

А.Л. НИКИТИН

ТЕКСТОЛОГИЯ
РУССКИХ
ЛЕТОПИСЕЙ
XI — начала XIV вв.

ВЫПУСК 4

НОВГОРОДСКОЕ
ЛЕТОПИСАНИЕ
XII — первой половины XIV в.

МОСКВА
2011

А.Л.НИКИТИН

**ТЕКСТОЛОГИЯ
РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ**

XI — начала XIV вв.

Выпуск 4

**Новгородское летописание
XII — первой половины XIV в.**

МОСКВА
«МИНУВШЕЕ»
2011

Никитин А.Л.

Текстология русских летописей XI — начала XIV вв. Выпуск 4. Новгородское летописание XII — первой половины XIV в.

М., «Минувшее», 2011 г. — 312 стр.

Н 624

В четвертом выпуске «Текстологии русских летописей» представлены в параллельном чтении тексты Новгородской Первой летописи (НПЛ) по Синодальному (сер. XIV в.) и Комиссионному (сер. XV в.) спискам, а в Приложениях — отношении отдельных сюжетов сводов XV в. (Новгородской IV летописи, Летописи Авраамки, Псковских летописей) к текстам НПЛ, что позволяет использовать данное издание в качестве «эталона» при работе с текстами более поздних летописей, в том числе и московского происхождения. Предваряют выпуск справочные сведения об издании и предисловие, содержащее кодикологический анализ Синодального списка НПЛ, его историю, взаимоотношения с Комиссионным списком и значение НПЛ-С для последующего новгородского летописания.

Издание предназначено для студентов, преподавателей вузов и специалистов всех направлений, работающих в области древнерусской истории и культуры.

ISBN 978-5-902073-84-0

СОДЕРЖАНИЕ ЧЕТВЕРТОГО ВЫПУСКА

Сведения об издании	5
Новгородская Первая летопись и ее изводы	7
Новгородская Первая летопись по спискам НПЛ-С и НПЛ-К	33
Приложения:	
1. Повесть о взятии Царьграда фрягами по спискам НПЛ-К и НПЛ-С	234
2. Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского по тексту НПЛ-К	240
3. Соотношение фрагментов текста Повести о Михаиле Черниговском по спискам НПЛ-К и Симеоновскому	243
4. Постановление новгородского архиепископа Василия на кафедру по спискам НПЛ-К, Оболенского Софийской Первой летописи (ст. извода), Летописи Авраамки и Строевскому списку Новгородской IV летописи	243
5. Смерть новгородского архиепископа Василия по спискам НПЛ-С, НПЛ-К, Летописи Авраамки и Строевскому списку Псковской 3-й летописи	254
6. Псковский мор по спискам Строевскому Псковской 3-й летописи, Летописи Авраамки и НПЛ-К	258
Указатель личных имен	267
Указатель географических названий	294

СВЕДЕНИЯ ОБ ИЗДАНИИ

Настоящая работа, состоящая из четырех выпусков, является первым опытом *сравнительно-текстологического* издания русских летописных сводов по их древнейшим спискам, что дает возможность судить о зарождении и развитии летописания в Киеве, Новгороде и Владимиро-Суздальской Руси с конца IX по начало XIV века. Главное отличие нового издания от прежних заключается в том, что списки представлены в *параллельном чтении*, дающем возможность легко определять зависимость/независимость текстов друг от друга, выявлять лакуны протографов, сокращения, ошибки и опiski редакторов и/или переписчиков даже в том случае, если в списках одни и те же тексты находятся под разными годами.

Необходимость подобного издания в первую очередь определяется практически-ми задачами выяснения генеалогии летописных сводов, реконструкции текста отдельного списка и т.д.

Первый выпуск включает в себя тексты Повести временных лет (ПВЛ), Повести о Борисе и Глебе, а также Киево-Печерскую летопись до 1112 г. по спискам Ипатьевскому, Лаврентьевскому и Новгородской Первой летописи (списки Синодальный и Комиссионный); в Приложениях представлены тексты Владимира Мономаха и параллельные чтения отдельных фрагментов по Воскресенскому списку.

Второй выпуск содержит продолжение Киево-Печерской летописи и Киевской хроники середины XII в. по Ипатьевскому (до 1199/1200 г.) и Лаврентьевскому (до 80-х гг. XII в.) спискам, а также начальный этап Владимиро-Суздальского летописания по спискам Лаврентьевскому (1169 по 1200 г.), Симеоновскому (с 1177 по 1200 г.) и Московскому своду конца XV в. (с 1169 по 1200 г.).

В третьем выпуске представлено Владимиро-Суздальское летописание второй половины XIII — начала XIV в. по спискам Лаврентьевскому (с 1201 по 1305 г.), Симеоновскому (с 1177 по 1306 г.) и Московского свода конца XV в. (с 1201 по 1306 г.).

Четвертый выпуск содержит Новгородское летописание XII — первой половины XIV в. по Синодальному и Комиссионному спискам Новгородской Первой летописи наряду с параллельными чтениями ряда новгородских летописей XV в.

Тексты воспроизводятся по следующим изданиям:

Воскресенская летопись [Воскр.] — ПСРЛ, т. 7. Летопись по Воскресенскому списку. СПб., 1856;

Ипатьевский список [Ип.] — ПСРЛ, т. 2. Ипатьевская летопись. СПб., 1908;

Лаврентьевский список [Л.] — ПСРЛ, т. 1. Лаврентьевская летопись. Л., 1926–1927;

Летописец Переславля Суздальского [ЛПС] — ПСРЛ, т. 41. Летописец Переславля Суздальского. М., 1995;

Новгородская Первая летопись [НПЛ] — Новгородская Первая летопись старшего [НПЛ-С] и младшего [НПЛ-К] изводов. М.-Л., 1950.

Радзивилловский список [Р] — Радзивилловская летопись. Текст. Исследование. Описание миниатюр. СПб. — М., 1994.

Тверская летопись [Тв.] — ПСРЛ, т. 15. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. СПб., 1863;

Успенский сборник XII–XIII вв. [Усп. сб.] — Успенский сборник XII–XIII вв. М., 1971.

Текст каждого списка воспроизведен гражданским прямым шрифтом; утраты восполняются *курсивом* из родственной группы списков: для Ипатьевского — из Хлебниковского [Х] и Погодинского [П], для Лаврентьевского — из Радзивилловского [Р] и Академического [А] из разночтений, приведенных в базовых изданиях (ПСРЛ). Также *курсивом* отмечены восстанавливаемые по другим источникам фрагменты утраченного текста с указанием страниц источника.

Сокращения, надстрочные знаки и титлы раскрываются и вводятся в текст без специальных оговорок; вышедшие из употребления буквы церковно-славянского шрифта заменены их современными эквивалентами; сохраняется буква Ѣ и вводится ѣ для отличия указательного местоимения 3-го лица от графически сходного с ним соединительного союза. Все пояснения и необходимые дополнения, так же как важнейшие терминологические разночтения списков, введены в текст в прямых скобках [...]; выявленные лакуны обозначаются угловыми скобками с отточием внутри <...>. Даты годовые и внутригодовые не пересматриваются и не исправляются; в случае необходимости корректировки внутригодовых дат варианты приводятся в прямых скобках с указанием на источник/список.

Текст «годовых статей» разделен на возможно более мелкие сюжетные и смысловые фрагменты с предшествующим им порядковым внутрискладечным номером в прямых скобках (напр., [3]), дающий возможность перестановки такого фрагмента внутри списка при сопоставлении его с адекватным текстом другого списка. При восполнении лакун текстом родственного списка перенесенные фрагменты выделены курсивом, а их порядковый номер повторяет номер последнего фрагмента основного текста с добавлением латинских букв (напр., [17-f]). Это открывает возможность в последующем точной ссылки на тот или иной фрагмент любого списка, которая состоит из индекса списка, номера годовой статьи и номера фрагмента. Так, например, рассказ о знамении в Киево-Печерском монастыре 11.02.6618/1110 г. для Ипатьевского списка будет обозначен как Ип., 6618: 5, а для Лаврентьевского — Л., 6618: 2.

Чтобы максимально облегчить восприятие летописных известий, имена князей дополнены в квадратных скобках указанием отчества, а для конца XII и для XIII вв. еще и именем деда.

Каждый выпуск снабжен географическим и именным указателями, причем в именном указателе дан краткий генеалогический комментарий к имени каждого князя по восходящей линии до третьего, а в случае необходимости — до пятого колена. При этом следует иметь в виду, что указанные в именных индексах общепринятые даты жизни или деятельности упоминаемых русских духовных лиц и новгородских посадников могут расходиться с датировкой включающего их текста по разным спискам из-за ошибок переписчиков или сводчиков, причины которых специально рассматриваются в предисловии ко второму выпуску.

Автор заранее приносит свои извинения читателям за возможные технические погрешности при передаче текстов, ставшие почти неизбежными при современной электронной полиграфии.

НОВГОРОДСКАЯ ПЕРВАЯ ЛЕТОПИСЬ И ЕЕ ИЗВОДЫ

Четвертый выпуск «Текстологии русских летописей» целиком посвящен новгородскому летописанию XII — первой половины XIV в., собранному Новгородской Первой летописью (далее — НПЛ), о содержании и даже существовании которой мы можем говорить лишь на основании дошедших до нас двух ее списков. Древнейший из них, пергаменный Синодальный (далее — НПЛ-С), сохранил текст НПЛ только в статьях 1016–1272 и 1299–1352 гг. Более поздний список, бумажный Комиссионный (далее — НПЛ-К), датируемый по филиграням началом 50-х гг. XV в., заканчивается описанием событий 1447 г., причем, если исключить вставные повести в НПЛ-К и потери листов в НПЛ-С, тексты обоих списков в интервале 6583/1075 и 6841/1333 г. отличаются друг от друга не только стилистически, но и наличием в каждом из них своих «избыточных» известий, которые в НПЛ-С нельзя отнести на счет переписчика, а в НПЛ-К — к числу безусловных позднейших вставок. Если к этому добавить, что в основании всего последующего новгородского летописания положены именно эти тексты, в свою очередь, как это было показано в материалах первого выпуска, опирающиеся на летописание киево-печерское (Илариона), то можно понять, почему вопросы, связанные с попытками определения времени сложения НПЛ, ее состава, источников, определения авторства отдельных ее частей, а вместе с тем выделения из ее текста фрагментов независимого новгородского летописания XI в., на протяжении почти двух столетий оставались в центре внимания историков, текстологов и лингвистов.

К сожалению, приходится констатировать, что, несмотря на большое количество работ, посвященных попыткам решения этих вопросов <1>, <1 Литературу см.: [Клосс Б.М.] Летопись Новгородская первая. // СККДР, вып. 1. (XI — первая половина XIV в.). Л., 1987, с. 245–247.>, среди которых следует особо отметить последние по времени публикации В.Л.Янина <2> <2 Янин В.Л. К вопросу о роли Синодального списка Новгородской I летописи в русском летописании XV в. // Летописи и хроники. 1980. В.Н.Татищев и изучение русского летописания. М., 1981, с. 153–181.> и А.А.Гиппиуса <3> <3 Гиппиус А.А. Лингво-текстологическое исследование Синодального списка Новгородской Первой летописи. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1996; он же. К истории сложения текста Новгородской первой летописи. // Новгородский исторический сборник. 6 (16). СПб., 1997, с. 3–72; Гимон Т.В., Гиппиус А.А. Новые данные по истории текста Новгородской первой летописи. // Новгородский исторический сборник. 7 (17). СПб., 1999, с. 18–47, и др.>, окончательного и однозначного ответа на них до сих пор так и не получено, и это притом, что названными исследователями выдвинуто много остроумных, а часто и фантастических догадок, объясняющих историю сложения Синодального списка НПЛ и его роли в последующем новгородском летописании.

Безусловно, каждый серьезный исследователь имеет право не только на собственное видение предмета своего исследования, но и на свою систему доказательств, прочность которой, однако, зависит от заложенного в ней фундамента, т.е. от соответствия выдвигаемых утверждений тем реалиям, которые безусловно являются научным фактом. Между тем в данном случае мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией, когда исследователи списков/изводов НПЛ при казалось бы скрупулезном анализе текстов, в одном случае игнорируют существование их общего протографа, а в другом прямо отрицают его существование, рассматривая Синодальный список в качестве курьезного конволюта, разрыв между частями которого оценивается ими чуть ли не в сто лет <4> <4 Гиппиус А.А. К истории сложения текста..., с. 15–16, 69.>. Объяснить подобную ситуацию можно только отсутствием до сих пор объективного и всестороннего описания предмета исследования, каким в данном случае является 1) кодикологическое изучение рукописи Синодального списка и 2) текстологический анализ обоих списков/изводов (НПЛ-С и НПЛ-К) по отношению к их реальному протографу — Новгородской Первой летописи.

Вот почему, не вступая в спор со своими предшественниками по частным вопросам, я считаю более плодотворным восполнить указанный пробел, опираясь при этом не на догадки и домыслы, а исходя из конкретных особенностей рукописи НПЛ-С и содержащегося в ней текста <5> <5 В последующем ссылки даются по изданию: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950 (далее — [НПЛ-1950]).>, доступных проверке любого заинтересованного в этом исследователя.

1

Как известно, Синодальный список НПЛ представляет собой рукопись на пергамене, выполненную уставным письмом несколькими почерками, количество которых разные исследователи определяют по-разному. Рукопись из 169 листов в четверку является всего только сохранившейся частью первоначального кодекса объемом в 37 тетрадей, в среднем по 8 листов в каждой, как то можно установить по общей нумерации тетрадей, сделанной почерком XIV–XV вв. внизу на обороте последнего листа каждой из сохранившейся тетради (начиная с 19-й). Если следовать этой нумерации, то утрачены первые 16 тетрадей, чье содержание (до середины рассказа о Любечской битве 1016 г.) предположительно считается идентичным соответствующей части НПЛ-К. На самом деле до проставления этих колонцифр НПЛ-С успела потерять еще одну, не учтенную при нумерации тетрадь, находившуюся между нынешними 35-й и 36-й тетрадями и содержащую статьи за 6781/1273–6807/1299 гг., которые восстанавливаются по тексту НПЛ-К, а также, возможно, еще одну или две завершающие тетради, поскольку в настоящее время окончанием сохранившегося кодекса служат три листа пергамена с текстом (лл. 167–169), которые подшиты к 37-й тетрадке, причем нижняя треть последнего листа (169) и его оборот остались свободным от записей.

Следует сразу отметить, что для большей части всего сохранившегося кодекса НПЛ-С характерна как плохая выделка пергамена, что отмечали предыдущие исследователи, так и изначальная дефектность многих листов: дыры, оставшиеся при выделке, вырезки, неполная (до 2/3) поверхность листа и т.д. (см. лл. 2, 4, 7, 12, 14, 15, 19, 36, 44, 45, 46, 47, 50, 52, 66, 72, 78, 80, 89, 92, 104, 108, 110, 113, 119, 146, 169) <6>. <6 Новгородская хартейная летопись. Фотографическое воспроизведение. М., 1964 г.> Изначальность этих дефектов не отмечена в описаниях рукописи, между тем она явно проступает в обтекании текстом края ущербных листов, а также в использовании иногда не двойного, а одинарного листа, вставленного в тетрадь с загибом

по фальцу внутреннего края, которые в описаниях рукописи ошибочно фигурируют как следы «вырезанного листа» <7>. <7 [Насонов А.Н.] Предисловие. // НПЛ-1950, с. 5; Летопись Новгородская первая. // Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984, с. 261.> Использование такого недоброкачественного (бракованного) материала свидетельствует, что данный кодекс предназначался не для состоятельного заказчика, не для вклада в то или иное книжное собрание, а для частного пользователя, довольствовавшегося второсортным пергаменом, так сказать, «отходами производства».

Такое заключение подтверждает и оформление рукописи, лишенной каких-либо украшений, кроме весьма скромных начальных инициалов годовых статей, обведенных (для 1-го почерка) или прямо написанных (для 2-го почерка) киноварью, что дало некоторым исследователям основание говорить о одновременности составления сохранившейся части первоначального кодекса. И здесь мы подходим к одному из важнейших вопросов истории НПЛ-С, которую традиционно пытаются решать, исходя из различия почерков писцов и датирования работы каждого по их палеографическим особенностям, в оценке которых мнения исследователей весьма существенно расходятся.

Суть проблемы заключается в следующем.

Начиная с л. 1 и до середины л. 62 НПЛ-С, т.е. до начала статьи 6708/1200 г. включительно, рукопись выполнена уставом одного почерка буквами средней высоты. На листе 62 после полутора начальных строк статьи 6708/1200 г. произошла смена чернил, а буквы стали примерно в полтора раза выше, линии их — толще, и хотя начертание их практически не отличается от начертаний в предыдущем тексте, возникает впечатление смены почерка, хотя и тот и другой вариант палеографы весьма согласно датируют от середины XIII до середины XIV вв., причем большинство из них склонны считать оба эти почерка принадлежащими одному лицу, объясняя изменения сменой писцом орудия письма, ставшего более грубым и потому потребовавшего для четкости начертаний большей величины литер. Другими словами, можно полагать, что от сохранившегося начала рукописи и по л. 118 об включительно (почти до конца статьи 6742/1234 г.) над нею работал один писец, что находит подтверждение в рисунке киноварных инициалов, структурные элементы которых практически идентичны на этом пространстве текста.

Первая кардинальная смена почерков происходит на л. 119, и этот второй (а по классификации А.Н.Насонова — третий) почерк продолжается до л. 156 об включительно, доводя рукопись до 6838/1330 г. Второй, резко отличный от первого почерк начинается с первой строки указанного листа продолжением фразы середины статьи 6742/1234 г., оборванной на предыдущем листе рукописи, «**А новгородьць ту убиша || 10 мужь...**» без каких-либо потерь или изменений текста, читающегося в соответственном месте НПЛ-К. С изменением почерка связано некоторое изменение параметров трафаретной рамки-карамсы — увеличение количества строк с 18–21 до 21–23 на странице при одновременном уменьшении длины строки, а также несколько лучшей выделке пергамена. Такие изменения в характере письма, в особенности в начертании литер, вопреки устоявшемуся мнению предыдущих исследователей, привели А.А.Гиппиуса к заключению, что «различия между двумя частями Синодального списка в качестве пергамена, структуре тетрадей (? — А.Н.), разлиновке листов, не говоря уже об огромной палеографической и лингвистической дистанции, проанализированной Б.М.Ляпуновым (? — А.Н.), свидетельствует о одновременности их создания и заставляет рассматривать Синодальную рукопись как уникальный в своем роде список. Речь может идти, таким образом, лишь об использовании или неиспользовании составителем

младшего извода НПЛ самого Синодального списка, а не старшего извода как определенного типа текста, никогда, по-видимому, не существовавшего» <8>. <8 Гиппиус А.А. К истории сложения текста..., с. 15–16.>

Насколько исследователь прав, мы увидим позднее, пока же хочу напомнить, что полтора века назад, точно так же опираясь на характер почерка и чернил первых 40 листов Лаврентьевской летописи, резко отличных от последующего текста и завершающего рукопись колофона монаха Лаврентия, Р.Ф.Тимковский, а за ним М.П.Погодин и А.Х.Востоков, достаточно опытные палеографы, пытались объявить *весь* кодекс конволютом, состоящим из разновременных тетрадок <9>, <9 Иконников в.С. Опыт русской историографии, т. II, кн. 1. Киев, 1908, с. 358.> что, как известно, не подтвердилось.

Но вернемся к Синодальному списку. Как было уже отмечено, второй почерк НПЛ-С от л. 119 доходит до конца л. 156 об, завершающего последнюю, 37-ю, пронумерованную тетрадь кодекса, к которой подшиты еще три листа пергамента, на которых сделаны записи несколькими почерками первой половины — середины XIV в. о событиях последующих лет в таком порядке:

1) третьим почерком на лл. 167–167 об записаны — а) кратко резюмирующая события 6838/1330 г. строка о поставлении Василия новгородским архиепископом «того же лета»; б) ст. 6839/1331 г. о затмении солнца (опущенная в НПЛ-К, но имеющаяся в Новгородской IV летописи); в) ст. 6840/1332 г., идентичная НПЛ-К; г) ст. 6841/1333 г., представляющая первую часть соответствующей ст. НПЛ-К;

2) четвертым почерком на л. 167 об записана ст. 6845/1337 г., текст которой идентичен первой части соответствующей ст. в НПЛ-К за исключением опущенного в НПЛ-К весьма существенного уточнения о роли «старого архимандрита Лаврентия» в гонении на его будущего преемника;

3) пятым почерком («классическим уставом») на л. 168 записана ст. «В лето 6853-ее...», близкая по содержанию соответствующей статье НПЛ-К, но имеющая другое происхождение и значение, и тем же почерком на лл. 168 об — 169 ст. 6860/1352 г. — рассказ о деятельности архиепископа Василия в год его смерти, текстологически никак не связанный с соответствующей статьей в НПЛ-К.

На этом текст НПЛ-С заканчивается, поскольку оборот 169 листа в XIV в. для продолжения хроникальных записей использован не был.

Теперь вернемся к вопросу о пропавшей до нумерации тетрадке, содержавшей статьи за 6781/1273–6807/1299 гг. Объяснить столь компактную лауну в тексте можно трояким способом: 1) отсутствием этих текстов в протографе; 2) механическим пропуском одной тетрадки, или 3) утратой данной тетрадки из уже написанного, но не пронумерованного кодекса НПЛ-С.

Первая из указанных возможностей маловероятна как потому, что тексты за этот период присутствуют в более позднем списке НПЛ-К, безусловно восходящем к их общему протографу с НПЛ-С, так и потому, что в составе Синодального списка отсутствующая тетрадка должна начинаться со вступительной синтагмы «В лето 6781...» на новой странице, а заканчиваться оставленной на обороте последнего листа синтагмой «В лето 6807», за которой в НПЛ-С на новом листе следует продолжение «**месяца апреля 18, в субботу великую...**», аналогичное имеющемуся в НПЛ-К: «**месяца апреля в 18 день, в субботу великую...**». Подобная идентичность списков безусловно подтверждает наличие данного текста в протографе, полностью исключая возможность предположения о восполнении лауны в НПЛ-К по какому-то другому списку.

Столь же маловероятно второе предположение, поскольку перед нами довольно редкий случай для НПЛ-С сохранения на последней строке предыдущей страницы

следующей годовой даты. Как правило, оба писца, работавшие над кодексом НПЛ-С, стремились очередной годовой датой начинать новую страницу, оставляя неиспользуемой до полустроки пробел на предыдущей; в том же случае, если они оказывались перед необходимостью переноса на новую страницу части длинного слова или одного-двух коротких, они предпочитали опускать их на нижнее поле законченной страницы (лл. 12 об, 23, 35 об, 62 об, 108, 138, 141 об, 166 об), но не переносить на новую, порою обрамляя такой спуск фигурной полурамкой, как то можно видеть на лл. 12 об, 23, 35 об <10>. <10 См. указанные листы в: Новгородская хартейная летопись. М., 1964.>

Из этого следует, что наиболее вероятен третий вариант, т.е. утрата тетрадки из 8 листов, находившейся первоначально между лл. 150 и 151 по нынешнему счету, что произошло до того, как 1) все тетрадки были пронумерованы и 2) к рукописи были присоединены лл. 167–169, не имеющие нумерации.

В свою очередь это означает, во-первых, что на всем протяжении создания списка НПЛ-С и вплоть до записи о смерти архиепископа Василия летом 6860/1352 г., сделанной, как можно полагать, в то же лето, рукопись НПЛ-С существовала в сброшюрованном, но безусловно в переплетенном виде. Во-вторых, опираясь на наличие четкой последовательной нумерации последних трех тетрадок (35, 36, 37) и на имеющемся на л. 166 об спуске части последнего слова рассказа о приглашении избранного на кафедру Василия послами митрополита «[на поста]вление» (в НПЛ-К вся эта фраза перешла из ст. 6838/1330 г. НПЛ-С в начало ст. 6839/1331 г.), можно предположить, что отсутствие в НПЛ-С весьма важного для последующей новгородской истории рассказа о перипетиях путешествия Василия с новгородцами к митрополиту (пленение их Гедимино и вынужденная уступка его сыну ряда новгородских «пригородов», попытка псковичей получить независимого от Новгорода собственного епископа, нападение на новгородского владыку киевского князя Федора с татарами), как, впрочем, и почти обо всей бурной строительной деятельности Василия в последующие годы, лишь пунктирно обозначенной отдельными эпизодами на дополнительных листах, объясняется не завершением рукописи НПЛ-С в 1330 г., а утратой, по меньшей мере, еще одной (или двух) конечных тетрадок (38 и 39), содержание которых, как я покажу ниже, могло доходить до 6858/1350 г.

Так это или не так, с безусловной уверенностью утверждать нельзя, прямых доказательств этому нет хотя бы потому, что, в отличие от НПЛ-К, мы не знаем скольконбудь достоверного отражения текста НПЛ-С в других летописных сводах. Тем не менее, содержание годовых статей 6840/1332 и 6841/1333 на л. 167–167 об, выполненных третьим почерком и во многом сходных с таковыми же статьями НПЛ-К, свидетельствуют о попытке частично восполнить возникшую лауну. С этой стороны интересна запись на л. 167 об 6845/1337 г., воспроизводящая только часть соответствующей годовой статьи НПЛ-К, однако более полная по своему содержанию и позволяющая датировать ее написание более поздним, чем указанное в заголовке, временем.

Напомню, что речь идет о каком-то возмущении «**простой чади**» против «**архимандрита Есифа**», тогда еще не ставшего юрьевским архимандритом, которая, по интриге «**старого архимандрита Лаврентия**», заперла его на ночь в церкви «**святого Николы**», причем текст завершается многозначительным замечанием: «**А оже кто под другом копает яму, сам впадется в ню**». В 6845/1337 г. архимандритом Юрьева монастыря был именно Лаврентий, умерший через год после описанного события, после чего Есиф/Иосиф, по-видимому, заступил на его место. Эта запись была сделана много позже указанного события, о чем свидетельствует наименование Лаврентия «старым» архимандритом, а Есифа/Иосифа — действующим. Кроме того, столь необычная по почерку (он более нигде не повторяется) и по злорадству летописная заметка дает осно-

вание полагать, во-первых, что запись могла быть сделана самим Есифом/Иосифом, и, во-вторых, что к середине 40-х гг. XIV в. все еще не переплетенный список НПЛ-С мог находиться именно в этой обители.

Такое заключение подтверждает следующая по порядку запись на л. 168, отличающаяся своей вводной синтагмой «**В лето 6853-ее...**» не только от остальных годовых статей НПЛ-С, но и от вводной части аналогичной статьи НПЛ-К, на что обращали внимание и предыдущие исследователи:

«В лѣто 6853-ее, индикта лѣто 3-ее, поновлена бысть церкви си святыи Георгии покровомъ, при великомъ князѣ Семенѣ Ивановичѣ, при архиепископѣ новъгородскомъ Василии, при посаднице Еустафѣ, при тысяцьскомъ Аврамѣ, промысломъ Божиимъ, поспѣшениемъ святого мученика Христова Георгия, повелѣниемъ боголюбиваго архимандрита новъгородского Есифа».

На первый взгляд, приведенный текст мало отличается от обычной годовой статьи, хотя он и вызывает удивление своей краткостью по сравнению с аналогичной статьей НПЛ-К, сообщающей о гораздо большем количестве событий за это лето. Перебирая варианты объяснений, можно предположить, что автор данной заметки, как и в случае с предыдущей, принадлежал к инокам Юрьева монастыря и сторонникам Есифа/Иосифа, деятельность которого он попытался столь торжественно увековечить, или, например, что его интересовала строительная деятельность архиепископа Василия. Однако все эти предположения отводит знакомство, во-первых, с графическим воплощением этой заметки на л. 168 рукописи, а, во-вторых, ее жесткий формуляр с упоминанием не только духовных лиц, но, в первую очередь, имени великого князя Московского, а после архиепископа — имен посадника и тысяцкого, тогда как в соответствующей годовой статье НПЛ-К это сообщение введено в последовательность летописных заметок традиционной синтагмой «Того же лета...» и в нем опущено упоминание имен новгородского посадника и тысяцкого.

Принципиальная разница между текстами станет понятна, если обратить внимание на содержание вводной синтагмы («В лѣто 6853-ее...», а не «В лѣто 6853») и на каллиграфически торжественный характер записи в НПЛ-С, который можно объяснить лишь возможно более точным воспроизведением оригинала «закладной доски» или надписи в Георгиевском соборе. Крупные по размеру буквы здесь тщательно выписаны, почти вырисованы, и сам листок мог бы служить образцом для художника-писца или для каменотеса, если бы не ошибка в указании индикта, в котором при копировании надписи пропущено «и десятеричное», поскольку в данном случае должен быть указан 13-й индикт, а не 3-й, как получилось в НПЛ-С.

Однако главный интерес этой записи, связанной с архитектурными работами в Юрьевом монастыре, заключается в том, что на обороте этого же листа тем же почерком (использование характерного «якорного е») под 6860/1352 г. записан рассказ о последних месяцах жизни владыки Василия. Автор сообщает о поездке архиепископа летом в Орехов в связи с постройкой крепостной башни, о приезде псковских послов с просьбой посетить Псков, перечисляет места, где совершал во Пскове богослужение архиепископ (собор Троицы, монастырь на Снетной горе, у св. Михаила, у Ивана Богослова, обход города с крестами), пишет о выезде из Пскова владыки «здоровым», его внезапной смерти в монастыре св. Михаила на Шелони и о последующем его погребении в Софии, которое совершал его предшественник, давно ушедший «на покой» владыка Моисей.

Этот завершающий НПЛ-С рассказ оказывается весьма важен для выяснения истории Синодального списка, поскольку текстологически он, во-первых, независим от соответствующего текста НПЛ-К, с которым до сих пор НПЛ-С отражал общий

протограф, а, во-вторых, не обнаруживается в других летописных сводах XV в. новгородского происхождения (НВЛ, Летопись Авраамки и др.), где этот сюжет представлен текстом близким НПЛ-К (см. Приложение 4). Внимание привлекает и другое: молчание автора рассказа о причине, повлекшей за собой не только смерть новгородского архиепископа, но и саму его поездку во Псков, инспирированную специальным посольством жителей этого города.

Между тем в синхронной статье 6860/1352 г. НПЛ-К называет эту причину, хотя и весьма кратко: «**Бысть морь силенъ вельми въ Плесковѣ**». Как выясняется, эпидемия легочной чумы, свирепствовавшая в Пскове и псковской области на протяжении всей весны и лета 1352 г., послужила причиной поездки новгородского архиепископа во Псков и вскоре стала сюжетом особой повести «О псковском море», написанной, по-видимому, в 1353 г. неизвестным псковичем, пережившим эпидемию. Позднее эта повесть, будучи дополнена краткими сведениями, почерпнутыми из НПЛ-К, о переходе эпидемии в Новгород, где она косила людей последующую осень и зиму, вошла в новгородские и псковские летописные своды XV–XVI вв. под соответствующим годом. В такой ситуации молчание автора рассказа НПЛ-С о причинах смерти архиепископа Василия можно расценить в качестве свидетельства того, что сама запись была сделана после 03.07.1352 г., но до начала эпидемии в Новгороде, т.е. еще летом, в то время как отсутствие каких-либо более поздних записей на обороте последнего листа НПЛ-С следует объяснить смертью владельца списка и поступлением переплетенной рукописи в библиотеку Юрьевского монастыря — в том случае, если справедлива догадка, что автором последних записей был один из его иноков или сам архимандрит Есиф/Иосиф, о котором, к слову сказать, ни в НПЛ-К, ни в других новгородских летописях мы не находим в последующем никаких упоминаний.

Подобная догадка находит косвенное подтверждение в затертости оборота последнего листа НПЛ-С, свидетельствующего, что после записи о смерти Василия рукопись существовала без переплета, в связке, теряя начальные тетради. С другой стороны, такое состояние рукописи, оказавшейся в монастырском книгохранилище, безусловно способствовало «выпадению» ее из обращения и препятствовало использованию ее текстов в последующем новгородском летописании, о чем свидетельствует отсутствие сколько-нибудь опознаваемых характерных текстологических заимствований в известных нам более поздних летописных сводах, сведения которых о внутренней жизни Новгорода за вторую половину XII — первую половину XIV в. восходят исключительно к текстам НПЛ-К.

Итак, результаты краткого кодикологического обзора НПЛ-С в данный момент могут быть сформулированы следующим образом: 1) безусловно установленным можно считать тот факт, что к концу 1352 г. рукопись все еще не была переплетена и находилась в виде связки отдельных тетрадок; 2) этот факт полностью дезавуирует основанное на разнице почерков предположение о одновременном создании двух частей НПЛ-С, разделенных чуть ли не столетним интервалом (в 30-х гг. XIII в. и в 30-х гг. XIV в.), тем более, что листы рукописи на рубеже смены переписчиков (л. 118 об) не обнаруживают следов механических повреждений (затертость последней страницы, грязь), неизбежно появляющихся при беспереплетном существовании рукописи в гораздо более короткие сроки, чем столетие; 3) все вышеизложенное позволяет утверждать, что работа над созданием Синодального списка НПЛ в его первоначальном объеме происходила одномоментно в первой половине XIV в. и была закончена, вероятнее всего, не в 6841/1333, а в интервале между 6845/1337 и 6853/1345 гг., если принять за *terminus ante quem* копию закладной надписи в Юрьевском мона-

стыре 6853/1345 г.; 4) разницу между первым и вторым почерком основного массива текста НПЛ-С следует объяснять не хронологически, а стилистически, как и в Лаврентьевском списке.

Однако насколько согласуются с такими выводами данные текстологического анализа?

2

Попытки сопоставления текстов Синодального и Комиссионного списков НПЛ, как правило, ограничивались выявлением имеющихся между ними разночтений и «избыточной» информации, содержащейся в каждом из них. Поскольку же целью такой работы было определение состава их общего протографа, то наличие разночтений и «избытков» пытались объяснить дополнениями, принадлежащими переписчикам и редакторам.

По отношению к НПЛ-К в ряде случаев такая позиция не вызывает возражений, тем более, если речь идет о больших вставных новеллах и повестях, представленных как в изводах НПЛ, так и в составе других летописных сводов. Такими общими для обоих списков вставками являются Повесть о взятии Царьграда фрягами под 6711/1203 г., Повесть о Калкской битве под 6732/1224 г., Повесть о Батыевом нашествии под 6746/1238 г. Однако уже Повесть о убиении Михаила Черниговского под 6753/1245 г. оказывается представленной только в НПЛ-К, точно так же как только в этом списке мы обнаруживаем соединение текста Повести о князе Александре Ярославиче Невском с годовыми статьями летописи, начиная с 6748/1240 г. и кончая 6759/1251 г. включительно, где описано чудо при его погребении, хотя вплоть до 1263 г. «усопший» князь продолжает жить на ее страницах, что оказывается возможным только в случае вставок в уже имеющийся летописный свод. И наоборот, только в НПЛ-С под 6726/1218 г. можно найти рассказ об избиении братьев рязанским князем Глебом Владимировичем.

Гораздо чаще асимметричные пропуски и «избыточные» тексты встречаются в годовых статьях. Они появляются с конца 30-х гг. XI в., когда исследователь впервые сталкивается с уникальными хронографическими заметками о новгородских событиях, которые позволили А.А.Шахматову и его последователям представить их остатками Новгородского начального свода XI в., и далее, на всем протяжении НПЛ-С, причем сопоставление двух изводов убеждает, что в большинстве случаев мы имеем дело не с дополнениями, а с редакторскими сокращениями одного и того же прото-текста. Это хорошо видно, например, в текстах под 6631, 6644, 6678, 6685, 6687, 6688, 6689, 6690, 6691, 6692, 6697, 6701, 6706, 6713, 6726, 6735, 6740, 6769, 6671, 6673, 6808, 6809, 6818, 6841 гг., где можно обнаружить перестановки отдельных внутригодовых заметок, как если бы переписчик сначала такую заметку пропустил (случайно или намеренно), а затем, обнаружив ошибку (или переменяв решение), ввел это сообщение в уже измененную последовательность событий.

В целом же следует констатировать, что эти сокращения и «избытки» не укладываются в какую-либо систему, т.е. не позволяют говорить о какой-либо *заданности* отбора. Последнее особенно рельефно показал в своей работе В.Л.Янин <11>. <11 Янин В.Л. К вопросу о роли Синодального списка..., с. 162–179.> Это означает, что те или иные сокращения протографа целиком зависели от произвола переписчиков, для которых основной интерес, особенно в диапазоне XI–XII вв., представляли не киевские, а новгородские события, хотя при этом нельзя не учитывать, применительно к НПЛ-С, еще и желания по возможности уменьшить объем рукописи.

Другими словами, «избыточные» тексты НПЛ-С оказываются сокращениями, сделанными писцами НПЛ-К при передаче их общего протографа, и касаются преимущественно сведений о храмовом строительстве (6692/1184, 6703/1195, 6746/1238, 6808/1300, 6811/1303, 6835/1327 гг.) и «кадровых» изменениях в новгородской епархии почти двухвековой (для них) давности (6652/1144, 6675/1167, 6687/1179, 6700/1192, 6701/1193, 6702/1194, 6703/1195 гг.), тогда как сокращения этого же текста переписчиками НПЛ-С в статьях 6701/1193, 6711/1203 и 6833/1325 гг. скорее случайны и связаны с экономией места. В целом же именно изучение этих разночтений приводит к заключению о более полной и точной передаче общего текста НПЛ в НПЛ-С, чем в НПЛ-К, а их общее использование дает исследователю надежную базу для воссоздания текста НПЛ, несущего в себе не только тексты, но также индивидуальные приметы их авторов и переписчиков. На это прямо указывает в своей работе А.А.Гиппиус, по словам которого, выделенные им «*в тексте погодной новгородской летописи XII — первой трети XIV в. сегменты (? — А.Н.) могут быть <...> атрибуированы одному княжескому и одиннадцати (или десяти, в зависимости от неясной интерпретации самого последнего участка) владычным летописцам*» <12>. <12 Гиппиус А.А. Лингво-текстологическое исследование Синодального списка..., с. 22.>

Будучи подтверждено фактами, такое замечательное открытие молодого исследователя могло бы раз и навсегда решить все загадки НПЛ и ее изводов; но поскольку сам автор позабыл сообщить читателям, на основании каких именно признаков ему удалось сделать столь важные наблюдения, последнее обстоятельство вынудило меня предпринять заново первичное текстологическое обследование списков, заключающееся в том, чтобы *на протяжении всего текста* НПЛ-С попытаться выявить повторяющиеся синтагмы, общие с НПЛ-К, а потому способные служить объективными признаками характеристики автора/составителя их общего протографа, проследив их распределение по годовым статьям.

Подобных устойчивых синтагм оказалось менее десятка, однако представлены они достаточно репрезентативно. Таковы патетические обращения: «О, велика бяша беда в час ты...», или «О, горе тогда, братье, бяше...», или «О, горе, братие, лют бяше пожар...»; характерное заключение при сообщении о построении церкви или монастыря: «...и бысть крестьяном прибежище», «...и бысть прибежище всем христианом»; не менее характерное завершение рассказа о каком-либо походе, путешествии или военной экспедиции: «...и придоша вси сторови/здорови», «...а сами придоша сторови», «...и придоша вси здрави»; формула завершения переговоров о мире, что он был заключен «...на всей воли новгородской» и т.п.

В результате мною была составлена таблица, показывающая *распределение таких синтагм по годам не только на отрезке совпадения текстов НПЛ-С и НПЛ-К, но и на всем пространстве Комиссионного списка*, что исключает возможность случайных совпадений и тем самым намечает хронологические границы протографа НПЛ-С, общего с НПЛ-К. Вот как эти синтагмы распределяются по годам в текстах:

«**...и придоша/прихаша/воротитишася вси сдорови/здрави**»: 6688/1180, 6694/1186, 6699/1191, 6700/1192, 6705/1197, 6720/1212, 6722/1214, 6724/1216, 6725/1217, 6727/1219, 6731/1223, 6741/1233, 6744/1236, 6748/1240, 6753/1245, 6764/1256, 6774/1266, 6776/1268, 6800/1292, 6819/1311, 6826/1318, 6832/1324, 6856/1348, 6858/1350 (**1180—1350 гг.**, 24 раза);

«**А покой, Господи... // А дай Бог ему...**»: 6696/1188, 6715/1207, 6719/1211, 6735/1227, 6738/1230, 6742/1234, 6770/1262, 6771/1263, 6776/1268, 6782/1274, 6809/1301, 6818/1310, 6819/1311, 6841/1333, 6850/1342, 6851/1343 (**1188—1343 гг.**, 16 раз);

«**О**, <....> **братие...**»: 6574/1066, 6577/1070, 6632/1124, 6669/1161, 6723/1215, 6724/1216, 6726/1218, 6738/1230, 6775/1267, 6801/1293, 6819/1311 (**1066–1311 г.**, 11 раз);

«**...един Бог весть / един Бог то весть**»: 6717/1209, 6732/1224, 6735/1227, 6736/1228, 6746/1238, 6748/1240, 6770/1262, 6776/1268, 6823/1315, 6824/1316, 6843/1335 (**1209–1335 г.**, 11 раз);

«**...на всей воли своей/новгородской**»: 6678/1170, 6737/1229, 6738/1230, 6763/1255, 6777/1269, 6791/1283, 6822/1314 (**1170–1314 г.**, 7 раз);

«**...и бысть крестьяном прибежище**»: 6661/1153, 6687/1179, 6700/1192, 6703/1195, 6821/1313, 6845/1337 (**1153–1337 г.**, 6 раз);

«**...и рады быша новгородци своему хотению**»: 6676/1168, 6713/1205, 6737/1229, 6822/1314 (**1168–1314 г.**, 4 раза);

«**...аше кто под другомъ яму копаеть, самъ ся в ню впадет/въвалить**»: 6765/1257, 6845/1337 (**1257, 1337 г.**, 2);

«**Мню бо, яко... / Мню, яко...**»: 6664/1156, 6860/1352 (**1156, 1352 г.** 2 раза) <13>. <13 Кроме указанных синтагм, позволяющих использовать их для стилистической характеристики автора/составителя протографа НПЛ-С и НПЛ-К, в статьях 6738/1230 и 6763/1255 отмечено неоднократное употребление местоимения «мы», «нам» («**...Мы же на прѣднее възвратимся, на горкую и бѣдную память тоя весны. <...> Тоже бы намъ все видяше предъ очима, лучшимъ быти, мы же быхомъ пушцы: брат брату не съжалашеться, ни отецъ сынови, ни мати дѣчери, ни сусѣдъ сусѣду не уламляше хлѣба; не бысть милости межи нами, нѣ бѣше туга и печаль, на уличи скѣрбь другъ съ другомъ, дома тѣска, зряще дѣтии плачуще хлѣба, а другая умирающа**»; «6763/1255. ... **Мы же ту страсть видѣвъше, ни худѣ покаемся грѣхъ своихъ**»), что позволяет видеть в авторе этих текстов очевидца описываемых событий, невольно идентифицируемого с «пономарем Тимофеем», назвавшим себя в статье 6738/1230 г. Однако ввиду столь ограниченного употребления этих признаков (1230 и 1255 г.) они не могут быть использованы для характеристики всего текста.>

Итог, как можно убедиться, достаточно интересен: если отбросить два случая, приходящихся на тексты XI в., то на сплошной массив текстов с 1153 по 1352 г., т.е. *на двести годовых статей, приходится 65 случаев использования устойчивых синтагм, характерных только для НПЛ-С и НПЛ-К и отсутствующих в предшествующих НПЛ-С летописных сводах, а во всех последующих без исключения встречающихся только в заимствованных из них текстах.* При этом особенно важно отметить, что использование этих синтагм никак не реагирует на смену почерков писцов на лл. 117 об–118, демонстрируя монолитность текста статьи 6742/1234 г. и подтверждая происхождение Синодального списка как копии/извода НПЛ, существование которой теперь не может быть поставлено под сомнение. И это при том, что в данный перечень не включены характерные для составителя протографа НПЛ-С благочестивые реплики и поучения.

Первая хронологически выделяемая группа состоит из двух синтагм, присутствие которых в текстах хорошо согласуется друг с другом — «**...рады быша новгородцы своему хотению**» и «**...на всей воли новгородской**», поскольку обе они использованы в интервале 1168/1170–1314 г., причем начальная дата сопоставима с рубежом начала собственного новгородского летописания, традиционно связываемого до сих пор с именем Германа Вояты. Примечательно, что ряд основных синтагм, появляющихся на отрезке времени с 1153 г. («**...и бысть крестьянам прибежище**») по 1188 г. («**А покой, Господи... / А дай Бог ему...**»), прослеживаются в первом случае до 1337, а во втором — до 1343 г., т.е. *характерны для протографа обоих списков на всем пространстве собственно новгородского летописания этого периода.* Там же, в 1335 г. заканчивается использова-

ние синтагмы «...един Бог весть / един Бог то весть», которая впервые отмечена в тексте под 1209 г. К этому перечню можно добавить дважды, под 6765/1257 и 6845/1337 гг., использованную сентенцию «а оже кто подь другомъ копаеть яму, самъ впадется в ню / сам в ню вввалить».

Однако самой устойчивой синтагмой оказывается формула благополучного возвращения новгородцев домой «и придоша/приехаша вси сдорови/здорови», проходящая от 1180 г. до 1350 г. и, тем самым, «покрывающая» все включенные в список тексты. Ее отсутствие в последующих статьях НПЛ-К дает возможность впервые с уверенностью отнести эту синтагму на счет не гипотетических авторов отдельных записей, а редактора-составителя протографа рассматриваемых списков, т.е. *собственно текста НПЛ*. Другой, столь же безусловной редакторской синтагмой, следует признать патетическое обращение к читателям/слушателям «О, <...> братие...». Оно впервые встречается в текстах НПЛ-С 1066 г. и 1070 гг., *дополняющих* соответственные тексты Киево-Печерской летописи, а в последний раз отмечено под 1311 г., что, естественно, не является безусловной гарантией ее отсутствия в протографе исследуемых списков и в последующее время до 1352 г., если только ее употребление не ограничивалось отношением автора/составителя НПЛ исключительно к событиям прошлого <14>. <14 В этом плане характерна аналогичная смена синтагмы «и до сего дни», использованная Иларионом в Киево-Печерской летописи для описания событий прошедшего времени, оборотом «...и ныне», начиная с событий 1074 г. (Никитин А.Л. Инок Иларион и начало русского летописания. М., «Аграф», 2003, с. 55.)

Насколько велика вероятность подобного предположения, подтверждает пример третьей аналогичной синтагмы, представленной в текстах 6664/1156 и 6860/1352 гг. более нигде в летописании не встретившимся мне оборотом «мню, яко...», которым упомянутый редактор-составитель вводил в текст свою оценку происшедшего — первый раз в отношении событий двухсотлетней давности (о владыке Неофите и его значении для Новгорода и новгородцев: «Мню бо, яко не хотя Богъ, по грѣхомъ нашимъ, дати намъ на утеху гроба его, отведе ѥ Киеву, и тамо прѣставися; и положиша ѥ въ Печерьскомъ монастыри, у святѣи Богородици въ печере.»), и вторично по поводу эпидемии легочной чумы, разразившейся в Новгороде после смерти владыки Василия («Не токмо же въ едином Новѣградѣ бысть сиа смерть, мню, яко по лицу всея земля походи»). И в том и в другом случае при внимательном изучении текстов не остается сомнения, что их обрабатывал один и тот же человек, живший, конечно же, не в XII, а в середине XIV века. Подобное заключение, отнюдь не столь неожиданное, как может показаться на первый взгляд, позволяет думать, что и *весь основной массив выделенных синтагм, имеющих эмоциональный оттенок и доходящих до 40-х гг. XIV в., принадлежит человеку, который собирал и обрабатывал тексты новгородских летописцев XII–XIII вв., составляя Новгородскую Первую летопись*.

Таков единственно возможный вывод, который нельзя опровергнуть так же, как нельзя опровергнуть устойчивое употребление данных синтагм, тем более, что он не противоречит ранее представленным предварительным выводам кодикологического анализа НПЛ-С. Действительно, никакими гипотетическими перемещениями текстов в пространстве и во времени невозможно подвергнуть сомнению факт, что внести в тексты, описывающие события на пространстве трех веков и последовательно возникавшие на протяжении этого периода, один и тот же набор характерных синтагм мог только человек, который сводил воедино и обрабатывал эти тексты. И если его последнюю характерную синтагму мы находим в тексте 1352 г., после которого ни одна из составляющих этого набора не появляется в НПЛ-К, то время прекращения его работы и последующей смерти надо искать вскоре после этой даты.

Вывод этот можно еще более укрепить, обратившись к событиям 6860/1352 г. и к их последствиям, отразившимся как в НПЛ-К, так и в других новгородских летописях.

Напомню, что речь идет об эпидемии легочной чумы, начавшейся весной 1352 г. во Пскове и затем перекинувшейся на Новгород, причем если во Пскове оказался переживший чуму очевидец, составивший об этом времени повесть-отчет, содержащий рассказ о приезде к псковичам архиепископа Василия и о его последующей смерти, то в Новгороде краткую запись о гибели многих «добрых людей» оставил составитель НПЛ, которая в последующем новгородском летописании XV в. (Новгородская IV летопись, Летопись Авраамки) следовала за сокращенным текстом псковской Повести.

Вот эта запись в передаче НПЛ-К:

«В лѣто 6860. Бысть морь силенъ велми въ Плесковѣ.

Того же лѣта приихаша послове плесковьскыи в Новѣгород, зовуще владыку Василья к собѣ, дабы их благословиль, и владыка послуша молбы их, поиха к нимъ, и, приихавши, благослови их; и идя изо Пьскова в Новѣгород, преставися на пути, на рѣцѣ на Узѣ, мѣсяца июля въ 3 день, на память святого мученика Акинфа, вторникъ въ 9 час дни.

Того же лѣта постави владыка Моиси церковь камену въ имя святыя Богородица Успение на Волотовѣ.

Того же лѣта паки с молбою введоша Моисия архиепископа на свои ему столъ къ святѣи Софѣи.

Того же лѣта бысть морь силенъ в Новѣградѣ, прилучися приити на ны, по челоуѣколюбию Божию, праведному суду его; вниде смерть в люди тяжка и напрасна, от Госпожина дни почалося нольнѣ и до Велика дни, множество бещислено людии добрых помре тогда. Сице же бысть знамение тоя смерти: хракнетъ кровью челоуѣкъ и до треи день бывъ да умрет.

Не токмо же въ едином Новѣградѣ бысть сиа смерть, мною, яко по лицу всея земля походи; и ему же Богъ повелѣ, ть умре, а его же снабди, сего кажа наказует; да прочее дни о Господѣ цѣломудрено и безыгрѣшно поживемъ» [НПЛ-1950, с. 362–363].

Как можно видеть из тональности заключения этой статьи, ее автор не подозревал, что она окажется последней в составленном им летописном своде, хотя это именно так и произошло. Основанием для такого утверждения служит следующая за ней годовая статья в НПЛ-К, сообщающая о смерти великого князя московского Симеона Ивановича, о посольстве от новгородского архиепископа в Царьград и о посольстве новгородца Семена Судокова в Орду:

«В лѣто 6861 (1353/1354). Преставися князь великыи Семеонъ Иванович всея Руси, и два сына его.

Того же лѣта послаша послы свои архиепископъ новгородчкыи Моиси въ Цѣсарьгородкъ цесарю и к патриарху, прося от них благословения и исправления о неподобныхъ вѣсехъ, приходящихъ с насилемъ от митрополита.

Того же лѣта послаша новгородци свои посолъ Смена Судокова ко цесарю в Орду, прося великого княжения Костянтину князю [Васильевичу] Суздальскому; и не послуша их цесарь и дашеть Ивану князю Ивановичю великое княжение.

И пребыша без мира новгородци с великимъ княземъ полтора года, нь зла не бысть никакого же» [НПЛ-1950, с. 363].

Подобным образом, следуя хронологии НПЛ-К, об этом событии рассказывает Софийская Первая летопись старшего извода, возможно, используя (прямо или опо-

средствованно) текст или одного из протографов Комиссионного списка <15>. <15 ПСРЛ, т. VI, вып. 1. Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000, стб. 431–432 (см. Приложение 4).>

С точки зрения общей последовательности событий и «генеральной хронологии» здесь нет никаких ошибок. Более того, на первый взгляд эта запись позволяет думать (как это делает большинство исследователей данных текстов), что она является непосредственным продолжением предыдущих записей в НПЛ, будучи сделана если не той же рукой, то несомненно на тех же листах. Такова магия единого текста, заставляющая забыть, что на страницы Комиссионного списка это сообщение попало почти сто лет спустя после описываемых здесь событий и у нас нет никаких оснований считать, что данный текст был скопирован непосредственно с НПЛ. Скорее, наоборот: у нас есть все основания полагать, что НПЛ-К является копией/изводом не оригинала НПЛ, завершеного в начале 50-х гг. XV в., а всего лишь *одной из последующих копий*, близких, но не идентичных общему их с НПЛ-С протографу.

На чем базируется такое утверждение?

Одним из самых убедительных доказательств того, что между НПЛ и НПЛ-К стояли промежуточные списки, могут служить многочисленные мелкие ошибки в написании личных имен и топонимов, стилистические разночтения и изменения структуры фраз, выявляемые при сличении НПЛ-С и НПЛ-К, совершенно невозможные при непосредственном использовании одного и того же списка-протографа, а также характер сокращений, которые, как и сокращения в НПЛ-С, можно объяснить только освобождением текста от уже излишних, потерявших значение и интерес подробностей в общих для обоих списков текстах, например (в квадратных скобках курсивом восстанавливается отсутствующий текст):

Комиссионный список	Синодальный список
<p>6676/1168. Прииде князь Романъ Мьстиславиць, вьнукъ Изяславль, Новгороду на столъ [мьсяци] априля въ 14 день [въ вьторую недѣлю по Велице дни, индикта първаго], и ради быша новгородци своему хотѣнью.</p>	<p>6676/1168. Приде князь Романъ Мьстиславиць, вьнукъ Изяславль, Новгороду на столъ мьсяци априля въ 14, въ вьторую недѣлю по Велице дни, индикта първаго, и ради быша новгородци своему хотению.</p>
<p>6687/1179. Заложѣ архиепископъ новгородчкьи владыка Илья [съ братомъ] церковь камену святаы Богородица Благовѣщение, а начаша ю дѣлати мая [мьсяця] 21 [на святую цесарю Костянтина и Елены], а концаша [мьсяця] августа въ 25 [на святого апостола Тита], а всего дѣла церковнаго [здания] днии 70; и бысть крестьяномъ прибѣжише.</p>	<p>6687/1179. Заложѣ архиепископъ [новгородчкьи владыка] Илия съ братомъ церковь камяну святаы Богородица Благовѣщение, и начя здати церковь маия мьсяця въ 21, на святую цесарю Костянтина и Елены, а коньяшаша мьсяця августа въ 25, на святого апостола Тита, а всѣго дѣла церковнаго здания днии 70; и бысть крестьяномъ прибежише.</p>
<p>6695/1187. Поставленъ бысть архиепископом новгородчкымъ Гаврила въ 29 марта [мьсяця на святого Варихисия], а прииде к Новгороду [мьсяця] мая въ 31 [на святого мученика Ермиа], и ради быша новгородци своему владыцѣ.</p>	<p>6695/1187. Поставленъ бысть архиепископъ новгородьскьи Гаврила мьсяця марта въ 29, на святого Варихисия, и приде Новгороду мьсяця маия въ 31, на святого мученика Ермиа, и ради быша новьгородьци [своему владыцѣ].</p>

Комиссионный список	Синодальный список
<p>6704/1196. Того же лѣта исписа церковь на воротех архиепископъ Мартурии святыя Богородица [<i>а писецъ Гръцинь Петровиць</i>].</p>	<p>6704/1196. Томъ же лѣтѣ исписа црковь на воротехъ архепископъ Мартурии святыя Богородица, а писецъ Гръцинь Петровиць.</p>
<p>6735/1227. И того же лѣта исписа церковь Святыхъ мученикъ 40 Вячеславъ Прокъшиниць, внукъ Малышевъ; а даи ему Богъ спасение и отпущение грѣховъ, иже много трудися о святыхъ мученицѣхъ, и устрои собѣ память до вѣка вѣчнаго.</p>	<p>6735/1227. Въ то же лѣто исписа церковь Святыхъ 40 Вячеславъ [<i>Прокошиниць</i>], Малышевъ внукъ; а и [<i>даи</i>] Богъ ему спасение [и отпущение грѣховъ, иже много трудися о святыхъ мученицѣхъ, и устрои собѣ память до вѣка вѣчнаго].</p>
<p>6771/1263. А даи, Господи милосердыи, видѣти ему лице твое в будущи вѣкъ съ всеми угодившими, сиче же и за Новъград и за всю Рускую землю живот свои отдавая.</p>	<p>6771/1263. Даи, Господи милостивыи, видѣти ему лице твое в будущи вѣкъ, [<i>съ всеми угодившими</i>] иже потрудися за Новъгородъ и за всю Русьскую землю [<i>живот свои отдавая</i>].</p>
<p>6809/1301. А покои, Господи, душа въ царствии небесномъ тѣхъ, иже у города [<i>того</i>] главы своя положиша за святую Софью; а князю великому Андрѣю умножи, Господи, много лѣтъ съ своими мужи съ суздальци и съ своими мужи с новгородци и с ладожаны.</p>	<p>6809/1301. А покои, Господи, въ царствии своемъ душа тѣхъ, иже у города того головы своя положиша за святую Софью [<i>а князю великому Андрѣю умножи, Господи, много лѣтъ съ своими мужи съ суздальци и съ своими мужи с новгородци и с ладожаны</i>].</p>
<p>6818/1310. Того же лѣта, на зиму, преставися <i>блаженни</i> архиепископъ новгородчкыи Феоктисть, мѣсяца декабря въ 23, на память святыхъ мученикъ 10, иже въ Критѣ; много пострада Богови въ болезни, святая душа его возиде на небеса, а лице его просвѣтися яко свѣтъ, яко всѣмъ видящимъ дивитися и славити Бога; и положено бысть тѣло его честное всѣмъ иерѣйскимъ чиномъ в монастырѣ святыя Богородица Благовѣщения.</p>	<p>6818/1310. Тои же зимы преставися архиепископъ новгородский Фектисть, мѣсяца декабря 23, на память святыхъ мученик 10, иже въ Критѣ, [<i>много пострада Богови въ болезни, святая душа его возиде на небеса, а лице его просвѣтися яко свѣтъ, яко всѣмъ видящимъ дивитися и славити Бога;</i>] и положень бысть [<i>тѣло его</i>] въ церкви, в монастыри святыя Богородица Благовѣщения, честно всѣмъ ерѣйскимъ чиномъ.</p>
<p>6824/1316. Князь же Михаило, не дошед города, ста въ Устьянехъ; и тако мира не возма, поиде прочь, не успѣвъ ничтоже. Нь болшую рану въсприимъ: възвратися назадъ и заблудиша во озерехъ, в болотехъ; и начаша измирати гладом, и ядыху конину, а инии, съ щитовъ кожу сдирающе, ядыху, а снасть свою всю пожгоша [<i>а иное пометаша</i>]; приидоша пѣши в дома своя, примше рану, якоже древле иерусалимлянѣ, внегода предасть я Богъ в руцѣ цесарю Титу Римьску.</p>	<p>6824/1316. Князь же Михаило, не дошедь города, ста въ Устьянѣхъ; и тако мира не возма, поиде проче, не успѣвъ ничтоже. Но болшую рану въсприимъ, възвративше бо ся въспятъ: заблудиша въ озерѣхъ и в болотѣхъ; и начата мерети гладомъ, ядыху же и конину, [<i>а инии, съ щитовъ кожу сдирающе, ядыху</i>] а снасть свою [<i>всю</i>] пожгоша, а иное пометаша; и придоша пѣши в дома своя, примше рану немалу [<i>якоже древле иерусалимлянѣ, внегода предасть я Богъ в руцѣ цесарю Титу Римьску</i>].</p>

Этими же, а отнюдь не какими-либо иными обстоятельствами объясняется отсутствие в Комиссионном списке тех «избыточных» сведений НПЛ-С о новгородцах XII–XIII вв., которые уже не вызывали интереса у читателей последующего времени (имя Германа Вояты, имена настоятельниц женских монастырей, даже упоминание архимандрита Есифа, выпавшего из некоторых списков новгородских архимандритов XV в. <16>, <16 ПСРЛ, т. IV, ч. 1. Новгородская четвертая летопись. М., 2000, с. 627.> и др.).

Наконец, и это, может быть, наиболее существенный факт, в тексте НПЛ-К, параллельном НПЛ-С, мы обнаруживаем обширные вставные повести, отсутствовавшие в первоначальном архетипе изводов.

Первой и самой показательной такой вставкой является Повесть о взятии Царьграда фрягами, в обеих списках стоящей под 6712/1204 г. В литературе принято считать, что Повесть попала на свое теперешнее место между 1204 и 1211 г., когда из Константинополя в Новгород вернулся Добрыня Ядрейкович, вскоре возглавивший новгородскую архиепископскую кафедру под именем Антония. Логически так оно быть могло, но было ли? И для сомнений здесь есть серьезные основания, в первую очередь из-за того места, которое эта Повесть занимает в обоих списках.

Дело в том, что и там, и там статье 6712/1204 г. с Повестью предшествует статья 6711/1203 г. В НПЛ-С она состоит из 1) сообщения о взятии и разорении Киева Рюриком Ростиславичем, 2) сообщения о победе Ольговичей над Литвой, 3) смене новгородских посадников (умер Мирошка, стал Михалко) и 4) о конском море в Новгороде и области. В НПЛ-К статья 6711/1203 г. точно так же начинается 1) сообщением о взятии и разорении Киева, но далее следует 2) сообщение о походе русских князей на половцев, затем следует статья 6712/1204 г. с Повестью, к которой «подверстаны» сообщения 1) о походе Ольговичей на Литву, 2) о смене посадников в Новгороде, 3) о конском море в Новгородской области, а потом — краткое летописное сообщение о взятии Латинами Царьграда, отсутствующее в НПЛ-С. На первый взгляд, разница здесь только в том, что в НПЛ-С выпущен поход на половцев и летописная заметка о падении Царьграда, да перенос ряда летописных заметок из 6711/1203 в 6712/1204 г., хотя В.Л.Янин полагает, что здесь перед нами безусловный «шов», указывающий на заимствование из неизвестной нам летописи <17>. <17 Янин В.Л. К вопросу о роли Синодального списка..., с. 174–175.>

В действительности дело куда интересней.

Такое передвижение текстов вокруг Повести было бы совершенно невозможно, если бы она вошла *до* или *во время* написания НПЛ, т.е. в первой половине XIV в. или ранее. Иное дело, если Повесть была вставлена в рукопись НПЛ после ее завершения, разорвав текст годовой статьи, в которой уже находилось известие о взятии Царьграда латинами, но до снятия первой копии, которую мы знаем под именем Синодального списка. Переписчик НПЛ-С, столкнувшись с текстом Повести и рассудив, что краткое сообщение о данном событии уже имеется в конце статьи 6712/1204 г., решил заменить его Повестью и, сократив объем предыдущей статьи путем исключения рассказа о походе русских князей на половцев, передвинул на его место в 1203 г. ряд событий 1204 г., предшествовавших заметке о Царьграде. Наоборот, создатель протографа НПЛ-К переписал текст Повести так, как она и была вставлена между листами НПЛ, однако при этом забыл опустить дублирующую ее заметку «О Латинах», внося разноречивую в отраженную изводами структуру НПЛ.

Но если перемещение текста в указанных пределах списка НПЛ-К связано с созданием первой копии НПЛ извода К (К₁), то наложение на ее текст Повести о житии князя Александра Ярославича, включивший в себя отдельные фрагменты летописных

статей 6748/1240–6759/1252 гг., можно было произвести только при работе над одним из последующих копийных списков, каким мог стать непосредственный протограф НПЛ-К (К₂, К₃), или даже собственно НПЛ-К, когда в распоряжении переписчика был не пергамен, а бумага, причем в достаточно больших количествах, что стало возможно только в XV в. Существование такого промежуточного протографа извода НПЛ-К находит подтверждение в особенностях Академического списка, происходящего от одного из общих с ним протографов, на что указывает, в частности, статья 6738/1230 г., где, в отличие от НПЛ-К, сохранилась адекватная НПЛ-С фраза «и даи Богъ молитвами его всѣмъ христианомъ и мнѣ, грѣшному Иоанну попови», в которой пономарь Тимофей заменен попом Иоанном [НПЛ-1950, с. 70, 278].

Теперь, располагая вескими доказательствами о прекращении записей в НПЛ в 1352/1353 г., о чем свидетельствуют данные текстологического анализа, с одной стороны, и следы безусловной вторичности списка НПЛ-К, лишь опосредствованно, через промежуточные копии/копию восходящего к собственно НПЛ, с другой, мы можем возвратиться к заключительным для НПЛ статьям 6860 и 6861 гг. в НПЛ-К, чтобы рассмотреть высказанное предположение с точки зрения других новгородских летописных сводов.

И здесь мы сталкиваемся с любопытной ситуацией.

Начать следует с того, что в Софийской Первой летописи (старшего извода) (далее — СПЛ) вообще отсутствует упоминание об эпидемии 1352 г., а соответствующая статья 6860/1352 г. занята так называемым «Рукописанием Магнуша, короля свейского», после которого очень кратко, следуя НПЛ-К, сообщается о смерти архиепископа Василия на реке Узе <18>, <18 ПСРЛ, т. VI, вып. 1. Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000, стб. 429–431.> тогда как следующая статья 6861/1353 г. воспроизводит соответствующую статью НПЛ-К, открывающуюся сообщением о преставлении московского князя и отправкой новгородских послов в Орду.

Между тем нам известны новгородские летописи того же времени, в которых этот же «пакет» известий (смерть Симеона, отправка в Орду Семена Судокова, получение великого княжения Иваном московским и отправка Моисеем посольства к патриарху) оказывается воспроизведенным дважды — под 6860/1352 и 6861/1353 гг., тогда как между ними вставлены «Рукописание Магнуша» и объединенный рассказ об эпидемии в Пскове, обстоятельствах смерти Василия и эпидемии в Новгороде <19>. <19 ПСРЛ, т. IV, ч. 1. Новгородская четвертая летопись. М., 2000, с. 280–286; ПСРЛ, т. XVI. Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. М., 2000, стб. 83–86.> Объяснить столь парадоксальную ситуацию можно только предположив, что в данном случае перед нами последствия временного разрыва летописания в Новгороде в результате эпидемии легочной чумы 1352 г., которая вывела из жизни не только летописцев, но на какое-то время и их труды, как это случилось с НПЛ-С. Однако если Синодальный список НПЛ все же сохранился до наших дней, чего нельзя сказать о его возможных изводах, поскольку мы их не знаем, его протограф, список НПЛ, вероятнее всего не дожил до начала XV в., если не погиб вскоре после эпидемии в одном из новгородских пожаров.

Действительно, анализируя тексты последующих новгородских сводов, можно заметить, что за исключением московско-vladimirского летописания, все шире используемого в Новгороде уже во второй половине XIV в., в распоряжении новгородских сводчиков было всего только два основных местных источника — один из протографов Комиссионного списка, который заканчивался статьей 6860/1352 г. и другой, близкий по содержанию, текст которого заканчивался статьей 6859/1351 г. Об этом нам известно потому, что одна из линий новгородского летописания XV в., представ-

ленная Новгородской IV летописью и Летописью Авраамки, содержит в своем составе два варианта статьи 6861/1353 г., причем сокращенный вариант открывает статью 6860/1352 г., в которой далее следует рассказ о «псковском море», о смерти архиепископа Василия, об эпидемии в Новгороде (в НІVЛ добавлено еще и «рукописание Магнуша»), а более полный представлен под своим 6861/1353 г.

Новгородская IV летопись	
<p>В лѣто 6860. Преставися князь великий Семион Ивановичь.</p> <p>Послаша Новгородци свои посоль къ Татарьскому царю Смена Судокова, просяще великаго княжения князю Суздальскому Костянтину, и не послуша ихъ царь и дашеть великое княжение Ивану Ивановичу.</p> <p>И пребыша Новгородци без мира с великимъ княземъ полтора году, но зла не бысть ни коего же. <...></p>	<p>В лѣто 6861. Преставися князь Семионъ Ивановичь, княживъ 13 лѣтъ.</p> <p>Исходящи сорочины смиренаго Семиона, преставися братъ его Ондрѣи. По немъ родися на четьредястины сын Володимерь.</p> <p>Преставися Фегнасть митрофолить, наставникъ всеа Руси, и положень бысть на Москвѣ, въ церкви святыя Богородица.</p> <p>Того же лѣта князи в Орду пошли, сперся о великомъ княжении.</p> <p>А Новгородци послаша свои посоль Семиона Судокова ко Тотарьскому царю, прося великаго княжения Костянтину Васильевичу, князю Суздальскому; и не послуша ихъ царь и дасть великое княжение князю Ивану Ивановичу.</p> <p>И Новгородци пребыша с нимъ без миру полтора года, но зла не бысть ни коего же. <...></p>

Стоит отметить, что в статье 6860 г. в НІVЛ, открывающейся сообщением о смерти Симеона, далее говорится о встрече в Москве этого же Симеона с Константином Васильевичем суздальским.

Объяснить такую ситуацию, тиражируемую в последующих списках, можно только предположив, что каждый из них был дополнен во второй половине XIV в. по одному и тому же источнику известиями, начинавшимися статьей 6861/1353 г. протографа НПЛ-К. В процессе дальнейшей работы сводчиков, объединивших в конце XIV в. две эти ветви новгородского летописания, дублирование одной и той же статьи осталось незамеченным, тем более, что в «порубежной» статье 6860/1352 г. оказались слиты как новгородские, так и псковские тексты, рассказывающие об эпидемии, тем самым еще раз подтверждая предположение о перерыве в летописании Новгорода, который и обозначил конец собственно текста НПЛ в 1352 г.

Вместе с тем, опираясь на дублирующие статьи о смерти московского князя, посольстве Семена Судокова и пр., можно думать, что продолжение новгородского летописания после 1352 г. не было связано с уже имевшимися сводами, а, как обычно, явилось проявлением частной инициативы после естественной гибели книг и летописей в пожарах и в результате уничтожения движимого имущества умерших от эпидемии, которое становилось переносчиком заразы. На это прямо указывал псковский

очевидец, писавший, что «**аще кто кому отдаваху статоць свои живота или дѣти, то и ти тако же мнози, на борзѣ разболевшеся, умираху**» <20>. <20 Псковская 1-я летопись. (ПСРЛ, т. V, вып. 1. Псковские летописи. М., 2003, с. 22).> О том же истреблении старых летописей пожарами и эпидемиями упоминает и Краткий летописец новгородских владык под 1429 г., что «**отъ многихъ лѣтъ и многихъ повѣтриевъ старыя памятухи извелися**» <21>. <21 Новгородские летописи. СПб., 1879, с. 138–139.>

К сказанному можно добавить, что в тексте НПЛ-К внутренняя «замятня», вызванная в Новгороде эпидемией, возможно, отмечена пропуском 6859/1351 г., под которым в сводах XV в. повсеместно читается один и тот же рассказ о походе все того же князя Симеона Ивановича к Смоленску, последующем его стоянии на Протве и на Угре <22>, <22 ПСРЛ, т. VI, вып. 1. Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000, стб. 429.>, заимствованный из московской летописи и только дополненный местным новгородским известием о поновлении церкви Бориса и Глеба «ореховским серебром» <23>. <23 ПСРЛ, т. IV, ч. 1. Новгородская четвертая летопись. М., 2000, с. 280; ПСРЛ, т. XVI. Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. М., 2000, стб. 83.>

Таким образом, опираясь на результаты даже предварительного текстологического анализа обоих списков/изводов НПЛ, сейчас можно утверждать, что 1) не дошедшая до нас рукопись НПЛ не только существовала, но была создана на основе предшествующих летописных сводов разного происхождения в результате работы одного человека, оставившего в ее тексте яркие отпечатки своего стиля и, тем самым, обозначившего объем своей работы; 2) обработка всего использованного материала была им закончена, вероятнее всего, в середине 40-х гг. XIV в., после чего с НПЛ была снята копия, известная нам как НПЛ-С; 3) поскольку характерные общие с НПЛ-С авторские приметы устойчиво прослеживаются в тексте НПЛ-К с 6632/1124 по 6860/1352 г. включительно, можно полагать, что этот же человек продолжал пополнять созданный им текст НПЛ годовыми заметками до 6861/1353 г., каковым годом можно предположительно датировать его смерть; 4) спустя время после этой даты с пополненного текста НПЛ была снята новая копия, которая явилась общим протографом (архетипом) для всего извода НПЛ-К; 5) в последующем тексты этого извода были использованы в новгородском летописании, тогда как оригинальный список НПЛ, скорее всего, погиб в одном из новгородских пожаров второй половины XIV в., не дав другого «потомства»; во всяком случае оно нам неизвестно.

3

Теперь, когда восстановлена непротиворечивая картина соотношения списка НПЛ со списками ее старшего и младшего изводов во времени и пространстве, можно попытаться определить место, которое занимала эта летопись в общей истории новгородского летописания как по своему содержанию, так и по своей социальной обусловленности, иначе говоря, в какой категории письменных источников ее следует рассматривать — как памятник частного или официального новгородского летописания?

Оставляя в стороне историографические подробности рассмотрения этой темы, можно сказать, что, несмотря на многообразие мнений исследователей, большинство из них было склонно рассматривать НПЛ как памятник официального новгородского летописания, связанный традицией и текстами с Начальным сводом XI в., но впоследствии вобравший в себя и частные новгородские летописцы второй половины XII — летопись Германа Вояты и первой половины XIII в. — летописный свод пономаря Тимофея. И то и другое вытекало из наблюдений над текстами обоих изводов НПЛ, однако в последних по времени работах было с предельной четкостью заявлено,

что 1) НПЛ-С является отражением «владычной» летописи, т.е. безусловно официального, а не частного документа; 2) она велась непрерывно и постоянно из года в год с 1115 г. одним княжеским и одиннадцатью (или десятью) архиепископскими летописцами, каковыми были пономарь Тимофей и священник Герман Воята, а также юрьевский архимандрит Кирик, сменявшими друг друга одновременно со сменой новгородских архиепископов; 3) эта летопись содержит в своей начальной части остатки новгородского летописания XI в., как то предполагал следом за И.П.Сениговым и Д.И.Прозоровским А.А.Шахматов и его последователи <24>. <24 Гиппиус А.А. К истории сложения текста..., с. 3–72.>

Начнем с того, что в таких широко употребляемых историками терминах как «владычное летописание / владычный летописец / владычная летопись», совершенно так же как «княжеская летопись / княжеский летописец» до сих пор отсутствует какое-либо реальное содержание, поскольку еще никто не смог указать конкретное отличие «княжеской» летописи от «митрополичьей», «монастырской» и т.д. уже потому, что таких отличий нет, как не было специально «княжеских», «владычных» и прочих летописцев. Не случайно и А.А.Гиппиус, перечислив годы работы каждого из десяти безымянных летописцев новгородских архиепископов, позабыл объяснить, как происходил их подбор и последующая смена, а главное — зачем все это было нужно.

Впрочем, на последний вопрос как раз можно ответить: чтобы утвердить идею о *«непрерывно ведущейся владычной летописи»*, что, как мы знаем, не соответствует результатам текстологического анализа. Более того, именно эти данные лучше всего подтверждают несколько неуклюжее предположение, высказанное в свое время еще И.П.Сениговым, что Синодальный список представляет собою соединение нескольких летописей, который аргументировал свой взгляд наблюдениями над палеографией, лингвистикой и историческими реалиями текста. Этот вывод позднее подтвердил Б.М.Ляпунов, исследовавший язык НПЛ-С, который писал, что *«непоследовательность в правописании и палеографических приемах части 1–118 л. обуславливается тем, что писец или писцы имели перед собой подлинники, написанные разными руками и с различными правописаниями, и что, с другой стороны, последовательность в палеографическом и орфографическом отношениях части 119–166 л. указывает на однородный подлинник, исключая, м.б., некоторых мест»*, с прозорливостью указывая на последние страницы рукописи, которые, как мы теперь доподлинно знаем, были *«написаны впервые, а не списаны, тотчас после описанных на них событий»* <25>. <25 Ляпунов Б.М. Исследование о языке Синодального списка 1-й Новгородской летописи. СПб., 1900, с. 17.>

Действительно, даже если ограничиться рассмотрением только сохранившегося в Синодальном списке текста НПЛ, можно увидеть, что он состоит из 1) переработанной и сокращенной заключительной части Повести об убиении Бориса и Глеба; 2) Киево-Печерской летописи Илариона за 6527/1019–6623/1115 гг., представленной отдельными заметками, в том числе и краткими упоминаниями о событиях в Новгороде (6553/1045, 6574/1066, 6577/1069, 6605/1097 гг.); и 3) собственно новгородской летописи, состоящей поначалу из кратких фактографических записей, поначалу присоединяемых к статьям Киево-Печерской летописи (6611/1103, 6613/1105, 6616/1108, 6618/1110, 6619/1111, 6621/1113, 6623/1115 гг.), а уже к концу 20-х гг. XII в. полностью вытесняющих их собственно новгородскими записями (см. материалы первого выпуска «Текстологии русских летописей»).

Можно ли считать их свидетельством «непрерывно ведущейся летописи»? Нет, потому что как бы ни относиться к гипотезе о том, что текст до 1188 г. написан рукою Германа Вояты, священника церкви Якова, чья кончина описана под этим годом,

terminus post quem для начала собственно новгородских записей является не 6611/1103 и даже не 6623/1115 г., а 6675/1167 г., под которым записано, что «**на ту же весну заложил Сьдко Сыгиниць церковь камяну святую мученику Бориса и Глѣба**», которая упомянута в НПЛ-К под 6557/1049 г. как уже построенная им же «**ныне <...> над Волховомь**», из чего можно понять что обработка южнорусского текста начала XII в. о событиях XI в. происходила во второй половине XII в. после указанной верхней даты.

Другой такой же временной вехой, от которой можно отсчитывать время составления летописи «Германа Вояты», может служить перечень киевских князей «по крещении», находящийся среди статей НПЛ-К, предшествующих собственно летописному тексту. Этот перечень заканчивается вокняжением в Киеве Ростислава Мстиславича, 12.04.1159 г. прогнавшего оттуда Изяслава Давыдовича. Поскольку княжение Ростислава продолжалось по 1167 г., а его преемник, Мстислав Изяславич, вступивший на киевский стол 15.05.1167 г., не назван, естественно полагать, что данный список составлен до этого события. Таким образом, эти два независимых показания, сходящиеся на 1167 г., достаточно точно определяют начало работы над первой частью протографа НПЛ, которая основывается на 1) сокращенной выборке фактов из Киево-Печерской летописи Илариона и 2) собственно новгородских известий, записанных *post factum* в последней трети XII в. Германом Воятой или его новгородским *alter ego*, а в ранней своей части 3) дополненных разрозненными хронографическими заметками новгородского происхождения, в которых А.А.Шахматов хотел видеть следы самостоятельного новгородского летописания первой половины XI в.

В связи с этим стоит напомнить, что усвоение священнику Герману Вояте роли летописца основано исключительно на припоминании автора этой части летописи под 6652/1144 г. о поставлении его Нифонтом «в то же лето» попом, что позволило позднейшим исследователям сопоставить данный факт с указанием на продолжительность служения Германа «в полпятыдесят» лет под 1188 г., тем самым отождествив автора заметки с персонажем некролога. Однако кем бы ни был этот человек, отметивший свою причастность начальному периоду новгородского летописания, отождествить его с фигурой «владычного летописца» без каких-либо убедительных аргументов, как то делает А.А.Гиппиус, практически невозможно, особенно если учитывать содержание его записей за период с 6627/1119 по 6696/1188 г., во-первых, потому, что они отражают не столько церковно-политическую, сколько бытовую сторону новгородской жизни, а, во-вторых, потому, что эти же интересы и стилистические особенности их отражения можно наблюдать в текстах на протяжении последующих полутора-двух десятилетий после статьи 6696 г., сообщающей о смерти Вояты, что безусловно включает его авторство.

Более того, выделенные в тексте НПЛ устойчивые синтагмы, в ряде случаев позволяющие соотнести их употребление не с автором-составителем НПЛ второй четверти XIV в., а с авторами использованных им промежуточных сводов или частных летописцев, никоим образом не сигнализируют о какой-либо смене стиля в указанный период.

Оставляя на будущее специалистам-филологам безусловно самую сложную и ответственную сторону исследования НПЛ со стороны языка объединяемых ею текстов, в том числе и в динамике их изменений на протяжении трех с половиной веков, что требует одновременно проведения разносторонних текстологических исследований всего круга памятников, содержащих эти же тексты, поскольку заявленная работами А.А.Гиппиуса программа не только не была, но по вполне объективной оценке не могла быть выполнена ни со стороны языка, ни со стороны текстологии, попытаемся, насколько это возможно, выяснить если не личность, то социальную фигу-

ру возможного заказчика НПЛ с тем, чтобы представить себе назначение данного летописного свода.

Проблема эта, насколько мне помнится, ни разу не поднималась в работах исследователей отечественного летописеведения, как не рассматривался никем из них специально вопрос о роли и значении летописей в общественной и культурной жизни средневековой Руси, их бытовании, хранении, продуцировании и, наконец, конвое. Между тем эти вопросы не только правомочны, но и весьма функциональны, потому что летописи, а в особенности летописные своды, охватывающие события за несколько столетий, являли собой не столько «четы» книги, сколько справочники, содержащие самые разнообразные сведения — прецеденты по обычному, гражданскому, церковному, государственному праву во взаимодействии разных ветвей власти, регулировании отношений различных слоев и групп населения, дипломатического протокола, норм внутренней и внешней торговли и многого другого. Летописи оказывались нужны представителям княжеской администрации, приказному аппарату, духовенству, начиная от приходских священников и кончая владычными дьяками, представителям городской администрации, судейскому сословию, торговым людям с большим оборотом капиталов и далекими торговыми экспедициями. Наконец, можно полагать, что летописи (хронографы) использовались при воспитании молодого поколения боярской и княжеской знати в качестве источника сведений по генеалогии, родственным связям, территориальным отношениям, взаимным обязанностям, географии и пр.

Насколько эти обстоятельства существенны при изучении именно новгородского летописания, показывает тот факт, что подавляющее большинство летописей новгородского происхождения или новгородской традиции известны нам, как правило, исключительно в составе сборников историко-юридического характера. В полной мере это относится и к НПЛ, представление о которой у нас складывается на основании Синодального и, в особенности, Комиссионного списка, дающего представление о так называемом «конвое» его протографа.

Сразу же оговариваю — *возможной* части «конвоя». Как я показал выше, сейчас можно с уверенностью говорить, что рукопись НПЛ обрывалась на записи о событиях 6860/1352 г. и не получила своего естественного завершения, а затем вскоре и погибла «при невыясненных обстоятельствах», не дождавшись своего переплета. Принимая во внимание, что без переплета на протяжении 10–15 (если не более) лет оставалась и ранее снятая с НПЛ копия НПЛ-С, а также наблюдения над другими летописями (напр., история Радзивилловского списка <26>), <26 Никитин А.Л. О Радзивилловской рукописи. // ГДРЛ, сб. 11. М., 2004, с. 526–557.> можно считать, что рукописи летописных сводов оставались в тетрадках до тех пор, пока не получали своего завершения при составлении сборника определенного содержания.

Насколько такое утверждение правомерно в отношении НПЛ и НПЛ-С, показывает состав сборника историко-юридического характера середины XV в., написанный тремя перемежающимися почерками, который хранится в собрании быв. Археографической Комиссии в СПб отделении ИРИ РАН под № 240 и содержит текст НПЛ-К:

- «л. 7. Сице родословятся велиице князи русьстии;
- л. 7 об. Родословие тех же князей;
- л. 9. Кто колико княжил;
- л. 9 об. А се князи русьстии;
- л. 13. А се, по святемь крещении, о княжении киевьем;
- л. 13 об. А се князи великаго Новагорода;
- л. 16. «А се посадници новгородьстии;

- л. 18. А се тысячьскыи новгородскыи;
- л. 19. А се русьстии митрополити;
- л. 19 об. А се новгородскыи епископы;
- л. 19 об. А се архиепископи;
- л. 22. А се архимандриты новгородскыи;
- л. 22 об. А се имена всем градом рускым, далним и ближним;
- л. 25. Летопись Акима епископа новгородскаго;
- л. 28–264. Текст Новгородской летописи (НПЛ-К);
- л. 265–267. Церковный устав Владимира;
- л. 267. «Правило святых отець 165 5-го събора о обидящих церкви Божиа...»;
- л. 268. Церковный устав Владимира в другой редакции;
- л. 269. А се уставъ Ярославль суды святительскыя;
- л. 274. О женитьве;
- л. 274 об. Устав великого князя Всеволода о церковныхъ судехъ...»;
- л. 278 об. Устав великого князя Ярослава;
- л. 279. Правда русьская;
- л. 284. Устав Володимерь Всеволодичя;
- л. 291 об. Закон Судный людам с дополнительными русскими статьями;
- л. 302 об. А се уставъ Ярослава князя о мостехъ;
- л. 303 об. А се рукописание князя Всеволода» [НПЛ-1950, с. 8–9].

Кроме такого «конвоя» в самом тексте НПЛ-К на л. 68 об находятся перечни «А се по святом крещении, о княжении Киевстемъ», повторяющий тот, что вынесен на л. 13 и точно также заканчивающийся именем Ростислава Мстиславича, «А се в Новгороде первый князь по крещении Вышеслав...»; на л. 71 — «А се рустеи митрополиты» и «А се новгорочскыи архиепископы...»; на л. 71 об — «А се число колко есть епискупии в Русе...» и «А се посаднице новгорочьскыя...»; далее на л. 79 об находится «Правда Руская», а на л. 81 — «Правда Ярославичей».

Важно отметить, что за исключением списка киевских князей «по святом крещении», в обоих вариантах завершающимся именем Ростислава Мстиславича, все остальные перечни — князей, епископов, митрополитов, архимандритов — в сборнике XV в. доведены до года его создания, тем самым делая его для заказчика/пользователя ценным справочником универсального политико-юридического характера с учетом истории и специфики Новгорода. В то же время, учитывая подбор статей, можно с уверенностью говорить, что он был рассчитан в первую очередь на нужды среднего звена белого новгородского духовенства и муниципального чиновничества, но никак не на духовную аристократию Новгорода в лице ее архиепископа и его ведомства хотя бы потому, что вопросы, возникавшие на этом уровне, решались на основе более авторитетных документов — грамот, договоров, собраний узаконений с комментариями и т.п.

Между тем данный сборник — единственный документ, позволяющий исследователю говорить об изначальном составе как НПЛ-С с ее утраченными 16 первыми тетрадами текста, так и собственно НПЛ. И если сейчас не вызывает сомнений тот факт, что ни НПЛ, ни НПЛ-С так и не получили своего структурного, арьергардного завершения, которое представлено в сборнике с НПЛ-К на лл. 256–303 об, то у них безусловно существовала часть авангардная, состав и содержание которой можно предположительно реконструировать, опираясь на тексты Комиссионного сборника в целом. К сожалению, этого материала слишком мало для восстановления их общего протографа. Однако даже имеющиеся в нашем распоряжении тексты позволяют утверждать, что составитель НПЛ использовал для начальной части свода не толь-

ко сокращенный, но еще и дефектный текст Киево-Печерской летописи Илариона за 1015–1115 гг., судя по списку киевских князей до Ростислава Мстиславича включительно, полученный им в составе одного из предшествующих сводов списков XIII в. (в свою очередь подвергнутый еще большему сокращению одним из составителей Синодального списка), что окончательно снимает вопрос о самой возможности рассматривать какой-либо из протографов НПЛ в качестве «непрерывно ведущейся владычной летописи с 1115 г.».

Последнее дает основание предположить, что в своем незавершенном виде НПЛ, вобравшая в себя, похоже, все сохранившиеся предшествующие тексты частного новгородского летописания, будучи создана после вступления на кафедру архиепископа Василия Калики, могла рассматриваться своим составителем в качестве *первой собственно новгородской летописи*, гораздо большей по своему объему, чем то отразили списки НПЛ-С и НПЛ-К. На такую ее функциональную предназначенность указывают два факта — продолжение погодных записей, отразившихся в Комиссионном списке, и, соответственно, ее существование без переплета, оставляющее возможность приращения последующими текстами.

В связи с изложенным возникает неизбежный вопрос об авторе-составителе НПЛ и его месте в социальной структуре Новгорода XIV в., хотя совершенно очевидно, что высказываемые на этот счет предположения не выходят за рамки вероятной гипотезы. Так, исходя из особенностей многочисленных реплик морального и религиозного характера, которыми насыщен текст НПЛ-С, а также сентиментальной патетики и поучений, обращенных к читателям-слушателям, можно заключить, что их автор, во-первых, являлся лицом духовным, хотя и не высокого чина; во-вторых, он был уже весьма преклонного возраста, для которого характерна подобная сентиментальность и патетика, редко встречающаяся в летописных текстах, но обычная в старческих поучениях; в-третьих, человек этот обладал блестящим литературным талантом, проявившимся в обработке использованного материала. Свидетельством этому является устойчивый литературный стиль, отразившийся в НПЛ-С, который с особенной силой проявляется в описании ряда бедствий, выпавших на долю новгородцев, поскольку разделяющие их временные интервалы не позволяют связывать эти тексты только с творчеством авторов-современников, в первую очередь того из них, кто оставил нам незабываемые картины голода «горькой и бедной весны» 1230 г. в Новгороде.

И здесь с неизбежностью встает вопрос о личности «пономаря Тимофея», его роли в новгородском летописании и его месте в общественной структуре средневекового Новгорода. Разрешение этих вопросов тем более необходимо, что самоупоминание имени Тимофея в статье 6738/1230 г. НПЛ-С «**а даи Богъ молитва его** [архимандрита Саввы. — А.Н.] **святая всѣмъ крестьяномъ и мнѣ грѣшному Тимофѣю понаманарю**» [НПЛ-1950, с. 70] отсутствует в списке НПЛ-К, а в списках Академическом и Толстовском заменено на «**и даи Богъ молитвами его твоимъ христианомъ и мнѣ, грѣшному Иоанну попови**» [НПЛ-1950, с. 278], поскольку одинаково вероятными могут быть три объяснения этого факта: 1) изначальность в тексте ПВЛ имени Тимофея; 2) изначальность в тексте ПВЛ имени Ивана, замененного Тимофеем на свое; 3) наличие в тексте ПВЛ какого-то третьего имени, замененного на свое Тимофеем.

Как известно, личность новгородца Тимофея, пономаря Яковлевской церкви, привлекла особое внимание А.А.Гиппиуса, который в результате изучения почерков ряда новгородских документов второй половины XIII в. идентифицировал его почерк, известный по выходной записи так называемого Лобковского пролога <27>, <27> Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984, с. 199–200; Столярова Л.В. Свод записей писцов, художников и переплет-

чиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. М., 2000, с. 132–135.> с почерками писцов еще пяти рукописей — Апокалипсиса Никольского, второй части Софийского Пролога и трех пергаменных актов: договоров Новгорода с князем Ярославом Ярославичем 1264 и 1268 гг. Результатом такой идентификации стало утверждение исследователя, что пономарь Яковлевской церкви не только прирабатывал перепиской книг, но был «одним из авторов владычной летописи», а также выполнял «роль секретаря владычного новгородского архиепископа или, иначе говоря, владычного нотариуса» <28>. <28 Гиппиус А.А. К истории сложения текста..., с. 8–9.> Соответственно, в этом случае пономарь Тимофей оказывался автором не только статьи 6738/1230 в НПЛ, но и всего летописного текста, начиная с 6737 по 6782/1274 г. <29> <29 Там же, с. 10–11.>

Однако так ли все просто и верно, как объявил автор сенсационных открытий? Опытные палеографы знают, сколь ненадежна идентификация почерков писцов одного времени и школы, особенно если это касается древнерусского устава, где в очень малой степени возможно проявление индивидуальных начертаний. Сам факт написания пономарем Тимофеем других книг, кроме Лобковского пролога, безусловно возможен, если он работал на заказчиков, и здесь я могу допустить, что Гиппиус прав, говоря о Софийском Прологе и Апокалипсисе Никольского, хотя в каждом случае безусловно требуется сравнительная публикация образцов начертаний всех указанных текстов, чего до сих пор сделано не было.

Вместе с тем Гиппиус делает совершенно невероятное с точки зрения историка допущение, что заурядный пономарь Яковлевской церкви, стоящий на первой, самой низкой ступени церковного клира, мог быть одновременно нотариусом Новгородской республики и Дома святой Софии. Как известно, пономарь, а точнее — парамонарь, был низшим клириком, «на обязанности которого в древней церкви лежала обязанность неотлучно охранять священные места, наблюдать за храмом, возжигать и гасить светильники, просфоры, вино, воду, фимиам и огонь вносить в алтарь, возжигать и гасить свечи, кадильницу разжигать, алтарь мести и чистить от земли, пыли и паутины», а также исполнять прочие хозяйственные службы <30>. <30 Дьяченко г. Полный церковно-славянский словарь. М., 1899, с. 408; Никольский К. Пособие к изучению устава богослужения православной церкви. СПб., 1900, с. 704.> Он происходил, как правило, из «простой чади», в лучшем случае — из поповских детей, и между ним и владычным нотариусом, являвшимся по существу своему канцлером Новгородской республики и Дома святой Софии, выбиравшимся из «лучших людей» и принимавшим самое непосредственное участие в управлении государством и составлении актов государственного значения, лежала ничем не восполнимая социальная пропасть.

Наконец стоит напомнить, что новгородский архиепископ имел своих бояр, детей боярских, своих дьяков («софьян»), свой полк, свои волости и даже городки в Новгородских землях, а тем более собственных писцов, в ряде случаев даже известных по именам <31>, <31 Иконников в.С. Опыт русской историографии, т. II, кн. 1. Киев, 1908, с. 651.>, почему не имел никакой нужды прибегать к услугам пономаря заурядной приходской церкви.

Сложность решения вопроса о времени и содержании вклада «пономаря Тимофея» в новгородское летописание заключается в том, что, несмотря на упоминание его имени в НПЛ-С под 1230 г. и в Лобковском прологе, у нас нет ни одной точной даты, на которую с уверенностью можно опереться при построении его биографии, как нет безусловной идентификации его почерков и личности. Как я показал выше, связь его имени с текстом 1230 г. оказывается сомнительной при отсутствии его имени в НПЛ-К и замене имени в Академическом и Толстовском списках, восходящих к общему с Комиссионным списком протографу, поскольку легко допустить, что имя

Тимофея в НПЛ точно так же могло заместить в этом тексте имя действительного автора данного текста. Что же касается даты написания Лобковского Пролога, то, как известно, из-за стертости цифр ее прочитывали по-разному, в основном выбирая между 1262 и 1282 г.

В своей работе А.А.Гиппиус остановился на первой дате, по-видимому, для того, чтобы теснее увязать запись 1230 г. в Синодальном списке с Прологом 1262 г., а затем и с договорами 1264 и 1268 гг., предполагая смерть Тимофея вскоре после 1275 г., что вполне укладывается в вероятные рамки человеческой жизни. Между тем, изучив Лобковский Пролог, Л.В.Столярова признала верной только 1282 г. <32>, <32 Столярова Л.В. Свод записей писцов..., с. 133.> что сразу поставило под сомнение причастность *этого* пономаря Тимофея к статье 1230 г., если только не допустить, что указанная годовая статья была написана им много позже, возможно, в тех же 60-х гг. XIII в. Однако здесь мы сталкиваемся с другим затруднением: при той яркости и образности литературного стиля Тимофея, которые мы находим в статье 1230 г., у него должны были быть и свои специфические обороты речи, индивидуальные синтагмы, повторяющиеся в принадлежащих ему текстах и обрывающиеся вместе с концом его творчества.

Но где же они? В представленном списке устойчивых синтагм мы не находим ни одной, кроме отмеченного ранее оборота «мы же...», которая могла соответствовать данному временному интервалу между 1230 и 1255 г. Конечные рубежи гипотетических сводов XIII–XIV вв., прекращением использования отдельных синтагм, приходятся на 1311–1314, 1335–1343 и 1350–1352 гг. (причем начальные даты всех их укладываются в 70–80-е гг. XII в.), но поскольку личностная синтагма «мню, яко...» читается в статье 6860/1352 г., возможность объяснения имени пономаря Тимофея в НПЛ/НПЛ-С ограничивается тремя версиями.

Версия первая: пономарь Яковлевской церкви Тимофей, живший в XIII в. в Новгороде, переписывал книги, в том числе Лобковский пролог, а также занимался перепиской и составлением летописей, в которых по случаю упоминал и свое имя; таким образом оно попало в текст НПЛ.

Версия вторая: в Новгороде на протяжении XIII — первой половины XIV в. было два пономаря с одним и тем же не редким именем «Тимофей», один из которых написал Лобковский Пролог, а другой, живший ранее, — статьи 1230 и 1255 гг.

Версия третья: тексты 1230 г. и последующих лет не принадлежат тому пономарю Тимофею, который в своей молодости переписал Лобковский пролог 1282 г., а в 40-х гг. XIV в. вписал свое имя в составленную им НПЛ, которая стала протографом для Синодального списка, а затем была продолжена автором до 1352 г. Версия объясняет всю сумму имеющихся фактов, однако при этом требуется допустить возможность для Тимофея достаточно долгой жизни (около 90 лет), что не противоречит наблюдениям над эмоциональной дидактикой, отмечаемой в тексте НПЛ-С.

Как можно убедиться, ни одно из предлагаемых версий объяснения имени Тимофея не имеет абсолютной доказательности, как, впрочем, и внутренней противоречивости, что делает бесперспективными какие-либо дальнейшие изыскания в направлении связей яковлевского пономаря Тимофея с НПЛ и поисков составителя этого свода.

Что же касается заказчика Синодального списка, то им *мог быть* скорее всего никольский поп Есиф/Иосиф, избранный впоследствии архимандритом Юрьева монастыря. Во всяком случае не исключено, что последние записи на лл. 168–169 НПЛ-С были сделаны его рукою, хотя этому на первый взгляд противоречит запись на л. 167 об под 6845/1337 г. о гонении «простой чади» на этого самого Есифа, сделанная другим почерком и содержащая сентенцию «а оже кто подь другомъ копаеть яму, самъ

впадется в ню / сам в ню въвалить», повторяющая сентенцию, записанную на л. 136 об почерком второго писца и находившуюся в протографе НПЛ-С, т.е. в продолжающейся НПЛ, как об этом свидетельствует НПЛ-К.

* * *

Итак, опираясь на результаты кодикологического и текстологического анализа Синодального списка НПЛ, можно утверждать, что его протограф, Новгородская первая летопись, как то полагали А.И.Соболевский и А.А.Шахматов <33>, <33 Шахматов А.А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. // Шахматов А.А. Разыскания о русских летописях. М., «Кучково поле», 2001, с. 630–631.> не только существовала, в чем сомневается А.А.Гиппиус, но была создана в конце 30-х или в первой половине 40-х годах XIV в. (сам Шахматов в работах разного времени датировал ее то 1330 г., то 1333 г.) и прирастала текстами вплоть до 1353 г., о чем можно судить по содержанию Комиссионного списка НПЛ. Дальнейшая судьба рукописи собственно НПЛ неизвестна, однако пока у нас нет никаких данных, что она была использована в последующее время при формировании позднейших летописных сводов, возможно, потому, что до сих пор не сделана попытка реконструкции ее текста.

Из сопоставления Синодального списка с Комиссионным можно заключить, что первый является слегка сокращенной копией НПЛ, сделанной вскоре после ее создания, т.е. не позднее середины тех же 40-х гг. XIV в., которая существовала в тетрадах и не систематически пополнялась записями вплоть до 1352 г. Индивидуальные особенности текста НПЛ-С, отсутствующие в НПЛ-К и в других известных сводах XV в., заставляют думать, что, подобно своему протографу, этот список по не известным нам причинам также не участвовал в последующем процессе новгородского летописания. Таким образом, единственной продуктивной ветвью НПЛ оказывается та его копия, которая послужила протографом для извода, представленного Комиссионным и Академическим списками, отразившись также в текстах Софийской первой, Новгородской четвертой летописи и так называемой Летописи Авраамки, как это можно видеть в представленных текстах.

При подготовке настоящего выпуска я решил отказаться от повторения в нем той части Комиссионного списка НПЛ, которая предшествует началу Синодального списка и содержит авторское вступление и практически всю Повесть временных лет и следующую за ней Повесть об убиении Бориса и Глеба — тексты, которые подробно препарированы и воспроизведены в 1-м выпуске «Текстологии русских летописей». Такое решение тем более оправдано, что все эти тексты, как я показал, представляют собой поздний «новгородский извод» киево-печерского летописания и не имеют никакого отношения к летописанию новгородскому, как то полагал А.А.Шахматов и его последователи. Что же касается последующего киево-печерского летописания конца XI — начала XII в., с которого, собственно, и начинаются параллельные тексты НПЛ-С и НПЛ-К, то здесь особенно наглядно можно наблюдать характерные процессы позднейшей адаптации ранних летописных текстов, испытывающих, с одной стороны, резкое сокращение их за счет неактуального исторического материала, а с другой — пополнение их местными хроникальными заметками, создающими впечатление летописной работы в период, когда таковая не велась не только в Новгороде, но и в самом Киеве.

Впрочем, это является уже предметом той специальной темы, для возможности разработки которой и было задумано настоящее издание в качестве необходимой фундаментальной основы.

А. Никитин

НОВГОРОДСКАЯ ПЕРВАЯ ЛЕТОПИСЬ
по спискам Синодальному и Комиссионному с 6524 по 6861 г. <*>

Комиссионный список	Синодальный список
<p>В лѣто 6524 (1016/1017).</p> <p>[1] Бысть сѣца у Любца, и одолѣ Ярославъ; а Святополкъ бѣжа в Ляхы.</p> <p>[2] В Новѣгородѣ же тогда Ярославъ кормяше Варягъ много, бояся рати; и начаша Варязи насилие дѣяти на мужатых женахъ.</p> <p>[3] Ркоша новгородци: «сего мы насилья не можемъ смотрити»; и собраша в ношь, исѣкоша Варягы в Поромонѣ дворѣ; а князю Ярославу тогда в ту ношь сушу на Ракомѣ.</p> <p>[4] И се слышавъ князь Ярославъ, разгнѣвася на гражаны и собра вои славны тысящу и, обольстивъ ихъ, исѣче, иже бяху Варягы ти исѣклѣ, а друзии бѣжаша изъ града.</p> <p>[5] И в ту же ношь ис Кыева сестра Ярославля Передслава присла к нему вѣсть, рекши: «отець ти умерлъ, а братья ти избиена».</p> <p>[6] И се слышавъ, Ярославъ заутра собра новгородцовъ избытокъ и сътвори вѣче на полѣ, и рече к ним: «любимая моя и честная дружина, юже вы исѣкохъ вчера въ безумии моемъ, не топѣрво ми ихъ златомъ окупитѣ».</p> <p>[7] И тако р[е]че имъ: «братье, отець мои Володимиръ умерлъ есть, а Святополкъ княжить в Киевѣ; хоцю на него поити; потягнете по мнѣ».</p>	

* Текст Комиссионного списка НПЛ до 6524 г. см. в Первом выпуске «Текстологии русских летописей».

[8] И рѣша ему новгородци: «а мы, княже, по тобѣ идемъ».

[9] И собра вои 4000: Варягъ бѣшетъ тысяща, а новгородцовъ 3000, и поиде на нь.

[10] Святополкъ же то слышавъ и собра бещисла множество вои, изиде противу его къ Любцю, и сѣде ту на полѣ со множествомъ вои.

[11] Ярославъ же пришед, ста на березѣ на Днѣпрѣ, стояша ту 3 мѣсяци, не смѣюще ся соступити.

[12] Воевода Святополчъ, именемъ Волчии Хвостъ, ѣздя подлѣ рѣку, укаряти нача новгородци: «почто приидосте с хромчѣмъ тѣмъ, а вы плотници суще; а мы приставимъ вы хоромовъ рубить».

[13] И нача Днѣпръ мръзнути.

[14] И бѣше Ярославу мужъ во приязнь у Святополка; и посла к нему Ярославъ отрокъ свои ночью, рекъ к нему: «онѣсии, что ты тому велишь творити: меду мало варено, а дружины много».

[15] И тѣ рече мужъ: «рчи тако Ярославу: да аще меду мало, а дружинѣ много, да к вечеру дати».

[16] И разумѣ Ярославъ, яко в ношь велит сѣщися.

[17] А абие того вечера перевозися Ярославъ на ону страну Днѣпра и лоды отринуша от берега, и тои ноши поидоша на сѣчу.

[18] И рече Ярославъ дружине: «знаменаитеся, повиваите собѣ главы своя убусомъ».

[19] И бысть сѣча зла, оже за руки емлющеся сѣчаху и по удолиемъ кровь течаше; мнозѣ вѣрнии видяху аггелы боžia, помагающа Ярославу; и до свѣта побѣдиша Святополка.

[20] И бѣжа Святополкъ в Печенѣги, и бысть межи Чахы и Ляхы, никим же гонимъ пропаде оканныи, и тако злѣ живот свои сконча, яже дымъ и до сего дни есть.

[21] А Ярославъ иде къ Киеву, сѣде на столѣ отца своего Володимира.

[22] И абие нача вои свои дѣлитѣ: старостамъ по 10 гривень, а смердомъ по

[1] «... а вы плотници суще, а приставимъ вы хоромъ рубити».

[2] И нача Днѣпръ мръзнути.

[3] И бѣше Ярославу мужъ въ приязнь у Святополка; и посла к нѣму Ярославъ ночью отрокъ свои, рекъ к нѣму; и рекъ к нему: «онѣси, что ты тому велиши творити; меду мало варено, а дружины много».

[4] И рече ему мужъ тѣ: «рчи тако Ярославу: даче меду мало, а дружины много, да къ вечеру вѣдати».

[5] И разуме Ярославъ, яко въ ноши велит сѣщися.

[6] И томъ вечере перевозися Ярославъ съ вои на другии полѣ Днѣпра, и лодь отринуша от берега; и тои ноши поидоша на сѣчу.

[7] И рече Ярославъ дружинѣ: «знаменаитеся, повиваите собе убусы голову».

[8-1] И бысть сечи злѣ,

[8-2] и до свѣта победиша Святополка.

[9] И бѣжа Святополкъ въ Печенѣги,

[10] а Ярославъ иде къ Киеву, и сѣде на столѣ отца своего Володимира.

[11] И нача вое свое дѣлити: старостамъ по 10 гривень, а смердомъ по

<p>гривнѣ, а новгородомъ по 10 гривень всѣмъ.</p> <p>[23] И отпусти ихъ всѣхъ домовъ, и давь имъ правду, и уставъ списавъ, тако рекши имъ: «по се грамотѣ ходите, якоже списахъ вамъ, такоже держите».*></p>	<p>гривнѣ, а новгородьчемъ по 10 всѣмъ.</p> <p>[12] И отпусти я домовъ вся.</p>
<p>В лѣто 6525 (1017/1018).</p> <p>[1] Ярославъ иде къ Берестию.</p> <p>[2] И заложена бысть святыя Софѣя в Киевѣ.</p>	<p>Въ лѣто 6525 (1017/1018).</p> <p>[1] Ярославъ иде къ Берестию.</p> <p>[2] И заложена бысть святая Софія Киевѣ.</p>
<p>В лѣто 6526 (1018/1019).</p> <p>В лѣто 6527 (1019/1020).</p>	<p>Въ лѣто 6526 (1018/1019).</p> <p>Въ лѣто 6527 (1019/1020).</p>
<p>В лѣто 6528 (1020/1021).</p> <p>[1] Родися у Ярослава сынъ и наречень бысть Володимиръ.</p>	<p>Въ лѣто 6528 (1020/1021).</p> <p>[1] Родися Володимиръ, сынъ, у Ярослава.</p>
<p>В лѣто 6529 (1021/1022).</p> <p>[1] Побѣди Ярославъ Брячислава [Изяславича].</p>	<p>Въ лѣто 6529 (1021/1022).</p> <p>[1] Побѣди Ярославъ Брячислава [Изяславича].</p>
<p>В лѣто 6530 (1022/1023).</p> <p>В лѣто 6531 (1023/1024).</p> <p>В лѣто 6532 (1024/1025).</p> <p>В лѣто 6533 (1025/1026).</p> <p>В лѣто 6534 (1026/1027).</p> <p>В лѣто 6535 (1027/1028).</p>	<p>Въ лѣто 6530 (1022/1023).</p> <p>Въ лѣто 6531 (1023/1024).</p> <p>Въ лѣто 6532 (1024/1025).</p> <p>Въ лѣто 6533 (1025/1026).</p> <p>Въ лѣто 6534 (1026/1027).</p> <p>Въ лѣто 6535 (1027/1028).</p>
<p>В лѣто 6536 (1028/1029).</p> <p>[1] Знамение явися на небеси змиевъ видъ.</p>	<p>Въ лѣто 6536 (1028/1029).</p> <p>[1] Знамение змиево на небеси явися.</p>
<p>В лѣто 6537 (1029/1030).</p> <p>В лѣто 6538 (1030/1031).</p> <p>В лѣто 6539 (1031/1032).</p> <p>В лѣто 6540 (1032/1033).</p> <p>В лѣто 6541 (1033/1034).</p> <p>В лѣто 6542 (1034/1035).</p> <p>В лѣто 6543 (1035/1036).</p> <p>В лѣто 6544 (1036/1037).</p>	<p>Въ лѣто 6537 (1029/1030).</p> <p>Въ лѣто 6538 (1030/1031).</p> <p>Въ лѣто 6539 (1031/1032).</p> <p>Въ лѣто 6540 (1032/1033).</p> <p>Въ лѣто 6541 (1033/1034).</p> <p>Въ лѣто 6542 (1034/1035).</p> <p>Въ лѣто 6543 (1035/1036).</p> <p>Въ лѣто 6544 (1036/1037).</p>
<p>В лѣто 6545 (1037/1038).</p> <p>[1] Заложил Ярославъ городъ Киевъ и церковь святыя Софѣя сверши.</p>	<p>Въ лѣто 6545 (1037/1038).</p> <p>[1] Заложил Ярославъ городъ Киевъ, и церковь святыя Софія.</p>

* Далее в Коммиссионном списке идет текст Краткой Правды и Правды Ярославичей [НПЛ, 176–180].

В лѣто 6546 (1038/1039).	Въ лѣто 6546 (1038/1039).
В лѣто 6547 (1039/1040).	Въ лѣто 6547 (1039/1040). [1] Освящена бысть церкы святая Богородица Володимиромъ [Ярославичем].
В лѣто 6548 (1040/1041). В лѣто 6549 (1041/1042).	Въ лѣто 6548 (103401041). Въ лѣто 6549 (1041/1042).
В лѣто 6550 (1042/1043).	Въ лѣто 6550 (1042/1043). [1] Володимиръ иде на Емь съ новгородци, сынъ Ярославъ.
В лѣто 6651 (1043/1044).	Въ лѣто 6551 (1043/1044). [1] Володимиръ [Ярославич] иде на Грькы.
В лѣто 6552 (1044/1045). [1] Ходи Ярославъ на Литву; а на весну же Володимиръ заложи Новъгород и сдѣла его.	Въ лѣто 6552 (1044/1045). [1] Погрѣбена быста 2 князя, сына Святославля, Яропыл[к]ъ [и] Ольгъ, и крестиша кости ею.
В лѣто 6553 (1045/1046). [1] Заложи Володимиръ [Ярославич] святую Софью в Новъгородѣ.	Въ лѣто 6553 (1045/1046). [1]Съгорѣ святая София, въ суботу, по заутрънии, въ час 3, мѣсяца марта въ 15. [2] Въ то же лѣто заложена бысть святая София Новъгородѣ Володимиромъ [Ярославичем] князѣмъ.
В лѣто 6554 (1046/1047).	Въ лѣто 6504 (1046/1047).
В лѣто 6555 (1047/1048). [1] Ярославъ иде на Мазавшаны и побѣди я, и князя ихъ уби Моислава, и покори я Казимиру. [2] Тогда дасть Казимиръ 800 людии Руси полоненыхъ Ярославу [Владимировичу], шюрину.	Въ лѣто 6555 (1047/1048).
В лѣто 6556 (1048/1049).	Въ лѣто 6556 (1048/1049).
В лѣто 6557 (1049/1050). [1] Мѣсяца марта въ 4, въ день субботныи, сгорѣ святая Софья, бѣаше же честно устроена и украшена, 13 верхы имущи.	Въ лѣто 6557 (1049/1050).

<p>[2] А ту стояла святая Софѣя конечь Пискуплѣ улицѣ, идеже нынѣ поставиль Сотько церковь камену святого Бориса и Глѣба над Волховомъ.</p>	
<p>В лѣто 6558 (1050/1051). [1] Свершена бысть святая Софѣя в Новѣгородѣ повелѣниемъ князя Ярослава [Владимировича] и сына его Володимира [Ярославича] и архиепископа Луки. [2] И преставися жена Ярославля княгыни.</p>	<p>Въ лѣто 6558 (1050/1051). [1] Родися Святопѣлкъ [Изяславич].</p>
<p>В лѣто 6559 (1051/1052). [1] Постави Ярославъ [Владимирович] Лариона митрополитомъ, Русина, въ святѣи Софѣи, събравши епископы.</p>	<p>Въ лѣто 6559 (1051/1052). [1] Постави Ярославъ [Владимирович] Лариона Русина митрополитомъ.</p>
<p>В лѣто 6560 (1052/1053). [1] Мѣсяца октября въ 4 день, в недѣлю, преставися Володимиръ, сынъ Ярославль старѣишии, в Новѣгородѣ; положиша ѥ в Новѣгородѣ въ святѣи Софѣи, юже бѣ создалъ самъ.</p>	<p>Въ лѣто 6560 (1052/1053). [1] Прѣставися Володимиръ, сынъ Ярославль, въ Новѣгородѣ, мѣсяца октября въ 4.</p>
<p>В лѣто 6561 (1053/1054). [1] А у Всеволода [Ярославича] родися сынъ Володимиръ от цесарицѣ Грекинѣ.</p>	<p>Въ лето 6561 (1053/1054).</p>
<p>В лѣто 6562 (1054/1055). [1] Преставися великий князь руский Ярославъ [Владимирович]. [2] Еще бо живу сушу ему, наряди сыны своя, рекъ имъ: «се, азъ отхожу свѣта сего, сыновѣ мои; имѣите в себѣ любовь, понеже вы есте братья единого отца и матери. [3] Да еще будете в любѣви межи собою, Богъ будет в васъ, покорить вы противныя и будете мирно живуще. [4] Аще ли будете ненавистно живуще, въ распрях живуще и которающесе, то погыбнете сами, и землю отецъ своих и дѣдъ своих испустошите, иже бо онѣ налѣзоша трудомъ великымъ; то пребывайте мирно, слушающе брат брата.</p>	<p>Въ лѣто 6562 (1054/1055). [1-1] Прѣставися Ярославъ [Владимирович]</p>

[5] Се же поручаю въ свое мѣсто столь свои старѣишему сыну моему, брату вашему Изяславу, Кыевъ; сего же послушайте, якоже вы послушасте мене, да тѣ вы будетъ въ мене мѣсто.

[6] А Святославу даю Черниговъ, а Всеволоду Переяславль, а Игореву Володимиръ, а Вячеславу Смолнескъ».

[7] И тако рекши, раздѣли имъ грады;

[8] и заповѣда имъ не преступати брату въ предѣлъ братинь, ни сгонити, рекъ Изяслава: «аще кто хоцетъ обидѣти брата своего, то ты помагаи, егоже обидять».

[9] И тако уряди сыны своя пребывати в любви, самому же болну сущу.

[10] И пришедшю Вышегороду, разболѣся велми.

[11] Изяславу тогда сущу <...>, а Святославъ въ Володимери; Всеволоду же у во отца тогда, бѣ бо любимъ отцемъ паче всея братья, егоже имяше присно у себе.

[12] Ярославу же приспѣ конецъ житиа и предасть душу свою мѣсяца февраля, в субботу 1 недѣли поста, на святого Федора.

[13] Всеволодъ же [Ярославич], спрятавъ тѣло отца своего, возложи на сани, повезоша Кыеву; попове поюще обычныя пѣсни, и плакашася по немъ людие плачемъ велиимъ зѣло;

[14] и абие принесъше, положиша его в рацѣ мраморянѣ въ церкви святыхъ Софѣя; и плакася по немъ Всеволод и людие вси.

[15] Живе же всѣхъ лѣтъ 70.

[14] Начало княжения Изяслава в Кыевъ.

[1-2] и сѣде Изяслав [Ярославич] Кыеве на столѣ.

В лѣто 6563 (1055/1056).

[1] Пришедши, Изяславъ [Ярославич] сѣде в Кыевъ, а Святославъ [Ярославич] в Черниговѣ, Всеволод [Ярославич] в Переяславль, а Игорь [Ярославич] в Володимерѣ, Вячеславъ [Ярославич] въ Смоленскѣ.

[2] В се же лѣто приходи Болушь с Половци, и створи Всеволодъ [Ярославич] миръ с ними; възратишася Половци въспять, откуда быша пришли.

Въ лѣто 6563 (1055/1056).

<p>[3] В семъ же лѣтѣ клевета бысть на епископа Луку от своего холопа Дудикы, и изиде изъ Новагорода, и иде Киеву;</p> <p>[4] и осуди митрополит Ефримъ, и пребысть тамо 3 лѣта.</p>	
<p>В лѣто 6564 (1056/1057).</p>	<p>Въ лѣто 6564 (1056/1057).</p>
<p>В лѣто 6565 (1057/1058).</p> <p>[1] Преставися Вячеславъ, сынъ Ярославль, въ Смоленскѣ;</p> <p>[2] и посади Игоря [Ярославича] въ Смоленскѣ, а изъ Володимирия выведше.</p>	<p>Въ лѣто 6565 (1057/1058).</p>
<p>В лѣто 6566 (1058/1059).</p> <p>[1] Побѣди Изяславъ [Ярославич] Голядь.</p> <p>[2] Сем же лѣтѣ архиепископъ Лука прия свои столъ в Новѣгородѣ и свою область.</p> <p>[3] Дудицѣ же холопу оскомины: урѣзаша ему носа и обѣ руцѣ, и бѣжа в Нѣмци.</p>	<p>Въ лѣто 6566 (1058/1059).</p>
<p>В лѣто 6567 (1059/1060).</p> <p>[1] Изяславъ, Святославъ, Всеволод [Ярославичи] высадиша строя своего Судислава [Владимировича] князя ис поруба, сѣдивша лѣт 20 и 4, и приведоша его къ ротѣ и къ кресту, и бысть чернцомъ.</p>	<p>Въ лѣто 6567 (1059/1060).</p> <p>[1] Высадиша Судислава [Владимировича] ис поруба.</p>
<p>В лѣто 6568 (1060/1061).</p> <p>[1] Преставися Игорь, сынъ Ярославль.</p> <p>[2] Того же лѣта Изяславъ, Святославъ, Всеволод [Ярославичи], [и] Всеславъ [Брячиславич] совокупиша вои бе-щисла и поидоша на конех, в лодиях, бещисленное множество, на Торкы.</p> <p>[3] Слышавши же се Торци, убояшася, пробѣгоша и до сего дни; помроша бѣгающе, гнѣвомъ Божиимъ гоними: ови от зимы изомроша, другыи же гладомъ.</p> <p>[4] Тако Богъ избави крестиянъ от поганых.</p> <p>[5] Потом же ходи Изяславъ [Ярославич] на Сосолы и дань заповѣда даята по 2000 гривень; они же поручышеся и изгнаша даньники;</p>	<p>Въ лѣто 6568 (1060/1061).</p> <p>[1] Прѣставися Игорь Ярославичъ.</p>

<p>[6] на весну же, пришедше, повоева-ша села о Юрьевѣ, и город и хоромы по-жгоша, и много зло створиша, и Плеско-ва доидоша воуююще.</p> <p>[7] И изидоша противу имъ плес-ковицѣ и новгородци на сѣчу, и паде Руси 1000, а Сосоль бецисла.</p>	
<p>В лѣто 6569 (1061/1062).</p> <p>[1] Придоша Половци пръвое на Рускую землю воевать.</p> <p>[2] Всеволод же [Ярославич] изиде противу имъ мѣсяца февраля вторый день, и бившись имъ, побѣдиша Всево-лода; воеваше и отъидоша.</p> <p>[3] Се бысть пръвое зло от поганых безбожных врагъ.</p> <p>[4] Бысть же Сокаль князь ихъ.</p>	<p>Въ лѣто 6569 (1061/1062).</p> <p>[1] Придоша Половци 1[-е] и побѣдиша Всеволода [Ярославича] мѣсяци феуаря въ 2.</p>
	<p>Въ лѣто 6570 (1062/1063).</p>
<p>В лѣто 6571 (1063/1064).</p> <p>[1] Судиславъ [Владимирович] пре-ставися, Ярославъ брат; погребоша ѿ въ церкви святого Георгия.</p> <p>[2] В се же лѣто в Новѣгородѣ иде Волховъ въспясть.</p> <p>[3] Се же знамение не на добро бысть: на четвертое лето пожже Всеславъ [Бря-числавич] град.</p>	<p>Въ лѣто 6571 (1063/1064).</p>
<p>В лѣто 6572 (1064/1065).</p> <p>[1] Бѣжа Ростиславъ Тмутороканю, сынъ Володимиръ, внукъ Ярославъ, и с нимъ бѣжа Порѣи [и] Вышата, сынъ Остромиръ, воеводы новгородчкого.</p> <p>[2] И пришед, выгна Глѣба [Святос-лавича] ис Тмутороканя, а самъ сѣде въ него мѣсто.</p>	<p>Въ лѣто 6572 (1064/1065).</p>
<p>В лѣто 6573 (1065/1066).</p> <p>[1] Иде Святославъ [Ярославич] на Ро-стислава [Владимировича] Тмутороканю.</p> <p>[2] Ростиславъ же выступи кромѣ из града, не убоявъся его, нь не хотя про-тиву строю своему оружия взяти.</p> <p>[3] Святославъ же [Ярославич] при-шед Тмутороканю и посади паки сына своего Глѣба [Святославича], възратися опять.</p>	<p>Въ лѣто 6573 (1065/1066).</p>

[4] Ростиславъ же паки пришед, выгна Глѣба [Святославича], и прииде Глѣбъ ко отцу своему, [а] Ростиславъ сѣде Тмуторокани.

[5] В се же лѣто поча рать копити Всеславъ [Брячиславич].

[6] В се же время бысть знамение на западѣ: звѣзда привелика, луцѣ имущи, акы кровавы, въсходящи с вечера по заходѣ солнечьномъ; пребысть же днии 7.

[7] Се же проявляше не на добро: по семь бо быша усобица многы и нашествие поганых на Рускую землю.

[8] Сиа бо звѣзда бысть, акы кровава, проливающи кровопролитие.

[9] В се же время бысть дѣтище ввержено в Сѣтомль.

[10] Сего же дѣтища вывлекоша рыболовы в неводѣ, егоже позоровахомъ до вечера и паки ввергоша и в воду, понеже бо бысть у дѣтища того срамнии удове на лица его, и иного нелзѣ бяше сказати, срама ради.

[11] Пред сим же временемъ и солнце премѣнися, и не бысть свѣтло, нь якоже мѣсяць бысть, егоже невѣгласи глаголют снѣдаемому сушу.

[12] Се же бывают сица знамена не на добро.

[13] Мы бо по всему разумѣемъ, якоже древле при Антиосѣ въ Иерусалимѣ ключися внезапно по всему граду за 40 днии являтися имъ на въздусѣ на конех рыщущимъ въ оружьи, одежи златы имущимъ, полкы обавляемыи оружиемъ дѣвижущимся.

[14] Се бо проявляше нахождение Антиохово, нашествие рати на Иерусалимъ.

[15] Посем же при Неронѣ въ Иерусалимѣ восиа звѣзда образъ копиинны надъ градомъ: се же проявляше нахождение рати от Римлянъ.

[16] И паки сиче же бысть при Устианѣ цесари звѣзда восиа на западѣ, испущающе луча, еюже прозываху Блистанъницу, и бысть ей сѣяющи за 20 днии.

[17] Посемъ же бысть звѣздамъ течение с вечера до утриа, яко мнѣти

[1] Почя Всѣславъ [Брячиславич] рать дрѣжати,

[2] и на западѣ явился звѣзда велика.

всѣмъ, яко падутъ звѣзды; и паки солнце безъ лучей сѣяше; се же проявляше крамолы, недужи чловѣкомъ, и умертвие бяше.

[18] Паки же при Маврикии цесари бысть сице: жена роди дѣтище безъ очью и безъ руку, в череслахъ бѣ ему рыбеи хвостъ приросль; а песь родися о 6 ногъ; въ Африкии же два дѣтища родистася: единъ о 4-хъ ногъ, а другыи о двою главу.

[19] Посемъ же бысть при Костянтинѣ иконоборци, сына Леонова, течение звѣздное на небеси бысть, отторгахуть бо ся на землю, яко видящимъ имъ концину мнѣти; тогда же и въздухъ вознѣся по велику.

[20] И в Сурии же бысть трусь великъ, земли разсѣдъшися трии поприщ, и абие изиде изъ земли дивно мьска, чловѣческимъ гласомъ глаголющи, проповѣдаючи наитие языкомъ, еже и бысть: наидоша бо Срачина на Палестиньскую землю.

[21] Таковая же знамениа, еже бывають въ небеси или въ звѣздахъ, или въ солнци, или птицами, или етеромъ коимъ, не благо бываетъ; сице же есть се на зло бываетъ, или проявление рати, или гладу, или смерть проявляет.

В лѣто 6574 (1066/1067).

[1] Ростиславу [Владимировичу] сущю Тмутороканю и емлющю дань у Касогъ и у иныхъ странъ.

[2] Сего же убоявшеся Грѣци, послаша с лестию катопана.

[3] Оному же пришедшю къ Ростиславу съ дружиною своею и ввѣрившюся ему, и чтяше его Ростиславъ.

[4] Единою же пиющю Ростиславу съ дружиною своею, рече котопанъ: «княже, хощю на тя пити».

[5] Оному же рекшю: «пии».

[6] Он же испивъ половину, а половину дасть князю пити, дотькнувъся палчемъ в чашю, бѣ бо имѣя под ногтемъ растворение смертное, и дасть князю, урекъ смерть до дне осмаго.

[7] Оному же испившю.

<p>[8] Котопанъ же пришед къ Корсуню, повѣдаше имъ, яко в сии день умрет Ростиславъ, якоже и бысть.</p> <p>[9] Сего же котопана побиша каменiemъ корсуньстѣи людие.</p> <p>[10] Бѣ же Ростиславъ мужъ добръ на ратѣ, и върастомъ же лѣпъ, и красень лицемъ, и милостивъ убогимъ.</p> <p>[11] Умре же мѣсяца февраля въ 3 день, и тамо положень бысть въ церкви святыя Богородица.</p>	
<p>В лѣто 6575 (1067/1068).</p> <p>[1] Заратися Всеславъ, сынъ Брячиславль, Полотьскыи, зая Новгород.</p> <p>[2] Ярославичи же трие, Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, совокупиша воя, идоша на Всеслава зимѣ суши велицѣ и прииде Мѣньску, и мѣнянѣ затворишася въ градѣ.</p> <p>[3] Сиа же братья взяша Мѣнескъ, исѣкоша мужи, а жены и дѣти взяша на щить, и поидоша к Немѣзи мѣсяца марта въ 3 день.</p> <p>[4] И бяше снѣгъ великъ, и поидоша противъ себѣ, и бысть сѣча зла, и мнози падоша; и одолѣша Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, а Всеславъ [Брячиславич] бѣжа.</p> <p>[5] Посемъ же, мѣсяца июля въ 10 день, Изяславъ, Святославъ, Всеволод цѣловаша крестъ честныи ко Всеславу [Брячиславичу], рекше ему: «прииди к намъ, яко не створим ти зла».</p> <p>[6] Онъ же, надѣяся о цѣловании креста, приихавши в лодыи чресъ Днепръ. Изяславу же в шатеръ преди идушу, Всеславу по немъ идушу.</p> <p>[7] Тако Всеслава [Брячиславича] яша на Рши у Смоленьска, преступивше крестъ.</p> <p>[8] Изяславъ же [Ярославич] приведе Всеслава Киеву и всади его в порубъ съ двѣма сынѣма.</p>	<p>Въ лѣто 6574 (1066/1067).</p> <p>[1] Приде Всеславъ [Брячиславич] и взяъ Новгородъ съ женами и съ дѣтми, и колоколы съима у святыя Софие.</p> <p>[2] О, велика бяше бѣда въ час тыи; и понекадила съима.</p> <p>Въ лѣто 6575 (1067/1068).</p> <p>[1] Побѣдиша Всѣслава [Брячиславича] на Немизѣ.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ яша ѳ на Рши.</p>

В лѣто 6576 (1068/1069).

[1] Приидоша иноплеменници на Рускую землю, Половци мнози, Изяславъ же и Святославъ и Всеволодъ [Ярославичи] изидоша противу имъ на Альто; и бывши ноши, поидоша противу себѣ.

[2] Грѣхъ же ради наших попусти Богъ поганья на ны, и побѣгоша рустѣи князи, и побѣдиша их Половци.

[3] Наводит бо Богъ поганья по гнѣву своему, иноплеменьники, на землю, и тако скрушенымъ имъ, въспоманутся къ Богу; усобная же рать бываетъ от сваженна диаволя.

[4] Богъ не хоцетъ зла въ челоуѣцѣхъ, но блага; а диаволь радуется злomu убииству, кровопролитю, въздвизая свары, зависти, братоненавидѣния, клеветы.

[5] Земли согрѣшивши коеи любо, казнить Богъ смертию, или гладомъ, или наведениемъ поганых, или ведромъ, или гусиницею, или инѣми казньми; аще ли покаявшеся будемъ, в нем же ны Богъ велит жити.

[6] Глаголетъ бо намъ пророкомъ: «обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постом и молитвою и плачемъ».

[7] Да аще сиче створимъ, всѣх грѣхъ прощени будемъ; нь мы на злое возвращаемся, акы свинья в калѣ грѣховнемъ валяющися, и тако пребываемъ.

[8] Тѣм же и пророкомъ к намъ глаголетъ: «разумѣхъ, рече, яко жестокъ еси, и шия желѣзныя выя твоя, того ради удержижах от вас дождь, предѣлъ единъ одождихъ, а другаго не одождихъ, исьше; поразих вы зноемъ и различными казньми, то и тако не обратитесь ко мнѣ.

[9] Сего ради винограда вашего и смокви ваша, и нивы, и дубровы ваша истрохъ, глаголет Господь, а злобъ ваших не могох истерти; послахъ на вы различныя напасти и болезни, смерти тяжкы, на скоты казнь свою послах, то и тако не обратитесь ко мнѣ, нь рекосте: «мужа есмя мы», доколѣ не насытитесь злобъ вашихъ.

[10] Вы уклонистесь от пути моего, глаголет Господь, соблазнисте многы; сего ради буду свѣдѣтель скорь на про-

Въ лѣто 6576 (1068/1069).

[1] Гнѣвъ Божии бысть: придоша Половци и побѣдиша Русьскую землю.

тивныя и на прелюбодѣица, и на кленущая во лжу именемъ моимъ, и на лишающая мзды наемники, насильствующая на сироты и вдовиць, и наклоняющая судъ кривѣ.

[11] Почто не сдержаетея о грѣсехъ ваших; нѣ уклонисте законы моя и не съхраниисте ихъ.

[12] Обратитесь ко мнѣ, обрящуся къ вамъ, глаголетъ Господь; и азъ отверзу вамъ хляби небесныя, и возращу гнѣвъ мои отъ васъ, дондеже все обилуетъ вамъ; и не имуть изнемоши виногради ваши, ни нивы.

[13] Нѣ вы стяжасте на мя словеса тяжка, глаголюще: «суетно работая Богу; тѣмъ же усты чють мя, а сердце ваше далеко отстоять отъ мене», глаголетъ Господь.

[14] Того ради ихже просимъ, не улучимъ: «будетъ бо, рече, егда призовете мя, азъ же не послушаю васъ. Възищете мене зли, и не обрящете, не въсхотѣша бо ходити по путемъ моимъ».

[15] Да того ради затворяется небо, ово ли злѣ отверзается, въ дождя мѣсто пушаетъ, ово ли сланою плоды ознобляя и землю зноемъ томя, нашихъ ради злѣ.

[16] Аще ли ся покаемъ о злобахъ своихъ, то акы чадомъ своимъ подастъ Богъ намъ вся прошения, и одождитъ намъ дождь ранъ и поздень, и наполнятся гумна наша пшеница, и пролиются точила винная и масличная, и воздамъ вамъ за лѣта, яже пояша пружи и хрустове и гусиница.

[17] Сила моя великая, юже послахъ вамъ», глаголетъ Господь Вседержитель.

[18] Си слышавше, въстягнемся на добро; възищете суда, избавите обидимаго; на покаяние приидемъ, не въздающе зла за зло, ни клеветы за клевету; нѣ любовию прилѣпимся Господѣ Бозѣ нашемъ, постомъ и рыданиемъ и слезами омывающи вся прегрѣшениа, не словомъ нарѣчающеся крестиянѣ, а поганьскы живуще.

[19] Се бо, не поганьскы ли живемъ, аще въ усряцю вѣруютъ; аще бо кто усрящеть черноризьца, то възращается, ни

единиць, ли свиню: то не поганьскы ли есть то.

[20] Се бо по диаволу научению кобъ сию творять, друзии же зачиханию вѣруют, еже бываетъ на здравие главѣ.

[21] Нь сими диаволь лъститъ, и другыми нравы, всякими лестьми, прибавляя ны от Бога, трубами, гусльми, русальями.

[22] Видѣмъ бо игрища утолочена, и людии множество на них, яко упихати начнуть другъ друга, позоры дѣюща от бѣса замысленаго дѣла, а церкви стоять; егда же бываетъ год молитвы, мало их обращается къ церхви.

[23] Да сего ради казни приемлемъ, казни грѣх ради нашихъ от Бога всякыя, и нахождение ратных по божию повелѣнью приемлемъ.

[24] Мы же на предлежащее возвратимся.

[25] Паки же Изяславу со Всеволодом [Ярославичам] Киеву прибѣгшю, а Святославу [Ярославичу] Черьнигову.

[26] И людие киевьстѣи прибѣгоша Киеву и створиша вѣче на Торговищи, и рѣша, пославше къ князю: «се Половци розошлѣся по земли; да вдаи, княже, оружие и конѣ, и еще биемся с ними».

[27] Изяславъ же сего не послуша, и начаша людие говорити на воеводу Коснячя.

[28] Идоша с вѣча на Гору и приидоша на дворъ Коснячевъ, и не обрѣтше его, и сташа у двора Брячиславля, и рѣша: «пойдемъ, высадимъ дружину свою ис погребя».

[29] И раздѣлишася на двое: половина ихъ иде къ погребу, а половина поидоша по мосту; сии же приидоша на княжь дворъ.

[30] Изяславу [Ярославичу] сѣдящу на сѣнех с дружиною своею.

[31] И начаша прѣтися съ княземъ, стояще долѣ; князю изо оконца зрящу и дружинѣ стоящи у князя.

[32] И рече Тукы, брат Чюдинь, Изяславу: «видѣши, княже, людие возлилися суть; пошли соль, да блюдут Всеслава [Брячиславича]».

[33] И се ему глаголющую, другая половина людеи прииде от погребѣ, отворивше погребѣ.

[34] И рѣша дружина князю: «се зло есть, послѣ ко Всеславу [Брячиславичу], даждь призвавше къ оконцю, пронзуть его мечемъ»; и не послуша сего князь.

[35] И люде же кликнуша, и идоша къ порубу Всеславу.

[36] Изяславъ же [Ярославич] се видѣвъ, со Всеволодомъ [Ярославичем] побѣгоста съ двора князя; и дворъ князь разграбиша, бещесленое множество злата поимаша, и сребра, и кунями, и скорою.

[37] Изяславъ бѣжа в Ляхы.

[38] Посем же Половцемъ воюющимъ по землѣ Рустѣи, [а] Святославу [Ярославичу] сушу в Черниговѣ, и Половцемъ воюющимъ около Чернигова.

[39] Святославъ же, собравъ дружины нѣколико, изиде на нѣхъ ко Сновьску.

[40] И узрѣша Половци идущи вой, пристроиша вой противу.

[41] И видѣ Святославъ множество ихъ, рече дружинѣ своей: «потягнемъ, уже намъ нѣлзѣ камо ся дѣти».

[42] И удариша в нѣ; и одолѣ Святославъ въ 3-хъ тысящахъ, а Половецъ бѣ 12 тысящѣ; и тако биими, а друзии истопоша въ Снови; а князь ихъ яша Шаракана въ 1 день ноября.

[43] И възвратишася с полономъ въ градъ свой Святославъ [Ярославич].

[44] Всеславъ же [Брячиславич] сѣде в Киевѣ.

[45] Се же Богъ яви силу крестяньскую, понеже Изяславъ [Ярославич] челолавъ честныи крестъ и изыма ѿ; тѣмъ же наведе Богъ поганя.

[46] Сего же явѣ избави крестъ честныи: въ день бо Въздвиженя Всеславъ [Брячиславич], въздохнувъ, рече: «о кресте пресвятыи, понеже в тебе вѣровахъ, избави мя от рова сего».

[47] Богъ показа силу крестяньскую на показанье земли Рустѣи: да не преступаютъ креста честнаго, цѣловавше; аще ли преступятъ, то и здѣ примутъ казню, и на приидущимъ вѣцѣ

[2] Въ то же лѣто высѣкоша кыянѣ Всѣслава [Брячиславича] ис поруба.

[4] а Изяславъ [Ярославич] бѣжа въ Ляхы.

[3] Томъ жѣ лѣтѣ побѣди Святославъ [Ярославич] Половце у Сньвѣска,

казнь вѣчную, понеже бо есть сила велика крестъная.

[48] Крестомъ бо побѣжени бывають силы бѣсовскыя, крестъ бо княземъ въ бранех, крестомъ бо огражаеми вѣрнии побѣжаютъ супостаты противныя, крестъ бо въскорѣ избавляетъ отъ напасти призывающимъ его сѣрою.

[49] Ничего же ся бѣси боять, токмо креста; аще бо бывають отъ бѣсовъ мечта- ния, знаменавше лице крестомъ, прого- ними бывають.

[54] А Всеславъ сѣдѣ в Киевѣ мѣ- сяць 7.

В лѣто 6577 (1069/1070).

[1] Поиде Изяславъ [Ярославич] с Болеславомъ на Всеслава [Брячислави- ча], Всеславъ же поиде противу.

[2] Прииде к Бѣлугороду Всеславъ, бывши нощи, и утаився киянъ, бѣжа из Бѣлгорода Полотъску.

[3] Заутра же видѣша людие бѣжавша князя, възратишася къ Киеву.

[4] И створше вѣче, послаша къ Свя- тославу и ко Всеволоду [Ярославичам], глаголюще: «мы уже зло створилѣ есмы, князя своего прогнавшѣ; а се ведеть на нас Лятскую землю; а вы поидита въ град отца своего; аще ли не хочета, то намъ неволя: зажегше град свои, ступимъ в землю Грѣчскую».

[5] И рече имъ Святославъ: «вѣ пошлевѣ брату своему; да аще поидет на вы с Ляхы губити васъ, то вы противу ему ратью не дадивѣ убо погубити града отца своего; аще ли хочеть с миром, то в малѣ приидет дружинѣ».

[6] И утѣшиста киянѣ.

[7] Святославъ же и Всеволод [Ярославичи] посласта къ Изяславу [Яросла- вичу], глаголюща: «Всеславъ ти бѣжалъ; а ты не води Ляховъ къ Киеву, противна ти нѣту; аще ли хочещи гнѣвъ имѣти по- губити град, то вѣси, яко намъ жаль ти есть отня стола».

[8] То слышавъ Изяславъ [Яросла- вич], остави Ляхы, поиде с Болеславомъ, мало Ляховъ поимъ; посла же пред со- бою сына своего Мѣстислава къ Киеву.

В лето 6577 (1069/1070).

[1-1] Приде Изяславъ [Ярославич] съ Ляхы,

[1-2] а Всѣслав [Брячиславич] бѣжа Полотъску;

<p>[9] И пришел Мьстиславъ, исѣче, иже бѣша высѣклѣ Всеслава, числомъ 70 чади, а другиа слѣпиша, инья же безъ вины погуби, не испытавъ.</p> <p>[10] Изяславу же, идущу къ граду, изидоша людье противу с поклономъ, и прияша князь свои кыанѣ; и сѣде Изяславъ на столе своемъ мѣсяца маия въ 2 день.</p> <p>[11] [И] распуща Ляхы на покормъ, и избиваху Ляхы отаи, и возвратишася Болеславъ в землю свою.</p> <p>[12] Изяслав же [Ярославич] взя Торогъ на Гору,</p> <p>[13] и прогна Всеслава [Брячиславича] ис Полотьска, и посади Мьстислава [Изяславича], сына своего, в Полотьскѣ, иже въскорѣ умре ту;</p> <p>[14] и посади в него мѣсто брата его Святополка [Изяславича]; а Всеславу бѣжавшю.</p>	<p>[1-3] и погоре Подолие.</p> <p>[2] Въ то же лѣто, осень, мѣсяца октября въ 23, на святого Якова брата Господня, въ пятничи, въ час 6 дни, опять приде Все[слав Брячиславич] къ Новгороду;</p> <p>[3] новгородци же поставиша пѣлькъ противу ихъ у Звѣринца на Къземли, и пособи Богъ Глѣбу [Святославичу] князю съ новгородци.</p> <p>[4] О, велика бяше сѣця Вожняномъ, и паде ихъ бещисльное число; а самого князя отпустиша Бога дѣля.</p> <p>[5] А на заутрие обрѣтесе крѣст честныи Володимиръ [Святославича? Ярославича?] у святѣи Софие <i>на полатѣхъ, егоже взялъ бѣ Всеславъ князь ратью въ святѣи Софѣи</i> [Тв. 126] Новѣгородѣ при епископѣ Федоре.</p>
<p>В лѣто 6578 (1070/1071).</p> <p>[1] Родися у Всеволода [Ярославича] сынъ и наркоша именемъ Ростиславъ.</p> <p>[2] В се же лѣто заложена бысть церкви святого Михаила въ монастыри Всеволожи [Кыевѣ].</p>	<p>Въ лѣто 6578 (1070/1071).</p> <p>[1] Родися Ростислав [Всеволодович];</p> <p>[2] и церкы заложена бысть святого Михаила монастырь Кыевѣ.</p>
<p>В лѣто 6579 (1071/1072).</p> <p>[1] Воеваша Половци у Ростовца и у Неятина.</p>	<p>Въ лѣто 6579 (1071/1072).</p>

[2] Всеславъ же [Брячиславич] в сее лѣто выгна Святополка [Изяславича] ис Пологьска.

[3] В се же лѣто побѣди Ярополкъ [Изяславич] Всеслава [Брячиславича] у Голотичьска.

[4] В сиа же времена прииде волхвъ, прѣльщень бѣсомъ.

[5] Пришед бо Киеву, глаголаше, яко «явилося ми 5 Богъ, глаголюще сице: повѣдаи людемъ, яко на 5 лѣто потещи Днѣпру въспяты, а землямъ преступати на иная мѣста, яко стати Грѣчьской земли на Руской земли, а Руской земљи на Грѣчьской землѣ, и прочимъ землямъ измѣнятися».

[6] Егоже невѣгласи послушаху, вѣрнии же насмѣяхуся, глаголюще ему: «бѣсъ тобою играетъ на пагубу тобѣ».

[7] Еже и бысть ему: во едину бо ношь бысть безъ вѣсти.

[8] Бѣси бо, подѣтокше, на зло въведят, посемъ же насмѣхаются, вринувше въ пропасть смертнѣую, научивше глаголати, яко се скажемъ бѣсовьское научение и дѣиство.

[9] И бывши единою скудости в Ростовьстѣи области, вѣстаста два вольхва от Ярославля, глаголюща, яко «мы свѣмы, кто держитъ обилье в себѣ», и паки поидоста по Волзѣ.

[10] Гдѣ приидоста в погость, и ту нарицающа лучшая жены и глаголюща, яко «сия жена жито держитъ, и сия медь, а си рыбы, и сия же скору».

[11] И привожаху к нима сестры своя, и матери, и жены своя.

[12] Онѣма же мечтаниемъ своимъ прорѣзавше за плечима и вынимаста любо жито, или рыбу, или веверицю; и убивашета многы жены, и имѣния ихъ взиماشета собѣ.

[13] И приидоста на Бѣлоозеро, и бѣ у нею людии 300.

[14] В се же время приключися прити от Святослава [Ярославича] Яневи, сыну Вышатину, сбирати данѣ.

[15] Повѣдаша же ему бѣлозерци, яко «суть у нас два кудесника, и избиваша многы жены по Волзи, по Шекъ-

шнѣ, и нонѣ приидоста сѣмо в нашу землю».

[16] Янь же, испытавъ, чья еста смерда, и увѣдавши ясно, яко суть князя Святослава, и сиче пославши к ним, и рече, иже суть около двою кудесникъ: «выдаите ми волхва та сѣмо, яко тѣи суть смердѣ моего князя».

[17] Они же сего не послушаша.

[18] Янь же поиде самъ, безъ оружья, и рѣша ему отроцѣ его: «не ходи безъ оружья, исьсоромяють тя».

[19] Он же повелѣ отрокомъ своимъ взяти оружие, и бѣ с нимъ 12 отрок, и се паки поиде к нимъ к лѣсу.

[20] Они же сташа, исполцившесея, противу, а Яневѣ же идущу с топорцемъ.

[21] И выступиша от нихъ трие мужи, и приидоша къ Яневѣ, и сиче глаголюще ему: «видя, идеши на смерть, не ходи».

[22] Оному же повелѣвшю бити я, къ прочимъ поиде.

[23] Они же сунушася на Яня и единъ от нихъ грѣшися Яня топоромъ; а Янь же, оборотя топоръ, удари тыльемъ, и абие повелѣ отрокомъ сѣщи их; они же бѣжаша в лѣсъ.

[24] И убиша ту попина Янева.

[25] Янь же вшед въ градъ къ бѣлозерчемъ и рече имъ: «аще не имете волхву сею, не иду от васъ за лѣто».

[26] Бѣлозерци же, шедши, яша их и приведоша к нему.

[27] И рече има: «что ради толко погубиста чловѣкъ».

[28] Онѣма же рекшима, яко «ти держать обилье; да аще истребивѣ и избѣваемъ сих и будетъ гобиино; аще ли хоцещи, то пред тобою выимевѣ жито, или рыбу, или иное что».

[29] Янь же рече имъ: «поистиннѣ лжета: створилъ бо естъ Богъ чловѣка от земля, съставленъ костью и жилами и от крове, и нѣсть в немъ ничтоже, и не вѣсть ничтоже, токмо Богъ единъ вѣсть».

[30] Она же рекоста: «вѣдаемъ, како естъ чловѣкъ створень».

[31] Он же рече: «како».

[32] Она же ркоста: «Богъ мывъся в мовницѣ и, въспотѣвъ, отресе вехтемы, и сверже и съ небеси на землю; и разъпрѣся сатана с Богом, кому в немъ створити челоуѣка; и створи диаволь челоуѣка, а Богъ душу в него вложи; тѣм же, аще умрет челоуѣкъ, и в землю идет тѣло, а душа къ Богу».

[33] И рече има Янь: «по истинѣ прельстиль вы естъ бѣсъ; коему богу вѣруета».

[34] Она же рекоста: «Антихъсту».

[35] Он же има рекъ: «то гдѣ естъ».

[36] Она же ркоста: «сѣдитъ въ безднѣ».

[37] «То кьи то богъ, сѣдяи въ безднѣ; то естъ бѣсъ; а Богъ естъ, сѣдяи на престолѣ на небеси, славимъ от аггелъ, иже предстоятъ ему съ страхомъ, не могуше на нь зрѣти; и сих бо аггелъ свержень бысть, егоже вы глаголета антихъста, за величание его свержень бысть съ небесѣ и естъ въ безднѣ, якоже вы глаголета, жьда, егда приидеть Богъ съ небесѣ, сего имъ антихъста свяжетъ узами и посадить во огнѣ вѣчномъ съ слугами его, иже к нему вѣрують; вамъ же и здѣ мука прияти от мене, и по смерти тамо».

[38] Онѣма же рекшима: «нама бозѣ повѣдають: не можеша нама створити ничтоже».

[39] Он же рече имъ: «лжют вамъ бозѣ».

[40] Они же ркоста: «намъ пред Святославомъ стати, а ты намъ не можеша створити ничтоже».

[41] Янь же повелѣ бити ихъ и поторгатъ брадѣ ею.

[42] Симъ же паки биенымъ суще и браде поторгаеми проскипомъ, и рече има Янь: «что вамъ бозѣ молвятъ».

[43] Онѣм же тако рекшимъ: «стати намъ пред Святославомъ».

[44] И абие повелѣ Янь вложити рубля въ уста има и привязати ихъ къ упругомъ, и пусти пред собою в лодыи, а самъ по них поиде и ста на усть Шекъсны.

[45] И р[е]че има Янь: «что вамъ бозѣ молвятъ».

[46] Она же повѣдаста: «сице намъ молвят: не быти намъ живымъ от тебе».

[47] И рече има Янь: «то ти право повѣдаютъ».

[48] Она же рекоста: «аще наю пустиши, много ти добра будетъ; аще ли нас не пустиши, многу печаль приимеши и зло».

[49] Он же рече: «аще вас пуцу, то зло ми будет от Бога; аще ли вас погублю, то мзда ми от Бога будет».

[50] И рече Янь къ повозникомъ: «чи кому васъ кто родинъ убиень от сею».

[51] Они же глаголаша: мне мати, другому сестра.

[52] Он же рече: «мстите своих».

[53] Они же поимше, убиша я и повѣсиша их на дубе, отместие приимше от Бога по Правдѣ, а Яневѣ идуши къ домовѣ своему.

[54] И въ другую ночь медвидь възлѣзь, угрызъ, снѣсть их; и тако погыбнуста бѣсовскимъ наущениемъ, инѣмъ видяща и гадающа, а своя пагубы не вѣдуше.

[55] Аще быста вѣдала, то не быста пришла на мѣсто се, идеже изимана быста; аще ли ята, то почто глаголата «не умрети нама» оному, мыслящу убити я.

[56] Нъ се есть бѣсовское наущение: бѣси бо не вѣдят мысли чловѣческыя, но влагають помысль въ чловѣка, а тайны не свѣдуше.

[57] Богъ же единъ свѣсть помышления чловѣческа, бѣси бо не свѣдают ничтоже, суть бо немощнѣ и худѣ взоромъ, яко и се скажемъ о взорехъ и омрачени их.

[58] В си бо времена и в лѣта приключися нѣкому новгородцю приити в Чюдь, и прииде къ кудеснику, хотя вольхвованиа у него; онъ же по обычаю своему нача призывать бѣсы въ храмину свою.

[59] Новгородцю же сѣдяще на празѣ тоя храмины, кудесникъ же лежа оцѣпѣвъ, и шибе имъ бѣсъ.

[60] Кудесникъ же, вставъ, рече к новгородцю: «бози не смѣють приити: нѣчто имаши на собѣ, его же боятсѧ».

[61] Он же помяну на собѣ крестъ и, отшед, постави кромѣ храмины тоя.

[62] Он же нача изнова призывати бѣсы; бѣсы же, мечтавше имъ, повѣдаша, что ради пришелъ есть.

[63] Посемъ же поча прошати его: «что ради боятся сего, егоже носимъ на собѣ, креста».

[64] Он же рече: «то есть знамение небснаго Бога, его же наши бозѣ боятся».

[65] Он же рече: «то каковѣ суть бози ваши и гдѣ живут».

[66] Он же рече: «бози наши живут въ безднахъ; суть же образомъ черни и крилатѣ, хвосты имуще; въсходятъ же и под небо, слушающе ваших богъ: ваши бо бозѣ на небесѣ суть; и аще кто умрет от ваших людии, то возносимъ есть на небо; аще ли от наших людии умираетъ, то носимъ есть нашим богомъ въ бездну».

[67] Якоже и есть: грѣшницѣ въ адѣ суть, ждуще муки вечной; а праведницѣ въ небесномъ жилищи въдворяются съ аггелы.

[68] Сиа ти есть бѣсовская сила и лѣпота и немощь; тѣм же прельщаютъ чловѣкы, веляще имъ глаголати видѣнна, являющесе имъ, не свершенымъ вѣрою, являющесе во снѣх, инѣмъ мечьстѣ, и тако волхвуют научениемъ бѣсовскимъ, паче же женами бѣсовская волшвениа бывають.

[69] Искони бо бѣсъ прельсти жену, сия же мужа своего; тако сии роди много волхвуютъ жены чародѣствомъ, и отравою, и инѣми бѣсовскими козньми. Нъ и мужи прелщени бывають от бѣсовъ невѣрнии.

[70] Яко се в первыя роды при апостолехъ бо бысть Симонъ волхвъ, иже творяше волшебство псомъ и глаголати чловѣческимъ гласомъ, еще же и самъ премѣняшется: ово старъ, ово млад, ово ли иного премѣняше во иного образъ, въ мечтании сие творяше.

[71] Аини и Абри волшвениемъ чюдеса противу Моисѣви, нъ и Конопъ творяше мечтаниемъ бѣсовскимъ, яко и по водамъ ходити, и ина мечтания тво-

ряше, бѣсомъ льстимъ, на пагубу собѣ и инѣмъ.

[72] Сиче бѣ волхвъ вѣсталь при Глѣбѣ [Святославиче] в Новѣгородѣ, глаголашеть бо людемъ, творяся акы богъ, и много прельсти, мало не всего града.

[73] Глаголашеть бо, яко провѣде вся, и хуляшеть вѣру крестиянску, и тако глаголаше, яко «преиду по Волхову пред всѣми людѣми».

[74] И бысть мятежь въ градѣ великъ, и вси яша ему вѣру, и хотяху побити епископа Федора.

[75] И епископъ же Федоръ, взявши честныи крестъ, и оболчеша в ризы, и ста пред народомъ, и глагола им: «аще хочете вѣру няти волхву, тои за него да идет; аще ли вѣрует къ кресту, да идетъ к нему».

[76] И раздѣлишася на двое: а князь Глѣбъ и дружина его сташа у епископа, а людие вси идоша за волхва; и бысть мятежь между ими.

[77] Глѣбъ же [Святославич], въземъ топоръ под скуд, и прииде къ волхву, и рече ему: «то вѣси ли, что утро хошеть быти, что ли вечеръ».

[78] Он же рече: «провидѣ вся».

[79] И рече Глѣбъ [Святославич]: «то вѣси лѣ, что ти днешь хошеть быти».

[80] Он же рече: «чюдеса велика створю».

[81] Глѣбъ же, выимя топоръ, ростя и, и паде мертвъ; и людѣе разидошася.

[82] Он же погыбе душею и тѣломъ, предавъся диаволу.

В лѣто 6580 (1072/1073).

[1] Пренесоша святая стратотерпца Бориса и Глѣба.

[2] Совокупившеся Ярославци Изяславъ, Святославъ, Всеволод, митрополитъ же бѣ в то время Георгии, и епископи: Петръ Переяславьскый, Михаилъ Юрьевьскый, Федосии игумень Печерьскый, Софронии святого Михаила игумень, Германъ игумень и прочии вси игумени, и створивше праздникъ свѣтель, положиша я в новую церковь, юже созда Изяславъ [Ярославич], яже стоитъ и нынѣ.

Въ лѣто 6580 (1072/1073).

[1] Перенесена быста Бориса и Глѣба съ Лѣта Вышегороду.

[3] Въземши бо первое Бориса въ дравянѣ рацѣ Изяславѣ, Святославѣ, Всеволод [Ярославичи], въземши на рама своя и понесоша, предидущими чернци и свѣща держаща в руках, и по нихъ диаконы с кандѣлы, посемъ прозвутеры, и по нихъ епископи с митрополитомъ, и по нихъ с ракою идоша.

[4] И принесѣши в новую церковь, отверзоша раку, исполнися церкви благоухания и вони благы.

[5] Видѣша же се и прославиша Бога, и митрополита ужась обдержаше, бѣ бо нетвердо вѣру держаше к нима; и пад ниць, просяше прощения; и цѣловавше мощи его, вложиша в раку камену.

[6] Посем же, въземше Глѣба в рацѣ камени, вставиша на сани, имше за ужа, везоша ѱ.

[7] И яко быша въ дверех, и абие ста рака, не идуши.

[8] И повелѣша народомъ звати: «Господи, помилуй», и повезоша ѱ.

[9] И положиша я мѣсяца мая въ 2.

[10] И отпѣвше литургию, обѣдаша братья вси на купѣ, коиждо съ бояры своими и с любовию великою.

[11] Бѣ тогда Вышегород держа Чюдинь, а церковь Лазарь.

[12] Посемъ разидошася въ своя сы.

В лѣто 6581 (1073/1074).

[1] Въздвиге диаволь котору въ брати, а сии Ярославичи бывши между собою в распрѣ велици, Святослав со Всеволодомъ на Изяслава.

[2] Изиде ис Кыева Изяславъ.

[3] Святославъ и Всеволод внидоша в Кыевъ мѣсяца марта въ 22 и сѣдоша на Берестовѣмъ на столѣ, преступивше заповѣдь отню.

[4] Святославъ же бѣ начало выгнанию братню, желая боольшая власти, Всеволода бо прельсти, глаголя, яко «Изяславъ сватится со Всеславомъ [Брячиславичем], мысля на наю; да аще его не варивѣ, иматъ наю прогнати»; и та възостри Всеволода на Изяслава.

[5] Изяславъ же [Ярославич] иде в Ляхы съ имѣниемъ многымъ и съ женою,

Въ лѣто 6581 (1073/1074).

[2] Въ то же лѣто прогнаста Изяслава [Ярославича] въ Ляхы Святослав и Всѣволодь.

уповая богатством многымъ, глаголя, яко «симъ налѣзу воя»; еже все взяша Ляхове у него, показавше ему путь от себе.

[6] А Святославъ [Ярославич] сѣде в Киеве, прогнавъ брата своего, преступивъ заповѣдь отню, паче же Божию.

[7] Великъ бо есть грѣхъ преступающе заповѣдь отца своего; ибо исперва приступиша сынове Хамовѣ на землю Сифову, по лѣтех 400 отмщение прияша от Бога; от племени бо Сифова суть Еврѣи, иже избивше Хананѣиско племя, и въсприяста свои жеребѣи, свою землю.

[8] И паки преступи Исавъ заповѣдь отца своего и прия убиство; не добро бо есть преступати предѣла чюжаго.

[9] В се же лѣто основана бысть церкви Печерьскаяго монастыря игуменомъ Федосиемъ и епископомъ Михаиломъ; а митрополиту Георгию сущю тогда въ Греческой земли, а Святославу [Ярославичу] в Киевѣ сѣдящю.

[1] Заложена бысть церкви Печерьская Феодосомъ игуменомъ.

В лѣто 6582 (1074/1075).

[1] Преставися Федосии, игумень Печерьскаго монастыря; скажем же и успение его мало.

[2] Федосии бо имѣяше обычаи, вегда же приходящу постному времени, в недѣлю Масленую, в вечерь, по обычаю цѣловавъ братью и поучивъ их, како проводити имъ постное время въ молитвахъ в ношньных, такоже и въ дневных, и блюстися от помыслъ лукавых и от бѣсовьскаго насияния:

[3] «Бѣси бо всиваютъ помышления чернцемъ похотѣния лукава, влагающе ему помыслы, и тѣмъ врежаеми бываютъ имъ молитвы; да приходящая таковыи мысли возбраняютъ знамениемъ крестным, глаголюще: «господи Иисусе Христе, сыне Божии, помилуй нас, аминь».

[4] И къ симъ въздержание имѣти от многого брашна; въ ядении мнози и в питыи безмѣрнемъ и възрастаютъ помыслы лукавии; помысломъ же възрастъшим стваряетъ грѣхъ.

[5] Тѣмъ же, рече, противитѣся бѣсовьскому дѣйству и пронырства их,

Въ лѣто 6582 (1074/1075).

[1] Прѣставися Федось, игумень Печерьскыи, мѣсяця мая въ 3.

и блюстися от лѣности и от многа сна, и бодрю быти на пѣние церковное и на предания отечская и почитания книжная, паче же въ устѣх имѣти псалтирь Давыдовъ подобаетъ же черноризцемъ, симъ прогонити бѣсовское уныние.

[6] Паче же всего имѣите любовь в себѣ: меншимъ къ старѣшимъ покорение и послушание, и старѣшимъ къ меншимъ любовь и наказание; и образъ показати собою въздержаниемъ и бдѣниемъ, и хождениемъ, и смирениемъ; и тако наказывати меньшая, и наказати и утѣшати я, и тако проводити постъ».

[7] Глаголаше бо сице, яко «Богъ далъ есть намъ 40 днии сию на очищение души и тѣлу; се бо есть десятина, даема от лѣта Богу; днии бо есть от года до года 365, и от сих днии десятыи день въздати Богу десятину, еже есть постъ съ чотыредесятнии, в няже дни очистивъшися душа празднуеть свѣтло на възкресение Господне, веселящися о Господѣ».

[8] Постъное бо время очищаетъ умъ чловѣку.

[9] Пошение бо исперва прѣображено бысть Адаму, прѣвѣ не вкушати от дрѣва единаго; постивъ бо ся Моисии днии 40 и сподобися прияти законъ на горѣ Синаистѣи, и видѣвъ славу Божию; постомъ Самоила мати роди; постивше бо ся Ниневгитяне, гнѣва Божиа избыша; постивъся Данило, видѣνια сподобися великаго; постився Илья, яко на небо взять бысть въ пищу породную; постившеса трие отроци, угасиша силу огненую.

[10] Постися Господь днии 40, намъ показая постное время; постомъ апостоли искорениша бѣсовское учение; постомъ явишася отци наши, акы свѣтила в мирѣ, иже сияють по смерти, показавше труды великыя и воздержания, яко се великыи Антонии, Еуфимии и Сава и прочии отцы, имъ же и мы поревнуимъ, братие».

[11] И сице поучивъ братью и цѣлова вся по имени, глаголя имъ, и тако исхожаше изъ монастыря, взимая мало хлѣба, единъ укрук; и паки вшедши в пе-

щеру, затворяше двери печерѣ и засыпаше перьстью, не глаголаше никомуже.

[12] Аще ли кому бываше нужное орудье, то оконцемъ малымъ бесѣдоваше к нимъ в субботу или в недѣлю, а по иныи дни пребываше в посте и въ молитвахъ, въздержася крѣпко, приходяше в монастырь в пятокъ, на канунъ Лазаревъ.

[13] В сии бо день концѣвается постъ 40: начинаемъ от прѣваго понедѣльника, наставишю Федоровѣ недѣли, концается в пятокъ Лазаревъ, а страстная недѣля уставлено есть поститися страсти ради Господни.

[14] Феодосиевѣ же пришедшю, по обычаю цѣловавъ братью и празднова с ними в недѣлю цвѣтную.

[15] И дошедъ великаго дне Въскресения, по обычаю празднова свѣтло, и впаде в болѣзнь.

[16] Разболѣвъшю бо ся ему днии пять.

[17] Посемъ, бывшю вечеру, повелѣ изнести ся на дворъ.

[18] Братья же, взявши носило и изнесъши, поставиша прямо церкви.

[19] Онъ же повелѣ съзвати братью всю; брат же, на то устроенъ бѣ, удари в било, и абие събрасася братиа вси.

[20] Он же глагола имъ: «братья мои и отци мои и чада моя, се, азъ уже отхожю от вас, якоже яви ми Господь в постъное время, сушу ми в пещерѣ, изити от свѣта сего; вы же кого хотите игуменомъ имѣти себѣ, да и азъ, убогыи, благословение подаль быхъ ему».

[21] Они же глаголаша ему: «ты еси отецъ намъ всѣмъ, да аще коего самъ изволиши, то намъ будетъ отецъ и игумень; послушаемъ его, якоже и тебе».

[22] Отецъ же нашъ Федосии глаголаше: «шедши кромѣ мене, рците, кого хотите от старѣишихъ до меншихъ».

[23] Они же послушаша его, отступиша мало къ церкви; сдумавше послаша два брата, глаголюще сиче: «егоже изволи Богъ и твоя честная молитва; кого тобѣ любо, того намъ рци».

[24] Федосии же рече имъ: «аще хотите от мене прияти игумена, то и азъ

створю им не по моему изволению, нь по Божию строению».

[25] [И] нарече имь Якова прозвитера.

[26] Братъи же нелюбо бысть се, нь сиче глаголюще, яко «не здѣ у нас постриженьъ есть», бѣ бо Яковъ пришесть издалеча съ братомъ своимъ с Павломъ.

[27] И начаша братъа просити Стефана, демественика суца тогда, ученика Федосьева, мужа по всему обычаемъ блага и кротка, тиха и смирена, иже глаголюща, яко «сеи възрасльъ есть под рукою твоею и у тебе служильъ есть; сего нынѣ вдаи».

[28] И рече имь Федосии: «се, азъ по Божию повелѣнью нареклъ бѣхъ Якова, се же вы свою волю створити хошете».

[29] И послуша ихъ, предастъ имь Стефана, да будетъ имь игумень, и благослови Стефана, и рече ему: «чадо, се предаю ти манастирь, блюди съ спасениемъ его, и яже устройхъ въ службахъ, то держи предания манастирьская, устава не измѣняи, нь твори вся по закону, по чину манастирьску».

[30] И посемъ въземше братъа и несоша его в келию, и положиша на одрѣ.

[31] И шестому дни наставшю, болну сушу вѣдому, прииде к нему Святославъ [Ярославич] съ сыномъ своимъ Глѣбомъ.

[32] Сѣдящимъ же имь у него, рече ему Федосии: «се отхожу свѣта сего; се предаю ти манастирь на соблюдение, еда будетъ что смятение в немъ; и се поручаю игуменьство Стефану, и не даи его въ обиду».

[33] И абие князь Святославъ и съ сыномъ своимъ Глѣбомъ цѣловавъ святого старца и обѣщавъся манастиремъ пещися <...>.

В лѣто 6583 (1075/1076).

В лѣто 6584 (1076/1077).

Въ лѣто [6]583 (1075/1076).

Въ лѣто 6584 (1076/1077).

В лѣто 6585 (1077/1078).

[1] Преставися архиепископъ новгородчкый Федоръ.

Въ лѣто 6585 (1077/1078).

[1] Прѣставися Феодоръ архиепископъ новгородьскый.

<p>В лѣто 6586 (1078/1079). [1] Бѣжа Олегъ [Святославич] Тмутороканю и приведе Половци, и побѣди Всеволода [Ярославича] на Съжицахъ. [2] В то же лѣто бысть сѣча у Чернигова, и убиена быста два князя: Изяславъ [Ярославич] и Борисъ [Вячеславич].</p>	<p>Въ лѣто 6586 (1078/1079). [1] Бѣжа Ольгъ [Святославич] Тъмтороканю, и приведе Половче, и побѣди Всеволода [Ярославича] на Съжицяхъ. [2] Въ то же лѣто бысть сѣця у Чьрнигова, и убьена быста 2 князя: Изяславъ [Ярославич] и Борисъ [Вячеславич].</p>
<p>В лѣто 6587 (1079/1080). [1] Убиша за Волокомъ князя Глѣба [Святославича] мѣсяца мая въ 30 день. [2] В то же лѣто убиша Половци Романа [Святославича].</p>	<p>Въ лѣто 6587 (1079/1080). [1] Убиша за Волокомъ князя Глѣба [Святославича], мѣсяца мая въ 30. [2] Въ то же лѣто убиша Половчи Романа [Святославича].</p>
<p>В лѣто 6588 (1080/1081). В лѣто 6589 (1081/1082). В лѣто 6590 (1082/1083). В лѣто 6591 (1083/1084). В лѣто 6592 (1084/1085). В лѣто 6593 (1085/1086). В лѣто 6594 (1086/1087). В лѣто 6595 (1087/1088).</p>	<p>Въ лѣто 6588 (1080/1081). Въ лѣто 6589 (1081/1082). Въ лѣто 6590 (1082/1083). Въ лѣто 6591 (1083/1084). Въ лѣто 6592 (1084/1085). Въ лѣто 6593 (1085/1086). Въ лѣто 6594 (1086/1087). Въ лѣто 6595 (1087/1088).</p>
<p>В лѣто 6596 (1088/1089). [1] Священа бысть церкви святого Михаила [монастыря на Выдобыче в Киеве].</p>	<p>Въ лѣто 6596 (1088/1089). [1] Священа бысть церкы святого Михаила [монастыря на Выдобыче в Киеве].</p>
<p>В лѣто 6597 (1089/1090). [1] Священа бысть церкви Печерская Иоаномъ митрополитомъ. [2] Того же лѣта преставися Всеволожа дщи.</p>	<p>Въ лѣто 6597 (1089/1090). [1] Священа бысть церкы Печерская Иоаномъ митрополитомъ. [2] Томъ же лѣтѣ прѣставися <...>.</p>
<p>В лѣто 6598 (1090/1091). [1] Приведе Анка [Всеволодовна] митрополита скопца, Иоанн егоже зваху. [2] В то же лѣто священа бысть церкви святого Михаила въ Переяславлѣ [Южном].</p>	<p>Въ лѣто 6598 (1090/1091). [1] Приведе Янѣка [Всеволодовна] митрополита скопця. [2] Въ то же лѣто священа бысть церкы святого Михаила Переяславли [Южном].</p>
<p>В лѣто 6599 (1091/1092). [1] Пренесоша игумена Федосиа ис пещеры в манастирь. [2] В то же лѣто прѣставися Иоанъ скопечъ, митрополит.</p>	<p>Въ лѣто 6599 (1091/1092). [1] Перенесоша игумена печерьскаго Федоса въ манастирь ис пещерѣ. [2] Въ то же лѣто прѣставися Иоанн скопечъ, митрополит.</p>
<p>В лѣто 6600 (1092/1093). [1] Наидѣ рана на Полочаны, яко</p>	<p>Въ лѣто 6600 (1092/1093). [1] Наиде рана на Полочяны, яко</p>

<p>нѣкако бѣше ходити по улицамъ, яко мнѣти вои множество, а конемъ копыта видѣти; да аще кто изъ избе вылазаше, напрасно убиенъ бываше невидѣмо.</p>	<p>нѣкако бѣше ходити уличамъ, яко мнѣти в[ои мн]ожество, а конемъ [коп]ыта видѣти; да аще кто изъ ыстьбы вылезеть, напрасно убьенъ бываше невидимо.</p>
<p>В лѣто 6601 (1093/1094). [1] Всеволод [Ярославич] преставися; и сѣде Святополкъ [Изяславич] в Киевѣ. [2] В то же лѣто побѣдиша Половци Святополка [Изяславича].</p>	<p>Въ лѣто 6601 (1093/1094). [1] Прѣставися Всѣволодъ [Ярославич] и сѣде Святополкъ [Изяславич] Киевѣ. [2] Въ то же лѣто побѣдиша Половчи Святопѣлка [Изяславича] и Мѣстислава [Владимировича] на Тръполи.</p>
<p>В лѣто 6602 (1094/1095).</p>	<p>Въ лѣто 6602 (1094/1095).</p>
<p>В лѣто 6603 (1095/1096). [1] Иде Святополкъ и Володимиръ [Всеволодович] на Давыда [Святославича] къ Смоленску, и даша Давыду Новгород. [2] В то же лѣто придоша пружи в Русь августа въ 28.</p>	<p>Въ лѣто 6603 (1095/1096). [1] Иде Святопѣлъкъ [Изяславич] и Володимиръ [Всеволодович] на Давыда [Святославича] Смольнску, и вдаша Давыду [Святославичу] Новгородъ. [2] Въ то же лѣто придоша въ Русь пружи августа въ 28.</p>
<p>В лѣто 6604 (1096/1097).</p>	<p>Въ лѣто 6604 (1096/1097).</p>
<p>В лѣто 6605 (1097/1098). [1] Слѣпленъ бысть Василко Ростиславиць. [2] В то же лѣто, зимѣ, побѣди Мѣстиславъ [Владимирович] с новгородци Олга [Святославича] на Кулатьскѣ въ великое говѣние. [3] И того же лѣта, на весну, погорѣ онѣполь [в Новгороде], а въ 3 день погорѣ Дѣтѣниць город; [4] Илькину чадъ избиша.</p>	<p>Въ лѣто 6605 (1097/1098). [1] Слепленъ бысть Василко [Ростиславич]. [2] Въ то же лѣто, зимѣ, побѣди Мѣстислав [Владимирович] [с] новгородци Олга [Святославича] на Кулацьскѣ [в вели]кое говение. [3] Томъ же лѣтѣ, на ве[сн]у [по]горѣ [в Новгороде] онѣполь, а 3-и день Дѣтѣниць съгоре городъ; [4] и Кн[ягин]ину [Илькину ?] чадъ избиша.</p>
<p>В лѣто 6606 (1098/1099). В лѣто 6608 (1100/1101).</p>	<p>Въ лѣто 6606 (1098/1099). Въ лѣто 6607 (1099/1100). Въ лѣто 6608 (1100/1101).</p>
<p>В лѣто 6609 (1101/1102). [1] Преставися Всеславъ [Брячиславич], князь Полочьскыи.</p>	<p>Въ лѣто 6609 (1101/1102). [1] Прѣставися Всѣслав [Брячиславич], Полочьскыи князь.</p>
<p>В лѣто 6610 (1102/1103).</p>	<p>Въ лѣто 6610 (1102/1103).</p>
<p>В лѣто 6611 (1103/1104). [2] Идоша вся братья князи Рускыя</p>	<p>Въ лѣто 6611 (1103/1104). [1] Идоша вся братья Русьскыя земля</p>

<p>земля на Половцѣ на Сутень, и побѣдиша я, князя ихъ и имѣние заяша.</p> <p>[2] Того же лѣта побѣдиша Ярослава [Святославича] Морьдва Мюромѣ.</p> <p>[3] В то же лѣто заложи князь Мьстиславъ [Владимирович] на Городишѣ церковь святое Благовѣщение.</p>	<p>на Половцѣ на Сутѣнь, и побѣдиша я, и князя ихъ имѣние заяша.</p> <p>[2] Семь же лѣтѣ побѣдиша Ярослава [Святославича] Морьдва [в] Муромѣ.</p> <p>[3] Въ то же лѣто заложиша церковь Благовѣщение Мьстислав [Владимирович] князь на Городиши.</p>
<p>В лѣто 6612 (1104/1105).</p> <p>[1] Прииде Никифоръ, митрополит рускый.</p>	<p>Въ лѣто 6612 (1104/1105).</p> <p>[1] Приде Никифоръ, митрополитъ сурьскый [надо: рускый].</p>
<p>В лѣто 6613 (1105/1106).</p> <p>[1] Поставлени быша епископи: Лазарь, Мина, Анфилохии.</p> <p>[2] Того же лѣта идоша в Ладогу на воину.</p> <p>[3] И погорѣша хоромы от ручья, мимо Славно, до святого Ильи.</p>	<p>Въ лѣто 6613 (1105/1106).</p> <p>[1] Поставлени быша епископи Лазорь, Мина, Амфилохии.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ идоша въ Ладогу на воину.</p> <p>[3] И погорѣша хоромы от ручия, мимо Славьно, до святого Илие.</p>
<p>В лѣто 6614 (1106/1107).</p> <p>[1] Избиша Половци на Дунаи.</p> <p>[2] В то же лѣто пострижесе Святоша князь, сынъ Давыдовъ [Святославича], в Черниговѣ, тѣсть Всеволожъ [Мстиславича].</p>	<p>Въ лѣто 6614 (1106/1107).</p> <p>[1] Избиша Половчече на Дунаи.</p> <p>[2] Въ то же лѣто пострижесе Святоша князь, сынъ Давыдовъ [Святославича], Църниговѣ, тѣсть Всѣволожъ [Мстиславича].</p>
<p>В лѣто 6615 (1107/1108).</p> <p>[1] Трясеса земля въ 5 февраля.</p>	<p>Въ лѣто 6615 (1107/1108).</p> <p>[1] Трясеса земля въ 5 февраля.</p>
<p>В лѣто 6616 (1108/1109).</p> <p>[1] Преставися архиепископъ новгородчкый Никита, мѣсяца генваря въ 31.</p> <p>[2] На весну почаша писати святую Софью стяжениемъ святого владыкы.</p>	<p>Въ лѣто 6616 (1108/1109).</p> <p>[1] Прѣставися архиепископ новгородьскый Никита, мѣсяца генваря въ 30.</p> <p>[2] А на весну почаша пѣсати святую Софию стяжаниемъ святого владыкы.</p>
<p>В лѣто 6617 (1009/1110).</p> <p>[1] Бысть вода велика въ Днѣпрѣ и въ Деснѣ, и въ Прѣпятѣ.</p> <p>[2] И концаша трепезницу Печерьскаго монастыря.</p> <p>[3] В то же лѣто заложена бысть церкви княземъ Святополкомъ [Изяславичем] в Киевѣ.</p>	<p>Въ лѣто 6617 (1109/1110).</p> <p>[1] Бысть вода велика въ Днѣпри, и въ Деснѣ, и въ Припетѣ.</p> <p>[2] И концаша трѣπεζницу Печерьскаго монастыря.</p> <p>[3] Въ то же лѣто заложена бысть церкы княземъ Святопѣлкомъ [Изяславичем] Киевѣ.</p>
<p>В лѣто 6618 (1110/1111).</p> <p>[1] Прииде в Новьгород архиепископъ Иоанн мѣсяца декабрия въ 20.</p>	<p>Въ лѣто 6618 (1110/1111).</p> <p>[1] Приде архепископъ Иоанн въ Новьгородъ мѣсяца декабрия въ 20.</p>

<p>В лѣто 6619 (1111/1112).</p> <p>[1] Иде Святополкъ [Изяславич], Володимиръ [Всеволодович] и Давыдъ [Святославич] и вся земля просто Руская на Половцѣ, и побѣдиша я, и взяша дѣти их, и город по Дънови Сугровъ и Шаруканъ.</p> <p>[2] Тогда же погорѣ Подолье Киевѣ, и Черниговѣ, и Смолнескъ, и Новѣгород.</p> <p>[3] Того же лѣта преставися Иоанн, епископъ черниговьскыи.</p> <p>[4] Того же лѣта ходи Мьстиславъ [Владимирович] на Очелу.</p>	<p>Въ лѣто 6619 (1111/1112).</p> <p>[1] Иде Святопѣлкъ [Изяславич], Володимиръ [Всеволодович], Давыдъ [Святославич] и вся земля просто Руская на Половцѣ, и побѣдиша я, и взяша дѣти ихъ, и городъ по Дънови Суртовъ и Шаруканъ.</p> <p>[2] Тѣгда же погорѣ Подолье Киевѣ, и Църниговѣ и Смолньскѣ и Новѣгородъ.</p> <p>[3] Томъ же лѣтѣ прѣставися Иоанн, епископъ черниговьскыи.</p> <p>[4] Томъ же лѣтѣ ходи Мьстиславъ [Владимирович] на Очелу.</p>
<p>В лѣто 6620 (1112/1113).</p>	<p>Въ лѣто 6620 (1112/1113).</p>
<p>В лѣто 6621 (1113/1114).</p> <p>[1] Ходи Ярославъ на Ятвягы, сынъ Святополкъ; и пришед с воины, и поя дщерь у Мьстислава [Владимировича].</p> <p>[2] Того же лѣта преставися Святополкъ [Изяславич], а Володимиръ [Всеволодович] сѣде на столѣ в Киевѣ.</p> <p>[3] В том же лѣтѣ преставися Давыдъ Игоревичъ.</p> <p>[4] Сего же лѣта побѣди Мьстиславъ [Владимирович] на Бору Чюдь.</p> <p>[5] В то же лѣто заложена бысть церкви святыи Никола в Новѣгородѣ.</p> <p>[6] В то же лѣто погорѣ онѣполь, на сеи же сторонѣ город Кромныи, от Лукинъ пожаръ.</p>	<p>Въ лѣто 6621 (1113/1114).</p> <p>[1] Ходи Ярослав на Ятвягы, сынъ Святопѣлкъ; и пришѣдъ съ воины, поя дщерь Мьстиславлю [Владимировича].</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ прѣставися Святопѣлкъ [Изяславич], а Володимиръ [Всеволодович] сѣдѣ на столѣ Киевѣ.</p> <p>[3] Въ се же лѣто прѣставися Давыдъ Игоревичъ.</p> <p>[4] Семь же лѣтѣ победи Мьстиславъ [Владимирович] на Бору Чюдь.</p> <p>[5] Въ то же лѣто заложена бысть церкы Новегородѣ святого Николы.</p> <p>[6] Въ то же лѣто погорѣ онѣполь, на сеи же стороне городъ Кромьныи, от Лукинъ пожаръ.</p>
<p>В лѣто 6622 (1114/1115).</p> <p>[1] Преставися Святославъ [Владимирович] в Пѣреяславлѣ [Русском].</p> <p>[2] В то же лѣто поставиша Феоктиста епископа Чернигову.</p>	<p>Въ лѣто 6622 (1114/1115).</p> <p>[1] Прѣставися Святославъ [Владимирович] Переяславли [Русском].</p> <p>[2] Въ то же лѣто поставиша Фекиста епископа Чърнигову.</p>
<p>В лѣто 6623 (1115/1116).</p> <p>[1] Совокупишася вся братья в Вышегородѣ: Володимиръ [Всеволодович], Олегъ [Святославич], Давыдъ [Святославич] и вся Руская земля, и освяти церковь камену мая въ 1, а 2 день принесоша Бориса и Глѣба, индикта въ 6.</p> <p>[2] И в се же лѣто бысть знамение въ солнци, якоже погыбе.</p>	<p>Въ лѣто 6623 (1115/1116).</p> <p>[1] Съвъкупишася братья Вышегородѣ: Володимиръ [Всеволодович], Ольгъ [Святославич], Давыдъ [Святославич] и вся Руськая земля, и освятиша церковь камяну мая въ 1, а въ 2 перенесоша Бориса и Глѣба, индикта въ 8.</p> <p>[2] Въ то же лѣто бысть знамение въ солнци, якоже погыбе.</p>

<p>[3] А на осень преставися Олегъ, сынъ Святославль, августа въ 1.</p> <p>[4] А въ Новѣгородѣ изомроша конѣ у Мьстислава [Владимировича] вси и у дружины его.</p> <p>[5] Том же лѣтѣ заложи Воигость церковь святого Федора Тирона, априля въ 28.</p>	<p>[3] А на осень прѣставися Ольгъ, сынъ Святославль, августа въ 1.</p> <p>[4] А Новѣгородѣ измьроша коня вся у Мьстислава [Владимировича] и у дружины его.</p> <p>[5] Том же лѣтѣ заложи Воигость церковь святого Федора Тирона, априля въ 28.</p>
<p>В лѣто 6624 (1116/1117).</p> <p>[1] Иде Мьстиславъ [Владимирович] на Чюдь с новгородци и възя Медвижю голову на 40 святыхъ.</p> <p>[2] В то же лѣто Мьстиславъ [Владимирович] заложи Новѣгородъ болѣи перваго.</p> <p>[3] Того же лѣта Павель, посадникъ ладоскый, заложи Ладогу город камень.</p>	<p>Въ лѣто 6624 (1116/1117).</p> <p>[1] Иде Мьстиславъ [Владимирович] на Чюдь с новгородьци и възя Медвѣжю голову на 40 святыхъ.</p> <p>[2] Въ то же лѣто Мьстиславъ [Владимирович] заложи Новѣгородъ болии перваго.</p> <p>[3] Том же лѣтѣ Павель, посадникъ ладожьскый, заложи Ладогу городъ камень.</p>
<p>В лѣто 6625 (1117/1118).</p> <p>[1] Иде Мьстиславъ [Владимирович] въ Киевѣ на столѣ из Новагорода марта въ 17, а сына посади в Новѣгородѣ, Всеволода [Мстиславича], на столѣ.</p> <p>[2] В то же лѣто бысть знамение в Новѣгородѣ въ святѣи Софѣи от грома; а клирось весь падоша и с людьми ниць, нъ вси живы быша, единъ от дякъ заражень бысть, мѣсяца мая въ 14, в час 10, вечернюю поющимъ.</p> <p>[3] А на вечеръ бысть знамение в лунѣ.</p> <p>[4] В то же лѣто игумень Антонѣи заложи церковь камену святыя Богородица монастырь.</p> <p>[5] Того же лѣта преставися Добрыня, посадникъ новгородчкый, декабря въ 6.</p>	<p>Въ лѣто 6625 (1117/1118).</p> <p>[1] Иде Мьстиславъ [Владимирович] Киеву на столѣ из Новагорода марта въ 17; а сынъ посади Новѣгородѣ, Всеволода [Мстиславича], на столѣ.</p> <p>[2] Въ то же лѣто бысть знамение Новѣгородѣ въ святѣи Софии от грома, мѣсяца мая въ 14, въ час 10, вечерню поющимъ: единъ от дякъ заражень бысть от грома, а клирось весь съ людьми падоша ници, нъ живи быша.</p> <p>[3] А на вечеръ бысть знамение в лунѣ.</p> <p>[4] Въ то же лѣто игумень Антонъ заложи церковь камяну святыя Богородица монастырь.</p> <p>[5] Въ се же лѣто прѣставися Добрына, посадникъ новгородьскый, декабря въ 6.</p>
<p>В лѣто 6626 (1118/1119).</p> <p>[1] Преставися Дмитръ Завидович, посадникъ новгородчкый, иуна въ 9, посадницавъ 7 мѣсяць одну.</p> <p>[2] Того же лѣта приведе Володимиръ [Всеволодович] съ Мьстиславомъ [Владимировичем] вся боярѣ новгородчкыя къ Киеву и заводи я къ честному кресту, и пусти их домовъ, а иныя у себе остави; и разгнѣвася на ты, оже ты грабилѣ</p>	<p>Въ лѣто 6626 (1118/1119).</p> <p>[1] Прѣставися Дѣмитръ Зивидиць, посадникъ новѣгородьскый, иуля въ 9, посадницавъ 7 мѣсяць одну.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ приведе Володимиръ [Всеволодович] съ Мьстиславомъ [Владимировичем] вся бояры новѣгородьскыя Киеву и заводи я къ чѣстному кресту, и пусти я домовъ, а иныя у себе остави; и разгневался на ты, оже то гра-</p>

<p>Даньслава и Ноздрьчу, и на сочькаго на Ставра, и заточи я вся.</p>	<p>били Даньслава и Ноздрьчу, и на сочьскаго на Ставра, и затоци я вся.</p>
<p>В лѣто 6627 (1119/1120). [1] Заложѣ церковь Кирьякъ игумень и князь Всеволод [Мстиславич] манастирь святого Георгия в Новѣгородѣ. [2] В том же лѣтѣ преставися Костянтинъ Моисѣевич, посадникъ. [3] Того же лѣта свершена бысть церковь Антонова святая Богородица в Новѣгородѣ манастирь.</p>	<p>Въ лѣто 6627 (1119/1120). [1] Заложѣ Кюрьякъ игумень и князь Всѣволодъ [Мстиславич] церковь камяну манастирь святого Георгия Новѣгородѣ. [2] Въ то же лѣто прѣставися Къснятинъ Мосѣовиць, посадникъ. [3] Томъ же лѣтѣ съвѣршена бысть черкы Антонова святая Богородица Новѣгородѣ.</p>
<p>В лѣто 6628 (1120/1121). [1] Прииде Борисъ посадницать <i>ис Кивеа</i> [Тв., 143] в Новѣгородѣ.</p>	<p>Въ лѣто 6628 (1120/1121). [1] Приде Борисъ посадницить <i>ис Кивеа</i> [Тв., 143] въ Новѣгородѣ.</p>
<p>В лѣто 6629 (1121/1122).</p>	<p>Въ лѣто 6629 (1121/1122).</p>
<p>В лѣто 6530 (1122/1123). [1] Преставися Мьстиславля [Владимировича] Христина. [2] В том же лѣтѣ оженися Мьстиславъ в Киевѣ, поя Дмитриевну в Новѣгородѣ Завидовица.</p>	<p>Въ лѣто 6630 (1122/1123). [1] Прѣставися Мьстиславля Хръстина. [2] Томъ же лѣтѣ оженися Мьстиславъ [Владимирович] Киевѣ, поя Дмитровьну Новѣгородѣ Завидица.</p>
<p>В лѣто 6631 (1123/1124). [1] Оженися Всеволодъ, сынъ Мьстиславль, в Новѣгородѣ. [2] В то же лѣто падеся церкви святого Михаила Переяславль [Русском]. [3] А на весну ходи Всеволод [Мстиславич] с новгородци на Емь и побѣди я; нѣ лють бяше путь, яко купляху по ногатѣ хлѣбъ.</p>	<p>Въ лѣто 6631 (1123/1124). [1] Оженися Всѣволодъ, сынъ Мьстиславль, Новѣгородѣ. [2] Въ то же лѣто падеся черкы святого Михаила, Переяславли [Русском]. [3] А на весну ходи Всѣволодъ [Мстиславич] съ новгородци на Емь, въ вѣликое говение, и побѣди я; нѣ лють бяше путь, оже купляху по ногатѣ хлѣбъ.</p>
<p>В лѣто 6632 (1124/1125). [1] Мѣсяца августа въ 11 день, перед вечернею, почя убывати солнца и погыбе все; о, великъ страхъ тогда, и тма бысть, и звѣзды быша, и мѣсяць; и паки нача пребывати вборзѣ, и паки наполнися; и ради быша вси по граду.</p>	<p>Въ лѣто 6632 (1124/1125). [1] Месяца августа въ 11 день, передъ вечернею, почя убывати солнца, и погыбе всѣ; о, великъ страхъ, и тьма бысть, и звѣзды быша и мѣсяць; и паки нача прибывати, и въбързѣ напълнися; и ради быша вси по граду.</p>
<p>В лѣто 6633 (1125/1126). [1] Преставися Володимиръ великыи в Киевѣ, сынъ Всеволожъ; а сына его Мьстислава [Владимировича] посадиша на столѣ отнѣ.</p>	<p>Въ лѣто 6633 (1125/1126). [1] Преставися Володимиръ великыи Киевѣ, сынъ Всѣволожъ а сына его Мьстислава [Владимировича] посадиша на столѣ отци.</p>

<p>[2] В то же лѣто бѣше буря велика с градом, и хоромы раздра, стада и скотины, и с божницъ волны содра, и скотины нолна у Волхово, а другыя одва переимаша живы.</p> <p>[3] В том же лѣтѣ исписаша церковь Антонову в манастирѣ.</p> <p>[4] В то же лѣто посадиша на столѣ Всеволода [Мстиславича] новгородци.</p>	<p>[2] Въ то же лѣто бѣше буря велика съ громомъ и градомъ, и хоромы раздѣра, и съ божницъ вълны раздѣра, стада скотины истопи въ Волхове, а другыя одва переимаша живы.</p> <p>[3] Томъ же лѣтѣ испьсаша божницю Антонову.</p> <p>[4] Въ то же лѣто посадиша на столѣ Всеволода [Мстиславича] новгородци.</p>
<p>В лѣто 6634 (1126/1127).</p> <p>[1] Ходи Всеволод [Мстиславич] къ отцю Киеву, и прииде опять в Новѣгород на столѣ мѣсяца февралѣ въ 28.</p> <p>[2] И в то же лѣто вдаша посадничьство Мирославу Гюрятиницю.</p>	<p>Въ лѣто 6634 (1126/1127).</p> <p>[1] Ходи Всѣволодъ [Мстиславич] къ отцю Киеву, и приде опять Новугороду на столѣ мѣсяца февралѣ въ 28.</p> <p>[2] Въ то же лѣто въдаша посадничьство Мирославу Гюрятиницю.</p>
<p>В лѣто 6635 (1127/1128).</p> <p>[1] Заложѣ церковь камену святого Иоанна Всеволод [Мстиславич] в Новѣгородѣ, на Петрятинѣ дворе, въ имя сына своего.</p> <p>[2] В то же лѣто паде метель густъ по земли и по водѣ, и по хоромомъ по двѣ нощи, а по 4 дни.</p> <p>[3] Того же лѣта обложи игумень Антонии в Новѣгородѣ трыпезницю камену.</p> <p>[4] В том же лѣтѣ вода бѣше велика въ Волховѣ, а снѣгъ лежа до Яковля дни; а на осень побѣ морозъ все обилье; и бысть голодъ чресъ зиму, рожъ осминка по полугривнѣ.</p>	<p>Въ лѣто 6635 (1127/1128).</p> <p>[1] Заложѣ церковь камяну святого Иоанна Всѣволодъ [Мстиславич] Новѣгороде, на Петрятинѣ дворѣ, въ имя сына своего.</p> <p>[2] Въ то же лѣто паде метель густъ по земли и по водѣ и по хоромомъ, по 2 нощи, а по 4 дни.</p> <p>[3] Томъ же лѣтѣ обложи трыпезницю камяну Антонъ игумень Новегородѣ.</p> <p>[4] Томъ же лѣтѣ вода бѣше велика въ Волхове, а снѣгъ лежа до Яковля дни; а на осень убѣ морозъ върьшь всю и озимицѣ; и бы голодъ и цересъ зиму, рѣжи осминка по полугривнѣ.</p>
<p>В лѣто 6636 (1128/1129).</p> <p>[1] Прѣставѣся игумень Кюрьякъ святого Георгиа.</p> <p>[2] Того же лѣта прѣставѣся Иоанн, сынъ Всеволожь, внукъ Мьстиславль, априлѣ въ 16.</p> <p>[3] В то же лѣто даша посадничьство в Новѣгородѣ Завиду Дмитровичю.</p> <p>[4] Того же лѣта о лютѣ бѣше: ржи осминка по гривнѣ, и ядыхут людие листь липовыи, кору березову, инии молицъ истолькъше, мятуце с пелми и съ соломою, инии ушь, мох, конину;</p> <p>[5] и тако другъ съ другомъ падаше мертвъ от глада, трупие по улицамъ, по торгу, по путемъ всюду; и наяша наими-</p>	<p>Въ лѣто 6636 (1128/1129).</p> <p>[1] Прѣставѣся игумень Кюрьякъ святого Георгиа.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ прѣставѣся Иоанн, сынъ Всѣволожь, вънукъ Мьстиславль, априлѣ въ 16.</p> <p>[3] Въ то же лѣто въдаша посадничьство Новѣгородѣ Завиду Дмитровичю.</p> <p>[4] Въ се же лѣто лютѣ бѣше: осминка рѣжи по гривнѣ бѣше, и ядоху людие листь липовъ, кору березову, инии молицъ истьлькъше, мятуце съ пельми и съ соломою, инии ушь, мѣхъ, конину;</p> <p>[5] и тако другимъ падьшимъ от глада, трупие по улицямъ и по търгу и по путемъ и всюду; наяша наимиты возити</p>

<p>товъ возити мертвых из города, понеже бы смрады нѣлзѣ вылѣсти.</p> <p>[6] Туга и бѣда на всѣх; отець и мати чадо свое всажаше даромъ гостемъ, и ово их изомроша, а друзии разидошася по чужимъ землямъ.</p> <p>[7] И тако по грѣхомъ погыбе земля наша.</p> <p>[8] В то же лѣто вода бысть велика въ Волховѣ, и хоромъ много разъноси.</p> <p>[9] И князь Полочъкый Борисъ Всеслалич умре, и Завидъ Дмитрович посадникъ новгородчкый умре.</p>	<p>мъртвѣца из города; а смородѣмъ нелга вылести.</p> <p>[6] Туга, бѣда на всѣхъ, отець и мати чадо свое всажаше въ лодью даромъ гостѣмъ, ово ихъ измъроша, а друзии разидошася по чужимъ землямъ.</p> <p>[7] И тако по грѣхомъ нашимъ погыбе земля наша.</p> <p>[8] Въ се же лѣто вода бяше велика въ Волхове, и хоромъ много сноси.</p> <p>[9] И князь Полотъскый умре Борисъ Всеславиць; и Завидъ, посадникъ новгородскый, умре, Дѣмитровиць.</p>
<p>В лѣто 6637 (1129/1130).</p> <p>[1] Прииде ис Кыева Данила посадничать Новугороду.</p>	<p>Въ лѣто. 6637 (1129/1130).</p> <p>[1] Вѣниде ис Кыева Даниль посадничить Новугороду.</p>
<p>В лѣто 6638 (1130/1131).</p> <p>[1] Иде Всеволод [Мстиславич] с новгородци на Чюдь зимѣ, в говѣние; и самых исѣче, а хоромы пожже, а жены и дѣти приведе домовъ. И в том же лѣтѣ ходи къ отцю Кыеву.</p> <p>[2] В то же лѣто концаша церковь святого Иоанна [на Петрятине дворе].</p> <p>[3] Того же лѣта, идущи изъ заморья гостъ, потопе лодѣи 7, и сами истопоша и товаръ, а друзии вылѣзоша, нѣ нази; а из Дони приидоша здрави.</p> <p>[4] Того же лѣта отвержеся архиепископъ Иоанн новгородчкый, сѣдѣ лѣт 20, и поставиша архиепископа Нифонта, мужа свята и зѣло боящася Бога; и прииде Новугороду мѣсяца генваря въ 1 день, на святого Василья, на обѣдню.</p> <p>[5] А Петрилу даша посадничество в Новѣгородѣ.</p>	<p>Въ лѣто 6638 (1130/1131).</p> <p>[1] Иде Всѣволодъ [Мстиславич] съ новгородци на Чюдь зимѣ, въ говение, и самы исече, а хоромы пожже, а жены и дети приведе домовъ. Въ то же лѣто ходи Кыеву къ отцю.</p> <p>[2] Въ то же лѣто коньця церковь святого Иоанна [на Петрятине дворе].</p> <p>[3] Въ се же лѣто, идуце и-замория съ Гогъ, потопи лодии 7, и сами истопоша и товаръ, а друзии вылезоза, нѣ нази; а из Дони придоша сторови.</p> <p>[4] Въ се же лѣто отвѣржеся архиепископъ Иоанн Новагорода, и поставиша архиепископа Нифонта, мужа свята и зѣло боящася Бога; и приде Новугороду мѣсяца генвѣрвѣ в 1 день, на святого Василья, на обѣднюю.</p> <p>[5] А Петрилу даша посадничать Новугороду.</p>
<p>В лѣто 6639 (1131/1132).</p> <p>[1] Бысть знамение въ солнци, в вечернюю годину, марта въ 30.</p> <p>[2] В то же лѣто, на зиму, иде Всеволод [Мстиславич] на Чюдь. И створися пакость велика, и много добрыхъ мужъ избиша въ Клине новгородцовъ, генваря въ 23, в субботу.</p> <p>[3] Того же лѣта Антона постави игуменомъ архиепископъ Нифонтъ.</p>	<p>Въ лѣто 6639 (1131/1132).</p> <p>[1] Бысть знамение въ солнци, въ вечернюю, марта въ 30.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ, на зиму, иде Всѣволодъ [Мстиславич] на Чюдь; и створися пакость велика: много добрыхъ мужъ избиша въ Клинѣ новгородцѣ, мѣсяца генвѣрвѣ въ 23, въ субботу.</p> <p>[3] Тѣгда же Антона игуменомъ Нифонтъ архиепископъ постави.</p>

<p>В лѣто 6640 (1132/1133).</p> <p>[1] Преставися Мьстиславъ Володи-мириць в Киевѣ въ 14 априля;</p> <p>[2] а Ярополкъ [Владимирович] сѣде на столѣ, братъ Мьстиславъ.</p> <p>[3] В то же лѣто ходи Всеволодъ [Мстиславич] в Русь Переяславлю, повелѣниемъ Ярополцимъ [Мстиславича], а цѣловавъ крестъ к новгородцомъ, яко «хощю у вас умерети».</p> <p>[4] И рече Юрги и Андрѣи [Владимировичи]: «се Ярополкъ, брат наю, и по смерти своеи хошетъ дати Киевъ Всеволоду [Мстиславичу], братану своему»; и выгониста ис Переяславля.</p> <p>[5] И прииде опять Новугороду; и бысть встанѣ велика в людех; и приидоша плесковици и ладожанѣ Новугороду, и выгониша князя Всеволода [Мстиславича] из города; и пакы, сдумавше, въспятиша и опять Устьяхъ.</p> <p>[6] А Мирославу [Гюрятиничу] даша посадницать въ Плесковѣ, а Рагуиловѣ в Ладозѣ.</p>	<p>Въ лѣто 6640 (1132/1133).</p> <p>[1] Прѣставися Мьстиславъ Киевѣ, Володимириць, априля въ 14;</p> <p>[2] а Яропѣлкъ [Владимирович] седе на столѣ, брат Мьстиславъ.</p> <p>[3] Въ се же лѣто ходи Всѣволодъ [Мстиславич] въ Русь Переяславлю, повелениемъ Яропѣлцемъ [Мстиславича], а целовавъ крестъ къ новгородцем, яко хощю у васъ умерета.</p> <p>[4] И рече Гюрги и Андрѣи [Владимировичи]: «се Яропѣлкъ, брат наю, по смерти своеи хошетъ дати Киевъ Всеволоду [Мстиславичу], братану своему»; и выгониста и ис Переяславля.</p> <p>[5] И приде опять Новугороду; и бысть встанѣ велика въ людѣхъ; и придоша пльсковичи и ладожане Новугороду, и выгониша князя Всеволода [Мстиславича] из города; и пакы сдумавше, въспятиша и Устьяхъ.</p> <p>[6] А Мирославу [Гюрятиничу] даша посадьничяти въ Пльскове, а Рагуилови въ городе.</p>
<p>В лѣто 6641 (1133/1134).</p> <p>[1] Бысть знамение въ солнци пред вечернею.</p> <p>[2] В том же лѣтѣ обновиша мостъ чересъ Волхово, рушивше; и церкви срубиша 2 древяны на Торговищи: святыя Богородица и святого Георгия, при князи Всеволодѣ [Мстиславиче].</p> <p>[3] Того же лѣта, на зиму, иде Всеволодъ [Мстиславич] с новгородци на Чюдъ и взя городъ Гюргевъ, на память святого Микифора, февраля въ 9.</p>	<p>Въ лѣто 6641 (1133/1134).</p> <p>[1] Бысть знамение въ солнци прѣдъ вечернею.</p> <p>[2] И томъ же лѣте обновиша мостъ чересъ Волхово, рушивше; и церкви срубиша 2 деревянѣ на Търговищи: святую Богородицю и святого Георгия, при князи Всеволоде [Мстиславиче].</p> <p>[3] Томъ же лѣтѣ, на зиму, иде Всеволодъ [Мстиславич] съ новгородьци на Чюдъ, и взя городъ Гюргевъ, на память святого Никифора, февраля въ 9 день.</p>
<p>В лѣто 6642 (1134/1135).</p> <p>[1] Почаша молвить о Сужальстѣи воинѣ новгородци, и убиша мужъ свои и вергоша с мосту в субботу Пянтикостъную.</p> <p>[2] Того же лѣта погорѣ Торговьи полъ от ручья Плотничкаго до конецъ Холма, якоже преже бяше погорѣлъ; а церкви честныхъ 10 сгорѣ августа въ 4.</p> <p>[3] Того же лѣта ходи Всеволодъ [Мстиславич] с новгородци, хотя брата</p>	<p>Въ лѣто 6642 (1134/1135).</p> <p>[1] Почаша мѣлвити о Суждальстѣи воинѣ новъгородци и убиша мужъ свои и сѣвергоша и съ моста въ субботу Пянтикостъную.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ погорѣ Търговьи полъ, от ручья Пльтъницьнаго до конца Хълма, якоже и преже бяше погорѣлъ; а церкви цстныхъ 10 сгорѣ августа въ 4.</p> <p>[3] Томъ же лѣтѣ ходи Всѣволодъ [Мстиславич] съ новгородьци, хотя бра-</p>

своего посадити в Суждалѣ, и воротишася на Дубнѣ опять.

[4] И на том же пути отгяша посадничество у Петрилѣ и даша Иванкови Павловичю.

[5] А Изяславъ [Мстиславич] иде къ Киеву.

[6] И раздрася вся земля Руская.

[7] Того же лѣта порубиша новгородцевъ за моремъ в Дони.

[8] Иде Исаия игумень съ посломъ в Киевъ, и прииде опять с митрополитомъ Михаиломъ Новгороду мѣсяца декабря въ 9.

[9] И в то же лѣто, на зиму, иде Всеволодъ [Ольгович] на Суздаль ратью, и вся новгородчкая область, мѣсяца декабря въ 31.

[10] И сташа дние злѣи: мразь, въялица, страшно зѣло.

[11] И бишася на Жданѣ горѣ, и много ся зла створи; и убиша посадника новгородчкого Иванка [Павловича], мужа зѣло храбра, мѣсяца генваря въ 26, и Петрила Микулиница, и много добрыхъ мужъ, а суждалецъ болши; и створше миръ, и приидоша опять.

[12] И пустиша митрополита Киеву, мѣсяца февраля въ 10, в мясопустную недѣлю, а на Суждалѣ идуще, не пустиша его, а онъ молвляше имъ: «не ходите, мене Богъ послушаетъ».

[13] И, пришедши, даша посадничество Мирославу Гюрятиничю.

та своего посадити Суждали, и воротишася на Дубнѣ опять.

[4] И на томъ же пути отгяша посадничество у Петрила и даша Иванку Павловицю.

[4] А Изяславъ [Мстиславич] иде Киеву.

[6] И раздрася вся земля Русьская.

[7] Томъ же лѣтѣ [по]рубоша новгородць за моремъ въ Дони.

[8] И иде Исаия игумень съломъ Киеву; приде опять съ митрополитомъ Михаиломъ Новгороду декабря въ 9.

[9] В то же лѣто, на зиму, иде Всѣволодъ [Ольгович] на Суждалѣ ратью, и вся Новгородьская область, мѣсяца декабря въ 31.

[10] И сташа денье зли: мразь, въялица, страшно зѣло.

[11] И бишася на Ждани горѣ, и много ся зла створи; и убиша посадника новгородьскаго Иванка [Павловича], мужа храбра зѣло, месяца генваря въ 26, и Петрила Микульцица и много добрыхъ мужъ, а суждалецъ боле; и створше миръ, приидоша опять.

[12] И пустиша митрополита Киеву, мѣсяца феурря въ 10, въ мясопустную недѣлю, а на Суждалѣ идуще, не пустиша его, а онъ мълвляше имъ: «не ходите, мене Богъ послушаетъ».

[13] И пришьдѣше, даша посадничество Мирославу Гюрятиницю.

В лѣто 6643 (1135/1136).

[1] Ходи Мирославъ посадникъ из Новагорода мирить кыянь с черниговци, и прииде, не успѣвъ ничто же: силно бо възмутилася земля Руская.

[2] Ярополкъ [Владимирович] к собѣ зваше новгородцовъ, а Черниговьскыи к собѣ; и бишася, и поможе Богъ [Всеволоду] Олговицю с черниговци, и многы кыянь овы изсѣце, а другыя изимаша руками, мѣсяца августа.

[3] И не то бяше зло, нь паче болши почаста вои копити и Половци и вся Русь.

[4] В то же лѣто заложи в Новѣгородѣ князь Всеволодъ [Мстиславич] со архие-

Въ лѣто 6643 (1135/1136).

[1] Ходи Мирославъ посадникъ из Новагорода мирить кыянь съ черниговци, и приде, не успевъ ничто же: сильно бо възмялася вся земля Русская.

[2] Яропѣлкъ [Владимирович] к собе зваше новгородьце, а черниговьскыи князь к собе; и бишася, и поможе Богъ [Всеволоду] Олговицю съ черниговци, и многы кыяны исече, а другыя изма руками.

[3] И не то бяше зло, нь боле почаста копити вои и Половче и всѣ.

[4] Въ то же лѣто заложи церковь камяну святыя Богородица на Търговищи

<p>пископомъ Нифонтомъ церковь камену святыя Богородица на Торговищи.</p> <p>[5] Того же лѣта Ирожнѣтъ заложи церковь святого Николы на Яковли улицѣ.</p> <p>[6] В то же лѣто, на зиму, иде в Русь архиепископъ новгородчкый Нифонтъ с лучшими мужи и заста кыянѣ с черниговци стояще противу себѣ, множество вои; и Божию волею смиришася.</p> <p>[7] А Мирославъ [Гюрятинич] прѣставися до владыкы, генваря въ 28; а епископъ прииде февраля въ 4; а посадничество даша Костянтину Микулиницю.</p>	<p>Всѣволодъ [Мстиславич] Новгородѣ съ архиепископѣмъ Нифонтомъ.</p> <p>[5] Томъ же лѣтѣ Ирожнеть заложи церковь святого Николы на Яко[в]ли улицы.</p> <p>[6] Въ то же лѣто, на зиму, иде въ Русь архиепископъ Нифонтъ съ лучыцими мужи и заста кыяны съ черниговъци стояще противу себе, и множество вои; и Божию волею съмиришася.</p> <p>[7] А Мирославъ [Гюрятинич] прѣставися до владыкы, генуаря въ 28; а епископъ приде феурря въ 4; а посадничество даша Костянтину Микульцию Новгородѣ.</p>
<p>В лѣто 6644 (1136/1137).</p> <p>[1] Новгородци призваша плесковиць и ладожанъ и сдумаша, яко сгонити князя своего Всеволода [Мстиславича], и всадиша ѥ въ епископлъ дворъ с женою и с дѣтми и с тѣщею мѣсяца мая въ 28; и сторожѣ стражаху въ день и ночь 30 муж съ оружиемъ.</p> <p>[2] И сѣдѣ 2 мѣсяца, и пустиша из города июля въ 15, а Володимира [Всеволодовича], сына его, прияша.</p> <p>[3] А се вины его творяху: 1[-е], не блюдет смердъ; 2[-е], «чему хотѣлъ еси сѣсти въ Переяслави»; 3-е, «ѣхаль еси с полку предѣ всѣх, а того много; на початыи велѣвъ ны ко Всеволодку [Ольговичу] приступити, а паки отступити велит»; и не пустиша его, донелѣже инъ князь будеть.</p> <p>[4] Тогда же сгорѣ церкви святого Въскресения в монастырѣ.</p> <p>[5] В то же лѣто прииде Новугороду князь Святославъ Ольговиць ис Чернигова от брата Всеволодка [Ольговича] мѣсяца июля въ 19, на сборъ святыя Еуфимиа.</p> <p>[6] Том же лѣтѣ убиша Юрга Жирославица и с мосту свергоша.</p> <p>[7] В то же лѣто святиша церковь святого Николы [на Яковлеве улице] великымъ священиемъ въ 5 декабря.</p>	<p>Въ лѣто 6644 (1136/1137).</p> <p>[1] Индикта лѣта 14, новгородьци призваша плъсковиче и ладожаны и сдумаша, яко изгонити князя своего Всеволода [Мстиславича], и въсадиша въ епископлъ дворъ, съ женою и съ дѣтми и съ тѣщею, мѣсяца мая въ 28; и стражѣ стражаху день и ночь съ оружиемъ, 30 мужъ на день.</p> <p>[2] И сѣде 2 мѣсяци, и пустиша из города июля въ 15, а Володимира [Всеволодовича], сына его, прияша.</p> <p>[3] А се вины его творяху: 1[-е], не блюдетъ смердъ; 2[-е], «чему хотель еси сести Переяслави [Южном]»; 3-е, «ехаль еси съ пълку переди всѣхъ, а на то много; на початыи велевъ ны, рече, къ Всеволоду [Ольговичу] приступити, а паки отступити велить»; [и] не пустиша его, донелѣже инъ князь приде.</p> <p>[4] Тъгда же съгорѣ церкы святого Въскресения монастырѣ.</p> <p>[5] Въ то же лѣто приде Новугороду князь Святославъ Ольговиць ис Чернигова, отбрата Всеволодка [Ольговича], мѣсяца июля въ 19, преже 14 каланда августа, въ недѣлю, на сборъ святыя Еуфимие, въ 3 час дне, а луне небеснѣи въ 19 день.</p> <p>[6] Томъ же лѣтѣ, наставъшио индикта 15, убиша Гюрга Жирославица и съ моста съвѣргоша, мѣсяца сентября.</p> <p>[7] Въ то же лѣто святиша церковь святого Николы [на Яковлеве улице] великымъ священиемъ въ 5 декабря.</p>

<p>[8] В то же лѣто оженися Святославъ Олговиць в Новѣгородѣ и вѣнцася съ своими попы у святого Николы; а владыка Нифонтъ его не вѣнца, ни попомъ ни чернцмъ не да на свадьбу ити, глаголя: «не достоить ти ея понята».</p> <p>[9] В то же лѣто стрѣлиша князя [Святослава Ольговича] милостьниць Всеволожи [Мстиславича], но живъ бысть.</p>	<p>[8] Въ то же лѣто оженися Святославъ Олговиць Новегородѣ, и вѣнцяся своими попы у святого Николы; а Нифонтъ его не вѣнця, ни попомъ на сватбу, ни черенцемъ дасть, глаголя: «не достоить ея пояти».</p> <p>[9] Въ то же лѣто стрѣлиша князя [Святослава Ольговича] милостьници Всѣволожи [Мстиславича], нъ живъ бысть.</p>
<p>В лѣто 6645 (1137/1138).</p> <p>[1] Настанучю мѣсяца марта въ 7, бѣжа Костянтинъ [Микульчич] посадникъ ко Всеволоду [Мстиславичу], инѣхъ добрыхъ мужъ нѣколко, и вдаша посадничество Якуну Мирославицю въ Новѣгородѣ.</p> <p>[2] В то же лѣто прииде князь Мѣстиславичъ Всеволодъ въ Плесковъ, хотя сѣсти в Новѣгородѣ опять на столѣ своем, позванъ отаи новгородчкими мужи и плесковици, приятели его: «поиди, княже, тебе хотять опять».</p> <p>[3] И яко услышано бысть се, яко Всеволодъ [Мстиславич] [в] Плесковѣ с братомъ Святополкомъ [Мстиславичем], и мятежъ бысть великъ в Новѣгородѣ: не въсхотѣша людье Всеволода [Мстиславича].</p> <p>[4] И побѣгоша друзии къ Всеволоду Плескову, и взяша на розграбление дома их, Костянтинъ, Нѣжатиный, инѣхъ много; и еще же ищуще то, кто Всеволоду [Мстиславичу] прияеть боярь, то имаша на нихъ с полторѣ тысяцѣ гривень, и даша купцѣ крутитися на воину; досягоша и не виноватыхъ.</p> <p>[5] Потомъ же Святославъ Олговиць совокупи всю землю Новгородчкую, и брата своего Глѣбька [Ольговича], куряны с Половци, идоша на Плесковъ прогонити Всеволода [Мстиславича].</p> <p>[6] И не покорѣшася плесковици имъ, ни выгнаша отъ себя князя, но бяхуть ся устреглѣ, засѣклѣ осѣкы всѣ. И сдумавше князь и людье на пути, въспятившеся на Дубровнѣ, и еще рекше: «не проливаите крови съ своею бра-</p>	<p>Въ лѣто 6645 (1137/1138).</p> <p>[1] Настанущю въ 7 марта, индикта лѣту 15, бѣжа Костянтинъ [Микульчич] посадникъ къ Всеволоду [Мстиславичу] и инѣхъ добрыхъ мужъ нѣколико; и вдаша посадницити Якуну Мирославицю Новѣгороде.</p> <p>[2] Въ то же лѣто приде князь Мѣстиславиць Всѣволодъ Пльскову, хотя сѣсти опять на столе своемъ Новѣгородѣ, позванъ отаи новгородскими и пльсковскими мужи, приятели его: «поиди, княже, хотять тебе опять».</p> <p>[3] И яко услышано бысть се, яко Всѣволодъ [Мстиславич] Пльсковѣ съ братомъ Святопѣлкомъ [Мстиславичем], и мятежъ бысть великъ Новегородѣ: не въсхотѣша людье Всеволода [Мстиславича].</p> <p>[4] И побѣгоша друзии къ Всеволоду Пльскову, и взяша на разграбление домов ихъ, Къснятинъ, Нѣжатиный и инѣхъ много; и еще же ищуще то, кто Всеволоду [Мстиславичу] прияеть боярь, тѣ имаша на нихъ нѣ съ полуторы тысяце гривень, и даша купцемъ крутитися на воину; нъ сягоша и невиноватыхъ.</p> <p>[5] Потомъ же Святославъ Олговиць съвѣкупи всю землю Новгородчскую, и брата своего приведе Глѣбька [Ольговича], куряны съ Половци, идоша на Пльсковъ прогонити Всеволода [Мстиславича].</p> <p>[6] И не покоришася пльсовици имъ, ни выгнаша князя отъ себя, нъ бяхуть ся устрегли, засекали осеки всѣ; и сдумавъше князь и людье на пути, въспятишася на Дубровнѣ, и еще рекше: «не проливаиме крѣви съ своею</p>

<p>тєю, неглѣ Богъ како управит своимъ промысломъ».</p> <p>[7] Тогда же преставися князь Всеволодъ Мъстиславиць мѣсяца февраля въ Плесковѣ, и яшася плесковици по брата его Святополка [Мстиславича]; и не бѣ мира с ними, ни суздальци, ни смолняны, ни с полочаны, ни с кыяны.</p> <p>[8] И стоя все лето осминка великая по 7 рѣзанъ.</p>	<p>братъею, нѣгли Богъ управит своимъ промысломъ».</p> <p>[7] Тѣгда же прѣставися князь Всѣволодъ Мъстиславиць Пльсковѣ, и яшася пльсковици по брата его Святопѣлка [Мстиславича]; и не бе мира съ ними, ни съ суждальци, ни съ смольняны, ни съ полоцяны, ни съ кыяны.</p> <p>[8] И стоя всѣ лѣто осмѣнка великая по 7 резан.</p>
<p>В лѣто 6646 (1138/1139).</p> <p>[1] Мѣсяца марта въ 9, на святыхъ 40, бысть громъ велии, яко слышахомъ вси чисто, в ызѣбѣ сѣдяще.</p> <p>[2] В то же лѣто выгнаша князя Святослава Олговица из Новагорода, мѣсяца априля въ 17, сѣдѣвша два лѣта безъ 3 мѣсяць.</p> <p>[3] И пакы в то же лѣто слашася по Юрга Володимириця Суздалю.</p> <p>[4] А въ 23 того же мѣсяца положиша людье: солгаша бо, яко Святополкъ [Мстиславич] у города со плесковици, и выступиша весь градъ къ Синилищю, и не бысть ничтоже.</p> <p>[5] А Святославлюю прияша в Новѣгородѣ с лучшими мужи, а самого Святослава [Ольговича] яша на пути смолнянѣ и стрѣжаху его на Смядынѣ в монастырѣ, якоже и жену его в Новѣгородѣ у святой Варварѣ в монастырѣ, ждущу Ярополку [Владимировичу] оправы съ Всеволодкомъ [Ольговичем].</p> <p>[6] В то же лѣто вниде князь Ярославъ [надо: Ростислав], сынъ Юргевъ, внукъ Володимиръ, и-Суздаля в Новѣгород на столъ, мая въ 10; и съ плесковици смиришася.</p> <p>[7] Того же лѣта преставися в Киевѣ князь Ярополкъ [Владимирович], и сѣде на столѣ брат его Вячеславъ [Владимирович].</p>	<p>Въ лѣто 6646 (1138/1139).</p> <p>[1] Мѣсяца марта, въ 9 день, на 40 Святыхъ, бысть громъ велии, яко слышахомъ чисто, въ истѣбѣ сѣдяще.</p> <p>[2] Въ то же лѣто выгнаша князя Святослава, сына Ольгова, из Новагорода, мѣсяца априля 17, въ недѣлю 3 по пасцѣ, седевша 2 лѣта бес трии мѣсяць.</p> <p>[3] Томъ же лѣтѣ слашася по Гюрга Володимириця Суждалю.</p> <p>[4] А въ 23 того мѣсяца пополошишася людье: сългаша бо, яко Святопѣлъкъ [Мстиславич] у города съ пльсковици; и высушася весь городъ къ Сильнищю, и не бы ничтоже.</p> <p>[5] А Святославлюю прияша Новѣгороде съ лучшими мужи, а самого Святослава [Ольговича] яша на пути смолняне и стрѣжахуть его на Смядинѣ въ монастыри, якоже и жену его Новегородѣ у святое Варвары въ монастыри, жидуше оправы Яропѣлку [Владимировичу] съ Всѣволодкомъ [Ольговичем].</p> <p>[6] Въ то же лѣто вниде князь Ярославъ [надо: Ростислав], сынъ Гюргевъ, внукъ Володимиръ, и-Суждаля Новугороду на столъ мая въ 10; и съ пльсковици съмиришася.</p> <p>[7] Въ то же лѣто [умре] князь Киевскыи Яропѣлъкъ [Владимирович], и сѣдѣ на столѣ брат его Вячеславъ [Владимирович].</p>
<p>В лѣто 6647 (1139/1140).</p> <p>[1] Прииде князь Юрги [Владимирович] из Суздаля къ Смоленску и зваше новгородцовъ на Киевъ на Всеволодка [Ольговича], и не слушаша его.</p>	<p>Въ лѣто 6647 (1139/1140).</p> <p>[1] Приде Гюрги [Владимирович] князь и-Суждаля Смольнску и зваше новгородьце на Киевъ на Всѣволодка [Ольговича], и не послушаша его.</p>

<p>[2] И тогда бѣжа Ростиславъ [Юрьевич] къ Смоленску къ отцю изъ Новгорода, септября въ 1, сѣдѣвъ лѣто и 4 мѣсяци.</p> <p>[3] И разгнѣвася Юрги [Владимирович], идя опять къ Суздалью и взя Новыи торгъ.</p> <p>[4] И послаша новгородци къ Киеву по Святослава по Олговица заходивше ротѣ; и бѣ мятежъ в Новѣгородѣ, а Святослава [Ольговича] долго не бяше.</p> <p>[5] Того же лѣта вниде князь Святославъ Олговиць к Новугороду и сѣде на столѣ мѣсяца декабря въ 25-е.</p>	<p>[2] И тѣгда бѣжа Ростиславъ [Юрьевич] Смольнску къ отцю из Новгорода, септября 1, седѣвъ въ Новѣгородѣ 8 лѣт [надо: лѣто] и 4 мѣсяце.</p> <p>[3] И разгнѣвася Гюрги [Владимирович], идя опять Суждалью, взя Новыи тѣргъ.</p> <p>[4] И послашася новгородци Киеву по Святослава по Олговица, заходивъше ротѣ; и бѣ мятежъ Новѣгородѣ, а Святослав дълго не бяше.</p> <p>[5] Въ то же лѣто вниде князь Святослав Олговиць Новугороду и сѣде на столѣ мѣсяца декабря въ 25.</p>
<p>[В] лѣто 6648 (1140/1141).</p> <p>[1] Марта въ 20 бысть знамение въ солнци, и толико оста, якоже бысть новъ мѣсяць 4 днии, паки до захода наполнися.</p> <p>[2] Того же лѣта поточиша в Киевѣ ко Всеволоду [Ольговичу] Костянтина Микулиница, и паки по немъ поиха муж 6, оковавше, Полюда Гостятиница, Дѣмьяна и иных колко.</p>	<p>В лѣто 6648 (1140/1141).</p> <p>[1] Въ 20 марта бысть знамение въ солнчи, и толико оста его, якоже бываетъ мѣсяць 4 днии, и паки до захода напълнися.</p> <p>[2] Въ то же лѣто потоциша Киеву къ Всеволоду [Ольговичу] Къснятина Микульцица, и паки по немъ инѣхъ муж 6, оковавъше, Полюда Къснятиница, Дѣмьяна, инѣхъ колико.</p>
<p>В лѣто 6649 (1141/1142).</p> <p>[1] Априля въ 1 бысть знамение на небеси дивно велми: 6 круговъ, 3 около, а 3 около оба полы солнца, и стоя мало не весь день.</p> <p>[2] В то же лѣто приидоша ис Кыева от Всеволода [Ольговича] по брата Святослава, вести в Киевѣ; а «сына моего, рече, примете собѣ князя».</p> <p>[3] И яко послаша епископа по сына его и много лѣпших людии, а Святославу [Ольговичу] рѣша: «а ты пожди брата, то же поидеши».</p> <p>[4] Он же убоявъся новгородцовъ: «аше мя прѣлстивше имутъ», и бѣжа отаи ношию, и Якунь с ними бѣжа.</p> <p>[5] И Якуна яша на Плесе, и пришедше и сѣмо с братомъ его Прокопьею, мало не до смерти, я обнаживше, яко мати родила, и свергоша и с мосту; но Богъ избави, и прибрѣде ко брегу.</p> <p>[6] И к тому его не биша, но взяша у него 1000 гривень, а у брата его 100 гри-</p>	<p>Въ лѣто 6649 (1141/1142).</p> <p>[1] Априля въ 1 бысть знамение на небеси дивно велми: 6 круговъ, 3 около солнця, а кроме солнця другыя 3 великы, и стоя близъ не весь день.</p> <p>[2] Въ то же лѣто придоша ис Кыева от Всеволода [Ольговича] по брата Святослава [Ольговича], вести Киеву; «а сына моего, рече, примите себе князя».</p> <p>[3] И яко послаша епископа по сына его и много лепшихъ людии, а Святославу [Ольговичу] рѣша: «а ты пожди брата, то же поидеши».</p> <p>[4] Онъ же, убоявъся новгородьць, «чи прѣлстивъше мя имуть», и бежа отаи въ ночь; Якунь съ нимъ бежа.</p> <p>[5] И Якуна яша на Плисе, и приведъше и сѣмо съ братомъ его Прокопьею, малы не до смерти [биша], обнаживъше, яко мати родила, и съверша и съ моста; нъ Богъ избави, прибрѣде къ бѣрегу.</p> <p>[6] И боле его не биша, нъ взяша у него 1000 гривень, а у брата его 100 гри-</p>

<p>венъ, такоже и у иныхъ имаша; и затоциша Якуна в Чюдь с братомъ, оковавшѣ руцѣ к шии.</p> <p>[7] И послѣд приведе я к собѣ Юрги [Владимирович] и жены ея из Новагорода, и у себе я держаше в милости.</p> <p>[8] И разгнѣвався Всеволод [Ольгович], и прия вся, и епископа и гость.</p> <p>[9] И сѣдѣша новгородци безъ князя 9 мѣсяць; и призваша изъ Суздаля Судилу, Нѣжату, Страшка, оже бяху бѣжалѣ из Новагорода, Святослава [Ольговича] дѣля и Якуна, и даша посадничество Судилѣ в Новѣгородѣ.</p> <p>[10] И посла та по Юргя [Владимировича] князя къ Суздалю, и не иде, но посла сынъ свои Ростислава [Юрьевича], яко преже бысть.</p> <p>[11] В то же лѣто вниде Ростиславъ Юргевич в Новѣгород на столъ ноября въ 26.</p>	<p>венъ, такоже и у инѣхъ имаша; и затоциша Якуна въ Чюдь съ братомъ, оковавшѣ и руцѣ къ ши.</p> <p>[7] И последъ приведе я къ себе Гюрги [Владимирович] и жены ея из Новагорода, и у себе я държаше въ милости.</p> <p>[8] И разгнѣвався Всеволодъ [Ольгович], и прия слы вся и епископа, и гость.</p> <p>[9] И сѣдѣша новгородци бес князя 9 мѣсяць: и призваша и-Суздаля Судилу, Нежату, Страшка, оже бѣху бѣжали из Новагорода, Святослава [Ольговича] дѣля и Якуна; и даша посадничество Судилу Новѣгородѣ.</p> <p>[10] И послаша по Гюргя [Владимировича], по князя Суждалю, и не иде, нѣ посла сынъ свои Ростислав [Юрьевича], оже тои преже былѣ.</p> <p>[11] Въ то же лѣто въниде Ростиславъ Гюргевичъ Новугороду на столъ, мѣсяця ноября въ. 26.</p>
<p>В лѣто 6650 (1142/1143).</p> <p>[1] А епископа и купцѣ и послы новгородскыя не пушахут из-д-Руси, а онѣ не хотяху иного князя, разве Святополка [Мстиславича]; и вда имъ Святополка изъ своею руку, воротивъся Юргю [Владимирович], яко пустилъ сынъ свои Новугороду.</p> <p>[2] И услышася в Новѣгородѣ, яко Святополкъ [Мстиславич] идет к нимъ со всеми людьми своими, и яша Ростислава [Юрьевича], и всадиша въ епискупль дворъ, сѣдѣвша 4 мѣсяци.</p> <p>[3] Тогда вниде Святополкъ [Мстиславич] в Новѣгород, въ 19 априля; и пустиша Ростислава [Юрьевича] къ Юргю.</p> <p>[4] В то же лѣто приходиша Емъ и воеваша область Новгородчкую; избиша ладожанѣ 400 и не пустиша ни мужа.</p> <p>[5] Въ то же лѣто приходи свѣиский князь съ пискупомъ въ 60 шнекъ на гость, иже суть изъ заморья шли въ 3 лодиях; и бишася, и не успѣша ничтоже, и отлучиша их 3 лодьи, избиша их полтораства.</p>	<p>Въ лѣто 6650 (1142/1143).</p> <p>[1] Епископъ и купьце и слы новгородскыя не пушаху из Руси, и они не хотяху иного князя, разве Святопѣлка [Мстиславича]; и вда имъ Святопѣлка и-своею руку, вѣротивъся Гюрги [Владимирович], оже пустилъ сынъ свои Новугороду.</p> <p>[2] И услышаша Новѣгородѣ, яко Святопѣлъкъ [Мстиславич] идетъ къ нимъ съ всѣми людьми ихъ, и яша Ростислава [Юрьевича], и всадиша въ епископль дворъ, седѣвша 4 мѣсяци.</p> <p>[3] Въ то же лѣто въниде Святопѣлъкъ [Мстиславич] Новугороду, 19 априля; и пустиша Ростислава [Юрьевича] къ отцю.</p> <p>[4] Въ то же лѣто приходиша Емъ и воеваша область Новгородскую; избиша я ладожане 400 и не пустиша ни мужа.</p> <p>[5] Въ то же лѣто приходи свѣискеи князь съ епископомъ въ 60 шнекъ на гость, иже и-заморья шли въ 3 лодьяхъ; и бишася, не успеша ничтоже, и отлучиша ихъ 3 лодье, избиша ихъ полтораства.</p>

<p>В лѣто 6651 (1143/1144).</p> <p>[1] Стоя вся осень дождева от Госпожина дни до Корочюна: тепло, дождь, и бысть вода велика велми въ Волховѣ, и повсюду сѣно и дрова рознесе озеро; и бысть морозъ нощи, и изьлома вѣтръ, и внесе въ Волхово, и поломи мость, а 4 городнѣ безъ вѣсти занесе.</p> <p>[2] В то же лѣто оженися князь Святополкъ [Мстиславич] в Новѣгородѣ, и приведе [жену] изъ Моравы межи Рожествомъ и Крещениемъ.</p> <p>[3] В то же лѣто ходиша Корѣла на Емь, и отбѣжаша, 2 лоиву избилѣ.</p>	<p>Въ лѣто 6651 (1143/1144).</p> <p>[1] Стояше вся осенина дѣждева от Госпожина дни до Корочюна: тепло, дѣжгъ; и бы вода велика вельми въ Волхове, и всюде сено и дрѣва разнесе озеро; морози въ ношь, и растърза вѣтръ, и вънесе въ Волхове, и поломи мость, 4 городнѣ отинудъ бе-знатбе занесе.</p> <p>[2] Въ то же лѣто оженися Святопѣлкъ [Мстиславич] Новегороде, приведе жену изъ Моравы межи Рожествомъ и Крещениемъ.</p> <p>[3] Въ то же лѣто ходиша Корела на Емь, и отбѣжаша, 2 лоиву бити.</p>
<p>В лѣто 6652 (1144/1145).</p> <p>[1] Дѣлаша мость весь чресъ Волхово по сторонѣ ветхаго, новъ весь.</p> <p>[2] В то же лѣто исписаша честно притворы вся въ святеи Софѣи в Новѣгородѣ архиепискупом Нифонтомъ.</p> <p>[3] Тогда же даша посадничество Нѣжатѣ Твердятицю.</p> <p>[4] В то же лѣто свершиша церковь камену святѣи Богородици на Торговищи в Новѣгородѣ.</p>	<p>Въ лѣто 6652 (1144/1145).</p> <p>[1] Дѣлаша мость весь цересъ Волхово, по стороне ветхаго, новъ весь.</p> <p>[2] Въ то же лѣто погоре Хѣлмъ весь и церкы святого Илье.</p> <p>[3] Въ то же лѣто испьсаша честно притворы вся въ святѣи Софии Новѣгородѣ архиепискупъ Нифонтъ.</p> <p>[4] Тѣгда же даша посадничество Нежатѣ Твѣрдятицю.</p> <p>[5] Въ то же лѣто съвершиша церковь камяну святѣи Богородици на Тѣрговищи Новегородѣ.</p> <p>[6] Въ то же лѣто постави мя попомъ архиепискупъ святѣи Нифонтъ.</p>
<p>В лѣто 6653 (1145/1146).</p> <p>[1] Стояста 2 недѣлѣ полнѣ, яко искря гуце, теплѣ велми пред жатвы; и потомъ наиде дождь, яко не видихомъ ясна дни ни до зимы; и много убо жита и сѣна, и не удолѣша; а вода бысть болши третяго лѣта на ту осень; а на зиму не бысть снѣга велика, ни ясна дни, и до марта.</p> <p>[2] В то же лѣто утопоста 2 попа, и не да епискупъ над ними пѣти.</p> <p>[3] В то же лѣто заложаша церковь камену на Смядинѣ Бориса и Глѣба въ Смолнескѣ.</p> <p>[4] Того же лѣта ходиша вся Руская земля на Галиць и много попустишаша области их, а города не взяша ни одного, и възвратишася; ходиша же из Новгорода в помощь кияномъ, воеводою Нервиномъ, и възвратишася с любовию.</p>	<p>Въ лѣто 6653 (1145/1146).</p> <p>[1] Стояста 2 недѣли пълне, яко искря гуце, теплѣ велми, переже жатвы; потомъ наиде дѣжгъ, яко не видехомъ ясна дни ни до зимы; и много бы уимѣ жить и сѣна не удѣлаша; а вода бы болши третяго лѣта на ту осень; а на зиму не бысть снѣга велика, ни ясна дни, и до марта.</p> <p>[2] Въ то же лѣто утопоста 2 попа, и не да епискупъ надъ нима пѣти.</p> <p>[3] Въ то же лѣто заложаша церковь камяну на Смядинѣ Борис и Глѣб Смольнескѣ.</p> <p>[4] Того же лѣтѣ ходиша вся Русская земля на Галиць и много попустишаша область ихъ, а города не възяша ни одного, и вортишася, ходиша же и из Новгорода помочье кияномъ, съ воеводою Нервиномъ, и вортишася съ любовью.</p>

В лѣто 6654 (1146/1147).

[1] Преставися в Руси Всеволод [Ольгович] мѣсяца июля и сѣде на столѣ его брат Игорь [Ольгович], и сѣдѣ 2 недѣлѣ; негодоваху его людие.

[2] И въздаша людие вѣсть къ Изяславу Мьстиславицю въ Переяславлю, и прииде с вои и бишася; и поможе Богъ Изяславу, и сѣде Изяславъ [Мстиславич] на столѣ; и Игоря самого яша въ пятой день по побоищи, и порубиша ѣ; а на осень вымолиша и постричися, и пострижеся.

[3] Тогда же даша посадничество в Новгородѣ Костянтину Микулиницу, у Нѣжатѣ отъяше.

[4] Того же лѣта сдѣлаша 4 церкви: святую мученику Бориса и Глѣба в городѣ и святого пророка Ильи, и святую апостолу Петра и Павла на Холмѣ, и святую Козмы и Дамиана.

Въ лѣто 6654 (1146/1147).

[1] Прѣставися въ Руси Всѣволодъ [Ольгович] мѣсяца июля, и сѣдѣ на столѣ его брат Игорь [Ольгович], и сѣдѣ 2 недѣли; и негодовахуть его людье.

[2] И въздаша вѣсть къ Изяславу Мьстиславицю Переяславлю, и приде съ вои, и бишася; и поможе Богъ Изяславу, и сѣде Изяслав [Мстиславич] на столѣ; и Игоря [Ольговича] самого яша 5 день по побоищи, и порубиша ѣ; а на осень вымолися постричься, и пострижеся.

[3] Тѣгда же даша посадничество Костянтину Мукульцицю, и у Нѣжатѣ отъмьше.

[4] Томъ же лѣтѣ сдѣлаша 4 церкви: святую мученику Бориса и Глѣба въ градѣ, святого пророка Илье, и святую апостолу Петра и Павла на Хълмѣ, и святую безмздънику Козму и Дамияна.

В лѣто 6655 (1147/1148).

[1] На осень ходи Святополкъ [Мстиславич] со всею областью Новгородскою на Юргя [Владимировича], хотя ити на Суздаль, и воротишася на Новѣмъ торгу распутья дѣля.

[2] В томъ же лѣтѣ преставися на зимѣ Костянтинъ, посадникъ новгородскои, и даша Судилови Иванковицю опять.

[3] Тогда преставися игумень Антонъ.

[4] Того же лѣта даша игуменьство Андрѣови по Антонѣ.

[5] Того же лѣта убиша киянѣ князя Игоря Олговича.

Въ лѣто 6655 (1147/1148).

[1] На осень ходи Святопѣлкъ [Мстиславич] съ всею областью Новгородскою на Юргя [Владимировича], хотя на Суздаль, и воротишася на Новемъ тѣргу, распутья дѣля.

[2] Томъ же лѣтѣ прѣставися зимѣ Костянтинъ посадникъ, и даша Судилови Иванковицю опять.

[3] Тѣгда же умре Антонъ игумень.

[4] Въ то же лѣто вдаша игуменьство Андрееви по Антонѣ.

[5] Томъ же лѣтѣ убиша Игоря князя Олговица киянѣ.

В лѣто 6656 (1148/1149).

[1] Бысть дождь съ градом и громомъ июня въ 27, в недѣлю; зажьже громъ церковь святяя Богородица въ Звѣрцинѣ манастирѣ.

[2] В то же лѣто ходи архиепископъ Нифонтъ къ Суздалью мира дѣля, къ Юргеви [Владимировичу]; и приять ѣ с любовью Юрги [Владимирович], и церковь освяти Богородицю великымъ священиемъ, и новоторжци выправи вси, и гость цѣль, и посла съ честию Новугороду, но мира не дасть.

Въ лѣто 6656 (1148/1149).

[1] Бысть дѣжгъ съ градомъ июня въ 27, в недѣлю, и зажьже громъ церковь святяя Богородица въ Звериньци манастирѣ.

[2] Въ то же лѣто ходи архиепископъ Нифонтъ Суздалью мира дѣля, къ Юргеви [Владимировичу]; и приять ѣ съ любовью Юрги [Владимирович], и церковь святы святѣи Богородици великымъ священиемъ, и новотѣржцѣ всѣ выправи, и гость всѣ цѣль, и посла съ цѣстию Новугороду, нѣ мира не дасть.

[3] Тои же осени присла Изяславъ [Мстиславич] сына своего Ярослава [Изяславича] ис Кыева, и прияша ѿ новгородци, а Святополка [Мстиславича] выведе злобы его ради, и дасть ему Володимирь.

[4] Тои же зимѣ прииде Изяславъ Новгороду, сынъ Мьстиславль, ис Кыева, иде на Юрга [Владимировича] к Ростову с новгородци. И много воеваша людеи Гюрговь, и по Волзѣ взяша 6 городовъ, даждь и до Ярославля попустошиша, а головъ взяша 7000, и воротѣшася роспутия дѣля.

[3] Тои же осени присла Изяслав [Мстиславич] ис Кыева сына своего Ярослава [Изяславича], и прияша новгородьци, а Святопѣлка [Мстиславича] выведе злобы его ради, и дасть ему Володимирь.

[4] Тои же зимѣ приде Изяслав Новгороду, сынъ Мьстиславль, ис Кыева, иде на Гюргя [Владимировича] Ростову съ новгородьци; и мьного воеваша людеи Гюргево, и по Волзѣ възьяша 6 городѣкъ, оли до Ярославля попустиша, а головъ възьяша 7000, и вортишася роспутия дѣля.

В лѣто 6657 (1149/1150).

[1] Иде архиепископъ новгородчкый Нифонтъ в Русь, позванъ естъ Изяславомъ [Мстиславичем] и Климомъ митрополитомъ: ставиль бо его бѣше Изяславъ [Мстиславич] съ епископы Рускыя области, не славѣши къ Цесарюграду, а Нифонтъ тако молвѣше: «не достоинъ естъ сталь, аще благословенъ естъ от великаго сбора, ни ставленъ»; а онъ про то не борзо отрядивъ его, нъ посади в Печерьскомъ манастырѣ, дондеже Юрьи [Владимирович] прииде.

[2] В то же лѣто Юрьи [Владимирович] прииде на Кыевъ, позванъ Святославомъ Олговицемъ, и бишася у Переяславля, и переяславци сѣдоша на щите, научениемъ Гюрговымъ; и сѣде Юрги [Владимирович] в Киеве, а Изяславъ [Мстиславич] бѣжа въ Володимирь.

[3-1] На том же лѣтѣ идоша даньници новгородстѣи в малѣ,

[3-2] и посла князь [Ивана Ростиславича] Барладьскаго с вои; и бишася в малѣ нѣгдѣ, и сташа новгородци на островѣ, а онѣ противу сташа, и начаша город чинитѣ в лодияхъ.

[4] Идоша новгородци к нимъ въ третии день, и бишася; и много их паде обоих, нъ суждалецъ боле и бещисла.

[5] На ту же зиму приидоша Емь на Водь ратью в тысящи; и услышавше новгородци, идоша по нихъ въ 500 с воевою, и не упустиша ни мужа.

Въ лѣто 6657 (1149/1150).

[1] Иде архиепископъ новгородьскый Нифонтъ въ Русь, позванъ Изяславомъ [Мстиславичем] и Климомъ митрополитомъ: ставиль бо его бѣше Изяслав [Мстиславич] съ епископы Рускыя области, не славъ Цесарюграду, а Нифонтъ тако мѣлвѣше: «не достоинъ естъ сталь, оже не благословенъ естъ от великаго сбора, ни ставленъ»; а онъ про то не бързо отрядивъ его, нъ посади ѿ въ Печерьстѣмъ манастыри, дондеже Гюрги [Владимирович] придеть.

[2] Въ то же лѣто Гюрги [Владимирович] приде на Кыевъ, позванъ Святославомъ Олговицемъ, и бишася у Переяславля, и переяславци сѣдоша на шитѣ, научениемъ Гюргя; и сѣде Гюрги [Владимирович] Кыеве, а Изяславъ [Мстиславич] бѣжа Володимирю.

[3-1] На то же лѣто идоша даньници новгородьстѣи въ малѣ; и учювь Гюрги [Владимирович], оже въ мале шли,

[3-2] и посла князя [Ивана Ростиславича] Берладьскаго съ вои; и бившеся мало негде, сташа новгородьци на островѣ, а они противу ставше, начаша городъ чинити въ лодьяхъ.

[4] Идоша новгородьци к нимъ на третии день, и бишася; и много леже обоихъ, нъ суждалецъ бещисла.

[5] На ту же зиму придоша Емь на Водь ратью нѣ въ тысящи; и услышавше новгородьци любо въ 500 съ Водью, идоша по нихъ, и не упустиша ни мужа.

	[6] Тои же ноци бысть знамение въ лунѣ: вся погыбе, въ заутрнюю паки напълнися, феуар.
В лѣто 6658 (1150/1151). [1] Прииде архиепископъ Нифонтъ, пущень ис Кыева Гюргемъ [Владимировичем] княземъ; и ради быша новгородци.	Въ лѣто 6658 (1150/1151). [1] Приде архепископъ Нифонтъ ис Кыева, пущень Гюргемъ [Владимировичем] княземъ; и ради быша людье Новѣгородѣ.
В лѣто 6659 (1151/1152). [1] Побѣди Изяславъ [Мстиславич] с Вячеславомъ [Владимировичем] Юрья [Владимировича] у Переяславля, иуля въ 17. [2] На ту зиму преставися княгиня Изяславля [Мстиславича]. [3] В то же лѣто архиепископъ Нифонтъ поби святую Софѣю свиньцемъ всю прямъ и извистию омаза всю около. [4] Тогда же создаша 2 церкви: святого Василья и святого цесаря Костянтина и матери его Олены.	Въ лѣто 6659 (1151/1152). [1] Победи Изяслав [Мстиславич] съ Вяцеславомъ [Владимировичем] Гюргя [Владимировича] у Переяславля иуля 17. [2] На ту же зиму преставися княгини Изяславля [Мстиславича]. [3] Въ то же лѣто архиепископъ Нифонтъ поби святую Софию свиньцемъ всю прямъ, извистию маза всю около. [4] Тѣгда же създаша 2 церкви: святого Василия и святую Костянтина и матери его Елены.
В лѣто 6660 (1152/1153). [1] Априля въ 23 загорѣся церкви святого Михаила срѣд Торга, и много бысть зла; и погорѣ всь Торгъ и дворы до Ручья, а сѣмо и до Славна, и сгорѣ церкви 8, 9-я Варязьская.	Въ лѣто 6660 (1152/1153). [1] Априля 23 загорѣся церкы святого Михаила въ сред Тѣргу, и много бысть зла; и погорѣ всь Тѣргъ и двори до Ручья, а семо до Славна, и церкви сѣгоре 8, а 9-я Варязьская.
В лѣто 6661 (1153/1154). [1] Иде боголюбивый архиепископъ Нифонтъ в Ладогу и заложи церковь святого Климента. [2] В то же лѣто заложи Аркадии, игумень святыя Богородица Успение и состави собѣ монастырь; и бысть крестияномъ прибѣжище и аггелом радость.	Въ лѣто 6661 (1153/1154). [1] Иде боголюбивый архепископъ Нифонтъ въ Ладогу и заложи церковь камяну святого Климента. [2] В то же лѣто съруби Аркадѣ игумень церковь святыя Богородица Успение и състави себе монастырь; и бысть крестьяномъ прибежище, ангеломъ радость, а дьяволу пагуба.
В лѣто 6662 (1154/1155). [1] Мѣсяца марта изгнаша новгородци князя Ярослава [Изяславича] въ 26 и введоша Мьстислава, сына Ростиславля [надо: Ростислава, сына Мстиславля], априля въ 17. [2] В то же лѣто поставиша церковь святого Савы.	Въ лѣто 6662 (1154/1155). [1] Изгнаша новѣгородци князя Ярослава [Изяславича] въ 26 марта, и въведоша Ростислава, сына Мьстиславля, априля въ 17. [2] Въ то же лѣто поставиша церковь святого Савы.

<p>[3] И в то же лѣто преставися Изяславъ [Мстиславич] в Киевѣ ноябръ въ 14.</p> <p>[4] Тогда же иде Ростиславъ [Мстиславич] из Новагорода в Киевѣ на столѣ, оставивъ сына своего [Давыда Ростиславича] в Новѣгородѣ; и вознегодоваша новгородци, зане не створи имъ наряда, но болши раздра, и показаша путь сынови его по немъ.</p> <p>[5] Тогда же послаша владыку Нифонта с передними мужи къ Юрьеву [Владимировичу] по сынъ, и введоша Мъстислава, сына Юрьева, генваря въ 30.</p> <p>[6] Тои же зимѣ преставися Вячеславъ [Владимирович] в Киевѣ.</p> <p>[7] Тогда же иде Ростиславъ [Мстиславич] ис Києва, сѣдевъ недѣлю, к Чернигову, и побѣдиша ѱ, прельстивше; и сѣде Изяславъ Давыдовиць в Киевѣ на столѣ.</p>	<p>[3] Въ то же лѣто прѣставися Изяслав [Мстиславич] Киевѣ ноябръ 14.</p> <p>[4] Тѣгда же иде Ростислав [Мстиславич] из Новагорода Києву на столѣ, оставивъ сына Давыда [Ростиславича] Новегородѣ; и възнегодоваша новгородци, зане не створи имъ ряду, нѣ боле раздѣра, и показаша путь по немъ сынови его.</p> <p>[5] Тѣгда послаша владыку Нифонта съ передними мужи къ Гюргеви [Владимировичу] по сынъ, и вѣвѣдоша Мъстислава, сына Гюргева, генваря въ 30.</p> <p>[6] Тои же зиме прѣставися Вячеслав [Владимирович] Киевѣ.</p> <p>[7] Тѣгда же иде Ростислав [Мстиславич] къ Чернигову ис Києва, сѣдевъ Києвѣ неделю 1, и побѣдиша ѱ, прѣльстивше; и сѣде Изяслав Давыдовиць Києвѣ.</p>
<p>В лѣто 6663 (1155/1156).</p> <p>[1] На вербѣницу прииде князь Юрьѱ [Владимирович] къ Києву и сѣде на столѣ, а Изяславъ избѣжа Давыдовиць, к Чернигову; и прия Юрьѱ сынъ его в мирѣ с любовью, и волости имъ раздаи достойныя; и бысть тишина въ Русѣи земли.</p>	<p>Въ лѣто 6663 (1155/1156).</p> <p>[1] На вербѣницу вѣниде князь Гюрги [Владимирович] Києву и сѣде на столѣ, а Изяславъ избежа Давыдовиць, Църнигову; и прия Гюрги сыновѣць въ мирѣ съ любовью, и волости имъ раздаи достойны; и бысть тишина въ Русѣстѣи земли.</p>
<p>В лѣто 6664 (1156/1157).</p> <p>[1] Съгнаша новгородци Судила с посадничества, и по изгнании 5 день умре; и потомъ даша посадничество Якуну Мирославичю.</p> <p>[2] Тои же веснѣ преставися архиепископъ Нифонтъ новгородчкѱи априля въ 21.</p> <p>[3] Шель бо бяше къ Києву противу митрополита; инии же мнози глаголаху, яко «лупивъ святую Софѣю, пошель къ Цесарюграду»; много глаголаху на нь, нь собѣ на грѣх.</p> <p>[4] О семь бы разумѣти комуждо нас: которѱи епископъ тако украси святую Софѣю, притворы исписа, кивот створи и всю извну украси; и въ Псковѣ святого Спаса церковь созда камену, другую в Ладозѣ святого Климента.</p>	<p>Въ лѣто 6664 (1156/1157).</p> <p>[1] Выгнаша новгородѣци Судила ис посадничества, и по том изгнании 5-и день умре; и потом даша посадничество Якуну Мирославицю.</p> <p>[2] Тои же весне прѣставися архиепископъ Нифонтъ априля въ 21.</p> <p>[3] Шель бяше Києву противу митрополита; инии же мнози глаголаху, яко «полупивъ святую Софию, пошьль Цесарюграду»; и много глаголаху на нь, нь собе на грѣх.</p> <p>[4] О семь бы разумети комуждо насъ: которѱи епископъ тако украси святую Софию, притворы испѣса, кивотъ створи и всю извѣну украси; а Пльскове святого Спаса церковь създа камяну, другую въ Ладозѣ святого Климента.</p>

[5] Мню бо, яко не хотя Богъ, по грѣхомъ нашимъ, дати нам на утѣшение гроба его, отведе ѥ къ Киеву, и тамо преставися; и паки ту положиша ѥ в Печерьстѣмъ манастирѣ.

[6] В то же лѣто собрася всь град людии, изволѣша собѣ епископомъ поставити мужа свята и Богомъ избрана именемъ Аркадиа; и шедъ весь народъ, пояша из манастиря святаго Богородица, и князь Мъстиславъ Юрьевич, и весь крилось святаго Софѣя, и вси попове городстѣи, игумены и чернци, и введоша ѥ, и поручивше ему епископю въ дворѣ святаго Софѣя, дондеже приидеть митрополитъ в Русь; и тогда поидеши ставитися.

[7] В то же лѣто поставиша заморьскыи купци церковь святую Пятницу на Торговици.

[5] Мню бо, яко не хотя Богъ, по грѣхомъ нашимъ, дати намъ на утеху гроба его, отведе ѥ Киеву, и тамо прѣставися; и положиша ѥ въ Печерьскомъ манастири, у святѣи Богородици въ пещере.

[6] В то же лѣто събрася всь град людии, изволиша собе епископъ поставити мужа Богомъ избрана Аркадиа; и шедъше весь народъ, пояша и из манастиря от святаго Богородица, и князь Мъстиславъ Гюргевиць, и весь клиросъ святаго Софие, и вси попове городстѣи, игумени и чернци, и ввѣдоша ѥ, поручивше епископю въ дворѣ святаго Софие, дондеже придетъ митрополитъ въ Русь, и тѣгда поидеши ставитися.

[7] Въ то же лѣто поставиша заморьстѣи церковь святаго Пятницѣ на Тѣрговици.

В лѣто 6665 (1157/1158).

[1] Бысть котора зла в людех, и вѣсташа на князя Мъстислава на Юрьевича, и начаша изгонити из Новгорода, торговли же послаша въ оружьи по немъ; и свадишася братиа, и мость переимаша на Волховѣ, и сташа сторожи у городнихъ воротъ, а друзии на ономъ полу, мало же крови не пролиаша межи собою.

[2] И тогда внидоша Ростиславица, Святославъ и Давыдъ; а на тую ночь бѣжа Мъстиславъ [Юрьевич] изъ Новгорода; и по 3-хъ днехъ вниде Ростиславъ [Мстиславич] самъ, и снидошася братья, и не бысть зла ничтоже.

[3] Тои же веснѣ преставися князь Юрьѣ [Владимирович] в Киевѣ, и посадиша Изяслава Давыдовица в Киевѣ на столѣ.

[4] Того же лѣта преставися Андрѣи, игумень святѣи Богородици, и поставиша игуменомъ Олексу на его мѣсто.

[5] На ту же осень зѣло страшень бысть громъ и молния, градъ же яко яблока болши, мѣсяца ноября въ 7 день, а въ 5 часъ ноши.

Въ лѣто 6665 (1157/1158).

[1] Бысть котора зла въ людѣхъ, и вѣсташа на князя Мъстислава, на Гюргевица, и начаша изгонити из Новгорода, тѣрговьи же полъ сташа въ оружьи по немъ; и съвадишася братья, и мость переимаша на Вѣлхове, и сташа сторожи у городныхъ воротъ, а друзии на ономъ полу, малы же и крѣви не проляша межи собою.

[2] И тѣгда внидоша Ростиславица, Святославъ и Давыдъ; и на ту ночь бежа Мъстиславъ [Юрьевич] изъ города; по трѣхъ днехъ вниде Ростиславъ [Мстиславич] самъ, и снидошася братья, и не бысть зла ничтоже.

[3] Тои же веснѣ переставися Гюрги [Владимирович] князь Киевѣ, и посадиша Изяслава Давыдовица кыяне на столѣ.

[4] Томъ же лѣтѣ преставися Андрѣи, игумень святаго Богородица, и поставиша Олексу въ него мѣсто.

[5] На то же осень зѣло страшно бысть: громъ и мѣлния, градъ же яко яблѣковъ боле, мѣсяца ноября въ 7 день, въ часъ 5 ноши.

<p>В лѣто 6666 (1158/1159).</p> <p>[1] Иде Ростиславъ [Мстиславич] къ Смоленську и съ княгинею своею, а сына своего Святослава [Ростиславича] посади в Новѣгородѣ на столѣ, а Давыда [Ростиславича] в Новѣмъ торгу.</p> <p>[2] В то же лѣто, по грѣхомъ нашимъ, моръ бысть в людехъ много, и конѣ множество помре, яко нѣлзѣ быше проити до Торгу сквозѣ город ни по гребли, ни на поле, понеже бо великъ быше смрад; еще же и скот рогагы помре.</p> <p>[3] Того же лѣта поиде Аркадии къ Киеву ставится епископомъ, и поставлень бысть от митрополита Костянтина, и прииде в Новѣгород мѣсяца семтября въ 13 день на канунъ святого Въздвигения.</p> <p>[4] Того же лѣта побѣди Мъстиславъ Изяславиць Давыдовица Изяслава и прогна ис Києва; и позва Ростислава [Мстиславича], строя своего, на столѣ в Киевѣ.</p> <p>[5] Тои же осени поставиша Деонисиа игуменомъ у святого Георгия в монастырѣ.</p>	<p>Въ лѣто 6666 (1158/1159).</p> <p>[1] Иде Ростислав [Мстиславич] Смольску и съ княгынею, а сынъ свои Святослав [Ростиславича] посади Новѣгородѣ на столѣ, а Давыда [Ростиславича] на Новемъ търгу.</p> <p>[2] Въ то же лѣто, по грѣхомъ нашимъ, моръ бысть въ людехъ многъ, и конь мнѣжество помре, яко нѣлзѣ бѣше дойти до Търгу сквозѣ городъ, ни по грѣблѣ, ни на поле выити <...> смороды; такоже и скотъ помре рогагыи.</p> <p>[3] Том же лѣтѣ ходи Аркадъ Киеву ставится епископомъ, и поставлень бысть от митрополита Костянтина, и приде въ Новѣгород мѣсяца септября въ 13 день на канонъ святого Въздвигения.</p> <p>[4] Томъ же лѣтѣ побѣди Мъстиславъ Изяславиць Давыдовица Изяслава и прогна ис Києва; и позва Ростислава [Мстиславича], стрѣя своего, Киеву на столѣ.</p> <p>[5] Тои же осѣни поставиша Дионисиа игуменомъ у святого Георгия [в монастырѣ].</p>
<p>В лѣто 6667 (1159/1160).</p> <p>[1] Иде Ростиславъ [Мстиславич] в Киевѣ и сѣде на столѣ въ Киевѣ.</p> <p>[2] В то же лѣто преставися Костянтинъ, митрополит рускый, в Черниговѣ.</p>	<p>Въ лѣто 6667 (1159/1160).</p> <p>[1] Иде Мъстислав [надо: Ростислав Мстиславич] Киеву и седѣ Киевѣ на столѣ.</p> <p>[2] В то же лѣто прѣставися Костянтинъ, митрополитъ русьскый, Църнигове.</p>
<p>В лѣто 6668 (1160/1161).</p> <p>[1] Прияша новгородци Святослава Ростиславица и послаша его в Ладогу, и княгыню впустиша в монастырѣ святыя Варвары, а дружину его в погребѣ всажаша; и введоша Мъстислава Ростиславица, внука Юрѣва, мѣсяца июня въ 21.</p> <p>[2] И тои же зимѣ вдаша посадничьство Нѣжатѣ, и ведоша Святослава [Ростиславича] в Ладогу, и оттолѣ бѣжа въ Смолнескъ.</p> <p>[3] Тои же зимѣ побѣди Ростиславъ [Мстиславич] Изяслава Давыдовица у</p>	<p>Въ лѣто 6668 (1160/1161).</p> <p>[1] Прияша новгородци Ростиславица Святослава и поправиша и въ Ладогу, а княгыню въпустиша въ монастырѣ святыя Варвары, а дружину его въ погрѣбѣ всажаша; и въвѣдоша Мъстислава Ростиславица, внука Гюргева, мѣсяца июня въ 21.</p> <p>[2] Тои же зимѣ вдаша посадничьство Нѣжатѣ, и ведоша Святослава [Ростиславича] въ Ладогу, и оттолѣ бежа въ Смолнескъ.</p> <p>[3] Томъ же лѣтѣ, на зиму, побѣди Ростислав [Мстиславич] Изяслава Давы-</p>

<p>Бѣлгорода; и самого убиша, и множество Половецъ паде.</p>	<p>довица у Бѣлгорода; и самого убиша, и множество Половъць паде.</p>
<p>В лѣто 6669 (1161/1162).</p> <p>[1] Урядися Ростиславъ [Мстиславич] съ Андрѣемъ [Юрьевичем] о Новѣгородѣ, и выведоста Мьстислава [Ростиславича], Юрьева внука, сѣдѣвшю ему год безъ недѣлѣ, а Святослава [Ростиславича] ведоша опять на всеи волѣ его мѣсяца септября въ 28.</p> <p>[2] Тогда же отяша посадничество у Нѣжатѣ, а Озары даша.</p> <p>[3] В том же лѣтѣ стоя все лѣто ведромъ, и пригорѣ всякое жито, а на осень морозъ поби всю ярь.</p> <p>[4] Еще же за грѣхы наша не то зло оставися, но паки на зиму ста вся зима теплом и дождемъ, и громомъ; и купляхомъ малую кадку по седми кунѣ.</p> <p>[5] О, велика скорбь бѣше в людех и нужда.</p>	<p>Въ лѣто 6669 (1161/1162).</p> <p>[1] Уладися Ростислав [Мстиславич] съ Андрѣемъ [Юрьевичем] о Новѣгородѣ, и вывѣдоста Мьстислава [Ростиславича], Поргевъ внукъ, седевшю ему годъ до года безъ недѣлѣ, а Святослава [Ростиславича] вѣвѣдоша опять на всеи воли его септября въ 28.</p> <p>[2] Тѣгда же отяша посадничество у Нѣжате, а Захарии даша.</p> <p>[3] Томъ же лѣтѣ стоя всѣ лѣто ведромъ и пригорѣ всѣ жито, а на осѣнь уби всю ярь морозъ.</p> <p>[4] Еще же, за грѣхы наша, не то зло оставися, нѣ паки на зиму ста вся зима тепломъ и дѣжгемъ, и громъ бысть; и купляхомъ кадку малую по 7 кунѣ.</p> <p>[5] О, велика скѣрбь бѣше въ людѣхъ и нужа.</p>
<p>В лѣто 6670 (1162/1163).</p> <p>[1] Преставися Олекса игуменъ святыя Богородица; поставиша по немъ Мануилу игуменомъ.</p> <p>[2] Того же лѣта у Святого Духа поставиша игуменомъ Саву попина, святого Савы.</p>	<p>Въ лѣто 6670 (1162/1163).</p> <p>[1] Прѣставися игуменъ Олькса святыя Богородица, и поставиша по немъ игуменомъ Мануила.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ у святого Духа Сьшьствия поставиша игуменомъ Саву.</p>
<p>В лѣто 6671 (1163/1164).</p> <p>[1] Преставися архиепископъ новгородчкый владыка Аркадии септября въ 19; положиша его съ великою честью въ притворѣ святыя Софѣя.</p>	<p>Въ лѣто 6671 (1163/1164).</p> <p>[1] Преставися епископъ новгородьскый Аркадии септября въ 19; положиша ѱ съ честью вѣликою въ притворе святыя Софѣя.</p>
<p>В лѣто 6672 (1164/1165).</p> <p>[1] Приидоша Свѣя под Ладугу, и пожгоша ладожанѣ хоромы своя, а сами затворишася в городѣ с посадникомъ своимъ Нѣжатою, а по князя послаша и по новгородци.</p> <p>[2] Они же приступиша под городъ въ день суботный и не успѣша нѣчтоже граду, но болшую рану въсприяша; и отступиша в рѣку Вороная.</p> <p>[3] Въ 5 же день потомъ приспѣ князь [Святослав Ростиславич] с новгородци и с посадникомъ Захарьею, и наворотиша-</p>	<p>Въ лѣто 6672 (1164/1165).</p> <p>[1] Придоша Свѣе подъ Ладугу, и пожгоша ладожане хоромы своя, а сами затворишася въ градѣ съ посадникомъ съ Нежатою, а по князя послаша и по новгородце.</p> <p>[2] Они же приступиша подъ городъ въ субботу и не успѣша ничтоже къ граду, нѣ болшую рану въсприяша; и отступиша въ рѣку Вороная.</p> <p>[3] Пятыи же день приспѣ князь Святослав [Ростиславич] съ новгородьци и съ посадникомъ Захариною, и наворопи-</p>

<p>ся на ня мѣсяца мая въ 28, на память святого Еладиа, в четвертокъ, въ 5 час дни;</p> <p>[4] и побѣдиша Божию помощю, овы исѣкоша, а другыя изимаша: и пришли бяху въ 55 шнекъ, и изымаша 43 шнекъ; а мало их убѣжаша, и те язвени.</p>	<p>ша на ня, мѣсяца мая въ 28, на святого Еладия, въ четверток, въ час 5 дни;</p> <p>[4] и побѣдиша я Божию помощю, овы исѣкоша, а иныя изимаша: пришли бо бяху въ полушестадьсять шнекъ, изымаша 43 шнекъ; а мало ихъ убежаша и ти ѣзвѣни.</p>
<p>В лѣто 6673 (1165/1166).</p> <p>[1] Поставленъ бысть Илья архиепископъ новгородчкый от митрополита Иоана при великом князѣ рустѣмъ Ростиславѣ [Мстиславиче] марта въ 28, на верьбницю, и прииде к Новугороду мая въ 11 день, при князѣ Святославѣ [Ростиславиче], а при посадницѣ Захарьи.</p> <p>[2] Того же лѣта поставиша церковь святыя Троица Шетиници, а другую на Городищи святого Николы князь Святославъ [Ростиславич].</p> <p>[3] В то же лѣто ходи игумень Деонисии с любовью в Русь, и повелѣно бысть владыцѣ архиепископство митрополитомъ.</p> <p>[4] Тои же зимѣ преставися <...>.</p> <p>[5] Тои же зимы бѣше силныи морозы.</p>	<p>Въ лѣто 6673 (1165/1166).</p> <p>[1] Поставленъ бысть Илия архиепископъ новгородскый от митрополита Иоанна при князи Русьстѣмъ Ростиславе [Мстиславиче] мѣсяца марта въ 28, на верьбницю, и приде Новугороду мѣсяца мая въ 11, при князи Новгородьстемъ Святославе [Ростиславиче], а при посаднице Захарии.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ поставиша церковь святыя Троица Шетиници, а другую на Городищи святого Николы князь Святослав [Ростиславич].</p> <p>[3] Въ то же лѣто ходи игумень Дионисии съ любовью въ Русь, и повелено бысть владыцѣ архиепископство митрополитомъ.</p> <p>[4] Тои же зиме бѣше сильнѣ морозъ.</p>
<p>В лѣто 6674 (1166/1167).</p> <p>[1] Преставися митрополит Иоанн въ Киевѣ.</p> <p>[2] Том же лѣтѣ заложена бысть церкви каменная святыи Спасъ на воротех в манастирѣ святого Георгия.</p> <p>[3] В то же лѣто, на зиму, прииде Ростиславъ [Мстиславич] ис Киева на Луку, и позва новгородци на порядъ: огнищаны, и гридьбу, и купцѣ вятъшии; и ту ся разболѣ сам и воротися опять, и преставися на пути; везоша ѣ къ Киеву, и положиша ѣ у святого Федора.</p>	<p>Въ лѣто 6674 (1166/1167).</p> <p>[1] Преставися митрополитъ Иоанн Киевѣ.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ заложена бысть церквы камяна святого Спаса на воротѣхъ въ манастири святого Георгия.</p> <p>[3] Въ то же лѣто, на зиму приде Ростиславъ [Мстиславич] ис Киева на Луку, и позва новгородьце на порядъ: огнищане, гридь, купьце вѣчшее; и ту ся разболе самъ и воротися опять, и преставися на пути; и везоша ѣ Киеву, и положиша ѣ о святого Федора.</p>
<p>В лѣто 6675 (1167/1168).</p> <p>[1] Съде Мьстиславъ Изяславицъ в Киевѣ на столѣ.</p> <p>[2] На ту же весну заложи Сотко Сытеницъ церковь камену святого Бориса и Глѣба, при князи Святославе Ростислаллицѣ, при архиепископи Ильи.</p>	<p>Въ лѣто 6675 (1167/1168).</p> <p>[1] Седе Мьстислав Изяславицъ Киевѣ на столѣ.</p> <p>[2] На ту же весну заложи Съдко Сытеницъ церковь камяну святую мученику Бориса и Глѣба, при князи Святославе Ростиславици, при архиепископѣ Илии.</p>

[3] В то же лѣто прииде Костянтинъ митрополит в Русь.

[4] В то же лѣто выиде князь Святославъ [Ростиславич] из Новагорода на Луки, и присла в Новъгород, тако глаголя имъ: «не хоцю у вас княжити, не любо ми естъ».

[5] Новгородци же цѣловаша святую Богородицю, ркоша к собѣ, яко «не хоцемъ его», и идоша прогнати его с Лукъ.

[6] Онъ, учювъ, оже идут на нь, и иде Торопцю, а новгородци послаша в Русь ко Мьстиславу [Изяславичу] по сынъ.

[7] Святослав же [Ростиславич] иде на Волгу, и вда ему Андрѣи [Юрьевич] помощь, и пожже Новыи торгъ, а новоторжъци отступиша к Новугороду; и много пакости творяше домомъ ихъ, и села их потрати.

[8] А брат его Романъ и Мьстиславъ [Ростиславичи] пожгоста Луки; а лучанѣ уступиша они в город, а иныи Плескову.

[9] И сложиша на Новъгород Андрѣя [Юрьевич] съ смолняны и с полочаны, и пути заяша, и послы изымаша новгородчкыя всьдѣ, а вѣсти не дадуце къ Киеву и къ Мьстиславу [Изяславичу] князю; а Святослава [Ростиславича] силою вмѣщающа в Новъгород, а то слово ркуше: «нѣту вамъ князя иного, развѣ Святослава [Ростиславича]».

[10] Новгородци же того небрежаху и убиша посадника Захарью, и Неревина, и Несду бирица, яко творяща их перевѣтъ держаше къ Святославу [Ростиславичу], и налѣзоша собѣ путь и на Вячка [Святославича] и на Володаря [Глебовича].

[11] И иде Даньславъ Лазутиниць со дружиною къ Киеву, къ Мьстиславу [Изяславичу] по сынъ; а Святославъ [Ростиславич] прииде съ суздальци, и с братома, и со смолняны, и с полочаны к Руси.

[12] И идоша новгородци съ Якуномъ противу ихъ; инии же, не дошедше, воротишася, не успѣша бо ничтоже.

[3] Въ то же лѣто приде Костянтинъ митрополитъ въ Русь.

[4] Въ то же лѣто выиде князь Святославъ [Ростиславич] из Новагорода на Луки, и присла въ Новъгородъ, яко «не хоцю у васъ княжити».

[5] Новгородъци же цѣловавъше святую Богородицю, яко «не хоцемъ его», идоша прогнать его съ Лукъ.

[6] Онъ же услышавъ, оже идуть на нь, иде Торопъцю, а новгородъци послаша въ Русь къ Мьстиславу [Изяславичу] по сынъ.

[7] Святославъ же [Ростиславич] иде на Вѣлгу, и вда ему Анѣдреи [Юрьевич] помощь, и пожже Новыи тѣргъ, а новотѣржъци отступиша къ Новугороду; и много пакости творяше домомъ ихъ, и села ихъ потрати.

[8] А брат его Романъ и Мьстиславъ [Ростиславичи] пожгоста Луки; а лучяне устерегосшася и отступиша они въ городъ, а ини Пльскову.

[9] И съложишася на Новъгородъ Андрѣи [Юрьевич] съ смолняны и съ полочяны, и пути заяша, и сълы изымаша новгородъскыя вьсьде, вести не дадуце Киеву къ Мьстиславу [Изяславичу]; а Святослава [Ростиславича] силою мѣстяце въ городъ, а то слово рекуше: «нѣту вамъ князя иного, развѣ Святослава [Ростиславича]».

[10] Новгородъци же того не бережаху и убиша Захарию посадника, и Неревина, и Несду бирица, яко творяхуть е перевѣтъ дръжаше къ Святославу [Ростиславичу], и налезоса собе путь на Вячка [Святославича] и на Володаря [Глебовича].

[11] И иде Даньславъ Лазутиниць съ дружиною Киеву къ Мьстиславу [Изяславичу] по сынъ; а Святославъ [Ростиславич] приде съ суздальци и съ братома и съ смолняны и съ полоцаны къ Русѣ.

[12] Идоша новъгородъци съ Якуномъ противу ихъ, они же, не дошедъше, воротишася, не успѣша бо ничтоже.

<p>[13] Тогда же даша посадничество Якуну; и съдѣша новгородци безъ князя о Семеня дни до Велика дни о Якунѣ, ждуще от Мъстислава [Изяславича] сына.</p> <p>[14] На ту же зиму ходи Мъстиславъ [Изяславич] на Половци и побѣдиша я, и приведе полонъ в Рускую землю [толь] силно, яко и числа нѣту.</p>	<p>[13] Тѣгда же даша посадничество Якунови; и съдѣша новгородци бес князя от Семеня дни до Велика дни о Якунѣ, ждуче от Мъстислава [Изяславича] сына.</p> <p>[14] На ту же зиму ходи Мъстислав [Изяславич] на Половце, и победи е, и приведе полонъ въ Русьску землю толь сильно, яко и числа не бяше.</p> <p>[15] Въ то же лѣто преставися раба Божия Анна, игумения святыя Варвара; и поставиша на месте ея Марьмяну.</p>
<p>В лѣто 6676 (1168/1169).</p> <p>[1] Прииде князь Романъ Мъстиславиць, вѣнукъ Изяславль, Новгороду на столъ априля въ 14 день; и ради быша новгородци своему хотѣнию.</p> <p>[2] В то же лѣто ходиша новгородци съ плесковици къ Полтеску и пожгоша волость, и воротишася от города за 30 версть.</p> <p>[3] Тому же лѣту исходящу, на весну, ходи Романъ [Мстиславич] с новгородци к Торопцю и пожгоша дома их, и головъ множество полониша.</p> <p>[4] В то же лѣто ходиша Ростиславци съ [Мстиславом] Андрѣвичемъ и съ смолняны, и с полочаны, и с муромци, и с рязанци на Мъстислава [Изяславича] къ Киеву; онъ же не бияся с ними, нъ отступи волею ис Києва.</p>	<p>Въ лѣто 6676 (1168/1169).</p> <p>[1] Приде князь Романъ Мъстиславиць, вѣнукъ Изяславль, Новгороду на столъ мѣсяци априля въ 14, въ вѣторую недѣлю по Велице дни, индикта първаго; и ради быша новгородци своему хотению.</p> <p>[2] Въ то же лѣто ходиша новгородци съ плъсковици къ Полотоску и пожгъше волость, воротишася от города за 30 вѣрсть.</p> <p>[3] Тому же лѣту исходящу, на весну, ходи Романъ [Мстиславич] съ новгородци къ Торопцю, и пожгоша дома ихъ, и головъ множество полониша.</p> <p>[4] Въ то же врѣмя ходиша Ростиславици съ [Мстиславом] Андреевичемъ и съ смолняны, и съ полочяны, и съ муромци, и съ рязанци на Мъстислава [Изяславича] Киеву; онъ же не бияся с ними, отступи волею Києва.</p>
<p>В лѣто 6677 (1169/1170).</p> <p>[1] Иде Даньславъ Лазутиниць за Волокъ даньникомъ съ дружиною своею, и присла Андрѣи [Юрьевич] полкъ свои на нѣх, и бишася с ними, и бяше новгородѣць 400, а суздальецъ 7000; и пособи Богъ новгородцемъ, и паде ихъ 300 и 1000, а новгородцовъ 15 мужъ, и отступиша новгородци, и опять ся воротивше, взяша всю дань, а на суздальскихъ смердехъ другую, и приидоша вси здрави.</p> <p>[2] В то же лѣто, на зиму, приидоша подъ Новъгородъ суздальци съ [Мстиславом] Андрѣвичемъ, Романъ [Ростиславич] и Мъстиславъ [Ростиславич] съ</p>	<p>Въ лѣто 6677 (1169/1170).</p> <p>[1] Иде Даньславъ Лазутиниць за Волокъ даньникомъ съ дружиною; и присла Андрѣи [Юрьевич] пълкъ свои на нь, и бишася с ними, и бѣше новгородѣць 400, а суждальецъ 7000; и пособи Богъ новгородцемъ, и паде ихъ 300 и 1000, а новгородѣць 15 мужъ; и отступиша новгородци, и опять воротивъшеся, взявша всю дань, а на суждальскихъ смърдѣхъ другую, и придоша сторови вси.</p> <p>[2] Въ то же лѣто, на зиму, придоша подъ Новъгородъ суждальци съ [Мстиславом] Андреевичемъ, Романъ [Ростиславич] и Мъстиславъ [Ростиславич] съ</p>

<p>смолянѣ и с торопцаны, и с муромци, и с рязанци съ двѣма князьма, и полочкый князь с полочаны, и вся земля просто Руская.</p> <p>[3] А новгородци же сташа твердо о князи Романѣ Мъстиславици, о Изяслави внуцѣ, и о посадници Якунѣ, и устроиша город около города.</p> <p>[4] И приидоша къ городу в недѣлю на зборѣ, и сходистася промежи себе о уряди по три дни; въ 4 же день, въ среду, приступиша силою и бишася весь день; и к вечеру побѣди я князь Романѣ [Мстиславич], нь еще бо тогда дѣтескъ бѣше сѣи, с новгородци силою крестною и святою Богородицею и молитвами благовѣрнаго владыкы Ильи мѣсяца февраля въ 25, на память святого отца Тарасия, патриарха Цесаряграда; овы исѣшкоша, а другыя измаша, а прокъ их злѣ отбѣгоша, и продаваху суждалца по двѣ ногатѣ.</p>	<p>смолянѣны и съ торопцѣны, муромѣи и рязанѣи съ двема князьма, полоцкскый князь съ полоцѣны, и вся земля просто Русская.</p> <p>[4] Новгородѣи же сташа твѣрдо о князи Романѣ, о Мъстиславици, о Изяслави внуце, и о посаднице о Якунѣ, и устроиша острогъ около города.</p> <p>[4] И приступиша къ граду въ недѣлю на съборѣ, и съездишася по 3 дни; въ четвѣртыи же день, въ среду, приступиша силою и бишася весь день; и къ вечеру побѣди я князь Романѣ [Мстиславич] съ новгородѣи, силою крестною и святою Богородицею и молитвами благовѣрнаго владыкы Илие мѣсяца феуаря въ 25, на святого епископа Тарасия; овы исѣкоша, а другыя измаша, а прокъ их злѣ отбѣгоша, и купляху суждалецъ по 2 ногатѣ.</p>
<p>В лѣто 6678 (1170/1171).</p> <p>[1] Бысть дороговѣ в Новѣгородѣ: купляхут кадь ржи по 4 гривнѣ, а хлѣбъ по двѣ ногатѣ, а мед пуд по 10 кунѣ.</p> <p>[2] И сдумавѣше новгородци, показаша путь князю Роману [Мстиславичу], а сами послашеся къ Андрѣеви [Юрьевичу] на мирѣ: «на всеи воли нашеи, и даи же намъ князь».</p> <p>[3] В то же лѣто прииде в Новѣгородъ князь Рюрикъ Ростиславич октября въ 4 день.</p> <p>[4] В то же лѣто боголюбивыи архиепископъ новгородчкый владыка Илья с братомъ Гавриломъ создаста манастирь и церковь устроиша святыя Богородица Благовещение.</p> <p>[5] В том же лѣтѣ преставися князь Мъстиславъ Изяславицъ в Володимирѣ.</p> <p>[6] В то же лѣто преставися князь Глѣбъ Юрьевич в Киевѣ; и введоша Володимира Мъстиславича.</p>	<p>Въ лѣто 6678 (1170/1171).</p> <p>[1] Бысть дороговѣ Новегородѣ, и купляху кадь рѣжи по 4 гривнѣ, а хлѣбъ по 2 ногатѣ, а медъ по 10 кунѣ пудъ.</p> <p>[2] И съдумавѣше новѣгородѣи, показаша путь князю Роману [Мстиславичу], а сами послаша къ Ондрѣеви [Юрьевичу] по мирѣ на всѣи воли своеи.</p> <p>[3] Въ то желѣто въниде князь Рюрикъ Ростиславицъ въ Новѣгородъ мѣсяца октября въ 4, на святого Иерофея.</p> <p>[4] Въ то же лѣто архиепископъ боголюбивыи Илия съ братомъ Гавриломъ създаста манастирь [и] церковь святыя Богородица Благовещение.</p> <p>[5] Томъ же лѣтѣ прѣставися князь Мъстиславъ Изяславицъ, Володимиръ вѣнукъ.</p> <p>[6] Въ то же лѣто прѣставися князь Киевѣ Глѣбъ Юргевицъ; и въведоша Володимира Мъстиславица.</p>
<p>В лѣто 6679 (1171/1172).</p> <p>[1] Преставися князь Володимиръ [Мстиславич] в Киевѣ, сѣдѣвъ на столѣ 3 мѣсяци.</p>	<p>Въ лѣто 6679 (1171/1172).</p> <p>[1] Прѣставися князь Киевѣ Володимиръ [Мстиславич], сѣдѣвъ на столѣ 3 мѣсяце.</p>

<p>[2] Того же лѣта отгяше князь Рюрикъ [Ростиславич] посадничество у Жирослава, и выгнаша его изъ Новгорода, и онъ поидяше къ Суздалю, къ князю Андрѣю [Юрьевичу]; и даша тогда посадничество Иванкови Захарьиницю.</p> <p>[3] Того же лѣта сѣде на столѣ в Києве Романъ Ростиславиць.</p> <p>[4] В то же лѣто, на зиму, иде Рюрикъ [Ростиславич] из Новгорода, и послаша новгородци къ Андрѣви [Юрьевичу] по сынъ; и присла Жирослава посадничати с мужи своими.</p>	<p>[2] Томъ же лѣтѣ от[ъ]я князь Рюрикъ [Ростиславич] посадничество у Жирослава Новгородѣ, и выгна ѿ из города, иде Суждалю къ Ондрееви [Юрьевичу]; и даша посадничество Иванку Захарииницю.</p> <p>[3] Въ то же лѣто сѣде на столѣ Киевѣ Романъ Ростиславиць.</p> <p>[4] Томъ же лѣтѣ иде, на зиму, Рюрикъ [Ростиславич] из Новгорода, и послаша новгородьци къ Ондрею [Юрьевичу] по князь; и присла Жирослава посадничить съ мужи своими.</p>
<p>В лѣто 6680 (1172/1173).</p> <p>[1] Прииде князь Юрьи Андрѣвич, внукъ Юрьевъ, в Новгород.</p> <p>[2] В то же лѣто zaloжиша церковь камену святого Якова в Неревскомъ конци.</p> <p>[3] Того же лѣта, на зиму, выиде ис Києва князь Романъ Ростиславиць волею своею, и по немъ сѣде Михалко Юрьевич в Киевѣ.</p> <p>[4] Того же лѣта, на зиму, ходи архиепископъ новгородчкый Илья ко Андрѣви [Юрьевичу], въ Володимиръ, ходиль бѣше на всю правду.</p> <p>[5] Тогда же даша опять посадничество Иванкови Захарьиницю.</p>	<p>Въ лѣто 6680 (1172/1173).</p> <p>[1] Приде Новгороду князь Гюрги Андреевиць, Гюргевъ внукъ.</p> <p>[2] Въ то же лѣто zaloжиша церковь камяну святого Якова въ Неревскомъ конци.</p> <p>[3] Томъ же лѣтѣ выиде Романъ ис Києва Ростиславиць волею, и сѣде Михалко Гюргевиць Киевѣ.</p> <p>[4] Томъ же лѣтѣ, на зиму, ходи архиепископъ новгородьскый Илия къ Ондрееви [Юрьевичу], Володимирю, на всю правду.</p> <p>[5] Тѣгда же и даша опять посадничество Иванькови Захарииницю.</p>
<p>В лѣто 6681 (1173/1174).</p> <p>[1] Иде князь Юрьи Андрѣвиць с новгородци и с ростовци Киеву на [Романа] Ростиславица и прогнаше ис Києва, и стояше под Вышегородомъ 7 недѣль, и приидоша в Новгород вси здрави; а Ярославъ Изяславиць сѣде в Киевѣ.</p> <p>[2] Того же лѣта свящаше церковь святу мученику Бориса и Глѣба архиепископъ новгородчкый владыка Илья октября въ 14, а другую церковь святого Спаса на воротех у святого Георгия.</p>	<p>Въ лѣто 6681 (1173/1174).</p> <p>[1] Иде князь Гюрги Андреевиць с новгородьци и с ростовици Киеву на [Романа] Ростиславице и прогнаша е ис Києва, и стояше подъ Вышегородъмъ 7 недѣль, и придоша сторови вси Новгороду; а Ярославъ сѣде Киеве Изяславиць.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ свети церковь Новгородѣ Илия архиепископъ новгородьскый, святую мученику Бориса и Глеба, камяную, въ градѣ, мѣсяця октября в 14, а другую святого Спаса на воротѣхъ святого Георгия, камяну.</p>
<p>В лѣто 6682 (1174/1175).</p> <p>[1] Убиша в Володимири князя Андрѣя [Юрьевича] свои милостьници, на канунъ святых апостоль Петра и Павла, в ноши.</p>	<p>Въ лѣто 6682 (1174/1175).</p> <p>[1] Убиша Володимири князя Андрея [Юрьевича] свои милостьници, на канонъ святою Петру и Павлу, в ношь.</p>

<p>[2] Спящю ему въ Боголюбемъ, и бяше с нимъ кощеи единъ малъ; избивше сторожеви дворныя и приидоша к сѣнемъ; князю же очютившю, попадъ меч; ста у двереи, боряся с ними; оних же бяше много, а князь одинъ; и налегоса силою, и выломиша двери, и вълѣзоша на нь, и ту насунуша копыи, и абие сконца живот свои.</p> <p>[3] И великъ мятеж бысть в земли тои, и велика бѣда, и много паде головъ, яко и числа нѣту; и посадиша на столе Мъстислава Ростиславица съ братомъ Ярополкомъ [Ростиславичем].</p> <p>[4] Выиде Рюрикъ [Ростиславич] из Новагорода.</p> <p>[5] Том же лѣтѣ сѣде в Киевѣ Романъ Ростислалич, внукъ Мъстиславль.</p>	<p>[2] Спящю ему въ Боголюбьмъ, и бяше с нимъ одинъ кощеи малъ; избивше стороже двърныя, придоша къ сѣньмъ; князю же очютивъше, попадъ мечъ; и ста у двѣрии, боряся с ними; оныхъ же бяше много, а князь одинъ; яко налегоса силою, и выломиша двѣри, и вълѣзоша на нь, и ту ѝ насунуша рога-тинами, и ту сконьця животъ свои.</p> <p>[3] И великъ мятежъ бысть въ земли тои и велика бѣда, и множество паде головъ, яко и числа нѣту; и потом посадиша на столѣ Мъстислава Ростиславица съ братомъ Яропѣлкомъ [Ростиславичем].</p> <p>[4] Томъ же лѣтѣ сѣдѣ Кыеве Романъ Ростиславиць, вънукъ Мъстиславль.</p>
<p>В лѣто 6683 (1175/1176).</p> <p>[1] Выведоша из Новагорода князя Юрья Андрѣевича; а Мъстиславъ [Ростиславич] сынъ свои посади, Святослава [Мстиславича], в Новѣгородѣ.</p> <p>[2] Того же лѣта вниде самъ в Новѣгород, бився съ строем своимъ Михалкомъ [Юрьевичем], и сѣде в Новѣгородѣ; а Михалко [Юрьевич] сѣде в Володимирѣ, а брата своего Всеволода [Юрьевича] посади в Переяславли.</p> <p>[3] Того же лѣта загорѣся от Денгуницъ, и сгорѣша церкви 3: святого Михаила, и святого Якова, и святое Възнесение.</p> <p>[4] Вто же лѣто преставися посадникъ новгородчкьи Иванко Захарьиниць, и даша Жирославу опять; и концяющюся лѣту тому, исгнаша ис посадничества Жирослава и даша Завиду Невероницю.</p>	<p>Въ лѣто 6683 (1175/1176).</p> <p>[1] Выведоша из Новагорода князя Гюргя Андреевиця; а Мъстиславъ [Ростиславич] сынъ свои [Святослава Мстиславича] посади Новегородѣ.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ вниде самъ въ Новѣгородъ, бився съ стрѣем своимъ Михалкомъ [Юрьевичем] и сѣде Новегородѣ; а Михалко [Юрьевич] седе Володимири, а брата посади Переяславли, Всеволода [Юрьевича].</p> <p>[3] Въ то же лѣто загореся пожаръ от Деигуницъ, и сгорѣша церкви 3: святого Михаила и святого Якова и святого Възнесения.</p> <p>[4] Въ то же лѣто преставися посадникъ Новегородѣ Иванко Захарииниць, и даша Жирославу опять; и концяющюся лѣту тому, выгнаша Жирослава ис посадничества и даша Завиду Неревеницю.</p>
<p>В лѣто 6684 (1176/1177).</p> <p>[1] Иде Волховѣ опять на [в]зводъ по 5 дни.</p> <p>[2] Тои же веснѣ оженися князь Мъстиславъ [Ростиславич] в Новѣгородѣ, и поняша у Якуна у Мирославича дщерь.</p> <p>[3] И потомъ позваша ѝ Ростиславци [надо: <i>ростовци</i>] к собѣ, и иде къ Ростову съ дружиною своею, а сынъ оставивъ в Новѣгородѣ, и прииде к Ростову.</p>	<p>Въ лѣто 6684 (1176/1177).</p> <p>[1] Иде Вълхово опять на възводѣ по 5 дни.</p> <p>[2] Тои же весне оженися князь Мъстиславъ [Ростиславич] Новегородѣ и поя у Якуна дъчерь у Мирославиця.</p> <p>[3] И потомъ позваша ѝ ростовьци къ себе, и иде Ростову съ дружиною своею, а сынъ остави въ Новегородѣ; и приде Ростову.</p>

[4] И в то время умерль бяше Михалко [Юрьевич]. И поиде с ростовци и с суздальци къ Володимеру, и срѣте ѿ Всеволодъ [Юрьевич] с володимирци и с переяславци.

[5] И постави противу его полкъ, и бишася, и паде обоих много множество, и одолѣ Всеволод [Юрьевич].

[6] И възвратися Мъстиславъ [Ростиславич] в Новьгород, и не прияша его новгородци, но путь ему показаша и сыномъ Святославомъ [Мстиславичем].

[7] И пояша новгородци себѣ у Всеволода [Юрьевича] князя Ярослава Мъстиславица [надо: Всеволодовича].

[8] На тую же зиму иде Мъстиславъ [Ростиславич] съ зятемъ своимъ Глѣбомъ [Ростиславичем] и с братомъ Ярополкомъ [Ростиславичем] на Суздаль, и бишася за Калакшею, и ту побѣдиша рязанци, изымаша Глѣба [с] сыномъ и Мъстислава [Ростиславича] с братомъ Ярополкомъ [Ростиславичем], и порубиша я.

[9] Того же лѣта, зимѣ, приходиша вся Чюдская земля къ Плескову; и бишася с ними, и убиша Вячеслава и Микиту Захарьиница, и Станимира, и Иванца, и инѣхъ, а Чюди множество избиша.

[10] Том же лѣтѣ постави Михалко Степановиць церковь нову святого Михаила, а другую Моиси Доманѣжиць святого Иоанна Усѣкновение главы на Чюдѣнцевѣ улицѣ.

[4] И въ то врѣмя умърль бяше Михалко [Юрьевич]. И поиде съ ростовьци и съ суждальци къ Володимирию.

[5] И постави Всѣволодъ [Юрьевич] съ володимирьци и съ переяславьци противу его пълкъ, и бишася, и паде обоихъ множество много, и одолѣ Всѣволодъ [Юрьевич].

[6] И възвратися Мъстиславъ [Ростиславич] въ Новьгородъ, и не прияша его новгородьци, нѣ путь ему показаша и съ сыномъ, съ Святославомъ [Мстиславичем].

[7] И пояша новгородьци у Всѣволода [Юрьевича] сынъ себе Ярослав [Всеволодовича].

[8] На ту же зиму иде Мъстиславъ [Ростиславич] съ зятѣмъ съ Глѣбомъ [Ростиславичем] и съ братомъ Яропѣлкомъ [Ростиславичем] на Суждаль, и бишася за Калакшею, и ту побѣдиша рязанце, и яша князя Глеба [Ростиславича] и съ сыномъ, и Мъстислава [Ростиславича] съ братомъ Яропѣлкомъ [Ростиславичем], порубиша я.

[9] Тои же зиме приходиша вся Чюдская земля къ Пльскову, и бишася с ними, и убиша ти Вячеслава и Микиту Захариница и Станимира Иваница и инѣхъ, а Чюди множество избиша.

[10] Томъ же лѣтѣ постави церковь нову Михаль Степаниць святого Михаила, а другую Моисѣи Доманѣжиць святого Иоанна Усекновение главы на Чюдиньцеве улици.

В лѣто 6685 (1177/1178).

[1] Преставися князь Глѣбъ [Ростиславич] Рязаньскый в порубѣ.

[2] В то же время слѣпленъ бысть Мъстиславъ [Ростиславич] князь с братомъ своимъ Ярополкомъ [Ростиславичем] от строя своего Всеволода [Юрьевича], и пусти я в Русь.

[3] Вѣдома же има и гнѣющема очима; и яко доидоша Смоленську, приидоша же на Смядино въ церковь святыхъ

Въ лѣто 6685 (1177/1178).

[1] Преставися Глѣбъ [Ростиславич], князь Рязаньскый, Володимири въ порубѣ.

[2] Въ то же врѣмя слепленъ бысть Мъстиславъ [Ростиславич] князь съ братомъ Яропѣлкомъ [Ростиславичем] от стрья своего Всеволода [Юрьевича], и пусти я въ Русь.

[3] Вѣдома же има слѣпома и гнѣющема очима; и яко доидоста Смольньска и придоста на Смядино въ церковь свя-

<p>мученикъ Бориса и Глѣба, и ту абие спостиже Божия благодать и святыя владычица наша Богородица и святую мученику Бориса, еже Романа и Давыда, и ту прозрѣста.</p> <p>[4] Того же лета погорѣ на осень Неревьскыи конецъ от Иванковѣи, и сгорѣ церкви 5.</p> <p>[5] И на зиму прииде князь Мьстиславъ [Ростиславич] съ братомъ Ярополкомъ [Ростиславичем] в Новѣгород, и посадиша новгородци Мьстислава на столѣ, а Ярополка на Новѣмъ торгу, а Ярослава [Всеволодовича] на Ламъскомъ волоцѣ, и тако управишася по волѣ.</p>	<p>тую мученику Бориса и Глѣба, и ту абие съпоставе я Божия благодать и святыя Владычица наша Богородица и святую новоявленою мученику Бориса и Глѣба, и ту прозрѣста.</p> <p>[4] Томъ же лѣте, осень, погоре Неревьскыи коньць от Иваньковее, и церкви съгорѣ 5.</p> <p>[5] И на зиму приде князь Мьстиславъ [Ростиславич] съ братомъ Яропѣлкомъ [Ростиславичем] въ Новѣгородъ, и посадиша новгородьци Мьстислава на столѣ, а Яропѣлка на Новемъ търгу, а Ярослава [Всеволодовича] на Ламъскомъ волоце, и тако ся управиша по воли.</p>
<p>В лѣто 6686 (1178/1179).</p> <p>[1] Преставися князь Мьстиславъ, сынъ Ростиславль, а внукъ Юрьевъ, и положиша у святей Софѣи въ притворѣ; а брата его Ярополка [Ростиславича] посадиша в Новѣгородѣ на столѣ.</p> <p>[2] И зая Всеволод [Юрьевич] гость новгородчкыи, и показаша путь Ярополку [Ростиславичу] новгородци, и тогда Всеволод [Юрьевич] изгони Новыи торгъ и взя.</p> <p>[3] И послашася новгородци по князя Романа [Ростиславича] къ Смоленьску, и вниде на сборъ по чистой недѣли.</p>	<p>Въ лѣто 6686 (1178/1179).</p> <p>[1] Индикта 10, мѣсяця априля въ 20, преставися князь Мьстиславъ, сынъ Ростиславль, а вѣнукъ Гюргевъ, и положиша ѣ въ святѣи Софии въ притворе; а брата его Яропѣлка [Ростиславича] посадиша Новегородѣ на столѣ.</p> <p>[2] И зая Всѣволодъ [Юрьевич] гость новъгородьскыи, и показаша новгородьци путь Яропѣлку [Ростиславичу], и тѣгда Всѣволодъ [Юрьевич] изгонивъ Новыи търгъ и взя.</p> <p>[3] И тѣгда новгородьци послашася по Романа [Ростиславича] Смольньску, и вѣниде на сборъ по чистѣи недѣли.</p>
<p>В лѣто 6687 (1179/1180).</p> <p>[1] Заложѣ архиепископъ новгородчкыи владыка Илья церковь камену святыя Богородица Благовѣщение, а начаша ю дѣлати мая 21, а концаша августа въ 25, а всего дѣла церковнаго днии 70; и бысть крестияномъ прибѣжище.</p> <p>[2] По томъ же лѣтѣ иде Романъ [Ростиславич] и-Смольньска [надо: из Новгорода к Смоленску].</p> <p>[3] Того же лѣта послаша новгородци по брата его, по Мьстислава [Ростис-</p>	<p>Въ лѣто 6687 (1179/1180).</p> <p>[1] Заложѣ архиепископъ Илия съ братомъ церковь камяну святыя Богородица Благовѣщение, и начя здати церковь маия мѣсяця въ 21, на святую цесарю Костянтина и Елены, а коньцаша мѣсяця августа въ 25, на святого апостола Тита, а всѣго дѣла церковнаго здания днии 70; и бысть крестьяномъ прибежище.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ прѣставися раба Божия Елисава, игумения святого Иоанна; и поставиша на мѣстѣ ея Фегнию.</p> <p>[3] Томъ же лѣтѣ иде Романъ [Ростиславич] из Новагорода Смольньску.</p> <p>[4] Тѣгда же новгородьци послашася по брата его по Мьстислава [Ростисла-</p>

<p>лавича] в Русь, и прииде Мьстиславъ в Новьгород ноября въ 1.</p> <p>[4] А на зиму иде Мьстиславъ [Ростиславич] с новгородци на Чюдь, на Очелу, и пожже всю землю их, а сами отбѣгоша къ морю, нъ и ту много их падоша.</p>	<p>вича] въ Русь, и въниде Мьстиславъ [Ростиславич] въ Новьгородъ мѣсяця ноября въ 1, на святую безмезднику Къзмы и Дамяна.</p> <p>[5] А на зиму иде Мьстиславъ [Ростиславич] съ новгородьци на Чюдь, на Очелу, и пожже всю землю ихъ, а сами отбегоша къ морю, нъ и ту ихъ досыти паде.</p>
<p>В лѣто 6688 (1180/1181).</p> <p>[1] Преставися князь Мьстиславъ в Новьгородѣ, Ростиславиць, вьнукъ Мьстиславль, иуны въ 14, и положиша ѝ въ святѣи Софѣи въ предѣлѣ святыя Богородица.</p> <p>[2] И послашася новгородци къ Святославу [Всеволодовичу] в Русь по сынъ, и приведоша Володимира [Святославича] в Новьгород, и посадиша на столѣ августа 17.</p> <p>[3] Тогда же отяшася посадничество у Завида и вдаша Михалку Степановичю.</p> <p>[4] Того же лѣта боголюбивыи архиепископъ новгородчкыи владыка Илья заложилъ церковь камену с братом своимъ с Гавриломъ в манастырѣ святого Благовѣщення на воротех святое Богоявление.</p> <p>[5] Того же лѣта, на зиму, иде князь Святославъ Всеволодиць, Олговъ внукъ, изъ Руси на Суздаль ратью на Всеволода [Юрьевича], а сынъ его Володимиръ [Святославич] с новгородци из Новагорода, и съшася на Волзѣ усть Тѣфри.</p> <p>[6] И паки идуши имъ отголѣ, и положиша всю Волгу пусту, и города, и все пожгоша, не дошедше Переяславля [Суздальского] за 40 верьсть, и у Вленѣ рѣцѣ ту воротишася: ту бо бяху вышлѣ суздальци полкомъ и учиниша около себе твердь, и не смѣша дати полку, а князь с новгородци посылаху к нимъ, просяще полку.</p> <p>[7] Нъ Богъ своею милостью болши крови не проля крестиянѣсти: слипали бо ся бяху на малѣ часу, и убиша их новгородци близъ трех сотъ, а сами вси здрави и воспятишася.</p>	<p>Въ лѣто 6688 (1180/1181).</p> <p>[1] Переставися кнѣзь Мьстиславъ Новегородѣ, Ростиславиць, вьнукъ Мьстиславль, мѣсяци июны въ 14, и положиша ѝ въ святѣи Софии у святыя Богородица.</p> <p>[2] И послаша новгородьци къ Святославу [Всеволодовичу] въ Русь по сынъ, и приведоша Володимира [Святославича] въ Новьгородъ, и посадиша ѝ на столѣ въ 17 августа.</p> <p>[3] Тъгда же отяшася посадничество у Завида и въдася Михалеви Степаницю.</p> <p>[4] Томъ же лѣтѣ заложилъ церковь камяну въ манастыри на воротех боголюбивыи архиепископъ новьгородьскыи Илия съ братомъ Гавриломъ у святого Благовещения.</p> <p>[5] Томъ же лѣтѣ, на зиму, иде князь Святославъ Всѣволодиць, Олговъ вьнукъ, изъ Руси на Суждаль ратью на Всеволода [Юрьевича], а сынъ его Володимиръ [Святославич] съ новьгородьци из Новагорода; и съшася на Вълзѣ устье Тъхвери.</p> <p>[6] И положиша всю Вългу пусту, и города всѣ пожгоша, и не дошѣдше Переяславля [Суздальского] за 40 вѣрсть, у Вълѣне у рѣце, ту ся воротиша: ту бо бяху вышли суждальци пълкомъ, и угошили около себе твърдь, и не смѣшати пълку, а князь съ новьгородьци посылаху к нимъ, просяще пълку.</p> <p>[7] Нъ Богъ своею милостью боле крови не проля крѣстьянѣсти: сълипали бо ся бяху на мале часу, и убиша их новьгородьци нѣ о трѣхъ стехъ, а сами сторови вси воротишася.</p>

<p>[8] И пояша князя самого Святослава [Всеволодовича] в Новъгород, а Ярополка [Ростиславича] посадиша на Новѣмъ торгу; и вниде Святославъ великый Всеволодиць в Новъгород.</p>	<p>[8] И пояша князя [Святослава Всеволодовича] самого въ Новъгородъ, [а] Яропѣлка [Ростиславича] посадиша на Новемъ тѣргу; и въниде Святославъ великый Всеволодиць Новугороду.</p>
<p>В лѣто 6689 (1181/1182).</p> <p>[1] Мѣсяца июля въ 3 зажъжена бысть церкви от грома Варязьская на Торговищи по вечерънии, а другая святого Иоана Ищекова.</p> <p>[2] Того же лѣта загорѣся въ Славнѣ от Коснятина двора, сгорѣста 2 церкви: святого Михаила и святыхъ Отець, и дворове мнози по гребли и до Ручья.</p> <p>[3] В то же лѣто срубиша церковь святого Якова на Добрынѣ улици, и святого Кузмы и Дамиана, и святого Саву, и святого Георгия, и святого Иоана Ищекову.</p> <p>[4] Того же лѣта идоша новгородци съ Святославомъ [Всеволодовичем] Дръючку, съ Олговымъ внукомъ.</p> <p>[5] И в то время прииде Всеволод [Юрьевич] со всѣмъ полкомъ своимъ, и с муромци, и с рязанци на Новии торговъ, и затворишася новоторжци в городѣ съ княземъ Ярополкомъ [Ростиславичем].</p> <p>[6] И осѣдѣша город, и сѣдѣша 5 недѣль, и изнемогоша в городѣ, зане не бяше имъ корма, друзи бо их конину ядыху; и устрѣлиша князя Ярополка в городѣ, и бѣ имъ велика бѣда.</p> <p>[7] И предашася новоторжци, а Ярополка [Ростиславича] изымавъ окова и веде со собою, такоже и новоторжцьовъ и с женами и с дѣтми веде, а городъ пожъже.</p> <p>[8] А новгородци възвратишася от Дръючка, пожегше город.</p> <p>[9] Тогда же на зиму показаша путь Володимиру Святославицю, и иде къ отцю в Русь, а новгородци послашася по князь ко Всеволоду [Юрьевичу], и власть имъ свояка своего.</p>	<p>Въ лѣто 6689 (1181/1182).</p> <p>[1] Мѣсяца июля въ 3, зажъжена бысть церкы от грома Варязьская на Тѣрговищи, по вечернии, въ час 10 дни; и церкви съгоре святого Иоанна Ишькова.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ загорѣся пожаръ въ Славнѣ от Къснятина, и съгореста церкви 2: святого Михаила, а другая святыхъ Отець, и дворове мнози по берегу, оли и до Ручья.</p> <p>[3] Въ то же лѣто сърубиша церковь святого Иякова на Добрыни улици, и святую безмезднику Къзмы и Дамияна, и святого Савы, и святого Георгия, и святого Иоанна Ищкову.</p> <p>[4] Томъ же лѣтѣ идоша новгородьци къ Дръюцьску съ Святославомъ [Всеволодовичем], съ Олговомъ внукомъ.</p> <p>[5] И въ то врѣмя приде Всеволодъ [Юрьевич] съ всѣмъ пълкомъ своимъ и съ муромъци и с рязанъци на Новии тѣргъ; и затворишася новотѣржци въ граде съ княземъ Яропѣлкомъ [Ростиславичем].</p> <p>[6] И осѣдоша городѣ, и седѣша 5 недѣль, и изнемогоша въ градѣ, зане не бяше имъ кѣрма, друзии бо ихъ и конину ядыху; и устрѣлиша князя Яропѣлка въ градѣ, и бѣда имъ бѣ велика.</p> <p>[7] И предашася новотѣржци, а Яропѣлка [Ростиславича] веде съ собою, оковавъ, и новотѣржце все съ женами и съ дѣтми, и городѣ пожъже.</p> <p>[8] А новгородьци възворотишася от Дръюцьска, пожъгше городѣ.</p> <p>[9] Тѣгда же на зиму показаша путь Володимиру Святославицю, и иде къ отцю въ Русь, а новгородьци послашася къ Всеволоду [Юрьевичу] по князь, и вѣда имъ своякъ свои.</p>
<p>В лѣто 6690 (1182/1183).</p> <p>[1] Прииде в Новъгородъ князь Ярославъ, сынъ Володимиръ, внукъ великаго Мѣстислава.</p>	<p>Въ лѣто 6690 (1182/1183).</p> <p>[1] Приде князь Ярославъ въ Новъгородъ, сынъ Володимиръ, а внукъ великаго Мѣстислава.</p>

<p>[2] Того же лѣта концаша церковь архиепископъ новгородчкый, владыка Илья съ своимъ братомъ Гаврилою, на воротех святое Богоявление.</p> <p>[3] Тогда же и святыхъ Отець церковь поставиша.</p>	<p>[2] Томъ же лѣтѣ коняста церковь архиепископъ Илия съ братомъ на воротѣхъ святого Богоявления.</p> <p>[3] Тѣгда же и святыхъ Отець церковь поставиша.</p>
<p>В лѣто 6691 (1183/1184).</p> <p>[1] Поставиша церковь Рядко с братомъ святого Еупатиа чудотворца и епископа Ганьграньскаго на Рогатѣи улици.</p> <p>[2] Того же лѣта ходи Всеволодъ [Юрьевич] на Болгарѣ со всею областью своею, и убиша в Болгарех князя Изяслава Глѣбовица.</p> <p>[3] На ту же зиму бишася плесковици с Литвою, и много ся пакости издѣя плесковицемъ.</p>	<p>Въ лѣто 6691 (1183/1184).</p> <p>[1] Постависта църковь святого Еупатия Радько съ братомъ на Рогатей улици.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ ходи Всѣволодъ [Юрьевич] на Българе съ всею областью своею, и убиша Българи князя Глѣбовица Изяслава.</p> <p>[3] На ту же зиму бишася плъсковици съ Литвою, и много ся издѣя зла плъсковицемъ.</p>
<p>В лѣто 6692 (1184/1185).</p> <p>[1] Архиепископ новгородчкый Илья с братомъ Гавриломъ заложилъ церковь камену святого Иоанна на Торговищи.</p> <p>[2] В томъ же лѣтѣ приславъ Всеволодъ [Юрьевич], выведе свояка своего из Новагорода Ярослава Володимирица: негодовахуть бо ему новгородци, зане много творяше пакости волости новгородчкои.</p> <p>[3] И послаша къ Смоленську, къ Давыдови [Ростиславичу] по сынъ; и вдали Мъстислава [Давыдовича], и ведоша ѿ къ Новугороду, и посадиша ѿ на столѣ.</p>	<p>Въ лѣто 6692 (1184/1185).</p> <p>[1] Заложил архиепископъ Илия съ братомъ церковь святого Иоанна камяну на Търговищи.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ выведе Всеволодъ [Юрьевич], приславъ, своякъ свои из Новагорода, Ярослава Володимирица: негодовахуть бо ему новгородьци, зане много творяху пакости волости Новгородъскеи.</p> <p>[3] И съдумавъше новгородьци, послашася Смольнську къ Давыдови [Ростиславичу], просяще сына у него; и вдали Мъстислава, и приведоша ѿ Новугороду и посадиша ѿ на столѣ месяца септября.</p> <p>[4] Въ то же лѣто сърубиша церковь нову святого Власия.</p>
<p>В лѣто 6693 (1185/1186).</p> <p>[1] Мѣсяца маа въ 1 день, в год пѣνια вечерний, солнце померче, яко на час и боле, и звѣзды быша, и просвѣтися, и паки ради быхомъ.</p> <p>[2] Того же мѣсяца въ 6 день заложилъ Лукинци церковь камену святыхъ апостоль Петра и Павла на Синилици.</p> <p>[3] Того же лѣта заложилъ церковь камену святого Вознесения Милонѣгъ при архиепископе Илии.</p>	<p>Въ лѣто 6693 (1185/1186).</p> <p>[1] Маия въ 1 день, въ час 10 дни, яко въ звонение вечернее, солнце померче, яко на часу и боле, и звезды быша, и паки просветися, и ради быхомъ.</p> <p>[2] Мѣсяца того же въ 6 заложилъ Лукиници церковь камяну святыхъ апостоль Петра и Павла на Сильници.</p> <p>[3] Въ то же лѣто Милонегъ заложилъ церковь камяну святого Възнесения, при архиепископе Илии, а князи Мъстиславе Давыдовици.</p>

<p>[4] А на зиму иде Давыдъ [Ростиславич] к Полотску и с новгородци и смольняны, и, смирившеся, воротишася на Емъницѣ.</p>	<p>[4] А на зиму поиде Давыдъ [Ростиславич] къ Полотъску съ новгородъци и съ смольняны, и, умиривъшеся, воротишася на Еменьци.</p>
<p>В лѣто 6694 (1186/1187).</p> <p>[1] Иде Завидъ [Неревенич] къ Давыду [Ростиславичу] къ Смоленську, и вдаша посадничество Михалкови Степаницю.</p> <p>[2] Того же лѣта приходи цесарь грѣчскыи Олекса Мануиловиць в Новъгород.</p> <p>[3] Тогда же ходиша новгородци на Емь о Вышатѣ о Василевици, и приидоша вси здрави, добывше полона.</p> <p>[4] Того же лѣта преставися архиепископъ новгородчкыи владыка Илья мѣсяца септября въ 7, и положен бысть честно въ притворе святыя Софѣя.</p> <p>[5] Новгородци же съ княземъ Мъстиславомъ [Давыдовичем], съ игумены и с попы, и съ крилосомъ святыя Софѣя судувавши, собѣ изволиша поставити брата его Гаврила; и послаша с молбою к митрополиту в Киевъ к Никифору.</p> <p>[6] И присла по него митрополит и вси князи рускыи, и пояша ѥ с любовью.</p> <p>[7] Тои же зимѣ убиша новгородци Гаврилу Неревиница и Вача Свиновеица, свергоша с мосту.</p> <p>[8] В то же время встань бысть въ Смоленскѣ промежи княземъ Давыдомъ [Ростиславичем] и смольняны, и много паде головъ лучьшихъ мужъ.</p>	<p>Въ лѣто 6694 (1186/1187).</p> <p>[1] Иде Завидъ [Неревенич] къ Давыду [Ростиславичу] Смоленську, и въдаша посадничество Михалеви Степаницю.</p> <p>[2] Томъ же лѣте приде цесарь грѣчскыи Олекса Мануиловиць въ Новъгородъ.</p> <p>[3] Тъгда же ходиша на Емь молодъци о Вышатѣ о Василевици, и придоша опять сторови, добывше полона.</p> <p>[4] Въ то же лѣто преставися Илия, архиепископъ новгородъскыи, мѣсяца септября въ 7 день, и положень бысть въ притворе святыя София.</p> <p>[5] Новгородъци же съ княземъ Мъстиславомъ [Давыдовичем] и съ игумены и съ попы судувавшѣ, изволиша собе поставити брата его Ильинъ Гаврила; и послаша съ мольбою къ митрополиту къ Никифору.</p> <p>[6] И прислаша по нь митрополитъ и вся княжыя русьская, и пояша ѥ съ любовью.</p> <p>[7] Тои же зимѣ Новегородѣ убиша Гаврила Неревиница, Ивачя Свеневица, и съ моста съвъргоша.</p> <p>[8] Въ то же врѣмя встань бысть Смоленскѣ промежи князьемъ Давыдомъ [Ростиславичем] и смольняны, и много головъ паде луцьшихъ мужъ.</p>
<p>В лѣто 6695 (1187/1188).</p> <p>[1] Поставленъ бысть архиепископомъ новгородчкымъ Гаврила въ 29 марта, а прииде к Новугороду мая въ 31; и ради быша новгородци своему владыцѣ.</p> <p>[2] В томъ же паки лѣтѣ преставися игумень Моисии святеи Богородици въ Антоновѣ монастырѣ, и поставиша по немъ Волоса.</p> <p>[3] В то же лѣто громъ бысть страшень зѣло и молния; пришедшимъ съ</p>	<p>Въ лѣто 6595 (1187/1188).</p> <p>[1] Поставленъ бысть архиепископъ новгородъскыи Гаврила мѣсяца марта въ 29, на святого Варихисия, и приде Новугороду мѣсяца мая въ 31, на святого мученика Ермиа; и ради быша новгородъци.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ преставися игумень Моисѣи у святыя Богородици Антонове монастыри, и поставиша на мѣсте его Волоса.</p> <p>[3] Въ то же лѣто громъ бысть страшень зѣло и мълния; пришьдъшмъ</p>

кресты от святяго Софѣя къ святому Михаилу и поющимъ 9 песнь, и шибе громъ и молния, и падоша вси людие, и загорѣся церковь; нъ Богъ своею милостью [сблуде] и молитвами святого Михаила, и не бысть бѣдѣ церкви; а два человекъ до конца мертва быста.

[4] В то же лѣто изьбиени быша печерьскыи и югорьскыи даньници, а друзии за Волокомъ, и паде головъ о стѣ кметѣи.

[5] Том же лѣтѣ бысть знамение въ солнци в полудне, яко мѣсяць, смерчеса, и по малѣ времени наполнися и паки просвѣтися, септября въ 9.

[6] В то же лѣто выгнаша новгородци князя Мьстислава Давыдовица и послаша ко Всеволоду [Юрьевичу] в Володимирь по Ярослава по Володимирица; и вниде в Новьгород, и сѣдѣ на столѣ ноября въ 20.

съ кресты от святяго София къ святому Михаилу и поющимъ 9 пѣснь, и шибе громъ и мълния, и падоша вси людье, и церкы загореса; нъ Богъ своею милостию и молитвами святого Михаила [соблуде] и не бысть беды церкви, а 2 человека быста мъртва.

[4] Въ то же время изьбени быша печерьскеи и югърьскыи [даньници] въ Печере, а другии за Волокомъ, и паде головъ о сте кметѣства.

[5] Томъ же лѣтѣ бысть знамение въ солнци въ полѣдни, и бысть яко мѣсяць, и смержеса, и по мале времени напълнися и паки просвѣтися, мѣсяця септября въ 9.

[6] Въ то же лѣто выгнаша новгородьци князя Мьстислава Давыдовица, и послаша къ Всеволоду [Юрьевичу] Володимирю по Ярослава по Володимирица; и вьниде въ Новьгородъ, и седе на столѣ мѣсяця ноября въ 20.

В лѣто 6696 (1188/1189).

[1] Заложы Семьюнъ Дыбучевиць церковь камену святяго Богородица Успение во Оркажи манастырѣ.

[2] В ту же паки зиму бысть дорогвь, яко купляху хлѣбъ по двѣ ногатѣ, а кадь ржи по 6 гривень; нъ милосердиемъ Божиимъ не бысть пакости в людех.

[3] В то же лѣто [по]рубиша [новгородьце] Варязи на Гѣтѣх, Нѣмци в Хо-

Въ лѣто 6696 (1188/1189).

[1] Заложы церковь камяну святяго Богородица Успение въ Аркажи манастыри Сьмьюне Дыбачевиць.

[2] Томъ же лѣтѣ дѣлаша мость новъ чересь Волхово по сторонѣ ветѣхаго.

[3] Томъ же лѣтѣ переставися рабъ Божии Германъ, иерѣи святого Якова, зовеми Воята, служивъшю ему у святого Иякова польпятадѣсятъ лѣтъ въ кротости и смержении и богобоязньствѣ.

[4] Поя [его] съ собою Пльскову архепископъ Гаврила, и дошьдѣ Пльскова разболеся, и постриже ѥ владыка и въ скиму; и преставися мѣсяця октябрия въ 13, на святую мученику Карпа и Папула, и положиша ѥ у святого Спаса въ манастыри.

[5] Покои, Господи, душу раба твоего Германа, отпусти ему вся прегрешения вольная и невольная.

[6] На ту же зиму бысть дорогвь, оже купляху по двѣ ногате хлѣбъ, а кадь ржи по 6 гривнь; нъ Божиею милостию не бысть пакости въ людѣхъ.

[7] Въ то же лѣто [по]рубоша новгородьце Варязи на Гѣтѣхъ, Немьце въ Хо-

<p>рюжку и в Новоторжьце; а на весну не пустиша из Новагорода своих ни одного мужа за море, ни сла выдаша Варягомъ, но пустиша я без мира.</p>	<p>ружьку и въ Новотържьце; а на весну не пустиша из Новагорода своихъ ни одного мужа за море, ни съла въдаша Варягомъ, нъ пустиша я без мира.</p>
<p>В лѣто 6697 (1189/1190).</p> <p>[1] Святи церковь Гаврила, архиепископъ новгородчкыи, святаыя Богородица Успение въ Аркажи манастирѣ июня въ 4.</p> <p>[2] В то же лѣто постави церковь нову на Жатунѣ Гаврила архиепископъ въ имя святаых 3 отрокъ.</p> <p>[3] В то же лѣто кончаша подпись церковь святое Благовѣщение.</p> <p>[4] Того же лѣта отъяша посадничество у Михалка и даша Мирожкѣ Незнаницю.</p>	<p>Въ лѣто 6697 (1189/1190).</p> <p>[1] Святи церковь Гаврила, архиепископъ новгородьскыи, святаыя Богородица Успение въ Аркажи манастири мѣсяця июня въ 4, на святого Митрофана.</p> <p>[2] В то же лѣто постави церковь нову на Жатунѣ Гаврила архиепископъ въ имя святаых 3 отрокъ.</p> <p>[3] Въ то же лѣто родися Новегороде у Ярослава [Владимировича] дъци княгыни на Рожество Богородици.</p> <p>[4] Томъ же лѣтѣ коньчаша церковь пишюше святого Благовѣщенная.</p> <p>[5] Томъ же лѣтѣ отяша посадничество у Михалы и вдаша Мирошки Незданицю.</p>
<p>В лѣто 6698 (1190/1191).</p> <p>[1] Избиша плесковици Чюдь поморьскую: пришли бо бяху въ 7 шнекъ и оболочилися около порога въ озеро; и удариша на нѣх плесковици и не пустиша ни мужа, а шнекъ привезоша въ Плесковъ.</p>	<p>Въ лѣто 6698 (1190/1191).</p> <p>[1] Родися Новегородѣ у Ярослава [Владимировича] сынъ Михаилъ, а княже имя Изяслав, а вѣнукъ Володимиръ.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ избиша плъсковици Чюдь поморьскую: пришли бо бяху въ 7 шнекъ и оболочилися около порога въ озеро; и удариша на не плъсковици и не пустиша ни мужа, а шнеке привезоша Пльскову въ городъ.</p>
<p>В лѣто 6699 (1191/1192).</p> <p>[1] Ходиша новгородци в лоивахъ на Емъ с Корѣлою, и воеваша землю Емьскую, и пожгоша, и скот исѣкоша.</p> <p>[2] В то же лѣто срубиша церковь на Городищи святого Николы князь Ярославъ [Владимирович], а владыка сруби Устрѣтение Господне.</p> <p>[3] Того же лѣта [срубиша] и святого Образа Внѣзде Нездылиницъ, и святую Пятницу Костянтине с братомъ.</p> <p>[4] В том же лѣтѣ святи церковь архиепископъ боголюбивыи Гаврила святого Възнесения, создана Милонѣгомъ тысячкымъ.</p>	<p>Въ лѣто 6699 (1191/1192).</p> <p>[1] Ходиша новгородьци съ Корелюю на Емъ, и воеваша землю ихъ, и пожгоша, и скоть исекоша.</p> <p>[2] Въ то же лѣто сърубиша церковь на Городищи святого Николы князь Ярослав [Владимирович], а владыка въ дворе у себе Устретение Господне.</p> <p>[3] Въ то же лѣто и святого Образа [срубиша] Внездѣ Нѣздиницъ, и святаыя Пятници на Търговищи Къснятине съ братомъ.</p> <p>[4] Томъ же лѣтѣ святи церковь боголюбивыи архепископъ Гаврила святого Възнесения, създана Милонегомъ тысяцьскымъ.</p>

[5] В то же лѣто ходи князь Ярославъ [Владимирович] на Луки, позванъ полочкою князьею и полочаны, и поя съ собою новгородци переднюю дружину; и сняшася на рубежи, и положиша межи собою любовь, яко на зиму всимъ снятися любо на Литву, любо на Чюдь; и прииде в Новѣгород князь Ярославъ.

[6] И бысть на зиму, иде князь Ярославъ [Владимирович] с новгородци и со плесковици и со всею областью своею на Чюдь и взя город Гюргевь, и пожгоша землю их и полона бецисла приведоша; а сами приидоша въ Новѣгород вси здрави.

В лѣто 6700 (1192/1193).

[1] Иде князь Ярославъ [Владимирович] къ Плескову на Петровъ день, и новгородци вмалѣ; и самъ сѣде въ Плесковѣ, а дворъ свои посла съ плесковици воевать; и шедши, взяша город Медвѣжию голову и пожгоша, и възвратишася вси здрави.

[2] В то же лѣто постави церковь на Хутинѣ черницъ Варламъ, а мирьскимъ именемъ Олекса Михайлович, во имя святого Спаса Преображение; и свяща ю архиепископъ новгородчкый владыка Гаврила на праздникъ, и нарече монастырь.

[3] В то же лѣто паки концаша церковь Петра и Паула на Синилици, и святи ю архиепископъ Гаврила на Петровъ день.

[4] В то же лѣто в Русѣ сруби церковь на островѣ игумень Мантурии въ имя святого Спаса Преображения, и створи монастырь честен, и бысть прибѣжище крестяномъ.

[5] Того же лѣта сторѣ церковь святыхъ апостоль Петра и Паула от грома на Холмѣ.

[5] Въ то же лѣто ходи князь Ярослав [Владимирович] на Луки, позванъ полотьскою князьею и полоцяны, и поя съ собою новѣгородць переднюю дружину; и сняшася на рубежи, и положиша межи собою любовь, яко на зиму всѣмъ сънятися любо на Литву, любо на Чюдь; и приде князь Новугороду Ярославъ, одарень.

[6] Тѣгда же родися у князя сынъ у Ярослава [Владимировича].

[7] И бысть на зиму и иде князь Ярославъ [Владимирович] съ новѣгородьци и съ плъсковици и съ оболостью своею на Чюдь и взя городъ Гюргевь, и пожгоша землю ихъ и полона бецисла приведоша; а сами придоша сторови въ Новѣгородъ.

Въ лѣто 6700 (1192/1193).

[1] Иде князь Ярослав [Владимирович] Пльскову на Петровъ день, и новѣгородьци въмале; а самъ седе на Пльскове, а дворъ свои посла съ плъсковици воевать; и шдѣше, възяша городъ Медвежю голову и пожгоша, и придоша сторови.

[2] Въ то же лѣто постави църковь вънизу на Хутинѣ Варламъ църнець, а мирьскимъ именемъ Олекса Михалевиць, въ имя святого Спаса Преображения; и святи ю владыка архиепископъ Гаврила на праздникъ, и нарече монастырь.

[3] Въ то же лѣто концаша церковь святыхъ Апостоль на Силиници, и святи ю архиепископъ Григории [надо: Гаврила] на Петровъ день.

[4] Въ то же лѣто въ Русе срубиша церковь на островѣ Мартурии игумень въ имя святого Преображения, и створи монастырь, и бысть прибежище крестяномъ.

[5] Томъ же лѣтѣ съгоре цръкы на Хълмѣ святыхъ апостоль [Петра и Павла], зажъжена от грома.

[6] Томъ же лѣтѣ переставися игуменния Мария святого Въскресения и поставиша на месте Евдокию.

<p>[6] В то же лѣто поставиша у святѣи Богородици въ Звѣринци игуменію Ефросинію Петровую Купцевіца.</p>	<p>[7] Томъ же лѣтѣ у святѣи Богородици въ Звериньци поставиша игуменію [Ефросинію Петровую Купцевича].</p>
<p>В лѣто 6701 (1193/1194).</p> <p>[1] Преставися архиепископъ новгородчкыи Гаврила мая въ 24, на память святого отца нашего Симеона, иже на Дивнѣи горѣ, и положенъ бысть честно въ притворѣ святыя Софѣя, посторонѣ брата ѱ, нареченаго въ черничествѣ Григорей.</p> <p>[2] И паки по временѣ семъ новгородци же съ княземъ Ярославомъ [Владимировичем], съ игумены и съ софїяны и с попы и думаша собѣ: инии хотяху Митрофана поставити, а друзии Мантуриа, а и сии хотяху паки Гричина; в нихъ паки распря бысть немала, и ркоша къ себѣ: «да сие положим три жребиа на святѣи тряпезѣ въ святѣи Софѣи».</p> <p>[3] И абие положиша и повелѣша пѣти святую литургию, и по совершении службы и послаша с вѣца слѣпца, да котораго дастъ Богъ, и выняся божию благодатью жребии Мантуриевъ.</p> <p>[4] И послаша по него, и привезоша ѱ из Русѣ, и посадиша его въ епископѣлѣ дворѣ; и послаша о немъ къ митрополиту, и митрополит паки прислаше по него съ великою честью</p> <p>[5] Сие же оному пошедши съ предними мужи, и въсприяша его с любовію князь Святославъ [Всеволодович] и митрополит, и поставиша ѱ декабря въ 10, на память святыхъ мученикъ Мины и Еромогена и Еуграфа.</p> <p>[6] И прииде в Новгородъ генваря въ 16, на поклонение честныхъ веригъ святого апостола Петра.</p> <p>[7] В то же лѣто идоша из Новагорода въ Югру ратью с воеводою Ядрѣикомъ.</p> <p>[8] И приидоша въ Югру и взяша город, и приидоша къ другому городу, и затворишася въ градѣ; и стояша подъ городомъ 5 недѣль.</p> <p>[9] И посылаху из города к нимъ съ льстивою рѣчью, ркуще тако, яко «сбираемъ сребро, и соболѣ, и иная узорочиа,</p>	<p>Въ лѣто 6701 (1193/1194).</p> <p>[1] Преставися Гаврила, архиепископъ новгородскыи, месяца маія въ 24, на святого Смена, иже на Дивнѣи горе, и положенъ бысть въ притворе святыя Софїя, посторонѣ брата, нареченаго въ чърнецствѣ Григории.</p> <p>[2] Новгородьци же съ княземъ Ярославомъ [Владимировичем] и съ игумены и съ софїяны и съ попы съдумавъше, изволиша Богомъ избрана Мартурія.</p> <p>[3] И послаша по нь, и приведоша из Русѣ, и посадиша ѱ въ епископии, и послаша къ митрополиту; и присла по нь съ честью.</p> <p>[4] И иде с передними мужи, и прия и съ любвью князь Святослав [Всеволодович] и митрополитъ, и поставиша ѱ мѣсяця декабря въ 10, на святого Данила стѣльпника.</p> <p>[5] И приде въ Новгородъ мѣсяця генваря въ 16, на святого апостола Петра съпадение веригамъ.</p> <p>[6] Въ то же лѣто идоша из Новагорода въ Югру ратью съ воеводою Ядреемъ.</p> <p>[7] И придоша въ Югру и взяша городъ, и придоша къ другому граду, и затворишася въ градѣ; и стояша подъ городомъ 5 недѣль.</p> <p>[8] И высылаху къ нимъ Югра льстьбою, рекуще тако, яко «копимъ сребро и соболи и ина узорочья, а не губите</p>

а вы не губите нас, своих смердовъ и свои дани», а в то время копяще воиско.

[10] И яко уже скопишася вои и выслашася изъ города к воеводѣ, рекши тако: «поиди въ город, поемши со собою 12 мужа».

[11] И иде в город, понявши съ собою попа, и Иванка Легена, и иных вячьших, и иссѣкоша я на канунъ святыя Варварѣ; и выслаша паки, и пояша 30 муж вячьших, и тѣх иссѣкоша; и потомъ 50.

[12] Потомъ рече Савка князю югорьскому «аще, княже, не убиешъ еще Яковца Прокшиница, а живого пустиши в Новъгород, то тому ти, княже, опять привести вои сѣмо, и землю твою пусту сѣтворит».

[13] И призвавши князь Яковца Прокшиница, и повелѣ его убити.

[14] И рече Яковецъ Савици: «brate, судит ти Богъ и святая Софѣя, аще еси подумалъ на кровь братъи своеи; и станеша с нами пред Богомъ и отвѣщаеша за кровь нашу».

[15] И то ему рекъшу, убиень бысть.

[16] Тъ бо Савица перевѣт держаше отаи съ княземъ югорьскимъ.

[17] И потом, яко изнемогаша людие гладом, стоялѣ бо бяху 6 недѣль, слушающе лестьбѣ их, и на праздникъ святого Николы вылѣзше изъ града, иссѣкоша вся; и бѣ туга и бѣда останку живых, бѣ бо осталось их 80 муж.

[18] И не бяше вѣсти чресъ всю зиму в Новъгород на них, ни на живых, ни на мертвых; и печаловахутся в Новѣгородѣ князь, и владыка, и всь Новъгород.

своихъ смърдѣ и своеи дани», а лъстяще ими, а вое копяче.

[9] И яко скопиша вое и выслаша изъ города къ воеводѣ: «поиди въ городъ, поемъ съ собою 12 муж вячьшихъ».

[10] И иде въ городъ воевода, поимъ съ собою попа [и] Иванка Легена и инѣхъ вячьшихъ; иссѣкоша я на канунъ святыя Варвары; и выслаша паки, и пояша ихъ 30 муж вячьшихъ, и тѣхъ иссѣкоша, и потомъ 50.

[11] И яко изнемогаша голодомъ, стояли бо бяху 6 недѣль слушающе лъстьбѣ ихъ, и на праздникъ святого Николы вылѣзше изъ города, иссѣкоша вся; и бѣ туга и беда останку живыхъ; бѣ бо осталось ихъ 80 муж.

[12] И не бяше вести чресъ всю зиму въ Новегородѣ на не, ни на живы, ни на мъртвы; и печаловахутся въ Новегородѣ князь и владыка и всь Новгородъ.

[13] Въ то же лѣто родися въ Новегородѣ у Ярослава [Святославича] сынъ Ростислав.

[14] Томъ же лѣтѣ сѣрубиша церковь святую Апостолу на Хѣлмѣ Живогложу и святого Иоанна Милостиваго на воротехъ о <...> Въскресения.

В лѣто 6702 (1194/1195).

[1] Зажѣжеса пожаръ в Новѣгородѣ в недѣлю на Всѣхъ Святых, в говѣние, въ заутрении год: загорѣся Савкине дворе на Ярышевѣ улици, и бяше пожаръ золь,

Въ лѣто 6702 (1194/1195).

[1] Зажѣжеса пожаръ Новегородѣ въ недѣлю на Всѣхъ Святыхъ, в говѣние, идуче въ заутрнюю: загореся Савъкине дворе на Ярышевѣ улици, и бяше пожаръ

сгорѣша 3 церкви: святыи Василии, святаа Троица, и святое Въздвижение, и много домовъ добрыхъ, и уяша у Лукинѣ улицѣ.

[2] И не ту ся зло устави за грѣхи наша, нѣ на другои день загорѣся в Чегловѣ улкѣ, и погорѣ дворовъ 10.

[3] И потомъ паки болшее зло въздвижесе: тои же недѣли в пяток, в торговое время, загорѣся на Хревковѣ улици дажъ и до ручья в Неревскыи конецъ, и сгорѣ церкви 7 и домове велицѣи.

[4] И оттоль вѣста зло: по вся дни загарашеться невидимо по мѣстомъ, и паки к тому не смѣяху людие тировати в домехъ, нѣ по полю живуще; и потомъ погорѣ Городище.

[5] Того же лѣта и Ладога погорѣ преже Новагорода, а потомъ и Руса погорѣ, а послѣ и Людинъ конецъ погорѣ дворовъ 10; и тако бысть казнь сиа от Всехъ Святыхъ и до Госпожина дни.

[6] И тогда приидоша изъ Югрѣ избытокъ живыхъ. И убиша Събышку Волосовица, и Негочевица Завиду, и Моислава Поповица самѣ путники, а друзии кунами ся окупиша; творяхут бо я свѣтъ державше съ Югрою на свою братью, а то Богови судити.

[7] Того же лѣта поставиша церковь святого апостола Филипа на Нутной улицѣ нову, и святы ю владыка Мантурии генваря 29, Радославъ Даниловиць.

[8] В то же лѣто преставися Дионисии анхимандрит новгородчкыи, игумень святого Георгия; и поставиша на мѣстѣ его Саватия.

зълъ, сѣгореша церкви 10: святого Василия, святыя Троица, святого Въздвижения, и много домовъ добрыхъ; и уяша у Лукини улици.

[2] И не ту ся зло устави за грехы наша, нѣ на другыи день загоресе въ Чыглове улки, и погоре дворовъ съ 10.

[3] И потомъ боле въздвижесе: тои же недѣли въ пятници, въ търъгъ, загорѣся от Хревкове улици оли до ручья Неревскеи коньць, и сѣгорѣ церквии 7 и домове величии.

[4] Оттоле вѣста зло: по вся дни загарашесе невидимо и 6 мѣстъ и боле; и не смѣяху людье тировати въ домъхъ, нѣ по полю живяхуть; и потомъ погоре Городище.

[5] Томъ же лѣтѣ и Ладога погоре переди Новагорода, а потомъ и Руса погорѣ, а въ Людини коньци погорѣ дворовъ 10; и тако ся чюжяше от Всѣхъ Святыхъ до Госпожина дни.

[6] И тѣгда придоша избытъкъ живыхъ изъ Югры. И убиша Сбышку Волосовица и Негочевица Завида и Моислава Поповица сами путники, а друзии кунами ся откупиша; творяхуть бо я свѣтъ държаше на свою братью, а то Богови судити.

[7] Въ то же лѣто поставиша церковь святого апостола Филипа на Нутьнѣи улици, и святы ю владыка Мартурии мѣсяця генваря въ 29, на святого Игнатия перенесение мощьмъ.

[8] Въ то же лѣто прѣставися игумень Дионисии святого Георгия, и поставиша на мѣстѣ его Саватию.

[9] Тои же зиме преставися игумень Герасимъ у святыя Богородица въ Аркажи манастыри, и поставиша на мѣстѣ его Панькратия попаина.

В лѣто 6703 (1195/1196).

[1] Архиепископъ новгородчкыи, владыка Мантурии, боголюбивъ сы, заложил церковь камени на городнѣхъ воротахъ во имя святыя Богородица положение честнаго пояса, иже в Халкопатии, и начаша дѣлати мѣсяця мая въ 4, а

Въ лѣто 6703 (1195/1196).

[1] Заложил церковь камяну на городныхъ воротахъ боголюбивыи архиепископъ новгородскыи Мартурии въ имя святыя Богородица положение ризы и пояса; и начаша делати мѣсяця мая въ 4, на святого Исакия; а кончаша мѣсяця

концаша августа въ 2 день, и святы ю владыка на праздникъ святыя Богородица [положения ризы и] пояса; и бысть крестияномъ прибѣжище, и радость и веселие вѣрнымъ.

[2] Тои же осени заложи церковь каммену святого Въскресения в монастырѣ архиепископъ новгородчкыи Мантурѣи.

[3] Того же лѣта, на зиму, позва Всеволод [Юрьевич] новгородцовъ на Черниговъ, на Ярослава [Всеволодовича] и на все Олгово племя; и новгородци не отпѣшася ему, идоша съ княземъ Ярославомъ [Владимировичем] огнишанѣ, и гридба, и купщѣ.

[4] И быша на Новѣмъ торгу, и приславъ Всеволод [Юрьевич], и възврати е съ честию домовъ. И послаша новгородци к нему Мирошкку посадника, и Бориса Жирослалаица, и Микифора сочкаго, просяще сына, а Ярослава [Владимировича] негодующе; и възвратишася в город.

[5] Тои же зимѣ бишася смолнянѣ с черниговци, и поможе Богъ черниговчѣмъ, и яша князя [Мстислава-]Бориса Романовица; и не бяше мира межю ими.

[6] И прия Всеволод [Юрьевич] посадника Мирожку, и Бориса, и Иванка, и Фому, и не пусти их в Новѣгород, а самъ послаше в Половци.

[7] И почаста вои копити Всеволод [Юрьевич] и Давыдъ [Ростиславич] к собѣ, а Ярославъ [Всеволодович] Черниговскыи и Игорьъ [Святославич] съ своею братиею; не бяше мира между ими, нъ рать болшою въздвигоша.

августа въ 2, на святого Стефана; и святы владыка на праздыникъ святыя Богородица положение ризы и пояса; и бысть крестьяномъ прибежище, и радость и веселие вернымъ.

[2] Тои же осени заложи церковь святого Въскресения камяну въ монастыри владыка Мартурии, и възделаша до двѣри около до осени.

[3] Томъ же лѣтѣ преставися раба Божия Хръстна святыя Варвары; и поставиша на мѣстѣ еи, избра владыка и сестры все, кротьку и сѣмѣрену именемъ Варвару Гюргевию Олекшиница; и постави ю владыка на сборъ святыя Еуфимие.

[4] Томъ же лѣтѣ сърубиша церковь нову святого Въздвигения и святого Василия и святого Дмитрия Ноздрьцину.

[5] Томъ же лѣтѣ, на зиму, позва Всѣволодъ [Юрьевич] новгородце на Чьрниговъ, на Ярослава [Всеволодовича] и на всѣ Ольгово племя; и новгородци не отпѣрешася ему, идоша съ княземъ Ярославѣмъ [Владимировичем] огнишане и гридѣба и купци.

[6] И быша на Новѣмъ тьргу, и присла Всѣволодъ [Юрьевич], и възворти е съ чьстью домовъ. И послаша новгородци къ нему Мирошкку посадника и Бориса Жирославица, Микифора съчьскаго, просяче сына, а Ярослава [Владимировича] негодующе; и възвортишася въ Новѣгородъ.

[7] Тои же зимѣ бишася смолняне съ черниговьци, и поможе Богъ цьрниговьцѣмъ, и яша кьнязя [Мстислава-]Бориса Романовица; и не бяше мира межю ими.

[8] И прия Всеволодъ [Юрьевич] Мирожку и Бориса и Иванка и Фому, и не пусти ихъ въ Новѣгородъ, а самъ посла въ Половьеце.

[9] И почаста вое копити Всѣволодъ [Юрьевич] и Давыдъ [Ростиславич] собе, а Ярославъ [Всеволодович] Цьрниговьскыи и Игорьъ [Святославич] събратьею; и не бяше мира межю ими, нъ рать болшою въздвигнуша.

В лѣто 6704 (1196/1197).

[1-1] Заложиста церковь камену святого Кирила в манастирѣ въ Нелѣзенѣ Костянтинѣ и Дмитрѣ, братеника, [а мастерѣ быаше] Коровѣ Якович с Лубянѣи улицѣ; начаша дѣлати априля, а концаша июня въ 8, на святого Прокопия; и святы ю владыка Мантурии генваря въ 12.

[2] И бысть радость крестианомъ, а Костянтину и Дмитру вѣчная память.

[3] Того же лѣта исписа церковь на воротех архиепископъ Мартурии святыя Богородица.

[4] В то же лѣто концаша церковь святого Въскресения и святы ю архиепископъ Мантурии септября въ 13.

[5] А владыка тружаяся и горя зноеть въ день, а в ночь печалуяся, како бы концати и видѣти церковь свершена и украшена; егоже желавъ, приа царство небесное и радость неконцаему в вѣкы.

[6] Тому же паки лѣту исходящую, и съсылахуся новгородци къ Всеволоду [Юрьевичу] посадника дѣля Мирошки и Иванка и Фомѣ, пустилъ бо быаше Бориса и инѣи мужи с нимъ.

[7] А Всеволод [Юрьевич] иде на Чернигов, и совокупив силу свою, и половѣчьскую силу приведе, и вожаше со собою посадника новгородчкаго Мирошку и Иванка и Фому, а новгородцомъ повелѣ ити на Луку.

[8] И идоша съ Ярославомъ [Владимировичем], и сѣдѣвше на Лукахъ, и възвратишася опять домовъ, а Всеволод [Юрьевич] вшеде в землю их. И не вда Богъ кровопролитя большаго, и взяша миръ между собою, а Новгород выложиша вси князи въ свободу: кдѣ имъ любо, ту собѣ князя поймают.

[9] И възвратився Всеволод [Юрьевич], пусти Фому в Новгород, а Мирошкѣ ни Иванка не пусти, и розгнѣвши новгородцовъ.

Въ лѣто 6704 (1196/1197).

[1] Заложиста црковь камяну святого Кюрила въ манастири въ Нѣлезѣне Къснятинѣ и Дѣмитрѣ, братеника, <...> на Лубянѣи улицы; и начаша дѣлати мѣсяця априля, а коньцяша мѣсяця июля въ 8, на святого Прокопия; и святы ю владыка Мартурии на зиму мѣсяця генваря въ 19, на святыя Татяны, при игумене Онисиме.

[2] И бысть радость крестьяномъ, а Къснятину и Дѣмитру вѣчная память.

[2] Томъ же лѣтѣ испса црковь на воротехъ архепископъ Мартурии святыя Богородица, а писецъ Гръцинъ Петровиць.

[4] Въ то же лѣто коньцяша церковь святого Въскресения; и святы владыка Мартурии мѣсяця септября въ 13, на святого Корнилия, на канонъ святого Въздвижения, при игумени <...>.

[5] А владыка тружаяся и горя въ день зноеть, а въ ночь печалуяся, абы коньцяти и видети церковь сѣвѣршену и украшену; и егоже желавъ, приа царство небесное и радость неисконьцяему въ вѣкы, аминь.

[6] Исходящую лѣту, слахуся новгородци къ Всеволоду [Юрьевичу] посадника дѣля Мирошке и Иванка и Фомѣ, пустилъ бо быаше Бориса и иные муже с нимъ.

[7] А Всѣволодъ [Юрьевич] иде на Чърниговъ, съкупивъ силу свою и половѣчьску силу приведе, и вожаше съ собою посадника новгородьскаго Мирошку и Иванка и Фому, а новгородцемъ повеле ити на Луку.

[8] Идоша съ Ярославомъ [Владимировичем] и, сѣдѣвше на Лукахъ, вортишася домовъ, а Всѣволодъ въшьде въ землю ихъ. И не вда Богъ межи ими крѣви пролития больша, и взяша миръ межи собою, а Новгородъ выложиша вси князи въ свободу: кде имъ любо, ту же собе князя поймаютъ.

[9] И възвративъся Всѣволодъ [Юрьевич], пусти Фому Новугороду, а Мирошке и Иванка не пусти, и розгнѣвши новгородьце.

[10] Сдумавъши же новгородци, выгнаша князя Ярослава [Владимировича] из Новагорода на осеннии Юрьевъ день.

[11] И посемь паки иде Ярославъ [Владимирович] на Новии торгъ, и прияшаи новоторжци с поклономъ; и жяляху по немъ в Новѣгородѣ добрѣ, а злѣи радовахуся.

[12] А новгородци послашася къ князю Ярославу [Всеволодовичу] в Чернигов, просяще у него сына, а сами сѣдиша всю зиму безъ князя.

[13] А Ярославъ [Владимирович] княжаше на Торъжку въ своеи волости, и дани поимаше во всеи волости: по Верху, Мьстѣ и за Волочкомъ возме дань;

[14] а новгородцовъ изъизыма Всеволодъ [Юрьевич] за Волочкомъ и по всеи земли своеи; держаше у себе, не пустя ихъ в Новѣгород, но хожаху по граду Володимиру по своеи воли.

[15] Тои же зимѣ святи церковь архиепископъ Мартурии в Нелѣзене.

[10] И съдумавъше новгородьце, и показаша путь из Новагорода, и выгнаша ѳ на Гюргевъ день, осень, Ярослава князя [Владимировича].

[11] Иде князь Ярославъ [Владимирович] на Новии тѣргъ, и прияша ѳ новоторожьци съ поклономъ; и жяляху по немъ въ Новегородѣ добрии, а злии радовахуся.

[12] И послаша Църнигову къ Ярославу [Всеволодовичу] по сынѣ, и сѣдеша всю зиму Новегородѣ бесъ князя.

[13] А Ярославъ [Владимирович] княжаше на Тѣръжку въ своеи волости, и дани поима по всему Вѣрху и Мѣсте, и за Волокомъ вѣзьма дань;

[14] а новгородьце измавъ Всеволодъ [Юрьевич] за Воло[ч]комъ и по всѣи земли своеи; държаше у себе, не пустя ихъ Новугороду, нѣ хожаху по городу, по воли, Володимири.

[15] Тои же зиме святи церковь святого Кюрила въ Нелезенѣ епископъ Мартурии.

В лѣто 6705 (1197/1198).

[1-1] Прииде от Чернигова къ Новугороду князь Ярополкъ Ярославичъ на вѣрбницю, мѣсяца марта; и сѣдѣвши ему одну 6 мѣсяць, и выгнаша его из Новагорода, и послаша опять по Ярославу [Владимировича] с Новаго торгу в Володимиръ,

[1-2] позвани Всеволодомъ [Юрьевичем].

[2] Идоша из Новагорода прежнии мужи и сочкьи, и пояша Ярослава [Владимировича] со всею правдою и чѣстью; и прииде на зиму по Крещении за недѣлю, и сѣде на столѣ своемъ, и обуяся с людьми, и добро все бысть; и Мирошку посадника приведе, сѣдѣвша 2 лѣта за Новѣгород; и вси приидоша здрави, невреженѣ ничимже, и ради быша вси от мала и до велика.

[3] Того же лѣта постави архиепископъ новгородчкьи Мантурии владыка церковь на островѣ, святого Никифора.

Въ лѣто 6705 (1197/1198).

[1] Приде князь ис Цѣрнигова Новугороду Яропѣлъкъ Ярославичъ на вѣрбницю, настануцю лѣту мртѣмъ мѣсяцемъ; и сѣдѣвшю ему от вѣрбниче до Сменова дни 6 мѣсяць одну, и выгнаша из Новагорода, и послаша опять по Ярославу [Владимировича].

[2] Иде Ярославъ [Владимирович] съ Новаго тѣргу Володимирию, позванъ Всеволодомъ [Юрьевичем].

[3] Идоша из Новагорода переднии мужи сътѣский и пояша Ярослава [Владимировича] съ всѣю правдою и чѣстью; и приде на зиму Ярославъ [Владимирович] по Крещении за недѣлю, и сѣде на столѣ своемъ, и обуяся съ людьми, и добро все бысть; и Мирошка приде посадникъ, сѣдѣвъ 2 лѣта за Новгородъ, и вси придоша неврежени ничимъ же; и ради быша Новегородѣ вси от мала и до велика.

[4] Томъ же лѣтѣ постави церковь на островѣ святого Никифора Мартурии архиепископъ.

<p>[4] В то же лѣто постави манастирь святыя Еуфимиа в Плотникех Полюжая Жирошкѣ, Городъшиница дщи.</p>	<p>[5] Въ то же лѣто постави манастирь святыя Еуфимия въ Пльтьникихъ Полюжая Городъшиница, Жирошкина дъци.</p>
<p>В лѣто 6706 (1198/1199).</p> <p>[1] Заложилъ боголюбивыи архиепископъ Мантурѣи въ Русѣ, въ своемъ манастирѣ, церковъ камену святого Преображения; и начаша ю дѣлати мѣсяца мая въ 21, а кончаша мѣсяца июля въ 31.</p> <p>[2] И святилъ церковъ на Успение святѣи Богородици, и створи праздникъ честень, и службу створи, и помолися, сице глаголя: «Господи Боже, призри съ небесѣ и вижь, и посѣти винограда своего, и сверши еже насади десница твоя; и призри на церковъ сию, юже создах рабъ твои, архиепископъ Мантурии, въ имя святого твоего Преображения: да еще кто помолится въ церкви сеи с вѣрою, то услыши молитву его, и отпусти грѣхы его молитвами святыя Богородица и всѣх святых твоих, аминь».</p> <p>[3] И веселяшеться блаженнии сердцемъ и душею, устройвъ собѣ память вѣчную и всѣмъ крестианомъ честный манастирь.</p> <p>[4] В то же лѣто, веснѣ, преставистася 2 сына у Ярослава [Владимировича]: Изяславъ [Ярославич] быше посаженъ на Лукахъ княжити и [бѣ] от Литвы оплечье Новгороду, и тамо преставися; а Ростиславъ [Ярославич] в Новѣгородѣ; и оба положена быста у святого Георгия в манастирѣ.</p> <p>[5] В то же лѣто заложилъ церковъ камену князь великий Ярославъ, сынъ Володимиръ, внукъ Мьстиславль, во имя святого Спаса Преображения в Новѣгородѣ в Нередицахъ; и начаша дѣлати июня въ 8 день, на святого Федора, а кончаша сентября.</p> <p>[6] На тую же осень приидоша полочанѣ с Литвою на Луки и пожгоша хоромы, а лучанѣ устерегошася, избыша в городѣ.</p> <p>[7] Того же лѣта заложилъ церковъ камену святого пророка Ильи на Холмѣ.</p>	<p>Въ лѣто 6706 (1198/1199).</p> <p>[1] Заложилъ церковъ камену въ Русѣ святого Преображения боголюбивыи архиепископъ Мартурии; нацаша дѣлати мѣсяца мая въ 23, на святую цесарю Константину и Елены, а кончаша мѣсяца июля въ 31, на святыя Улиты.</p> <p>[2] И святилъ церковъ на Успение святѣи Богородици, и створи праздникъ честень и службу створи, и помолися, глаголя: «Господи Боже, призри съ небесѣ и вижь, и посѣти винограда своего, и свѣрьши иже насади десница твоя; и призри на церковъ сию, юже създах рабъ твои, архиепископъ Мартурии, въ имя святого твоего Прѣображения: да еще кто помолится въ церкви сеи с вѣрою, ть услыши молитву его, и отпусти грѣхы его, молитвами святыя Богородица и всѣхъ святыхъ твоихъ, аминь».</p> <p>[3] И веселяшеся блаженнии душею и теломъ, устройвъ собе память вѣчную и всѣмъ крестьяномъ честный манастирь.</p> <p>[4] Тои же весне преставистася у Ярослава [Владимировича] сына 2: Изяславъ [Ярославич] быше посаженъ на Лукахъ княжити и от Литвы оплечье Новгороду, и тамо преставися; а Ростиславъ [Ярославич] Новѣгородѣ; и оба положена у святого Георгия въ манастири.</p> <p>[5] Въ то же лѣто заложилъ церковъ камену князь великий Ярославъ, сынъ Володимиръ, внукъ Мьстиславль, въ имя святого Спаса Преображения Новгородѣ на горѣ, а прозвище Нередице; и начата дѣлати мѣсяца июня въ 8, на святого Федора, а кончаша мѣсяца сентября.</p> <p>[6] На ту же осень придоша полочане съ Литвою на Луки и пожгоша хоромы, а лучяне устерегошася и избыша въ городе.</p> <p>[7] Томъ же лѣтѣ заложилъ церковъ камену святого Илие на Хълмѣ.</p>

<p>[8] На ту же зиму ходи князь Ярославъ [Владимирович] с новгородци, и со плесковици, и с новоторжьци, и с ладожаны, и со всею областью новгородскою к Полотску, и устрѣтоша полочанѣ с поклономъ на озере Касоплѣ; и взявше миръ, възвратишася в Новѣгород: Богъ бо не вдалъ кровопролитья крестияномъ.</p>	<p>[8] На ту же зиму ходи князь Ярославъ [Владимирович] съ новѣгородьци, и съ плесковици, и съ новоторжьци, и съ ладожаны, и съ всею областью Новгородскою къ Полотьску, и устретоша полоцяне съ поклономъ на озѣре на Касъпле; и възъмше миръ, възвратишася Новугороду: Богъ бо не вда крови пролитья крестьяномъ межи собою.</p>
<p>В лѣто 6707 (1199/1200).</p> <p>[1] Приславши Всеволод [Юрьевич], выведе Ярослава [Владимировича] из Новагорода и веде ѣ к собѣ; а из Новагорода позва владыку и посадника Мирошку, и вячьшии мужи по сынъ.</p> <p>[2] Яко быша на озере Серегирѣ, преставися рабъ божи архиепископъ новгородчкый владыка Мантирии августа въ 24, и, привезъше, положиша ѣ въ притворе святыя Софѣя.</p> <p>[3] Идоша мужи с посадникомъ и с Михалкомъ ко Всеволоду [Юрьевичу], и прия их с великою честью, и вда имъ сына Святослава [Всеволодовича], а в Новѣгород присла, сдумавъ с посадникомъ и с новгородци, и введе въ епискупью Митрофана, Богомъ избрана; и весь Новѣгород, шедши, съ честью посадиша ѣ: дондеже будет от митрополита позвание, и тогда поидеши на поставление.</p> <p>[4] В то же лѣто заложиша церковь камену святыхъ мученикъ 40, с Прокшею с Малышевицемъ.</p> <p>[5] Того же лѣта постави церковь княгыни Ярославля [Владимировича] и монастырь устрои святыя Богородица Рожество, и игумению постави Завижюю.</p> <p>[6] В то же лѣто исписаша церковь святого Спаса на Городищи,</p> <p>[7] а в Русѣ также святого Спаса подписаха в монастырѣ владычнѣ.</p> <p>[8] И по сихъ прииде князь Святославъ в Новѣгород, сынъ Всеволожъ, внукъ Юрьевъ, генваря въ 30, и посади-</p>	<p>Въ лѣто 6707 (1199/1200).</p> <p>[1] Приславъ Всѣволодъ [Юрьевич], выведе Ярослава [Владимировича] из Новагорода и веде ѣ къ собе; а из Новагорода позва владыку и посадника Мирошку, и вячьшии мужи по сынъ.</p> <p>[2] И яко быша на озѣре Серегери, преставися рабъ божи архиепископъ новгородскый Мартурии мѣсяця августа въ 24, на святого апостола Варфоломея; и привезоша ѣ, положиша ѣ въ притворе святыя Софѣя.</p> <p>[3] Идоша людье съ посадникомъ и съ Михалкомъ къ Всеволоду [Юрьевичу]; и прия е съ великою честью и вда имъ сынъ Святославъ [Всеволодовича], а въ Новѣгородъ, сдумавъ съ посадникомъ, присла, и съ новѣгородьци, и въведе въ епискупию Митрофана, мужа Богомъ избрана; и весь Новѣгородъ, шьдъше, съ честью посадиша ѣ: донележе будетъ от митрополита позвание, и тгда поидеши на поставление.</p> <p>[4] Въ то же лѣто заложиша церковь камяну Святыхъ 40.</p> <p>[5] Томъ же лѣтѣ постави церковь княгыни Ярославля [Владимировича] на Михалици монастырь святыя Богородица Рожество, игумению поставиша Завижюю посадника.</p> <p>[6] Въ то же лѣто испьсаша церковь святого Преображения на Городищи.</p> <p>[7] Въ то же лѣто испьсаша церковь въ Русѣ святого Спаса владычню въ монастыри.</p> <p>[8] Приде же князь Святославъ въ Новѣгородъ, сынъ Всеволожъ, внукъ Гюргевъ, мѣсяця генваря въ 1, на святого</p>

<p>ша и на столѣ въ святеи Софѣи, и обрадовася всь Новгородъ.</p> <p>[9] В то же лѣто в Русѣ город обложиша.</p>	<p>Василия, и посадиша и на столѣ въ святѣи Софѣи, и обрадовася всь Новгородъ.</p> <p>[9] Въ то же лѣто въ Русѣ городъ обложиша.</p>
<p>В лѣто 6708 (1200/1201).</p> <p>[1] Литва взяша Ловоть и до Налюча, с Бѣлѣи и до Свинорта и до Ворча середу; и нагнашася новгородци по них и до Чернянь, и бишася с ними, и убиша у нихъ мужъ въ Клинь 80, а новгородецъ 15: Рагуилу Прокшиница с братомъ Олексою, Юрья Сбыщиница, Ратмира Нѣжатицица, Страшка серебряника вѣсца, Внѣзда Ягиница, Луку Мирошкинъ отрокъ, Микиту Лазоревица, Жирошку Огасовица, Осипа Подвоискаго, Романа Потка, инѣх 4 муж; а полонъ всь отяша, а избытокъ убѣжа.</p> <p>[2] В то же лѣто иде Нездыла Пъхичиниць на Луку воеводою; иде с Лукъ малою дружиною в Лотыголу на сторонѣ, и засташа я въ одринах, и убиша их 40 муж, а жены их и дѣти поимаша, а сами приидоша на Луку вси здрави; а кто бѣ не пошелъ по них, Столбовичи с николыкомъ дружины, а у тѣх, бывши, куну поимаша.</p>	<p>Въ лѣто 6708 (1200/1201).</p> <p>[1] Ловоть взяша Литва и до Налюча, с Бѣлее до Свинорта и до Ворча середу; и гнашася новгородцы по нихъ и до Църнянь, и бишася с ними, и убиша Литвы мужъ 80, а новгородецъ 15: Рагуилу Прокопииница с братомъ Олексою, Гюргя Сбышкиница, Ратьмира Нѣжатицица, Страшка серебряника вѣсца, Внѣзда Ягиница, Луку Мирошкинъ отрок, Микиту Лазоревица, Жирошку Огасовица, Осипа Подвоискаго, Романа Пѣкта, инѣхъ 4 муж, а полонъ всь отяша, а избѣгъкъ убѣжаша.</p> <p>[2] Въ то же лѣто иде Нездыла Пъхичиниць на Луку воеводою; иде с Лукъ сь малою дружины въ Лотыголу на тороне, и засташа я въ одринахъ, и убиша ихъ 40 муж, а жены ихъ и дѣти поимаша, а сами придоша на Луку сторови вси; а кто бѣ нѣ пошелъ по нихъ Столбовица сь нѣколкою дружины, а у тѣхъ куну поимаша, бивъше.</p>
<p>В лѣто 6709 (1201/1202).</p> <p>[1] Новгородци Богомъ избраннаго Митрофана въведоша въ архиепископлии дворъ по Мантурии, и иде в Русь ставится к митрополиту с новгородчкими мужи и со Всеволожими; и поставленъ бысть мѣсяца июля въ 3 день, на святого Укинфа; и прииде в Новгородъ септября въ 14, на Въздвижение честнаго креста; и ради быта новгородци своему владыцѣ.</p> <p>[2] В то же лѣто мѣсяца априля въ 15 сгорѣ от грома церкви святого Николы на Городищи; и ста все лѣто дождево.</p> <p>[3] А Варягы пустиша без мира за море.</p> <p>[4] Того же лѣта срубиша в Русѣ городъ.</p> <p>[5] А на осень приидоша Варязи горою на миръ, и да имъ миръ на всеи воли своеи.</p>	<p>Въ лѣто 6709 (1201/1202).</p> <p>[1] Новгородцы Богомъ избраннаго Митрофана въведоша въ епископлию по Мартурии, и иде въ Русь ставится къ митрополиту сь новгородскими мужи и сь Всеволожими; и поставленъ бысть мѣсяца июля въ 3 день, на святого Укинфа; и прииде въ Новгородъ септября въ 14, на Въздвижение честнаго креста; и ради быта новгородцы своему владыцѣ.</p> <p>[2] Въ то же лѣто мѣсяца априля въ 15 сгорѣ церкви от грома святого Николы на Городищи; и ста всѣ лѣто дѣжгево.</p> <p>[3] А Варягы пустиша без мира за море.</p> <p>[4] Того же лѣта срубиша въ Русѣ городъ.</p> <p>[5] А на осѣнь приидоша Варязи горою на миръ, и даша имъ миръ на всеи воли своеи.</p>

<p>В лѣто 6710 (10202/1203).</p> <p>[1] Свършиша церковь камену святого пророка Ильи на Холмѣ, конецъ Славна, и святи ю владыка Митрофанъ на праздникъ.</p>	<p>Въ лѣто 6710 (1202/1203).</p> <p>[1] Съвршиша церковь камяну святого пророка Илие на Хълмѣ, коньць Славьна, и святи ю владыка Митрофанъ на праздникъ.</p>
<p>В лѣто 6711 (1203/1204).</p> <p>[1] Рюрикъ [Ростиславич] съ Олговици и с поганьми Половци, Кончакъ и Данила Кобяковиць, взяша град Кыевъ на щить, въ 1 день генваря, на святого Василья; а кого доидет рука, чернца или черничю, или попа или попадью, а тых ведоша в поганья; а что гости и иноземца всякого языка, а тѣ затворишася въ церквахъ, и вдаша имъ живот, а товаръ с ними роздѣлиша на полы; а что по манастиремъ и по всѣмъ церквамъ, всякыя узорочья и иконы одраша и везоша в поганѣи, в землю свою; а град пожгоша.</p> <p>[2] Тогда же ходиша рустѣи князи на Половци: Рюрикъ [Ростиславич], Романъ [Мстиславич], Мьстиславъ [Мстиславич] и инии князи мнози; тогда же зима бысть люта; и взяша мног полонъ и стада их отгониша.</p> <p>[3] Того же лѣта посла Романъ [Мстиславич] Вячеслава, веля ему Рюрика [Ростиславича] пострици в чернци.</p>	<p>Въ лѣто 6711 (1203/1204).</p> <p>[1] Рюрикъ [Ростиславич] съ Ольговици и съ поганьми Половци, Концякъ и Данила [Ко]бьковиць, възьяша град Кыевъ на щить въ 1 день генваря, на святого Василия; а кого доидеть рука, църньця ли, церницѣ ли, попа ли, попадье ли, а ты вѣдоша въ поганья; а что гости, иноземьця всякого языка, затворишася въ церквахъ, и вѣдаша имъ животь, а товаръ съ ними роздѣлиша на полы; а что по манастиремъ и по всѣмъ церквама, вся узорочья и иконы одраша и везоша погании въ землю свою; а град пожгоша.</p> <p>[2] Въ то же лѣто побѣдиша Олговиця Литву: избиша ихъ 7 сотъ и 1000.</p> <p>[3] Томъ же лѣтѣ прѣставися Мирошьшка, посадникъ новѣгородьскыи, постригься у святого Георгия; и по том даша посадницьство Михалку Степаницю.</p> <p>[4] Томъ же лѣтѣ, по грѣхомъ нашимъ, измроша кони Новѣгородѣ и по селомъ, яко нѣлзѣ быше поити смрады никуда же.</p>
<p>В лѣто 6712 (1204/1205). <*></p> <p>[2] В то же лѣто побѣдиша Олговици Литву и избиша их 7 сот да 1000.</p>	<p>В лѣто 6712 (1204/1205).<***></p>

* Далее следует [1] Повесть о завоевании Царьграда крестоносцами (см. Приложение), после которой помещены сообщения, находящиеся в Синодальном списке под 6711 г. [2-3], в том числе первоначальная заметка о взятии Константинополя [4].

** Далее следует Повесть о завоевании Царьграда крестоносцами (см. Приложение) без дополнительных статей.

<p>[3] Того же лѣта преставися Мирошка, посадникъ новгородчкыи, примъши мнишькыи чинъ, и положень бысть в монастырѣ святого Георгия; и по томъ даша посадничество Михалку Степаничу.</p> <p>[4] Того же лѣта, по грѣхомъ нашимъ, изомроша конѣ в Новѣгородѣ и по селомъ, яко нѣлзѣ быше поити смрады никуда же.</p> <p>[5] Тогда же, на вербъницу приидоша Латина под Цесарьград, въ бучах, и взяша Цесарьград на щить, исѣкоша Грѣцѣ; и кто ся их гдѣ хорониль, и тѣх, выводяще, исѣкоша; а святыю Софѣю всю пограбиша и что в ней; а что монастырь силных и церкви, а тыи излупиша вся; а патриархъ и игумены и игуменна выводяще и въ ужишах, и вимаше злато у нихъ.</p>	
<p>В лѣто 6713 (1205/1206).</p> <p>[1] Мѣсяць освѣти въ 8 ноци.</p> <p>[2] Того же лѣта присла великыи князь Всеволод [Юрьевич] в Новѣгород, а рка тако: «в земли вашей рать ходитъ, а князь вашъ, сынъ мой Святославъ, маль; и даю вамъ сына своего старѣшаго Костянтина [Всеволодовича]».</p> <p>[3] Тогда же отѣяша посадничество у Михалка и даша Дмитру Мирошкинищу.</p> <p>[4] В то же лѣто прииде князь Костянтинъ Всеволодицъ, внукъ Юргевъ, в Новѣгород, мѣсяца марта въ 20, на память преподобныхъ отецъ нашихъ, иже в монастырѣ святого Савы избienenыхъ от Срачинъ; и радъ бысть весь великыи Новѣград своему хотѣнию.</p> <p>[5] В то же лѣто преставися княгиня Всеволожая [Юрьевича].</p>	<p>Въ лѣто 6713 (1205/1206).</p> <p>[1] Мѣсяць освѣте въ 8 ноци.</p> <p>[2] Того же лѣта присла великыи князь Всеволодъ [Юрьевич] въ Новѣгородъ, река тако: «въ земли вашей рать ходитъ, а князь вашъ, сынъ мой Святославъ, маль; а даю вы сынъ свой старейшии Костянтинъ [Всеволодовича]».</p> <p>[3] Тѣгда же отѣяша посадничество у Михалка и даша Дмитру Мирошкинищу.</p> <p>[4] В то же лѣто прииде князь Костянтинъ Всеволодицъ, внукъ Юргевъ, в Новѣгородъ мѣсяца марта въ 20, на святого Герасима; и радъ бысть весь град своему хотѣнию.</p> <p>[5] Въ то же лѣто прѣставися княгиня Всеволожая [Юрьевича].</p>
<p>В лѣто 6714 (1206/1207).</p> <p>[1] Преставися посадник новгородчкыи Михалко, маа въ 18, примъши мнишькыи чинъ, и наркоша имя Митрофанъ, и положень бысть у святѣи Богородици въ Оркажи монастыри.</p> <p>[2] В то же лѣто постави Твердиславъ церковь на воротехъ въ Оркажи</p>	<p>Въ лѣто 6714 (1206/1207).</p> <p>[1] Прѣставися рабъ божи Митрофанъ, а мирьскы Михалко, постригся у святѣи Богородици въ Аркажи монастыри мая въ 18, посадникъ новгородьскыи.</p> <p>[2] Въ то же лѣто постави Тврдиславъ церковь на воротѣхъ въ Оркажи</p>

<p>манастыри Михалковиц, святого Симео-на столпника, иже на Дивнѣи горѣ.</p>	<p>манастыри Михалковиць, святого Сьме-на Стълпника, иже на Дивнѣи горѣ.</p>
<p>В лѣто 6715 (1207/1208).</p> <p>[1] Поставиша церковь святого Лукы на Лубяной улицѣ, перенесъше съ Колѣна, Володаревица и Носовици.</p> <p>[2] Того же лѣта свершиша церковь святыя Пятница заморьскыи купцѣ, августа 30.</p> <p>[3] В то же лѣто свершиша церковь святого Пянтѣлѣмона Федоръ Пине-шиниць, в манастырѣ.</p> <p>[4] В то же лѣто прѣставися рабъ божии Перфурии, а мирское Прокша Малышевиць, постригъся у святого Спаса на Хутинѣ, при игуменѣ Варламѣ; а покои, Господи, душою его въ царствии небеснѣмъ.</p>	<p>Въ лѣто 6715 (1207/1208).</p> <p>[1] Поставиша церковь святого Лукы на Лубянѣи улицы, перенесъше съ Колѣна, Володаревиць и Носовици.</p> <p>[2] Того же лѣта съвършиша церковь святыя Пятница заморьскыи, августа въ 30.</p> <p>[3] Того же лѣта съвърши цер-ковъ святого Пянтѣлѣмона Федоръ Пинешиниць.</p> <p>[4] Въ то же лѣто прѣставися рабъ бо-жии Парфурии, а мирскы Прокша Ма-лышевиць, постригъся у святого Спаса на Хутинѣ, при игумене Варламе; а по-кои, Господи, душою его.</p>
<p>В лѣто 6716 (1208/1209).</p> <p>[1] Прииде Лазарь, Всеволожъ [Юрьевича] мужъ, из Володимирия, и Бори-сь Мирошкиниць повелѣ убити Олек-су Сбыслалича на Ярославли дворѣ; и убиша без вины, в субботу, марта въ 17, на память преподобнаго Алексиа челоувѣка Божиа; а завтра плака святая Богородица у святого Якова в Неревскомѣ конци.</p>	<p>Въ лѣто 6716 (1208/1209).</p> <p>[1] Приде Лазоръ, Всеволожъ [Юрь-евича] мужъ, из Володимирия, и Борисе Мирошкиниць повелѣ убити Ольксу Събыславиця на Ярославли дворѣ; и убиша ѥ без вины, въ суботу марта въ 17, на святого Альксия; а завтра плака свя-тая Богородица у святого Якова въ Не-ревскомѣ конци.</p>
<p>В лѣто 6717 (1209/1210).</p> <p>[1] Идоша новгородци на Черниговъ съ княземъ Костянтиномѣ [Всеволодо-вичем], позвани Всеволодомъ [Юрьевичем]; и придоша на рѣку на Оку, и ту скопишася вси вои, а князи рязаньстѣи сташа об ону страну Окѣ, в помощь Всеволоду.</p> <p>[2] И позва е Всеволодъ [Юрьевич] на обѣдъ, и сѣдоша б князь в шатрѣ, а Глѣбъ и Олегъ [Владимировичи] у Всеволода в шатрѣ, а новгородци.</p> <p>[3] И ту обадиста Володимирица бра-тью свою: «не ими, княже, вѣры братьи наю, свѣцялися суть с черниговьскыи князи», и тѣмъ е облици рязаньстии князи.</p> <p>[4] И Всеволодъ [Юрьевич] изимавъ мужи ихъ, и исковавъ, посла е в Володи-мирь, а самъ поиде с новгородци и с кле-</p>	<p>Въ лѣто 6717 (1209/1210).</p> <p>[1] Идоша новгородьци на Чърни-говъ съ княземъ Костянтиномѣ [Все-володовичем], позвани Всеволодомъ [Юрьевичем]; и придоша на рѣку на Оку, и ту ся скопиша вси вои, а князи рязань-стии, и сташа об ону страну Окѣ, въ по-мочь Всеволоду.</p> <p>[2] И позва е Всѣволодъ [Юрьевич] на обѣдъ, и сѣдоша б князь въ шатрѣ, а Глѣбъ и Ольгъ [Владимировичи] у Всево-лода въ шатрѣ, и новгородьци.</p> <p>[3] И ту обадиста Володимириця бра-тью свою: «и не ими, княже, вѣры братьи наю, суть на тя свѣтали съ чърниговь-скыи князи», и тѣмъ е облици рязань-стии князи.</p> <p>[4] И Всеволодъ [Юрьевич] изма е и муж ихъ, и сковавъ, посла е въ Володи-мирь, а самъ поиде съ новгородци и съ</p>

ветники, поиде на Рязаньскую волость; и прииде къ Проньску и рече: «передайте ми ся».

[5] Они же сташа съ княземъ Изяславомъ, съ третьимъ Володимирицемъ; кирь Михаилъ [Всеволодович] побѣже передѣ ис Проньска.

[6] И отъя у них воду, и они передашася; и я княгиню кирь Михайловую и товара поима бещисла, а съ Изяславомъ [Владимировичем] миръ взя, и отъидоша вси здрави.

[7] А новгородцовъ [Всеволод Юрьевич] пусти с Коломна к Новугороду, одаривъши бещисла, и вда имъ волю всю и уставы старых князеи, егоже хотѣху новгородци, и рече имъ: «кто вы добръ, того любите, злых казните»; а съ собою поя сына своего Костянтина [Всеволодовича] и посадника Дмитра [Мирошкинича], стрѣлена под Проньскомъ, а вятших 7 муж.

[8] Новгородци же, пришедше к Новугороду, створиша вѣче на посадника Дмитра и на братью его, яко те повелѣша на новгородцѣх серебро иматѣ, а по волости куры брати, по купцемъ вѣру дикую, и повозы возити, и иное все зло.

[9] И поидоша на дворы их грабежомъ, а Мирошинъ дворъ Дмитровъ зажгоша, а житѣ их поимаша, а села их распродаша и челядь, а скровища их изискаша и поимаша бещисла, а избытокъ роздѣлиша по зубу, по 3 гривнѣ по всему граду, и на щить; а что кто похватилъ, а того единъ Богъ вѣсть, и от того мнозѣ разбогатѣша; а что на досках, а то князю оставиша.

[10] Того же лѣта привезоша Дмитра мертваго Мирошкиница из Володимирия и погребоша ѱ у святого Георгиа в манастирѣ, подлѣ отца; а новгородци хотяху с моста сверечи, нѣ възбрани имъ архиепископъ Митрофанъ.

[11] Присла Всеволодъ [Юрьевич] сына своего Святослава [Всеволодовича] в Новѣгород, в недѣлю мясопустную.

[12] Тогда даша посадничество Твердиславу Михалковичю, и даша доски Дмитровы [Мирошкинича] князю Свя-

клеветникомъ на Рязаньскую волость; и приде къ Проньску, и рече: «передайте ми ся».

[5] Они же сташа съ княземъ Изяславомъ, съ третьимъ Володимиричемъ; кюръ Михаил [Всеволодович] побеже переди ис Проньска.

[6] И отъя у нихъ воду, и они передашася; и я княгиню кюръ Михайловую, товары поима бещисла, а съ Изяславомъ [Владимировичем] миръ взя, и отъидоша сторови.

[7] А новгородьци [Всеволод Юрьевич] пусти ис Коломна Новугороду, одаривъ бещисла, и вда имъ волю всю и уставы старыхъ князь, егоже хотѣху новгородьци, и рече имъ: «кто вы добръ, того любите, а злыхъ казните»; а собою поя сына своего Костянтина [Всеволодовича] и посадника Дѣмитра [Мирошкинича], стрелена подъ Проньскомъ, а вятшихъ 7.

[8] Новгородьци же, пришьдѣше Новугороду, створиша вѣче на посадника Дмитра и на братью его, яко ти повѣлѣша на новгородьцихъ сребро имати, а по волости куры брати, по купцемъ виру дикую, и повозы возити, и все зло.

[9] Идоша на дворы ихъ грабежомъ, а Мирошкинъ дворъ и Дмитровъ зажгоша, а житие ихъ поимаша, а села ихъ распродаша и челядь, а скровища ихъ изискаша и поимаша бещисла, а избытъкъ роздѣлиша по зубу, по 3 гривнѣ по всему городу, и на щить; аще кто потаи похватилъ, а того единъ Богъ вѣдаетъ, и от того мнози разбогатѣша; а что на дѣщкахъ, а то князю оставиша.

[10] Того же лѣта привезоша Дмитра Мирошкиница мъртвого из Володимирия и погрѣбоша ѱ у святого Георгиа въ манастири, подлѣ отця; а новгородьци хотяху съ моста съврѣщи, нѣ възбрани имъ архиепископъ Митрофанъ.

[11] Присла Всеволодъ [Юрьевич] сына своего Святослава [Всеволодовича] въ Новѣгородъ, въ недѣлю мясопустную.

[12] Тѣгда даша посадьничество Твърдиславу Михалковицю, и даша дѣщкы Дмитровы [Мирошкинича] Свя-

<p>тославу [Всеволодовичу], а бѣ на них пи- сано бещисла.</p> <p>[13] И цѣловаша новгородци честныи крестъ, яко «не хоцемъ у себе держати дѣтии Дмитровых, ни Володислава, ни Бориса, [ни Твердислава] Станиловица, ни Овьстрата Домажировица» и потоцѣ я князь къ отцу, а на иных серебро пои- маша бещисла.</p>	<p>тославу [Всеволодовичу], а бѣше на нихъ бещисла.</p> <p>[13] И цѣловаша новгородци честь- ныи хрестъ, яко «не хоцемъ у себе държа- ти дѣтии Дмитровыхъ, ни Володислава, ни Бориса, ни Твьрдислава Станиловица и Овьстрата Домажировица»; и поточи я князь къ отцу, а на инѣхъ серебро пои- маша бещисла.</p>
<p>В лѣто 6718 (1210/1211).</p> <p>[1] Новгородци угонивше Литву в Ходынициѣх, избиша съ княземъ Володи- миром [Мстиславичем, внуком Ростис- лава, кн. псковским] и с посадникомъ Твердиславомъ.</p> <p>[2] Того же лѣта ходи Всеволод [Юрьевич] на Рязань и рече имъ: «поиди- те ко мнѣ съ сыномъ моимъ Ярославомъ [Всеволодовичем] за Оку на рядъ»; и пе- реидоша к нему, и ту я изыма, и посла полкы, и изыма жены и дѣти, а град их зажѣже; и тако расточи их по градомъ.</p> <p>[3] На ту же зиму прииде князь Мьстиславъ Мьстиславицъ на Торжокъ и поимаше дворянѣ Святослави [Всево- лодовича], и посадника окова, а товаръ их кого рука доидет; а в Новьгород при- сла: «кланяюся святѣи Софѣи и гробу отца моего и всѣмъ новгородцемъ; при- шель есмь к вамъ, слышавъ насилие от князь, и жаль ми своя отцины».</p> <p>[4] То слышавше, новгородци посла- ша по него с великою честию: «поиди, княже, на столъ»; а Святослава [Всево- лодовича] посадиша въ владычни дворѣ и с мужи его, дондеже будет управлень съ отцомъ.</p> <p>[5] И прииде Мьстиславъ [Мстисла- вич] в Новьгород, и посадиша и на столѣ отнѣ, и ради быша новгородци.</p> <p>[6] И поиде Мьстиславъ съ всѣмъ полкомъ на Всеволода [Юрьевича]; и быша на Пльтескѣ, и присла къ нему Всеволод: «ты ми еси сынъ, а язъ тобѣ отець; пусти Святослава с мужи, и все то, еже задѣлъ, исправи, а язъ гость пущу и товаръ».</p> <p>[7] И пусти Мьстиславъ [Мстисла- вич] Святослава [Всеволодовича] и мужи</p>	<p>Въ лѣто 6718 (1210/1211).</p> <p>[1] Новгородьци угонивше Лит- ву въ Ходыницихъ, избиша съ княземъ Володимиромъ [Мстиславичем, внуком Ростислава, кн. псковским] и с посадни- комъ Твьрдиславомъ.</p> <p>[2] Того же лѣта ходи Всеволодъ [Юрьевич] на Рязань, и рече имъ: «поиде къ мнѣ съ сыномъ моимъ Ярославомъ [Всеволодовичем] за Оку на ряды»; и переидоша к нему, и ту я изма, и посла пѣлкы, изма жены и дѣти, а градъ ихъ зажѣже; и тако я расточи я по градомъ.</p> <p>[3] На ту же зиму приде князь Мьстиславъ Мьстиславицъ на Тържкѣ и изма дворянѣ Святослави [Всеволодо- вича], и посадника оковаша, а товары ихъ кого рука доидеть; а в Новьгородъ присла: «кланяюся святѣи Софии и гро- бу отця моего и всѣмъ новгородьцемъ; пришьлъ есмь къ вамъ, слышавъ насилие от князь, и жаль ми своя отцины».</p> <p>[4] То слышавъше, новгородьци по- слаша по нь съ великою честию: «поиди, княже, на столъ»; а Святослава [Всево- лодовича] посадиша въ владычнии дворѣ и съ мужи его, донеле будетъ управа съ отцемъ.</p> <p>[5] Приде Мьстиславъ [Мстиславич] въ Новьгородъ, и посадиша и на столѣ отци, и ради быша новьгородьци.</p> <p>[6] И поиде Мьстиславъ съ всемъ пѣлкомъ на Всеволода [Юрьевича]; и быша на Плоскѣи, и присла къ нему Всеволодъ: «ты ми еси сынъ, а язъ тѣбе отець; пусти Святослава съ мужи, и всѣ, еже заседель, исправи; язъ гость пускаю и товаръ».</p> <p>[7] И пусти Мьстиславъ [Мстисла- вич] Святослава [Всеволодовича] и мужи</p>

<p>его, а Всеволод [Юрьевич] пусти гость с товары; крестъ цѣловаста и миръ взяста; и прииде Мьстиславъ [Мстиславич] в Новьгород.</p>	<p>его, а Всеволодъ [Юрьевич] пусти гость съ товары; хрестъ человаста и миръ възьста; и приде Мьстислав [Мстиславич] въ Новьгородъ.</p>
<p>В лѣто 6719 (1211/1212).</p> <p>[1] Прииде Дмитръ Якуницъ из Русѣ, и съступися Твердиславъ с посадничества по своеи воли старѣишу себе: тогда же даша посадничество Дмитру Якуницю.</p> <p>[2] И посла князь Мьстиславъ [Мстиславич] Дмитра посадника на Луки с новгородци город ставити, а самъ иде на Торжокъ блюсти волости, и ис Торжку иде в Торопецъ, и с Торопця прииде на Луки и снятся с новгородци; а лучанимъ дасть князя Володимира [Мстиславича] Плесковьскаго.</p> <p>[3] Того же лѣта, волею Божию, свершиша церковь камену Вячеслав Прокшиницъ, внукъ Малышевъ, святых 40 мученикъ; а даи ему Богъ въ здравие и въ спасение, въ отпущение грѣховъ и молитвами святых 40 мученикъ.</p> <p>[4] Того же лѣта безъ князя и безъ новгородцовъ в Новѣгородѣ бысть пожаръ великъ: загорѣся на Рядятинѣ улицы и сгорѣ дворовъ 4000 и 300, а церкви 15.</p> <p>[5] Того же лѣта, на зиму, мѣсяца генваря въ 22, на память святого отца Климента и святого Тимофѣя и преподобно-мученика Анастасиа Персянина, <...></p> <p>[6] И злодѣи исперва не хотя добра, зависть вложи людемъ на архиепископа Митрофана съ княземъ Мьстиславомъ [Мстиславичем], и не даша ему правитися и ведоша ѱ в Торопецъ; онъ же то прия с радостию, яко Иоан Златоустыи и Григории Акраганьскыи, тую же въсприять скорбь и печаль, слава и благодаря Бога.</p> <p>[7] Тогда же бяше пришель, прежде изгнания Митрофана архиепископа, Добрыня Ядрѣковицъ изъ Цесаряграда и привезе съ собою гробъ Господень, а самъ пострижесе на Хутинѣ у святого Спаса.</p> <p>[8] И волею Божиею възлюби ѱ князь Мьстиславъ [Мстиславич] и вси</p>	<p>Въ лѣто 6719 (1211/1212).</p> <p>[1] Приде Дмитръ Якуницъ из Руси, и съступися Твѣрдиславъ посадничества по своеи воли старѣишу себе: тѣгда же даша посадничество Дѣмитру Якуницю.</p> <p>[2] И посла князь Мьстиславъ [Мстиславич] Дмитра Якуниця на Луки съ новгородьци города ставитъ, а самъ иде на Тѣржкѣкъ блюсть волости, исъ Тѣржкѣку иде въ Торопѣчь, ис Торопця иде на Луки и сѣняся съ новгородьци; а лучаномъ да князя Володимира [Мстиславича] Пльсковьскаго.</p> <p>[3] Того же лѣта, волею Божиею, съвѣрши церковь камяну Вячеславъ Прокшиницъ, вѣнукъ Малышевъ, Святых 40; а даи Богъ ему въ спасение молитвами святыхъ 40.</p> <p>[4] Том же лѣтѣ бесъ князя и без новѣгородьць Новѣгородѣ бысть пожаръ великъ: загорѣся на Рядятинѣ улицы и сѣгорѣ дворовъ 4000 и 300, а церкви 15.</p> <p>[5] Того же лѣта, на зиму, мѣсяца генваря въ 22, на святого Климента, <...></p> <p>[6] И злодѣи испѣрва не хотя добра, зависть вѣложи людемъ на архиепископа Митрофана съ княземъ Мьстиславомъ [Мстиславичем], и не даша ему правитися, и ведоша ѱ въ Торопѣць; онъ же то прия съ радостию, яко Иоанн Златоустьць и Григории Акраганьскыи, тую же и сѣ прия печаль, слава Бога.</p> <p>[7] Тѣгда же бяше пришль, прѣже изгнания Митрофана архиепископа, Добрына Ядрѣковицъ изъ Цесаряграда и привезѣ съ собою гробъ Господень, а самъ пострижесе на Хутинѣ у святого Спаса.</p> <p>[8] И волею Божиею възлюби ѱ князь Мьстислав [Мстиславич] и вси новго-</p>

<p>новгородци, и послаша ѱ в Русь ставит-ся; и прииде поставленъ архиепископъ Антонии, и створи полату Митрофаню церковь въ имя святого Антониа.</p>	<p>родьци, и послаша ѱ въ Русь ставитъся; и приде поставленъ архиепископъ Анто-нии, и створи полату Митрофаню цер-ковь въ имя святого Антониа.</p>
<p>В лѣто 6720 (1212/1213). [1] Ходи Мьстиславъ [Мстиславич] на Чюдъ, рекомую Торму, с новгород-ци, и много полониша, а скота бещисла приведе. [2] Потом же, на зиму, иде князь Мьстиславъ [Мстиславич] с новгородци на чюдьскыи город, рекомыи Медвѣжию голову, села их потрати; и приидоша под город, и поклонишася Чюдъ князю, и дань на них взя; и приидоша вси здрави.</p>	<p>Въ лѣто 6720 (1212/1213). [1] Ходи Мьстислав [Мстиславич] на Чюдъ, рекомую Търму, съ новгородь-ци, и много полониша, скота бещисла приведоша. [2] Потом же на зиму иде князь Мьстиславъ [Мстиславич] съ новго-родьци на чюдьскыи городъ, рекомыи Медвѣжю голову, села ихъ потрати; и придоша подъ городъ, и поклонишася Чюдъ князю, и дань на нихъ взя, и при-доша вси сдрави.</p>
<p>В лѣто 6721 (1213/1214). [1] В Петровѣ говѣние изыхаша Литва безбожная Пьсковъ и пожгоша; плесковици же бяху в то время изгналъ князя Володимера [Мстиславича] от себе, а плесковици бяху на озерѣ; и мно-го створиша зла и отъидоша.</p>	<p>Въ лѣто 6721 (1213/1214). [1] Въ Петрово говение изъехаша Литва безбожная Пльсковъ и пожгоша: пльсковици бо бяху въ то время изгна-ли князя Володимира [Мстиславича] от себе, а пльсковици бяху на озѣрѣ; и мно-го створиша зла и отъидоша.</p>
<p>В лѣто 6722 (1214/1215). [1] Мѣсяца февраля въ 1 день, в недѣлю сыропустную, громъ бысть по заутрени и вси слышаша; и потом тогда же зми видѣша летящъ. [2] Того же дни иде князь Мьстиславъ [Мстиславич] с новгородци на Чюдъ на Ереву, сквозѣ землю Чудскую к морю, села их потрати и осѣкы ихъ возмя; и ста с новгородци под городомъ Воробии-номъ, и Чюдъ поклонишася ему; [3] и Мьстиславъ же князь взя на них дань, и да новгородцемъ две чясти дани, а третьюю часть дворяномъ. [4] Бяше же ту и Плесковьскыи князь Всеволод Борисовицъ со плесковици, и Торопечьскыи князь Давыдъ [Мстисла-вич], Володимиръ [Мстиславича] брат; и приидоша вси здрави со множествомъ полона. [5] В то же лѣто изъгони Всеволод Чермныи, сынъ Святославъ, правнукъ Олговъ, внуку Ростиславлѣ [Мстисла-вича] из Руси, тако рекъ: «братью мою</p>	<p>Въ лѣто 6722 (1214/1215). [1] Мѣсяца февраля въ 1 день, въ недѣлю сыропустную, громъ бысть по заутрени, и вси слышаша; и потом тѣгда же зми видѣша лѣтащъ. [2] Том же дне иде князь Мьстислав [Мстиславич] съ новгородьци на Чюдъ на Ереву, сквозе землю Чюдскую къ морю; села ихъ потрати и осѣкы ихъ възьма; и ста съ новгородци подъ городомъ Воро-бииномъ, и Чюдъ поклонишася ему; [3] и Мьстиславъ же князь взя на нихъ дань, и да новгородьцемъ двѣ чясти дани, а третьюю чясть дворяномъ. [4] Бяше же ту и Пльсковьскыи князь Всѣволодъ Борисовицъ съ пльсковици, и Торопьцьскыи князь Давыдъ [Мстисла-вич], Володимиръ [Мстиславича] брат, и придоша сдрави вси съ множествомъ полона. [5] Въ то же лѣто изгони Всево-лодъ Чърмныи сынъ Святославлѣ, правнукъ Олговъ, внуку Ростислав-ле [Мстиславича] из Руси, тако река:</p>

есте два князя повѣсилѣ вы в Галицѣ, яко злодѣя, и положилѣ есте укорѣ на всѣх; и нѣту вамъ части в Руской земли».

[6] Того же лѣта прислаша внуци Ростиславици в Новѣгород къ Мъстиславу Мъстислаличю: «се не творит намъ Всеволодъ Святославич части в Руской земли; и сице поиди, поищемъ своеи отцины».

[7] Мъстиславъ же созвони вѣче на Ярославлѣ дворѣ и почя звати новгородци къ Киеву на Всеволода [Святославича] на Чермьнаго. Ркоша ему новгородци «камо, княже, очима зриши, тамо и мы главами своими вержемъ».

[8] И поиде князь Мъстиславъ [Мстиславич] с новгородци къ Киеву, мѣсяца июня въ 8, на память святого и великомученика Федора Стратилата; и доидоша Смолнеска, и бысть распря новгородцомъ [съ] смолняны, а по князи не поидоша.

[9] Князь же, цѣловавъ всѣх, поиде, поклонивъся; новгородци же, створивше вѣче о себѣ, и почаша гадати.

[10] И рече Твердиславъ посадникъ: «братѣ новгородци, якоже преже сего страдалѣ дѣдѣ наши и отци за Рускую землю; тако, братѣ, и мы поидемъ по своемъ князи».

[11] Новгородцомъ же любя бысть рѣчь си, абие поидоша и-Смоленска, и постигше князя, идоша воевати по Днепру города черниговскыя и взяша Рѣчици на щит и инѣи города мнози черниговскыя.

[12] И приидоша под Вышегород и начаша битися, и одолѣ Мъстиславъ [Мстиславич] с новгородци, и яша два князя: Ростислава Ярославича и Ярополка [Ярославича], брата его, внука Олгова, а вышегородци поклонилися и врата отвориша; а Всеволодъ [Святославич] выбѣжа ис Киева за Днѣпръ.

[13] И воиде Мъстиславъ [Мстиславич] с братею и с новгородци в Киевѣ, и поклонилися кияне, и посадиша в

«брата моя есте 2 князя повесили вы въ Галици, яко злодѣя и положили есте укорѣ на всѣх; и нѣту вамъ чясти въ Русской земли».

[6] Того же лѣта прислаша внуци Ростиславици въ Новѣгородъ къ Мъстиславу Мъстиславицю: «се не творить намъ Всеволодъ Святославиць части въ Русской земли; а поиди, поищемъ своеи отцины».

[7] Мъстиславъ же съзва вѣче на Ярославлѣ дворѣ и почя звати новгородчѣ Киеву на Всѣволода [Святославича] Чърмьнаго. Рекоша ему новгородчѣ: «камо, княже, очима позриши ты, тамо мы главами своими вържемъ».

[8] И поиде князь Мъстиславъ [Мстиславич] съ новгородци къ Киеву мѣсяца июня, на святого Феодора; и доидоша Смольньска, и бысть распря новгородчѣмъ съ смолняны, и убиша новгородци смолнянина, а по князи не поидоша.

[9] Князь же Мъстиславъ въ вѣче почя звати, они же не поидоша; князь же цѣловавъ всѣхъ, поклонивъся, поиде; новгородчѣи же, створивъше вѣче о собе, почаша гадати.

[10] И рече Твърдиславъ посадникъ: «яко, братие, страдали дѣди наши и отчи за Русьскую землю; тако, братѣ, и мы поидимъ по своемъ князи».

[11] И тако поидоша и-Смоленска, и постигше князя, и начаша воевати по Днѣпрю городе черниговскѣе и възяха Рѣчицѣ на щитъ и иные городе мнози чърниговскыя.

[12] И придоша подъ Вышегородъ и начаша ся бити, и одолѣ Мъстиславъ [Мстиславич] съ братею и съ новгородчѣи, и яша 2 князя: Ростислава Ярославича и Яропѣлка [Ярославича], брата его, вьнука Олгова, а вышегородци поклонилися, отвориша врата, а Всеволодъ [Святославич] ис Киева выбежа за Днѣпръ.

[13] И вьиде Мъстиславъ [Мстиславич] съ братею и съ новгородчѣи въ Киевѣ, и поклонилися кияне, и посадиша

<p>Киевѣ Мъстислава Романовича, внукъ Ростиславль [Мстиславича].</p> <p>[14] Идоша ис Кыева къ Чернигову, и стоявше 12 днии, и взяша миръ, и въземше дары, приидоша в Новъгород вси здрави.</p>	<p>Кыевѣ Мъстислава Романовича, внукъ Ростиславль [Мстиславича].</p> <p>[14] Идоша ис Кыева къ Чърнигову, и стоявъше 12 дни, възяша миръ, и въземше дары, придоша Новугороду вси сдрави.</p>
<p>В лѣто 6723 (1215/1216).</p> <p>[1] Поиде князь Мъстиславъ [Мстиславич] по своей воли Кыеву, и створи вѣце на Ярославли дворѣ и рече новгородцемъ: «суть ми орудия в Русѣ, а вы волнѣ во князех».</p> <p>[2] Того же лѣта новгородци, много гадавше, послаша по Ярослава по Всеволодица, по Юрьевъ внукъ, Юрья Ивановича посадника, и Якона тысячкого, и купецъ старѣиших 10 муж.</p> <p>[3] И вѣиде князь Ярославъ [Всеволодович] в Новъгород, и усрѣте и архиепископъ Антонъ съ новгородци.</p> <p>[4] Того же лѣта князь Ярославъ [я] Якуна Зуболомича, а по Фому посла по Доброщинича, по новоторьскыи посадникъ, и оба поточи на Тфѣрь; и по грѣхомъ нашим обади Федоръ Лазутиничъ, Иворъ новоторжець Якуна тысячкого Намнѣжица.</p> <p>[5] Князь же Ярославъ [Всеволодович] створи вѣче на Ярославль дворѣ и идоша на дворъ Якунъ, и розграбиша я, и жену его яша; а Якунъ заутра иде с посадникомъ ко князю, и князь повелѣ яти сына его Христофора, мая въ 21, на память святого цесаря Костянтина и матери его Елены.</p> <p>[6] Тогда же убиша прусѣ Острата на зборъ и сына его Луготу, и ввергоша ѡ въ греблю мертва; князь же о томъ пожалѣ на новгородци.</p> <p>[7] Того же лѣта поиде князь Ярославъ [Всеволодович] на Торжокъ, понявши съ собою Твердислава Михайловича, Микифора, Полюда, Сбыслава, Семео-на, Олексу, и много боярь, и одаривъ, присла въ Новъгород; а самъ сѣде на Торжку.</p> <p>[8] Тои же осени много зла створи: поби мразъ обилье все по волости, а на Торжку все цѣло бысть.</p>	<p>Въ лѣто 6723 (1215/1216).</p> <p>[1] Поиде князь Мъстиславъ [Мстиславич] по своей воли Кыеву, и створи вѣцѣ на Ярославли дворѣ, и рече новгородьцемъ: «суть ми орудия въ Руси, а вы вольни въ князѣхъ».</p> <p>[2] Того же лѣта новъгородьци, много гадавше, послаша по Ярослава по Всеволодица, по Гюргевъ внукъ, Гюргя Иванъковиця посадника, и Якуна тысячьскаго, и купецъ старѣишихъ 10 муж.</p> <p>[3] И вѣиде князь Ярославъ [Всеволодович] въ Новъгородъ, и усрѣте и архиепископъ Антонъ съ новгородьци.</p> <p>[4] Того же лѣта князь Ярослав я Якуна Зуболомиця, а по Фому посла по Доброщинича, по новоторожьскыи посадникъ, и оковавъ потоци ѡ на Тѣхвѣрь; и по грѣхомъ нашимъ обади Федоръ Лазутиничъ и Иворъ Новотържьчь Якуна тысячьскаго Намнѣжиця.</p> <p>[5] Князь же Ярославъ [Всеволодович] створи вѣчѣ на Ярославли дворѣ; идоша на дворъ Якунъ, и розграбиша, и жену его яша; а Якунъ заутра иде съ посадникомъ къ князю, и князь повѣле яти сына его Христофора, мая въ 21.</p> <p>[6] Тѣгда же на сборъ убиша пруси Овъстрата и сынъ его Луготу, и вѣвѣргоша ѡ въ грѣблю мъртвъ; князь же о томъ пожали на новгородцѣ.</p> <p>[7] Того же лѣта поиде князь Ярославъ [Всеволодович] на Тържкъ, поимя съ собою Твѣрдислава Михалковиця, Микифора, Полюда, Сбыслава, Смена, Ольксу, и много боярь, и одаривъ, присла въ Новъгородъ; а самъ седе на Тържюку.</p> <p>[8] Тои же осени много зла створи: поби мразъ обилье по волости, а на Тържюку все чело бысть.</p>

[9] И зая князь вершь на Торжьку, не пусти в город ни воза; и послаша по князя Смена Борисовича, Вячеслава Климовича, Якуна Зубца, и тѣх прия, и кого послаше, ѿ князь прия.

[10] А в Новѣгородѣ зло бысть велми: купляхуть кадь ржи по 10 гривень, а овса по три гривнѣ, а рѣпѣ возъ по 2 гривнѣ; ядыху люди соснову кору и листь липовѣ и инии мохъ.

[11] О, горе тогда, братье, бяше, дѣти свои даяху одерень; и поставиша скуделничю и наметаша полну.

[12] О, горе бяше, по торгу трупье, по улицамъ трупье, и не можаху пси изъядати человѣкъ, нь и по полю лежаху; а Вожанѣ помроша, а останкъ разидеся; и тако, по грѣхомъ нашимъ, разидеся власть наша и град нашъ.

[13] Новгородци же, останокъ живыхъ, послаша Юрья Иванковича, посадника новгородчкого, Степана Твердиславича, и иных муж по князя, тако же и тых прият; а в Новѣгород приславъ Ивора Чапоноса, выведе княгыню свою къ себѣ, дщерь Мьстиславлю.

[14] И потомъ послаша Мануилу Ягълочевица с послѣднею рѣчью: «пойди въ свою отчину къ святѣи Софѣи; или не идешь, а насъ повержешь».

[15] Ярославъ же [Всеволодович] и тѣх не пусти, а гость новгородчкий всь прия; и бысть в Новѣгородѣ печаль и вопль.

[16] Тогда же учювь Мьстиславъ Мьстиславич великое то зло, прииде в Новѣгород мѣсяца февраля въ 11 день, на память святого отца нашего Мелентѣя архиепископа Мелетииского, и изыма Хотя Григорьевича, намѣстника Ярослава [Всеволодовича], и вси дворянѣ искова;

[17] и паки пришедши на Ярославль дворъ, и цѣлова честный крестъ, а новгородци к нему, яко с нимъ в живот и въ смерть: «или възыщут мужи новгородстѣи волости, паки ли главу свою положю за Новѣгород».

[18] Ярославу же [Всеволодовичу] князю вѣсть прииде на Торжокъ, изгони-

[9] И зая князь вършь на Търожку, не пусти въ городъ ни воза; и послаша по князя Смена Борисовича, Вячеслава Климятиця, Зубьця Якуна, и тѣхъ прия, и кого послашь, ѿ князь прия.

[10] А Новѣгородѣ зло бысть вельми: кадь ржи купляхуть по 10 гривень, а овса по 3 гривнѣ, а рѣпе возъ по 2 гривнѣ; ядыху люди сосновую кору и листь липовѣ и мохъ.

[11] О, горѣ тѣгда, братье, бяше: дѣти свое даяхуть одьрень; и поставиша скудельничю, и наметаша полну.

[12] О, горѣ бяше: по тѣргу трупие, по улицамъ трупие, по полю трупие, не можаху пси изъядати человѣкъ; а Вожане помроша, а останъке разидеся; и тако, по грѣхомъ нашимъ, разидеся власть наша и градъ нашъ.

[14] Новгородьци же, останъке живыхъ, послаша Гюргя Иванковиця, посадника, и Степана Твърдиславича, ины мужа по князя, и тѣхъ прия; а въ Новѣгородъ приславъ Ивора и Чапоноса, выведе княгыню свою к собе, дьчерь Мьстислалю.

[14] И потомъ послаша Мануилу Ягълчевича съ последнею речью: «пойди въ свою отчину къ святѣи Софии; не идиши ли, а повежь ны».

[15] Ярославъ же [Всеволодович] и тѣх не пусти, а гость новгородьский всь прия; и бысть Новѣгородѣ печаль и вопль.

[16] Тѣгда же учювь Мьстиславъ Мьстиславичъ зло то, вѣха въ Новѣгородъ мѣсяца февраля въ день, и я Хотя Григоревича, намѣстника Ярослава [Всеволодовича], и всѣ дворяны искова;

[17] и выеха на Ярославль дворъ, и цѣлова честный крестъ, а новгородьци к нему, яко с нимъ въ животъ и въ смерть: «любо изищю мужи новгородьстии и волости, паки ли а головою повалю за Новѣгородъ».

[18] Ярославу же [Всеволодовичу] бысть вѣсть на Тържкѣ, и изгошиша

ша твердь, а пути от Новагорода засѣкоша и рѣку Тѣвѣрцю; а в Новѣгород посла 100 мужь новгородцовъ Мѣстислава провадити из Новагорода; и не яшася по то, нѣ вси быша единомушно, и 100 то муж.

[19] И посла князь Мѣстиславъ [Мѣстиславич] с новгородци къ Ярославу [Всеволодовичу] в Торжокъ попа Юрья святого Иоана на Торговищи, и свои мужь пусти: «сыну, кланяю ти ся; мужи мои и гость пусти, а самъ с Торжъку поиди, а со мною любовь возми».

[20] Князь же Ярославъ [Всеволодович] того не учини и не улюби, пусти попь без мира; а новгородци съзва на поле за Рожество, в мясопустную субботу, вси мужи и гостѣбнищѣ, и изыма вся, и искова, и посла их по своимъ городомъ, а товаръ их раздая и конѣ; а всѣх новгородцовъ бѣаше болши 2000.

[21] И прииде вѣсть в Новѣгород; бѣаше бо новгородцовъ мало: а меншии они разидошася, а иное помре гладом.

[22] Князь же Мѣстиславъ [Мѣстиславич] створи вѣце на Ярославлѣ дворѣ и рече: «поидемъ, поищемъ мужии своих, а вашей братьи, и волости своеи; да не будет Новыи Торгъ над Новым городомъ, ни Новѣгород под Торжъкомъ; нѣ гдѣ святая Софѣя, и ту и Новѣгород; а въ мнозѣ Богъ, и в малѣ Богъ и правда».

твѣрдь, а пути от Новагорода все засекоша и рѣку Тѣхвѣрцю; а въ Новѣгородъ вѣсла 100 муж новгородьць Мѣстислава проваживать из Новагорода; и не яшася по то, нѣ вси быша единомушно, и то 100 муж.

[19] И посла князь Мѣстиславъ [Мѣстиславич] съ новгородьци къ Ярославу [Всеволодовичу] на Тѣржъкъ попа Гюргя святого Иоанна на Тѣрговищи, и свои мужь пусти: «сыну, кланяю ти ся; муж мой и гость пусти, а самъ съ Торожъку поиди, съ мною любовь възми».

[20] Князь же Ярослав [Всеволодович] того не улюбивъ, пусти попь без мира; а новгородце съзва на поле за Тѣржъкъ, въ мясопустную субботу, вси мужи и гостѣбници, измавъ я вся, посла, исковавъ, по своимъ городомъ, а товары ихъ раздая и коне; а бѣаше всѣх новгородьць боле 2000.

[21] И приде вѣсть въ Новѣгородъ; бѣаше же новгородьцевъ мало: ано тамо измано вячѣшие мужи, а мнѣшее они розидошася, а иное помърло голодомъ.

[22] Князь же Мѣстиславъ [Мѣстиславич] створи вѣцѣ на Ярославли дворѣ: «и поидемъ, рече, поищемъ муж своих, вашей братьи, и волости своеи; да не будетъ Новыи тѣргъ Новгородомъ, ни Новгородъ Тѣржъкомъ; нѣ кѣде святая Софѣя, ту Новгородъ; а и въ мнозѣ Богъ, и въ малѣ Богъ и правда».

В лѣто 6724 (1216/1217).

[1] Мѣсяца марта въ 1 день, на память святыя Марѣи Египтянынѣ, вторник по чистой недѣли, поиде князь Мѣстиславъ [Мѣстиславич] на зять свои, на Ярослава [Всеволодовича] с новгородци, а в четверток побѣгоша къ Ярославу преступници кресту: цѣловали бяху крестъ честныи ко Мѣстиславу со всеми новгородци, всѣмъ одинако быти, Володиславъ Завидовиць, Гаврила Игоревиць, Юрьи Олексѣниць, Гаврилицъ Милятиниць, и с женами и с дѣтми.

[2] Мѣстиславъ же [Мѣстиславич] поиде Серегиромъ, и вниде въ свою волость, и рече новгородцомъ: «идете в зажитья, толко головъ не емлите».

Въ лѣто 6724 (1216/1217).

[1] Мѣсяца марта в 1 день, въ вѣторник по чистой недѣли, поиде князь Мѣстиславъ [Мѣстиславич] на зять свои Ярослава [Всеволодовича] с новгородци, а въ четверток побѣгоша къ Ярославу прѣступници кресту: человали бо бяху хрестъ честныи къ Мѣстиславу съ всѣми новгородци, яко всѣмъ одинакымъ быти, Володиславъ Завидиць, Гаврила Игоревиць, Гюрги Ольксиниць, Гаврильць Милятиниць, и съ женами и съ дѣтми.

[2] Мѣстиславъ же [Мѣстиславич] поиде Серегеремъ, и вниде въ свою волость, и рече новгородьцемъ: «идете въ зажития, толико головъ не емлете».

[3] И идоша, исполнишася кормомъ, сами и конѣ, и быша верху Волзѣ; осѣлъ Святославъ [Всеволодович] Ржеву, городецъ Мьстислалъ, с полкы въ 10 тысящъ.

[4] Мьстиславъ же [Мстиславич] с Володимиромъ [Мстиславичем] со Плесковьскимъ поиде в борзѣхъ въ 5 сот: толко бо всѣхъ вои бяшетъ; и пригони до них, ани побѣгли бяхут прочь.

[5] А Ярунъ бяше затворилъся в городѣ въ стѣ муж и отбися их.

[6] И поиде Мьстиславъ, взя Зубчовъ, и быша на Возузѣ; и прииде Володимиръ Рюриковиць съ смолняны, и идоша по Волзѣ, воююще; и ркоша ему: «княже, поиди къ Торжку».

[7] Рече же Мьстиславъ [Мстиславич] и Володимиръ [Мстиславич] Плесковьскыи: «поидемъ къ Переяславлю; есть у нас третии другъ».

[8] И не бѣ вѣсти, гдѣ Ярославъ [Всеволодович], в Торжку ли, или во Тѣфри.

[9] И наихаша на Яруна сторожи за Тѣфрью Ярославли; и пособи Богъ Яруну, и многы побѣгоша, а иныхъ изымаша, а инии убѣжаша во Тѣфрь.

[10] И бѣ вѣсть на тѣхъ у Ярослава [Всеволодовича]; и поидоша по Волзѣ, воююще; и пожгоша Шешю, и Дубну, и Костянтинъ и все Поволожье.

[11] И устрѣте ѿ Еремѣи от князя Костянтина [Всеволодовича] с любовью и с поклономъ; и поидоша къ Переяславлю, воююще.

[12] И быша на Городищи на рѣцѣ Саррѣ у святѣи Маринѣ, в великую субботу, мѣсяца априля въ 9; и прииде князь Костянтинъ с ростовци, и крестъ цѣловаша.

[13] Ярослав же [Всеволодович] поиде с Торжку, поймавши старѣишии мужи со собою новгородстѣи, и молодыхъ изборомъ, а новоторжци вси; и прииде Переяславлю и скопи волость свою всю, а Юрьи [Всеволодович] свою в Володимирѣ такоже, а Святославъ [Всеволодович] такоже.

[14] И выиде ис Переяславля с полкы, с новгородци и с новоторжци.

[3] Идоша, исполнишася кърма, и сами и кони, и быша върху Вълзѣ; осѣле Святославъ [Всеволодович] Ръжевку, городецъ Мьстиславль, съ пълкы въ 10 тысящъ.

[4] Мьстиславъ же [Мстиславич] съ Володимиромъ [Мстиславичем] съ Пльсковьскимъ поиде бързѣхъ въ 5 сътъ: толико бо всехъ вои бяшетъ; и пригони, оли побегли прочь.

[5] А Ярунъ бяше затворилъся въ градѣ въ 100 и отбися ихъ.

[6] И поиде Мьстиславъ и взя Зубчевъ, и быша на Возузѣ; и приде Володимиръ Рюриковиць съ смольняны, идоша по Волзѣ, воююще; и рекоша ему: «княже, поиди къ Торожку».

[7] Рече же Мьстиславъ [Мстиславич] и Володимиръ [Мстиславич]: «поидемъ къ Переяславлю; есть у наю третии другъ».

[8] И не бы вести, кде Ярославъ [Всеволодович], въ Торожку ли, въ Тѣхвѣри ли.

[9] И наехаша на Яруна сторожи за Тѣхверью Ярославли; и пособи Богъ Яруну, и многы побиша, а иныхъ измаша, а инии убежаша въ Тѣхвѣрь.

[10] И бы вѣсть у тѣхъ на Ярослава [Всеволодовича], и поидоша по Волзе, воююще; и пожгоша Шешю, и Дубну, и Къснятинъ, и все Поволожье.

[11] И устрѣте Еремеи от князя Костянтина [Всеволодовича] съ любовью и съ поклономъ; поидоша къ Переяславлю, воююще.

[12] И быша на Городищи на рѣцѣ Саррѣ, у святѣи Маринѣ, въ великую субботу, мѣсяца априля въ 9; приде князь Костянтинъ съ ростовци, хрестъ цѣловаша.

[13] Ярославъ же [Всеволодович] поиде съ Торожку, поймавъ стареишии мужи съ собою новгородстѣи, и молодыхъ изборомъ, а новотържци вси; и приде Переяславлю и скопи волость свою всю, а Гюрги [Всеволодович] свою Володимири такоже, а Святославъ [Всеволодович] такоже.

[14] И выиде ис Переяславля съ пълкы, и съ новгородци и съ новотържци.

[15] Оле страшно чюдо и дивно, братье; поидоша сынове на отци, а отци на сыны, брат на брата, рабъ на господина, господинъ на рабъ.

[16] И ста Ярославъ [Всеволодович] и Юрьи [Всеволодович] с братьею на рѣцѣ Хзѣ; Мьстиславъ же [Мстиславич] и Костянтинъ [Всеволодович] и два Володимира [Мстиславич и Рюрикович] с новгородци сташа на рѣцѣ Липицѣ.

[17] И узрѣша полкы стояща, и послаша Лариона съчкаго къ Юрью [Всеволодовичу]: «кланяемъ ти ся; нѣту намъ с тобою обиды, съ Ярославомъ намъ обида; пусти мужи мои новгородци и новоторжци; и, что еси зашелъ волости новгородчкои Волокъ, въспяти; а миръ возми с нами, а крестъ к намъ цѣлуи; а крови не проливаимя».

[18] Отвѣщаше: «мира не хошемъ, а мужи у мене; а далече есте шли, и вышли есте, акы рыба на сухо».

[19] И сказа Лариянъ ту рець Мьстиславу [Мстиславичу] и новгородцемъ; и ркоша новгородци: «княже, не хошемъ изъмрети на конех, нь, якоже отци наши билися на Колачъкеи, пѣши». Мьстиславъ же князь радъ бысть тому.

[20] Новгородци же съсѣдавше с конѣи, и порты сметаша съ себе, еще же и сапозѣ с ногъ сметавъ, и поскочиша босѣ, пѣшь, якоже еленѣ; а Мьстиславъ князь поиде за ними на конех; и съступися полкъ новгородчкый съ Ярославлимъ полкомъ.

[21] И тако, Божьею помощью и святя Софѣя одолѣ Мьстиславъ [Мстиславич], а Ярославъ [Всеволодович] вдавъ плече, и полкъ его; Юрьи же [Всеволодович] стоя Костянтину [Всеволодовичу], и узрѣ Ярославъ полкъ побѣгше Юрьи, и тои вда плече, мѣсяца априля въ 21, на память святого Тимофѣя и Федора и Александры цесариця.

[22] О, многы побѣды, братье, бещисленое число, яко не может умъ чловѣчь домыслити избиеных и повязаных.

[23] А князю же Ярославу вбѣгшю в Переяславъ, и повелѣ паку новгород-

[15] Оле страшно чюдо и дивно, братье; поидоша сынове на отця, брат на брата, рабъ на господина, господинъ на рабъ.

[16] И ста Ярославъ [Всеволодович] и Гюрги [Всеволодович] съ братьею на рѣче Хзѣ; Мьстиславъ же [Мстиславич] и Костянтинъ [Всеволодович] и два Володимира [Мстиславич и Рюрикович] съ новгородци сташа на рѣцѣ Липичи.

[17] И узрѣша пѣлкы стояща, и послаша Лариона сочьскаго къ Гюргю [Всеволодовичу]: «кланяемъ ти ся; нѣту ны съ тобою обиды, съ Ярославомъ ны обида; пусти мужи мои новгородьци и новотържци и, что еси зашелъ волости нашеи новгородьскои Волокъ, въспяти; миръ с нами възми, а крестъ къ намъ цѣлуи; а крѣви не проливаиме».

[18] Отвѣташа же: «мира не хочемъ, мужи у мене, а далече есте шли, и вышли есте акы рыбы на сухо».

[19] И сказа Лариянъ ту речъ Мьстиславу [Мстиславичу] и новгородьчемъ; и рекоша новгородци: «княже, не хошемъ измерети на конихъ, нь яко отци наши билися на Кулачъскѣи пѣши». Князь же Мьстиславъ радъ бысть тому.

[20] Новѣгородци же съсѣдавше съ конь и порты съметавше, босии, сапогы съметавше, поскочиша; а Мьстиславъ поеха за ними на конихъ; и съступися пѣлкъ новгородьскый съ Ярославлимъ пѣлкомъ.

[21] И тако, Божиею силою и помощью святя София одолѣ Мьстиславъ [Мстиславич], а Ярославъ [Всеволодович] вда плечи, и пѣлкъ его. Гюрги же [Всеволодович] състоя Костянтину [Всеволодовичу], и узрѣ Ярославъ полкъ побегъшъ Гюрги, и тѣ вда плече, мѣсяца априля въ 21, на святого Тимофея и Федора и Альксандры цесариця.

[22] О, мѣного побѣды, братье, бещисльное число, око не можетъ умъ чловѣчьскъ домыслити избѣеныхъ а повязаныхъ.

[23] Ярославъ вѣбегъ въ Переяславъ, повеле вѣметати въ погребъ, что есть

повъ в погребъ метати, что ни есть, а иныхъ въ гридницю, и ту ся издъхоша въ множествѣ.

[24] Мъстиславъ же [Мстиславич] и Костянтинъ [Всеволодович] и два Володимера с полкы поидоша по Юрьи к Володимирю, и, пришедше, сташа под городомъ; и тои ноци загорѣся город, княжъ дворъ; и хотѣша новгородци полѣсти къ городу, и не да имъ Мъстиславъ.

[25] И бысть заутра, высла князь Юрьи [Всеволодович] с поклономъ ко княземъ: «не дѣйте мене днесъ, а заутра поиду из города».

[26] И иде Юрьи изъ Володимиря въ Радиловъ городецъ; и посадиша новгородци Костянтина [Всеволодовича] въ Володимери на столѣ отнѣ.

[27] Костянтин же князь [Всеволодович] одарѣ честью великою князеи и новгородецъ бецисла.

[28] Мъстислав же [Мстиславич] поиде съ новгородци къ Переяславлю; и не идя къ городу, пойма дары; пославъ, поня дщерь свою, жену Ярославлю [Всеволодовича], и что живых новгородецъ, и что было съ Ярославом в полку; и придоша в Новъгород вси здрави.

[29] О, великъ, братѣе, промыслъ Божии, на томъ побоищи Юрьевых и Ярославлих вои паде бецисла, а новгородцовъ убиша на съступѣ: Дмитра Плесковитина, Онтоня котелника, Иоанна Прѣбышеница опоньника; а в загонѣ: Иванка Поповица, тѣрського даньника.

[30] Прииде Мъстиславъ в Новъгород, и радъ бысть владыка и вси новгородци.

[31] Тогда отѣяша посадничество у Юрья Иванковича и даша Твердиславу Михалковичю.

В лѣто 6725 (1217/1218).

[1] Поиде Мъстиславъ [Мстиславич] къ Киеву, оставивъ княгиню в Новъгородѣ и сына своего Василья; и поя съ собою Юрья Иванковича, Сбыслава Степаница, Олексу Путиловица.

новгородцѣ, а иныхъ въ гридницю, и ту ся издъхоша въ множествѣ.

[24] Мъстиславъ же [Мстиславич] и Костянтинъ [Всеволодович] и два Володимира съ пълкы поидоша по Гюрги къ Володимирю, и, пришьдѣше, сташа подъ городомъ; и тои ноци загорѣся городъ и княжъ дворъ; и хотѣша новгородци полести къ городу, и не да имъ князь Мъстиславъ.

[25] И бысть заутра, высла князь Гюрги [Всеволодович] съ поклономъ ко княземъ: «не деите мене днесъ, а заутра поиду из города».

[26] И иде Гюрги изъ Володимиря въ Радиловъ Городьчъ; и посадиша новгородци Костянтина [Всеволодовича] въ Володимери на столе отни.

[27] Костянтинъ же [Всеволодович] одари честью князи и новгородцѣ бецисла.

[28] Мъстислав же [Мстиславич] поиде съ новгородцѣ къ Переяславлю; и не идя къ городу, пойма дары; пославъ, поя дщерь свою, жену Ярославлю [Всеволодовича], и что живыхъ новгородцѣ, и что было съ Ярославомъ въ полку; и придоша въ Новъгородъ съдрави вси.

[29] О, великъ е, братѣе, промыслъ Божии; на томъ победищи Гюргевыхъ и Ярославлихъ вои паде бецисла, а новгородцѣ убиша на съступѣ Дмитра Пльсковитина, Онтоня котелника, Иванька Прибышеница опоньника; а въ загонѣ: Иванка Поповица, Сьмьюна Петриловица, тѣрського даньника.

[30] Приде Мъстиславъ въ Новъгородъ, и радъ бысть владыка и вси новгородцѣ.

[31] Тѣгда отѣяша посадничество у Гюргя у Иванковица и даша Твѣрдиславу Михалковичю.

Въ лѣто 6725 (1217/1218).

[1] Поиде Мъстиславъ [Мстиславич] къ Киеву, оставивъ Новгородѣ княгиню и сына своего Василя; и поя съ собою Гюргя Иванковица, Сбыслава Степаница, Ольксу Путиловица.

[2] Тогда же прииде Володимиръ [Мстиславич] в Новъгород своими оруди. И воеваша Литва в Шелонѣ; новгородци же поидоша по них и не състигоша их.

[3] И поидоша к Медвижьи головѣ съ княземъ Володимеромъ и с посадникомъ Твердиславомъ, и сташа под городомъ.

[4] Чюдъ же начаша слати с поклономъ лестию, а по Нѣмцѣ пославша; и начаша новгородци гадати съ плесковици на чюдъской рѣцѣ, отшедше далече на товаръ, а сторожи ношньи пришли бяху, а деньнии не пошли; и наидоша на товары безъ вѣсти.

[5] Новгородци же побѣгоша с вѣча в товары, и поймавше оружие и выбиша е ис товаръ; и побѣгоша Нѣмцѣ къ городу, и убиша новгородци два воеводѣ, а третии руками изимаша, а коневъ отъяша 700, и приидоша вси здрави.

[6] Князь жь Мъстиславъ [Мстиславич] прииде в Новъгород безъ них; и изыма Станимира Дерновича съ сыномъ Нездылюю и, оковавъ, поточи, и товара поима бещисла, и опять пусти ѱ.

[7] Тои же веснѣ загорѣся мѣсяца маия въ 31, на память святого апостола Еремѣя, от Иоанна Ярышевица в серед утра, печне погорѣ до удения всь полъ, не остася ни хorama; а хто бяше вбѣглъ в каменья церкви с товары, и ту изгорѣша сами и товаръ.

[8] А в Варязьской божницѣ изгорѣ товаръ всь варязьской бещисла; а церкви сгорѣ 15, а у каменных церкви огорѣша верхы и у притворъ.

[2] Тъгда же поиде Володимиръ [Мстиславич] въ Новъгородъ своими орудии. И воеваша Литва въ Шелонѣ; новгородци идоша по нихъ и не състигоша ихъ.

[3] И поидоша къ Медвѣжи голове съ княземъ Володимеромъ и съ посадникомъ Твѣрдиславомъ, и сташа подъ городомъ.

[4] Чюдъ же начаша слати съ поклономъ лъстью, а по Нѣмци послаша; и начаша новгородци гадати съ плъсковичи о чюдъской речи, отшедъше далече товаръ, а сторожи ночньи бяху пришли, а днѣвнии бяху не пошли; а наѣхаша на товары безъ вѣсти.

[5] Новгородци же побегоша съ вѣча въ товары, и поймавше оружие и выбиша е ис товаръ; и побѣгоша Нѣмци къ городу, и убиша новгородци два воеводѣ, а третии руками яша, а коневъ отъяша 700, и придоша сдрави вси.

[6] Князь же Мъстиславъ [Мстиславич] приде въ Новъгородъ безъ нихъ; и я Станимира Дѣрновица съ сыномъ Нездилюю и, оковавъ, потоци, и товаръ поима бещисла, и опять пусти.

[7] Тои же веснѣ загорѣся мѣсяца маия въ 31 от Ивана от Ярышевица въ середь утра, печъне, и погорѣ до удния все полъ, не остася ни хorama; а кто бяше вѣбеглъ въ камяныя божнице съ товары, а ту изгорѣша и сами съ товары.

[8] А въ Варязьской божници изгорѣ товаръ всь варязьскыи бещисла; а церкви сгорѣ 15, а у камяныхъ върхы огорѣша и притворы.

В лѣто 6726 (1218/1219).

[1] Поиде князь Мъстиславъ [Мстиславич] на Торжокъ и [пойма] боярѣ Борислава Некуришница, и поймавъ товаръ много, и пусти ѱ.

[2] Тогда же разболѣся княжиць Василии Мъстиславиць на Торжку, и привезоша ѱ мертвого в Новъгород; и положиша его въ святеи Софѣи, въ предѣлѣ святыя Богородица, въ головах у дѣда его, мѣсяца априля въ 1 день; а самъ выихавъ въ 5 день.

Въ лѣто 6726 (1218/1219).

[1] Приде князь Мъстиславъ [Мстиславич] на Тѣржекъ, и я Борислава Некуришница, и поймавъ товаръ много, и пусти ѱ.

[2] Тъгда же разболѣся княжиць Василии Мъстиславиць на Тѣржку, и привезоша ѱ въ Новъгородъ мертвъ; и положиша ѱ у святѣи Софии, головахъ у дѣда, въ святѣи Богородици.

[3] Того же лѣта заложи архиепископъ Антонии церковъ камену святыя Варвары в манастирѣ.

[4] Съзвони Мьстиславъ князь [Мстиславич] вѣче на Ярославлѣ дворѣ, сиче рече к нимъ: «кланяюся святѣи Софѣи и гробу отца моего и вамъ; хоцю поискатѣ Галица, а вас не забуду; даи Богъ лецѣ у святѣи Софѣи и у гроба отца своего кость своя положити».

[5] Новгородци же много молящеся ему: «не ходи, княже, нас не мецѣ»; и не можаху его уняти; и поклонивъся, поиде.

[6] Того же лѣта прииде из Володимеря архиепископъ Митрофанъ новгородчкый в Новъгород, и провадиша ѿ новгородци къ святѣи Богородици къ Благовѣщению.

[7] Поиде Мьстиславъ [Мстиславич] в Русь, новгородци же послашася Смоленьску по Святослава [Мстиславича].

[3] Того же лѣта заложи архиепископъ Антонии церковъ камяну святыя Варвары манастир.

[4] Съзва Мьстислав [Мстиславич] вѣцѣ на Ярославлѣ дворѣ, рече: «кланяюся святѣи Софии и гробу отца моего и вамъ; хоцю поискати Галиця, а васъ не забуду; даи Богъ леци у отца у святѣи Софии».

[5] Новгородьци же много моляхуся: «не ходи, княже»; и не можахуть его уяти, и поклонивъся, поиде.

[6] Того же лѣта приде из Володимеря архиепископъ Митрофан, и провадиша ѿ новгородьци къ святѣи Богородици Благовѣщению.

[7] Поиде Мьстислав [Мстиславич] въ Русь; новгородци же послашася Смоленьску по Святослава по Ростиславици [надо: Мстиславича], и приде в Новъгородъ мѣсяця августа въ 1.

[8] Томъ же лѣтѣ Глѣбъ, князь Рязаньскый, Володимиричь, наученъ сы сотоною на убиство, сдумавъ въ своемъ оканьѣмъ помыслѣ, имѣя поспешника Костянтина [Владимировича], брата своего, и с нимъ диявола, юже и прѣлсти, помыслъ има вѣложи, рѣкшема има, яко избъеве сихъ, а сама приимѣва власть всю.

[9] И не вѣси, оканьѣ, Божия смотрения: даетъ власть ему же хошетъ, поставляетъ цесаря и князя вышнии.

[10] Что прия Каинъ от Бога, убивъ Авеля, брата своего: не прокляте ли и трясение; или вашъ сродникъ оканьный Святопѣлкъ, избивъ братью свою: онема вѣнць царства, а себе вѣчную муку.

[11] Съ же оканьный Глѣбъ [Владимирович] Святопѣлчю ту же мысль приимъ, и съкры ю въ сердци своемъ съ бра томъ своимъ.

[12] Съньмъшемъ всѣмъ на исадѣхъ на порядѣ: Изяслав [Владимирович], кюръ Михаилъ [Владимирович], Ростислав [Святославич], Святослав [Святославич], Глѣбъ [Владимирович], Романъ [Игоревич]; Ингворъ же [Игоревич] не

[8] И бысть на зиму, побѣжа Матеи Душиловиць, связавъ Моисѣица бирица ябетницъ; новгородци же, угонивше, яша ѱ, и ведоша его на Городище; вниде лжа по городу, ркуще сице: «выдалъ Твердиславъ Матѣя къ князю».

[9] И съзвониша вѣче у святого Николы ониполовиць и чресъ ночь, а Неревьскыи конецъ у святыхъ 40-тъ, такоже копяще люди на Твердислава.

[10] И бысть заутра, пусти князь Матѣя, а слышавши голку и мятежъ в городѣ.

[11] И поидоша ониполовиць и до дѣтинѣ въ броняхъ, въ шоломахъ, акы на рать, и неревлянѣ такоже; а загородци не вѣсташа ни по сихъ, ни по онихъ, нъ зряху перезора.

приспѣ приехати к нимъ: не бе бо приспело врѣмя его.

[13] Глѣбъ же Володимичъ съ братомъ позва я к собе, яко на честь пирения, въ свои шатъръ; они же не вѣдуще злыя его мысли и прѣльсти, вси б князь, каждо съ своими бояры и дворяны, придоша въ шатъръ ею.

[14] Съ же Глѣбъ прѣже прихода ихъ изнрядивъ свое дворяне и братне и поганыхъ Половчъ множество въ оружии, и съкры я въ полостыници близъ шатра, въ немъ же бе имъ пити, не вѣдущую ихъ никому же, развѣ тою зломыслною князю и ихъ проклятыхъ думчъ.

[15] Яко начаша пити и веселитися, ту абие оканьныи, проклятыи Глѣбъ съ братомъ, изъмъше мечя своя, начаста сѣчи прѣже князи, та же бояры и дворянъ множество: одинѣхъ князь б, а прочихъ бояръ и дворянъ множество, съ своими дворяны и съ Половчи.

[16] Си же благочѣстивии князи рязаньстии концяшася мѣсяця июля въ 20, на святого пророка Илии, и прияша вѣнчя от господа Бога, и съ своею дружиною, акы агныци непорочныи прѣдаша душа своя Богови.

[17] Съ же оканьныи Глѣбъ и Костянтинъ [Владимирович], брат его, онѣмъ уготова царство небесное, а собе муку вѣчную и съ думци своими.

[18] И бысть на зиму, побеже Матеи Душильцевиць, съвязавъ Моисѣица бириць ябетницъ; новгородци же, угонивше ѱ, яша и ведоша ѱ на Городище; и ввиде лжа въ городъ: «выдалъ Твърдиславъ князю Матѣя».

[19] И възвониша у святого Николы ониполовици цересъ ночь, а Неревьскыи коньчъ у Святыхъ 40, такоже копяче люди на Твърдислава.

[20] И бысть заутра, пусти князь Матѣя, учювъ гълку и мятежъ въ городѣ.

[21] И поидоша ониполовици и до дѣтии въ брѣняхъ, акы на рать, а неревляне такоже; а загородци не вѣсташа ни по сихъ, ни по онихъ, нъ зряху перезора.

[12] Твердислав же, позря на святую Софью, и рече: «даже буду виновать, да буду ту мертвь; буду ли правь, а ты мя оправи, Господи»; и поиде съ Прусы и с Людиниымъ концемъ.

[13] И бысть съча у городнѣхъ врат, и побѣгоша на онѣполь, а друзии в ту ночь мость переметаша, и преидоша ониполовици в лодиахъ, и поидоша силою великою.

[14] О, братие, сие чюдо свади оканьнии диаволь, когда бяше брани быти на поганья, и тогда паки начаша битися между собою; и убиша прусъ муж единь, а концань другии, а онѣхъполовиць Иоанна Душильцева, брата Матѣва, а в Неревьскомъ конци Костянтина Прокшинаца, а иныхъ 6 муж, а раненыхъ много обоихъ.

[15] Бысть же се мѣсяца генваря въ 27, на память святого Иоанна Златоустаго, и тако быша вѣча по всю недилю.

[16] Нь диаволь погрань бысть Богомъ и святою Софѣею, а крестъ Господень возвеличанъ бысть; и сънидошася братья обои вкупѣ одионодушно, и крестъ цѣловаша.

[17] Князь же присла свои тысяцкьи на вѣце, рекши тако: «не могу быти с Твердиславомъ, отъимаю посадничество у него».

[18] Новгородци же ркоша: «есть ли вина его».

[19] Он же рече: «безъ вины».

[20] Рече же Твердиславъ: «тому есмь радъ, яко вины моя нѣту; а вы, братье, в посадничествѣ и во князехъ вольнѣ есте».

[21] Новгородцѣ же отвѣтъ даша князю: «аще вины его нѣту, и ты к намъ крестъ цѣловаль безъ вины мужа не лишити; тобѣ ся кланяемъ, а се есть нашъ посадникъ, и в то ся не владимъ»; и отселѣ бысть мирно.

В лѣто 6727 (1219/1220).

[1] Присла великии князь Мьстиславъ Романовичъ ис Кыева сынъ свои Всеволодъ [Мстиславича], сице глаголя: «приимѣте себѣ князя Всеволода, а Святослава [Мстиславича], старѣишаго,

[22] Твьрдиславъ же, позря на святую Софию, и рече: «даже буду виновать, да буду ту мертвь; буду ли правь, а ты мя оправи, Господи»; и поиде съ Людинемъ концемъ и с Пруси.

[23] И бысть сеця у городныхъ воротъ, и побѣгоша на онѣполь, а друзии въ коньць, и мость переметаша, и переехаша ониполовици въ лодьяхъ, и поидоша силою.

[24] О, великое, братье, чюдо съвади оканьнии дияволь, кгда бяше брани быти на поганья, тгда ся начаша бити межи собою; и убиша муж прус, а концань другии, а оныхъполовиць Ивана Душильцевица, братъ Матеевъ, а въ Неревьскомъ конци Къснятина Прокопийница, иныхъ 6 муж, а раненыхъ много обоихъ.

[25] Бысть же се мѣсяца генваря въ 27, на святого Иоанна Златоуста, и тако быша вѣча по всю недѣлю.

[26] Нь Богомъ диаволь погрань бысть и святою Софиею, крестъ възвеличанъ бысть, и съидошася братья въкупѣ одионодушно, и крестъ цѣловаша.

[27] Князь же Святославъ [Мстиславич] присла свои тысяцкьи на вѣче, рече: «не могу быти съ Твьрдиславомъ и отъимаю отъ него посадничество».

[28] Рекоша же новгородци: «е ли вина его».

[29] Онъ же рече: «безъ вины».

[30] Рече Твьрдиславъ: «тому есмь радъ, оже вины моеи нѣту; а вы, братье, въ посадничествѣ и въ князѣхъ».

[31] Новгородци же отвѣщаша: «княже, оже нѣту вины его, ты к намъ крестъ цѣловаль безъ вины мужа не лишити; а тебе ся кланяемъ, а се нашъ посадникъ, а в то ся не владимъ»; и бысть миръ.

Въ лѣто 6727 (1219/1220).

[1] Присла великии князь Мьстиславъ Романовичъ ис Кыева сынъ свои Всѣволодъ [Мстиславича], рече: «приимете собе князя Всеволода, а Святослава [Мстиславича], стареишаго. пусти-

пустите ко мнѣ». Новгородци же паки створиша волю его.

[2] И поиде той зимѣ Семьюнъ Еминъ въ 4 стѣх на Тоимокары, и не пусти их Юрьи [Всеволодович], ни Ярославъ [Всеволодович] сквозѣ свою землю.

[3] И приидоша к Новугороду в лодяхъ, и ста по полю шатры на зло; и замыслиша Твердиславъ, Якунъ тысячкыи, заслаша къ Юрью [Всеволодовичу], не пустити их туда, и възвадиша город.

[4] Тогда же отъяша посадничество у Твердислава и даша Смену Борисовицю, а тысячкое у Якуна отъяша и даша Семьюну Емьину.

[5] Тогда же концаша церковь святыя Варвары каменую.

[6] Того же лѣта заложиста Твердиславъ с Федоромъ церковь камену святого Михаила, а другую святых 3 отрокъ посторонь церковцю малу, сверши ю въ 4 дни.

[7] Поиде князь Мъстиславъ [Мстиславич] и Володимиръ [Рюрикович?] ис Кыева къ Галицю на королевиць и выидоша галицане противу, и Чехове, и Ляхове, и Морава, и Угре, и съступишася полкове.

[8] И пособи Богъ Мъстиславу, и в город Галиць воиде, а королевица руками изима и жену его, и взя миръ с королемъ, а сына его пусти, а самъ сѣде въ Галицѣ, а Володимиръ Рюриковиць в Киевѣ.

[9] Того же лѣта иде князь Всеволод [Мстиславич-Борисович] с новгородци к Пертуеву, и усрѣтоша сторожевь Нѣмци, Литва, Либы, и бишася; и пособи Богъ новгородцомъ, и идоша под город и стояша 2 недѣли, не взяша города; и приидоша здрави вси.

[10] Того же лѣта иде Антонии архиепископъ новгородчкыи на Торжокъ; новгородци же введоша архиепископа Митрофана въ дворъ опять на столъ, а ко Антонию послаша «поиди, гдѣ ти любо».

[11] Антонии же поиде в Новьгород къ святому Спасу в Нередицех.

[12] Князь и новгородци ркоша Митрофану и Онтону: «идита к митро-

те къ мнѣ». Новгородьци же волю его створиша.

[2] Поиде тоя зимы Сьмьюнъ Еминъ въ 4-хъ стѣхъ на Тоимокары, и не пусти ихъ Гюрги [Всеволодович], ни Ярослав [Всеволодович] сквозѣ свою землю.

[3] И придоша Новугороду въ лодяхъ, и ста по полю шатры на зло; и замыслиша Твьрдислав и Якунъ тысячскыи, засли къ Гюргю [Всеволодовичу], не пусти ихъ туда; и възвадиша городъ.

[4] Тьгда отъяша посадничество у Твьрдислава и даша Смену Борисовицю, а тысяцьское у Якуна и даша Семьюну Емину.

[5] Тьгда же концаша церковь камяну святыя Варвары.

[6] Того же лѣта заложиста Твьрдиславъ сь Федоромъ церковь камяну святого Михаила, а другую святыхъ 3 отрокъ посторонь малу, сьвѣршиша ю въ 4 дни.

[7] Поиде князь Мъстиславъ [Мстиславич] и Володимиръ [Рюрикович?] ис Кыева къ Галицю на королевиця, и выидоша галициане противу, и Чехове, и Ляхове, и Морава, и Угре, и съступишася полкове.

[8] И пособи Богъ Мъстиславу, и въ городъ Галиць въеха, а королевица рукама яша и сь женою, и взя миръ сь королемъ, а сынъ его пусти, а самъ сѣдѣ въ Галици, а Володимиръ Рюриковиць Киевѣ.

[9] Том же лѣтѣ иде князь Всеволодъ [Мстиславич-Борисович] сь новгородьци къ Пертуеву, и устретоша стороже Нѣмьци, Литва, Либы, и бишася; и пособи Богъ новгородьцемъ, и идоша подь городъ и стояша 2 недѣли, не взяша города, и придоша сторови.

[10] Того же лѣта иде Антонъ архиепископъ новгородьскыи на Тържкъ; новгородьци же введоша архиепископа Митрофана въ дворъ опять на столъ, а къ Антонию послаша: «поиди, где ти любо».

[11] Антонии же поиде въ Новгородъ и святого Спаса въ Нередицяхъ.

[12] Князь и новгородьци рекоша Митрофану и Онтону: «идита къ митро-

<p>политу, да коего намъ послеть, то намъ владыка»; и пустиша с ними Васьяна священноинока, а другаго священника Бориса.</p> <p>[13] И паки по сих приидоша от Пертуя, вдаша посадничество Твердиславу, Якуну тысячкое.</p>	<p>политу, да кого намъ прислеть, то нашъ владыка»; и пустиша с нима църньца Васияна попа, а другаго попа Бориса.</p> <p>[13] Пришьдъше же от Пъртуева, вдаша посадничество Твърдиславу, а Якуну тысячское опять.</p>
<p>В лѣто 6728 (1220/1221).</p> <p>[1] Прииде архиепископъ Митрофанъ, оправився Богомъ и святою Софѣю, в Новъгород марта въ 17, на память святого отца нашего Семеона иже в Персидѣ; а Антония митрополит у себе держи въ чести, и вда ему епископью въ Перемышлѣ.</p> <p>[2] Того же лѣта иде князь Всеволод [Мстиславич-Борисович] въ Смолнеск своимъ орудиемъ.</p> <p>[3] Тои же зимѣ прииде князь Всеволод и-Смолнеска на Торжекъ.</p> <p>[4] Не хотяше диаволь добра роду чловѣческому и злии чловѣци, и вложи князю грѣхъ въ сердце, гнѣвъ до Твердислава без вины; и прииде в Новъгородъ и возвади весь город, хотя убити Твердислава; а Твердиславъ бяше боленъ.</p> <p>[5] И поиде князь Всеволод [Мстиславич-Борисович] с Городища съ всѣмъ дворомъ своимъ, и скрутяся въ бронѣ, акы на рать, и пришедши на Ярославль дворъ; и соидошася новгородци к нему въ оружьи и сташа полкомъ на княжи дворѣ.</p> <p>[6] Твердислав же бяше немощенъ, и привезоша его на санкахъ къ святому Борису и Глѣбу, и скопишася о немъ прусѣ, и Людинъ конецъ и загородци, и сташа около его полкомъ, урядившеся на 5 полковъ.</p> <p>[7] Князь же узрѣвъ рядъ их, яко хотятъ твердо стати за Твердислава, и не поиха, нъ присла владыку Митрофана съ всѣми добрыми повѣстьми; и приведе их владыка в любовь, и крестъ цѣлова князь и Твердиславъ.</p> <p>[8] Богомъ и святою Софѣю крестъ възвеличанъ бысть, а диаволь попранъ; братья вся вкупе быша.</p>	<p>Въ лѣто 6728 (1220/1221).</p> <p>[1] Приде архиепископъ Митрофанъ, оправився Богомъ и святою Софиею, въ Новгородъ марта въ 17; а Антония митрополитъ у себе въ чести, вда ему епископью въ Перемышли.</p> <p>[2] Того же лѣта иде князь Всѣволодъ [Мстиславич-Борисович] въ Смолнскъ своимъ орудиемъ.</p> <p>[3] Тои же зимѣ приде князь Всеволодъ и-Смолньска на Тържкъ.</p> <p>[4] Не хотя же дьяволь добра роду крестьянску и злии чловѣчи, и вложи князю грѣхъ въ сердце, гнѣвъ до Твърдислава, а без вины; и приде въ Новъгородъ, и възвади весь городъ, хотя убити Твърдислава; а Твърдиславъ бяше боленъ.</p> <p>[5] И поиде князь Всеволодъ [Мстиславич-Борисович] съ Городища съ всѣмъ дворомъ своимъ, и скрутяся въ брѣне, акы на рать, и приеха на Ярославль дворъ; новгородци к нему въ оружии и сташа пълкомъ на княжи дворѣ.</p> <p>[6] Твърдислав же бяше немощнъ, и вывезоша и на санкахъ къ Борису Глѣбу, и скопишася о немъ пруси и Людинъ конць и загородци, и сташа около его пълкомъ и урядивше на 5 пълковъ.</p> <p>[7] Князь же узрѣвъ рядъ ихъ, оже хотятъ крѣпко животъ свои отдати, и не поеха, нъ присла владыку Митрофана съ всѣми добрыми повѣстьми; и съвѣде ѿ владыка въ любовь, и крестъ цѣлова и князь и Твърдислав.</p> <p>[8] Богомъ и святою Софиею крестъ възвеличанъ бысть, а дьяволь попранъ; а братья вся въкупъ быша.</p>

<p>[9] Твердислав же съшедся съ княземъ в любовь, и лишиша посадничества: немощень бо бяше.</p> <p>[10] И даша посадничество Иванку Дмитровичю; в тои же немощи пребысть 7 недѣль, и прия и болшую немощь, и утаивься жены и дитии, и абие поиде в манастирь къ святѣи Богородици въ Аркажъ, февраля въ 8 день и пострижеса.</p> <p>[11] Тогда же и жена его въ друзмъ манастирь у святѣи Варварѣ пострижеса.</p>	<p>[9] Твърдиславъ же съшьдѣся съ князьмъ въ любовь, и лишися посадничества: немочнь бо бѣ.</p> <p>[10] И даша посадничество Иванку Дмитровицю; въ тои же немочи пребы 7 недѣль, и прия и болши немочь; и утаивься женѣ и дѣтии и всѣи братьи, иде къ святѣи Богородици въ Аркажъ манастирь и пострижеса февряра въ 8 день.</p> <p>[11] Тъгда и жена въ друзмъ манастири пострижеса у святѣи Варвары.</p>
<p>В лѣто 6729 (1221/1222).</p> <p>[1] Показаша путь новгородци князю Всеволоду [Мстиславичу-Борисовичу]: «не хоцемъ тебе; поиди, камо хоцеши»; и онъ абие иде къ отцу своему в Русь.</p>	<p>Въ лѣто 6729 (1221/1222).</p> <p>[1] Показаша путь новгородци князю Всѣволоду [Мстиславичу-Борисовичу]: «не хоцемъ тебе; поиди, камо хоцеши»; иде къ отцеви въ Русь.</p>
<p>В лѣто 6730 (1222/1223).</p> <p>[1] Послаша владыку Митрофана и посадника Иванка и старѣишии мужи в Володимиръ къ Юрью ко Всеволодицю, и дасть имъ сына своего Всеволода на всеи воли новгородчкою.</p> <p>[2] И по сих прииде князь Всеволод [Юрьевич] в Новъгород, и владыка и вси мужи одарени бещисла; и ради быша новгородци, и бысть мирно.</p> <p>[3] Того же лѣта Юрьи князь [Всеволодович] присла своего Святослава [Всеволодовича] новгородцемъ в помочь; идоша новгородци съ Святославомъ къ Кѣси, тако же и Литва приидоша в помочь; и много воеваша, нъ город не взяша.</p> <p>[4] А Ярославичи, смолняне, взяли Полтескъ, генваря въ 17, при князѣ Борисѣ и Глѣбѣ.</p> <p>[5] На ту же зиму князь Всеволод [Юрьевич] побѣжа ночью изъ Новагорода, утаився, съ всѣмъ дворомъ своимъ; новгородци же печални быша о томъ.</p> <p>[6] Тогда же послаша новгородци мужи старѣишии къ Юрью [Всеволодовичу]: «аще ти есть не угодно держати Новаграда сыномъ, и ты, княже, даи намъ брата»; и паки дасть имъ брата своего Ярослава [Всеволодовича].</p>	<p>Въ лѣто 6730 (1222/1223).</p> <p>[1] Послаша владыку Митрофана и посадника Иванка и старѣишии мужи Володимирию къ Гюргю къ Всѣволодицю по сынъ, и вда имъ Всеволода на всѣи воли новгородьстѣи.</p> <p>[2] Приде князь Всѣволодъ [Юрьевич] в Новъгородъ, и владыка и вси мужи одарени бещисла; и ради быша новгородьци, и бысть миръ.</p> <p>[3] Того же лѣта Гюрги князь [Всеволодович] присла брата своего Святослава [Всеволодовича] новгородьчемъ въ помочь; идоша новгородьци съ Святославомъ къ Кеси, и придоша Литва въ помочь же; и много воеваша, нъ города не възаша.</p> <p>[4] На ту же зиму князь Всѣволодъ [Юрьевич] побеже въ ночь, утаивься изъ Новагорода, съ всемъ дворомъ своимъ; новгородьци же печальни быша о томъ.</p> <p>[5] Тогда же новгородци послаша мужи стареишии къ Гюргю [Всеволодовичу]: «оже ти не угодно държати Новагорода сыномъ, а вда ны братъ»; и дасть имъ брата своего Ярослава [Всеволодовича].</p>

В лѣто 6731 (1223/1224).

[1] Паки прииде князь Ярославъ [Всеволодович] в Новѣград, и ради быша новгородци.

[2] И тогда воеваша Литва около Торопца; и гонися по них Ярославъ [Всеволодович] с новгородци до Вѣсвята, и не угони их.

[3] В то же лѣто преставися архиепископъ новгородчкый Митрофанъ, мѣсяца июля въ 3, на память святого мученика Аукинфа, понедѣльнику освѣтающю, и положень бысть въ святей Софѣи въ притворѣ; а даи Богъ его святою молитвою князю и всѣмъ новгородцемъ многа лѣта.

[4] Того же дни паки въведоша въ дворъ Арсѣνια инока изъ обителѣ святого Спаса Хутинскаго, мужа добра и зѣло боящася Бога.

[5] Прииде князь Ярославъ [Всеволодович] от брата и со всею областью къ Колываню, и повоева всю землю Чюдскую, а полона приведоша бещисла, но город не взяша, а злата много взяша, и приидоша вси здрави.

[6] И поиде князь Мѣстиславъ [надо: Ярослав Всеволодович] съ княгынею и с дѣтми к Переяславлю; новгородци же кланяхутся ему: «не ходи, княже»; он же поиде по своей волѣ.

[7] Новгородци же послаша къ Юрью [Всеволодовичу] по сынъ, и дасть имъ паки еще сына своего Всеволода [Юрьевича].

Въ лѣто 6731 (1223/1224).

[1] Приде князь Ярослав [Всеволодович] в Новѣгородъ, и ради быша новгородци.

[2] Воеваша Литва около Торопця; и гонися по нихъ Ярослав [Всеволодович] с новгородци до Вѣсвята, не угони ихъ.

[3] Въ то же лѣто прѣставися архиепископъ новгородскый Митрофанъ, мѣсяца июля въ 3, на святого Уакинфа, понедѣльнику свитающю, и положень бысть въ святѣи Софѣи въ притворе; а даи Богъ его святою молитвою князю и всемъ новгородцемъ.

[4] Томъ же дни въведоша въ дворъ Арсению цѣрньця съ Хутина, мужа добра и зѣло боящася Бога.

[5] Приде князь Ярославъ [Всеволодович] от брата, и иде съ всею областью къ Колываню, и повоева всю землю Чюдскую, а полона привеле бещисла, нъ города не взяша, злата много възяша, и придоша вси съдрави.

[6] Поиде князь Ярослав [Всеволодович] съ княгынею и съ дѣтми Переяславлю; новгородци же кланяхутся ему: «не ходи, княже»; онъ же поиде по своей воли.

[7] Новгородци же послаша къ Гюргю [Всеволодовичу] по сынъ, и дасть имъ опять сынъ свои Всеволодъ [Юрьевича].

В лѣто 6732 (1224/1225).

[1] Прииде князь Всеволодъ Юрьевич в Новѣгород.

[2] Того же лѣта убиша Нѣмциъ князя Вячка [Борисовича] въ Юрьевѣ, а город взяша.

[3] Въ то же лѣто, по грѣхомъ нашим, не ту ся зло сѣтвори: поиха Федоръ посадникъ с рушаны, и бишася с Литвою, и сгониша рушанъ с конии, и много коневъ отгяша, и убиша Домажира Трълиница, а рушанъ много, и розгониша иных по лѣсу.

Въ лѣто 6732 (1224/1225).

[1] Приде князь Всеволодъ Гюргевичъ въ Новѣгород.

[2] Того же лѣта убиша князя Вячка [Борисовича] Немци въ Гюргевѣ, а городъ взяша.

[3] Въ то же лѣто, по грѣхомъ нашим, не ту ся зло створи: выеха Федоръ посадникъ съ рушаны, и бися съ Литвою, и сгониша рушанъ съ конь, и много коневъ отгяша, и убиша Домажира Трълиница и сынъ его, а рушанъ Богъшу, а иныхъ много, а другихъ по лѣсу розгониша.

[4] Того же лѣта, по грѣхомъ нашимъ, придоша языци незнаемъ, и ихъ же добръ никто же ясно вѣсть, кто суть, и отколе изидоша, и что языкъ их, и коего племени суть, и что вѣра их.

[5] И зовут их Татары, а инии глаголють Таурменъ, друзии же Печенъзъ; инии же глаголють, яко сии суть, о них же рече Мефодии, Патормьскыи епископъ, яко сии суть вышлѣ ис пустыня Етревьскыя, суще между вѣстокомъ и сѣверомъ.

[6] Тако бо Мефодии глаголетъ, яко скончанию времени явится тѣмъ, якоже загна Гедеонъ, и поплѣнят всю землю от вѣстокъ до Ефранта и от Тигръ до Понтѣискаго моря, кромѣ Ефиопия.

[7] Богъ же единъ вѣсть, кто суть и отколѣ изидоша; премудрии мужи свѣдят их добръ, кто книги разумѣтъ; мы же их не вѣмы, кто суть; но здѣ вписахомъ о них памяти ради рускыхъ князеи бѣды, яже бысть от них имъ.

[8] Слышахомъ бо, яко многы страны поплѣниша, Ясы, Обезы, Касогы, и Половецъ безбожныхъ множество избиша, а иныхъ загнаша, и та изомроша, убиваеми гнѣвомъ Божиимъ и пречистыя его Матери.

[9] Много зла створиша ти оканнѣи Половци Руской земли, того ради всемилостивыи Богъ хотя погубити безбожныя сыны Измаиловы Куманы, яко да отмѣстятъ кровь крестиянску, еже и бысть надъ ними незаконными.

[10] Проидоша бо ти Таурмени всю страну Куманьску и приидоша близъ Руси.

[11] И прибѣгоша оканнѣи Половци, идеже зовется валь Половечьскыи, избиеныхъ останокъ, Котянь съ иными князми, а Даниль Кобяковиць и Юрьи [Кончакович] убиена быста, с нимъ множество Половецъ.

[12] Съ Котянь бѣ тѣсть Мьстиславу Мьстиславицю Галичьскому.

[13] И приде с поклономъ съ князи Половечьскыи къ зятю своему в Галичь ко Мьстиславу и ко всѣмъ княземъ рускымъ, и дары принесе многы: кони и

[4] Том же лѣтѣ, по грѣхомъ нашимъ, придоша языци незнаеми, их же добръ никто же не вѣсть, кто суть и отколе изидоша, и что языкъ их, и котораго племени суть, и что вѣра ихъ.

[5] А зовуть я Татары, а инии глаголють Таурмены, а друзии Печенъзи; инии же глаголють, яко се суть, о них же Мефодии, Патомьскыи епископъ, сѣвѣдѣтельствуеъ, яко си суть ишли ис пустыня Етревьскыя, суще межи вѣстокомъ и сѣверомъ.

[6] Тако бо Мефодии глаголетъ, яко скончанию врѣмень явится тѣмъ, яже загна Гедеонъ, и поплѣнятъ всю землю от вѣстокъ до Ефранта и от Тигръ до Поньскаго моря, кромѣ Ефиопия.

[7] Богъ единъ вѣсть, кто суть и отколѣ изидоша; прѣмудрии мужи вѣдят я добръ, кто книги разумѣтъ; мы же их не вѣмы, кто суть; нѣ сде вписахомъ о нихъ памяти ради рускыхъ князь и бѣды, яже бысть от нихъ имъ.

[8] Слышахомъ бо, яко многы страны поплѣниша, Ясы, Обезы, Касогы, и Половчъ безбожныхъ множество избиша, а инѣхъ загнаша, и тако изомроша убиваеми гнѣвомъ Божиимъ и пречистыя его Матере.

[9] Много бо зла створиша ти оканнѣи Половчи Русьской земли, того ради всемилостивыи Богъ хотя погубити безбожныя сыны Измаиловы Куманы, яко да отмѣстятъ кровь крестиянску, еже и бысть надъ ними незаконными.

[10] Проидоша бо ти Таурмени всю страну Куманьску и придоша близъ Руси, идеже зовется валь Половчъскыи.

[11] И прибегоша оканнѣи Половчи, избьеныхъ избытъкъ, Котянь сынѣми князи, а Даниль Кобяковиць и Гюрги [Кончакович] убиена быста, с нимъ множество Половчъ.

[12] Съ же Котянь бѣ тѣсть Мьстиславу [Мьстиславичу] Галичьскому.

[13] И приде съ поклономъ съ князи Половчъскыи къ зяти въ Галичь къ Мьстиславу и къ всемъ княземъ рускымъ, и дары принесе многы: кони и

вельблуды и буволы и дѣвки, и одариша князеи русских, и сице глаголющу ему тако: «нашу землю суть днесь отняли, а вашу завтра пришедше возмут»; и молился Котянь зятю своему.

[14] И абие Мьстиславъ [Мстиславич] нача молитися княземъ рускимъ, братьи своеи, ркуше тако: «братье, аше мы симъ не поможем, то сии имуть предатися к нимъ, то онѣмъ болши будет сила».

[15] И тако думавше много о собѣ, и яша по путь и поклона дѣля и молбы князеи половецкихъ.

[16] И начаша вои совокупляти, кождо свою область; и тако поидоша съвокупивше всю землю Рускую противу Татаромъ; и быша на Днѣпрѣ на Зарубѣ.

[17] Тогда же се увѣдавше Татарове, яко идуть рускыи князи противу имъ, и прислаша послы къ рускимъ княземъ: «се слышимъ, яко идете противу нас, послушавше Половецъ; а мы вашѣи земли не заяхомъ, ниже градовъ ваших, ни сельъ ваших, ниже на вас приидохом; нъ приидохом паки Богомъ попушени на холопы и на конюсѣ свои на поганья Половци;

[18] а вы возьмите с нами миръ; аще ли выбѣжат к вамъ и вы бѣите ихъ оттолѣ, а товаръ емлите собѣ: понеже бо слышахомъ, яко и вамъ многа зла дѣют; да того ради мы биемъ их».

[19] Рѣчѣ же тои князи русѣи не внимающе, нъ послы избиша, а сами поидоша противу имъ; и не дошедше Олешья, и абие сташа на Днѣпрѣ.

[20] И прислаша к нимъ Татарове второе послы, ркуше тако: «аще есте послушали Половецъ, а послы наши есте избилѣ, а идете противу нас, то вы поидите; а мы вас не заняхомъ ничим, да всѣмъ есть Богъ и правда»; и отпустиша послы их.

[21] Тогда же Мьстиславъ Мьстиславич перебродися Днѣпрскую рѣку, прѣиде в тысящи вои на сторожи татарскихя, и побѣди я, а останокъ их побѣже в курганъ Половечьскыи съ своимъ воеводою съ Гемябѣгомъ, и ту имъ не бысть

вельблуды и буволы и дѣвки, и одариша князь русьскихъ, а рекуче тако: «нашу землю днесь отъяли, а ваша заутро взята будетъ»; и възмолился Котянь зяти своему.

[14] Мьстислав же [Мстиславич] поця молитися княземъ русьскимъ, братьи своеи, река тако: «оже мы, братье, симъ не поможемъ, ть си имуть придатися к нимъ, ть онѣмъ больши будетъ сила».

[15] И тако думавше много о себе, яшася по путь, и поклона дѣля и молбы князь половецкихъ.

[16] И начаша вое пристраивати, кождо свою власть; и поидоша, съвкупивше землю всю Рускую противу Татаромъ, и быша на Днѣпрѣ на Зарубе.

[17] Тьгда же увѣдавше Татари, оже идуть русстии князи противу имъ, и прислаша послы, къ рускимъ княземъ: «се слышимъ оже идете противу насъ, послушавше Половецъ; а мы вашей земли не заяхомъ, ни городъ вашихъ, ни сельъ вашихъ, ни на васъ приидохомъ, нъ приидохомъ Богомъ пушени на холопы и на конюси свое на поганья Половче;

[18] а вы возьмите с нами миръ; аже выбежать къ вамъ, а биите ихъ оттолѣ, а товары емлите к себе: занеже слышахомъ, яко и вамъ много зла створиша; того же дѣля и мы биемъ».

[19] Того же русстии князи не послушаша, нъ послы избиша, а сами поидоша противу имъ; и не дошѣдше Олешья, и сташа на Днѣпрѣ.

[20] И прислаша к нимъ второе послы Татари, рекуче тако: «а есте послушали Половецъ, а послы наша есте избили, а идете противу нас, ть вы поидите; а мы васъ не заяли, да всѣмъ Богъ»; и отпустиша прочь послы ихъ.

[21] Тьгда же Мьстислав [Мстиславич] перебродися Днѣпръ, прѣиде в 1000 вои на сторожи татарскихя, и побѣди я, а прокъ ихъ въбѣже съ воеводою своимъ Гемябѣгомъ въ курганъ Половечьскыи, и ту имъ не бы мочи, и погрѣбоша воеводу

помощи, и погребоша воеводу своего Гемябѣга живаго в земли, хотяще живот его ублюсти; и ту налѣзоша ѿ, и се испросивше Половци у Мьстислава, и убиша ѿ.

[22] Слышавши же то князи русѣи, и поидоша за Днѣпръ вси вкупѣ, и идоша паки по них 9 днии, и заидоша за Калокъ рѣку и послаша въ сторожих Яруна с Половцѣ, а сами станомъ сташа ту.

[23] Тогда же Ярунъ съступиша с ними, хотя битися, и побѣгоша не успѣвше ничто же Половци назадъ, и потопташа бѣжаще станы русскихъ князь, не успѣша бо исполчитися противу имъ; и смятошася вси, и бысть сѣча зла и люта.

[24] Князь же Мьстиславъ [Романович] Кыевскыи, видящи таковое зло, не поступи ни камо с мѣста того, нь сталъ бѣ на горѣ надъ рѣкою надъ Калкомъ; бѣ бо мѣсто то каменисто, и ту угоши город около себе в колых, и бися с ними из города того по 3 дни.

[25] Инии же Татарове поидоша послѣ русскихъ князеи, биюще до Днѣпра.

[26] А у града того остаща два воеводѣ, Чьгырканъ и Тешюканъ, на Мьстислава [Романовича] и на зять его на Ондрѣа и на Олександра [Всеволодовича] Дубровичскаго: бѣста бо два князя съ Мьстиславомъ.

[27] Ту же и бродници с Татары быша, и воевода их Плоскыня, и тѣ оканньи воевода цѣлова крестъ честныи къ Мьстиславу и ко обоимъ княземъ, како их не избити, нь пустити их на искупъ, и солгавъ оканньи: сиче связавъ, предаст их Татаромъ своимъ.

[28] А городъ взяша, а люди иссѣкоша, и ту костью падоша; а двоихъ князеи яша, и издавиша их, подкладше под доски, а самѣ верху сѣдоша обѣдати, и тако живот ихъ конца.

[29] А иныхъ князеи опричь того до Днѣпра гонящи, убиша 6 князеи: Святослава Яневьскаго, Изяслава Ингворовица, Святослава [Рюриковича] Шюмьскаго, Мьстислава [Святослави-

свого Гемябега жива въ земли, хотяще животъ его ублюсти; и ту ѿ налѣзоша, испросивше Половци у Мьстислава, и убиша ѿ.

[22] Слышавъше же то князи русѣи, поидоша за Днѣпръ и поидоша вси вкупѣ, по нихъ же идоша 9 днии, и заидоша за Калакъ рѣку, и послаша въ сторожихъ Яруна с Половци, а сами станомъ сташа ту.

[23] Тѣгда же Ярунъ съступиша с ними, хотя битися, и побегоша не успѣвше ничтоже Половци назадъ, и потѣпташа бежаще станы русскихъ князь, не успѣша бо исполчитися противу имъ; и смятошася вся, и бысть сѣча зла и люта.

[24] Мьстиславъ же [Романович], Кыевскыи князь, видя се зло, не движесе съ мѣста никамо же; сталъ бо бѣ на горѣ надъ рѣкою надъ Калкомъ, бѣ бо мѣсто то камянисто, и ту угоши город около себе въ колѣхъ, и бися с ними из города того по 3 дни.

[25] Ини же Татари поидоша по русскихъ князихъ, бьюче до Днѣпра.

[26] А у города того оста 2 воеводе Цьгырканъ и Тешюканъ на Мьстислава [Романовича] и на зяти его на Андрѣа и на Олександра [Всеволодовича] Дубровьцьскаго: бѣста бо 2 князя съ Мьстиславомъ.

[27] Ту же и бродници съ Татары быша, и воевода Плоскыня, и тѣ оканньи воевода цѣловавъ крестъ честныи къ Мьстиславу и къ обѣма князема, око ихъ не избити, нь пустити ихъ на искупъ, и сьлга оканньи: прѣда ихъ, извизавъ, Татаромъ.

[28] А городъ възяшь, и люди иссѣкоша, и ту костью падоша; а князи имъше, издавиша, подкладъше подъ дѣскы, а сами вѣрху сѣдоша обѣдати, и тако животъ ихъ концяша.

[29] А иныхъ князь до Днѣпрѣ гоняче, убиша 6: Святослава Яневьскаго, Изяслава Ингворовица, Святослава [Рюриковича] Шюмьскаго, Мьстислава [Святослави-

ча] Черниговьскаго съ сыномъ, Гюря [Юрьевича] Несвѣжьскаго.

[30] Тогда же Мьстиславиць Мьстиславъ преже перебѣгъ Днѣпръ, отрѣя от берега лоды, да не идут Татарове по них, а самъ одва убѣжа; а и инии вои десяти прииде коиждо во своясы; а иных Половци побѣша ис коня, а и инии ис порта.

[31] И тако за грѣхы наша вложи Богъ недоумѣние в насъ, и погыбе множество бещисла люди; и бысть вопль и плачь и печаль по градом по всѣмъ, и по селомъ.

[32] Сиа же злоба створися мѣсяца маия въ 31, на память святого пророка Еремѣя.

[33] Татарове же возвратишася от рѣцѣ Днѣпра и не свѣдаемъ, откуда были пришли и где ся дѣша опять: Богъ вѣсть, отколѣ приведе на нас за грѣхы наша.

[34] В то же лѣто свершиша церковь камену святого Михаила Твердиславъ и Федоръ.

[35] Того же лѣта громъ бысть страшень, маа въ 20, на память святого Фаллѣя: сьгорѣ церкви святыя Троица, а человекъ 2 мертва быста.

[36] В то же лѣто создаста Семеонъ Борисовиць церковь камену святого Павла, и святого Семеона Богоприимца, и святого Костянтина и Олены, и святиша ю ноября въ 6, на Павловъ день.

[37] Того же лѣта святиша церковь святого Михаила на праздникъ.

[38] В то же лѣто поиде князь Всеволодъ [Юрьевич] другое из Новагорода ношью утаивъся, со всѣмъ дворомъ своимъ.

[39] И пришедши, сѣде на Торжку; и паки прииде к нему отецъ его Юрьи [Всеволодович] с полкы и брат его Ярославъ [Юрьевич] и Василко Костянтиновиць с ростовци, Михаилъ [Всеволодович, внук Святослава Всеволодовича] с черниговци.

[40] И послаша новгородци къ Юрью [Всеволодовичу] на Торжокъ два мужа: «княже, пусти к намъ дѣтя, а самъ поиди с Торжку».

сыномъ, Гюря [Юрьевича] Невѣжьскаго.

[30] Тьгда же Мьстислав Мьстиславиць переже перебежь Днѣпръ, отрѣя от берега лодье, да не идутъ Татари по нихъ, а самъ одва убежа; а прочии вои десяти приде кождо въ свояси; а иныхъ Половци побиша ис коня, а иного ис порта.

[31] И тако за грѣхы наша Богъ вьложи недоумение въ нас, и погыбе много бещисла людии; и бысть вьплъ и плачь и печаль по городомъ и по селомъ.

[32] Си же злоба сьтворися мѣсяца маия въ 31, на святого Ерѣмья.

[33] Татари же възвратишася от рѣкы Днѣпря; и не свѣдаемъ, откуда суть пришли и кдѣ ся дѣша опять: Богъ вѣсть, отколе приде на нас за грѣхы наша.

[34] В то же лѣто сьвершиша церковь камяну святого Михаила Твьрдислав и Федоръ.

[35] Томъ же лѣтѣ бысть громъ страшень маия въ 20, на святого Фаллѣя: сьгорѣ церкы святыя Троица, а 2 человекъ мертва быста.

[36] Въ то же лѣто създа Борисовиць Смень церковь камяну святого Павла, и святого Смена Богоприимьця, и святую Костянтина и Елены, и святиша ноября въ 6, на Павловъ день.

[37] Того же лѣта святиша церковь святого Михаила на праздньик.

[38] Въ то же лѣто поиде князь Всеволодъ [Юрьевич] другое из Новагорода въ ночь, утаивъся, съ всѣмъ дворомъ своимъ.

[39] И прихавъ, сѣде на Тържку; и приеха къ нему отецъ Гюрги [Всеволодович] съ пьлкы и брат его Ярославъ [Юрьевич] и Василко Костянтиновиць съ ростовци, Михаилъ [Всеволодович, внук Святослава Всеволодовича] сь черниговьци.

[40] И послаша новгородци къ Гюрю [Всеволодовичу] на Тържккъ 2 мужа: «княже, пусти к намъ дѣтя, а самъ поиди сь Тържку».

[41] Юрьи [Всеволодович] рече посломъ: «выдаите ми Якима Иванковича, Микифора Тудоровица, Иоанка Тимошкеница, Сдилу Савиница, Вячка, Иваца, Рядка; не выдадите ли, тоже паки поиль есмь конь Тѣвѣрю, а еще к тому хошу Волховомъ напоити».

[42] Новгородци же, то слышавши, скопиша всю свою область, а около города острогъ учиниша, а къ Юрью [Всеволодовичу] послаша мужи Полюда, Вячеслава Прокшеница, Иоанна Ярышевица: «княже, кланяемъ ти ся, а братъи своеи не выдадим, а крови не проливаи; паки ли твои мечь, а наши головы».

[43] Новгородци же по путемъ сторожи поставиша, а тверди издѣлаша; и хотѣша умерети за святую Софью о посадники Иоанкъ о Дмитровици.

[44] Князь жь Юрги [Всеволодович] пусти с нашими мужи муж свои, Романа, тысячкый Михайловъ, рекши им: «поймите у мене шюрина моего Михаила».

[45] Новгородци же послаша по Михаила [Всеволодовича], а Юрьи съ князи поиде с Торжьку, и много имъ пакости подѣя, възмя у нихъ 7000 новую.

[41] Гюрги [Всеволодович] рече посломъ: «выдаите ми Якима Иванковича, Микифора Тудоровица, Иванка Тимошкеница, Сдилу Савиниц, Вячка, Иваца, Радка; не выдадите ли, а я поиль есмь коне Тѣхвѣрю, а еще Волховомъ напою».

[42] Новгородци же скопиша всю волость, а около города острогъ dospеша, а къ Гюргю [Всеволодовичу] послаша Полюда, Вячеслава Прокшеница, Иванка Ярышевица: «княже, кланяемъ ти ся, а братъи своеи не выдаваемъ, а крѣви не проливаи; паки ли твои мечь, а наше головы».

[43] Новгородци же по путемъ сторожи поставиша, а тверди издѣлаша; хотѣша умерети за святую Софию о посадникѣ о Иванцѣ о Дмитровици.

[44] Князь же Гюрги [Всеволодович] съ нашими мужи мужъ свои присла, Романа тысячьского и Михайловъ: «поймите у мене мои шюринъ Михаила».

[45] Новѣгородци же послаша мужъ свои по Михаила [Всеволодовича], а Гюрги съ князи поиде съ Тѣржьку, много имъ пакостивъ, възмя у нихъ 7000 новую.

В лѣто 6733 (1225/1226).

[1] Прииде князь Михайль в Новгород, сынъ Всеволожь, внукъ Олговъ; и бысть легко по волости и по городу.

[2] Того же лѣта иде князь Михайль къ Юрью [Всеволодовичу], пойма съ собою мужи новгородстѣи, правитъ товаровъ, что поималъ на Торжьку и по своеи волости.

[3] Того же лѣта прииде князь Михайль [Всеволодович], исправивъ товары у Юрья [Всеволодовича], и ста на Ярославль дворѣ, и рече новгородцемъ: «не хошу у васъ княжити, иду к Чернигову; а вы ко мнѣ гость пускаите; а яко земля моя, якоже земля ваша, а ваша земля, якоже земля моя».

[4] Новгородци же много уимаша, молящеса ему, и не могоша его умолити, и тако проводиша его с великою честью.

Въ лѣто 6733 (1225/1226).

[1] Приде князь Михайль в Новѣгород, сынъ Всеволожь, внукъ Олговъ; и бысть льгько по волости Новугороду.

[2] И того лѣта иде князь Михайль къ Гюргю [Всеволодовичу], пойма съ собою мужи новгородскыя, править товаровъ, что поималъ на Тѣржьку и по своеи волости.

[3] Того же лѣта приде князь Михайль [Всеволодович], исправивъ товары у Гюргя [Всеволодовича], и ста на Ярославли дворѣ, и рече новгородьчемъ: «не хочю у васъ княжити, иду Цѣрнигову; гость къ мнѣ пускаите; а яко земля ваша, тако земля моя».

[4] Новѣгородци же много уимаша и, молячеса, и не могоша его умолити, и тако проводиша и съ честью.

<p>[5] Новгородци же послашася къ Ярославу [Всеволодовичу] къ Переяславскому.</p> <p>[6] И по сих прииде архиепископъ Антонии ис Перемышля в Новгород и сѣде на своемъ столѣ, и ради быша новгородци своему владыцѣ.</p> <p>[7] Тои же зимѣ приидоша Литва, и повоева около Торжску бещисла, не догониша Торжку за три версты, бѣше бо ихъ 7000, и гость биюще много, и Торопецкую волость всю взяша.</p> <p>[8] Князь же Ярославъ [Всеволодович] и Володимиръ [Мстиславич] съ сыномъ и с новоторжцѣ, княжь дворъ, а новгородцовъ бѣ мало, торопцянь съ княземъ своимъ Давыдомъ [Мстиславичем] поидоша по нихъ, а по новгородци послаша: они же, дошедше Русѣ, и паку назадъ възвратишася.</p> <p>[9] Князь же Ярославъ [Всеволодович] сугнавъ на Вѣсте и наворопи на не; и тако, Божию помощю и святыи Софѣя, отымавъ всъ полонъ, а самыхъ избиша 2000, а прочии разбѣгошася; ту же убиша Торопецкаго Давыда князя [Мстиславича] и Василя, меченошу Ярославля.</p>	<p>[5] Новгородци же послаша къ Ярославу [Всеволодовичу] Переяславлю.</p> <p>[6] Приде архиепископъ Антонии ис Перемышля въ Новгородъ и сѣде на своемъ столѣ, и ради быша новгородцы своему владыцѣ.</p> <p>[7] Тои же зимѣ придоша Литва, повоеваша около Тържкку бещисла и не доганяша Тържку за 3 вѣрсты, бѣше бо ихъ 7000, и гость биша многъ, и Торопецкую волость всю поимаша.</p> <p>[8] Князь же, Ярославъ [Всеволодович] и Володимиръ [Мстиславич] съ сыномъ и с новотържци, княжь дворъ, новгородцевъ мало, торопцяне съ княземъ своимъ Давыдомъ [Мстиславичем] поидоша по нихъ, а новгородци послаша: они же, дошедше Русы, възпятишася.</p> <p>[9] Князь же Ярославъ [Всеволодович] съгони е на Вѣсвятѣ и наворопи на не; и тако, Божию помочю и святыя София, отымаша всъ полонъ, а самѣхъ избиша 2000, а прокъ ихъ разбегошася; ту же убиша князя Торопецкаго Давыда [Мстиславича] и Василя, меченошу Ярославля.</p>
<p>В лѣто 6734 (1226/1227).</p> <p>[1] Прииде князь Ярославъ [Всеволодович] в Новѣград, и не положи того въ гнѣвъ, что новгородци не пошли по немъ.</p> <p>[2] Тогда поставиша церковь святое Рожество Христово.</p> <p>[3] В то же лѣто преставися игумень святого Георгия Саватии, анхимандритъ новгородчкыи, априля въ 16, в великий четвертокъ.</p> <p>[4] Прже своего преставления Саватии призва владыку Антониа и посадника Иоанка и всѣ новгородци, и спраша братыи своеи и всѣхъ новгородцовъ: «изберите себѣ игумена».</p> <p>[5] Они же ркоша: «кого ты благословиши».</p> <p>[6] Он же рече: «приведите сѣмо Гречина, попа святого цесаря Костянтина и Олены».</p>	<p>Въ лѣто 6734 (1226/1227).</p> <p>[1] Приде князь Ярослав [Всеволодович] в Новѣгородъ, и не положи того въ гнѣвъ, оже не пошлы по немъ.</p> <p>[2] Тѣгда поставиша церковь святого Рожества Христова.</p> <p>[3] Въ то же лѣто прѣставися игумень святого Георгия Саватия, архимандритъ новгородскыи, априля въ 16 день, въ великыи четвъртокъ.</p> <p>[4] Прѣже своего прѣставления Саватии съзва владыку Антониа и посадника Иванка и всѣ новгородце, и запраша братѣе своеи и всѣхъ новгородць: «изберете собѣ игумена».</p> <p>[5] Они же рекоша: «кого ты благословиши».</p> <p>[6] Онъ же рече: «въвѣдете Грѣчина, попа святую Костянтину и Елены».</p>

<p>[7] И введоша мужа добра и зѣло боящася Бога, Гречина, и постригоша ѝ того дни, марта въ 2, на святого Федота; и поставиша игуменомъ марта въ 8, на святого Феофилакта, на зборъ.</p> <p>[8] Того же лѣта zaloжиша церковь камену святого Якова в Неревскомъ коньци.</p>	<p>[7] И введоша мужа добра и зѣло боящася Бога Грѣчина, и постригоша ѝ того дни, марта въ 2, на святого Федота; и поставиша ѝ игуменомъ марта въ 8, на святого Фефилакта, на зборъ.</p> <p>[8] Того же лѣта zaloжиша церковь святого Иякова камяну въ Неревскомъ конци.</p>
<p>В лѣто 6735 (1227/1228).</p> <p>[1] Иде князь Ярославъ [Всеволодович] с новгородци на Емь, и повоеваша всю землю и полонъ приведоша бешисла.</p> <p>[2] Того же лѣта сожгоша волхвовъ 4, творяхут ихъ потворы дѣюще, а то Богъ вѣсть; и сожгоша ихъ на Ярославлѣ дворѣ.</p> <p>[3] И того же лѣта исписа церковь Святыхъ мученикъ 40 Вячеславъ Прокъшиницъ, внукъ Малышевъ; а даи ему Богъ спасение и отпущение грѣховъ, иже много трудися о святыхъ мученицѣхъ, и устрои собѣ память до вѣка вѣчнаго.</p> <p>В лѣто 6736 (1228/1229).</p> <p>[1] Поиде архиепископъ новгородчкы владыка Антонии на Хутино къ святому Спасу по своей воли.</p> <p>[2] Того же лѣта приидоша Емь воевать во Вѣдское озеро в лодкахъ; и прииде вѣсть в Новѣгород на Спасовъ день.</p> <p>[3] Новгородци же всѣдши в носады, погребоша в Ладугу съ княземъ Ярославомъ [Всеволодовичем].</p> <p>[4] Володиславъ же, посадникъ ладожскыи, съ ладожаны, не дождавши новгородцовъ, гонися в лодияхъ по нихъ въ слѣд, гдѣ онѣ воюють, и постиже я и бися с ними.</p> <p>[5] И абие приспѣвши ноши, и отступися въ островъ далече, а Емь на брезѣ с полономъ: воевалѣ бо бяху около озера на исадѣхъ.</p> <p>[6] Тоиже ноши просивше мира, и не дасть имъ посадникъ с ладожаны; и онѣ исѣкше полонъ весь, а сами побѣгоша на лѣсъ пѣши, а лодки свои пометавъ, много же ихъ ту паде, а лодки ихъ ижошгоша.</p>	<p>Въ лѣто 6735 (1227/1228).</p> <p>[1] Иде князь Ярославъ [Всеволодович] съ новгородци на Емь и повоеваша всю землю, и полонъ приведе бешисла.</p> <p>[2] Того же лѣта ижгоша вълхвы 4, творяхуть е потворы дѣюще, а Богъ вѣсть; и съжгоша ихъ на Ярославли дворе.</p> <p>[3] Въ то же лѣто исписа церковь Святыхъ 40 Вячеславъ [Прокошинич], Малышевъ внукъ; а и Богъ ему спасение.</p> <p>Въ лѣто 6736 (1228/1229).</p> <p>[1] Поиде Антонии, архиепископъ новгородьскыи, на Хутино къ святому Спасу по своей воли.</p> <p>[2] Того же лѣта придоша Емь воевать въ Ладозьское озѣро в лодкахъ; и прииде на Спасовъ день вѣсть въ Новгородъ.</p> <p>[3] Новгородци же, всѣдавшѣ въ насады, въгрѣбоша в Ладугу съ княземъ Ярославомъ [Всеволодовичем].</p> <p>[4] Володиславъ, посадникъ ладожскыи, съ ладожаны, не ждя новгородьць, гонися в лодияхъ по нихъ въ слѣдъ, где они воюють, и постиже я и бися с ними.</p> <p>[5] И бысть ношь, и отступиша въ островълець, а Емь на брѣзѣ съ полономъ; воевали бо бяху около озера на исадѣхъ и Олоньсь.</p> <p>[6] Тоиже ноши просивше мира, и не да имъ посадникъ съ ладожаны, а они исѣкше полонъ весь, а сами побегоша на лѣсъ, лодкы пометавше, пѣши много ихъ ту паде, а лодкы ихъ ижгоша.</p>

[7] Новгородци же стоявше в Невѣ нѣколько днии, иствориша вѣче и хотѣша убити Судимира, и скры князь в носадѣ у себе, оттолѣ же въспятишася в Новѣгород, а ладожанѣ не ждавше.

[8] Нѣ послѣдѣ толко осташихся Ижерянь устрѣтоша их бѣгающих, и ту их избиша много, а останокѣ их разбѣгошася, кои гдѣ; нѣ паки и тѣх Корѣла, гдѣ любо обшед, или в лѣсѣ или на Нѣвѣ или в вежах, и тѣх, выводяще, избиша: бѣ бо их пришло творяху 2000 или болши, Богѣ вѣсть, мало же их въ свою землю убѣжа, ано вся кость ту паде.

[9] Того же лѣта князь Ярослав [Всеволодович], преже сеи рати, поиде въ Плесковѣ с посадникомъ Иванкомъ и тысячкый Вячеславѣ.

[10] И слышавше плесковици, яко идет к нимѣ князь, и затворишася в городѣ и не пустиша их к собѣ; князь же, постоявъ на Дубровнѣ, въспятися в Новѣгород.

[11] А во Плесковѣ пронесеса рѣчь сия, яко везетѣ князь оковы, хотя ковати вятшии мужи.

[12] И пришед, створи вѣче въ владычнѣ дворѣ и рече, яко «не мыслиль есмѣ до плесковиць груба никоего же; нѣ везлѣ бых имѣ в коробѣях дары: паволокы и овощѣ, а они мя обеществовалѣ»; и положи на них жалобу велику.

[13] И тогда же приведе полкы ис Переяславля, а рекѣ тако: «хочю ити на Ригу»; и стаха около Городища шатры, а инии въ Славнѣ по дворомѣ.

[14] И по торгу все бысть дорого: и хлѣбѣ, и мяса, и рыбы; и оттолѣ ста дороговъ: и купляхом хлѣбѣ по двѣ кунѣ, а кадѣ ржи по три гривнѣ, а пшеницю по 5 гривень, а пшена по 7 гривень; а тако ста по три лѣта.

[15] То же слышавше плесковици, яко приведе Ярослав [Всеволодович] полкы, и убоявшеся того, взяша мирѣ с рижаны, Новгород выложивше, ркуче: «то вы, а то новгородци; а намѣ не надобѣ; нѣ аще поидут на нас, то вы намѣ помозите»; и они ркоша: «тако буди», и пояша у них 40 муж в талбу.

[7] Новгородци же стоявше въ Невѣ неколько днии, створиша вѣче и хотѣша убити Судимира, и съкры ѣ князь въ насаде у себе; оттоле въспятишася въ Новѣгородѣ, ни ладожанѣ ждавше.

[8] Послѣдѣ же оставшихся Ижеряне устрѣтоша ихъ бегающе, и ту ихъ избиша много, а прокъ ихъ разбежеса, куды кто видя; нѣ тѣхъ Корѣла, кде обидуче, въ лѣсе ли, выводяче, избиша: бе бо ихъ пришло творяху 2000 или боле, Богѣ вѣсть, а то все мертво.

[9] Томѣ же лѣтѣ князь Ярослав [Всеволодович], преже сеи рати, поиде въ Пльсковѣ съ посадникомъ Иванкомъ и тысячкый Вячеслав.

[10] И слышавше пльсковивици, яко идет к нимѣ князь, и затворишася въ городѣ, не пустиша к собѣ; князь же, постоявъ на Дубровнѣ, въспятися в Новѣгород.

[11] Промѣкла бо ся вѣсть бяше си въ Пльскове, яко везетѣ оковы, хотя ковати вячьшее мужи.

[12] И пришьдѣ, створи вѣче въ владычнѣ дворѣ и рече, яко «не мыслиль есмѣ до пльсковичѣ груба ничеогоже; нѣ везлѣ есмѣ былѣ въ коробѣяхъ дары: паволокы и овощѣ, а они мя обеществовали»; и положи на нихъ жалобу велику.

[13] Тѣгда же приведе пълкы ис Переяславля, а река: «хочю ити на Ригу»; и стаха около Городища шатры, а инии въ Славнѣ по дворомѣ.

[14] И въздорожиша все по търгу: и хлѣбѣ, и мяса, и рыбы; и оттолѣ ста дороговъ: купляху хлѣбѣ по 2 кунѣ, а кадѣ ржи по 3 гривнѣ, а пшеницю по 5 гривень, а пшена по 7 гривень; и тако ста по 3 лѣта.

[15] То же слышавше пльсковивици, яко приведе Ярослав [Всеволодович] пълкы, убоявшеся того, взяша мирѣ съ рижаны, Новгородѣ выложивше, а рекуче: «то вы, а то новгородци; а намѣ ненадобе; нѣ оже поидутъ на насѣ, тѣ вы намѣ помозите»; и они рекоша: «тако буди»; и пояша у нихъ 40 муж въ талбу.

[16] Новгородци, увѣдавше, рѣша: «князь нас зовет на Ригу, а хотя ити на Плесковъ».

[17] Тогда же князь посла Мишу въ Плесковъ, тако рече имъ: «пойдите со мною на путь, а до вас есми зла не мыслить никоегоже; а тых ми выдаите, кто мя обадиль к вам».

[18] И ркоша плесковици, приславше Гричина: «тобѣ, княже, кланяемся и братьи новгородцемъ; на путь не идемъ, а братьи своеи не выдадимъ; а с рижаны есмя миръ взялъ»;

[19] ходивши есте къ Кольваню серебро взялъ, а сами пойдосте в Новгород, а правды не створисте, город не взясте, а у Кѣсѣ такоже, а у Медвижии головѣ такоже; и зато нашу братию избиша на озерѣ, а инии поведени, а вы толко раздравши, да прочь;

[20] или есте думалѣ на насъ, то мы противу вас съ святою Богородицею и с поклономъ; то вы нас лучши иссѣчите, неже поганыи, а жены наша и дѣти собѣ поемлите. То вамъ ся кланяемъ».

[21] Новгородци же князю ркоша: «мы безъ своеи братьи плесковицъ не имаемся ити на Ригу; а тобѣ, княже, кланяемся».

[22] Много же князь нуди, и не яшася по путь.

[23] Тогда же князь Ярославъ [Всеволодович] полкы своя назадъ въспяти.

[24] Плесковицѣ же тогда бяху подвелѣ Нѣмцовъ и Чюдъ, и Латыголу и Либъ, и отпустиша я опять; а тѣх, кто ималъ придатокъ у Ярослава, выгнаша ис Плескова: «пойдите по князи своемъ, намъ есте не братья».

[25] Тогда же Ярославъ [Всеволодович] поиде съ княгинею из Новагорода къ Переяславлю, а в Новѣградѣ остави 2 сына своя, Федора и Александра, с Федоромъ Даниловицемъ и с тиуномъ Якимомъ.

[26] Тои же осени наиде дождь великъ и день и ночь, на Госпожинъ день, даждь и до Николина дни ни сѣна бяшет людемъ лзя добыти, ни удѣлати.

[16] Новгородци же, увѣдавше, рекоша: «князь насъ зоветъ на Ригу, а хотя ити на Пльсковъ».

[17] Тѣгда же князь посла Мишу въ Пльсковъ, река: «пойдите съ мною на путь, а зла до васъ есмь не мыслить никотораго же; а тѣх ми выдаите, кто мя обадиль къ вамъ».

[18] И рекоша пльковици, приславше Гръчина: «тобе ся, княже, кланяемъ и братьи новгородцемъ; на путь не идемъ, а братьи своеи не выдаемъ; а с рижаны есме миръ взяли»;

[19] къ Кольваню есте ходивше, серебро поимали, а сами пойдосте в Новгородъ, а правды не створися, города не взясте, а у Кѣси такоже, а у Медвѣже голове такоже; а за то нашу братью избиша на озѣрѣ, а инии повѣдени, а вы, роздравше, та прочь;

[20] или есте на нас удумали, ть мы противу васъ съ святою Богородицею и съ поклономъ; то вы луче насъ иссѣчите, а жены и дѣти поемлете собе, а не луче погании; ть вамъ ся кланяемъ».

[21] Новгородци же князю рекоша: «мы бе-своя братья бес пльковицъ не имаемся на Ригу; а тобе ся, княже, кланяемъ».

[22] Много же князь нудивъ, и не яшася по путь.

[23] Тѣгда же князь Ярославъ [Всеволодович] пълкы своя домовъ посла.

[24] Пльковици же тѣгда бяху подвелѣ Нѣмци и Чюдъ, Лотыголу и Либъ, и отпустиша я опять; а тѣхъ, кто ималъ придаткъ у Ярослава, выгнаша ис Пльскова: «пойдите по князи своемъ, намъ есте не братья».

[25] Тѣгда же Ярослав [Всеволодович] поиде съ княгинею из Новагорода Переяславлю, а Новѣгородѣ остави 2 сына своя, Феодора и Альксандра, съ Федоромъ Даниловицемъ, съ тиуномъ Якимомъ.

[26] Тои же осени наиде дѣжгъ великъ и день и ночь, на Госпожьнинъ день, оли и до Никулина дни не видѣхомъ свѣтла дни, ни сѣна людемъ бяше лзѣ добыти, ни нивъ дѣлати.

[27] Тогда же оканьнии дьяволъ, исперва не хотяи добра роду чловѣческому и завидѣвъ ему, зане прогоняшет его ношнымъ стояниемъ, и пѣснословием и молитвами, и въздвиже на Арсѣνια, мужа кротка и смирена, крамолу велику, простую чядь.

[28] И створше вѣче на княжи дворѣ, и поидоша на владыченъ дворѣ, глаголюще сице: «того ради стоит тепло долго, выпровадилъ Антониа владыку на Хутино, а самъ сѣлъ, давши князю мзду»; акы злодѣя пѣхающе в шию, выгнаша; и на малѣ ублюде Богъ от смерти: затворися въ церкви святыя Софѣя, иде на Хутино.

[29] И заутра выведоша опять въ дворѣ Антониа архиепископа и посадиша с нимъ 2 мужа: Якуна Моисѣевича, Микифора щитника.

[30] И нетокмо сие бысть зло, нѣ наипаче болши того бываше: сице бо възмятеся всѣ град и поидоша с вѣца въ оружии на тысячкого Вячеслава, и розграбиша дворѣго и брата его Богуслава, и Андрѣица, владычня столника, и Давыдковъ Софѣискаго, и Судимировъ; а на Душилца, на Липиньскаго старосту, тамо послаша грабить, а самого хотѣша повѣсити, нѣ ускочи къ Ярославу [Всеволодовичу]; а жену его яша, ркуще тако: яко «ти князя на зло подводятъ»; и бысть мятежъ великъ въ градѣ.

[31] Тои же осѣни бысть вода велика въ Волховѣ: поима около озера сѣна у людеи и по Волхову.

[32] Тогда же померзѣшю озеру и стоявшю 3 дни, и въздра угъ вѣтръ, и изломавши, внесе все въ Волховѣ, и въздра 9 городень великаго моста, и принесе к Пидбѣ подъ святыи Николу 8 городень в ночь, а 9-ю рознесе, мѣсяца декабря въ 8 день, на память святого Патапия.

[33] Не хотяшетъ бо Богъ видѣти кровопролитья въ братыи, ни дьяволу радости дати: радуеть бо ся оканьнии о кровопролитыи братни; нѣ изволи благии Богъ тако быти.

[34] Тогда отяша тысячкоое у Вячеслава и даша Борису Нѣгочевичю, а

[27] Тѣгда же оканьнии дьяволъ, исперва не хотяи добра роду чловѣчю и завидѣвъ ему, зане прогоняшетъ его ношнымъ стояниемъ, пѣниемъ и молитвами, и въздвиже на Арсения, мужа кротка и смирена, крамолу велику, простую чядь.

[28] И створше вѣче на Ярославли дворе, и поидоша на владычьнъ дворѣ, рекуче: «того дѣля стоит тепло дълго, выпровадилъ Антониа владыку на Хутино, а самъ сѣлъ, давъ мзду князю»; и акы злодѣя пѣхающе за воротъ, выгнаша; малѣ ублюде Богъ от смерти: затворися въ церкви святѣи Софии, иде на Хутино.

[29] А заутра вѣвѣдоша опять Антониа архиепископа и посадиша с нимъ 2 мужа: Якуна Моисѣевича, Микифора щитник.

[30] И не досыти бы зла, нѣ еще боле того: възмятеся всѣ городъ и поидоша съ вѣца въ оружии на тысячкого Вячеслава, и розграбиша дворѣго и брата его Богуслава, и Андрейчевъ, владычня стольника, и Давыдковъ Софѣискаго, и Судимировъ; а на Душильця, на Липиньскаго старосту, тамо послаша грабить, а самого хотѣша повѣсити, нѣ ускоци къ Ярославу [Всеволодовичу]; а жену его яша, рекуче, яко «ти на зло князя водять»; и бысть мятежъ въ городе вѣликъ.

[31] Тои же осѣни бысть вода велика въ Вѣлховѣ: поима около озера сѣна и по Волхову.

[32] Тѣгда померзѣшю озѣру и стоявшю 3 дни, и въздре угъ вѣтръ, изломавъ, внесе все въ Вѣлхово, и въздрѣ 9 городень великаго моста, и принесе къ Питбѣ подъ святыи Николу 8 городень в ночь, а 9-ю рознесе, мѣсяца декабря въ 8 день, на святого Патапия.

[33] Не хотяшетъ бо Богъ видѣти кровопролития въ братыи, ни дьяволу радости дати: радуеть бо ся оканьнии о кровопролитии братни; нѣ изволи благии Богъ тако быти.

[34] Тѣгда отяша тысячкоое у Вячеслава и даша Борису Нѣгочевичю, а къ

къ князю къ Ярославу [Всеволодовичу] послаша на томъ: «поиди к намъ, забожничье отложи, а судии ти по волости не слати; и на всеи волѣ нашей и на всѣх грамотах Ярославлих, тѣ ты нашъ князь; или, того не хочешь, ты собѣ, а мы собѣ».

[35] Тои же зимѣ побѣжа Федоръ Даниловиць с тиуномъ Якимомъ, и понявши съ собою два княжичя, Федора и Александра, на сыропустной недѣли, вторник, в ношь.

[36] Тогда же новгородци рѣша: «да ашешии что зло судума въ нас святую Софѣю, а побѣгль будет; а мы ихъ не гонилѣ, нѣ братью свою есмя казнилѣ; а князю есмя зла не створилѣ никого же; да онъ имъ Богъ и крестъ честныи, а мы собѣ князя промыслимъ»; и цѣловаша святую Богородицю, яко быта всѣмъ одинакымъ.

[37] И пакы послаша по Михаила [Всеволодовича] въ Черниговъ Хота Станимировица, Гаврилу с Лубяницѣ; и быша въ Смолнескѣ, и не пусти ихъ князь и-Смолнеска по научению Ярославлю, и пути заняша вси.

[38] Нѣ аще Богъ по нас, никтоже на нас: и увѣдавъ Михаилъ [Всеволодович] яко прияты суть послы новгородчкыи въ Смолнескѣ, бѣ бо тогда въ Брыну съ сыномъ, и поиде в борзѣхъ на Торжокъ, и ради быша люди вси.

князю послаша къ Ярославу [Всеволодовичу] на томъ: «поеди к намъ, забожничье отложи, судье по волости не слати; на всѣи воли нашей и на всѣх грамотах Ярославлихъ, ты нашъ князь; или ты себе, а мы себе».

[35] Тои же зимѣ побѣже Федоръ Даниловиць съ тиуномъ Якимомъ, поимъше съ собою 2 княжичя, Федора и Альксандра, сыропустныя недѣли въ уторник, в ношь.

[36] Тѣгда же новгородци рѣша: «даже что зло съдумавъ на святую Софию, а побегль; а мы ихъ не гонили, нѣ братью свою есмя казнили; а князю есмя зла не створили никотораго же; да оно имъ Богъ и крестъ честныи, а мы собѣ князя промыслимъ»; и цѣловаша святую Богородицю, яко быти всемъ одинакымъ.

[37] И послаша по Михаила [Всеволодовича] въ Цѣрниговъ Хота Станимировица, Гаврилу на Лубяници; и быша Смольнескѣ, и не пусти ихъ князь Смольнескыи по научению Ярославлю, и пути заяша вся.

[38] Нѣ оже Богъ по нас, кто на ны: и увѣдавъ Михаилъ [Всеволодович] яко прията суть послы новгородьстии въ Смольнескѣ, бѣ бо тѣгда въ Брыну съ сыномъ, и поиде въ борзѣхъ на Тѣржкѣ, и приде на вѣрбницю въ Тѣржкѣ, и ради быша людѣе вси.

В лѣто 6737 (1229/1230).

[1] Прииде князь Михаилъ [Всеволодович] ис Чернигова в Новгород, по велицѣ дни на Фоминѣ недѣлѣ, и ради быша новгородци своему хотѣнию.

[2] И цѣлова крестъ на всеи воли новгородской и на всѣх грамотах Ярославлих; и в дасть свободу смердом на 5 лѣт дани не платити, кто сбѣжалъ на чюжую землю; а симъ повелѣ, хто здѣ живеть, како уставилѣ преднии князи, тако платите дань.

[3] А на Ярославлих любовницѣх поимаша новгородци кунъ много и на городишанах, дворовъ ихъ не грабяще, и даша то на Великыи мость.

В лѣто 6737 (1229/1230).

[1] Прииде князь Михаилъ [Всеволодович] ис Чѣрнигова въ Новгородъ, по велицѣ дни Фоминѣ недѣли исходяче, и ради быша новгородци своему хотѣнию.

[2] И цѣлова крестъ на всѣи воли новгородьстѣи и на всѣх грамотах Ярославлихъ; и в да свободу смѣрдомъ на 5 лѣт дани не платити, кто сбѣжалъ на чюжую землю; а симъ повеле, къто сде живеть, како оставили переднии князи, тако платите дань.

[3] А на Ярославлихъ любѣвницѣх поимаша новгородци кунъ много и на городишанохъ, а дворовъ ихъ не грабяче, и даша на Великыи мость.

[4] Въ то же лѣто заложиша великыи мость всь новъ выше старого мосту.

[5] Тогда же отяше посадничество у Иванка у Дмитровица и даша Внѣзду Водовику, а Иванку даша Торжокъ; и абие иде на Торжокъ, и не прияша его новоторжци, и оттуду иде къ Ярославу [Всеволодовичу].

[6] Того же лѣта рече князь Михаилъ [Всеволодович]: «се у вас нѣту владыцѣ, и нѣсть лѣпо быти граду сему безо владыцѣ; аще Богъ казнь свою възложилъ на Антониа, и вы себѣ ищите такового мужа или в попех или в ыгуменѣх или в чернцѣх».

[7] И рече нѣкыи муж: «княже, есть черноризицъ диаконъ у святого Георгия, именемъ зовемыи Спиридонъ, достоинъ есть того»; а инии Иосифа володимирьскаго а друзии Грѣчина: «и кого дасть митрополить, тѣ есть намъ отецъ».

[8] И рече князь Михаилъ [Всеволодович]: «да положим 3 жребия, да коего дасть намъ Богъ».

[9] И положиша на святѣи трапезѣ, написавше имена, и послаша из гриднѣцѣ владычнѣ княжица Ростислава; и изволи Богъ служителя собѣ и пастуха словесныхъ овецъ великому Новуграду и всеи области новгородчкои, и выняся Спиридоновъ.

[10] И послаша по него в манастырѣ и, приведши его, посадиша его въ дворѣ, дондеже поиде в Киевъ ставится.

[11] Того же лѣта поиде князь Михаилъ [Всеволодович] в Черниговъ къ братѣи, пойма съ собою новгородцовъ Богуслава Гориславича, Сбыслава Якуновича, Домаша Твердиславича, Глѣба, посадница сына, Михалка Микифоровича, Михалѣ Прикупова; а сына своего Ростислава остави в Новѣградѣ.

[12] «А мнѣ, рече, даи Богъ исправи ти вся правда новгородчкая, тоже от вас поиму сына своего».

[13] И посла къ Ярославу [Всеволодовичу] Нѣздѣлу Прокшиница, Иванка Тудоркова, сице рекъ: «отступися Воло-

[4] Въ то же лѣто заложиша великыи мость выше старого моста.

[5] Тѣгда же отяша посадничество у Иванка у Дѣмитровица и даша Внѣзду Водовику, а Иванку даша Тържкѣ; иде на Тържкѣ, и не прияша его новоторожци, и оттуду иде къ Ярославу [Всеволодовичу].

[6] Томъ же лѣтѣ рече князь Михаилъ [Всеволодович]: «се у васъ нѣту владыкы, а не лѣпо быти граду сему безъ владыцѣ; оже Богъ казнь свою възложилъ на Онтониа, а вы сочите такового мужа въ попѣхъ ли, в ыгуменѣх ли, въ черенцихъ ли».

[7] И рекоша нѣкотории князю: «есть чърнць дьяконъ у святого Георгия, именемъ Спиридонъ, достоинъ есть того»; а инии Осафа, епископа володимирьскаго вельньскаго, а друзии Грѣчина: «кого дасть митрополить, тотъ намъ отецъ».

[8] И рече князь Михаилъ [Всеволодович]: «да положимъ 3 жрѣбѣя, да которыи Богъ дасть намъ».

[9] И положиша на святѣи тряпѣзѣ, имена написавшѣ, и послаша из гридницѣ владычьне княжица Ростислава; изволи Богъ служителя себе и пастуха словесныхъ овечь Новугороду и всѣи области его, и выяся Спуридонъ.

[10] И послаша по нь въ манастырѣ и, приведше, посадиша ѣ въ дворѣ, дондеже поиде Киеву ставится.

[11] Томъ же лѣтѣ поиде князь Михаилъ [Всеволодович] въ Църниговъ къ братѣи, пойма съ собою новгородце Богуслава Гориславица, Сбыслава Якунковица, Домаша Твърдиславица, Глѣба, посадницъ сынъ, Михаилка Микифоровиц, Михалѣ Прикупова; а сына своего Ростислава остави Новѣгородѣ.

[12] «А мнѣ, рече, даи Богъ исправи ти правда новгородьская, тоже от вас пояти сына своего».

[13] И посла къ Ярославу [Всеволодовичу] Нездилу Прокшиница, Иванка Тудорковица, река: «отступися Волока,

ка, что есть новгородская волость за тобою, силою еси зашелъ, крестъ цѣлуи».

[14] И рече Ярославъ: «того не отступаю, а креста не цѣлую; вы собѣ, а язъ собѣ»; и держа послы все лѣто.

[15] Того же лѣта поиде Спиридонъ в Киевъ ставится к митрополиту, мѣсяца декабря въ 17, на память святого пророка Данила.

[16] Тои же зимѣ приидоша Литва, и воеваша Любне, Мореву и Серегѣрь; и гонишася по них новгородци, угониша их и биша, а полонъ отяша всь, мѣсяца генваря.

и что есть новгородскаго за тобою, силою еси зашелъ, а крестъ цѣлуи».

[14] И рече Ярослав: «того не отступаю, а крест не цѣлую; вы себе, а я себе»; и держа послы все лѣто.

[15] Томъ же лѣтѣ поиде Спиридонъ Кыеву ставится къ митрополиту, декабря въ 17.

[16] Тои же зимѣ придоша Литва, и воеваша Любне и Мореву и Серегеръ, и гонишася по нихъ новгородци, и угонивше ихъ, и биша, а полонъ отяша всь, мѣсяца генвря.

В лѣто 6738 (1230/1231).

[1] Трясеся земля по велицѣ дни в пяток 5 недѣли, въ обѣдъ, а инии бяху отобѣдалѣ.

[2] То же, братие, не на добро, нь на зло; грѣхъ ради нашихъ Богъ намъ знамение проявляет, да быхомъ ся покаялѣ от грѣх своихъ.

[3] Колику наведе Богъ на ны смерть тои веснѣ, да то мы свѣдуше, не разумѣхомъ своя погыбелѣ, нь скорѣиши быхомъ на зло.

[4] Того же лѣта солнце померче мая въ 14, вторник, на память святого мученика Сидора, в полѣутра, и бысть яко 5 ночей мѣсяцъ, и паки опять наполнися помалу, и ради быхомъ маловѣрѣи.

[5] Того же мѣсяца на зборъ, въ 19, на память святыхъ отецъ 300 и 18, прииде в Новѣгород архиепископъ Спиридонъ, поставленъ бысть от митрополита Кирила въ попы в сыропустную недѣлю, а въ архиепископство на зборъ по чистой недѣлѣ.

[6] И в то же лѣто князь Михаилъ [Всеволодович] створи постригы сынови своему Ростиславу [Михаиловичу] в Новѣградѣ у святеи Софѣи, и уя власъ владыка Спиридонъ; и посадиша его на столѣ, а самъ поиде в Черниговъ.

[7] В том же лѣтѣ роспрѣся Стефанъ Твердиславицъ с Водовикомъ, Иванко Тимошкеницъ по Стефанѣ, и биша Иванка паробци посадницѣ; то же бысть на Городищи; а заутра сотвори вѣче на по-

Въ лѣто 6738 (1230/1231).

[1] Трясеся земля въ пятък по велицѣ дни 5 недѣли, въ обѣдъ, а инии уже бяху отобѣдали.

[2] То же, братѣ, не на добро, на зло; грѣхъ дѣля нашихъ Богъ намъ знаменія кажетъ, да быхомъ ся покаяли от грѣхъ нашихъ.

[3] Колику Богъ наведе на ны смерть тои весны, да то мы видяше, не разумѣхомъ своєю погыбели, нь скорѣиши быхомъ на зло.

[4] Того же лѣта солнце померче маия въ 14, на святого Сидора, въ уторник, въ срьдѣ утра, и бы акы въ 5 ноции мѣсяцъ, и опять наполнися, и ради быхомъ небози.

[5] Того же мѣсяца въ 19, на сборъ святыхъ отецъ 300 и 18, приде архиепископъ Спуридонъ в Новѣгородъ, поставленъ от митрополита Кюрила; поставленъ бысть попомъ въ сыропустную недѣлю, архиепископомъ по чистѣи недѣли на сборъ.

[6] Въ то же лѣто князь Михаилъ [Всеволодович] створи пострѣгы сынови своему Ростиславу [Михаиловичу] Новегородѣ у святѣи Софѣи, и уя влас архепископъ Сиридон и посади его на столѣ, а самъ поиде въ Църниговъ.

[7] Томъ же лѣтѣ роспрѣся Степанъ Твърдиславицъ съ Водовикомъ, Иванке Тимошкеницъ по Степанѣ, и биша Иванка паробчи посадници; то же бысть на Городищи; а заутра створи вѣцѣ на по-

садника на Ярославли дворѣ, и поиде на дворѣ его и розграбиша.

[8] Посадникъ же опять възвади городъ весь, и Смень Борисовиць на Иванка, и на Якима Влунковица, и на Прокшю Лашнева; и поидоша с вѣча и много дворовъ розграбиша, а Волоса Блудкиница на вѣцѣ убиша.

[9] Рече посадникъ: «ты еси мой дворѣ хотѣлъ зажещи»; а Прокшинъ дворѣ зажьгоша, а Якимъ бѣжа к Ярославу [Всеволодовичу], а инии схорониса; нѣ и тѣхъ, уротивше, пустиша; а Иванка [Тимошкинича] послѣ изимаша, и уби ѿ Водовикъ посадникъ и вверже въ Волховѣ на память святаго отца Павла исповѣдника.

[10] Тоже видя Богъ наша безакония и братоненавидѣние и непокорение другъ къ другу и зависть, и крестомъ вѣрѣшася въ лжю, егоже аггели не могутъ зрѣти многоочиты и крылы закрываються, того же мы, в рукахъ держаше, скверными усты цѣлуимъ;

[11] и за то наведе Богъ поганья и землю нашу пунту положиша; а иное сами не блюдуще, безъ милости истеряхомъ свою власть, и тако бысть пунта: и тако намъ господь Богъ въздалъ по дѣломъ нашимъ.

[12] Изби мразъ на Въздвигение честнаго креста все обилье по волости нашей, и оттоле паку уставися горе великое: и почахомъ хлѣбъ купити по 8 кунъ, а кадь ржи по 20 гривень, а въ дворехъ по 30, а пшеницѣ по 40 гривен, а пшена по 50 гривень, а овса по 13 гривнѣ.

[13] И разидеся градъ нашъ и волость наша, и полны быша чюжии градѣ и странѣ братья нашей и сестрѣ, а останокъ почаша изъмирати.

[14] И кто не прослезится о семь, видяше мрътвица лежаща по улицамъ, и младенца псы изъядаемы.

[15] И вложи Богъ въ сердце благое створити архиепископу Спиридону: и постави скуделницу у святахъ Апостоль, въ ямѣ, на Прусской улицѣ; и пристави мужа блага и смирена, именемъ Станилу, братъ Домажировъ, иконнаго писца,

садника на Ярославли дворѣ, и поиде на дворѣ его, и розграбиша ѿ.

[8] Посадникъ же опять възввари городъ весь, и Смень Борисовиць на Иванка, и на Якима Влунковица, и на Прокшю Лашнева; поидоша съ вѣчя и много дворовъ розграбиша, а Волоса Блудкиница на вѣчи убиша.

[9] Рече посадникъ: «ты еси мой дворѣ хотель зажечи»; а Прокшинъ дворѣ зажьгоша; а Якимъ бежа къ Ярославу [Всеволодовичу], а инии схорониса; нѣ и тѣхъ, уротивше, пустиша; а Иванка [Тимошкинича] после имѣшъ, уби Водовикъ, въвьргошь въ Волхово.

[10] Того же Богъ видя наша безакония и братоненавидение и непокорение другъ къ другу и зависть, и крестомъ вѣрѣшася въ лжю, егоже аггели не могутъ зрѣти и многоочити, крылы закрываються, того же мы, въ рукахъ държаше, сквѣрными усты цѣлуемъ;

[11] и за то Богъ на насъ поганья навѣдѣ, и землю нашу пунту положиша; а иное сами не блюдуще, безъ милости истеряхомъ свою власть, и тако бысть пунта: и тако ны господь Богъ възда по дѣломъ нашимъ.

[12] Изби мразъ на Въздвигение честнаго хреста обилье по волости нашей, и отголѣ горе уставися велико: почахомъ купити хлѣбъ по 8 кунъ, а ржи кадь по 20 гривень, а въ дворехъ по 30, а пшеницѣ по 40 гривень, а пшена по 50, а овсѣ по 3 гривен.

[13] И разидеся градъ нашъ и волость наша, и полны быша чюжии гради и страны братья нашей и сестрѣ, а останкѣ почаша мерети.

[14] И кто не прослезится о семь, видяше мрътвьяца по улицамъ лежаща, и младѣнца отъ псы изедаемы.

[15] И вложи Богъ въ сердце благое створити архиепископу Спиридону: и постави скуделницу у святахъ Апостоль, въ ямѣ, на Просьской улицѣ; и пристави мужа блага, смирена, именемъ Станила, возити мрътвьяца на кони, кде обидуце

возити мертвица на конѣ, гдѣ обоидуше по граду; и тако бес пристани по вся дни влачаше, и наполни до верха, еже бысть в ней числомъ 3000 и 30.

[16] На ту же зиму поиде княжиць Ростиславъ [Михаилович] с посадникомъ Внѣздомъ на Торжокъ, мѣсяца декабрия въ 8 день, в недѣлю, на память святого отца Потапия Аллилугия; а завтра убиша Смена Борисовица въ 9, на зачатие святыя Анны, а домъ его розграбиша всъ и села его, а жену его яша, а самого погрѣбоша в манастири святого Георгия.

[17] И такоже и се створиша: Водовиковъ дворъ и села, и брата его Михалева, и Даньслала, и Борисовъ тысячкою

[18] <...> и новоторжъ[чи] къ Михаилу въ Чернигов.

[19] И даша посадничество Степану Твердислаличю, а тысячкое Микитѣ Петриловичю, а добытокъ Сменовъ и Водовиковъ раздѣлиша по мѣстомъ.

[20] Они трудишася, собираюша, а си въ труд ихъ внидоша; о таковыхъ бо рече духъ святыи: собираетъ, а не вѣсть, кому собираетъ.

[21] А княжицю Ростиславу [Михаиловичу] путь показаша с Торжкю къ отцеви въ Черниговъ: «како отецъ твой рекль былъ вѣсти на конь на воину съ Въздвижения и крестъ цѣловаль, а се уже Микулинъ день, с насъ крестное цѣлование; а ты поиди прочь, а мы собѣ князя промыслимъ».

[22] И послашася по Ярослава [Всеволодовича] на всеи волѣ новгородчкою.

[23] Ярославъ же [Всеволодович] пакы въборзѣхъ прииде в Новъград, мѣсяца декабрия въ 30; и створи вѣче на Ярославлѣ дворѣ, и цѣлова святую Богородицю на всѣхъ грамотахъ Ярославлихъ и на всеи волѣ новгородчкою.

[24] И сѣдѣвши 2 недѣли, иде опять въ Переяславль, появши съ собою мужи новгородстии молодшии, а два сына своя посади в Новъградѣ, Федора и Александра.

по городу; и тако беспрестани по вся дни влачаше, и наполни до върха, иже бысть в ней числомъ 3000 и 30.

[16] На ту же зиму поиде княжиць Ростиславъ [Михаилович] съ посадникомъ Внѣздомъ на Тържкѣ, мѣсяца декабрия въ 8, въ недѣлю; а завтра убиша Смена Борисовица въ 9, а домъ его всъ розграбиша и села, а жену его яша, а самого погрѣбоша у святого Гюргя въ манастири.

[17] Такоже и Водовиковъ дворъ и села, и брата его Михалева, и Даньслава, и Борисовъ тысячьскаго, и Творимириць, иныхъ много дворовъ.

[18] А Водовикъ, то зло услышавъ, побеже съ Торжкю съ братьею, и Борисъ тысячьскый и новоторжъчи къ Михаилу въ Църниговъ.

[19] И даша посадничество Степану Твърдиславичю, а тысячьское Миките Петриловицю, а добытъкъ Сменовъ и Водовиковъ по стомъ разделиша.

[20] Они трудишася събираюше, а си въ трудъ ихъ внидоша; о таковыхъ бо рече духъ святыи: събираетъ, а нѣ вѣсть, кому собираетъ.

[21] А княжицю Ростиславу [Михаиловичу] путь показаша с Торожкю къ отцеви въ Църниговъ: «како отецъ твой рекль былъ вѣсти на коне на воину съ Въздвижения и крестъ цѣловаль, а се уже Микулинъ день, съ насъ крестное челованье; а ты поиди прочь, а мы собе князя промыслимъ».

[22] И послаша по Ярослава [Всеволодовича] на всеи воли новгородьстѣи.

[23] Ярославъ же [Всеволодович] въбързѣ приде въ Новъгородъ мѣсяца декабрия въ 30, и створи вѣцѣ, и цѣлова святую Богородицю на грамотахъ на всѣхъ Ярославлихъ.

[24] И сѣдѣвъ 2 недѣли, иде опять въ Переяславль, поя съ собою мужи новгородьскыи молоджыша, а сына своя 2 посади Новъгородѣ, Феодора и Ольксандра.

[25] Тои же зимы выведоша с Хутина от святого Спаса Арсѣνια игумена, мужа кротка и смирена, князь Ярослав [Всеволодович] и владыка Спиридонъ и всь Новъградъ, и даша игуменьство у святого Георгия; а Саву лишиша и посадиша его в кельи.

[26] И абие же ему разболѣвшуся, и пребывшю ему в томъ недозѣ недѣль 6, и паки преставися, мѣсяца марта въ 15, в субботу пред обѣднею, и тако погребенъ бысть игуменомъ Арсѣниемъ и всею братиею.

[27] И даи Богъ молитва его святая всѣмъ крестияномъ, бѣаше бо муж се благъ, и кротокъ, и смиренъ и незлобивъ; и упокои Богъ душу его со всѣми праведными въ царствии небеснѣмъ.

[28] Мы же паки на преднее возвратимся, на горкую и бѣдную память тоя же весны.

[29] Что бо рещи или что глаголати, нь недоумѣю, рече, сказати бывшей на нас казни от Бога, и сиче паки тако предложимъ, якоже инии простая чадь рѣзяху люди живыя и ядыху, а инии мертвое трупие, обрѣзывающе, ядыху, а друзии конину и псину и кошки; а инѣх, осочивше, тако творяще имъ: овоих огнемъ жгоша, а другихъ осѣкоша, инѣх избиша;

[30] друзии же мох ядыху и ушь, сосну, кору липову и листь, илемъ, кто что како замысливъ; а инии паки злѣи челоуѣци добрыхъ людий почаша дома зажигати, где слышаше рожъ и всякое обиле, и тако грабяще имѣния их.

[31] Нь сиа страшная казнь на нас бысть, понеже бо грѣховъ своих не каяхомся, а злая дѣла бес престани творяще, а видяще пред очима своими гнѣвъ Божи: мертвици по улицамъ и по торгу и по великому мосту от песь изыдаемы, якоже бо не можаху погрѣбати их.

[32] И поставиша другую скудельницу по конецъ Чюдинцевѣ улицы, нь паки и та полна бысть, в ней же нѣсть числа; а иную поставиша на Колонѣ, за святымъ Рожествомъ, и та тако же бысть полна.

[25] Тои же зимѣ вѣвѣдоша съ Хутина от святого Спаса Арсѣνια игумена, мужа кротка и смирена, князь Ярослав [Всеволодович], владыка Спиридонъ и всь Новгородъ, и даша игуменьство у святого Георгия; а Саву лишиша, посадиша и въ келии.

[26] И разболеся, лежавъ 6 недѣль, и прѣставися марта, въ 15, въ субботу предъ обѣднею, и тако погрѣбенъ бысть игуменомъ Арсѣниемъ и всѣю братиею.

[27] А даи Богъ молитва его святая всѣмъ крестьяномъ и мнѣ грѣшному Тимофѣю понаманарю: бяшетъ бо муж благъ, кроткъ, сѣмѣренъ и незлобивъ; покои Богъ душу его съ всѣми правдыными въ царствии небеснѣмъ.

[28] Мы же на прѣднее възвратимся, на горкую и бѣдную память тоя весны.

[29] Что бо рещи или что глаголати о бывшей на нас от Бога казни, яко инии простая чадь рѣзяху люди живыя и ядыху, а инии мъртвая мяса и трупие обрѣзаяюще ядыху, а друзии конину, псину, кошки; нь тѣхъ осочивъше, тако творяху, овѣихъ огнемъ ижгоша, а другихъ осѣкоша, иныхъ извѣшаша;

[30] инии же мѣхъ ядыху, ушь, сосну, кору липову и листь, ильмъ, кто что замысля; а инии паки злии челоуѣци почаша добрыхъ людий дома зажигати, кде чююче рожъ, и тако разграбливахуть имение ихъ.

[31] <..> въ покаяния мѣсто злое; и горцяиши того быхомъ на зло, а видяще предъ очима нашими гнѣвъ Божи: мъртвици по улицамъ и по тѣргу и по мосту по великому от песь изыдаемы, оже не можаху погрѣбати.

[32] И поставиша другую скудельницу на поли, конць Чюдинцевѣ улицы, и бысть та пълна, в нѣиже числа нѣсть; а 3-тьюю поставиша на Колѣни, за святымъ Рожествомъ, и та же бысть пълна, въ нейже числа нѣсть.

[33] Тоже намъ все видяшим пред на- шима очима, нъ видящи се како бы намъ лучыпи быти, мы же пуши быхом: брат брату не съжалеяшеться, ни отецъ сыно- ви, ни мати дщери, ни сусѣдъ сусѣду не уломляшеть хлѣба; и не бысть милости межи нами, нъ бѣаше туга и печаль, на улици скорбь другъ съ другомъ, бѣда и нужда велика, зряще дѣтии плачущесе хлѣба, а другыя умирающа.

[34] И купяху по полугрѣвнѣ хлѣбець, а кадъ ржи 4-ю часть по 7 гривнѣ и поболши; и даяху свои дѣти отецъ и мати одерень гостемъ изъ хлѣба.

[35] Се же горе бысть не в нашей оди- ной области, нъ во всей Руской земли.

[36] Такову казнь вдасть Богъ намъ по грѣхомъ нашимъ.

[37] А Киевскаго града Богъ съблюде.

[33] Тоже бы намъ все видяше предъ очима, лучшимъ быти, мы же быхомъ пушцыи: брат брату не съжалеяшеться, ни отецъ сынови, ни мати дѣчери, ни сусѣдъ сусѣду не уламляше хлѣба; не бысть ми- лости межи нами, нъ бѣаше туга и печаль, на улици скърбь другъ съ другомъ, дома тѣска, зряще дѣтии плачущесе хлѣба, а другая умирающа.

[34] И купляхомъ по гривнѣ хлѣб и поболшу, а ржи 4-ю часть кади купля- хомъ по гривнѣ серѣбра; и даяху отци и матери дѣти свое одьренъ ис хлѣба гостемъ.

[35] Се же горе бысть не въ нашей земли въ одинои, нъ по всей области Русѣи, кромѣ Киева единого.

[36] И тако ны Богъ възда по дѣломъ нашимъ.

В лѣто 6739 (1231/1232).

[1] Загорѣся от Матѣева двора от Вышековица, и погорѣ весь конецъ Сла- венской даждь и до конецъ Холма, мимо святого Илью, нъ ублюде Богъ святыхъ церкви; нъ тольми бѣаше лютъ пожаръ, яко по водѣ огонь хожаше, горя, и хожаше чресъ Волхово, всѣмъ людемъ зрящим, и людии нѣколико истопи на Волховѣ.

[2] Того же лѣта откры Богъ милосер- дие свое на нас грѣшныхъ, и створи ми- лость свою въскорѣ: прибѣгоша Нѣмци изъ Заморья съ житомъ и с мукою, и створиша много добра; а уже бѣаше при конци град сеи.

[3] Того же лѣта ходи Ярославъ [Все- володович] на Чернигов ратью и на во- лость Черниговскую с новгородци и съ всею властью своею, на князя Михаила [Всеволодовича], и пожже Шернескъ и стоявъ под Мосалскомъ, въспятися на- задъ, истрати обилья много.

[4] Ту же под городомъ застрѣлиша Олдана подвоискаго, и без мира отъ- идоша.

[5] Того же лѣта преставися Водовикъ и Внѣздъ, посадникъ новгородчкыи, в Черниговѣ.

Въ лѣто 6739 (1231/1232).

[1] Загорѣся от Матѣева двора от Вы- шковица, и погорѣ весь конецъ Славнь- ский оли и до конца Хълма, мимо святого Илию, нъ ублюде Богъ святыхъ церквъ; нъ толми бѣаше лютъ пожаръ, яко по водѣ огонь горяше, ходя чрѣсъ Вълхово, всѣмъ людемъ зрящимъ, и головъ нѣколико истопѣ въ Волховѣ.

[2] Того же лѣта откры Богъ милосер- дие свое на нас грѣшныхъ, створи ми- лость свою въскорѣ: прибѣгоша Нѣмци и-Замория съ житомъ и мукою, и ство- риша много добра; а уже бѣаше при кон- ци городъ сии.

[3] Тои же осени ходи Ярославъ [Все- володович] ратию на Църниговѣскую волость с новгородци и съ всѣю властью своею на Михаила [Всеволодовича], и пожже Шеренъскъ; и стоявъ подъ Мо- сальскомъ, и въспятися въспять, истра- тивъ обилия мѣного.

[4] Ту же подъ городомъ застрѣлиша Олдана подвоискаго, и без мира отъ- идоша.

[5] Томъ же лѣтѣ прѣставися Водо- викъ [и] Внѣздъ, посадникъ новгородъ- ский, въ Църниговѣ.

В лѣто 6740 (1232/1233).

[1] Приидоша ис Чернигова Борисъ Нѣгочевиць, тысячкый, Михайль с братомъ, и Водовиковичъ Петре, Глѣбъ Сменовъ братъ Борисовичъ, Миша, съ княземъ Святославомъ [Всеволодовичемъ] Трубечьскымъ на средоговѣние; и быша в Буици, селѣ святого Георгия.

[2] И отголѣ въспятися назадъ князь Святославъ в Русь, и уразумѣвъ, яко сии солгаша имъ; они же вгониша въ Плесковъ и яша Вячеслава Горисланица, и бивъши его, оковаша.

[3] В Новѣградѣ же бысть мятежь великъ: не баше бо князя Ярослава [Всеволодовича], нъ в Переяславлѣ бысть тогда.

[4] И прииха князь ис Переяславля, и изима плесковиць и посади их на Городищи въ гридници; и посла въ Плесковъ, рекши имъ: «мужи мои пустите, а тѣмъ путь покажите прочь, откуда пришли».

[5] Они же сташа за ними крѣпко, и сиче ркоша: «прислите к нимъ жены и товары ихъ, тоже мы Вячеслава пустимъ; или вы собѣ, а мы собѣ».

[6] И тако быша лѣто все безъ мира; и не пусти князь гости к нимъ, купяху у нихъ соль бѣлковьскъ по 7 гривенъ и болши, и пустиша Вячеслава [Гориславича]; князь же пусти к нимъ жены Борисовую, и Глѣбовую, и Мишиную, нъ мира с ними не бѣ.

[7] Бысть же на зиму, приидоша плесковици, и поклонишася князю и ркоша: «ты нашъ князь»; и испросиша у Ярослава [Всеволодовича] сына Федора; и не дасть имъ сына, и рече имъ: «се даю вы шюринъ свои Юрья [Мстиславича], и то вашъ князь»; и пояша его и ведоша и паки посадиша его въ Плесковѣ, а Борисовѣ чадѣ показаша путь съ ихъ женами.

[8] Они же идоша и сѣдоша въ Медвижи головѣ.

[9] В то же лѣто взя Святославъ Мстиславичъ, внукъ Романовъ, Смолнескъ на щит с полочаны, на память святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, исѣче смолнянъ много, а самъ сѣде на столѣ.

Въ лѣто 6740 (1232/1233).

[1] Придоша ис Цѣрнигова Борисъ Нѣгоцевичъ, Михаль съ братомъ, Петре Водовиковиць, Глѣбъ Сменовъ братъ, Миша, съ княземъ Святославомъ [Всеволодовичемъ] <...>

[2] опять въ Русь, урозумѣвъ, яко си сългаша имъ; они же въгонивше въ Пльсковъ, яша Вячеслава, и бивъше его, оковаша ѱ.

[3] В Новѣ же городѣ бысть мятежь великъ: не баше бо князя Ярослава [Всеволодовича], нъ въ Переяславлѣ бѣ тогда.

[4] И приехавъ князь ис Переславля, изима пльсковизи и посади я на Городищи въ гридници; и посла въ Пльсковъ, рече: «мужа моего пустите, а темъ путь покажите прочь, откуда пришли».

[5] Они же сташа за ними крѣпко, нъ рекоша: «прислите к нимъ жены ихъ и товаръ, тоже мы Вячеслава пустимъ; или вы собѣ, а мы себе».

[6] И тако быша безъ мира лѣто все; и не пусти князь гости къ нимъ, и купляху соль по 7 гривенъ бѣрковьскъ, и пустиша Вячеслава [Гориславича]; князь пусти к нимъ жены Борисовую, Глѣбовую, Мишиную, а мира не взя.

[7] Бысть на зиму, придоша пльсковизи, поклонишася князю: «ты нашъ князь»; и въспросиша у Ярослава [Всеволодовича] сына Федора, и не да имъ сына, и рече: «се даю вы шюринъ свои Гюргя [Мстиславича]»; и ведоша и, помимше, Пльскову, а Борисове чади показаша путь съ женами.

[8] Они же идоша въ Мѣдвѣжю голову.

[9] Въ то же лѣто взя Святославъ [Мстиславичъ] Смолнескъ на щитъ съ полочаны на Боришь день, исѣцѣ смолняны, а самъ сѣде на столѣ.

<p>[10] Того же лѣта преставися архиепископъ новгородчкыи Антонии, мѣсяца октября въ 8, на память святыя мученица Пелагиа.</p> <p>[11] Сии блаженныи архиепископъ Антонии преже изгнания сѣдивши въ епископыи лѣт 8 по Митрофанѣ, а въ изгнании лѣт 6; посем прииде ис Перемышля в Новѣградъ, сѣдѣвши два лѣта, и разболѣся велми и бысть нѣмъ мѣсяца марта въ 17, на память святого Алексѣя челоуѣка Божиа.</p> <p>[12] Пребысть же в болезни тои и онѣмѣвъ и ничтоже глаголя лѣт 6 и 7 мѣсяць и днии 9, и тако преставися въ небесное царство душа убо его взиде на небеса, мощи же его положены быша честно у святыя Софѣя въ притворѣ, при благоуѣрнѣмъ и великомъ князи Ярославѣ, сынѣ Всеволожи, и при архиепископѣ Спиридонѣ.</p>	<p>[10] Том же лѣте прѣставися архиепископъ Антонии, октября въ 8.</p> <p>[11] Сии же блаженныи архиепископъ Антонии преже изгнания сѣде въ епископии лѣт 8 по Митрофане, а въ изгнании лѣт 6; по сѣмъ приде ис Перемышля в Новѣгородъ, и седе лѣта 2, и онѣмѣ на святого Ольксия<...></p> <p>[12-1] [Пре]бысть лѣт 6 въ болезни тои и 7 мѣсяць и 9 днии, и тако умре,</p> <p>[12-2] и положиша ѥ у святѣи Софии въ притворе, при князи Ярославе Всеволодице, при архиепископѣ Спиридонѣ.</p>
<p>В лѣто 6741 (1233/1234).</p> <p>[1] Изгониша Изборескъ Борисова чадь съ княземъ Ярославомъ с Володимирецемъ и с Нѣмци.</p> <p>[2] Плесковици же, оступивше Изборескъ, и изымаша ѥ князя, а Нѣмцина убиша Данилу, а инии побѣгоша и даша ся великому князю Ярославу [Всеволодовичу]; князь же, их исковавъ, и посла въ Переяславль.</p> <p>[3] Того ле лѣта преставися князь Федоръ, сынъ Ярославль [Всеволодовича] болшии, мѣсяца июня въ 10, на память святого отца Тимофѣя в пятокъ въ 1 час дни, и положенъ бысть в манастири святого Георгия.</p> <p>[4] И кто не пожалуетъ сего, еще бо млад сии, уже бо свадьба пристроена бѣ, меды сварены, невѣста приведена, а князи призвани, и бысть в веселия мѣсто плачь и сѣтование за грѣхы наша.</p> <p>[5] Нѣ, Господи, слава тобѣ, цесарю небесныи, изволивыйи тако, и покои его съ всѣми праведными.</p> <p>[6] В то же лѣто заложена бысть церкви на воротех от Неревьскаго конца святого Федора.</p> <p>[7] Того же лѣта преставися блаженныи митрополит всея Руси Киевьскыи,</p>	<p>Въ лѣто 6741 (1233/1234).</p> <p>[1] Изгониша Изборьскъ Борисова чадь съ княземъ Ярославомъ Володимирецемъ и съ Нѣмци.</p> <p>[2] Пльсковичи же, оступивше Изборьскъ, измаша ѥ кнѣзя, и Нѣмцинь убиша Данилу, а ини побегоша и даша я великому Ярославу [Всеволодовичу]; князь же, исковавъ, поточи я въ Переяславль.</p> <p>[3] Томъ же лѣтѣ прѣставися князь Федоръ, сынъ Ярославль [Всеволодовича] вячьшии, июня въ 10, и положенъ бысть въ манастири святого Георгия, и еще младъ.</p> <p>[4] И кто не пожалуетъ сего: свадьба пристроена, меды изварены, невѣста приведена, князи позвани; и бысть въ веселия мѣсто плачь и сѣтование за грѣхы наша.</p> <p>[5] Нѣ, Господи, слава тебе, цесарю небесныи, извольшыю ти тако, нѣ покои его съ всеми правдыными.</p> <p>[6] Въ то же лѣто заложена бысть церкы на воротѣхъ от Неревьскаго конца святыи Федоръ.</p> <p>[7] Томъ же лѣтѣ прѣставися блаженныи митрополитъ всѣя Руси Киевьскыи,</p>

<p>именемъ Кириль, а родомъ бѣ Гричинъ, приведенъ бысть от Нѣкыискаго града.</p> <p>[8] На то же лѣто изгониша Нѣмци в Тѣсовѣ Кюрилу Синькиница, и яша и ведоша ѿ въ Медвижию голову; и сѣди окованъ от Госпожина дни до великаго говѣνια, князю же Ярославу [Всеволодовичу] не сушу в Новѣградѣ, нѣ въ Переяславѣ бѣ.</p> <p>[9] И пришедши князю оттолѣ, выправи Божию помощию и святыя Софѣя; а полкы своя приведе в Новѣград, множество много, хотя ити на нѣх.</p>	<p>именемъ Кюриль, родомъ Грѣчинъ бѣ, приведенъ бысть из Никѣя.</p> <p>[8] Въ то же лѣто изгониша Нѣмци Кюрила Синькиница въ Тѣсвѣ, и вѣдоша ѿ въ Мѣдвѣжю голову; и сѣде окованъ от Госпожнина дни до великаго говѣνια: князю Ярославу [Всеволодовичу] не сушу Новѣгородѣ, нѣ въ Переяславѣ отшлѣ бѣ.</p> <p>[9] И пришьдѣ князь, выправи Божию помощю святыя Софѣя; а пълкы своя приведе в Новѣгородъ множество, хотя ити на нѣ.</p>
<p>В лѣто 6742 (1234/1235).</p> <p>[1] Иде князь Ярославъ [Всеволодович] с новгородци и со всею областію новгородскою и с полкы своими на Нѣмци под Юрьевъ; и ста князь, не дошед града, с полкы, и пусти люди своя въ зажитиа воевать; Нѣмци же из града выступиша а инии изъ Медвижии головы на сторожи, и бишася с ними и до полку.</p> <p>[2] И поможе Богъ князю Ярославу [Всеволодовичу] с новгородци, и биша их и до рѣцѣ, и ту паде лучыних Нѣмцовъ нѣколикы; и яко быша на рѣцѣ на Омовыже Нѣмци, и ту обломишася, и истопе ихъ много, а и инии язвенѣ быша и вбѣгоша въ Юрьевъ, а друзии въ Медвижию голову.</p> <p>[3] И много попустошиша земли их и обилья потратиша около Юрьева и около Медвѣжии головѣ.</p> <p>[4] И поклонишася Нѣмци князю; Ярославъ же взя с ними миръ на всеи правдѣ своеи; и возвратишася новгородци вси здрави, а низовець нѣколикы паде.</p> <p>[5] Того же лѣта сгорѣ церковь от грома святого апостола Луки в Людинѣ концѣ, мѣсяца июня въ 10, на память святого отца Тимофѣя въ 1 час ноши.</p> <p>[6] Того же лѣта изгониша Литва Русу даждь и до торгу, и сташа рушанѣ, и засада, огнищанѣ и гридба, а кто купецъ и госте, и выгнаша я опять ис посада, биющеся на поле, и ту убиша нѣколикы Литвы, а рушанѣ 4 мужи: попа Петрилу, другое Обрадица и ина два мужа;</p>	<p>Въ лѣто 6742 (1234/1235).</p> <p>[1] Иде князь Ярослав [Всеволодович] съ новгородци и съ всею областію и с полкы своими на Нѣмци подъ Гюргевъ; и ста князь, не дошедъ града, съ пълкы, и пусти люди своя въ зажитие воевать; Нѣмци же из града высушася, а инии из Медвѣже головы на сторожи, и бишася с ними и до пълку.</p> <p>[2] И поможе Богъ князю Ярославу [Всеволодовичу] съ новгородци, и биша я и до рѣкы, и ту паде лучышихъ Нѣмць нѣколикы; и яко быша на рѣче на Омовыжи Нѣмци, и ту, обломишася, истопѣ ихъ много, а ини язвѣни вѣбегоша въ Гюргевъ, а друзии въ Медвѣжю голову.</p> <p>[3] И много попустошиша земле их и обилие потратиша.</p> <p>[4] И поклонишася Нѣмци князю; Ярославъ же взя с ними миръ на всеи правдѣ своеи; и вѣзвратишася новгородци сдрави вси, а низовѣчь нѣколикы паде.</p> <p>[5] Того же лѣта сѣгорѣ церкы от грома святого Луки въ Людинѣ конци июня въ 10, съ вечера.</p> <p>[6] Томъ же лѣтѣ изгониша Литва Русь оли до тѣргу, и сташа рушанѣ, и засада: огнищанѣ и гридба, и кто купецъ и гости, и выгнаша я ис посада опять, биющеся на поли; и ту убиша нѣколикы Литвы, а рушанѣ 4 мужа: попа Петрилу, 2 Павла Обрадица, а ина два мужа;</p>

[7] а манастирь святого Спаса весь пограбиша, и церковь полупиша всю, и иконы и престоль, и чернци 4 убиша, и отступиша на Клинь.

[8] Тогда же вѣсть прииде в Новъгород къ князю Ярославу [Всеволодовичу]; князь же Ярославъ с новгородци, всѣдше в насады, а и инии на конѣх, и поидоша по них по Ловоти; и яко быша у Моравина, и въспятишася лодииници опять оттолѣ в город, и князь их отпусти: недостало бо бяше у них корма, а самъ поиде с коньники по них.

[9] И постиже я на Дубровнѣ, на селищи в Торопечьской волости, и ту ся бис безбожными и оканными и богопротивными кровопролитники крестияньскими; и ту поможе Богъ и крестъ честныи и святая Софѣя, премудрость Божиа, над погаными князю Ярославу с новгородци: и отгяша у них конии 300 и с товаромъ ихъ, а сами побѣгоша на лѣсъ, пометавше от себе все оружие, щиты и сулицы; а инѣи ту костью падоша.

[10] А новгородцовъ ту убиша 10 мужъ: Феда Якуновица тысячкого, Гаврила щитника, Нѣгутина с Лубяници, Нѣжилу серебряника, Гостилца с Куздомемьянѣ улицѣ, Федора Ума, княжь дѣчкои, другое городишанинѣ, и иных 3 мужи; а покои, Господи, душа ихъ въ царствии небесномѣ, пролившихъ крови своя за святую Софѣю и за кровь крестияньскую.

[7] а манастирь святого Спаса весь пограбиша, и церковь полупиша всю, и иконы и прѣстоль, и цѣренци 4 убиша, и отступиша на Клинь.

[8] Тѣгда же вѣсть прииде в Новъгородъ къ князю Ярославу [Всеволодовичу]; князь же съ новгородци, всѣдавшѣ въ насады, а инии на конихъ, поидоша по нихъ по Ловоти; и яко быша у Моравина, и въспятишася лодьиници оттоле въ городъ, и князь я отпусти: недостало бо у нихъ бяше хлѣба; а самъ поиде съ коньники по нихъ.

[9] И постиже я на Дубровнѣ, на селищи въ Торопѣчьской волости, и ту ся би съ безбожными оканною Литвою; и ту пособи Богъ и крестъ честныи и святая Софѣя, прѣмудрость Божиа, надъ погаными князю Ярославу съ новгородци: и отгяша у нихъ конь 300 и съ товаромъ ихъ, а сами побѣгоша на лѣсъ, пометавше оружия, и щиты, и сови, и все от себе; а инии ту костью падоша.

[10] А новгородцѣ ту убиша 10 мужъ: Феда Якуновича тысячьского, Гаврила щитника, Нѣгутина на Лубяници, Нѣжилу серебряника, Гостилца на Кузмадемьяни улици, Федора Ума, княжь дѣцкои, другое городишанинѣ, и инѣхъ 3 мужи; а покои, Господи, душа ихъ въ царствии небеснѣмѣ, пролившихъ крѣвисю своя за святую Софѣю и за кровь хрестьяньскую.

В лѣто 6743 (1235/1236).

[1] Не хотя исперва оканныи всепагубныи дьяволь роду челоуѣческому добра, въздвиже крамолу межи рускыми князи, да быша челоуѣци не жили мирно: о томъ бо ся злыи радуется кровопролитью крестияньскому.

[2] Поиде князь Володимиръ Рюриковицъ с кыяны и Данило Романович с галицаны на Михаила Всеволодица Черногого къ Чернигову, а Изяславъ [Владимирович] побѣжа в Половци; и много воева около Чернигова и посадъ пожже, а Михайль выступи ис Чернигова.

[3] И много пустошивъ около Чернигова, поиде опять; и Михайль ство-

В лѣто 6743 (1235/1236).

[1] Не хотя исперва оканьныи, всепагубныи дьяволь роду челоуѣческому добра, въздвиже крамолу межи русьскыми князи, да быша челоуѣци не жили мирно: о томъ бо ся злыи радуеть кровопролитию крестьяньску.

[2] Поиде князь Володимиръ Рюриковичъ съ кыяны и Данило Романович с галичаны на Михаила Всеволодича Черногого къ Чернигову, а Изяславъ [Владимирович] бѣжа в Половци; и много воева около Чернигова, и посадъ пожже, а Михайло выступи ис Чернигова.

[3] И много пустошивъ около Чернигова, поиде опять; и Михайло ство-

<p>ривъ прелестъ на Данилѣ [Романовиче] и много би галичанъ и бещисла, Данила же едва уиде; а Володимиръ [Рюрикович] пришедши опять, сѣде въ Киевѣ.</p> <p>[4] И не ту бысть того до сыти зла, нь прииде Изяславъ [Владимирович] с погаными Половци в силѣ тяжцѣ и Михаилъ [Всеволодович] с черниговци под Киевъ, и взяша Киевъ; а Володимера [Рюриковича] и княгыню его изымаша Половци, поведоша в землю свою, и много зла сътвориша кияномъ.</p> <p>[5] А Михаилъ [Всеволодович] сѣде в Галицѣ, а Изяславъ [Владимирович] в Киевѣ; и опять пустиша Володимира [Рюриковича] Половци на искупѣ, и жену его, и на Нѣмцѣх имаша искупѣ князи.</p>	<p>ривъ прелестъ на Данилѣ [Романовиче] и много би галичанъ и бещисла, Данило же едва уиде; а Володимиръ [Рюрикович] пришедъ опять, сѣде в Киевѣ.</p> <p>[4] И не ту бы того до сыти зла, но приде Изяславъ [Владимирович] с погаными Половци в силѣ тяжцѣ и Михаило [Всеволодович] с черниговци подъ Киевъ, и взяша Киевъ; а Володимира [Рюриковича] и княгыню его имше Половци, поведоша в землю свою и много зла створиша кияномъ.</p> <p>[5] А Михаило [Всеволодович] сѣде в Галичи, а Изяславъ [Владимирович] в Киевѣ; и опять пустиша Володимира [Рюриковича] Половци на искупѣ, и жену его; и на Нѣмцихъ имаша искупѣ князи.</p>
<p>В лѣто 6744 (1236/1237).</p> <p>[1] Поиде князь Ярославъ [Всеволодович] из Новаграда къ Киеву на столѣ, понявши съ собою новгородцовъ болших муж: Судимира въ Славнѣ, Якима Влунковица, Костя Вячеслалича, а новоторжець 100 муж; а в Новѣградѣ посади сына своего Александра [Ярославича].</p> <p>[2] И, пришедши, сѣде в Киевѣ на столѣ; и державъ новгородцовъ и новоторжанъ одну недѣлю и, одаривъ, отпусти прочъ; и приидоша вси здрави.</p> <p>[3] Того же лѣта пришедше безбожныи Татарове, плениша всю землю Болгарьскую и град их Великыи взяша, исѣкоша вся, и жены и дѣти.</p>	<p>В лѣто 6744 (1236/1237).</p> <p>[1] Поиде князь Ярославъ [Всеволодович] изъ Новагорода Киеву на столѣ, поимя съ собою новгородци вятшихъ: Судимира въ Славнѣ, Якима Влунковича, Косту Вячеславича, а новоторжець 100 муж; а в Новѣгородѣ посади сына своего Олександра [Ярославича].</p> <p>[2] И, пришедъ, сѣде в Киевѣ на столѣ; и державъ новгородцевъ и новоторжцевъ одну недѣлю и, одаривъ я, отпусти проче; и придоша здрави вси.</p> <p>[3] Том же лѣтѣ пришедше безбожнии Татарове, плѣниша всю землю Болгарьскую, и град ихъ Великыи взяша, и исѣкоша вся, и жены и дѣти.</p>
<p>В лѣто 6745 (1237/1238).</p> <p>[1] Бысть знамение въ солнцѣ, мѣсяца августа въ 3 день, на память святых отецъ Далмата и Фауста, Исакиа, в удень; бысть таково знамение: тма бысть въ солнци съ запада, акы мѣсяць бысть 5 ночей, а съ вѣстока свѣтло, и паки со вѣстока тма бысть такоже, акы мѣсяць, 5 ночии, а съ запада свѣтло, и тако исполнися все.</p> <p>[2] Того же лѣта приидоша Нѣмцѣ в силѣ велицѣ изъ заморья в Ригу, и ту совокупившеся вси, и рижанѣ и вся Чюдская просто земля, и плесковици</p>	<p>В лѣто 6745 (1237/1238).</p> <p>[1] Бысть знамение въ солнци мѣсяца августа въ 3 день, на память святых отецъ Далмата, Фауста, Исакия, въ удень; бысть таково знамение: тма бысть въ солнци съ запада, акы мѣсяць бысть въ 5 ночии, а съ вѣстока свѣтло, и опять со вѣстока тма бысть такоже, акы мѣсяць 5 ночии, а с запада свѣтло, и тако исполнися опять.</p> <p>[2] Того же лѣта придоша в силѣ велицѣ Нѣмци изъ заморья в Ригу, и ту совокупившеся вси, и рижане и вся Чюдская земля, и плѣсковичи от себе посла-</p>

<p>от себе послаша помощь мужь 200, идоша на безбожную Литву; и тако, грѣх ради наших, безбожными погаными побѣждени быша, приидоша кождо десятии в дома своя.</p> <p>[3] Того же лѣта прииде митрополит Гричинь из Никиискаго града именемъ Иосифъ в Киевь.</p>	<p>ша помощь мужь 200, идоша на безбожную Литву; и тако, грѣхъ ради нашихъ, безбожными погаными побѣждени быша, придоша кождо десятии въ дома своя.</p> <p>[3] Того же лѣта приде митрополитъ Гръчинь изъ Никѣя въ Киевь, именемъ Есифъ.</p>
<p>В лѣто 6746 (1238/1239).</p> <p>[1] Приидоша иноплемьнищи, глаголемѣи Татарове, на землю Рязаньскую, множество бещисла, акы пружи; и прѣвое пришедше, сташа о Нузлѣ, и взяша ю, и сташа станомъ ту.</p> <p>[2] И оттолѣ посла послы своя, жену чародѣицу и два мужа с нею, къ княземъ рязаньскимъ, просяще у них десятины во всемъ: и в людех и во князех и в конѣх, в бѣлых 10, в вороных 10, и в бурых 10-е, в рыжих 10-е, в пѣгых 10-е.</p> <p>[3] Князи же рязаньстии Юрьи [Игоревич], Инъгворовъ брат, Олегъ [Ингваревич], Романъ Инъгорович, и мюромьскыи и проньскыи, не пускающе ко градомъ, выидоша противу имъ в Воронажъ.</p> <p>[4] И ркоша имъ князи: «аще нас не будет всѣх, то все то ваше будет».</p> <p>[5] И оттолѣ пустиша их къ Юрью [Всеволодовичу] в Володимерь, и оттолѣ пустиша о Нухлѣ Татары в Воронажи.</p> <p>[6] Послаша же рязаньстѣи князи къ Юрью [Всеволодовичу] к Володимерьскому, просяще у него помоцѣ, или самому поити.</p> <p>[7] Юрьи же [Всеволодович] самъ не поиде, ни же паки послуша князь рязаньскихъ молбы, нъ самъ хотѣ особъ брань сѣтворити.</p> <p>[8] Нъ уже бяше Божию гнѣву не противитися, яко же речено бысть древле Иусу Наугину Господомъ; егда веде я Господь на землю обѣтованую, тогда рече: азъ пошлю на ня преже вас недоумѣние и грозу и страх и трепеть.</p>	<p>В лѣто 6746 (1238/1239).</p> <p>[1] Створи манастирь у святого Павла Семеновая Борисовича.</p> <p>[1] В то лѣто придоша иноплемьнищи, глаголемии Татарове, на землю Рязаньскую, множество бещисла, акы пружи; и первое пришедше и сташа о Нузлѣ, и взяша ю, и сташа станомъ ту.</p> <p>[2] И оттолѣ послаша послы своя, жену чародѣицу и два мужа с нею, къ княземъ рязаньскимъ, просяче у нихъ десятины во всемъ: и в людехъ, и въ князехъ, и въ конихъ, во всякомъ десятое.</p> <p>[3] Князи же Рязаньстии Гюрги [Игоревич], Инъгворовъ братъ, Олегъ [Ингваревич], Романъ Инъгоровичъ, и муромьскыи и проньскыи, не въпустяче къ градомъ, выѣхаша противу имъ на Воронажъ.</p> <p>[4] И рекоша имъ князи: «олна насъ всѣхъ не будетъ, тоже все то ваше будетъ».</p> <p>[5] И оттолѣ пустиша ихъ къ Юрью [Всеволодовичу] въ Володимерь, и оттолѣ пустиша о Нухлѣ Татары въ Воронажи.</p> <p>[6] Послаша же рязаньстии князи къ Юрью [Всеволодовичу] Володимерьскому, просяче помочи, или самому поити.</p> <p>[7] Юрьи же [Всеволодович] самъ те поиде, ни послуша князии рязаньскихъ молбы, но самъ хотѣ особъ брань створити.</p> <p>[8] Но уже бяше Божию гнѣву не противитися, яко речено бысть дрѣвле Иусу Наугину Богомъ; егда веде я на землю обѣтованую, тогда рече: азъ пошлю на ня преже васъ недоумѣние, и грозу, и страхъ, и трепеть.</p>

[9] Также и прежде сихотыять Господь от нас силу и храбрость, а недоумѣние и грозу и страхъ и трепеть вложи в нас за грѣхы наша.

[10] Тогда же иноплемьници погании оступиша Рязань и острогомь оградиша; князь жерязаньскый Юрьи [Ингваревич] затворися въ градъ с людьми; а князь Романъ Инъгоровиць ста битися противу их съ своими людьми.

[11] Князь же Юрьи [Всеволодович] Володимирьскый тогда посла Еремѣя в сторожѣх воеводою, и сняся с Романомъ [Ингваревичем].

[12] И оступиша их Татарове у Коломнѣ, и бишася крѣпко, и прогониша их ко надолобомь и ту убиша князя Романа и Еремѣя, и много ту паде съ княземъ и съ Еремѣемъ.

[13] Москвици же побѣгоша, ничегоже не видѣвше.

[14] Татарове же взяша град мѣсяца декабря въ 21, а приступилъ въ 16 того же мѣсяца.

[15] Также избиша князя и княгиню, и мужи и жены и дѣти, чернца и черноризиць, иерѣя, овых огнемь, а иных мечемь, поруганье черницамь, попадьямь и добрымъ женам и дѣвицамъ пред матерьми и сестрами; а епископа же ублюде Богъ: отъиде прочь в той год, егда рать оступи град.

[16] И кто, братье, о семь не плачется, кто ся нас осталъ живых, како они нужную и горкую смерть подъяша.

[17] Да и мы то видѣвше, устрашилися быхомь и грѣховъ своих плакалися со въздыханиемъ день и ношь; мы же въздыхаемъ день и ношь, пекущеся о имѣнии и о ненависти братьи.

[18] Мы же на подлежащая възвратимся.

[19] Тогда же Рязань безбожнымъ и поганымъ Татаромъ вземшемъ, поидоша къ Володимеру множество кровопроливци крестьяньскыя крове.

[20] Князь же Юрьи [Всеволодович] выступи из Володимира, бѣжа на Ярославль, а в Володимири затворися сынъ

[9] Также и прежде сихъ отъа Господь у насъ силу, а недоумѣние, и грозу, и страхъ, и трепеть вложи в нас за грѣхы наша.

[10] Тогда же иноплемьници погании оступиша Рязань и острогомь оградиша; князь же Рязаньскый Юрьи [Ингваревич] затворися въ градъ с людми; князь же Романъ Инъгоровичъ ста битися противу ихъ съ своими людьми.

[11] Князь же Юрьи [Всеволодович] Володимирьскый тогда посла Еремѣя въ сторожихъ воеводою, и сняся с Романомъ [Ингваревичем].

[12] И оступиша ихъ Татарове у Коломны, и бишася крѣпко, и прогониша ихъ к надолобомь и ту убиша князя Романа и Еремѣя, и много паде ту съ княземъ и съ Еремѣемъ.

[13] Москвичи же ничегоже не видѣвше.

[14] Татарове же взяша градъ мѣсяца декабря въ 21, а приступили въ 16 того же мѣсяца.

[15] Также избиша князя и княгину, и мужи и жены и дѣти, чернца и черноризиць, иерѣя, овы огнемь, а инѣхъ мечемь, поругание черницамъ и попадьямъ и добрымъ женамъ и дѣвицамъ пред матерьми и сестрами; а епископа ублюде Богъ: отѣха проче во ть годъ, егда рать оступи градъ.

[16] И кто, братье, о семь не поплачется, кто ся нас осталъ живыхъ, како они нужную и горкую смерть подъяша.

[17] Да и мы то видѣвше, устрашилися быхомь и грѣховъ своихъ плакалися съ въздыханиемъ день и ношь; мы же въздыхаемъ день и ношь, пекущеся о имѣнии и о ненависти братьи.

[18] Но на подлежащая възвратимся.

[19] Тогда же Рязань безбожнымъ и поганымъ Татаромъ вземшемъ, поидоша къ Володимерю множество кровопроливтець крестьяньскыя крѣви.

[20] Князь же Юрьи [Всеволодович] выступи изъ Володимира и бѣжа на Ярославль, а въ Володимири затворися

его Всеволод [Юрьевич] съ матерью и съ владыкою и съ всею областью своею.

[21] Безаконнѣи же Измаилитѣ приближишася ко граду и оступиша град силою, и отыниша град тыномъ весь.

[22] И бысть на заутрѣи, увидѣ се князь Всеволод [Юрьевич] и владыка Митрофанъ, яко уже взяту быти граду, и абие внидоша въ святую Богородицю, и истригошася вси въ образъ, такоже и въ скыму, ото владыкы Митрофана, и княгини, и доци и сноха, и добрыи мужи и жены.

[23] И яко уже незаконнии приближишася, поставивше пороки, взяша град и запалиша и огнемъ, в пятокъ преже мясопустныхъ недѣли.

[24] И увидѣвше князь и владыка и княгинѣ, яко зажженъ бысть град, а людие же огнемъ кончаются, а инии мечемъ, вбѣгоша въ святую Богородицю и затворишася в полатѣхъ.

[25] Погании же, отбивше двери, зажгоша святую церковь, наволочивше лѣса, и издушишася вся; ти тако скончашася, предавше своя душа Господеви; инии же погнашася по Юрьи князѣ [Всеволодовиче] на Ярославь.

[26] Князь же Юрьи [Всеволодович] посла Дорожа въ просоки въ 3000-хъ; и прибѣжа Дорожь, и рече: «а уже, княже, обошли нас около».

[27] И нача князь полкы ставити около себе, и се вънезапу Татари приспѣша; князь же не успѣвъ ничтоже, побѣжа; и бысть на рѣцѣ Сѣтни, постигоша ѿ, и живот свои сконча ту.

[28] Богъ же вѣсть, како скончася: много бо глаголютъ о немъ инии. Ростовъ же и Суздаль разидошася разно.

[29] Оканнѣи же оттолѣ пришедше, взяша Москву, Переяславь, Юрьевъ, Дмитровъ, Волок, Тѣбрь; ту же и сынъ Ярославь убиша.

[30] Оттолѣ же приидоша оканнѣи Измаилѣ сыны Агарини, робы Авраамля, и оступиша Торжокъ, на зборъ чистой недѣлѣ, и отыниша тыномъ весь около, яко же инии гради имаху; и бишася ту оканнѣи пороки по двѣ недѣлѣ, и

сынъ его Всеволодъ [Юрьевич] съ матерью и съ владыкою и со всею областью своею.

[21] Безаконнѣи же Измаилѣи приближишася къ граду, и оступиша градъ силою, и отыниша тыномъ весь.

[22] И бысть на заутрѣе, увидѣ князь Всеволодъ [Юрьевич] и владыка Митрофанъ, яко уже взяту быти граду, внидоша въ церковь святую Богородицю, и истригошася вси въ образъ, таже въ скыму, от владыкы Митрофана, князь и княгини, дчи и сноха, и добрии мужи и жены.

[23] И яко уже незаконнѣи приближишася, поставивше пороки, взяша град и запалиша и огнемъ, в пятокъ преже мясопустныхъ недѣли.

[24] И увидѣвше князь и владыка и княгини, яко зажженъ бысть градъ, а людье уже огнемъ кончаются, а инии мечемъ, вбѣгоша въ святую Богородицю и затворишася в полатѣхъ.

[25] Погании же, отбивше двѣри, зажгоша церковь, наволочивше лѣса, и издушишася вся; ти тако скончашася, предавше душа своя Господеви; инии же погнашася по Юрьи князи [Всеволодовиче] на Ярославь.

[26] Князь же Юрьи [Всеволодович] посла Дорожа въ просоки въ 3-хъ 1000-хъ; и прибѣжа Дорожь, и рече: «а уже, княже, обишли нас около».

[27] И нача князь полкъ ставити около себе, и се вънезапу Татарове приспѣша; князь же не успѣвъ ничтоже, побѣже; и бы на рѣцѣ Сити, и постигоша ѿ, и животъ свои сконча ту.

[28] Богъ же вѣсть, како скончася: много бо глаголютъ о немъ инии. Ростовъ же и Суздаль разидеся разно.

[29] Оканнѣи же они оттолѣ пришедше, взяша Москву, Переяславь, Юрьевъ, Дмитровъ, Волокъ, Тѣбрь; ту же и сынъ Ярославь убиша.

[30] Оттолѣ же приидоша незаконнѣи, и оступиша Торжокъ на сборъ чистой недѣли, и отыниша тыномъ весь около, якоже инии гради имаху; и бишася ту оканнѣи пороки по двѣ недѣли, и изнемогашася людье въ градѣ, а из Но-

изнемогошася людие въ градѣ, а из Новагорода имъ не бысть помощи; нъ уже бо в то время нужное кто же бо о собѣ сталъ в недоумѣнии и въ страѣ.

[31] И тако погании взяша град, и исѣкоша вся от мужска полу и до женска, иерѣискыи чинъ всъ и черноризчиской, а все изобнажено и поругано, горкою и бѣдною смертию предаша душа своя Господеви, мѣсяца марта въ 5, на память святого мученика Никона, въ среду на средокрестной недѣли.

[32] Ту же убиенъ бысть Иванко, посадникъ новоторжскыи, Якимъ Влункович, Глѣбъ Борисовиць, Михаилъ Моисиевич.

[33] Тогда же гоняшася оканнии безбожници от Торжку Серегирьскимъ путемъ дажь и до Игнача креста, а все людие сѣкуше, акы траву, за 100 версть до Новаграда не дошед.

[34] Новъ же град заступи Богъ и святаа и великая сборная и апостольская церковь святаыя Софѣя и святаи преподобнии святители Кириль и Афанасеи и святаыхъ правовѣрныхъ архиепископъ молитва и благовѣрныхъ князеи и преподобныхъ черноризиць иереискаго събора.

[35] Да кто, братье и отци и дѣти, видѣвши Божие попушение се на всеи Руской земли; грѣхъ же ради нашихъ попусти Богъ поганья на ны.

[36] Наводит Богъ, по гнѣву своему, иноплеменники на землю, и тако скрушеномъ имъ въспоманутся къ Богу.

[37] Усобная же рать бываетъ от сважения диаволя: Богъ не хочетъ зла въ чловѣцѣхъ, нъ блага; а диаволь радуется злomu убииству и кровопролитью.

[38] Земли же съгрѣшивши коеи, любо казнить Богъ смертию или гладомъ или наведениемъ поганыхъ или ведромъ или дождемъ сильнымъ или казними инѣми.

[39] Аще ли покаемся, и в немже ны Богъ велить жити, глаголетъ бо к намъ пророкомъ: обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постомъ и плачемъ; да аще сице сътворимъ, всѣхъ грѣхъ прошенъ будемъ.

вагорода имъ не бы помочи, но уже кто же собѣ сталъ бѣ в недоумѣнии и страѣ

[31] И тако погании взяша град, и исѣкоша всяѣ от мужска полу и до женска, иерѣискыи чинъ всъ и черноризскыи, а все изобнажено и поругано, горкою и бѣдною смертию предаша душа своя Господеви, мѣсяца марта въ 5, на память святого мученика Никона, въ среду средокрестную.

[32] Ту же убьени быша Иванко, посадникъ новоторжскыи, Якимъ Влуньковичъ, Глѣбъ Борисовиць, Михаилъ Моисиевичъ.

[33] Тогда же гоняшася оканнии безбожници от Торжку Серегирьскимъ путемъ оли и до Игнача креста, а все люди сѣкуше, акы траву, за 100 версть до Новагорода.

[34] Новъгородъ же заступи Богъ и святаа великая и зборная апостольская церкы святаа Софѣя и святаи Кюриль и святаыхъ правовѣрныхъ архиепископъ молитва и благовѣрныхъ князии и преподобныхъ черноризиць иерѣискаго събора.

[35] Да кто, братье и отци и дѣти, видѣвши Божие попушение се на всеи Руской земли. Грѣхъ же ради нашихъ попусти Богъ поганья на ны.

[36] Наводит Богъ, по гнѣву своему, иноплеменники на землю, и тако скрушеномъ имъ въспоманутся къ Богу.

[37] Усобная же рать бываетъ от сважения диаволя: Богъ не хочетъ зла въ чловѣцѣхъ, нъ блага; а диаволь радуется злomu убииству и кровопролитью.

[38] Земли же съгрѣшивши коеи, любо казнить Богъ смертию или гладомъ или наведениемъ поганыхъ или ведромъ или дождемъ сильнымъ или казними инѣми.

[39] Аще ли покаемся, и в немже ны Богъ велить жити, глаголетъ бо к намъ пророкомъ: обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постомъ и плачемъ; да аще сице сътворимъ, всѣхъ грѣхъ прошенъ будемъ.

<p>[40] Нь мы на злое възвращаемся, акы свинья валяющися в калѣ грѣховнѣмъ присно, и тако прибываемъ; да сего ради казни приемлемъ от Бога всякыя, и нахождение ратных, по Божию повелѣнню приемлемъ казнь грѣх ради наших.</p>	<p>[40] Нь мы на злое възвращаемся, акы свинья валяющися в калѣ грѣховнѣмъ присно, и тако прибываемъ; да сего ради казни приемлемъ от Бога всякыя, и нахождение ратных, по Божию повелѣнню приемлемъ казнь грѣх ради наших.</p>
<p>В лѣто 6747 (1239/1240).</p> <p>[1] Оженися князь Александръ, сынъ Ярославль, в Новѣгородѣ, и поя в Полоцьскѣ у Брячислава [Васильковича] дщерь, и вѣнчася въ Торопцѣ; и ту кашю чини, а в Новѣгородѣ другую.</p> <p>[2] Того же лѣта князь Александръ [Ярославич] с новгородци сруби городецъ въ Шелонѣ.</p>	<p>В лѣто 6747 (1239/1240).</p> <p>[1] Оженися князь Олександръ, сынъ Ярославль в Новѣгородѣ, поя в Полотыскѣ у Брячслава [Васильковича] дчерь, и вѣнчася в Торопчи; ту кашю чини, а в Новѣгородѣ другую.</p> <p>[2] Того же лѣта князь Александръ [Ярославич] с новгородци сруби городци по Шелонѣ.</p>
<p>В лѣто 6748 (1240/1241).</p> <p>[1] О господѣ Бозѣ нашемъ, азъ худыи и грѣшныи малосмысленныи покушаюсь написати житие святого князя Александра сына Ярославля, внука Всеволожа, понеже бо слышахомъ от отецъ своих и самовидецъ есмь възраста его, и сиче радъ бых исповѣдалъ святоѣ и славное и честное житие его.</p> <p>[2] Нь якожѣ рече приточникъ: «въ злехътру душу не внидет мудрость, на высокыхъ бо краихъ есмь, посреде же стезь стояше, при вратѣхъ силныхъ присѣдитъ».</p> <p>[3] Аще и грубъ есмь умою, нь молитвою святыя Богородица и святого князя Александра поспѣшениемъ начатокъ положих.</p> <p>[4] Сеи бѣ князь Александръ Богомъ роженъ от отца боголюбива и мужелюбца, паче же и кротка князя великаго Ярослава, от Федосиа матери, боголюбивы нравомъ; доброчестива и богоугодна купнѣ якоже суца, великыми просвѣщается дѣлы, якоже иноческаго сподобитися ей чина и приснопомнѣмая Федосиа, мати князя Александра.</p> <p>[5] Якоже рече Исаия пророкъ: «такъ глаголетъ Господь: князи азъ учиняю, священи бо суть, азъ воюю я».</p> <p>[6] Во истину безъ Божиа повелѣнниа не бѣ княжение его; нь възрасть его паче иныхъ челоуѣкъ, и гласъ его акы труба в народѣ, лице его лице же акы Иосифа,</p>	<p>В лѣто 6748 (1240/1241).</p>

идѣже бѣ поставилъ его египетскыи цесарь втораго цесаря въ Египтѣ; сила же бѣ его яко сила Самсона силнаго; и даль же бѣ Богъ ему премудрость Соломону, храбрость же акы цесаря римскаго Еуспасияна, иже бѣ плѣнилъ всю Июдѣискую землю.

[7] Иногда ополчися ко граду Антупату приступити, и шедши гражданѣ побѣдиша полкъ его, и вѣста единъ и възврати силу ихъ къ вратомъ граднымъ и посмѣяся дружинѣ своеи: «остависте мя одинаго»; тако же и князь Александръ бѣ побѣжая непобѣдимъ. Сего ради нѣкто от западныхъ страны, иже нарицаются слугы Божия, и отголѣ приидоша, хотяще видѣти дивныи възрасть его.

[8] Яко же древле цесарица Южская прииде къ Соломону, хотя слышати премудрость его, такоже и сии, именемъ Андрѣашъ, видѣвъ князя Александра, и къ своимъ възвратися и рече: «прошед страны и языки, не видѣхъ таковаго въ цесарехъ цесаря, ни въ князехъ князя».

[9] Се же слышавъ король части Римскы, от полуношьяныя страны, таково мужество князя Александра, и помысли в себѣ: «и поиду, рече, плѣню землю Александрову».

[10] И събра вои множество, силу велику зѣло, Свѣи съ княземъ и с пискупы своими, и Мурманѣ, и Сумь, и Емь, и тако наполни корабля многы полковъ своих, и подвижеса в силе велицѣ, пыхая духомъ ратнымъ, и прииде в реку Неву и ста усть Ижеры, шатаяся безумиемъ своимъ, хотяще възприяти Ладогу, такоже и Новьград и всю область Новгородскую.

[11] И пакы посла послове с великою гордостию къ князю Александру Ярославличю в великыи Новьград, а рка тако: «аще можеша противитися мнѣ, королевѣ, то се уже есмь здѣ и плѣню землю твою».

[1] Придоша Свѣи в силѣ велицѣ, и Мурмане, и Сумь, и Емь в кораблихъ множество много зѣло; Свѣи съ княземъ и съ пискупы своими; и сташа в Невѣ устье Ижеры, хотяче възприяти Ладогу, просто же реку и Новьгородъ и всю область Новгородскую.

[2] Но еще преблагыи, премилостивыи чловѣколюбець Богъ ублюде ны и защиты от иноплеменьникъ, яко всеу трудишася без Божия повелѣния: приде бо вѣсть в Новьгородъ, яко Свѣи идуть къ Ладозѣ.

[12] Князю же Александру слышавши словеса их, разгорѣся сердцемъ, и вниде въ церковь святыя Софѣя и паде на колѣну пред олтаремъ, нача молитися съ слезами: «Боже хвалныи и праведныи, Боже великыи и крѣпкыи, Боже превѣчныи, створивыи небо и землю, и постави предѣлы языкомъ и повелѣ жити, не преступая в чужую часть».

[13] Нъ въсприимъ псаломъскую пѣснь, и рече: «суди, Господи, обидящимъ мя и възбрани борющимся со мною, прими оружие и щитъ, стани в помощь мнѣ».

[14] И скончавъши молитву, и въставъ, поклонися архиепископу. Епископъ же Спиридонъ благослови его и отпусти.

[15] Идушу же ему изъ церкви, утирая слезы, и нача крѣпити дружину свою, и рече: «не в силахъ Богъ, нъ въ правдѣ; помянемъ пѣснословца Давыда: сии въ оружии, а сии на конѣхъ; мы же въ имя господа Бога нашего призовемъ; тѣ въспяти быша и падоша»

[16] И иде на них в малѣ дружинѣ, не дождавъся, съ многою силою своею, нъ упавая на святую Троицу.

[17] Жалостно бѣ слышати, паче же и видѣти достойно, яко отецъ его Ярославъ [Всеволодович], честныи и великыи, въ время то не бѣ вѣдалъ таковаго встанія сына своего, Богомъ въспѣтаннаго и богочестивнаго и Богомъ утверждаемаго, и поборника суца православнѣи Христовѣи вѣрѣ, дражишаго Александра; ни оному же бысть тогда послати вѣсти ко отцю: уже бо приближишася ратнии; тѣмъ же мнози новгородци не совокупилъся бяху, понеже ускорѣ князь поити.

[18] И прииде на ня в недѣлю на Сборъ святыхъ отецъ 600 и 30, иже в Халкидонѣ, на память святыхъ мученикѣ Кирика и Улиты и святого князя Владимира, крестившаго Рускую землю, и сиче имѣя велику вѣру къ святымъ мученикомъ Борису и Глѣбу.

[3] Князь же Олександръ [Ярославич] не умедли ни мало с новгородци и с ладожаны приде на ня, и побѣди я силою святыя Софѣя и молитвами владычица наша Богородица и приснодѣвица Марія, мѣсяца июля въ 15, на память святого Кюрика и Улиты, в недѣлю на Сборъ святыхъ отецъ 630, иже в Халкидонѣ;

[19] И се паки бѣ нѣкто муж старѣшина в земли Ижерьской, именемъ Пелгусии, поручена же бѣ ему стража морьская; и въсприят же святое крещение, и живяше посреде́ роду своего, погана суша, и наречено бысть имя его въ святомъ крещении Филипъ.

[20] Живяше богоугодно, въ среду и пятокъ пребывая въ алчбѣ, тѣм же сподоби его Богъ видѣннѣю страшну, скажемъ въкратцѣ.

[21] Увѣдавъ силу ратных, иде противъ князя Александра, скажетъ ему станы: обрѣте бо их.

[22] Стоящу же ему при краи моря, стрегущу обою пути, и пребысть всю ночь въ бдѣннѣ; яко же нача въсходити солнце, и услыша шюмъ страшень по морю, и видѣ носадъ единъ гребущъ; посреде́ носада стояща Бориса и Глѣба въ одеждахъ червленыхъ, и бѣста руки своя держаста на рамѣхъ коиждо коему, гребци же сѣдяху акы в молнию одѣни; и рече Борисъ: «брате Глѣбе, вели грести борзо, да поможевъ сроднику своему Александру».

[23] Видѣвше Пелгусии таковое видѣнне и слышавши таковыи страшныи глас от святую мученику, стояше трепетень, дондеже носадъ отъиде от очию его.

[24] Потомъ же поиде скоро Александръ князь; он же, видѣвъ его радосныма очима, исповѣда ему единому, яко же видѣ и слыша; князь же отвѣща ему: «сего не рци никому же».

[25] Оттоле потщася наихати на них въ 6 час дни; и бысть сѣча велика над Римляны: избии множество бещислено их, и самому королевѣ възложи печать на лице острымъ своимъ копиемъ.

[26] Здѣ же еще к тому явишася в полку Александровѣ шесть муж храбрыхъ, и бѣ мужство их съ княземъ крѣпко.

[27-1] Именемъ 1[-и] Гаврила Олексичинъ: сии нашедши на шнеку и видѣ королевица, мчаша под руку, и изъиха по дскѣ до самого корабля, по неиже схожаху, и втекоша пред нимъ в корабль, и паки обративъся; свергоша его с конемъ

[4] и ту бысть велика сѣча Свѣмъ.

с доскъ в море; божиею волею от тѣх изиде неврежень, и опять наиха, и бися крѣпко съ самымъ воеводою посредѣ полку ихъ;

[27-2] и ту убиень бысть воевода их Спиридонъ, и бискупъ их ту же убиень.

[28] Другии же новгородецъ, именемъ Сбыславъ Якуновицъ: си такоже наихавши, многожды биашеся единымъ топоромъ, не имѣя страха въ сердци; и паде нѣколико от руки его, и подивишася силы его и храбрости.

[29] Третии же Яковъ полочанинъ, ловчии бѣ у князя: сии, наихавъ на полкъ с мечемъ, и мужествовавъ много, и похвалили его князь.

[30] Четверттии же новгородецъ, именемъ Миша: сии пѣшь съ дружиною своею наскочи, погуби три корабли Римлянъ.

[31] Пятти от молодых его, именемъ Сава: сии наихавъ шаторъ великый и златоверхый, подсѣче столпъ шатерный; и полчи Александровѣ видѣша падение шатра и въздоровашася.

[32] Шесттии от слугъ его, именемъ Ратмиръ: сии бися пѣшь, и оступиша его мнози; и оному же паки от многих ранъ падшю, и тако скончася.

[33] Си же вся слышах от господина своего Александра и от иных, иже в то время обрѣтошася в тои сѣчи.

[34] Бысть в то время чудо дивно, яко въ древняя дни при Езекии цесари, егда прииде Сенахиримъ, цесарь Асурьскый, на Иерусалимъ, хотя плѣнити святыи град, и внезапу изиде аггелъ Господень и изби от полка Асирииска 100 и 80 и 5000, и, въставше утро обрѣтоша трупья их мрътва.

[35] И такоже бысть при побѣди Александровѣ, егда побѣди кораблѣ об онъ поль рѣкы Ижеры: идеже не бѣ проходно полку Александрову, здѣ же обрѣтошася многое множество избивенных от аггелъ божиих; а останокъ же побѣжа.

[36] Трупья же мертвых болших своих муж, накладши корабля 3, и потопишася на морѣ, а прочимъ ископавше ямы,

[5] И ту убиень бысть воевода ихъ, именемъ Спиридонъ; а инии творяху, яко и пискупъ убьень бысть ту же;

[6] и множество много ихъ паде;

[7] и накладше корабля два вятшихъ мужъ, преже себе пустиша и к морю; а прокъ ихъ, ископавше яму, вметаша

въметаша в ня бещисла, а инѣи мнозѣ язвенѣ быша.

[37] И новгородцовъ же паде ту: Костянтинъ Луготиниць, Юрята Пинеши-ниць, Намѣсть, Дрочила Нездыловъ, сынъ кожевниковъ, а всѣхъ 20 муж и с ладожаны, или менши, Богъ вѣсть.

[38] Князь же Александръ с новгородци приидоша вси здрави въ своя сы съхранены Богомъ и святою Софѣею.

[39] Того же лѣта взяша Нѣмци медвижанѣ, юргевци, вельядци съ княземъ Ярославомъ Володимиричемъ Изборьско.

[40] И прииде вѣсть въ Плесковъ, яко взяша Нѣмци Изборьско, и выидоша плесковици вси и до души; и бишася с ними, и побѣдиша я Нѣмци.

[41] Ту же убиша Гаврилу Горисланиця воеводу, и плесковиць в сугонъ много побиша, а иныхъ рукама изимаша.

[42] И пригонивши под город, и зажгоша посадъ весь и много сель потра-тиша около Плескова.

[43] И стояша под городомъ недѣлю, нь города не взяша; нь сиче дѣтии поимаша у добрыхъ муж в таль, и паки отъидоша прочь.

[44] И тако быша безъ мира, бяху бо перевѣтъ держаче с Нѣмци плесковици, и подвель ихъ Твердила Иванковиць съ иными, и самъ нача владѣти Плесковомъ с Нѣмци, воюя села новгородчкая; а инии плесковиць вбѣгоша в Новъгород с женами и с дѣтми.

[45] Того же лѣта, на зиму, выиде Олександръ [Ярославич] князь из Новгорода съ матерью и с женою и съ всѣмъ дворомъ своимъ къ отцю своему въ Переяслаль, распрѣвѣся с новгородци.

[46] Тои же зимѣ приидоша Нѣмци на Водь съ Чюдью, и повоеваша и дань на нихъ возложиша, а городъ учиниша в Копорьи погостѣ.

[47] И не то бысть зло, нь и Тѣсово взяша, и гоняшася за 30 верьсть до Но-

в ню бещисла; а инии мнози язвѣни быша; и в ту ношь, не дождавше света понедѣльника, посрамлени отъидоша.

[8] Новгородецъ же ту паде: Костянтинъ Луготиниць, Порята Пинешиниць, Намѣсть Дрочило Нездыловъ сынъ кожевника, а всѣхъ 20 мужъ с ладожаны, или мне, Богъ вѣсть.

[9] Князь же Олександръ съ новгородци и с ладожаны придоша вси здрави въ своя си, съхранени Богомъ и святою Софѣею и молитвами всѣхъ святыхъ.

[10] Того же лѣта взяша Нѣмци, медвѣжане, юрьевци, вельядци с княземъ Ярославомъ Володимиричемъ Изборьско.

[11] И приде вѣсть въ Пльсковъ, яко взяша Нѣмци Изборьскъ; и выидоша пльсковичи вси, и бишася с ними, и побѣдиша я Нѣмци.

[12] Ту же убиша Гаврила Горисланица воеводу; а пльсковичъ гоняче, много побиша, а инѣхъ рукама изимаша.

[13] И пригонивше подъ городъ, и зажгоша посадъ весь; и много зла бысть: и погорѣша церкы и честныя иконы и книги и еуангелия и много сель попустиша около Пльскова.

[14] И стояша подъ городомъ недѣлю, но города не взяша; но дѣти поимаша у добрыхъ мужъ в тали, и отъидоша проче.

[15] И тако быша безъ мира: бяху бо перевѣтъ держаче с Нѣмци пльсковичи, и подввели ихъ Твердило Иванковиць съ инѣми, и самъ поча владѣти Пльсковомъ с Нѣмци, воюя села новгородская; а инии пльсковичи вбѣжаша в Новъгородъ с женами и с дѣтми.

[16] В то же лѣто, тои же зимы выиде князь Олександръ [Ярославич] из Новгорода къ отцю в Переяславль съ матерью и с женою и со всѣмъ дворомъ своимъ, распрѣвѣся с новгородци.

[17] Тои же зимы придоша Нѣмци на Водь с Чюдью, и повоеваша и дань на нихъ възложиша, а городъ учиниша в Копорьи погостѣ.

[18] И не то бысть зло, но и Тесовъ взяша, и за 30 верьсть до Новгорода га-

<p>ваграда, гость биюши; и сѣмо Лугу и до Сабля.</p> <p>[48] Новгородци же послаша къ Ярославу [Всеволодовичу] по князя, и дасть имь сына своего Андрѣя [Ярославича].</p> <p>[49] Тогда же судувавше новгородци, послаша владыку с мужи опять по Александра [Ярославича]; а на волость на Новгородскую наидоша Литва, Нѣмци, Чюдь, и поима по Луги вси конѣ и скот, и нѣлзѣ быше орати по селомъ, нѣ нѣцѣмъ, и яко вдасть Ярославъ [Всеволодович] сына своего Александра опять.</p>	<p>няшася, гость биюче; а сѣмо Лугу и до Сабля.</p> <p>[19] Новгородци же послаша къ Ярославу [Всеволодовичу] по князя, и дасть имь сына своего Андрѣя [Ярославича].</p> <p>[20] Тогда же судувавше новгородци, послаша владыку с мужи опять по Олександра [Ярославича]; а на волость Новгородскую наидоша Литва, Нѣмци, Чюдь, и поимаща по Лугѣ вси кони и скоть, и нелзѣ быше орати по селомъ и нѣчимъ, олна вда Ярославъ [Всеволодович] сына своего Александра опять.</p>
<p>В лѣто 6749 (1241/1242).</p> <p>[1] Прииде князь Александръ [Ярославич] в Новѣгородъ, и ради быша новгородци.</p> <p>[2] Того же лѣта поиде князь Александръ на Нѣмци на город на Копорью, с новгородци, и с ладожаны, и с Корѣлоу, я съ Ижеряны, и взя город, а Нѣмцѣ приведе в город, а иных пусти по своеи воли; а Вожанъ и Чюдь перевѣтниковъ извѣша.</p>	<p>В лѣто 6749 (1241/1242).</p> <p>[1] Приде Олександръ [Ярославич] князь в Новѣгородъ, и ради быша новгородци.</p> <p>[2] Того же лѣта поиде князь Олександръ на Нѣмци на городъ Копорью, с новгородци и с ладожаны и с Корѣлоу и съ Ижеряны, и взя городъ, а Нѣмци приведе в Новѣгородъ, а инѣхъ пусти по своей воли; а Вожанъ и Чюдцю перевѣтники извѣша.</p>
<p>В лѣто 6750 (1242/1243).</p> <p>[1] Поиде князь Александръ [Ярославич] с новгородци и с братомъ Андрѣемъ [Ярославичем] и с низовци на Чюдскую землю на Нѣмци в зимѣ, в силѣ велицѣ, да не похвалятся, ркуше: «уко-римъ словеньскыи языкъ ниже себе»; уже бо быше Псковъ взят, и тиюнѣ их посаженѣ.</p> <p>[2] И князь Александръ зая вси пути до Плескова; и изгони князь Псковъ, и изима Нѣмци и Чюдь, и, сковавъ, поточи в Новѣгород, а самъ поиде на Чюдь.</p> <p>[3] И яко быша на земли, пусти полкъ всѣ в зажитыя; а Домашъ Твердиславицъ и Кербетъ быша в розгонѣ, [и усрѣтоша я Нѣмци и Чюдь у моста, и бишася ту;] и убиша ту Домаша, брата посадница, мужа честна, и иных с нимъ избиша, а иных руками изимаша, а инѣи къ князю прибѣгоша в полкъ.</p> <p>[4] Князь же въспятися на озеро; Нѣмци же и Чюдь поидоша по нѣх.</p>	<p>В лѣто 6750 (1242/1243).</p> <p>[1] Поиде князь Олександръ [Ярославич] с новгородци и с братомъ Андрѣемъ [Ярославичем] и с низовци на Чюдскую землю на Нѣмци.</p> <p>[2] И зая вси пути и до Пльскова, и изгони князь Пльсковъ, изъима Нѣмци и Чюдь, и сковавъ поточи в Новѣгородъ, а самъ поиде на Чюдь.</p> <p>[3] И яко быша на земли, пусти полкъ всѣ в зажития; а Домашъ Твердиславичъ и Кербетъ быша в розгонѣ, и усрѣтоша я Нѣмци и Чюдь у моста, и бишася ту; и убиша ту Домаша, брата посадница, мужа честна, и инѣхъ с нимъ избиша, а инѣхъ руками изимаша, а инѣи къ князю прибѣгоша в полкъ.</p> <p>[4] Князь же въспятися на озеро; Нѣмци же и Чюдь поидоша по нихъ.</p>

[5] Узрѣвъ же князь Александръ и новгородци, поставиша полкъ на Чюдскомъ озерѣ, на Узменѣ, у Воронья камени.

[6] И наступиша озеро Чюдское: бѣше бо обоихъ множество много.

[7] Бѣше бо у Олександра князя множество храбрыхъ; якоже древле у Давида цесаря силни крѣпци, такоже мужи Александрови исполнишася духа ратна, и бяху бо сердца имъ акы лвомъ; и ркоша «о, княже нашъ честный и драгыи, нынѣ приспѣ время положити главы своя за тя».

[8] Князь же Александръ, въздѣвъ руцѣ на небо, и рече: «суди, Боже, и расуди прю мою от языка велерѣчна; помози ми, Господи, якоже древле Моисиеви на Амалика и прадѣду моему Ярославу [Владимировича] на оканьнаго Святополка [Владимировича]».

[9] Бѣ бо тогда день суботный, възходящю солнцю.

[10] И наихаша полкъ Нѣмци и Чюдъ, и прошибошася свиньею сквозѣ полкъ, и бысть ту сѣча велика Нѣмцѣмъ и Чюдѣ, трускъ от копии ломления и звукъ от мечнаго сѣчения, яко и морю померзъшю двигнутися и не бѣ видѣти леду: покрыло все кровию.

[11] Се же слышах от самовидца, и рече ми, яко видѣхъ полкъ Божии и на въздусѣ пришедшии на помощь Александровѣ.

[12] И побѣди я помощью Божию и святою Софѣи и святою мученику Борису и Глѣба, еюже ради древле крови прольяша.

[13] И Нѣмци ту падоша, а Чюдъ даша плещи; и гонящися билѣ на 7 верѣсть по леду до Соболичькаго берега; и паде Чюди бещисла, а Нѣмцѣ 500, а иныхъ 50 руками яша и приведоша в Новѣгород.

[14] А бися априля въ 5, на память святого мученика Феодула, на похвалу святыя Богородица, в суботу.

[15] Здѣ же прослави Богъ Александра предъ всѣми полкы, яко Исуса Навгина у Ерихона.

[5] Узрѣвъ же князь Олександръ и новгородци, поставиша полкъ на Чюдскомъ озерѣ, на Узмени, у Воронья камени.

[6] И наѣхаша на полкъ Нѣмци и Чюдъ и прошибошася свиньею сквозѣ полкъ, и бысть сѣча ту велика Нѣмцемъ и Чюди.

[7] Богъ же и святая Софѣя и святою мученику Борису и Глѣба, еюже ради новгородци кровь свою прольяша, тѣхъ святыхъ великими молитвами пособи Богъ князю Александру.

[8] А Нѣмци ту падоша, а Чюдъ даша плещи; и, гоняче, биша ихъ на 7-ми верѣсть по леду до Соболичькаго берега; и паде Чюди бещисла, а Нѣмецъ 400, а 50 руками яша и приведоша в Новѣгородъ.

[9] А бишася мѣсяца априля въ 5, на память святого мученика Клавдия, на похвалу святыя Богородица, в суботу.

[16] Они же рекли: «имемъ Александра руками»; и сих дасть ему Богъ в руцѣ его, и не обрѣтется противникъ ему во брани никогда же.

[17] Възвративъ же ся Александръ съ славною побѣдою: бяше бо полона множество в полку его, и ведяху их подлѣ конь, иже именуются Божии рыторѣ.

[18] Яко приближися князь Александръ къ граду Пскову, и стрѣтоша его многъ народ, а игумены и попове в ризахъ такоже срѣтоша съ кресты и пред градом, поюще славу Господню князю Александру: «пособивыи Господи кроткому Давыду побѣдити иноплеменики, и вѣрному князю нашему оружьемъ крестнымъ свободити град Псковъ от иноязычныхъ рукою Александровою».

[19] О невѣгласии псковичи, аще се забудете до правнучать Александровъ, уподобитесь жидомъ, их же препита Господь в пустыни крастели печены, и сии всѣхъ забыша Бога своего, изведшаго из работы египетския.

[20] И нача слыти имя Александрово по всѣмъ странамъ, и до моря Хупожьскаго, и до горъ Аравитьскихъ, и об ону страну моря Вряжьскаго, и до самого Рима.

[21] Того же лѣта прислаша Нѣмци с поклономъ: «безъ князя что есмь зашли Водь, Лугу, Плесковъ, Лотыголу мечем, того ся всего отступаемъ; а что есмь изымалѣ мужъ ваших, а тѣми ся розмнимъ: мы ваши мужи пустимъ, а вы наши пустите»; и таль плесковскую пустиша и умиришася.

[22] Того же лѣта князь Ярославъ Всеволодиць позванъ цесаремъ Татарскимъ, и иде в Татары къ Батыеви, воеводѣ татарску.

[10] Того же лѣта Нѣмци прислаша с поклономъ: «безъ князя что есмь зашли Водь, Лугу, Пльсковъ, Лотыголу мечемъ, того ся всего отступаемъ; а что есмь изымали мужии вашихъ, а тѣми ся розмѣнимъ: мы ваши пустимъ, а вы наши пустите»; и таль пльсковскую пустиша, и умиришася.

[11] Того же лѣта князь Ярославъ Всеволодичъ позванъ цесаремъ татарскимъ Батыемъ, иде к нему въ Орду.

В лѣто 6751 (1243/1244).

[1] Преставися рабъ божии Варламъ, а мирьскы Вячеславъ Прокшиниць, на Хотѣнѣ у святого Спаса, мѣсяца мая въ 4; а погребенъ бысть заутра, въ 5 день, на память святыя мученици Ирины, Спиридономъ архиепископомъ и игуменомъ

В лѣто 6751 (1243/1244).

[1] Преставися рабъ божии Варламъ, а мирьскы Вячеславъ Прокшиничъ, на Хутинѣ у святого Спаса, мѣсяца мая въ 4; а погребенъ бысть заутра, въ 5, на память святыя Ирины, архиепископомъ Спиридономъ и игуменомъ Сидо-

<p>номъ Сидором, при князи Александрѣ [Ярославиче].</p> <p>[2] Того же мѣсяца въ 18 день, на память святаго мученика Александра, явися знаменье въ Плесковѣ у святаго Иоана в монастыри, от иконы святаго Спаса над гробомъ княгининымъ Ярославлѣи Володимирица, юже уби свои пасынокъ въ Медвѣжии головѣ: иде миро от иконы по 12 днии, и наиде 4 вощаницѣ яко въ сткляницу; и привезоша в Новъгород 2 на благословение, а въ Плесковѣ оставиша ю собѣ двѣ.</p> <p>[3] Нь, Господи, слава тобѣ, давыи намъ, недостойнымъ и грѣшнымъ рабомъ своимъ, таковое благословение, и на тя уповаемъ, Господи вседержителю, яко призираеши на нас убогихъ своею мноюю милостию, человѣколюбець.</p> <p>[4] Того же лѣта, мѣсяца августа въ 16 день, преставися рабъ божии Стефанъ, посадникъ новгородчъскыи, Твердиславиць, внукъ Михайловъ, в недѣлю, въ 1 час ноши, а погребенъ бысть въ понедѣльникъ въ 17, на память святихъ мученикъ Павла и Ульяны, въ притворѣ святия Софѣя, идеже лежат архиепископѣ Аркадии и Мантурии; посадничество державъ 13 лѣт безъ 3 и мѣсяць.</p>	<p>ромъ, при князи Александрѣ [Ярославиче].</p> <p>[2] Того же мѣсяца въ 18, на память святаго мученика Александра, явися знаменье въ Пльсковѣ у святаго Иоана в монастыри, от иконы святаго Спаса надъ гробомъ княгыниномъ Ярославлѣи Володимирича, юже уби свои пасынокъ в Медвѣжи головѣ: иде миро от иконы по 12 днии, наиде 4 вощаницы яко въ сткляницу; и привезоша в Новъгородъ двѣ на благословение, а въ Пльсковѣ оставиша двѣ собѣ.</p> <p>[3] Но, Господи, слава тобѣ, давыи намъ недостойнымъ и грѣшнымъ рабомъ своимъ таково благословение; на тя уповаемъ, Господи вседержителю, яко призираеши на нас убогихъ своею мноюю милостию, человѣколюбець.</p> <p>[4] Того же лѣта, мѣсяца августа въ 16 преставися рабъ божии Стефанъ, посадникъ новгородъскыи, Твердиславичъ, внукъ Михалковъ, в недѣлю, въ 1 час ноши, на память святою Павла и Ульяны, въ притворѣ святия Софѣя, идеже Аркадии и Мартурии архиепископа лежита; посадничавъ 13 лѣт безъ 3 мѣсяць.</p>
<p>В лѣто 6752 (1244/1245).</p> <p>[1] Преставися княгиня Ярославля, у монастыри святаго Георгия принявши мнишкии чин; и абие ту положена бысть, посторонъ сына своего Федора, мѣсяца мая въ 4, на память святия мученицы Ирины; и наречено бысть имя еи Ефросинья.</p>	<p>В лѣто 6752 (1244/1245).</p> <p>[1] Преставися княгыни Ярославля, постригшися у святаго Георгия в монастыри; ту же и положена бысть, сторонъ сына своего Федора, мѣсяца мая въ 4, на память святия Ирины; наречено бысть имя еи Ефросинья.</p>
<p>В лѣто 6753 (1245/1246). <*></p>	
<p>В лѣто 6754 (1246/1247).</p> <p>[11] Тогда же воеваша Литва около Торжку и Бѣжици; и гнашася по них новоторжци съ княземъ Ярославомъ Володимирицемъ и бишася с ними; и отъяша у новоторжець конѣ, и самыхъ биша, и поидоша с полономъ прочь.</p>	<p>В лѣто 6753 (1245/1246).</p> <p>[1] Воеваша Литва около Торжку и Бѣжици; и гнашася по нихъ новоторжци съ княземъ Ярославомъ Володимиричемъ и бишася с ними; и отъяша у новоторжець кони, и самѣхъ биша, и поидоша с полономъ проче.</p>

* Далее идет текст Сказания об убиении в Орде князя Михаила Черниговского (см. Приложение 2).

<p>[12] И погони по них Явиде и Кербетъ съ тѣрици и дмитровци, и Ярославъ с новоторжци; и биша их под Торопцомъ, и княжици их вѣбоша в Торопецъ.</p> <p>[13] И заутра приспѣ Александръ с новгородци, и отяша полонъ весь, а княжицовъ исѣче ли боле 8.</p> <p>[14] И оттоль новгородци въспятишася; а князь погонися по нихъ съ своимъ дворомъ, и би их под Жизичемъ, и не упусти их ни мужа, и ту изби избытокъ княжиць; а самъ пойма сына своего из Витебска, поиха в малѣ дружинѣ, и срѣте ину рать у Свята; и ту ему Богъ поможе, и тых изби, а самъ прииде здравъ и дружина его.</p>	<p>[2] Погониша по нихъ Явидъ и Ербетъ со тѣрици и дмитровци, и Ярославъ [Ярославич] с новоторжци; и биша я подъ Торопчемъ, и княжици ихъ вѣбоша в Торопечь.</p> <p>[3] Заутра приспѣ Александръ [Ярославич] с новгородци и отяша полонъ весь, а княжиць исѣче или боле 8.</p> <p>[4] И оттоль новгородци въспятиша; а князь погонися по нихъ [т.е. по Литве. <i>А.Н.</i>] съ своимъ дворомъ, и би я подъ Зижьчемъ, и не упусти ихъ ни мужа, и ту изби избытокъ княжичь; а самъ пойма сына своего из Витебска, поѣха в малѣ дружинѣ, и срѣте иную рать у Вьсвята; и ту ему Богъ поможе, и тѣхъ изби, а самъ приде сдравъ и дружина его.</p>
<p>В лѣто 6754 (1246/1247).</p> <p>[1] Поиде грозный князь Александръ [Ярославич] в Татары ко цесарю Батыю.</p> <p>[2] Тако бо рече ему цесарь: «мнѣ покорилъ Богъ вси языки; ты ли единъ не хошеши мне покоритися, ни силѣ моеи; нь аще хошеши соблюсти свою землю, то прииди ко мнѣ и узриши честь царства моего».</p> <p>[3] Князь же Александръ, слышавши вѣсть сию, поиде в Володимиръ, по умертвии отца своего, в силѣ велицѣ; и сиче грозень бысть приход его, до усть Волгы проиде вѣсть.</p> <p>[4] И начаша жены Моавискыя полошати дѣти своих, тако ркуще: «Александръ, грозный князь, идет».</p> <p>[5] Смысливши о себѣ великимъ разумомъ, Александръ князь [Ярославич] абие иде къ епископу Кирилу и повѣда ему рѣчь свою: «отче, яко хошу ити къ цесарю в Орду».</p> <p>[6] Епископъ же Кирилъ благослови его со всѣмъ своимъ сборомъ.</p> <p>[7] Онъ же пакы поидѣ ко цесареви Батыю.</p> <p>[8] Егда же ему приближившюся, и се слышавшимъ ординьскимъ княземъ приход князя рускаго Александра грознаго, повѣдаша цесареви; и се начаша его стрѣтати.</p>	<p>В лѣто 6754 (1246/1247).</p> <p>[1] Поѣха князь Олександръ [Ярославич] в Татары.</p>

<p>[9] Князю же Александру, сыну Ярославлю, вшедшу пред цесаря; абие же видѣ его царь Батыи и подивися велми, и рече к вельможамъ своимъ: «въистину ми повѣдаша, яко нѣсть подобна сему князю».</p> <p>[10] Цесарь же Батыи вдавъ великую честь и дары рускому князю Александру, и отпусти его с великою любовью.</p> <p>[15] Преставися князь Ярославъ Всеволодиць в кановѣ Ордѣ.</p> <p>[16] Поиде князь Александръ [Ярославич] в Татары.</p>	
<p>В лѣто 6755 (1247/1248).</p> <p>[1] Преставися рабъ божии Костянтинъ Вячеслалич, а черничьское имя Анкюдинъ; и положень бысть честно у святого Спаса на Хутинѣ.</p>	<p>В лѣто 6755 (1247/1248).</p> <p>[1] Преставися рабъ божии Костянтинъ Вячеслаличъ, а чернечьское имя Анкюдинъ; и положень бысть честно у святого Спаса на Хутинѣ.</p>
<p>В лѣто 6756 (1248/1249).</p>	<p>Лѣта 6756 (1248/1249).</p>
<p>В лѣто 6757 (1249/1250).</p> <p>[1] Преставися архиепископъ новгородчкый Спиридонъ, и положень бысть честно у святѣи Софѣи.</p>	<p>В лѣто 6757 (1249/1250).</p> <p>[1] Прѣставися архиепископъ новгородьскый Спиридонъ, и положень бысть честно въ святой Софѣи.</p>
<p>В лѣто 6758 (1270/1251).</p> <p>[1] Прииха князь Александръ [Ярославич] изъ Орды, и бысть радость велика в Новѣгородѣ.</p>	<p>В лѣто 6758 (1270/1251).</p> <p>[1] Приѣха князь Олександръ [Ярославич] изъ Орды, и бысть радость велика в Новѣгородѣ.</p>
<p>В лѣто 6759 (1251/1252).</p> <p>[1] Прииха митрополит Кирилъ в Новѣгород и епископъ ростовьскый, тоже имя бѣ ему Кирилъ, поставиша архиепископа новгородчкого Далмата.</p> <p>[2] Тогда же прииде Неврюи на Суздалкую землю, на князя Андрѣя; и бѣжа князь Андрѣи Ярославичъ за море въ Свинскую землю, и убиша ѿ.</p> <p>[3] Того же лѣта наидоша дождевѣ велицѣ и сѣняша вси рли и обилья и сѣна, и великый мость снесе на Волховѣ; и на осень би морозъ обилье, нѣ останокъ избысть.</p> <p>[4] Господу бо Богу попущающу за грѣхы наша ово глад, ово рать и ины всякыя казни; нѣ, милосердие его велико, и терпять о нас, ожидая покаяния,</p>	<p>В лѣто 6759 (1251/1252).</p> <p>[1] Приѣха Кюрилъ митрополить в Новѣгородъ и ростовьскый епископъ, Кюрилъ же именемъ, и поставиша архиепископа новгородьского Далмата.</p> <p>[2] Того же лѣта наидоша дѣждеве и поимаша вси рли и обилия и сѣна, и мость снесе вода на Волховѣ великый; и на осень би морозъ обилье, но останокъ избыся.</p> <p>[3] Господу бо Богу попущающу за грѣхы наша ово гладъ, ово рать и ины всякыя казни; но, о милосердие его великое, и терпять о насъ, ожидая по-</p>

якоже самъ рекль есть: не хошу смерти грѣшнику, и обращение живота его; и оставляет намъ останки на оживление наше.

[5] По пленении же Неврюевъ князь Александръ [Ярославич] церкви въздвиже, град исполни, люди разбѣгшая собра в дома своя.

[6] О такихъ рече Исаия пророкъ: князь благъ въ странах, тих, увѣтлѣвъ, кротокъ и смиренъ по образу Божию есть; не собирая богатства и не презря кровь праведническую, сиротѣ и вдовицю въ правду судя, милостилюбець, а не златолюбець, благъ домочадцемъ своимъ, внѣшнимъ от странъ приходящим кормитель, на такогова Богъ призираетъ: Богъ бо не аггеломъ любитель, нь человекомъ, щедра ущедряет и показатъ на мирѣ милость свою.

[7] И распространѣ же Богъ землю его богатством и славою, удолжит Богъ лѣта ему: бѣ бо ереомъ любецъ, нищелюбець и мнихолубецъ, митрополиты и епископы чтяше акы самого творца.

[8] Тогда же приидоша къ Александру князю послове от папы изъ великаго Рима с великою рѣчью: тако глаголет папа нашъ: «слышахом тя в земли нашей князя честна и дивна, паче же и земля твоя велика есть; сего ради прислах к тобѣ от 12 кардиналу два хытриишая Галда и Гемонта, нь послушаеши учения».

[9] Князь же Александръ, сдумавши с хытрици своими, списа к нему и рече: «от Адама до потопа, от потопа до раздѣления языкъ, до начала Авраамля, от раздѣления языкъ, от Авраама до проитя Израиль сквозѣ море, от исхода сыновъ Израилевъ до умертвия Давыда цесаря, от начала царства Соломона до Августа, от начала Августа до рожества Христова, от рожества Христова до страсти възскресения, от възскресения же его на небеса въшествие до царства Костянтинова и до прѣваго сбора и до седмаго вся сиа добрѣ свѣдаемъ; а от вас учения не принимаемъ».

[10] Они же възвратишася въ своя си.

каяннѣя, якоже самъ рекль есть: не хошу смерти грѣшнику, но обращения животу его; и оставляетъ намъ останки на оживление наше.

[11] Преставление князя Александра [Ярославича].

[12] О, горе тобѣ, бѣднии человекѣ, како можеша написати кончину господина своего, како не испадета зѣнищи въкупѣ съ слезами, како ли не разсѣдеса сердце от многыя тугы, отца бо человекѣ может забыти, а добра ради господина, аще бы с ним и въ гробѣ влѣзлъ; пострада богами крѣпко.

[13] Митрополитъ же Кирилъ глагола къ людемъ: «чада моя, разумѣте, яко заиде солнце земли суждальской».

[14] Иерѣи, диаконы, черноризци, нищии и богатѣи и вси людие и мнозии вопиаху, глаголюще: «уже погыбаемъ».

[15] Святое же тѣло его понесоша къ граду Володимирю.

[16] Митрополитъ же с цѣномъ церковнымъ вкупѣ, князи и бояри, весь род, малыи и велицѣи, стрѣтоша у Боголюбивемъ съ свѣщами и с кандѣлы; от множества же народа изгнѣтахуся, хотяще прикоснуться честнѣмъ одрѣ тѣла его.

[17] Бысть же плач велии и кричание и туга, якоже нѣсть бывало токмо земли трястися.

[18] Положиша въ Рожествѣ святыя Богородица, мѣсяца ноября 23, на память святого Анфилофѣя.

[19] Бысть же тогда чюдо дивно памяти достоино: егда же вложиша святое тѣло в раку, икономъ же Савастиянъ митрополита Кирила приступль и хоте розняти руку его, да вложить митрополит грамоту душевную; он же самъ, яко живъ суще, распростеръ руку свою и взя грамоту от руки митрополита; приятъ же ужасъ великъ, егда от раки отступиша.

[20] Се же бысть проповѣдано всимъ от Кюрила митрополита и от [и]конома его Савастияна.

[21] Се же слышавше, братье, кто не дивится о семъ, яко тѣлу бездушну сушу, привезену от далныхъ странъ в год зимы; тако прослави Богъ угодника своего, иже много трудися за Новѣград и за Псковъ и за всю силу Рускую живот свои отдавая.

<p>В лѣто 6760 (1252/1253). [1] Погорѣ Славно от святого Ильи и до Нутной улицѣ.</p>	<p>В лѣто 6760 (1252/1253). [1] Погорѣ Славно от святого Ильи до Нутной улицы.</p>
<p>В лѣто 6761 (1253/1254). [1] Воеваша Литва волость Новгородскую, и поидоша с полономъ; и угониша их новгородци съ княземъ с Васильемъ [Александровичем] у Торопчя; и тако мѣсти их кровь крестиянская, и побѣдиша я, и полонъ отъймаша и приидоша в Новѣград вси здрави. [2] В то же лѣто приидоша Нѣмци под Псковъ и пожгоша посадъ, нъ самыхъ многихъ пскововици биша. [3] И поидоша новгородци полкомъ к нимъ из Новаграда, и они побѣгоша прочь. [4] И пришедше новгородци в Новѣград, и покрутившеся идоша за Нарову, и створиша волость ихъ пусту; и Корила такоже много зла створиша волоста ихъ. [5] Того же лѣта идоша со пскововици воевать ихъ, и они поставиша противу ихъ полкъ, и побѣдиша их новгородци съ плескововици силою креста честнаго: понеже бо сами на себе почаша оканнии преступници правдѣ. [6] И прислаша въ Псковъ и в Новѣгород, хотяще мира на всеи волѣ новгородчкои и на пскововской; и тако умиришася. [7] Того же лѣта выбѣжа князь Ярославъ Ярославич на зиму изъ Низовской земли, и посадиша его въ Плесковѣ.</p>	<p>В лѣто 6761 (1253/1254). [1] Воеваша Литва волость Новгородскую, и поимаша с полономъ, и угониша ихъ новгородци с княземъ Васильемъ [Александровичем] у Торопчя; и тако мѣсти имъ кровь хрестиянская, и побѣдиша я, и полонъ отъймаша, и придоша в Новѣгородъ здрави. [2] Того же лѣта придоша Нѣмци подъ Пльсковъ и пожгоша посадъ, но самѣхъ много ихъ пльскововичи биша. [3] И поидоша новгородци полкомъ к нимъ из Новагорода, и они побѣгоша проче. [4] И пришедше новгородци в Новѣгородъ, и покрутившеся идоша за Нарову, и створиша волость ихъ пусту; и Корѣла такоже много зла створиша волости ихъ. [5] Того же лѣта идоша съ пльскововичи воевать ихъ, и они противу ихъ поставиша полкъ, и побѣдиша я пльскововичи силою креста честнаго: сами бо на себе почали оканънии преступници правды. [6] И прислаша въ Пльсковъ и в Новѣгородъ, хотяще мира на всеи воли новгородской и на пльсковской; и тако умиришася. [7] Того же лѣта, на зиму, выбѣже князь Ярославъ Ярославичъ изъ Низовскоѣ земли, и посадиша его въ Пльсковѣ.</p>
<p>В лѣто 6762 (1254/1255). [1] Добро бѣше крестияномъ.</p>	<p>В лѣто 6762 (1254/1255). [1] Добро бѣше хрестияномъ.</p>
<p>В лѣто 6763 (1255/1256). [1] Выведоша новгородци ис Плескова Ярослава Ярославича и посадиша его на столѣ, а Василья [Александровича] выгнаша вонъ. [2] И то слышавъ Александръ [Ярославич], отецъ Васильевъ, и поиде ратью к Новугороду.</p>	<p>В лѣто 6763 (1255/1256). [1] Выведоша новгородци изъ Пльскова Ярослава Ярославича и посадиша его на столѣ, а Василья [Александровича] выгнаша вонъ. [2] И то слышавъ Олександръ [Ярославич], отецъ Васильевъ, поиде ратью к Новугороду.</p>

[3] Идушу Александру [Ярославичу] съ многыми полкы и с новоторжъци и срѣте Ратешка с перевѣтомъ: «поступаи, княже, брат твои Ярославъ побѣгль».

[4] И поставиша новгородци полкъ за Рожествомъ Христовымъ в конци; а что пешьца, а тѣ сташа от святого Ильи противу Городища.

[5] И рекоша меншии у святого Николы на вѣцѣ: «братъе, да како р[е]чьеть князь: выдаите ми мои ворогы»; и цѣловаша святую Богородицю меншии, како стати всѣмъ, любе живот, любо смерть за правду новгородскую, за свою отчину.

[6] И бысть вятшихъ свѣт золь, како побѣдити меншии, а князя ввести на своей волѣ.

[7] И побѣжа Михалко из города къ святому Георгию, како было ему своимъ полкомъ уразити нашу сторону, измясти люди.

[8] И увѣдавъ Онанья, хотя ему добра, посла по немъ втаине Якуна; и увѣдавше чернии люди, погнаша по немъ, хотѣша на дворъ его; и не да Онанья: «братъе, аще того убиете, убиите мене преже»; не вѣдяшетъ бо, аще о немъ мысль злу свѣщаша самого яти, а посадничество дати Михалку.

[9] И присла князь Бориса на вѣче: «выдаите ми Онанью посадника; или не выдадите, ино язъ вашъ не князь, и иду на городъ ратью».

[10] И послаша новгородци къ князю владыку и Клима тысячкого: «пойди, княже, на свои столъ, а злодѣевъ не слушаи, а Онаньи гнѣва отдаи и всѣмъ мужемъ новгородцомъ».

[11] И не послуша князь молбы владычнѣ и Климовы.

[12] И ркоша новгородци: «братъе, аще князь нашъ тако сдумаль с нашими крестопреступници, онъ имъ Богъ и святая Софья, а князь безъ грѣха».

[13] И стояше весь полкъ по 3 дни за свою правду; и бысть в четвертый день присла князь, а ркя тако: «аще Онанья лишится посадничества, и азъ вамъ гнѣва отдамъ».

[3] Идушю Олександру [Ярославичу] съ многыми полкы и с новоторжъци, срѣте и Ратишка с перевѣтомъ: «поступаи, княже, брат твои Ярославъ побѣгль».

[4] И поставиша новгородци полкъ за Рожествомъ Христовомъ в конци; а что пѣшца, а ти сташа от святого Ильи противу Городища.

[5] И рекоша меншии у святого Николы на вѣчи: «братъе, ци како речеть князь: выдаите мои ворогы»; и цѣловаша святую Богородицю меншии, како стати всѣмъ, любо животъ, любо смерть за правду новгородскую, за свою отчину.

[6] И бысть въ вятшихъ свѣтъ золь, како побѣти меншии, а князя въвести на своей воли.

[7] И побѣжа Михалко из города къ святому Георгию, како было ему своимъ полкомъ уразити нашу сторону и измясти люди.

[8] Увѣдавъ Онанья, хотя ему добра, посла по немъ втаине Якуна; и увѣдавше чернии люди, погнаша по немъ, и хотѣша на дворъ его, и не да Онанья: «братъе, аже того убиете, убиите мене переже»; не вѣдяше бо, аже о немъ мысль злу свѣщаша самого яти, а посадничество дати Михалку.

[9] И присла князь Бориса на вѣче: «выдаите ми Онанью посадника; или не выдадите, язъ вамъ не князь, иду на городъ ратью».

[10] И послаша новгородци къ князю владыку и Клима тысяцъского: «поѣди, княже, на свои столъ, а злодѣевъ не слушаи, а Онаньи гнѣва отдаи и всѣмъ мужемъ новгородскимъ».

[11] И не послуша князь молбы владычни и Климовы.

[12] И рекоша новгородци: «аже, братъе, князь нашъ тако сдумаль с нашими крестопереступники, оно имъ Богъ и святая Софья, а князь безъ грѣха».

[13] И стоя весь полкъ по 3 дни за свою правду; и въ 4-и день присла князь, река тако: «аже Онанья лишится посадничества, язъ вамъ гнѣва отдамъ».

<p>[14] И лишися посадничества Онанья, и взяша миръ на всеи воли новгородчкой.</p> <p>[15] И поиде в город, и срѣте и архиепископъ Далмать съ всѣмъ иерѣйскимъ чиномъ, съ кресты, у Прикуповича двора; и весь миръ радости исполнися, а злодѣи омрачашася: зане крестианомъ радость, а диаволу пагуба, зане не бысть крестианомъ кровопролитья велика.</p> <p>[16] И сѣде князь Александръ [Ярославич] на своемъ столѣ.</p> <p>[17] Того же лѣта даша посадничество Михалку Степаницю.</p>	<p>[14] И лишися посадничества Онанья, и взяша миръ на всеи воли новгородской.</p> <p>[15] И поиде князь в город, и срѣте и архиепископъ Далмать со всѣмъ иерѣйскимъ чиномъ, съ кресты, у Прикуловича двора; и вси радости исполнишася, а злодѣи омрачашася: зане христьяномъ радость, а дьяволу пагуба, яко не бысть христьяномъ кровопролития велика.</p> <p>[16] И сѣде князь Олександръ [Ярославич] на своемъ столѣ.</p> <p>[17] В лѣто то же даша посадничество Михалку Степановичю.</p>
<p>В лѣто 6764 (1256/1257).</p> <p>[1] Приидоша Свѣя и Емь и Сумь и Дидманъ со своею волостью, и множество рати, и начаша чинити город на Наровѣ.</p> <p>[2] Тогда не бѣше князя в Новѣгородѣ, и послаша новгородци в Низъ ко князю по полкы, а сами розослаша по своей волости, такоже копяще полкы.</p> <p>[3] Они же, оканнии услышавше, побѣгоша за море.</p> <p>[4] В то же лѣто, на зиму, прииха князь Александръ [Ярославич], и митрополит с нимъ; и поиде Александръ на путь, и митрополит с нимъ; и новгородци не вѣдяху, гдѣ князь идет; друзии творяхуть, яко идет на Чюдь.</p> <p>[5] И дошед Копорья, поиде Александръ на Емь, а митрополит поиде в Новѣгород, а инии мнози новгородци въспятишася от Копорья.</p> <p>[6] И поиде князь съ своими полкы и с новгородци; и бысть золь путь, якоже не видаша ни дни, ни ноши; и многымъ шестникомъ бысть пагуба, а новгородцевъ Богъ соблюде.</p> <p>[7] И пришед на землю Емьскую, овыхъ избиша, а другихъ изима силою честнаго креста и святаго Софѣя; приидоша новгородци съ княземъ Александромъ [Ярославичем] вси здрави.</p> <p>[8] Тогда же поиде князь на Низъ, поим послы новгородчкыя Елеуферья и Михаила Пинешиница, а сына своего Василья [Александровича] посади на столѣ.</p>	<p>В лѣто 6764 (1256/1257).</p> <p>[1] Придоша Свѣи, и Емь, и Сумь, и Дидманъ съ своею волостью и множество, и начаша чинити городъ на Наровѣ.</p> <p>[2] Тогда же не бѣше князя в Новѣгородѣ, и послаша новгородци в Низъ къ князю по полкы, а сами по своей волости рослаша.</p> <p>[3] Они же оканьнии, услышавше, побѣгоша за море.</p> <p>[4] В то же лѣто, на зиму, приѣха князь Олександръ [Ярославич], и митрополитъ с нимъ; и поиде князь на путь, и митрополитъ с нимъ; и новгородци не вѣдяху, кдѣ князь идетъ; друзии творяху, яко на Чюдь идетъ.</p> <p>[5] Идоша до Копорья, и поиде Александръ на Емь, а митрополитъ поиде в Новѣгородъ, а инии мнози новгородци въспятишася от Копорья.</p> <p>[6] И поиде съ своими полкы князь и с новгородци; и бысть золь путь, акыже не видали ни дни, ни ночи; и многымъ шестникомъ бысть пагуба, а новгородцевъ Богъ соблюде.</p> <p>[7] И приде на землю Емьскую, овыхъ избиша, а другихъ изымаша; и придоша новгородци с княземъ Олександромъ [Ярославичем] вси здорови.</p> <p>[8] Тогда же князь поиде в Низъ, поима послы новгородскыи Елеуфѣрья и Михаила Пинишинича, а сына своего Василья [Александровича] посади на столѣ.</p>

<p>В лѣто 6765 (1257/1258).</p> <p>[1] Прииде вѣсть изъ Русѣ зла, яко хотят Татары тамгы и десятины на Новѣгородѣ; и смутишася людие чресь все лѣто.</p> <p>[2] И къ Госпожину дни умре Ананья посадникъ, а на зиму убиша Михалка [Степановича] посадника новгородци.</p> <p>[3] Аще бы кто добро другу чиниль, то добро бы было; аще кто под другомъ яму копаеть, самъ ся в ню впадет.</p> <p>[4] Тои же зимѣ прияхаша послы татарскыя съ Александромъ [Ярославичем], а Василии [Александрович] побѣжа въ Плесковъ; и почаша просити послы десятины и тамгы, и не яшася по то новгородци, и даша дары цесареви, и отпустиша я с миром.</p> <p>[5] А князь Александръ выгна сына своего изъ Плескова и посла в Низъ, а Александра <*> и дружину его казни: овому же носа урѣзаша, а иному очи выняша, кто Василья на зло повель; всякъ бо зло дѣя злѣ да погибнуть.</p> <p>[6] Тои же веснѣ убиша Мишю.</p> <p>[7] Тои же зимы даша посадничество Михаилу Федоровичю, выведше изъ Ладогы; а тысячкое даша Жирохну.</p>	<p>В лѣто 6765 (1257/1258).</p> <p>[1] Приде вѣсть изъ Руси зла, яко хотят Татарове тамгы и десятины на Новѣгородѣ; и смятошася люди чересь все лѣто.</p> <p>[2] И къ Госпожину дни умре Онанья посадникъ, а на зиму убиша Михалка [Степановича] посадника новгородци.</p> <p>[3] Аще бы кто добро другу чиниль, то добро бы было; а копая под другомъ яму, самъ ся в ню ввалить.</p> <p>[4] Тои же зимы приѣхаша послы татарскыи съ Олександромъ [Ярославичем], а Василии [Александрович] побѣже въ Пльсковъ; и почаша просити послы десятины, тамгы, и не яшася новгородьци по то, даша дары цесареви, и отпустиша я с миромъ.</p> <p>[5] А князь Олександръ выгна сына своего изъ Пльскова и посла в Низъ, а Александра <*> и дружину его казни: овому носа урѣзаша, а иному очи выимаша, кто Василья на зло повель; всякъ бо злыи злѣ да погыбнуть.</p> <p>[6] Тои же зимы убиша Мишю.</p> <p>[7] Тои же зимы даша посадничество Михаилу Федоровичю, выведше изъ Ладогы; а тысячское Жироху даша.</p>
<p>В лѣто 6766 (1258/1259).</p> <p>[1] Приидоша Литва с полочаны къ Смоленську и взяша Воищину на щить.</p> <p>[2] Тои же осени приходиша Литва к Торжъку, и высушася новоторжъци и по грѣхомъ нашимъ повергоша Литва подсаду: овыхъ избиша, а иныхъ руками изимаша, а инии одва избѣжаша, и много зла бысть в Торжъку.</p> <p>[3] Того же лѣта взяша Татарове всю землю Литовъскую, а самыхъ избиша.</p>	<p>В лѣто 6766 (1258/1259).</p> <p>[1] Придоша Литва с Полочаны къ Смоленську и взяша Воищину на щить.</p> <p>[2] Тои же осени приходиша Литва к Торжъку, и высушася Новоторжъку; и по грѣхомъ нашимъ повергоша Литва подьсаду: овыхъ избиша, а инѣхъ руками изымаша, а инии одва убѣжаша, и много зла бысть въ Торжъку.</p> <p>[3] Тои же зимы взяша Татарове всю землю Литовъскую, а самѣхъ избиша.</p>
<p>В лѣто 6767 (1259/1260).</p> <p>[1] Бысть знамение в лунѣ, яко ни <...> знамениа не бысть.</p> <p>[2] Тои же осенѣ прииха Михаилъ Пинещиниць изъ Низу лживымъ посольствомъ, рекъ тако: «аще не иметеса по</p>	<p>В лѣто 6767 (1259/1260).</p> <p>[1] Бысть знамение в лунѣ, яко ни <...> знамениа не бысть.</p> <p>[2] Тои же зимы приѣха Михаилу Пинещиниць изъ Низу со лживымъ посольствомъ, река тако: «аже не иметеса</p>

* Судя по отсутствию смысла синтагма «а Александра» является гаплографическим повтором, идущим от протографа. — А.Н.>

число, то уже полкы на Низовьской земли»; и яшася новгородци по число.

[3] Тои же зимѣ приихаша оканнии сыроядци, внуци Агарины робы Авраамля, Берка и Касачикъ и с женами своими, и иных много; и бысть мятежъ великъ в Новѣгородѣ, и по волости много зла учиниша, беруче туску оканнымъ Татаромъ.

[4] И нача оканнии бояться смерти, рече Александру [Ярославичу]: «даи намъ сторожъ, дажь насъ не избють».

[5] И повелѣ князь стереци ихъ сыну посадницю и всѣмъ дѣтемъ боярьскимъ по ночемъ.

[6] И ркоша Татаре: «даите намъ число, или не дасте и мы бѣжимъ прочь»; и чернь не хотѣша дати числа, нъ «умремъ честно за святую Софью и за дома церковныя».

[7] Тогда издвоишася людие: кто добрыхъ, тѣ по святой Софьи и по правои вѣрѣ; и створиша супоръ, вятшии велятъ ся няти меньшимъ по числу.

[8] И хотѣ оканнии побѣжатъ, гонимъ святымъ Духомъ; и умылиша свѣтъ золь, какъ оударити на Новѣгород на ону сторону, а друзии озеромъ на сю страну; и възбрани имъ видимо Христова сила, и не смѣша.

[9] И убоявшися, почаша ся возити на одну страну къ святѣи Софьи, ркуше: «положимъ главы своя у святѣи Софьи».

[10] И бысть заутра, съѣха князь с Городища, и оканнии Татары с нимъ, и злыхъ свѣтомъ яшася по число: творяхутъ бо собѣ боярѣ легко, а меньшимъ зло.

[11] И почаша ѣздити оканнии по улицамъ, пишюще дома крестияньская: зане навель Богъ за грѣхы наша ис пустыня звѣри дивия ясти силныхъ плоти и пити кровь боярьскую; и отѣхаша оканнии, взяше число, а князь Александръ [Ярославич] послѣ поиха, а сына своего Дмитриа посадивъ на столѣ.

[12] Того же лѣта, на канунъ Бориша дни, бысть мразъ великъ по волости; нъ Господь не хотя мѣста сего святей Софьи пуста оставити, и отврати ярость свою от

по число, то уже полкы на Низовьской земли»; и яшася новгородци по число.

[3] Тои же зимы приѣхаша оканнии Татарове сыроядци Беркаи и Касачикъ с женами своими, и инѣхъ много; и бысть мятежъ великъ в Новѣгородѣ, и по волости много зла учиниша, беруче туску оканнымъ Татаромъ.

[4] И нача оканнии бояться смерти, рече Олександру [Ярославичу]: «даи намъ сторожи, ать не избють насъ».

[5] И повелѣ князь стеречи ихъ сыну посадницю и всѣмъ дѣтемъ боярьскимъ по ночемъ.

[6] И рѣша Татарове: «даите намъ число, или бѣжимъ проче»; и чернь не хотѣша дати числа, но рѣша: «умремъ честно за святую Софью и за дома ангельския».

[7] Тогда издвоишася люди: кто добрыхъ, тотѣ по святой Софьи и по правои вѣрѣ; и створиша супоръ, вятшии велятъ ся яти меньшимъ по числу.

[8] И хотѣ оканнии побѣжати, гонимъ святымъ Духомъ; и умылиша свѣтъ золь, како ударити на городъ на ону сторону, а друзии озеромъ на сю сторону; и възбрани имъ видимо сила Христова, и не смѣша.

[9] И убоявшесея, почаша ся возита на одну сторону къ святой Софьи, рекуше: «положимъ главы своя у святой Софьи».

[10] И бысть заутра, съѣха князь с Городища, и оканнии Татарове с нимъ; и злыхъ свѣтомъ яшася по число: творяху бо бояре собѣ легко, а меньшимъ зло.

[11] И почаша ѣздити оканнии по улицамъ, пишоче дома християньския: зане навель Богъ за грѣхы наша ис пустыня звѣри дивия ясти силныхъ плѣти и пити кровь боярьскую; и отѣхаша оканнии, взяше число, а князь Александръ [Ярославич] поѣха послѣ, посадивъ сына своего Дмитриа на столѣ.

[12] Того же лѣта, на канунъ Бориша дни, бысть мразъ великъ по волости; но Господь не хотя мѣста сего святой Софьи оставити пуста, отврати ярость свою от

<p>нас и призри окомъ милосердия своего, кажа нас на покаяние; нь мы грѣшнии акы пси възвращаемся на своя блевотины, не помышляющи казни Божия, яже на ны приходит за грѣхы наша.</p>	<p>нас и призрѣ окомъ милосердия своего, кажа нас на покаяние; но мы грѣшнии акы пси обращаемся на своя бльвотины, не помышляюще казни Божия, яже на ны приходит за грѣхы наша.</p>
<p>В лѣто 6768 (1260/1261). [1] Бысть тишина все лѣто.</p>	<p>В лѣто 6768 (1260/1261). [1] Бысть тишина все лѣто.</p>
<p>В лѣто 6769 (1261/1262). [1] Архиепископъ новгородчкый владыка Далмать поби святую Софью всю свинцомъ, и даи ему Богъ спасаная молитва, отпущение грѣховъ. [2] Того же лѣта, на память святого Михаила сборъ, мѣсяца ноября въ 8, сгорѣ церковь святого Василья, а дворовъ добрыхъ 30; а на завтрѣ на Славковѣ улицѣ сгорѣ церковь святыи Дмитрии, а домовъ добрыхъ 50.</p>	<p>В лѣто 6769 (1261/1262). [1] Поби владыка новгородскый Далмать святую Софью всю свинцемъ. [2] Того же лѣта мѣсяца ноября въ 8, на сборъ святого Михаила, сгорѣ церкви святого Василья, а дворовъ добрыхъ 30; а на заутрѣ на Славковѣ улици сгорѣ церкви святого Дмитрия, а дворовъ добрыхъ 50.</p>
<p>В лѣто 6770 (1262/1263). [1] Срубиша новгородци город новъ; а с Литвою миръ взяша. [2] Того же лѣта сгорѣ от грома церковь святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба: добра бо бяше и лѣпа. [3] Того же лѣта, въ сенинѣ, идоша новгородци съ княземъ своимъ съ Дмитриемъ съ Александровицемъ великимъ полкомъ код Юрьевъ; и бяше тогда и Костянтинъ князь [Ростиславич], зять Александровъ, и брат Александровъ Ярославъ [Ярославич], съ своими мужи, и Полочскый князь Товтивиль, а с нимъ полочанъ и Литвы 500, а новгородчкого полку бешисла, толко Богъ вѣсть. [4] И бяше град твердъ Гюргевъ, въ 3 стѣны, и множество людии в немъ всякихъ, и бяше пристроилъ собѣ брань на градѣ крѣпку; нь честнаю креста сила и святеи Софьи всегда низлагаетъ неправду имѣющихъ: тако и сии град, ни во чтоже твердость его бысть, нь помощю Божию единымъ приступленчемъ взять бысть, и люди многы града того овыхъ побиша, а другыя изимаша живы, а иныи огнемъ пожжены, и жены и дѣти их; и взяша товара бешисла и полона; а мужа добра застрѣ-</p>	<p>В лѣто 6770 (1262/1263). [1] Срубиша новгородци городъ новъ, а с Литвою миръ взяша. [2] Того же лѣта съгорѣ от грома церкви святого мученика Бориса и Глѣба: горазда бо бяше и лѣпа. [3] Того же лѣта, въ осенинѣ, идоша новгородци съ княземъ Дмитриемъ Александровичемъ великимъ полкомъ подъ Юрьевъ; бяше тогда и Костянтинъ князь [Ростиславич], зять Александровъ, и Ярославъ [Ярославич], брат Александровъ, съ своими мужи, и Полотскый князь Товтивиль, с нимъ полочанъ и Литвы 500, а новгородского полку бешисла, толко Богъ вѣсть. [4] И бяше град твердъ Юрьевъ, въ 3 стѣны, и множество людии в немъ всякихъ, и бяху пристроили собѣ брань на градѣ крѣпку; но честнаго креста сила и святои Софьи всегда низлагаетъ неправду имѣющихъ: тако и сии град, ни во чтоже твердость та бысть, но помощю Божию одинымъ приступлениемъ взять бысть, и люди многы града того овы побиша, а другы изимаша живы, а инии огнемъ пожжени, и жены ихъ и дѣти; и взяша товара бешисла и полона; а мужа добра застрѣ-</p>

лиша с города, и Петра убиша Мясниковица.

[5] И прииде князь Дмитрии [Александрович] всь здравъ в великый Новъград со всеми новгородци и съ многымъ товаромъ.

[6] Того же лѣта постави Василии черницъ церковь святого Василья в Новъгородѣ, а Богъ его вѣсть, своимъ ли или Борисовымъ Гавшиница; нъ подаи, Господи, имъ отпущение грѣховъ, и святыи Василии.

[7] Тогда же поиде Александръ [Ярославич] в Татары, и удержа его Берка, не пустя ѥ в Русь; и зимова в Татарехъ, и разболѣся, и бысть в недузѣ крѣпци велми нездравъ.

лиша с города, и Петра убиша Мясниковича.

[5] И приде князь Дмитрии [Александрович] в Новъгородъ со всеми новгородци съ многымъ товаромъ.

[6] Того же лѣта постави чернецъ Василии церковь святого Василия, а Богъ его вѣсть, своимъ ли или Борисовымъ Гавшинича; но подаи, Господи, имъ отдание грѣховъ, и Василии святыи.

[7] Того же лѣта поиде князь Олександръ [Ярославич] в Татары, и удержа ѥ Берка, не пустя в Русь; и зимова в Татарѣхъ, и разболѣся.

В лѣто 6771 (1263/1264).

[1] Прииде князь Александръ [Ярославич] из Орды велми нездравя, въ осенинѣ, и прииде на Городецъ, и пострижеса мѣсяца ноября въ 14 день на святого апостола Филипа.

[2] Тои же ноши и преставися; и везоша его в Володимиръ, и положенъ бысть в монастыри въ церкви святыя Богородица Рожества; и снемшеса епископѣ и игумены и с митрополитомъ Кириломъ и съ всѣмъ иерѣискымъ чиномъ и съ всѣми черноризци и съ всѣми суздальци, и погребоша ѥ честно мѣсяца того же въ 23, на святого Амфилофия.

[3] А даи, Господи милосердыи, видѣти ему лице твое в будущи вѣкъ съ всеми угодившими, сиче же и за Новъград и за всю Рускую землю живот свои отдавая.

[4] Того же лѣта и в Литвѣ бысть мятежь, Богу попущышо на них гнѣвъ свои: вѣсташа сами на ся, убиша князя велика Миндовга свои сродници, свѣщавшеса отаи всѣхъ.

[5] Того же лѣта распрѣвшеса убоици Миндовговѣ о товаръ, убиша добра князя Полотскаго Товтивила, а бояры полочьскыя исковаша, и просиша у полочанъ сына Товтивилова убити; и онъ убѣжа в Новъгород с мужи своими.

В лѣто 6771 (1263/1264).

[1] Приде князь Олександръ [Ярославич] ис Татаръ велми не здравя, въ осенинѣ, и приде на Городецъ, и пострижеса въ 14 мѣсяца ноября на память святого апостола Филипа.

[2] Тои же ночи и преставися; и везоша ѥ въ Володимиръ, и положиша ѥ въ монастыри у святой Богородици Рожества; и снемшеса епископи и игумени съ митрополитомъ Кюриломъ и со всѣмъ ерѣискымъ чиномъ и с черноризци и со всѣми суждальци, погребоша ѥ честно мѣсяца того же въ 23, на святого Амфилохия, в пятокъ.

[3] Даи, Господи милостивыи, видѣти ему лице твое в будущи вѣкъ, иже потрудися за Новъгородъ и за всю Русскую землю.

[4] Того же лѣта в Литве бысть мятежь, Богу попущыню на нихъ гнѣвъ свои: вѣсташа сами на ся, и убиша князя велика Миндовга свои родици, свѣщавшеса отаи всѣхъ.

[5] Того же лѣта распрѣвшеса убоици Миндовгови о товаръ его, убиша добра князя Полотьскаго Товтивила, а бояры полочьскыя исковаша, и просиша у полочанъ сына Товтивилова убити же; и онъ вбѣжа в Новъгородъ с мужи своими.

<p>[6] Тогда Литва посадиша своего князя в Полочкѣ; а полочанъ пустиша, коих бяху поималѣ с княземъ их, и миръ взяша.</p>	<p>[6] Тогда Литва посадиша свои князь в Пологьскѣ; а полочанъ пустиша, которыхъ изымали с княземъ ихъ, а миръ взяша.</p>
<p>В лѣто 6772 (1264/1265). [1] Выгнаша новгородци князя Дмитрия Александровича из Новагорода, сдумавше с посадникомъ Михаиломъ, зане князь их еще малъ бяше; а по Ярослава [Ярославича] послаша, по брат Александровъ, въ Тѣфрѣ, сынъ посаднич и лучшии бояри.</p>	<p>В лѣто 6772 (1264/1265). [1] Выгнаша новгородци князя Дмитрия Александровича, сдумавше с посадникомъ Михаиломъ, зане князь еще малъ бяше; а по Ярослава [Ярославича] послаша, по брата Александрова, во Тѣфрѣ, сынъ посадничъ и лучшии бояры.</p>
<p>В лѣто 6773 (1265/1266). [1] Посадиша в Новѣгородѣ на столѣ князя Ярослава Ярославича мѣсяца генваря въ 27, на святого Иоанна Златоустаго пренесение честныхъ мощи его. [2] Того же лѣта бысть мятежъ велии на Литовской землѣ Божиимъ попущениемъ: не трпѣяше бо господь Богъ нашъ зрѣти на нечестивыя и поганья, видя ихъ проливающи кровь крестиянскую акы воду, ины расточены от них по чюжимъ землямъ; тогда Господь въздасть имъ по дѣломъ ихъ. [3] Бяше у Миндовга, у литовскаго князя, сынъ, имя ему Вѣишелгъ; того же избра Господь поборника по правои вѣрѣ: шедши в гору Синаискую от отца своего и от рода своего и от поганья вѣры своея, позна истинную вѣру крестиянскую, и крестися въ имя Отца и Сына и святого Духа, и научися святымъ книгамъ, и пострижесе въ мнишьскыи чинъ въ Святой горѣ; и пребывъ тамо 3 лѣта, поиде в землю свою и прииде ко отцу своему. [4] Отецъ же его поганъ, ласкаше его остатися от вѣры крестиянския и чернечества и прияти царство свое; он же въоруженъ силою крестною, не хотѣ слышати ласки отца своего, ни прещенна его не убоися, нъ изышед от отца, съгради собѣ монастырь въ крестиянех, и ту пребываше, славя святую Троицу, Отца и Сына и святого Духа. [5] По убиении отца своего, не хотящу ему сего створити, нъ Богу попушы-</p>	<p>В лѣто 6773 (1265/1266). [1] Посадиша в Новѣгородѣ на столѣ князя Ярослава Ярославича мѣсяца генваря въ 27. [2] Того же лѣта бысть мятежъ великъ в Литвѣ Божиимъ попущениемъ на нихъ: не терпяше бо господь Богъ нашъ зрѣти на нечестивыя и поганья, видя ихъ проливающа кровь хрестиянскую акы воду, и ины расточены от них по чюжимъ землямъ; тогда Господь въздасть имъ по дѣломъ ихъ. [3] Бяше у Миндовга, князя литовского, сынъ, имя ему Воишелгъ; того избра Господь поборника по правои вѣрѣ: шедъ бо в гору Синаискую от отца своего и от рода своего и от поганья вѣры своея, позна истинную вѣру хрестиянскую, и крестися во имя Отца и Сына и святого Духа, и научися святымъ книгамъ, и пострижесе въ мнишьскыи чинъ въ Святой горѣ; и пребывъ тамо 3 лѣта, поиде в землю свою къ отцу своему. [4] Отецъ же поганъ сы, ласкаше его остатися вѣры хрестиянския и чернечества и прияти княжение свое; он же въоруженъ силою крестною, не хотѣ и слышати ласки отца своего, ни прѣшениа его не убоися, но ишедъ от отца, сгради собѣ манастырь въ хрестиянехъ, и ту пребываше, славя святую Троицу, Отца и Сына и святого Духа. [5] По убиении же отца своего, не хотящю ему сего створити, но Богу по-</p>

плю на них, на поганую Литву, за крестиянскую кровь, вложи сему въ сердце, соимя ризу съ себе, обѣщася Богу на 3 лѣта, како прияти риза своя, а устава мнишкаго не остана; скопи около себе вои отца своего приятели помоляся кресту честному, шедши на поганую Литву, и побѣди их, и стоя на земли их все лѣто.

[6] Тогда оканнымъ възда Господь по дѣлом их: всю бо землю их оружием плѣни, а по крестиянской земли веселе бысть всюда.

[7] Тогда же вѣбѣгоша Литвы въ Плесковъ съ 300 и с женами и с дѣтми, и крести их князь Святославъ [Ярославич] с попы плесковскими исо плесковици; а новгородци хотѣша их изсѣщи, нь не выда ихъ князь Ярославъ [Святослав?], и не избиени быша.

пушьшоу на нихъ, на поганую Литву, за хрестиянскую кровь, вложи сему въ сердце, соимя съ себе ризу, обѣщася Богу на 3 лѣта, како прияти риза своя, а устава мнишкаго не остана; съвкупи около себе вои отца своего и приятели, помолвився кресту честному, шедъ на поганую Литву, и побѣди я, и стоя на земли ихъ все лѣто.

[6] Тогда оканнымъ възда Господь по дѣломъ ихъ: всю бо землю ихъ оружиемъ поплѣни, а по хрестиянской земли веселие бысть всюда.

[7] Тогда вѣбѣгоша въ Пльсковъ съ 300 Литвы с женами и с дѣтми, и крести я князь Святъславъ [Ярославич] с попы пльсковскими и съ пльковичи; а новгородци хотѣша ихъ исѣщи, но не выда ихъ князь Ярославъ [Святослав?], и не избиени быша.

В лѣто 6774 (1266/1267).

[1] Посадиша плесковици у себе князя Довмонта литовскаго.

[2] Того же лѣта вложи Богъ въ сердце Домонту благодать свою поборнику быти по святой Софѣи и святѣи Троицѣ, отмстити кровь крестиянскую, и поиде съ плесковици на братью свою поганую Литву, и много повоеваша, и княгиню Герденеву взяа, и два княжичица плениша.

[3] Князь же Гердень, скопивъ около себе силу литовскую, погонися по них.

[4] И яко увѣдаша плесковици погоню, отослаша полонъ, а сами сташа крѣпко противу им о сию страну Двины.

[5] Литва же начаша бродитися на сию страну; тогда плесковици сняшася с ними; и пособи Богъ князю Домонту со плесковици, и много множество их побиша, а инѣи в рѣцѣ истопоша, и толко убѣжа единъ князь Гердень в малѣ дружинѣ; плесковици же приидоша вси здрави.

[6] Того же лѣта, на зиму, ходиша паки плесковицѣ на Литву съ княземъ своимъ с Домонтомъ.

[7] Того же лѣта прииде князь Ярославъ [Ярославич] с полкы своими в Новъ-

В лѣто 6774 (1266/1267).

[1] Посадиша пльковичи у себе князя Довмонта Литовскаго.

[2] Того же лѣта вложи Богъ въ сердце Довмонту благодать свою побороти по святой Софѣи и по святой Троици, отмстити кровь хрестиянскую, и поиде со пльковичи на поганую Литву, и повоеваша много, и княгиню Герденевую взяша, и 2 княжича взяша.

[3] Князь же Гердень совкупи около себе силу Литовскую, и погонися по нихъ.

[4] И яко увѣдаша пльковичи погоню, отослаша полонъ, а сами сташа крѣпко противу имъ о сию сторону Двины.

[5] Литва же начаша бродитися на сию сторону; тогда пльковичи сняшася с ними; и пособи Богъ князю Довмонту съ пльковичи, и множество много ихъ побиша, а инѣи в рѣцѣ истопоша, толко убѣжа одинъ князь Гердень в малѣ дружинѣ; пльковичи же придоша вси здрови.

[6] Того же лѣта, на зиму, ходиша паки пльковичи на Литву съ княземъ Довмонтомъ.

[7] Того же лѣта приде князь Ярославъ [Ярославич] в Новъгородъ с полкы

<p>город, хотя ити на Плесковъ на князя Домонта; и новгородци же възбраниша ему, глаголюще тако: «еще, княже, тобѣ с нами увѣдавшеся, тоже ити на Плесковъ»; князь же отосла полкы назад.</p>	<p>низовьскими, хотя ити на Пльсковъ на Довмонта; новгородци же възбраниша ему, глаголюще: «оли, княже, тобѣ с нами увѣдавшеся, тоже ѣхати въ Пльсковъ»; князь же отсла полкы назадъ.</p>
<p>В лѣто 6775 (1267/1268).</p> <p>[1] По грѣхомъ нашимъ загорѣся на Кузмодемьянѣ улици мѣсяца мая въ 23, предъ вечернею, и погорѣ всѣ концы Неревьскыи.</p> <p>[2] О горе, братѣ, толь лютъ пожаръ, яко и по водѣ огонь хожаше, и много товара погорѣ на Волховѣ в лодьях, и нѣколько головъ сгорѣ, и единомъ часѣ все погорѣ; и мнози от того разбогатѣша, а инѣи обнищаша мнозѣ.</p> <p>[3] Того же лѣта ходиша новгородци съ Еулферьемъ Сбыславичемъ и с Домонтомъ, со псковичи на Литву, и много ихъ повоеваша, и приидоша вси здрави.</p>	<p>В лѣто 6775 (1267/1268).</p> <p>[1] По грѣхомъ нашимъ загорѣся на Кузмадемьяни улици мѣсяца мая 23, передъ вечернею, и погорѣ всѣ концы Неревьскыи.</p> <p>[2] О, горе, братѣ, толь лють бяше пожаръ, яко и по воде хожаше огонь, и много товара погорѣ на Волховѣ в лодьяхъ, и нѣколько головъ сгорѣ, и единомъ часѣ все погорѣ; и мнози от того разбогатѣша, а инии мнози обнищаша.</p> <p>[3] Того же лѣта ходиша новгородци съ Елефѣрьемъ Сбыславичемъ и с Доумонтомъ съ пльсковичи на Литву, и много ихъ повоеваша, и приѣхаша вси здорови.</p>
<p>В лѣто 6776 (1268/1269).</p> <p>[1] Сдумаша новгородци съ княземъ своимъ съ Юрьемъ [Андреевичем], хотѣша ити на Литву; и яко быша на Дубровнѣ, бысть распря, инѣи хотѣша на Литву, а инии на Полтескъ, а инии за Нарову;</p> <p>[2] въспятишася и поидоша за Нарову къ Раковору, и много земли ихъ потрапиша, а города не взяша; и застрѣлиша с города мужа добра Федора Сбыславича, иныхъ чловѣкъ 6; и приѣхаша вси здрави.</p> <p>[3] Того же лѣта сдумавше новгородци с посадникомъ Михаиломъ, призваша князя Дмитрия Александровича ис Переяславля с полкы, а по Ярослава [Ярославича] послаша; и Ярославъ въ свое мѣсто посла Святослава [Ярославича] с полкы.</p> <p>[4] Изыскаша масторы порочныя, и начаша чинити пороки во владычнѣ дворѣ.</p> <p>[5] Прислаша Нѣмци послы своя рижанѣ, вельжанѣ, юрьевци и изъ иныхъ городовъ, с лестью глаголюще: «намъ с вами миръ; перемогаетея с колыванци</p>	<p>В лѣто 6776 (1268/1269).</p> <p>[1] Сдумаша новгородци с княземъ своимъ Юрьемъ [Андреевичем], хотѣша ити на Литву, а инии на Полтескъ, а инии за Нарову. И яко быша на Дубровнѣ, бысть распря; и</p> <p>[2] въспятишася и поидоша за Нарову къ Раковору, и много в земли ихъ потрапиша, а города не взяша; застрѣлиша же с города мужа добра Федора Сбыславича и инѣхъ 6 чловѣкъ; и приѣхаша здорови.</p> <p>[3] Того же лѣта сдумавше новгородци с посадникомъ Михаиломъ, призваша князя Дмитрия Александровича ис Переяславля с полкы, а по Ярослава [Ярославича] послове послаша; и посла Ярославъ в себе мѣсто Святъслава [Ярославича] с полкы.</p> <p>[4] И изыскаша мастеры порочныѣ, и начаша чинити пороки въ владычнѣ дворѣ.</p> <p>[5] И прислаша Нѣмци послы своя, рижане, вельжане, юрьевци и изъ инѣхъ городовъ, с лестью глаголюще: «намъ с вами миръ; перемогаетея с колыванци</p>

и с раковорци, а мы к нимъ не приставаемъ, а крестъ цѣлуемъ».

[6] И целоваша послы крестъ; а тамо ѣздивъ, Лазарь Моисѣевич водилъ ихъ къ кресту, пискуповъ и Божиихъ дворянъ, яко не помагати имъ колыванцомъ и раковорцемъ; и пояша на свои руки мужа добра из Новагорода Семьюна, цѣловавше крестъ.

[7] И совокупившеся вся княжения в Новгород: Дмитрии [Александрович], Святославъ [Ярославич], брат его Михаилъ [Ярославич Старший], Костянтинъ [Ростиславич], Юрьи [Андреевич], Ярополкъ [псковский?], Домонтъ Плесковъскыи, и иныхъ князь нѣколико, поидоша к Раковору мѣсяца генваря въ 23; и яко внидоша в землю их, и раздѣлишася на три пути, и много множество их воеваша.

[8] И ту наихаша пещеру непроходну, в ней же бяше много Чюди и влѣзше, и бяше нѣлзѣ ихъ взяти, и стояша 3 дни; тогда мастеръ порочныи хытростию пусти на нихъ воду, Чюдь же побѣгоша сами вонъ, исѣкоша ихъ, а товаръ новгородци князю Дмитрию [Александровичу] всѣ отдаша.

[9] И оттолѣ поступиша къ Раковору; и яко быша на рѣцѣ Кѣголѣ, и ту устрѣгоша стоящъ полкъ нѣмечкой; и бѣ видѣти яко и лѣсъ: бѣ бо совокупилася вся земля Нѣмечкая.

[10] Новгородци же не умедляше ни мало, поидоша къ нимъ за рѣку, и начаша ставити полкы: плесковици и сташа по правои руцѣ, а Дмитрии [Александрович] и Святославъ [Ярославич] сташе по праву же выше, а по лѣвую ста Михаилъ [Ярославич], новгородци же сташа в лице желѣзному полку противу великой свиньи.

[11] И тако поидоша противу себѣ; и яко съступишася, и тако бысть страшно побоище, яко же не видали ни отци, ни дѣди.

[12] И ту створися зло велико: убиша посадника Михаила, Твердислава Чермнаго, Никифора Радятиница, Твердислава Моисиевича, Михаилу Кривцеви-

и съ раковорци, а мы к нимъ не приставаемъ, а крестъ цѣлуемъ».

[6] И цѣловаша послы крестъ; а тамо ѣздивъ Лазорь Моисиевичъ водилъ всѣхъ ихъ къ кресту, пискуповъ и Божиихъ дворянъ, яко не помагати имъ колыванцемъ и раковорцемъ; и пояша на свои руцѣ мужа добра из Новагорода Семьюна, цѣловавше крестъ.

[7] И совокупившеся вси князи в Новгородъ: Дмитрии [Александрович], Святославъ [Ярославич], брат его Михаило [Ярославич Старший], Костянтинъ [Ростиславич], Юрьи [Андреевич], Ярополкъ [псковский?], Довмонтъ Пльсковъскыи, и инѣхъ князии нѣколико, поидоша к Раковору мѣсяца генваря 23; и яко внидоша в землю ихъ, и роздѣлишася на 3 пути, и много множество ихъ воеваша.

[8] И ту наѣхаша пещеру непроходну, в нейже бяше множество Чюди влѣзше, и бяше нѣлзѣ ихъ взяти, и стояша 3 дни; тогда мастеръ порочныи хытростью пусти на ня воду, Чюдь же побѣгоша сами вонъ, и исѣкоша ихъ, а товаръ новгородци князю Дмитрию [Александровичу] всѣ даша.

[9] И оттолѣ поступиша к Раковору; и яко быша на рѣцѣ Кѣголѣ, и ту усрѣгоша стоящъ полкъ нѣмецкыи; и бѣ видѣти якои лѣсъ: бѣ бо съвкупилася вся земля Нѣмецкая.

[10] Новгородци же не умедляче ни мало, поидоша к нимъ за рѣку, и начаша ставити полкы: пльсковичи же сташа по правои руцѣ, а Дмитрии [Александрович] и Святославъ [Ярославич] сташа по праву же выше, а по лѣву ста Михаилъ [Ярославич], новгородци же сташа в лице желѣзному полку противу великоѣ свиньи.

[11] И тако поидоша противу собѣ; и яко съступишася, бысть страшно побоище, яко не видали ни отци, ни дѣди.

[12] И ту створися зло велико: убиша посадника Михаила, и Твердислава Чермнаго, Никифора Радятиница, Твердислава Моисиевича, Михаила Кривце-

ца, и Ивана, Бориса Илдятинича, брата его Лазаря, Ратшю, Василя Воиборзовица, Осипа, Жирослава Дорогомиловица, Поромана подвоискаго, и Полюда, и много добрых боярь, а иных черных бещисла людии;

[13] а и иных без вѣсти не бысть: тысячкого Кондрата, и Ратислава Болдыжевица, Данила Мозотинича; а и иных много, и Богъ вѣсть, а плесковиць такоже и ладожанъ; а Юрьи князь [Андреевич] вдасть плече, или перевѣтъ былъ в немъ, или Богъ вѣсть.

[14] Тоже, братье, за грѣхы нас казнить Богъ и отъять от насъ мужи добръ, и да быхомъ ся покаяли, якоже глаголетъ писание: «дивно оружье молитва и постъ», и паки: «милостинѣ совокупилася с постомъ и молитвою, от смерти избавляетъ человѣка»; и паки помянемъ Исаия пророка, глаголюща: «аще хотите послушати мене, благая земная снѣсте; аще ли не хотите, ни послушаете мене, оружие вы поясть, и поженеть единъ вас сто, а от ста побѣгнетъ вас тма».

[15] Мы же туя страсть видѣвше, никакоже покаяхомся грѣховъ своих, нь горши быхомъ на зло, братъ брата хотяще снѣсти завистию другъ друга, крестъ цѣлуеи и паки преступающе, и не вѣдуше, кака есто сила крестная: крестомъ бо побѣжени бывають врагы и силы бѣсовьскыя, крестъ бо княземъ пособит въ бранех, крестомъ бо огражаеми вѣрнии людие побѣжаютъ супостаты противныя; иже бо крестъ преступят, то и здѣ казнь примутъ и на ономъ вѣцѣ муку вѣчную.

[16] Мы же на преднее възвратимся.

[17] Бывшю бо великому тому снятию и добрымъ мужемъ главами покывающе за святую Софью, Господь милосердый съсла милость свою въскорѣ, не хотя смерти грѣшнику до конца, кажа насъ и паки милуя, отврати ярость свою от нас, и призри милосердымъ окомъ: силою креста честнаго и помощьюъ святыхъ Софья, молитвами святыхъ владычица наша Богородица и всѣхъ святыхъ, пособи Богъ князю Дмитрию [Алексан-

вича, Ивача, Бориса Илдятинича, брата его Лазаря, Ратшю, Василя Воиборзовица, Осипа, Жирослава Дорогомиловича, Поромана Подвоискаго, Полюда, и много добрыхъ боярь, а иныхъ черныхъ людии бещисла;

[13] а иныхъ без вѣсти не бысть: тысячьского Кондрата, Ратислава Болдыжевича, Данила Мозотинича; а и иныхъ много, Богъ и вѣсть, а плескович такоже и ладожанъ; а Юрьи князь [Андреевич] вда плечи, или перевѣтъ былъ в немъ, то Богъ вѣсть.

[14] Но то, братье, за грѣхы наша Богъ казнить ны и отъять от насъ мужи добрыѣ, да быхомъ ся покаяли, якоже глаголетъ писание: «дивно оружие молитва и постъ»; и паки: «милостыни совокупилася с постомъ, от смерти избавляетъ человѣка»; и паки помянемъ Исаия пророка, глаголюща: «аще хотите послушати мене, благая земная снѣсте; аще ли не хотите, ни послушаете мене, оружие вы поясть, и тако поженеть единъ 100 васъ, а от ста побѣгнетъ 1000 васъ».

[15] Мы же ту страсть видѣвше, ни худѣ покаемся грѣхъ своихъ, но горше быхомъ на зло, братъ брата хотяще снѣсти завистию и другъ друга, крестъ цѣлююще и паки преступающе, а не вѣдуше, кака есть сила крестная: крестомъ бо побѣжены бывають силы бѣсовьскыя, крестъ княземъ пособитъ въ бранехъ, крестомъ огражаеми вѣрнии людие побѣжаютъ супротивныя; иже бо крестъ преступають, то и сдѣ казнь принимаютъ, и на ономъ вѣцѣ муку вѣчную.

[16] Мы же на преднее възвратимся.

[17] Бывшю бо великому тому снятию и добрымъ мужемъ главами своими покывающе за святую Софью, милосердый Господь посла милость свою въскорѣ, не хотя смерти грѣшнику до конца, кажа насъ и паки милуя, отврати ярость свою от нас, и призрѣ милосерднымъ си окомъ: силою креста честнаго и помощьюъ святыхъ Софья, молитвами святыхъ владычица наша Богородица приснодѣвица Мария и всѣхъ святыхъ, по-

дровичу] и новгородцомъ, мѣсяца февралѣ въ 18, на память святого отца Лва, в субботу сыропустной недѣлѣ и гониша их, бьюще, до города, въ три пути, на 7 версть, якоже не мощи коневѣ ступити трупемъ.

[18] И тако въспятишася от города, и узриша иныи полкъ свинью великую, коя бяше вразилася в повозникѣ новгородчкыи; и хотѣша новгородци на них ударити, нѣ иныи ркоша: «уже есть велми к ноци, егда како смятемся и побиемся сами»; и тако сташа близъ противу себѣ, ожидающе свѣта.

[19] И тако оканнѣи преступници кресту, не дождавыше свѣта, побѣгоша.

[20] Новгородци же сташа на костехъ 3 дни, и приидоша въ Новѣгород, привезоша братью свою избиеных, и положиша посадника Михаила у святыи Софѣи.

[21] А буди имъ, господи Боже милостивыи и чловѣколюбче, на ономъ вѣцѣ стати одесную тебе съ всѣми святыми угодившим ти от вѣка, иже кровь свою пролияша за святую Софѣю, живот свои отдаваше честно.

[22] И даша посадничѣство Павши Онаньичю; а тысячкого не даша никомуже, чи буде Кондрать живѣ.

соби Богъ князю Дмитрию [Александровичу] и новгородцемъ, мѣсяца февралѣ 18, на память святого отца Лва, в субботу сыропустную; и гониша ихъ, бьуче, и до города, въ 3 пути, на семи версть, якоже не мочи ни коневѣ ступити трупемъ.

[18] И тако въспятишася от города, и узрѣша иныи полчищъ свинью великую, которая бяше вразилася въ возники новгородскыѣ; и хотѣша новгородци на нихъ ударити, но иныи рекоша: «уже есть велми к ноци, еда како смятемся и побиемся сами»; и тако сташа близъ противу собѣ, ожидающе свѣта.

[19] Они же оканнѣи крестопреступници, не дождавшѣ свѣта, побѣгоша.

[20] Новгородци же стояша на костехъ 3 дни, и приѣхаша в Новѣгородъ, привезоша братию свою избьеныхъ, и положиша посадника Михаила у святой Софѣи.

[21] Буди, господи Боже милостивыи чловѣколюбче, въ ономъ вѣцѣ стати со всѣми угодившими ти от вѣка, иже кровь свою проляша за святую Софѣю, живот свои отдаваше честно.

[22] И даша посадничѣство Павшѣ Онаньичю; а тысячского не даша никомуже, ци будетъ Кондрать живѣ.

В лѣто 6777 (1269/1270).

[1] Приидоша Нѣмци в силѣ велицѣ под Плесковъ в недѣлю на всѣхъ святых, и приступиша къ городу, и не успѣша ничтоже, нѣ болшою рану въсприяша, и стояша днии 10.

[2] Новгородци же съ княземъ Юрьемъ [Андреевичем] погонишася по них, инѣи на конехъ, а инѣи в носадехъ поѣхаша вборзѣ; и яко увѣдаша Нѣмци новгородскыи полкъ, побѣгоша за рѣку.

[3] Новгородци же прихаша въ Плесковъ и взяша миръ чресъ рѣку на всеи воле новгородчкой.

[4] Того же лѣта прииде князь Ярославъ [Ярославич] в Новѣгород, и нача жалити: «мужи мои и братья ваши побита; а вырозъратилися с Нѣмци», и на Жирослава Давыдовица и на Михаила

В лѣто 6777 (1269/1270).

[1] Придоша Нѣмци в силѣ велицѣ подъ Пльсковъ в недѣлю Всѣхъ святыхъ, и приступиша къ городу, и не успѣша ничтоже, но болшою рану въсприяша, и стояша 10 днии.

[2] Новгородци же съ княземъ Юрьемъ [Андреевичем] погонишася по нихъ, инии на конихъ, а инии в насадѣхъ поѣхаша вборзѣ; и яко увѣдаша Нѣмци новгородскыи полкъ, побѣгоша за рѣку.

[3] Новгородци же приѣхаша въ Пльсковъ, и взяша миръ чресъ рѣку на всеи воли новгородской.

[4] Того же лѣта приѣха князь Ярославъ [Ярославич] в Новѣгородъ, и нача жалити: «мужи мои и братья моя и ваша побита; а вы розъратилися с Нѣмци», на Жирослава Давыдовица и на Михаи-

Мишинича и на Ельферья Сбыславича, хотя их лишити волости. Новгородци же сташа за них; и князь хотяше ѣхати из города.

[5] Новгородци же кланяхуся ему: «княже, тымъ гнѣва отдаи, а от нас не ѣзди»; и еще бо не добръ ся бяху умирилъ с Нѣмци.

[6] Князь же того не послуша и пои-хаше прочь.

[7] И послаша владыку с вятши-ми мужи с молбою, и въспятиша его с Броньници.

[8] Тогда же даша тысячкое Ратибору Клуковичю по княжи воли.

[9] Того же лѣта, на зиму, князь Ярославъ [Ярославич], с новгородци сдумавъ, посла Святослава на Низовьскую землю плъковъ копить, и совокупи всю князю и полку бещисла, и приведе в Новъгород; и ту бяше баскакъ великыи володи-мирьскыи, именовъ Амраганъ, и хотѣша ити къ Кольваню.

[10] И увѣдавше Нѣмци, прислаша послы с мольбою: «кланяемся на всеи воли вашей, Наровѣ всеи отступаемся, а крови не проливайте»; и тако новгородци, гадавше, взяша миръ на всеи воли своеи.

[11] Князь же хотѣ ити на Корѣлу, и умолиша новгородци не ити на Корѣлу; князь же отосла полкы назад.

ла Мишинича и на Юрья Сбыславича, хотя ихъ лишити волости. Новгородци же сташа за них; князь же хотѣ из города ѣхати.

[5] Новгородци же кланяхуся ему: «княже, тѣмъ гнѣва отдаи, а от нас не ѣзди»; еще бо не добръ ся бяху умирили с Нѣмци.

[6] Князь жѣ того не послуша и поѣха проче.

[7] И послаша владыку с вятши-ми мужи с молбою, и въспятиша ѣ с Броньници.

[8] Тогда же даша тысячьское Рати-бору Клуковичю по княжи воли.

[9] Того же лѣта, на зиму, князь Ярославъ [Ярославич], с новгородци сдумавъ, посла на Низовьскую землю Святъслава полковъ копить, и совкупи всѣх князии и полку бещисла, и приде в Новъгородъ; и бяше ту баскакъ великъ володимирь-скыи, именовъ. Амраганъ, и хотѣша ити къ Кольваню.

[10] И увѣдавше Нѣмци, прислаша послы с молбою: «кланяемся на всеи воли вашей, Норовы всеи отступаемся, а крови не проливайте»; и тако новгородци, гадавше, взяша миръ на всеи воли своеи.

[11] Князь же хотѣ ити на Корѣлу, и умолиша и новгородци не ити на Корѣлу; князь же отсела полкы назадъ.

В лѣто 6778 (1270/1271).

[1] Преставися Варламъ, игу-мень святого Георгия, анхимандрит новгородчкои.

[2] Того же лѣта бысть мятежь в Новѣгородѣ: начаша изгонити князя Ярослава [Ярославича] из Новагорода, и созвониша вѣче на Ярославлѣ дворѣ, и убиша Иванка, а инии вбѣгоша въ Николу святыи; а завтра побѣжаша к князю на Городище тысячкои Ратиборъ и Гаврила Кыяниновичъ а инии приятели его.

[3] И взяша дома их на грабление и хоромы рознесоша; а къ князю послаша на Городище, исписавше на грамоту всю вину его: «чему отнял еси

В лѣто 6778 (1270/1271).

[1] Преставися Варламъ, игу-мень святого Георгия, архимандритъ новгородьскыи.

[2] Того же лѣта бысть мятежь в Новѣгородѣ: начаша изгонити князя Ярослава [Ярославича] из города, и съзвониша вѣче на Ярославли дворѣ, и убиша Иванка, а инии вбѣгоша в Николу святыи; а завтра побѣгоша къ князю на Городище тысячьскыи Ратиборъ, Гаврило Кыяниновъ и инии приятели его.

[3] И взяша дома ихъ на разгра-бление и хоромы рознесоша; а къ князю послаша на Городище, исписавше на грамоту всю вину его: «чему еси от-

Волхове гогольными ловци и поле отъяль еси заячьими ловци; чему взяль еси Олексинъ дворъ Мъртъкинич; чему поймалъ еси серебро на Микифоръ Манущиници, и на Романе Болдыжевици, и на Валфромъ; а иное, чему выводилъ от нас иноземца, котории у нас живут», а того много вины его; «а нынѣ, княже, не можемъ трпѣти твоего насилья; поиди от насъ, а мы собѣ князя промыслимъ».

[4] Князь же присла на вѣче Святослава [Ярославича] и Ондрѣя Воротиславлица с поклономъ: «того всего лишюся, а крестъ цѣлюю на всеи воли вашей».

[5] Новгородци же отвѣцаша: «княже, поѣди прочь, не хотимъ тебе; или не идешь, сице идемъ весь Новъгород прогонить тебе».

[6] Князь же поиде из города по неволѣ; новгородци же послаша по Дмитрия Александровича; Дмитрии же отречеса, ркуше им: «не хочу взяти стола перед строемъ своимъ».

[7] И быша новгородци печални; а Ярославъ [Ярославич] нача полки копити на Новъгород, и бѣ послалъ къ цесарю татарскому Ратибора, помощи прося на Новъгород.

[8] И се учювъ князь Василии Ярославлицъ, присла послы в Новъгород, рекъ тако: «кланяюся святѣи Софѣи, и мужемъ новгородцомъ; слышалъ есмь, аже идет Ярославъ [Ярославич] на Новград съ всею силою своею, и Дмитрии [Александрович] с переяславци, и Глѣбъ [Ростиславич] съ смолняны; и жал ми своя отчины».

[9] А самъ поѣха в Татары, пойма съсобою Петрилу Рычага и Михаила Пинецинича, и возврати татарскую рать, рекъ тако цесарю: «новгородци прави, а Ярославъ [Ярославич] виноватъ».

[10] Уже бо бяше цесарь отпустилъ рать на Новгород по Ратиборову лживому слову, рече бо Ратиборъ цесарю: «новгородци тебе не слушают; мы дани тобѣ прошалѣ, и они нас выгна-

въль Волховъ гогольными ловци, а поле отъяль еси заячьими ловци; чему взяль еси Олексинъ дворъ Морткинича; чему поймалъ еси серебро на Микифоръ Манускиничи и на Романѣ Болдыжевичи и на Варфломъ; а иное, чему выводилъ от нас иноземца, котории у насъ живутъ», а того много вины его; «а ныне, княже, не можемъ терпѣти твоего насилья; поѣди от насъ, а мы собѣ князя промыслимъ».

[4] Князь же присла на вѣче Святъслава [Ярославича] и Андрѣя Воротиславича с поклономъ: «того всего лишюся, а крестъ цѣлюю на всеи воли вашей».

[5] Новгородци же отвѣчаша: «княже, поѣди проче, не хотимъ тебе; али идемъ всъ Новъгородъ прогонить тебе».

[6] Князь же поиде из города по неволи; новгородци же послаша по Дмитрия Александровича; Дмитрии же отречеса, тако река: «не хочу взяти стола передъ стрьемъ своимъ».

[7] И быша новгородци печални; а Ярославъ [Ярославич] нача полки копити на Новъгородъ, и бѣ послалъ къ цесарю татарскому Ратибора, помочи прося на Новъгородъ.

[8] И се учювъ князь Василии Ярославич, присла послы в Новъгород, река тако: «кланяюся святои Софѣи и мужемъ новгородцемъ; слышалъ есмь, аже Ярославъ [Ярославич] идетъ на Новъгородъ со всею силою своею, и Дмитрии [Александрович] с переяславци, и Глѣбъ [Ростиславич] съ смолняны; жаль ми своя отчины».

[9] А самъ поѣха в Татары, пойма съ собою Петрила Рычага и Михаила Пинецинича, и възврати татарскую рать, тако рекъ цесареви: «новгородци прави, а Ярославъ [Ярославич] виноватъ».

[10] Уже бо бяше цесарь отпустилъ рать на Новъгородъ по Ратиборову лживому слову, рече бо Ратиборъ цесарю: «новгородци тебе не слушают; мы дани прошали тобѣ, и они нас выгнали, а

ли, а иных избилъ, а Ярослава беществовалъ».

[11] Новгородци же поставиша острогъ около города по обѣ сторонѣ, а товаръ въвозиша в город.

[12] И пригониша сторожеви Ярославли [Ярославича] без мала до Городища, и выидоша весь град въ оружьи от мала и до велика къ Городищу, и стояша 2 дни пѣши за Жилотугомъ, а коневниці за Городищемъ.

[13] То увѣдавъ, Ярославъ [Ярославич] поиде об ону сторону к Русѣ и сѣде в Русѣ, а в Новѣгородъ присла Творимира: «всего, что вашего нелюбиа до мене, того лишаюся; а князи вси за мене поручатся».

[14] Новгородци же послаша к нему Лазаря Моисиевича: «княже, судумаль еси на святую Софью; и ты поиди, дажь изомремъ честно за святую Софью; у нас князя нѣту, нь Богъ и правда и святая Софья, а тебе не хоцемъ».

[15] И совокупишася в Новѣгород вся власть Новгородчкая, плесковици, и ладожанѣ, и Корѣла, Ижера и Вожанѣ; и идоша в Голина от мала и до велика, и стояша недѣлю на бродѣ, а Ярославль полкъ ста об ону сторону.

[16] И присла митрополит грамоту в Новѣгород, рекъ тако: «мнѣ поручилъ Богъ архиепископью в Руской земли, вамъ слушати Бога и мене; крови не проливайте, а Ярославъ всеи злобѣ лишается, а язъ за то поручаюся; аще будет крестъ цѣловали, и язъ за то прииму опитимью и за то отвѣтъ дамъ пред Богомъ».

[17] И не вда Богъ кровопролитья крестияномъ.

[18] И присла Ярославъ [Ярославич] с поклономъ в новгородчкый полкъ, и взяша миръ на всеи волѣ новгородстѣи, и посадиша Ярослава, и водиша его къ кресту на всеи волѣ новгородской.

[19] Того же лѣта, на зиму, иде князь Ярославъ [Ярославич] в Володимиръ и оттоле иде в Орду, а в Новѣгородѣ остави Андрѣя Воротиславица, а плесковицемъ да князя Аюгуста.

инѣхъ избиили, а дома наша розграбили, а Ярослава беществовали».

[11] Новгородци же поставиша острогъ около города по обѣ странѣ, а товаръ въвозиша в город.

[12] И пригониша сторожи Ярославли [Ярославича] мало не до Городища, и выидоша весь град въ оружьи от мала и до велика къ Городищу, и стояша два дни пѣши за Жилотугомъ, а коневьници за Городищемъ.

[13] То увѣдавъ, Ярославъ [Ярославич] поиде об ону сторону к Русѣ и сѣде в Русѣ, а в Новѣгородъ присла Творимира: «всего, что вашего нелюбиа до мене, того лишаюся; а князи вси за мене поручатся».

[14] Новгородци же послаша к нему Лазоря Моисиевича: «княже, судумаль еси на святую Софью; поѣди, ать изьмремъ честно за святую Софью; у нас князя нѣтуть, но Богъ и правда и святая Софья, а тебе не хоцемъ».

[15] И сокупися в Новѣгородъ вся волость Новгородская, плесковичи, ладожане, Корѣла, Ижера, Вожане; и идоша в Голино от мала и до велика, и стояша недѣлю на бродѣ, а Ярославль полкъ об ону сторону.

[16] И присла митрополитъ грамоту в Новѣгородъ, река тако: «мнѣ поручилъ Богъ архиепископию в Русьской земли, вамъ слушати Бога и мене; крови не проливайте, а Ярославъ всеѣ злобы лишается, а за то язъ поручаюся; аже будете и крестъ цѣловали, язъ за то прииму опитемью и отвѣчаю за то пред Богомъ».

[17] И не да Богъ кровопролития хрестьяномъ.

[18] И присла Ярославъ с [Ярославич] поклономъ в новгородскый полкъ, и взяша миръ на всеи воли новгородской, и посадиша Ярослава, и водиша и къ кресту.

[19] Того же лѣта, на зиму, иде князь Ярославъ [Ярославич] въ Володимиръ, и оттолъ иде въ Орду, а в Новѣгородѣ остави Андрѣя Воротиславича; а плесковицемъ дасть князя Аюгуста.

<p>В лѣто 6779 (1271/1272).</p> <p>[1] Померче солнце в недѣлю 5 недѣли поста в полутра и паки наполнися, и ради быхомъ.</p> <p>[2] Того же лѣта постави церковь святого Савы Федоръ Хотович.</p> <p>[3] Поставиша же, и другую святого Кузмы и Дамиана на Холопьи улицы.</p>	<p>В лѣто 6779 (1271/1272).</p> <p>[1] Померче солнце въ 5-ю недѣлю поста средѣ утра и паки наполнися, и ради быхомъ.</p> <p>[2] Того же лѣта постави церковь святого Савы Федоръ Хотовичъ.</p> <p>[3] Поставиша же и другую церковь Козмы и Демьяна на Холопьи улицы.</p>
<p>В лѣто 6780 (1272/1273).</p> <p>[1] Преставися князь великий Ярославъ Ярославичъ в Татарех, Новгородчкый, и положенъ бысть въ Тѣфѣри у святыхъ бесребреникъ Козмы и Дамиана.</p> <p>[2] И присла Дмитрии князь [Александрович] послы своя в Новѣгород с поклономъ, хотя сѣсти в Новѣгородѣ; и Василии Ярославичъ такоже присла с поклономъ, хотя сѣсти на столѣ.</p> <p>[3] И сташа обои послы на Ярославлѣ дворѣ. Новгородци же с посадникомъ Павшею яшася по Дмитрия и послаша по него.</p>	<p>В лѣто 6780 (1272/1273).</p> <p>[1] Преставися князь великий Новгородский Ярославъ Ярославичъ в Татарѣхъ, и положиша ѥ въ Тѣфѣри у святою Козмы и Демьяна.</p> <p>[2] И присла Дмитрии князь [Александрович] послы своя в Новѣгород с поклономъ, хотя сѣсти в Новѣгородѣ; а Василии Ярославичъ такоже присла с поклономъ, хотя сѣсти на столѣ.</p> <p>[3] И сташа обои послы на Ярославли дворѣ; новгородци же съ посадникомъ Павшею яшася по Дмитрия и послаша по него.</p>
<p>В лѣто 6781 (1273/1274).</p> <p>[1] Прииха князь Дмитрии Александрович в Новѣгород и сѣде на столѣ мѣсяца октября въ 9.</p> <p>[2] Того же лѣта приходи князь Василий [Ярославич] к Торжкѣ и пожъже хоромы и посади тивунъ свои, и иде назадъ на Кострому.</p> <p>[3] И Святославъ [Ярославич] съ тѣфѣрици и начаша воевать волость новгородскую: Волокъ, Бѣжици, Вологду; а в Новѣгородѣ бысть хлѣбъ дорогъ, и у гостебниковъ по Низовьской земли товаръ отъимаша.</p> <p>[4] Тои же зимѣ князь Дмитрии [Александрович] с новгородци и со всею областью идоша къТѣфѣри, а к Василью [Ярославичу] послаша Смена Михайловича, Лазаря Моисиевича, Стефана Душиловича: «что еси поималъ волости новгородчкою, то въспяти; а с нами миръ возми».</p> <p>[5] Василии же отпусти послы съ честью и мира не да. И яко быша новгородци на Торжку и възмятошася люди, и восхотѣша Василья [Ярославича]; и</p>	<p>В лѣто 6780 (1272/1273).</p> <p>[4] Того же лѣта приѣха князь Дмитрии Александрович в Новѣгород и сѣде на столѣ мѣсяца октября въ 9.</p>

<p>сступиися Дмитрии [Александрович] стола волею и поиде прочь с любовью.</p> <p>[6] Тогда же отъяша посадничьство у Павши, и бѣжа с Романомъ [Болдыжевичем] к Дмитрѣю [Александровичу], и отголь идоша к Василью [Ярославичу] и поклонишася; и даша посадничьство Михаиле Мишиничю, и послаша по Василья, и цѣловаша на Торжку образъ Господень, яко всѣм одинакымъ быти с посадникомъ Михаилом.</p> <p>[7] Съде князь Василии Ярославич в Новѣгородѣ на столѣ.</p> <p>[8] Того же лѣта отъяша посадничьство у Михаила и даша опять Павши, с Костромы привед.</p>	
<p>В лѣто 6782 (1274/1275).</p> <p>[1] Преставися архиепископъ Далматъ новгородчкый, мѣсяца октября въ 21, в субботу, въ 1 час ноши; а завтра в недѣлю погребень бысть честно.</p> <p>[2] Даи, Господи, молитву его святую кланяющимся гробу его.</p> <p>[3] Тои же зимы преставися Павша, посадникъ новгородскый, и прииха князь Василии [Ярославич] в Новѣгород, и даша опять посадничьство Михаилу Мишиничю.</p> <p>[4] Преже преставления Далматова посадникъ Павъша с мужи старѣишими биша чоломъ Далмату: «кого, отче, благословишь на свое мѣсто пастуха и учителя».</p> <p>[5] Далмат же нарече два игумена: святого Георгия Иоана и отца своего духовнаго Климента: «когого собѣ излюбите, того вамъ благословлю».</p> <p>[6] Иде посадникъ на Иоанна дворъ, и созва новгородци, и сказа имъ слово Далматова; и възлюбиша вси Богомъ знаменана Климента, и благослови его Далмат своею рукою, и по преставлении Далматовѣ послаша в Киево ставится.</p>	
<p>В лѣто 6783 (1275/1276).</p> <p>[1] В ночь загорѣся на княжи дворѣ, подле Нѣмечкои дворъ, и погорѣ Торгъ сѣмо и до Славна, а сѣмо и до Рогатицѣ; и сгорѣ церкви 7 деревяных, а каменных 4 огорѣша, а 5-я нѣмѣчкая.</p>	

<p>В лѣто 6784 (1276/1277).</p> <p>[1] Отпаде стѣна у святѣи Софѣи до основы, от Неревьскаго конца, мѣсяца маа въ 9, в полѣдни.</p> <p>[2] Того же лѣта, на зиму, поставленъ бысть архиепископъ новгородчкый Климентъ, прииха ис Кыева въ свою епископью, и введоша его честно въ святую Софѣю весь Новѣград съ кресты и пѣснми в нед[ѣ]лю, мѣсяца августа въ 2 день.</p> <p>[3] Того же лѣта, на зиму, преставися великый князь Василии Ярославлицъ и положень бысть у святого Федора на Костромѣ. Новгородци же послаша по Дмитрия Александровича.</p>	
<p>В лѣто 6785 (1277/1278).</p> <p>[1] Прииха князь Дмитрии [Александрович] в Новѣгород, и посадиша на столѣ в недѣлю на всѣх святых.</p>	
<p>В лѣто 6786 (1278/1279).</p> <p>[1] Князь Дмитрии [Александрович] с новгородци и со всею Низовьскою землею казни Корѣлу и взя землю их на щить.</p>	
<p>В лѣто 6787 (1279/1280).</p> <p>[1] Испроси князь Дмитрии [Александрович] у Новагорода поставити собѣ город Копорью, и ихавъ самъ сруби.</p>	
<p>В лѣто 6788 (1280/1281).</p> <p>[1] Князь великый Дмитрии [Александрович] с посадникомъ Михаилом и с болшими мужи, шедши, обложиша город камень Копорью.</p> <p>[2] Того же лѣта отъяша посадничество князь Дмитрии с новгородци у Михаила у Мишиница и даша Смену Михайлову, вывед изъ Ладогы.</p> <p>[3] И по трех мѣсяцѣхъ преставися Михаилъ Мишиницъ, мѣсяца но-ября въ 9, на память святого Павла Исповѣдника.</p> <p>В лѣто 6789 (1281/1282).</p> <p>[1] Заратися князь Дмитрии [Александрович] с новгородци; новгород-</p>	

ци же послаша владыку с молбою, и не слуша ѿ.

[2] Того же лѣта, на зиму, приходи князь Дмитрии [Александрович] к Новгороду ратью и много пакости створи волости новгородской; и ставъ на Шелонѣ, створи миръ, и отъиде.

[3] Тои же зимѣ преставися митрополит всея Руси Кирилъ въ Переяславлѣ мѣсяца декабря въ 6; везены бысть мощи его в Киевъ къ святѣи Софѣи.

В лѣто 6790 (1282/1283).

[1] Андрѣи князь Александрович со Сменомъ Толигнѣвицемъ цесареви би чоломъ на брата своего на Дмитрия [Александровича], и въздыну рать татарскую, и взяша Переяславль на щить; а князь Дмитрии [Александрович] выступи с мужи своими и со дворомъ своимъ, и поиха мимо Новгорода, хотя в Копорью.

[2] Новгородци же изидоша вси полкомъ противу, на озеро Ильмерь; князь же Копорьи отступися, а новгородци князю путь показаша, а не яша его, а двѣ дщери его и бояры его с женами и с дѣтми приведоша в Новгород в таль: «дажь мужи твои выступятся ис Копорьи, тоже пустимъ их»; и поихаша разно мѣсяца генваря въ 1.

[3] Того же дни изгони Домонтъ Ладогу ис Копорья, и поимаша всь княжь товаръ Дмитриевъ [Александровича], и задроша ѿ ладозкого, и везоша ѿ в Копорью на Васильевъ день.

[4] А новгородци послаша по Андрѣя князя [Александровича], а сами идоша къ Копорьи; мужи Дмитриевѣ выступиша из города, показаша имъ путь новгородци, а город розгребоша.

[5] Тои же зимѣ приѣха князь Андрѣи Александрович в Новгород, и посадиша на столѣ честно в недѣлю сыропустную.

[6] Тогда же Андрѣи князь поиде з Новагорода, поимя съ собою новгородцовъ, Смена Михайловича и иных муж старѣиших, иде в Володимиръ; из Володимира отпустя новгородци назадъ, а самъ иде в Городецъ.

<p>[7] И прииха Смень Михайлович в Торжокъ и сѣде засадою в Торжку, не дадуще внити в Торжок намѣстѣникомъ Дмитриевым, а обилѣе все попроводи в Новѣгород в лодьяхъ; а в Новѣгородѣ бѣше хлѣбъ дорогъ.</p>	
<p>В лѣто 6791 (1283/1284).</p> <p>[1] Идоша новгородци на Дмитриа [Александровича] к Переяславлю, и Святославъ [Ярославич] со тѣрици, и Данило Олександрович с москвици; Дмитрии же изиде противу плѣкомъ со всею силою своею и ста въ Дмитровѣ.</p> <p>[2] Новгородци сташа, недошед Дмитрова 5-ю верѣсть, и стояша 5 днии близъ себе, ссылающесе послы; и створиша миръ на всеи волѣ новгородчкои, и отъидоша.</p> <p>[3] Того же лѣта възвѣздиша Нѣмци ратью Невою въ озеро Ладоское, избиша новгородцовъ, обониских купецъ; идоша ладожанѣ в Неву и бишася с ними.</p>	
<p>В лѣто 6792 (1284/1285).</p> <p>[1] Прииха Андрѣи князь [Александрович] в Торжокъ и позва к собѣ Смена посадника съ всѣми старѣишими, и доконцаша и крестъ цѣлова князь, а новгородци к нему: како Андрѣю не съступитися Новагорода, а новгородцомъ не искати иного князя; живот ли, смерть ли, новгородцомъ съ Андрѣемъ [Александровичем].</p> <p>[2] И отпусти князь новгородцовъ назадъ, а самъ поиде на Низъ и, шедши тамо, съступися брату своему стола Дмитрию [Александровичу] Новагорода.</p> <p>[3] Того же лѣта воевода нѣмечьскои Трунда с Нѣмци в лоивахъ и въ шнеках внидоша Невою в Ладоское озеро ратью, хотяще на Корѣлѣ дань взяти; новгородци же с посадникомъ Сменомъ и с ладожаны и ѣхавше, сташа на усть Невы, и дождавше избиша их, а прокъ их убѣжаша, мѣсяца септября въ 9, на память святых праведникъ Акима и Анны.</p> <p>[4] Того же лѣта, на зиму, прииде Дмитрии князь [Александрович] с братомъ своимъ Андрѣемъ [Алексадро-</p>	

<p>вичем] ратью к Новугороду и с Татары и со всею Низовьскою землею, и много зла учиниша, волости пожгоша; и, пришедше, сташа на Коричкѣ, и створиша мирь; и съде Дмитрии [Александрович] в Новѣгородѣ на столѣ своемъ.</p>	
<p>В лѣто 6793 (1285/1286). [1] Приходи Максимъ митрополит в Новѣгород. [2] Тои же зимѣ Литва воеваша волость.</p>	
<p>В лѣто 6794 (1286/1287). [1] На зиму отгяша посадничьство у Смена и даша Андрѣю Климовичю, а тысячкое отгяша у Ивана и даша Андрѣяну Олферьевичю.</p>	
<p>В лѣто 6795 (1287/1288). [1] Бысть мятежь великъ в Новѣгородѣ на Смена Михайловича: въста на него весь Новѣгород безъ исправы, поидоша на него изо всѣхъ концевъ, яко сильная рать, всякыи въ оружии, силою великою; жалостно видѣние. [2] И тако поидоша на дворъ его, взяша весь домъ его съ шумомъ. Семеонъ прибѣжа къ владыцѣ, и владыка провади въ святую Софѣю; и тако ублюде Богъ, и заутра снидошася в любовь. [3] Семеонъ же по малѣдни разболѣся болѣзнью; лежавъ нѣколико днии, преставися мѣсяца июля въ 16, на память святого Тихона, в понедѣльник.</p>	
<p>В лѣто 6796 (1288/1289).</p>	
<p>В лѣто 6797 (1289/1290). [1] Ходи князь Дмитрии [Александрович] ратью ко Тѣри и позва новгородцовъ; идоша новгородци с посадникомъ Андрѣемъ [Климовичем], и пожгоша волость, и взяша миръ.</p>	
<p>В лѣто 6798 (1290/1291). [1] Отгяша новгородци посадничьство у Андрѣа Климовича и даша Юрью Мишиничю, великое говѣние, исходящу лѣту 8-му.</p>	

<p>[2] В то же лѣто даша посадничѣство ладоское Матфѣю Сменовичю.</p> <p>[3] Того же говѣνια, на похвалнои недѣли вторник, убиша Самоила Ратшинича на владычнѣ дворѣ, у вѣсхода у Рожества Христова, по заутрении.</p> <p>[4] Новгородци же съзвониша вѣче у святѣи Софѣи и у святого Николы, снидошася в доспѣсѣ, взяша улицу Прускую и дома их разграбиша, пожгоша улицу всю; и церковь святыя Богородица сгорѣ.</p>	
<p>В лѣто 6799 (1291/1292).</p> <p>[1] Вода бысть в Волховѣ велика веснѣ.</p> <p>[2] Того же лѣта посла Господь казнъ свою за грѣхы наша: помроша конѣ в Новѣгородѣ, мало ся и оста.</p> <p>[3] Того же лѣта побил морозъ обилье по всеи волости новгородчкои.</p> <p>[4] Тоже Богъ кажет насъ, хотя от нас покаяния, да быхом ся осталѣ от злобъ своих.</p> <p>[5] Мы же не худѣ попечемся о грѣсех своих; а Господь долготерпит, ожидая нашего покаяния.</p> <p>[6] Тогожелѣтаграбишакоромолницѣ торгъ, и заутра створишиа вѣче новгородци, свергоша два коромолника с мосту.</p> <p>[7] Того же лѣта бысть мятежь в Татарех: Ногуи цесарь уби Телебегу цесаря и Алгуя цесаря.</p>	
<p>В лѣто 6800 (1292/1293).</p> <p>[1] Преставися у великаго князя, у Дмитриа [Александровича], сынѣ Александрѣ [Дмитриевич] в Татарехъ.</p> <p>[2] Того же лѣта заложи архиепископъ новгородчкый Климентѣ церковь камену святого Николу на Липнѣ.</p> <p>[3] Того же лѣта святого Федора церковь почаша здати, которая порушилась.</p> <p>[4] Того же лѣта ходиша молодци новгородстѣи с воеводами съ княжими воеват на Емьскую землю; воевавше, приидоша вси здрави.</p> <p>[5] В то же лѣто приходиша Свѣя воеват, 800 их: 400 иде на Корѣлу, а 400 на</p>	

Ижеру; избиша их Ижера, а Корѣла изби своих, а иных рукама изимаша.

В лѣто 6801 (1293/1294).

[1] Пришедши Свѣя, поставиша город на Корѣльской землѣ.

[2] Того же лѣта би чоломъ Андрѣи князь [Александрович] цесареви съ иными князи на Дмитриа князя [Александровича] с жалобами, и отпусти цесарь брата своего Дуденя съ множеством рати на Дмитриа [Александровича].

[3] О, много бяше пакости крестияномъ, безвинныя города поимаша: Володимерь, Москву, Дмитровъ, Волокъ и иныи грады, положиша всю землю пусту; а Дмитрии [Александрович] во Псковъ вбѣжа.

[4] Новгородци же Сменомъ Климовичемъ дары послаша цесарю Дюдению на Волокъ: «воспяти рать с Волока»; а по Андрѣя послаша с поклономъ.

[5] Андрѣи князь [Александрович] рать въспяти, а самъ поиха в Новѣгород и сѣде на столѣ в недѣлю сыропустную.

[6] Того же говѣнья посла великый князь Андрѣи [Александрович] князя Романа Глѣбовича и Юрья Мищинича, Андрѣяна [Олферьевича] тысячкого, в малѣ новгородцовъ к городу Свѣискому; пришибошася вторник на похвалной недѣли крѣпко, и застрѣлиша с города мужа добра Ивана Клекачевича, и мнози ранени быша.

[7] Тои же ноши, по грѣхомъ нашимъ, бысть оттеплѣе, росполися вода под городом, а конемъ не бысть корма; и отъидоша, и приидоша вси здрави, нь ранени; а Иванъ Клекачевич привезень, преставися с тои ранѣ.

[8] Того же говѣнья князь Андрѣи [Александрович] с посадникомъ Андрѣем [Климовичем] и с вятшими мужи иде в Торжокъ Дмитриа [Александровича] примать; а Дмитрии [Александрович] бѣжа ис Плескова во Тѣфрь, и присла в Торжокъ владыку тѣфрьскаго и Святослава [Ярославича] с поклономъ къ брату Андрѣю и к новгородцомъ, съсылающесе послы взыша миръ, а Волокъ опять Новугороду.

<p>В лѣто 6802 (1294/1295).</p> <p>[1] Князь Андрѣи [Александрович] посла посадника ис Торъжку в Новъгород, а самъ иде на Низовъскую землю.</p> <p>[2] Того же лѣта преставися князь Дмитрии [Александрович] в Волоцѣ, постригся, и везоша ѿ въ Переяславль.</p> <p>[3] Того же лѣта постави Титмановиць отии городокъ на сеи сторонѣ Наровѣ; новгородци же, ѣхавше, пожгоша ѿ, и село его Великое взяша и пожгоша.</p> <p>[4] Того же лѣта свершиша церковь святого Федора, и свяща ю владыка Климентъ, мѣсяца октября въ 18 день.</p>	
<p>В лѣто 6803 (1295/1296).</p> <p>[1] Поставиша Свѣя с воеводою своимъ Сигомъ город в Корѣлѣ; новгородци же, шедши, город розгребоша, а Сига убиша, не пустиша ни мужа.</p>	
<p>В лѣто 6804 (1296/1297).</p> <p>[1] Постави архиепископъ новгородчкыи Климентъ церковь камѣну святого Въскресѣния на воротех.</p>	
<p>В лѣто 6805 (1297/1298).</p> <p>[1] Поставиша Новгородци городъ Копорью.</p> <p>[2] Того же лѣта игуменъ Кириль святого Георгиа постави церковь камѣну святого Преображѣния на воротех от Людина конца.</p>	
<p>В лѣто 6806 (1298/1299).</p> <p>[1] В зимѣ изгониша Нѣмци Плесковъ и много зла створиша: посадъ пожженъ бысть, а по монастыремъ всѣ чернци исѣкоша; и плесковици же съ княземъ Домонтомъ, укрѣпившеся Богомъ и святою Богородицею, прогнаша их, давши имъ рану не малу.</p>	
<p>В лѣто 6807 (1299/1300).</p> <p>[1] Мѣсяца априля въ 18 день, в субботу великую, въ 1 час ноци загорѣся на Вареской улици; по грѣхомъ нашимъ створися горе велико: въздвижеся буря с вихромъ; и тако бысть силенъ огонь вборзѣ, кто же, мало что похва-</p>	<p>[В лѣто 6807 (1299/1300)]</p> <p>[1] Мѣсяца априля 18, в субботу великую, въ 1 час ноци, загорѣся на Варяжской улици, и створися горе велико, по нашимъ грѣхомъ въздвижеся буря с вихромъ; и тако бысть силенъ огонь вборзѣ, кто, мало что похвативъ,</p>

тивъ, выбѣжа изъ своего двора, а иное все огонь взя.

[2] И вержеса огонь изъ Нѣмечкого двора в Неревьскыи конецъ, загорѣся на Холопыи улицы, и тамо того сѣлнѣе огонь, а неревлянѣ на оной сторонѣ, а мость Великыи огонь заялъ.

[3] И тако створися пагуба велика; и тако бо на свѣтѣ Богъ и добрии люди уяша; а злѣи чловѣци падоша на грабежи: что въ церквахъ, а то все розграбиша, Бога бо не боящеса; и, видящи казнь Божию, въ покаяния мѣсто горшее зло створиша: въ святомъ Иванѣ надъ товаромъ сторожа убиша; а въ святомъ Яковѣ сторож сгорѣ; на Торговомъ же полу церкви сгорѣ 12, и иконъ не всѣхъ успѣша выносить, ни книгъ; а въ Христовѣ въ церкви нѣколико головъ сгорѣ, и два попа сгорѣста; в Неревьскомъ конци сгорѣ церкви 10 и многа узорочая въ церквахъ, и муж добръ сгорѣ Ольфереи Лазаревицъ; и бысть завтра в радости мѣсто печаль и сѣтование.

[4] За грѣхы наша сбытеса пророчество Исая пророка, еже рече: «преложю праздники ваша въ плачь, игриша ваша в сѣтование». Тоже, братье, Богъ казнить за грѣхы наша, кажа нас на покаяние, да быхом ся осталѣ злѣи своих; аще согрѣшихомъ, нѣ не откаемся твоя милости.

[5] Твоя бо власть есть казнити и паки миловати; казнивъ, Господи, помилуи.

[6] Того же лѣта мѣсяца мая въ 22 день, на память святого мученика Василиска, в пяток 4 недѣли по пасцѣ, въ 7 час дни, преставися архиепископъ новгородскыи Климентъ, бывши въ епископыи лѣт 23, добръ правивъ церковь Божию; душа его взиде на небеса, а тѣло его честное положено бысть въ притворѣ святыя Софѣи от владычня двора анхимандритомъ Кириломъ и всѣми игумены и всѣмъ иерѣискымъ чиномъ и посадникомъ Андрѣемъ и всими новгородци.

[7] Того же лѣта преставися Домонтъ, князь Плесковскыи, и много пострадавъ за святую Софѣю и за святую Троицю.

выбѣжа изъ своего двора, а иное все огонь взя.

[2] И вержеса огонь изъ Нѣмечьского двора в Неревьскыи конецъ, загорѣся на Холопыи улицы, а тамо того силнѣе огонь, а неревляне на оной сторонѣ, а мость Великыи огонь заялъ.

[3] И тако створися пагуба велика; олна на свѣтѣ Богъ и добрии люди уяша; а злии чловѣци падоша на грабежи: что въ церквахъ, все разграбиша, Бога не боящеса; а въдуче казнь Божию, в покаяния мѣсто горшее зло створиша: въ святомъ Иванѣ надъ товаромъ сторожа убиша; а въ святомъ Яковѣ сторож сгорѣ; на Торговомъ полу 12 церкви сгорѣ, иконъ не всѣхъ успѣша выносить, ни книгъ; а въ Христовѣ церкви нѣколико головъ сгорѣ и два попа сгорѣша; в Неревьскомъ конци 10 церкви сгорѣ и многа узорочья въ церквахъ, и мужъ добръ сгорѣ Елефѣрии Лазаревицъ; и бысть завтра печаль и сѣтование в радости мѣсто.

[4] То же все бысть грѣхъ дѣля нашихъ; събытеса пророчество Исаия пророка, еже рече: «преложю праздники ваша въ плачь, и игриша ваша в сѣтование, да быхом ся остали от злѣи своихъ».

[5] Твоя бо есть, Господи, власть казнити и паки миловати; казнивъ, Господи, помилуи ны.

[6] Того же лѣта мѣсяца мая 22, на память святого мученика Висилиска, в пяток 4-и недѣли по Пасцѣ, въ 7 час дни, преставися архиепископъ новгородскыи Климентъ, бывъ въ епископиии лѣт 23, и положень бысть въ притворѣ святыя Софѣи от владычня двора архимандритомъ Кюриломъ и всѣми игумены и всѣмъ ерѣискымъ чиномъ и посадникомъ Андрѣемъ [Климовичем] и всѣми новгородци.

[7] Того же лѣта преставися Домонтъ, князь Пльсковскыи, много пострадавъ за святую Софѣю и за святую Троицю.

<p>[8] По преставлении же Климентовѣ новгородци много гадаше с посадникомъ Андрѣемъ, възлюбиша всь градъ от мала и до велика Богомъ назнамена мужа блага и смирена, игумена святого Благовѣщенна, именемъ Феоктиста.</p> <p>[9] И созвонивше вѣче у святей Софѣи, князь Борисъ Андрѣевич съ всѣми новгородци введоша его с поклономъ, и посадиша въ владычнѣ дворѣ, дондеже увѣдаеть, гдѣ митрополить.</p>	<p>[8] По преставлении же Климентовѣ новгородци, много гадаше с посадникомъ Андрѣемъ, възлюбиша вси Богомъ назнаменана мужа добра и смѣрена Феоктиста, игумена святого Благовѣщенна.</p> <p>[9] И созвонивше вѣче у святой Софѣи, князь Борисъ Андрѣевич со всѣми новгородци введоша его с поклономъ, и посадиша и въ владычнѣ дворѣ, донде увѣдають, кдѣ митрополить.</p>
<p>В лѣто 6808 (1300/1301).</p> <p>[1] Прииха митрополить Максимъ в Новгород, и епископъ ростовскыи Семенъ; епископъ тѣмъской Андрѣи, поставиша архиепископа Новуграду Феоктиста; знаменаша его въ церкви святой Бориса и Глѣба митрополить съ епископы и съ преподобными игумены, мѣсяца июля въ 29.</p> <p>[2] Того же мѣсяца поставиша его на память святыю апостолу Петра и Павла въ святой Софѣи, и свершиша праздникъ свѣтель; и бысть радость Новуграду о своемъ владычѣ.</p> <p>[3] Того же лѣта, веснѣ, по грѣхомъ наших погорѣ Новиы торгъ.</p> <p>[4] Тои же осени заложиша церковь камену святого Михаила на Михайловѣ улицѣ.</p> <p>[5] Того же лѣта приидоша изъ заморья Свѣя в силе велицѣ в Неву, приведоша мастера изъ своеи земли, изъ великаго Рима от папы мастеръ приведоша нарочить, и поставиша город надъ Невою на усть Охты рѣкы, и утвердиша твердостью несказанною, поставиша в немъ пороки, похвалившеся оканнѣи, и нарекоша его Вѣнецъ земли, бѣ бо с ними намѣстникъ королевъ, именемъ Маскалко; и посадивше в немъ мужи нарочитая с воеводою Стѣнемъ, и отъидоша.</p> <p>[6] Князю великому Андрѣю [Александровичу] не бывшую тогда в Новѣградѣ.</p>	<p>В лѣто 6808 (1300/1301).</p> <p>[1] Приѣха Максим митрополить в Новгородъ, и ростовскыи епископъ Семенъ, и тѣмъскыи епископъ Андрѣи, и поставиша архиепископа Новугороду Феоктиста; знаменаша его въ церкви святой Бориса и Глѣба, мѣсяца июля 29.</p> <p>[2] Того же мѣсяца и поставиша его въ святой Софѣи, на память святой апостолу Петра и Павла; и бысть радость Новугороду о своемъ владычѣ.</p> <p>[3] Того же лѣта, веснѣ, погорѣ Новиы торгъ.</p> <p>[4] Тоѣ же весны заложиша церковь камену святого Михаила на Михайлове улицѣ.</p> <p>[5] Того же лѣта срубиша 4 церкви: святыя Богородица в монастыри въ Звѣринци, и святого Лазоря, и святого Дмитрия на Бояни улкѣ, и святой Бориса и Глѣба на Подолѣ.</p> <p>[6] Того же лѣта придоша изъ заморья Свѣи в силѣ велицѣ в Неву, приведоша изъ своеи земли мастера, изъ великаго Рима от папы мастеръ приведоша нарочить, поставиша городъ надъ Невою, на усть Охты рѣкы, и утвердиша твердостью несказанною, поставиша в немъ пороки, похвалившеся оканнѣи, нарекоша его Вѣнецъ земли: бѣ бо с ними намѣстникъ королевъ, именѣмъ Маскалка; и посадивше в немъ мужи нарочитыя с воеводою Стѣнемъ и отъидоша.</p> <p>[7] Князю великому тогда не будущо в Новѣгородѣ.</p>

В лѣто 6809 (1301/1302).

[1] Прииде князь великыи Андрѣи [Александрович] с полкы нѣзовьскыи, иде с новгородци къ городу тому, и приступиша к нему мѣсяца мая въ 18, на память святого Патрикия, в пятокъ пред Шествиемъ святого Духа.

[2] И потягнуша крѣпко; силою святыя Софѣя и помощьюъ святою Бориса и Глѣба твердость та бысть ни во чтоже, за високоумье их; зане всеу трудишася безъ Божия повелѣнїа: град взять бысть, овыхъ избиша, а иныхъ исѣкоша, а иныхъ, извѣзавше, поведоша с города, а град запалившѣ и розгребоша.

[3] А покои, Господи, душа въ царствии небесномъ тѣхъ, иже у города главы своя положиша за святою Софѣю, а князю великому Андрѣю умножи, Господи, много лѣт съ своими мужи съ суздальци и съ своими мужи с новгородци и с ладожаны.

В лѣто 6810 (1302/1303).

[1] Заложѣша город камень Новуграду.

[2] Того же лѣта заложѣша церковь камѣну святого Бориса и Глѣба, коя бѣ порушилася.

[3] Того же лѣта послаша послове за море в Доньскую землю, привезоша миръ докончавше.

[4] Того же лѣта поиде князь великыи Андрѣи [Александрович] в Татары.

[5] Того же лѣта свершиша церковь святого Михаила на Михайловѣ улицѣ.

[6] Святыи Михаиле, помощникъ имъ буди и потягнувшимъ въ церковь сїю.

В лѣто 6811 (1303/1304).

[1] На зиму, бысть зима вся тепла, не бысть снѣга чресъ всю зиму, и не добыша

В лѣто 6809 (1301/1302).

[1] Приде князь великыи Андрѣи [Александрович] с полкы низовьскыи, и иде с новгородци къ городу тому, и приступиша к городу, мѣсяца мая 18, на память святого Патрикия, въ пятокъ пред Сшествиемъ святого Духа.

[2] И потягнуша крѣпко; силою святыя Софѣя и помощьюъ святою Бориса и Глѣба твердость та ни во чтоже бысть, за високоумье ихъ; зане всеу трудъ ихъ безъ Божия повелѣнїа: град взятъ бысть, овыхъ избиша и исѣкоша, а иныхъ извѣзавше поведоша с города, а град запалиша и розгребоша.

[3] А покои, Господи, въ царствии своемъ душа тѣхъ, иже у города того головы своя положиша за святою Софѣю.

В лѣто 6810 (1302/1303).

[1] Заложѣша город камень Новгороду.

[2] Того же лѣта заложѣша церковь камѣну святою Бориса и Глѣба, которая порюшилася.

[3] Того же лѣта посылаша послы за море в Доньскую землю, и привезоша миръ докончавше.

[4] Того же лѣта поиде князь великыи Андрѣи [Александрович] в Татары.

[5] Того же лѣта свершиша церковь святого Михаила на Михайловѣ улицѣ.

В лѣто 6811 (1303/1304).

[1] Отѣяша посадничество у Семѣна Климовича и даша брату его Андрѣю [Климовичу].

[2] Того же лѣта срубиша 4 церкви деревяны: святого Георгия в Торгу, и святого Ивана Ишкову, и святою Козмы и Демьяна на Холопии улицѣ, и святого Георгия на Борьковѣ улицѣ.

[3] В то же лѣто, на зиму, бысть зима тепла, не бысть снѣга чресъ всю зиму, и

<p>люди хлѣба, и бысть дороговъ велика, и туга велика и печаль людемъ.</p> <p>[2] Не отчаемся милости твоя; кажа, Господи, накажи, а смерти не предаи; аще бо сѣгрѣшихомъ, нь от тебе не отступихомъ; казнивъ, помилуй, Господи, не по нашимъ дѣломъ злымъ, нь по своей велицѣи милости възри милостью на люди; ты бо еси Богъ, развѣ тебе иного Бога не знаемъ.</p>	<p>не добыша люди хлѣба, и бысть дороговъ велика, туга велика и печаль людемъ.</p> <p>[4] Но не отчаемъся милости твоя; кажа, Господи, накажи, а смерти не предаи: аще бо сгрѣшихомъ, но тебе не отступихомъ; казнивъ, помилуй, Господи чловѣколюбче, не по нашимъ дѣломъ злымъ, но по своей велицѣи милости: ты еси Богъ нашъ, развѣ тебе иного Бога не знаемъ.</p>
<p>В лѣто 6812 (1304/1305).</p> <p>[1] Преставися князь великий Андрѣи Олександрович, внукъ великаго Ярослава, мѣсяца июля 27, на память святого мученика Пантелѣимона, постригъся въ скиму, положенъ бысть на Городци; а боярѣ его поихаша въ Тѣбрь.</p> <p>[2] И сопростася два князя о великоѣ княжение: Михаилъ Ярославич Тѣбрьскыи, Юрьи Даниловиць Московскыи, поидоша въ Орду въ спорѣ, и много бысть замятни Суздальской земли въ всѣхъ градах.</p> <p>[3] А в Новѣгород въслаша тѣбрици намѣстники Михайловы силою, и не прияша новгородци, нь идоша в Торжокъ новгородци блюсти Торжку, и совокупиша всю землю противу, съсылающися послы, и розѣхашася разно, dokonчавше миръ до приизда князеи.</p>	<p>В лѣто 6812 (1304/1305).</p> <p>[1] Преставися великий князь Андрѣи Александрович, внукъ великаго Ярослава, мѣсяца июля 27, на память святого Пантелѣимона, постригъся въ скиму, и положенъ бысть на Городци; а бояре его ѣхаша во Тѣбрь.</p> <p>[2] И сопростася два князя о великое княжение: Михаило Ярославич Тѣбрьскыи и Юрьи Данилович Московскыи, и поидоша въ Орду оба, и много бысть замятни Суждальской земли во всѣхъ градѣхъ.</p> <p>[3] А в Новѣгород вослаша тѣбричи намѣстники Михайловы силою, и не прияша ихъ, но идоша новгородци в Торжекъ блюсть Торжку, и совокупиша всю землю противу, и съсылаючеся послы, розѣхашася, dokonчавше до приѣзда князии.</p>
<p>В лѣто 6813 (1305/1306).</p> <p>[1] Постави Семеонъ Климович церковь камену на градныхъ воротехъ от Пруской улици.</p> <p>[2] Того же лѣта дѣлаша мость новъ чересь Волхово.</p> <p>[3] Того же лѣта священа бысть церквы святою мученику Бориса и Глѣба в Новѣгородѣ великимъ священиемъ боголюбивымъ архиепископомъ Феоктистомъ, мѣсяца декабря въ 9 день, на Зачатие святыя Анны, в державу христоролюбиваго князя Михаила [Ярославича].</p>	<p>В лѣто 6813 (1305/1306).</p> <p>[1] Постави Семень Климович церковь камену на воротѣхъ от Прусской улици.</p> <p>[2] Того же лѣта дѣлаша мость новъ чересь Волховъ.</p> <p>[3] Того же лѣта священа бысть церквы святою мученику Бориса и Глѣба великимъ священиемъ архиепископомъ новгородскимъ Фектистомъ, мѣсяца декабря 9, на Зачатѣ святыя Анны, въ державу христоролюбиваго князя Михаила [Ярославича].</p>
<p>В лѣто 6814 (1306/1307).</p>	<p>Лѣта 6814 (1306/1307).</p>
	<p>Лѣта 6815 (1307/1308).</p>

В лѣто 6815 (1307/1308).

[1] Съде князь великый Михаилъ Ярославичъ, внукъ великаго Ярослава Всеволодица, в Новѣгородѣ на столѣ, в недѣлю святыхъ отецъ 600 и 30, иже в Халкидонѣ собора.

[2] Того же лѣта, на зиму, архиепископъ новгородчкый Феоктисть выиде изо владычня двора, по своей волѣ своего ради нездравия, благословивъ Новѣгород, иде в манастирь святыя Богородица Благовѣщению, изволивъ молчальное житие, в немощи будя.

[3] Новгородци же всь Новѣгород от велика и до мала съ игумены и со всѣмъ иерѣйскимъ чиномъ възлюбиша Богомъ избрана и святою Софѣею отца его духовнаго именемъ Давыда, с поклономъ и съ честию посадиша его въ владычнѣ дворѣ, а Феоктисть благослови его въ свое мѣсто, и послаша его к митрополиту ставиться.

[4] Того же лѣта постави Якимовая Столбовица церковь камену на княжи дворѣ въ имя святыхъ отецъ 318, иже в Никии сбора.

В лѣто 6816 (1308/1309).

[1] Съде князь великый Михаило Ярославичъ, внукъ великаго Ярослава Всеволодича, въ Новѣгородѣ на столѣ, в недѣлю, на Сборъ святыхъ отецъ 630, иже в Халкидонѣ.

[2] Того же лѣта, на зиму, выиде архиепископъ Фектисть изъ владычня двора, своего дѣля нездоровия, благословивъ Новѣгородъ, и иде в манастирь къ Благовѣщению святыя Богородица, изволивъ молчанье житие.

[3] Новгородци же вси съ игумены и со всѣмъ ерѣйскимъ чиномъ възлюбиша Богомъ избрана и святою Софѣею отца его духовнаго Давыда, и съ честию посадиша и въ владычни дворѣ, а Фектисть благослови его въ свое мѣсто, и послаша его к митрополиту ставиться.

[4] Того же лѣта Якимовая Столбовича постави церковь камену на княжи дворѣ святыхъ Отецъ 318, иже в Никии.

В лѣто 6817 (1309/1310).

[1] Поставленъ бысть въ Володимирѣ архиепископъ Новуграду Давыдъ митрополитомъ Петромъ, мѣсяца июня въ 5 день, на память святого мученика Никандра, и прииде в Новѣгород мѣсяца июля въ 20, на Ильинъ день, и устрѣтоша ѱ у святого Ильи попове и весь Новѣград съ кресты и пѣсньми и хвалами, и сотвориша праздникъ свѣтелъ, и посадиша на столѣ; и ради быша новгородци своему владыцѣ.

В лѣто 6817 (1309/1310).

[1] Поставленъ бысть въ Володимирѣ архиепископъ Новугороду Давыдъ Петромъ митрополитомъ, мѣсяца июня 5, на память святого Никандра, и приде в Новѣгород мѣсяца июля 20, на Ильинъ день, и срѣтоша ѱ игумены и попове и весь Новѣгород съ честию съ кресты, и посадиша ѱ на столѣ; и ради быша новгородци своему владыцѣ.

[2] Того же лѣта, на зиму, даша посадничество Михаилу Павшиничю.

В лѣто 6818 (1310/1311).

[1] Ходиша новгородци в лодияхъ и в лоивахъ въ озеро, идоша в рѣку Узьерву и срубиша городъ новъ на порозѣ, ветхыи сметавше.

[2] Того же лѣта постави церковь камену на Коломцахъ архимандритъ Кириль въ имя святыя Богородица Успение; и другую поставиша церковь камену на

В лѣто 6818 (1310/1311).

[1] Ходиша новгородци в лодьяхъ и в лоивахъ въ озеро, и идоша в рѣку Узьерву, и срубиша городъ на порозѣ новъ, ветхыи метавше.

[2] Того же лѣта постави церковь камену на Коломцахъ архимандритъ Кюриль Успѣние святыя Богородица; а другую камену поставиша церковь на Дубенкѣ

Дубенкѣ во имя святыя Богородица Покровъ, стяжаниемъ раба божия Олония мнѣха, нарицаемаго Сшкила; и бысть монастырь крестияномъ прибѣжище.

[3] Того же лѣта, на зиму, преставися блаженный архиепископъ новгородчкый Феоктисть, мѣсяца декабря въ 23, на память святыхъ мученикъ 10, иже въ Критѣ.

[4] Много пострада Богови въ болезни, святая душа его возиде на небеса, а лице его просвѣтися яко свѣтъ, яко всѣмъ видящимъ дивитися и славити Бога; и положено бысть тѣло его честное всѣмъ иерѣйскимъ чиномъ в монастырь святыя Богородица Благовѣщения.

[5] Даи же, господи Боже, ему небесное царствие, а Новуграду молитву его и благословение.

[6] Тои же зимѣ грабиша села около Новаграда.

Покров святыя Богородица, стяжаниемъ раба божия Олония мниха.

[4-1] Тои же зимы преставися архиепископъ новгородский Фектисть, мѣсяца декабря 23, на память святыхъ мученикъ 10, иже въ Критѣ,

[4-2] и положенъ бысть въ церкви, в монастыри святыя Богородица Благовѣщения, честно всѣмъ ерѣйскимъ чиномъ.

[3] Того же лѣта, на зиму, грабиша села около Новагорода.

В лѣто 6819 (1311/1312).

[1] Ходиша новгородци воиною на Нѣмечкую землю за море, на Имь съ княземъ Дмитриемъ Романовичемъ, и переихавше море, взяша первое Купечскую рѣку, села пожгоша, и головы поимаша, и скоть исъѣкоша; и ту убиень бысть Костянтинъ, Ильинъ сынъ Станимирович, в загонѣ.

[2] Потомъ взяша Черную рѣку такоже всю, по Черной приидоша къ городу Ваная, городъ взяша и пожгоша; а Немци вбѣгоша в Дѣтиниць: бяше бо мѣсто то велми твердо, понеже бо на висоцѣ каменѣ, не имѣя приступа ниоткудуже; и съслаша с поклономъ, просяще мира; новгородци же мира не даша.

[3] И стояша 3 дни и 3 нощи, волость труще, села великая пожгоша, обилие все потратиша, а скота не оставиша ни рога; и потомъ идуще, взяша Кавгалу рѣку, Перну рѣку, и выидоша на море, и приидоша здрави в Новѣгород, и радъ бысть владыка и Новѣград весь.

[4] Тои же веснѣ, мѣсяца мая въ 19, в ночь, загорѣся на Яневѣ улици, съгорѣ дворовъ 37, а головъ 7.

[5] И потомъ июня въ 28, в ночь загорѣся на Розважи улици Глѣбовъ дворъ,

В лѣто 6819 (1311/1312).

[1] Ходиша новгородци воиною на Нѣмецкую землю за море на Емь съ княземъ Дмитриемъ Романовичемъ, и переѣхавше море, взяша первое Купечскую рѣку, села пожгоша, и головы поимаша, а скоть исѣкоша; и ту убиень бысть Костянтинъ, Ильинъ сынъ Станимировича, в загонѣ.

[2] Потомъ взяша Черную рѣку всю, и тако по Черной приидоша къ городу Ваная, и взяша город, и пожгоша; а Нѣмци възбѣгоша на Дѣтинець: бяше бо мѣсто велми силно, твердо, на камени висоцѣ, не имѣя приступа ниоткуда же; и сослаша с поклономъ, просяще мира; новгородци же мира не даша.

[3] И стояша 3 дни и 3 ноци, волость труче, села великая пожгоша, обилие все потравиша, а скота не оставиша ни рога; и потомъ идуче, взяша Кавгалу рѣку и Перну рѣку, и выидоша на море, и приидоша здорови вси в Новѣгородъ.

[4] Тои же весны, мая 19, в ночь, загорѣся на Яневѣ улици, и сгорѣ дворовъ безъ 3-и 40, а головъ сгорѣ 7-ро.

[5] И потомъ июня 28, в ночь, загорѣся на Розважи улици Глѣбовъ дворъ, и

и погорѣ конѣць Неревьскыи, сѣмо до греблѣ, а сѣмо и за Боркову улици; и сгорѣ церковъ святыи Козма и Дамианъ, и другая святого Савы, и чѣтырьдесят церковъ огорѣ, и домове добрыи.

[6] О горе, бѣше лютъ пожаръ, с вѣтромъ и с вихромъ, а злѣи чѣловѣци недобрии, Бога не боящеся, видяще людемъ погибель, падоша на грабежи, пограбиша чюжая имѣнѣи.

[7] И потомъ июля въ 16, в ноцъ загорѣся на ономъ полу, на Ильинѣ улицѣ, и ту такоже бысть лютъ пожаръ, вихромъ на борзѣ, трѣскомъ; и погорѣ Торгъ всѣ, и домове по Рогатици, а сѣмо въ Славно, а церквии сгорѣ деревяныхъ 7: святого Дмитриа, святого Георгия, и святыи Борисъ Глѣбъ, и святого Иоанна Ишкова, и святыя Катерины, и святого Прокопия, и святая Христова; и каменныхъ 6 огорѣша, седмая Варяская.

[8] А оканнии чѣловѣци, такоже Бога не помняще, ни суда Божия, ни жалобы имѣюще, пограбиша чюжая имѣнѣи.

[9] Того же лѣта боголюбивыи архиепископъ новгородчкыи Давыдъ постави церковъ камену на воротехъ от Неревьскаго конца во имя святого благовѣрнаго князя Владимира [Святославича], крестивъшаго Рускую землю, а въ крещении Василии.

В лѣто 6820 (1312/1313).

[1] Заратися князь Михаилъ [Ярославич] к Новугороду и намѣстники своя выведе, не пуста обилья в Новъгород, а Торжокъ зая и Бѣжицѣ и всю волость.

[2] И иде владыка Давыдъ во Тѣфѣр веснѣ, в роспутѣ, и доконца миръ; и князь ворота отвори и намѣстники своя присла в Новъгород.

[3] Того же лѣта владыка Давыдъ заложѣ церковъ камену в Неревьскомъ конци, на своемъ дворищи, во имя святого Николы.

погорѣ конѣць Неревьскыи, сѣмо до гребли, а сѣмо и за Боркову улици; и сгорѣ церковъ святою Козмы и Демьяна, и другая святого Савы, и чѣтыридесят церковъ огорѣ, и домове добрии.

[6] О, горе, братие, лютъ бѣше пожаръ, с вѣтромъ и вихромъ, а злии чѣловѣци и недобрии, Бога не боящеся, видяще людемъ погибель, пограбиша чюжая имѣнѣи.

[7] Потомъ июля 16, в ноцъ, загорѣся на Ильинѣ улицѣ, и ту такоже бысть лютъ пожаръ, вихромъ наборзѣ, трѣскомъ; и погорѣ Торгъ, и домове по Рогатици, а церквии сгорѣ деревяныхъ 7: святого Дмитриа и святого Георгия и святою Бориса и Глѣба, и святого Ивана Ишкова, и святыя Катерины, и святого Прокопья и Христова; а каменныхъ 6 огорѣ, 7-я Варяжская.

[8] А оканьнии чѣловѣци, такоже Бога не боящеся, ни суда Божия помняще, ни жалующе своя братья, пограбиша чюжая имѣнѣи. Въздажъ имъ, Господи, по дѣломъ ихъ.

[9] Того же лѣта отгяша посадничество у Михаила и даша Семену Климовичю.

[10] Того же лѣта архиепископъ Давыдъ постави церковъ камену на воротѣхъ от Неревьскаго конца святого Володимира [Святославича].

В лѣто 6820 (1312/1313).

[1] Затратися князь Михаило [Ярославич] к Новугороду и намѣстники своя выведе, не пуста обилья в Новъгород, а Торжекъ зая и Бѣжичи и всю волость.

[2] И иде владыка Давыдъ во Тѣфѣр веснѣ, в роспутѣ, и доконча миръ; князь ворота отвори, а намѣстники своя присла в Новъгородъ.

[3] Того же лѣта владыка Давыдъ заложѣ церковъ камену в Неревьскомъ конци, на своемъ дворищи, во имя святого отца Николы.

В лѣто 6821 (1313/1314).

[1] Выиха посадникъ ладожьскыи с ладожаны въ воину; и по грѣхомъ нашимъ врази наши оканьнии Нѣмци изъихаша Ладогу и пожгоша.

[2] Того же лѣта священа бысть церкви каменная святого Николы в Неревскомъ конци, създаниемъ архиепископа новгородчкого Давыда, и створи в неи вседеньную службу, и бысть прибѣжище всѣмъ крестианомъ, и чернци в немъ совокупишася.

В лѣто 6821 (1313/1314).

[1] Выѣха посадникъ ладожьскыи с ладожаны въ воину; и по грѣхомъ нашимъ изъѣхаша Нѣмци Ладогу и пожгоша.

[2] Того же лѣта священа бысть церкви каменная святого Николы в Неревскомъ конци, юже созда архиепископъ Давыдъ, и створи в неи вседеньную службу, <...> и чернци совѣкупи.

В лѣто 6822 (1314/1315).

[1] Избиша Корила городчанъ, кто былъ Русѣ в Корѣльскомъ городкѣ, и введоша к собѣ Нѣмцовъ; новгородци же съ намѣстникомъ Федоромъ идоша на нѣх, и передашася Корѣла, и избиша новгородци Нѣмецъ и Корѣлу перевѣтниковъ.

[2] Того же лѣта прииха Федоръ Ржевскыи в Новѣгород от князя Юрья [Даниловича] с Москвѣ, и изыма намѣстники Михайловы [Ярославича], и держаша их во владычнѣ дворѣ, а новгородци съ княземъ Федоромъ поидоша на Волгу.

[3] И выиде изо Тѣфѣри князь Дмитрии Михайлович и ста об ону страну Волгы, и тако стояша и до замороза, а Михаилу князю [Ярославичу] тогда сушу в Ордѣ.

[4] Посемъ докончаша миръ съ Дмитриемъ, и отголѣ послаша по князя Юрья [Даниловича] на Москву на всеи волѣ новгородчкой, а сами возвратишася в Новѣгород.

[5] Тои же зимѣ, пред великымъ заговѣниемъ, приѣха князь великыи Юрьи [Данилович] в Новѣгород на столѣ съ братомъ Афанасиемъ [Даниловичем]; и ради быша новгородци своему хотѣнию.

[6] Тои же зимы хлѣбъ бяше дорогъ въ Новѣгородѣ; а въ Плесковѣ почалѣ бяху грабити недобрии людие села и дворы в городѣ и клѣти на городѣ; избиша их плесковици съ 50 человекъ, и потомъ бысть тихо.

В лѣто 6822 (1314/1315).

[1] Избиша Корѣла городчанъ, кто былъ Руси в Корѣльскомъ городкѣ, и введоша к собѣ Нѣмецъ; новгородци же с намѣстникомъ Федоромъ идоша на нихъ, и передашася Корѣла, и избиша новгородци Нѣмецъ и Корѣлу перевѣтниковъ.

[2] Того же лѣта приѣха Федоръ Ржевскыи в Новѣгород от князя Юрья [Даниловича] с Москвы, и изыма намѣстники Михайловы [Ярославича], и держаша ихъ въ владычни дворѣ, а новгородци с княземъ Федоромъ поидоша на Волгу.

[3] И выиде князь Дмитрии Михайлович со Тѣфѣри и ста об ону сторону Волгы, и тако стояша и до замороза, а Михаилу князю [Ярославичу] тогда сушу въ Ордѣ.

[4] Посемъ докончаша съ Дмитриемъ миръ, и отголѣ послаша по князя Юрья [Даниловича] на Москву на всеи воли новгородской, а сами возвратишася в Новѣгород.

[5] Тои же зимы, пред великымъ заговѣниемъ, приѣха князь Юрьи [Данилович] в Новѣгород на столѣ съ братомъ Афанасиемъ [Даниловичем]; и ради быша новгородци своему хотѣнию.

[6] Тои же зимы хлѣбъ бяше дорогъ в Новѣгородѣ; а въ Пльсковѣ почали бяху грабити недобрии людие села и дворы в городѣ и клѣти на городѣ; и избиша ихъ пльсковичи съ 50 человекъ, и потомъ бысть тихо.

В лѣто 6823 (1315/1316).

[1] Поиде князь великий Юрьи [Данилович] из Новаграда, позванъ въ Орду от цесаря, марта въ 15, в субботу Лазареву, оставивъ в Новѣгородѣ брата своего Афанасия [Даниловича].

[2] Того же лѣта поиде князь Михаилъ [Ярославич] из Орды в Русь, ведый съ собою Татары, оканнаго Таитемеря.

[3] Услышавши же новгородци съ княземъ Афанасиемъ [Даниловичем], изидоша къ Торжку и пребыша ту 6 недѣль, вѣсти переимающе.

[4] Тогда же поиде князь Михаилъ [Ярославич] со всею землею Низовскою и с Татары к Торжку; новгородци же съ княземъ Афанасиемъ [Даниловичем] и с новоторжцы изидоша противу на поле.

[5] Бысть же тогда попушениемъ Божиимъ, не мало зло створися: съступившемася обѣма полкома, бысть сѣча зла, яко не мощи исповѣдати, и ту убиша много добрыхъ мужъ и бояръ новгородскихъ: убиша Андрѣя Климовича, Юрья Мѣшинича, Селивана, Тимофѣя Андрѣянова сына тысячкого, Онанью Мелуева, Офноса Романовича и купцевъ добрыхъ много, а иныхъ новгородцовъ и новоторжцовъ Богъ вѣсть; а инии, останокъ, вбѣгоша в город и затворишася в городъ съ княземъ Афанасиемъ [Даниловичем].

[6] И присла князь Михаилъ [Ярославич] к новгородцомъ в Торжокъ: «выдайте ми князя Афанасия [Даниловича] и Федора Ржевскаго, а язъ с вами мир dokonчаю».

[7] И ркоша новгородци: «не выдадимъ князя Офанасия, нь изомремъ честно за святую Софью».

[8] И присла князь опять: «выдайте ми Федора Ржевскаго».

[9] И не хотѣвше выдати его, и по неволѣ выдаша его, а на собѣ dokonчаша 5 темъ гривенъ серебра, и dokonчаша миръ и крестъ цѣловаша.

[10] И по миру призва князь к собѣ князя Афанасия [Даниловича] и бояры новгородския, изыма ихъ и посла на Тѣфѣро в таль, а останокъ людии, что

В лѣто 6823 (1315/1316).

[1] Поиде князь великий Юрьи [Данилович] из Новагорода, позванъ въ Орду от цесаря, марта 15, в субботу Лазареву, оставивъ в Новѣгородѣ брата своего Афанасья [Даниловича].

[2] Того же лѣта поиде князь Михаилъ [Ярославич] из Орды в Русь, ведый съ собою Татары, оканнаго Таитемеря.

[3] Услышавше же новгородци съ княземъ Афанасиемъ [Даниловичем], изидоша к Торжку и пребыша ту съ 6 недѣль, вѣсть переимающе.

[4] Тогда же поиде князь Михаилъ [Ярославич] со всею Низовскою землею и с Татары к Торжку; новгородци же съ княземъ Афанасиемъ [Даниловичем] и с новоторжцы изидоша противу на поле.

[5] Бысть же то попушениемъ Божиимъ: съступившема бо ся полкома обѣма, бысть сѣча зла, и створися немало зла, избиша много добрыхъ мужъ и бояръ новгородскихъ: ту убиша Андрѣя Климовича, Юрья Мишинича, Михаила Павшинича, Силвана, Тимофѣя Андрѣянова сына тысяцкого, Онанью Мелуева, Офонаса Романовича и купецъ добрыхъ много, а иныхъ новгородцевъ и новоторжцевъ Богъ вѣсть; а инии останокъ вбѣгоша в город и затворишася в городъ с княземъ Афанасиемъ [Даниловичем].

[6] И присла князь Михаилъ [Ярославич] к новгородцемъ в Торжекъ: «выдайте ми князя Афанасья [Даниловича] и Федора Жревскаго, а язъ с вами миръ dokonчаю».

[7] И рекоша новгородци: «не выдаемъ Афанасья, но измремъ вси честно за святую Софью».

[8] И присла князь Михаилъ опять: «выдайте ми Федора Жревскаго».

[9] И не хотѣвше выдати, по неволи выдаша его, и на собѣ dokonчаша 50000 гривенъ серебра, и dokonчаша миръ и крестъ цѣловаша.

[10] И по миру князь Михаилъ призва к собѣ князя Афанасья [Даниловича] и бояры новгородския, и изыма ихъ, и посла на Тѣфѣр в тали, а останокъ людии

<p>есть в городѣ, нача продаяти, колко кого станеть, и снасть отъима у всѣхъ.</p> <p>[11] А бои сии былъ мѣсяца февраля въ 10, на память святого мученика Харлампия. И посла князь намѣстникъ свои в Новѣгород; и даша посадничество Смену Климовицю.</p>	<p>в городе нача продаяти, колико кого станеть, а снасть отъима у всѣхъ.</p> <p>[11] А бои бысть мѣсяца февраля 10, на святого мученика Харлампия. И посла князь Михаиле намѣстники своя в Новѣгород, а посадничество даша Семени Климовицю.</p>
<p>В лѣто 6824 (1316/1317).</p> <p>[1] Выидоша намѣстникѣ Михаиловы [Ярославича] из Новаграда, и поиде князь Михаило [Ярославич] к Новугороду со всею землею Низовьскою;</p> <p>[2] а новгородци учиниша острогъ около города по обѣ сторонѣ, и соиде вся волость новгородская: и плесковици, и ладожанѣ, рушанѣ, Корила, Иже-ра, Вожанѣ.</p> <p>[3] Князь же Михаило [Ярославич], не дошед города, ста въ Устьянехъ; и тако мира не возма, поиде прочь, не успѣвъ ничтоже.</p> <p>[4] Нъ болшую рану въсприимъ: възвратися назадъ и заблудиша во озерехъ, в болотехъ; и начаша измирати гладом, и ядыху конину, а инии, съ щитовъ кожу сдирающе, ядыху, а снасть свою всю пожгоша; приидоша пѣши в дома своя, приимше рану, якоже древле иерусалимлянѣ, внегода предасть я Богъ в руцѣ цесарю Титу Римьску.</p> <p>[5] Того же лѣта, еще не дошедшу князю Михаилу до города, изимаша Игната Бѣска, и биша ѿ на вѣцѣ, и свергоша его с мосту въ Волховѣ, творяша его перевѣт держаша к Михаилу [Ярославичу], а Богъ вѣсть.</p> <p>[6] Тогда же и Данилко Писцовъ убиень бысть на рли от своего холопа: обадиль бо его бяше к горожаномъ, тако рекши: «посылалъ мя съ грамотами к Михаилу князю».</p>	<p>В лѣто 6824 (1316/1317).</p> <p>[1] Выидоша намѣстники Михаиловы [Ярославича] из Новагорода, и поиде князь Михаило [Ярославич] к Новугороду со всею Низовьскою землею;</p> <p>[2] а новгородци учиниша острогъ около города по обѣ сторонѣ, и соидеся вся волость новгородская: плесковици, ладожане, рушане, Корѣла, Иже-ра, Вожане.</p> <p>[3] Князь же Михаило [Ярославич], не дошедъ города, ста въ Устьянѣхъ; и тако мира не возма, поиде проче, не успѣвъ ничтоже.</p> <p>[4] Но болшую рану въсприимъ, възвративше бо ся въспять: заблудиша въ озерѣхъ и в болотѣхъ; и начата мерети гладомъ, ядыху же и конину, а снасть свою пожгоша, а иное пометаша; и придоша пѣши в дома своя, приимше рану немалу.</p> <p>[5] Того же лѣта, еще не дошедшу князю Михаилу до города, яша Игната Бѣска, и биша ѿ на вѣчи, и свергоша ѿ с моста въ Волховѣ: творяхуть бо его перевѣтъ державша к Михаилу [Ярославичу], а Богъ то вѣсть.</p> <p>[6] Тогда же и Данилько Писцевъ убиень бысть на рли от своего холопа: обадиль бо его бяше к горожаномъ, тако река: «посылалъ мя с грамотами къ Михаилу князю».</p>
<p>В лѣто 6825 (1317/1318).</p> <p>[1] Послаша новгородци владыку Давыда къ князю Михаилу [Ярославичу] с молбою, просяще на окупъ братьи своеи, кто у князя в талѣ; и не послуша его князь.</p>	<p>В лѣто 6825 (1317/1318).</p> <p>[1] Послаша новгородци владыку Давыда къ князю Михаилу [Ярославичу] с молбою, просяще на окупъ братьи своеи, кто у князя в талехъ; и не послуша его князь.</p>

<p>[2] Того же лѣта приходиша Нѣмци во озеро Ладоское и побиша много обонискихъ купецъ.</p>	<p>[2] Того же лѣта приходиша Нѣмци въ озеро Ладожское и побиша много обонижьскихъ купецъ.</p>
<p>В лѣто 6826 (1318/1319).</p> <p>[1] Ходиша новгородци воиноу за море, в Полную рѣку, и много воеваша, и взяша Людеревь город сумьскаго князя и пискупль; и приидоша въ Новѣгород вси здрави.</p> <p>[2] Того же лѣта выиде князь великыи Юрьи [Данилович] из Орды с Татары и со всею Низовьскою землею и поиде къ Тѣфѣри на князя Михаила [Ярославича].</p> <p>[3] И, приславъ Телебегу, и позва новгородцовъ; и они, приихавше в Торжекъ, и докончаша съ княземъ Михаиломъ, како не вступатися ни по одному, понеже не вѣдуше князя, гдѣ есть, и приидоша паки в Новѣгород.</p> <p>[4] Князю же Юрью [Даниловичу] пришедшю с полкы близъ Тѣфѣри за 40 версть, и ту выиде на нь Михаило князь [Ярославич] со Тѣфѣри, и съступишася, и бысть сѣча зла, и много паде головъ о князи Юрьи;</p> <p>[5] а брата его Бориса [Даниловича] и княгиню его яша и приведоша во Тѣфѣрь, тамо умориша; а самъ прибѣжа въ Новѣгород, и позва всѣхъ новгородчовъ съ собою.</p> <p>[6] И идоша с нимъ весь Новѣгород и Плесковъ, поимше съ собою владыку Давыда; и пришедше на Волгу, и докончаша съ княземъ Михаиломъ [Ярославичем] миръ, како ити въ Орду обѣима, а брата Юрьева и княгиню пустити.</p> <p>[7] И приидоша новгородци вси в Новѣгород, веснѣ суши; а князь Юрьи иде на Москву, оттолѣ въ-Рду.</p>	<p>В лѣто 6826 (1318/1319).</p> <p>[1] Ходиша новгородци воиноу за море, в Полную рѣку, и много воеваша, и взяша Людеревь город сумьскаго князя и пискупль; и придоша в Новѣгород вси здорови.</p> <p>[2] Того же лѣта выиде князь великыи Юрьи [Данилович] изъ Орды с Татары и со всею Низовьскою землею, и поиде ко Тѣфѣри на князя Михаила [Ярославича].</p> <p>[3] И, приславъ Телебугу, позва новгородци; и они, приѣхавше в Торжекъ, и докончаша съ княземъ Михаиломъ, како не вступатися ни по одному, понеже не вѣдаху князя Юрья, кдѣ есть, и придоша паки в Новѣгород.</p> <p>[4] Князю же Юрью [Даниловичу] пришедшю с полкы близъ Тѣфѣри за 40 версть, и ту выиде на нь князь Михаило [Ярославич] со Тѣфѣри, и съступишася, и бысть сѣча зла, много паде головъ о князи Юрьи;</p> <p>[5] а брата его Бориса [Даниловича] и княгиню Юрьеву яша и приведоша во Тѣфѣрь, тамо ю и смерти предаша; а самъ прибѣжа в Новѣгородъ, и позва новгородцевъ съ собою.</p> <p>[6] И идоша с нимъ весь Новѣгородъ и Пльсковъ, поимше владыку Давыда съ собою; и пришедше на Волгу, и докончаша с Михаиломъ княземъ [Ярославичем] миръ, како ити въ Орду обѣма, а брата Юрьева и княгиню пустити.</p> <p>[7] И придоша новгородци вси в Новѣгород, веснѣ суши; а князь Юрьи иде на Москву и оттолѣ въ Орду.</p>
<p>В лѣто 6827 (1319/1320).</p> <p>[1] Уби цесарь в Ордѣ князя Тѣфѣрьскаго Михаила [Ярославича], и сына его Костянтина [Михайловича], и бояры его, а великое княжение дасть Юрью [Даниловичу]; и присла князь Юрьи в Новѣгород брата Афанасия [Даниловича].</p>	<p>В лѣто 6827 (1319/1320).</p> <p>[1] Уби цесарь въ Ордѣ князя Тѣфѣрьскаго Михаила [Ярославича], а великое княжение дасть Юрью [Даниловичу], и сына Михайлова Костянтина, и бояры его; и присла князь Юрьи в Новѣгород брата Афанася [Даниловича].</p>

<p>В лѣто 6828 (1320/1321).</p> <p>[1] Ходи князь Юрьи [Данилович] ратью с братомъ Иваном [Даниловичем] на Рязань на князя Ивана Ростиславьского [надо: Ярославича Рязанского], и докончаша миръ.</p>	<p>В лѣто 6828 (1320/1321).</p> <p>[1] Ходи князь Юрьи ратью на Рязань на князя Ивана [Ярославича] Рязаньского, и докончаша миръ.</p>
<p>В лѣто 6829 (1321/1322).</p> <p>[1] Ходи князь Юрьи [Данилович] ратью на Дмитрия Михайловича Тфѣрьскаго и прииде в Переяславль с полкы.</p> <p>[2] И ту присла князь Дмитрии владыку тфѣрьскаго, и докончаша миръ на дву тысящу сребра, а княжения великаго Дмитрию не подымати.</p> <p>[3] Того же лѣта, мѣсяца июня 26, бысть знамение въ солнци пред обѣднею: чисту сушю небу, вьнезаапу померче солнце яко на час, и бысть яко мѣсяць 5 ночки, и тма бысть яко в зимнюю ночь, и пакы наполнися помалу; и ради быхомъ.</p>	<p>В лѣто 6829 (1321/1322).</p> <p>[1] Ходи князь Юрьи [Данилович] ратью на Дмитрия Михайловича Тфѣрьскаго и приде в Переяславль с полкы.</p> <p>[2] И ту присла князь Дмитрии владыку тфѣрьскаго, и докончаша миръ на дву тысячу сребра, а княжения великаго Дмитрию не подымати.</p> <p>[3] Того же лѣта, мѣсяца июня 26, бысть знамение въ солнци пред обѣднею: чисту сушю небу, вьнезапу померче солнце яко на час, и бысть яко мѣсяць 5 ночки, и тма бысть, яко в зимнюю ночь, и пакы наполнися по малу; и ради быхом.</p>
<p>В лѣто 6830 (1322/1323).</p> <p>[1] Прииде князь Юрьи [Данилович] в Новгород, позванъ новгородци, и повелѣ пороки чинити.</p> <p>[2] Тогда же приходиша Нѣмци ратью къ Корѣльскому городку и не взяша его.</p> <p>[3] Того же лѣта поиде князь великыи Юрьи [Данилович] с новгородци к Выбору, городу Нѣмечкому; и биша и 6-ю пороковъ, твердъ бо бѣ, и избиша много Нѣмецъ в городѣ, а и иных извѣшаша, а инии на Низъ поведоша; и стоявшѣ мѣсяць, приступивъ, и не взяша его, нь за грѣхы наша нѣколико муж добрыхъ паде.</p> <p>[4] Того же лѣта преставися князь Афанасии [Данилович], брат Юрьевъ, постригся в чернци, и положиша ѱ у святого Спаса на Городищи.</p> <p>[5] Того же лѣта ходи князь Дмитрии в Орду Михайлович, и подъя великое княжение.</p> <p>[6] Того же лѣта приходи посоль силенъ из Орды, именовемъ Ахмыль, и много створи пакости по Низовьской зем-</p>	<p>В лѣто 6830 (1322/1323).</p> <p>[1] Приде князь Юрьи [Данилович] в Новгород, позванъ новгородци, и повелѣ пороки чинити.</p> <p>[2] Тогда же приходиша Нѣмци ратью къ Корѣльскому городку и не взяша его.</p> <p>[3] Того же лѣта поиде князь великыи Юрьи [Данилович] с новгородци къ Выбору, городу нѣмецскому; и биша и 6-ю пороковъ, твердъ бо бѣ, и избиша много Нѣмецъ в городѣ, а иных извѣшаша, а иных на Низъ поведоша; и стоявшѣ мѣсяць, приступиша и не взяша его, но за грѣхы наша нѣколико муж добрыхъ паде.</p> <p>[4] Того же лѣта преставися князь Афанасии [Данилович], брат Юрьевъ, постригся в чернцы; и положиша ѱ у святого Спаса на Городищи.</p> <p>[5] Того же лѣта ходи князь Дмитрии Михайловичъ въ Орду, и подъя великое княжение.</p> <p>[6] Того же лѣта приходи в Русь посоль силенъ изъ Орды, именовемъ Ахмыль, и много створи пакости по Низовьской</p>

<p>ли, много посѣче христианъ и поведе в Орду.</p> <p>[7] Князь же Юрьи [Данилович] пришед от Выбора, и поиде на Низъ, и много моли новгородцовъ, дабы проводилѣ.</p> <p>[8] Бывшю ему на Урдомѣ, и ту князь Александръ Михайлович со Тѣри нападе на нь, и князь Юрьи самъ убѣжа въ Плесковъ, а товаръ его разграбиша; а въ Плесковѣ бяше тогды литовьскыи князь Давыдко; и отголѣ призваша ѥ новгородци к собѣ по хрестьному цѣлованию, и поставиша в Загородьи, въ Офоновѣ дворѣ, въ диаконовѣ.</p>	<p>земли, много посѣче хрестьянъ, а иных поведе въ Орду.</p> <p>[7] Князь же Юрьи [Данилович] пришедъ от Выбора, и поиде на Низъ, много моливъ новгородци, а быша и проводили.</p> <p>[8] И бывшю ему на Урдомѣ, и ту князь Александръ Михайлович со Тѣри нападе на нь, да князь Юрьи самъ убѣжа в малѣ и вбѣжа въ Пльсковъ, а товаръ его всѣ разграбиша; а въ Пльсковѣ бяше Литовьскыи князь Давыдко; и оттоле призваша ѥ новгородци по крестному цѣлованию.</p>
<p>В лѣто 6831 (1323/1324).</p> <p>[1] Ходиша новгородци съ княземъ Юрьемъ [Даниловичем] и поставиша город на усть Невы, на Орѣховомѣ островѣ;</p> <p>[2] туто же прихавше послы великы от Свѣискаго короля, и докончаша миръ вѣчныи съ княземъ и с Новымъгородом по старои пошлинѣ.</p> <p>[3] Того же лѣта воеваша Литва волость, и угониша ихъ новгородци и биша, а инии убѣжаша.</p> <p>[4] Того же лѣта заратишася устюжане с новгородци, изымаша новгородцовъ, хто ходилъ на Югру, и ограбиша ихъ.</p>	<p>В лѣто 6831 (1323/1324).</p> <p>[1] Ходиша новгородци съ княземъ Юрьемъ [Даниловичем] и поставиша город на усть Невы, на Орѣховомѣ островѣ;</p> <p>[2] ту же прихавше послы великы от свѣиского короля и докончаша миръ вѣчныи съ княземъ и с Новымъгородом по старои пошлинѣ.</p> <p>[3] Того же лѣта воеваша Литва Ловоть, и угониша ихъ новгородци, и биша я, а инии убѣжаша.</p> <p>[4] Того же лѣта заратишася устюжане с новгородци, изымаша новгородцевъ, кто ходилъ на Юргу, и ограбиша ихъ.</p>
<p>В лѣто 6832 (1324/1325).</p> <p>[1] Идоша новгородци съ княземъ Юрьемъ [Даниловичем] на Заволочье, и взяша Устюгъ на щить, и приидоша на Двину; и ту прислаша послы князи устюскыи къ князю и к новгородцамъ и докончаша миръ по старои пошлинѣ; и приидоша новгородци вси здрави; а князь Юрьи поиде в Орду изъ Заволочья по Камѣ по рѣцѣ.</p> <p>[2] Того же лѣта свершиша Христоу церковь камену, и свяща ю владыка Давыдъ.</p> <p>[3] Тои же зимы преставися архиепископъ новгородчкыи Давыдъ, мѣсяца февраля въ 5, на память святыя мученици Агафьи; и положиша ѥ въ притворѣ въ святѣи Софьи, подлѣ Климента.</p>	<p>В лѣто 6832 (1324/1325).</p> <p>[1] Идоша новгородци с княземъ Юрьемъ [Даниловичем] на Заволочье, и взяша Устюгъ на щить, и придоша на Двину, и ту прислаша послы князи устюжскыи къ князю и к новгородцемъ и докончаша миръ по старои пошлинѣ; и придоша новгородци вси здорови; а князь Юрьи поиде въ Орду изъ Заволочья по Камѣ рѣцѣ.</p> <p>[2] Того же лѣта свершиша Христоу камену церковь, и свяща ю владыка Давыдъ.</p> <p>[3] Тои же зимы преставися архиепископъ новгородьскыи Давыдъ, мѣсяца февраля 5, на память святой мученици Агафьи; и положиша ѥ въ притворѣ у святой Софьи, посторонь Климента.</p>

<p>[4] Тогда же сдумавши новгородци, игумены и попове и чернци и весь Новъградъ, възлюбиша вси Богомъ назнаменана Моисѣя, преже бывша анхимандритомъ у святого Георгия, потомъ бѣше вышелъ по своей воли къ святѣи Богородици на Коломци въ свои манастирь; и возведоша на сѣни, и посадиша ѿ во владычни дворѣ, дондеже позоветь его митрополить.</p>	<p>[4] Тогда же сдумавше новгородци и игумены и попове и чернцы и весь Новъгород, възлюбиша вси Богомъ назнаменана Моисия, преже бывша архимандритомъ у святого Георгия, потомъ вышелъ бѣше по своей воли къ святой Богородици на Коломци въ свои манастирь; и възведоша ѿ на сѣни, и посадиша ѿ въ владычни дворѣ, дондеже позоветь его митрополить.</p>
<p>В лѣто 6833 (1325/1326).</p> <p>[1] Прииде из Орды князь Александръ Михайлович, и Татарове с нимъ должници, и много бысть тяготы на Низовьской земли.</p> <p>[2] Того же лѣта поиха Моиси владыка к митрополиту ставится на Москву; и привезоша при немъ князя Юрья великаго из Орды, Данилова сына, внукъ Александровъ, и погребе его митрополит Петръ и архиепископъ Моиси и тѣмъ епископъ Варсонофѣи и ростовьскыи Прохоръ и рязаньскыи Григории, в субботу 1 поста.</p> <p>[3] И плакася по немъ брат его князь Иванъ [Данилович] и весь народ от мала и до велика плачемъ великимъ зѣло: убилъ бо бѣше в Ордѣ князь Дмитрии Михайлович князя великаго Юрья безъ цесарева слова;</p> <p>[4] не добро же бысть и самому: еже бо съеть, то и пожнеть.</p> <p>[5] Добро убо послушати бѣше рекшаго: да любите другъ друга, якоже азъ възлюбих вы. Иоан же Богословъ глаголетъ: «братие, Богъ любви есть, пребывааи в любви съ братомъ, въ бозѣ пребываетъ и Богъ в немъ», и паки индѣ в писании глаголетъ: «иже бо имѣеть ко всѣмъ любовь, таковыи бес труда спасетъ».</p>	<p>В лѣто 6833 (1325/1326).</p> <p>[1] Приде изъ Орды князь Александръ Михайловичъ, и Татарове с нимъ должници, и много бысть тяготы на Низовьской земли.</p> <p>[2] Того же лѣта поѣха владыка Моисии к митрополиту ставиться на Москву; и привезоша при немъ князя великаго Юрья изъ Орды, сына Данилова, внука Александрова, и погребоша и митрополить Петръ и архиепископъ Моисии и ростовьскыи епископъ Прохоръ, рязаньскыи епископъ Григории, в субботу 1 поста.</p> <p>[3] И плакася его князь Иванъ [Данилович] и всь народ плачемъ великимъ, от мала и до велика: убилъ бо и бѣше въ Ордѣ князь Дмитрии Михайлович безъ цесарева слова;</p> <p>[4] не добро же бысть и самому: еже бо съеть челоуѣкъ, тоже и пожнеть.</p>
<p>В лѣто 6834 (1326/1327).</p> <p>[1] Прииха в Новъград поставлень архиепископомъ Моиси, вторник на верьбной недѣли.</p> <p>[2] Того же лѣта, мѣсяца августа въ 28, загорѣся на Боянѣ улкѣ, и погорѣ и</p>	<p>В лѣто 6834 (1326/1327).</p> <p>[1] Приѣха в Новъгородъ поставлень архиепископъ Моисии, во вторник на верьбной недѣли.</p> <p>[2] Того же лѣта, мѣсяца августа 28, загорѣся на Бояни улкѣ, и погорѣ до по-</p>

<p>до половинѣ Рогатицѣ, а Славкова улица от святого Дмитрия и до поля, и церковь святого Климента сгорѣ.</p> <p>[3] Того же лѣта уби цесарь в Ордѣ князя Дмитрия Михайловича.</p> <p>[4] Тои же зимы преставися митрополит Петръ всея Руси на Москвѣ, и положиша и въ церкви святыя Богородица, юже самъ началъ здати камену; молитвами его створи Богъ чудеса у гроба его: три челоуѣци прощени быша.</p> <p>[5] Того же лѣта приихаша послове от Литовьскыя земли: брат литовьскаго князя Гедимины, Воини, Полотскый князь, Василии, Мѣньскый князь, Федоръ Святославич; и докончаша миръ с новгородци и с Нѣмци.</p>	<p>ловины Рогатици, а Славкова улица от Дмитрия святого и до поля и церкы святого Климента сгорѣ.</p> <p>[3] Того же лѣта уби цесарь въ Ордѣ князя Дмитрия Михайловича.</p> <p>[4] Тои же зимы преставися митрополитъ Петръ всея Руси на Москвѣ, и положиша и въ церкви святыя Богородица, юже самъ началъ здати камену; молитвами его у гроба его створи Богъ чудеса.</p> <p>[5] Того же лѣта приѣхаша послы из Литвы: брат Гѣдиминовъ князя Литовьскаго Воини, Полотскый князь, Василии, Мѣньскый князь, Федоръ Святославич; и докончаша миръ с новгородци и с Нѣмци.</p>
<p>В лѣто 6835 (1327/1328).</p> <p>[1] Бысть мятежь в Новѣгородѣ, и пограбиша дворъ Остафѣевъ Дворянинцовъ и пожгоша.</p> <p>[2] Того же лѣта, на Успенье святыя Богородица, изби князь Александръ Михайловичъ Татаръ много во Тѣфри и по инымъ городом, и торговцовъ гость хопыльскый иссѣче: пришелъ бо бяше посоль силень из Орды, именемъ Щолканъ, съ множествомъ Татаръ.</p> <p>[3] И присла князь Александръ послы к новгородцомъ, хотя бѣжати в Новгород, и не прияша его.</p> <p>[4] Того же лѣта присла князь Иванъ Даниловичъ намѣстники свои в Новгород, а самъ иде в Орду.</p> <p>[5] На ту же зиму прииде рать татарьская множество много, и взяша Тѣфрь, и Кашинь, и Новоторьскую волость, и просто ркуше всю землю Рускую и положиша ю пуну, токмо Новѣград ублуде Богъ и святая Софѣя.</p> <p>[6] А князь Александръ [Михайлович] вбѣжа въ Плесковъ; а Костянтинъ [Михайлович], брат его, и Василии [Михайлович] в Ладогу;</p> <p>[7] въ Новѣгород же прислаша послы Татарове, и даша имъ новгородци 2000</p>	<p>В лѣто 6835 (1327/1328).</p> <p>[1] Бысть мятежь в Новѣгородѣ, и пограбиша дворъ Остафѣевъ Дворянинцевъ и пожгоша всь.</p> <p>[2] Того же лѣта постави церковь святой Богородици Рожество архиепископъ Моисии въ Десятинѣ.</p> <p>[3] Того же лѣта, на Успѣнье святыя Богородица, князь Александръ Михайловичъ изби Татаръ много во Тѣфри и по инымъ городом, и торговци гость хопыльскый иссѣче: пришелъ бо бяше посоль силень изъ Орды, именемъ Шевкаль, съ множествомъ Татаръ.</p> <p>[4] И присла князь Олександръ послы к новгородцемъ, хотя бѣчи в Новгород, и не прияша его.</p> <p>[5] Того же лѣта присла князь Иванъ Даниловичъ намѣстники своя в Новгород, а самъ иде въ Орду.</p> <p>[5] На ту же зиму приде рать татарьская множество много, и взяша Тѣфрь, и Кашинь, и Новоторжьскую волость, и просто рещи всю землю Русскую положиша пуну, толко Новѣгород ублуде Богъ и святая Софѣя.</p> <p>[6] А князь Олександръ [Михайлович] вбѣжа въ Пльсковъ; а Костянтинъ [Михайлович], брат его, и Василии [Михайлович] в Ладогу;</p> <p>[7] и в Новѣгород прислаша послы Татарове, и даша имъ новгородци 2000</p>

<p>серебра, и свои послы послаша с ними къ воеводамъ со множествомъ даровъ.</p> <p>[8] Убиша же тогда Татарове Ивана [Ярославича], князя Рязаньскаго.</p>	<p>серебра, и свои послы послаша с ними къ воеводамъ съ множествомъ даровъ.</p> <p>[8] Убиша же тогда Татарове Ивана [Ярославича], князя Рязаньскаго.</p>
<p>В лѣто 6836 (1328/1329).</p> <p>[1] Ходи князь великий Иванъ Данилович и Костянтинъ Михаилович, и новгородци от себе послаша Федора Колесницу, во Орду къ цесареву; и отпусти я цесарь, и повелѣвъ искати князя Александра [Михаиловича].</p> <p>[2] И посла князь Иванъ [Данилович] свои послы, а новгородци от себе владыку Моисия и Авраама тысячкого къ князю Александру въ Плесковъ, веляще ему, дабы пошелъ въ Орду, и не послуша.</p> <p>[3] Того же лѣта погорѣ Юрьевъ нѣмечкой всь и божници ихъ, и полаты каменья съкрушившесе падоша; и сгорѣ Нѣмецъ в полатахъ 2000 и 500 и 30, а Руси 4 человекы.</p>	<p>В лѣто 6836 (1328/1329).</p> <p>[1] Ходи князь великий Иванъ Данилович и Костянтинъ Михаилович, а новгородци от себе послаша Федора Колесницу, въ Орду къ цесареву; и отпусти я цесарь, повелѣвъ искати князя Александра [Михаиловича].</p> <p>[2] И посла князь Иванъ [Данилович] свои послы, а новгородци от себе владыку Моисия и Авраама тысячьского къ князю Олександру въ Пльсковъ, веляче ему, абы пошелъ въ Орду, и не послуша.</p> <p>[3] Того же лѣта погорѣ Юрьевъ Нѣмецкый всь и божници ихъ, и полаты каменый скрушившесе падоша; и сгорѣ Нѣмецъ в полатахъ 2000 и 500 и 30, а Руси 4 человекы.</p>
<p>В лѣто 6837 (1329/1330).</p> <p>[1] Прииде в Новъгород на столь князь великий Иванъ Данилович, внукъ Александровъ, мѣсяца марта въ 26, на зборъ архангла Гаврила; бяху же с ними тѣбрьскый князи Костянтинъ [Михаилович] и Василии [Михаилович], и Александръ [Васильевич] Суздальскый, и иныхъ много русскихъ князей.</p> <p>[2] Того же лѣта прииха в Новъград митрополит, родомъ Гричинъ, именовъ Феогнасть и прокля плескович.</p> <p>[3] Того же лѣта убиша въ Юрьевѣ новгородского посла, мужа честна, Ивана Сыпа.</p> <p>[4] Того же лѣта поиде князь Иванъ [Данилович] со всѣми князьми и с новгородци на Плесковъ ратью; и увѣдавше плесковици, выпроведиша от себе князя Александра [Михаиловича], а ко князю Ивану [Даниловичу] и къ новгородцамъ прислаша послы с поклономъ въ Опоку, и докончаша миръ.</p> <p>[5] Тои же зимы избиша новгородцовъ, которыи были пошли на Югру.</p>	<p>В лѣто 6837 (1329/1330).</p> <p>[1] Приде в Новъгород на столь князь великий Иванъ Даниловичъ, внукъ Александровъ, марта 26, на зборъ архангела Гаврила; бяху же с ним и тѣбрьскый князи Костянтинъ [Михаилович] и Василии [Михаилович], и Александръ [Васильевич] Суждальскый, и иныхъ много русскихъ князей.</p> <p>[3] Того же лѣта приходи в Новъгород митрополитъ, Гръчинъ родомъ, именовъ Феогность.</p> <p>[2] Того же лѣта убиша въ Юрьевѣ новгородского посла, мужа честна, Ивана Сыпа.</p> <p>[4] Того же лѣта поиде князь Иванъ [Данилович] со всѣми князи и с Новымъгородомъ къ Пльскову ратью; и увѣдавше плесковичи, выпроведиша князя Александра [Михаиловича] от себе, а къ князю Ивану [Даниловичу] и к новгородцемъ прислаша послы с поклономъ въ Опоку, и докончаша миръ.</p> <p>[5] Тои же зимы избиша новгородцевъ, которыи были пошли на Югру, устьяжскый князи.</p>

<p>[6] Того же лѣта безъ князя и безъ новгородцовъ загорѣся Ондрѣшковъ дворъ въ Плотникахъ, и погорѣ и до Федора святого, и потомъ на тои же недѣли погорѣ Ильина улица мало не вся, и Лубяница, и церкви святого Спаса и святого Луки.</p>	<p>[6] Того же лѣта безъ князя и без новгородцевъ загорѣся Ондрѣшковъ дворъ въ Плотникѣхъ, и погорѣ и до Федора святого, и потом на тои же недѣли погорѣ Ильина улица мало не вся и Лубяница, и церкы святого Спаса и святого Луки сгорѣ.</p>
<p>В лѣто 6838 (1330/1331).</p> <p>[1] Пострижесе въ скиму архиепископъ Моисии по своей воли, и много молиша ѿ новгородци всѣмъ Новымгородомъ с поклономъ, дабы сѣлъ паки на своемъ престолѣ, и не послуша ихъ, нъ благослови, сице рекши: «изберите себѣ мужа такого достойно того сану, и язъ его благословлю».</p> <p>[2] И много гадавше новгородци, и быша безъ владыкы 8 мѣсяць; и възлюбиша весь Новѣград от мала и до велика, игумени и попове, Богомъ назнаменана Григориа Калику, мужа добра, кротка и смирена, попа бывша святого Козмы и Дамиана на Холопьи улицы; и пострижесе въ святыи аггельскыи образъ мѣсяца генваря, и нареченъ бысть именемъ Василии, и посадиша ѿ въ владычнѣ дворѣ, дондеже пошлютъ к митрополиту.</p> <p>В лѣто 6839 (1331/1332).</p> <p>[1] Приихаша послове от митрополита из Волыньской земли Федорко и Сменко, на Страстной недѣли, зовуще на поставление.</p>	<p>В лѣто 6838 (1330/1331).</p> <p>[1] Пострижесе въ скиму архиепископъ Моисии по своей воли, и много молиша ѿ новгородци всѣмъ Новымгородомъ с поклономъ, абы паки сѣлъ на своемъ престолѣ, и не послуша, но благослови я, рекъ: «изберѣте от себе мужа такого достойна, а язъ васъ благословляю».</p> <p>[2] И много гадавше новгородци, и быша безъ владыкы съ 8 мѣсяць, и възлюбиша весь Новѣгород и игумени и попове Богомъ назнаменана Григорья Калѣку, мужа добра и смѣрена, попа бывша у святою Козмы и Демьяна на Холопьи улицы; и пострижесе въ святыи ангельскыи образъ мѣсяца генваря, и нареченъ бысть Василии, и посадиша ѿ въ владычни дворѣ, дондеже послють к митрополиту.</p> <p>[3] Тои же зимы приѣхаша послове от митрополита из Вельньской земли Федорко и Семенко, на Страстной недѣли, позывать на ставление.</p>
<p>В лѣто 6839 (1331/1332).</p> <p>[2] Того же лѣта заложил владыка Василии город камень от святого Володимера до святой Богородицы, а от Богородицы до Бориса и Глѣба.</p> <p>[3] Того же лѣта, на память святого рожества Иоана, мѣсяца июня поиха Василии на владычество ставится в Волыньскую землю, а съ нимъ бояри: Кузма Твердиславль, Вальфромѣ Остафьевъ сынъ тысячкого;</p>	<p>В лѣто 6838 (1330/1331).</p> <p>[4] Того же лѣта поставиша Василья въ Вельньской земли в Новѣгородъ.</p> <p>В лѣто 6839 (1331/1332).</p>

[4] и приихаша в Володимиръ волыньскыи, промысломъ Божиимъ и поспѣшениемъ святого духа, и створиша праздникъ свѣтель святыя Богородица; и поставиша его на память святого апостола Тита; тогда явися на небеси знамение, звѣзда свѣтла над церковью.

[5] А постави его Феогнасть митрополит, родомъ Гричинъ, а владыкы: Григории полочкии, Афанасии володимирьскыи, Федоръ галичкои, Марко перемышлевьскыи, Иоанн холмьскыи.

[6] В то же время приихаша послове изъ Плескова от князя Александра [Михайловича], и от Гидимена послове, и от всѣхъ князии литовьскыхъ к митрополиту и приведоша со собою Арсѣнии, хотяше его поставити на владычество въ Плесковъ, не потворивше Новаграда ни во чтоже, възнесошася высокоумьемъ своимъ.

[7] Нь Богъ и святая Софѣя низлагають всегда же высокыя мысли, зане плесковици измѣнилъ крестъное цѣлование к Новуграду, посадилъ собѣ князя Александра [Михайловича] из литовьскыя руки.

[8] Арсѣнии же со плесковици поиха посрамлень от митрополита из Волыньской земли на Киевъ, на память святого отца Семеона столпника.

[9] Поиха Василии владыка от митрополита; яко прииха под Черниговъ, и ту научениемъ дияволимъ пригнася князь Федоръ Киевьскыи со баскакомъ в пятидесятъ человекъ розбоемъ, и новгородци остерегошася и сташа доспѣвъ противу себе, мало ся зло не учинило промежю ими; а князь въсприимъ срамъ и отъиха, нь от Бога казни не убѣжа: помроша конѣ у его.

[10] И оттолѣ поиха владыка на Брянскъ и прииха в Торжокъ, на память святого священномученика Акепсима, и ради быша новоторжци своему владыцѣ; а в Новѣгородѣ печалнѣ быша, занеже не бяше вѣсти, нь сича вѣсть промчеса, яко владыку Литва ялѣ, а дѣтеи его избиша.

<p>[11] Того же лѣта поиде князь великыи Иванъ [Данилович] в Орду со княземъ Костянтиномъ [Михайловичем].</p> <p>[12] Того же лѣта прииха архиепископъ новгородчкыи владыка Василии в Новѣгород мѣсяца декабря, на память святого отца Потапия, въ день недѣлныи, из Волыньской земли, и ради быша новгородци своему владыцѣ, а при князи Иванѣ [Даниловиче], при посадницѣ Валфромѣи, при тысячкомъ Остафѣи.</p>	<p>[1] Мѣсяца ноября въ 30, на память святого апостола Андрѣя, бысть помярание въ солнци и стоя от 1-го часа до 3-го.</p>
<p>В лѣто 6840 (1332/1333).</p> <p>[1] Вѣсташа крамолницѣ в Новѣгородѣ, и отгяша посадничество у Федора у Ахмыла и даша Захарѣи Михайловичю, и пограбиша дворъ Смена Судокова, а брата его Сенифонта села пограбиша.</p> <p>[2] Того же лѣта великыи князь Иванъ [Данилович] прииде из Орды и възверже гнѣвъ на Новѣград, прося у них серебра закамьское, и въ томъ взя Торжокъ и Бѣжичькыи верхъ чересь крестное цѣлование.</p> <p>[3] В том же лѣтѣ отгяша посадничество у Захарѣи и даша Матфѣю Коскѣ.</p>	<p>В лѣто 6840 (1332/1333).</p> <p>[1] Вѣсташа крамолници в Новѣгородѣ, и отгяша посадничество у Федора у Ахмыла и даша Захарѣи Михайловичю, и пограбиша дворъ Смена Судокова, а брата его Сенефонта села пограбиша.</p> <p>[2] Того же лѣта великыи князь Иванъ [Данилович] приде изъ Орды и възверже гнѣвъ на Новѣгородъ, прося у нихъ серебра закамьского, и в томъ взя Торжекъ и Бѣжичьскыи верхъ за новгородскую измѣну.</p> <p>[3] Том же лѣтѣ отгяша посадничество у Захарѣи и даша Матфѣю [Коскѣ].</p>
<p>В лѣто 6841 (1333/1334).</p> <p>[1] Прииде князь Иванъ [Данилович] в Торжокъ со всѣми князи низовьскыи, и присла в Новѣгород, и сведе намѣстныкы, а самъ сѣде в Торжкѣ от Крещения и до збора, теряя волость новгородскую.</p> <p>[2] И послаша новгородци послы, зовущѣ в Новѣгород: анхимандрѣта Лаврентиа, и Федора Твердиславля, Луку Валфромѣева и онѣ молбы не приялъ, а ихъ не послушалъ, а миру не далъ, и прочь поихаль.</p> <p>[3] Того же лѣта владыка Василии святую Софѣю сторону свинцомъ поби, и крестъ обнови на святой Софѣи великыи, и сволокы сня сторону; и город каменныи постави, поспѣшениемъ Божимъ, въ два лѣта.</p>	<p>В лѣто 6841 (1333/1334).</p> <p>[1] Приде князь Иванъ [Данилович] в Торжекъ съ всеми князи низовьскыи и с рязаньскыи, и присла в Новѣгородъ, сведе намѣстныкы а самъ сѣде в Торжкѣ от Крещения до збора, теряя волость Новгородскую.</p> <p>[2] И послаша новгородьци послы, зовуче его в Новѣгород: архимандрита Лаврентиа, Федора Твердиславлича, Луку Вальфромѣева; и онѣ молбы не приялъ, а ихъ не послушалъ, а миру не да[л], поѣха прочь.</p> <p>[3] Того же лѣта архиепископъ новгородьскыи Василии <...> постави городъ камень въ два лѣта,</p>

[4] А даи ему, господи Боже, святая Софѣя, в сии вѣкъ и в будущи отпущение грѣховъ с дѣтми его, с новгородци.

[5] Того же лѣта послаша новгородци владыку Василья къ великому князю Ивану [Даниловичу] с молбою; и приихаль к нему въ Переяславль с Терентиемъ Даниловицемъ и с Даниломъ Машковицемъ, и давали ему 5 сот рублевъ, а свобод бы ся отступилъ по хрестьному целованию; и много моли его владыка, чтобы миръ взялъ; и не послуша.

[6] Того же лѣта приихавъ владыка Василии от великаго князя Ивана, и поиха въ Плесковъ, и прияша его плесковици с великою честью: понеже не бываль бяше владыка въ Плесковѣ 7 лѣт; и у князя Олександра [Михаиловича] крестилъ сына Михаила.

[7] Сем же лѣтѣ вложи Богъ въ сердце князю Литовьскому Наримонту, нареченому въ крещении Глѣбу, сыну великаго князя Литовьскаго Гедимина, и присла в Новъград, хотя поклонитися святѣи Софѣи.

[8] И послаша новгородци по него Григорью и Олександра, и позваша его к собѣ.

[9] И прииха в Новъгород, хотя поклонитися, мѣсяца октября, и прияша его съ честью, и цѣлова крестъ к великому Новуграду за одинъ человекъ; и даша ему Ладогу, и Орѣховьи, и Корѣльскыи и Корѣльскую землю, и половину Копорьи въ отчину и в дѣдѣну, и его дѣтемъ.

[10] Того же лѣта прииха митрополит Феогнасть в Русь, бывъ въ Цесариградѣ и в Ордѣ.

[4] и архимандрить святого Юрья Лаврентии постави стѣны святого Юрья силою 40 сажень и съ заборолами.

В лѣто 6842 (1334/1335).

[1] Индикта въ 2, владыка Василии ѣздилъ к митрополиту в Володимирь.

[2] Того же лѣта и город каменый покрылъ владыка.

[3] Того же лѣта прииде из Орды князь великый Иванъ Даниловищъ; и по-

<p>саша к нему новгородци Вальфромѣя Юрьевича, и прия их с любовию.</p> <p>[4] Тои же зимѣ прииха в Новѣгород князь великыи Иванѣ Данилович, в четверток на мясопустной недѣли, мѣсяца февраля въ 16, на святого мученика Памфила.</p>	
<p>В лѣто 6843 (1335/1336).</p> <p>[1] Заложи архиепископъ Василии церковь святыя Богородица въ Звѣринцѣ, а Моисии владыка заложи церковь камену святого Въскресения на Деревянищи, манастырь.</p> <p>[2] Того же лѣта заложи владыка Василии съ своими дѣтми, с посадникомъ Федоромъ Даниловичемъ и с тысячкым Остафьемъ и со всѣмъ Новымъгородом, острогъ камень по оной сторонѣ, от Ильи святого къ Павлу святому, при великомъ князи Иванѣ Даниловици.</p> <p>[3] Того же лѣта, по грѣхомъ нашимъ, бысть пожаръ в Руси: погорѣ город Москва, Вологда, Витебско, и Юрьевъ нѣмечкыи всѣ погорѣ.</p> <p>[4] Того же лѣта князь великыи Иванѣ [Данилович] хотѣ ити на Плесковъ с новгородци и со всею Низовьскою землею, и бысть ему по любви рѣчь с новгородци, и отложиша ѣздъ; а плесковицемъ миру не даша.</p> <p>[5] Того же лѣта сверши владыка Василии церковь святую Богородицу въ Звѣринци, а Моисии другую святого Въскресения камену.</p> <p>[6] Того же лѣта, великому князю Ивану [Даниловичу] приихавшю в Торжокъ из Новагорода, воеваша Литва Новоторжскую волость на миру; и пославъ князь великыи, пожже городкѣ Литовскыи Осѣченъ и Рясну и иных городковъ много.</p> <p>[7] Того же лѣта князь великыи позва владыку к собѣ на Москву на честь, и посадника и тысячкого и вятших бояръ; и владыка Василии ѣздивъ, и чести великои много видиль.</p> <p>[8] Тои же осени внесе лед и снѣгъ [в] Вълхво, и вышибе 15 городень вели-</p>	

<p>каго мосту; то же, Богъ вѣсть, или казня нас или милуя, [не даль Богъ кровопролитиа] промежи братьею: наважениемъ дьявольскимъ сташа си сторона и она сторона, dospѣвше въ оружьи противу себе оба поль Волхова; нь Богъ ублюде и снидошся в любовь.</p>	
<p>В лѣто 6844 (1336/1337).</p> <p>[1] Заложил владыка Василии церковь камену Входъ Иерусалима Господа нашего Иисуса Христа, гдѣ теремець былъ, мѣсяца июня въ 25, на память святыхъ Февроньи.</p> <p>[2] Того же лѣта свершиша мостъ новъ чресь Волхово.</p> <p>[3] Того же лѣта поиде князь великий Иванъ [Данилович] в Орду.</p> <p>[4] В то же лѣто боголюбивый архиепископъ Василии святую Софѣю тыном новымъ отыни, а у святѣи Софѣи двери мѣдьяны золочены устроишь.</p> <p>[5] Того же лѣта погорѣ Плесковъ весь, что ни есть дворовъ за стѣною и церкви.</p>	
<p>В лѣто 6845 (1337/1338).</p> <p>[1] Наважениемъ диаволимъ сташа простая чадь на анхимандрита Есифа и, створиша вѣче, запроша Есифа въ церкви святого Николы; и сѣдоша около церкви ношь и день коромолници, стрегуще его.</p> <p>[2] Аще кто под другомъ копаеть яму, самъ впадеться в ню.</p> <p>[3] Тои же зимы розратися князь великий Иванъ [Данилович] с новгородци, и посла рать на Двину за Волокъ, не помянувъ крестнаго цѣлования, и тамо крестною силою посрамлени быша и ранени.</p> <p>[4] Того же лѣта поиха владыка Василии въ Плесковъ на подѣздъ, и плесковици суда не даша, и владыка поиха от них, проклявъ их.</p> <p>[5] Того же лѣта Москва вся погорѣ; и тогда же наиде дождь силенъ и потопе все, иное в погребех, иное на площадех, что гдѣ выношено.</p>	<p>В лѣто 6845 (1337/1338).</p> <p>[1] Индикта 5 наважениемъ дьяволимъ сташа простая чадь на архимандрита Есифа, а думой старого архимандрита Лаврентия, и створиша вѣче, и запроша Есифа въ церкви святого Николы; и сѣдоша около церкви ношь и день коромолници, стрегуще его.</p> <p>[2] А оже кто под другомъ копаеть яму, самъ впадеться в ню.</p>

[6] Того же лѣта и Торопецъ погорѣ и потопе.

[7] Того же лѣта поѣха князь Олександръ [Михайлович] изъ Плескова въ Орду, бывъши въ Плесковѣ 10 лѣт.

[8] Того же лѣта свершена бысть церковь Входъ въ Иерусалимъ Господа нашего Иуса Христа, и священа бысть пресвященнымъ архиепископомъ Василемъ мѣсяца септября 21, святого мученика Кондрата, и бысть крестияномъ прибѣжище; а поставлена бысть въ 9 недѣль.

[9] Тои же зимы Корѣла, подведше Нѣмецъ, побиша Русь новгородцовъ много и ладожанъ гостию и кто жиль крестиянъ в Корѣлѣ, а самъ побѣжалъ в Нѣмечкыи городокъ и потом много посѣкоша крестиянъ изъ Нѣмечкого городка.

В лѣто 6846 (1338/1339).

[1] Бысть вода велика в Волховѣ, яко же не бысть бывала николи же, по велицѣ дни на 3 недѣли въ среду, и снесе великого мосту 10 городень; тогда и Жилотужьскыи мостъ снесе, и створися зла много.

[2] Того же лѣта повелѣ владыка Василии писати церковь Вход Иерусалимъ Господа нашего Иуса Христа Исаю Грѣчину с други, мѣсяца мая въ 4, на память святого священномученика Селивана; въ тои же день нача писати.

[3] Тои же веснѣ ѣздиша новгородци с посадникомъ Федоромъ в Неву, и стояша под Орѣховымъ, съсылающесе послы с воеводою нѣмечкымъ съ Стѣнемъ, и не бысть миру; нъ тако възвратишася новгородци в Новѣгород.

[4] Воеваша Нѣмцѣ с Корѣлою много по Обонижью, послѣже и Ладогу пожгоша, пригонивше, посадъ, нъ города не взяша.

[5] Потомъ же ходиша молодци новгородстѣи с воеводами и воеваша городецкую Корѣлу нѣмечкую, и много попустошиша земли их и обилье пожгоша и скот иссѣкоша, и приидоша вси здрави с полономъ.

[6] Того же лѣта приходиша Нѣмци из городка воевать на Толдогу, и отголѣ хотяху на Водскую землю, и не взяша ничто же: остерегли бо ся бяху, нѣ вышедши копорьянѣ с Федоромъ Васильевичемъ, и биша я; и убиша ту Михѣя Копорьянѣна, мужа добра, а под Федоромъ конь раниша, нѣ самому не бысть пакости, выихалѣ бо бяху в малѣ.

[7] Князь же Наримантъ бѣше в Литвѣ, и много посылаша по него, и не поѣха, нѣ и сына своего выведе из Орѣхового, именемъ Александра, токмо намѣстникъ свои остави.

[8] Того же лѣта дѣлаша мость новѣ, что было вышибло, повелѣниемъ владыкы Василья; самъ бо владыка присталь тому, и почаль и кончалъ своими людьми; и много добра створи християномъ.

[9] Князю же Александру [Михаиловичу] бысть пожалование от цесаря, и прииде из Орды въ свою отчину во Тѣфѣрь; и пославъши въ Плесковъ, выведе княгиню свою к собѣ и дѣти.

[10] Того же преставися анхимандритъ Лаврентѣи святого Георгия, и посадиша Есифа.

[11] Тои же зимы прислаша послы из нѣмечкого городка из Выбора о миру в Новѣгород от Петрика воеводѣ, ркуше, яко князь свѣиский того не вѣдаетъ, что учинилося размѣрье с Новымъгородомъ, нѣ то подѣялъ Стѣнь воевода о своемъ умѣ.

[12] Новгородци же послаша Кузму Твердиславица и Олександра Борисовица посольствомъ, и привезоша миръ, доконцавше по тому миру, что доконцали с великимъ княземъ Юрьемъ [Даниловичемъ] в Невѣ, а про Кобыличкую Корилу послати къ свѣискому князю.

В лѣто 6847 (1339/1340).

[1] Ходи князь великий Иванъ [Данилович] в Орду; его же думою прилавше Татарове, позваша Александра [Михаиловича] и Василья Давыдовица Ярославскаго и всѣх князии в Орду.

[2] Князь же Александръ [Михаилович] бѣ послал преже себе в Орду сына

своего Федора [Александровича], чая оттолѣ вѣсти; и присла по него цесарь, и поиде в Орду; и Василии [Давыдович] Ярославьскыи, на нь же посла Ивань князь [Данилович], тесть его, въ 5 сот переимать, нь отбися их; уже бо бѣше князь Ивань [Данилович] из Орды вышель, и послаша к нему новгородци послы.

[3] Того же лѣта бысть знамение мѣсяца августа въ 13, у святого Лазаря от иконы святыя Богородица на вечернии изъ обѣю очью яко слезы течаху, и подѣставиша 2 вошаници; наутрѣ же увѣдавше город всь, игумены и попове съ причетники в ризахъ съ кресты ходиша видѣти.

[4] Того же лѣта послаша новгородци Кузму Твердиславля и Олександра Борисовича с други, а от владыкы сестричича его Матфѣя за море къ свѣискому князю посольствомъ; и наихаша его в Мурманьской земли, в городѣ Людовли, и доконцаша миръ по старым грамотамъ.

[5] А про Корилу тако ркоша: «аще к вамъ наши бежат, сѣките их или вѣшаите; или ваши к намъ, мы же тако имъ створимъ, дажь не польстят промежу нами; а сих не выдадимъ: крещени суть в нашу вѣру; а и бес того мало бѣ их осталося, а то вси помроша гнѣвом Божиимъ».

[6] Ко князю же Ивану [Даниловичу] послаша Селивестра Волошевича и Федора Оврамова с выходом. Князь же присла послы свои, прося другого выхода: «а еще дайте ми запросъ цесаревъ; чого у мене цесарь запрошалъ»; и они ркоша: «того [у насъ] не бывало от начала миру, а ты цѣловалъ крестъ к Новугороду по старои пошлине новгородчкои и по Ярославлимъ [Владимировича] грамотамъ».

[7] Того же лѣта концаша церковъ владычню пишюче.

[8] Тои же осени, мѣсяца октября въ 5, погорѣ околотокъ от святого Володимира.

[9] Того же мѣсяца въ 29 убиша князя Олександра [Михайловича] и сына его Федора [Александровича] в Ордѣ погани Татарове.

[10] Призвалъ бо его бяше цесарь Озбякъ с лестью, хотя ѥ убити, тако рекъ: «хощеть тя цесарь жаловати»; оному же послушавъшю поганаго льстивых словесъ и пришедшю, и убиена быста, приемша горкую и нужную смерть.

[11] Тои же зимѣ выведе князь великыи Иванъ Данилович намѣстники свои из Новагорода, и не бѣ ему миру с Новымгородом.

В лѣто 6848 (1340/1341).

[1] Преставися князь великыи Иванъ Данилович на Москвѣ, в чернцах и въ скимѣ, и поидоша вси князи в Орду: сынъ его Семеонъ [Иванович], Василии [Давыдович] Ярославскыи, Костянтинъ [Михаилович] Тѣфѣрьскыи, Костянтинъ [Васильевич] Суздальскыи съ иными князи.

[2] А из Новагорода ходивше молодци, воеваша Устижну и пожгоша; нъ угонивше, отымаша у лодѣниковъ полонъ и товаръ; потом же и Бѣлозерскую волость воеваша.

[3] Того же лѣта, мѣсяца июня въ 7, на память святого мученика Федота, въ вторник на Троицькой недѣли, загорѣся на Розважи улици в поли, за святымъ Федоромъ, и погорѣ Неревьскыи конецъ даже и до святого Якова, а сѣмо и до Чюдинцевѣ улици, и церкви вси и дворове; оттолѣ вержесе в город, и погорѣ дворъ владычень, церкви святыя Софѣя и что дворовъ в городѣ и церкви, и Людинъ конецъ и до святого Алексия, тако же и церкви и домове, а сѣмо и до Прусской улицѣ.

[4] Тако бяше великъ и лют пожаръ, с бурею и с вихромъ, яко мнѣти уже конщина, по водѣ огонь горя хожаше и много людии истопи на Волховѣ.

[5] И перевержесе огонь чресъ Волхово на ону сторону, и тамо въскорѣ до вечернии погорѣ вся сторона от Федорова ручья въ Славно и до поля, и церкви каменныи и древянныи, и домове.

[6] Изо многихъ церкви не успѣша выносити ни иконъ, ни книгъ, такоже ни из домовъ; а хотя кто что вынеслъ или

на поле, или на огороды, или въ греблю, или в лодыи, или в учаны, то все пламенемъ взялось; а иное, что хотя кто вынесль, злии челоуѣци разграбиша, иже Бога не боятся, ни чають въскресения мертвымъ, ни суда Божиа, ни въздания по дѣломъ.

[7] Не токмо же то, что у челоуѣкъ, у своєї братии у крестиянъ, пограбиша, а иныхъ надъ своимъ товаромъ побиша, а товаръ собѣ поимаша, нъ и въ святыхъ церквахъ, идеже бы всякому християнину, хотя бы и свои домъ повергя, а церквѣи постереци.

[8] Нъ паки мы в покаянниа мѣсто горшее зло створимъ, а видяще казнь Божию надъ ними: въ церкви святыхъ 40 мученик, иже бѣ устроена и украшена иконами и писменемъ и кованиемъ и крутою, запершись въ церкви, товаръ весь, чии бы ни былъ, то все разграбиша, а иконъ и книгъ не даша носити; да якоже сами избигоша изъ церкви, все пламенемъ взялося, и сторожа два убиша.

[9] А у святой Богородици в Торгу попь сгорѣ; а инии глаголют, убиша ѿ над товаромъ: понеже церковь вся погорѣ, и иконы и книги, сего же ни власѣ огонь не прикоснуся, а товаръ всъ разграбиша.

[10] А въ святой Пятници сторожъ сыномъ сгорѣ; по томъ же пожару и церковь та падесея, другая святою мученику Бориса и Глѣба на Подолѣ; много и людий погорѣ в домехъ: вборзѣ бо огонь заля; а великыи мостъ сгорѣ всъ по воду; а изъ святой Софѣи не успѣша иконъ всѣхъ выносите; и много бысть пакости.

[11] Того же лѣта и Смолнескъ погорѣ всъ, ночь на Спасовъ день.

[12] Того же лѣта дѣлаша опять мостъ новъ чресъ Волхovo.

[13] В то же лѣто прииде князь Семенъ [Иванович] из Орды и насла на Торжокъ дани брати, и почаша силно дѣяти. Новоторжцы же прислаша с поклономъ в Новъгород; и послаша Матфѣя Валфромѣевича, и Терентия Даниловича с братомъ, и Валфромѣя посадница сына Остафьева, и Федора Авраамова с полкы; и ѣхавши, изгониша Торжокъ безъ

вѣсти, и изимаша намѣстниковъ Михаила князя Давыдовица, Ивана Рыбкина сына, и Борцовъ, Бориса Сменова сына, и жены их и дѣти, и сковаша я.

[14] И сѣдѣша мѣсяць в Торжкѹ, город утвердивше, а ко князю послаша преже того Кузьму Твердиславля из Новагорода с жалобами: «еще не сѣд у насъ на княжении, а уже боярѣ твои дѣют силно».

[15] И посылаху в Новѹгород ис Торжкѹ, что быша новгородцѣ всѣли на конѣ в Торжокъ; и не восхотѣша чернь.

[16] Посем же видѣвше новоторжци, даждь не прибудет из Новаграда рати, вѣсташа чернь на боярѣ, а ркуще: «почто есте новгородцовъ призвалѣ, и они князи изималѣ; намъ в томъ погинути».

[17] И съкрутавшеся въ брони, нашедши силою на двory, выимаша у воевод намѣстники княжи и борци и жены их, и новгородцовъ выпровадиша из города; а бояре новоторьскыи прибѣжаша в Новѹгород толко душею, кто успѣлъ; а дома их разграбиша и хоромы розвозиша, а Смена Внучка убиша на вѣцѣ, потомъ и села их пуста положиша.

[18] Тои же зимѣ мѣсяца декабря въ 6, на Николинъ день убиша брянци князя Глѣба Святѣславица; и в то время и митрополит ту бяше, и не возможе уняти их, нь вышедше изъ церкви святого Николы.

[19] Тои же зимѣ прииде князь Семенонъ [Иванович] с полкы в Торжок со всею землею Низовьскою; новгородци же почаша копити волость всю в город, а ко князю послаша владыку и Авраама тысячкого съ иными бояры, и доконцаша мирѣ по старымъ грамотамъ, на всеи воли новгородчкои, и крестѣ цѣловаша.

[20] А князю даша борѣ по волости, а на новоторжцех 1000 рублевъ; бяше же ту и митрополит; и присла князь намѣстникъ в Новѹгород.

В лѣто 6849 (1341/1342).

[1] Побилъ владыка Василии святую Софѹю свинцомъ, что была погорѣла, и иконы исписа, и кивот достѣ.

[2] Тои же зимѣ прииха митрополит Феогнасть, родом Гричинъ в Новъгород, со многими людymi; тяжко же бысть владыцѣ и монастыремъ кормомъ и дары.

[3] Тои же зимы умре цесарь Озбьякъ поганьи.

[4] Тои же зимѣ умре князь великый Гѣдименъ Литовьскый поганьи.

[5] Тои же осени постави владыка теремъ великый.

[6] Тои же зимы приихаль Михаилъ княжичъ Олександрович со Тѣфѣри в Новъгород ко владыцѣ, сынъ хрестьный, грамотѣ учится.

[7] Сего же лѣта хлѣбъ бысть дешевъ, а скоть рогатыи помре.

В лѣто 6850 (1342/1343).

[1] Прислаша плесковици послы к Новугороду съ поклономъ: «идет на нас рать нѣмечкая до полна ко Плескову; кланяемъ вам, Господѣ своеи, обороните нас». Новгородци же, не умедляще ни мала, поѣхаша вборзѣ в великую пятницу, а и иньи в великую субботу, а обьчiny ны вси попечатавъ.

[2] И яко быша на Мелетовѣ, прислаша плесковицѣ с поклономъ: «вамъ кланяемъ; рати к нам нѣту, есть рать нѣмечкая, да ставят город на рубежи на своеи земли»; и хотѣша ити къ Плескову, и потомъ, послушавше молбы их, възвратишася в Новѣград вси здрави.

[3] Того же лѣта заложи владыка Василии церковь святое Благовѣщение на Городищи, порушеную повелѣниемъ великаго князя Семена Ивановича, в Петровѣ заговѣние в понедѣльник, мѣсяца мая въ 27, на святого Климента, творца канонемъ.

[4] Того же лѣта повелѣ сольяти владыка Василии колоколъ великый къ святѣи Софѣи и приведе мастѣры с Москвѣ, человекъ добра, именемъ Бориса.

[5] Того же лѣта предашася плесковици Литвѣ, отвергшеся Новаграда и великаго князя; приведоша собѣ из Литвы князя Олгерда, Гедиминова сына, с

Литвою; а Олександра Всеволодица преже того выпровадили бяху.

[6] Олгердъ же повелѣ крестити сына своего, и наркоша имя ему въ святомъ крещении Андрѣи, и посади его въ Плесковѣ, а самъ поѣха в Литву.

[7] Того же лѣта биша плесковицѣ Нѣмецъ, угонивше под их городкомъ под Новымъ на рубежи, избиша их съ 300.

[8] Приходиша же Нѣмци силою великою с пороки ко Изборьску и стояша под городом 11 день, и мало не взяша его; нъ Нѣмцовъ много побиша, и убиша же ту Воинева сына, Литовьскаго князя, и нѣколико Литвы [и] изборянъ паде; и отъидоша Нѣмци.

[9] Того же лѣта загорѣся в Новѣгородѣ на Даньславли улици, и погорѣ по берегу и до гребли, а в гору до святых 40 и до святых Кузмы и Дамиана, а церкви 3 сгорѣша: святыи Никола и святыи Яковъ каменная, ту и сторожь сгорѣ, и муж добръ сгорѣ Есифъ Давыдович; 3-я святыи Георгии; и много зла створися.

[10] Людие же, боящися, не смѣяху в городѣ жити, нъ по полю, а инии по рли живяху, друзии же по берегу в учанех; и бѣ видѣти весь град движашеся, и бѣгаша по недѣлю и боле; и много пакости бысть людемъ и убытка от лихых людии, иже Бога не боятся.

[11] Владыка же съ игумены и с попы замысли пост, и хожаху съ кресты по манастырем и по инымъ церквамъ весь град, молящися Богу и пречистѣи его матери, дабы отвратиль от нас праведнии гнѣвъ свои.

[12] Того же лѣта ходи въ-Рду князь Семеонъ [Иванович] к поганому Зянибѣку, иже бѣ сѣлъ на царствѣ, убивъ два брата своя; и прииде в Русь опять князь.

[13] Мѣсяца октября преставися рабъ божи Валфромѣи, посадникъ новгородчкый, сынъ Юрья Мишинича, на память святых мученикъ Маркияна и Мантуриа, въ 25; и положиша тѣло его в отнѣ гробѣ, владыка Василии съ игумены и с попы.

[14] Покои, Господи, душу его съ всѣми святыми.

[15] Того же лѣта Лука Валфромѣвъ, не послушавъ Новаграда, митрополища благословения и владычня, скопивъ съ собою холоповъ збоевъ, и поѣха за Волокъ на Двину, и постави городокъ Орлицъ; и скопивши Емцанъ, и взя землю Заволочкую по Двинѣ, всѣ погосты на щить.

[16] В то же время сынъ его Онцифоръ отходилъ на Волгу, Лука же въ двусту выиха воевать, и убиша его заволочанѣ.

[17] И прииде вѣсть в Новѣгород: «Лука убиенъ бысть», и вѣсташа чорныйи люди на Ондрѣшка, на Федора на посадника Данилова, а ркуци, яко тѣ заслаша на Луку убити; и пограбиша ихъ дома и села.

[18] А Федоръ и Ондрѣшко побѣгоша в Копорью в городокъ и тамо сѣдѣша зиму всю и до великого говѣνια.

[19] И в то время прииха Онцифоръ, би чоломъ Новуграду на Федора и на Ондрѣшка: «тѣ заслаша моего отца убити»; и владыка и Новгород послаша анхимандрита Есифа с бояры в Копорью по Федора и по Ондрѣшка, и онѣ приихаша и ркоша: «не думалѣ есме на брата своего на Луку, что его убити, ни засылати на его».

[20] И Онцифоръ с Матфѣемъ созвони вѣце у святѣи Софѣи, а Федоръ и Ондрѣшко другое созвониша на Ярославли дворѣ.

[21] И посла Онцифоръ с Матфѣемъ владыку на вѣце и, не дождавше владыцѣ с того вѣца, и удариша на Ярославль дворъ, и яша ту Матфѣя Козку и сына его Игната, и всадиша въ церковъ, а Онцифоръ убѣжа съ своими пособники.

[22] То же бысть в утрѣ, а по обѣдѣ dospѣша весь город, сия страна собѣ, а сиа собѣ; и владыка Василии с намѣстником Борисом доконцаша миръ межи ими; и възвеличанъ бысть крестъ, а диаволь посрамленъ бысть.

В лѣто 6851 (1343/1344).

[1] Поидоша плесковици въ воину съ княземъ Остафѣемъ, въ 5 тысящъ, к городу къ Медвѣжьи головѣ, в Нѣмечкую

землю, и воеваша плесковици 8 днии, 8 ноцѣи.

[2] И бысть на озерѣ на Острѣчнѣ, на Сшествие святого духа, надгониша Нѣмци и поставиша полкъ противъ плесковиць, а пскововици собѣ сташа; и бысть побоище велико.

[3] Богъ пособи князю Остафью с мужи плесковици, убиша у них князя, и велневиць много побиша, и Нѣмецъ побиша, и пскововиць убиша, посадника Кормана Кюра, Олуферья и иных боярь.

[4] Покои, Господи, душу их съ святыми.

[5] А Данила, посадникъ псковьскыи, обрѣзавъ брони на собѣ, и побѣже.

[6] Того же лѣта митрополит Фегнасть Гричинъ ходи въ Орду к цесарю к поганому к Женьбѣку, и обадиша его Калантаи къ цесареву, ограбиша его, а самого яша и измучиша, а ркущи: «давай дань полѣтнюю»; онъ ся в то не да, и положи посула 6 сот рублевъ и выиде на Русь здравъ.

[7] Того же лѣта мѣсяца августа въ 8 день, на память святого отца Емельяна, коньцана бысть церкви каменная на Городищи святое Благовѣщение архиепископомъ новгородчкымъ Васильемъ; а священа бысть того же мѣсяца въ 24, на память святого мученика Евтихия.

[8] А даи, Госпоже, ему здѣ много лѣт жити в семь вѣцѣ, а въ ономъ, Госпоже, постави одесную себе, иже много трудися о церкви твоеи.

В лѣто 6852 (1344/1345).

[1] Бысть мятежь за Наровою великь: избиша Чюдъ своихъ боярь земьскых, и въ Колываньскои земли и в Ругодивьскои волости 300 их; потом сташа на них велневиць съ юрьевци и избиша Чюди 14000, а избытокъ убѣжа в Островьскую землю; тамо по них ходиша велневици въ Островьскую землю, их же не взяша, но сами биты отъидоша.

В лѣто 6853 (1345/1346).

[1] Заложы владыка Василии святу Пятницу, что порушилася в великыи по-

жарь, повелѣниемъ раба божия Андрѣя, сына тысячкого, и Павла Петриловица.

[2] Того же дни заложи владыка Василии церковь святую Кузмо и Дамиана, повелѣниемъ раба божия Онаньи Куритскаго, на Кузмодемьяни улицы, на другои недѣли по велицѣ дни.

[3] Того же лѣта поновлена бысть церкви святыи Георгии, прокровень бысть новымъ свинцомъ, при великомъ князи Семеонѣ Ивановичѣ, промысловъ Божиимъ и поспѣшениемъ святого мученика Христова Георгия, замышлениемъ архимандрита Есифа.

[4] Того же лѣта свершена бысть церкви святая Пятница, на память святого отца Семеона столпника.

[5] Того же лѣта свершена бысть церкви святыи Козма и Дамианъ, на память святыхъ Козмо и Дамиана в осенинѣ.

[6] Того же лѣта вѣста угъ вѣтръ съ снѣгомъ и внесе ледъ въ Волхово, и выдра 7 городень, на память святого архистратига Михаила, о обѣднѣи, толко успѣлъ посадникъ переити со всѣмъ вѣцемъ на Торговую сторону.

[7] Тогда отгяша посадничество от Остафья Дворянинца и даша посадничество Матфѣю Вальфромѣвичю; Божиюю благодатью не бысть между ими лиха.

[8] Того же лѣта створися в Литвѣ замытня велика: изгони город Вилно Алгердъ с братомъ Кестутиемъ, и князь великыи Евнутии перевержеса чресъ стѣну и бѣжа въ Смолнескъ, а Наримонтъ бѣжа в Орду къ цесарю.

[9] Прибѣжа князь Евнутии въ Смолнескъ, побывъ ту мало, и поиха к великому князю Семеону [Ивановичу] на Москву, и ту его крести князь Семеонъ въ имя Отца и Сына и святого Духа, и наречено бысть имя ему Иоанъ.

[1] В лѣто 6853-е, (1345/1346) индикта лѣто 3-е, поновлена бысть церкви святыи Георгии покровомъ, при великомъ князѣ Семенѣ Ивановичѣ, при архиепископѣ новгородскомъ Василии, при посаднице Еустафьи, при тысячскомъ Аврамѣ, промысловъ Божиимъ, поспѣшениемъ святого мученика Христова Георгия, повелѣниемъ боголюбиваго архимандрита новгородского Есифа.

В лѣто 6854 (1346/1347).

[1] Поиха владыка Василии на Москву къ князю и к митрополиту звать

князя великаго в Новѣгород, и тамо митрополит Фегнасть благослови архиепископа новгородчкого Василья и дасть ему ризы хрестъцаты.

[2] Тои же зимы прииха князь Семёнъ [Иванович] в Новѣгород на столъ, на Федоровѣ недѣли, на зборъ, сѣде на столѣ своем, правнукъ храбраго князя Александра [Ярославича]; побывъ 3 недѣли в Новѣгородѣ, и поѣха на Низъ о цесаревѣ орудьи.

[3] Того же лѣта прииха князь Литовьскый Олгердъ съ своею братьею съ князи и со всею Литовьскою землею, и ста в Шелонѣ, на усть Пшаги рѣкы, а позывая новгородцовъ: «хочю с вами видѣтися; лаяль ми посадникъ вашъ Остафеи Дворяницъ, назвал мя псомъ».

[4] И взя Шелону и Лугу на щить, а с Порховьского городка и съ Опоки взя окупъ; а новгородци выихаша противу ему в Лугу и, въспятившесе въ город, позвониша вѣче и убиша Дворяниньца посадника на вѣцѣ, а ркуше, яко «в тобѣ волость нашу взяша».

В лѣто 6855 (1347/1348).

[1] Погорѣ Славно от Сменова двора от Бѣсъкова по Нутной улици.

В лѣто 6856 (1348/1349).

[1] Магнушь, король Свѣискый, прислалъ к новгородцом, рекъ: «пошлите на съѣздъ свои философы, а язъ пошлю свои философы, дажь поговорят про вѣру, увѣдают, чья будет вѣра лучши: аще ваша будет вѣра лучши, язъ иду в вашу вѣру; аще ли будет наша вѣра лучши, вы поидите в мою вѣру, и будем всѣ за одинъ человекъ; или не поидете в одиначество, язъ хощю ити на вас со всею моею силою».

[2] Владыка же Василии и посадникъ Федоръ Данилович и тысячкый Аврамъ и вси новгородци, погадавше, отвѣчаша Магнушу: «аще хоцеша увѣдати, коя вѣра лучши, наша ли или ваша, пошли къ Цесарьскому граду к патриарху, занеже мы прияли от Гричь правовѣрную вѣру, а с тобою не спираемса про вѣру;

а коя будет обида межи нами, а о томъ шлем к тобѣ на съѣздъ».

[3] И послаша новгородци к Магнушу Авраама тысячкого, Кузму Твердиславля и иных боярь.

[4] Аврам же со своими другы прииха в Ориховець и хотѣ поихати к Магнушу, а Магнушь тогда былъ в Березовомъ островѣ со всею своею силою.

[5] Орѣховци же биша челомъ Аврааму, чтобы не ѣхаль от них из городка; и поиха к Магнушу Кузма Твердиславль с другы.

[6] Магнушь же отвѣчалъ Кузмѣ: «обиди ми с вами нитут ни коеи, поидите в мою вѣру; а не поидете, иду на васъ со всею моею силою»; и отпусти Кузму с другы.

[7] Доихавше же Орѣховца, затворишася в городки вси, а Магнушь приступилъ къ городку ратью со всею своею силою; а Ижеру почаль крестити въ свою вѣру, а которыи не крестятся, а на тых рать пустилъ.

[8] Слышавши же новгородци се, что король отпустилъ рать на Ижеру, послаша противу их Онцифора Лукиница, Якова Хотова, Михаилу Фефилатова, с малою дружиною; молитвами же святыя Богородица и святыя Софѣя пособиемъ и святою мученику Бориса и Глѣба помощью, Богъ пособи Онцифору: избиша Нѣмцовъ 500, а иныхъ живых изимаша, а перевѣтниковъ казниша; и приихаша новгородци вси здрави, развѣ 3 человекы убиша новгородцовъ.

[9] Посадникъ же Федоръ Данилович и намѣстници князя великаго и вси новгородци и плесковиць немного и новоторжыци и вся волость Новгородская поихаша в Ладугу, а ко князю Семеону Ивановичю послаша послы, ркуще: «поиди, господине, к нам оборонять своая отчины; и деть на нас король свѣискый на крестьномъ цѣловании».

[10] Князь же великый Семеонъ отвѣдал новгородцом: «радъ, поѣду к вам».

[11] Медливъ же князь долго, поиха в Новъгород; отъихавши от Торжкы до Ситна, и поиха взадъ на Москву, а в

Новгород посла брата своего Ивана [Ивановича].

[12] Князь же Иванъ прииха в Новгород, и не поиха к новгородцомъ в Ладогу.

[13] А в то время Магнушь король взя Орѣховещь на Спасовъ день; Авраама же и Кузму и иных бояр 8 взять к собѣ, а иных всѣ пустиль из городка, а самъ поиде от городка прочь, а в Орѣховцѣ оставивъ рать.

[14] Князь же Иванъ [Иванович], слышавъ яко взят бысть Орѣховиць от Нѣмцовъ, поиха из Новагорода взадъ, не принявъ владычня благословления и новгородчкого челобитья. Новгородци же поихаша из Ладоги и сташа у Ворѣховца.

[15] В то же время ноши загорися на Волосовѣ улицѣ, на преставление Иоанна Богослова, и погорѣ улица Волосова не вся, Дыбрыня улица не вся же, а Прусская улица добрѣ горѣ, и церковь святая Богородица огорѣ, Чюдинцева улица и до поля, и Людгоща церкви древяных сгорѣ 4; а прѣвѣ того, тои же осенѣ, загорѣся Фларевъ на Лю[до]гощи улицы, и сгори церковь одина въ обѣдъ год.

[16] Того же лѣта боголюбивыи архиепископъ новгородчкыи Василии повелѣ подписати церковь святого Вѣскресения на Деревяницѣ, и концаша на зачатие Ивана Крестителя.

[17] Тои же осенѣ сташа новгородци под Орѣховымъ, въ Госпожино говѣнье, и стояша до великаго заговѣнья и приступиша к городу с приметомъ в понедѣльник чистой недѣли; милостью Божьею и святѣи Софѣи заступлениемъ, и молитвами пресвятыя владычицы Богородица нашея, силою креста честнаго, на нь же уповаша, и святою мученику Христову Бориса и Глѣба помощью, свитающу о вторнику, взяша город, на память святыхъ и честныхъ главы обрѣтение Иоанна Предтеча, а Нѣмецъ исѣкоша, а иных живыхъ изымаша, а братью свою новгородцовъ посадиша, Якова Хотова, Олександра Борисовича, въ Орѣховомъ.

В лѣто 6857 (1349/1350).

[1] Прииде король краковьскый со многою силою, и взяша лестью землю Волыньскую и много зло крестианомъ створиша, а церкви святыя претвориша на латыньское богумерзъское служение.

В лѣто 6858 (1350/1351).

[1] Ходиша новгородци воевать на Нѣмечкую землю, с Борисовым сыномъ с намѣстникомъ, с тысячкымъ съ Иваном с Федоровицем, с воеводами съ Михаиломъ с Даниловичемъ, съ Юрьемъ съ Ивановичемъ, съ Яковом с Хотовым, и приидоша къ городу к Выбору в понедѣльник мѣсяца марта въ 21 день, и пожгоша посадъ весь.

[2] На другии же день выидоша Нѣмци из города, и удариша на нихъ новгородци, и побѣгоша Нѣмци в город, и убиша ту нѣсколко Нѣмецъ, и волость около города воеваша и пожгоша, а Нѣмецъ иссѣкоша много, и жонъ и дѣтии, а иных живых изимаша; и приихаша в Новѣград вси здрави.

[3] Того же лѣта ходиша новгородци въ Юрьевъ, и розмѣнишася Нѣмци, что поималѣ въ Рѣховомъ, Свѣю на Аврама и на Кузму и на Олександра и на Ондрѣя и на дружину их, что былѣ за моремъ у Свѣискаго короля у Магнуша; и приихаша в Новѣград вси здрави, милостью Божию, силою креста честнаго, на нь же уповаша; а приихаша мѣсяца июня въ 9 день, на память святого мученика Александра.

[4] Сего же мѣсяца въ 16 день отьяша посадничество у Федора Даниловича и даша Онцифору Лукину.

[5] Того же лѣта владыка Василии поставилъ полату камену у себе на дворѣ, подлѣ Рожество.

[6] Того же лѣта выгониша новгородци из Новагорода Федора посадника и брата его Михаилу и Юрья и Ондрѣяна, а дома их розграбиша, и Прускую улицу всю пограбиша; а Федоръ и Михаилъ и Юрьи и Ондрѣянь побѣгоша въ Псковъ, мало побывши, поихаша в Копорью.

[Годовая статья 6859 отсутствующая. — А.Н.]

В лѣто 6860 (1352/1353).

[1] Бысть морь силенъ велми въ Плесковѣ.

[2] Того же лѣта приихаша послове плесковьскыи в Новьгород, зовуще владыку Василя к собѣ, дабы их благословиль, и владыка послуша молбы их, поиха к нимъ, и, приихавши, благослови их;

[3] и идя изо Пскова в Новьгород, преставися на пути, на рѣцѣ на Узѣ, мѣсяца июля въ 3 день, на память святого мученика Акинфа, вторникъ въ 9 час дни.

[4] Того же лѣта постави владыка Моиси церковь камену въ имя святыхъ Богородица Успение на Волотовѣ.

[5] Того же лѣта паки с молбою введоша Моисия архиепископа на свои ему столъ къ святѣи Софѣи.

В лѣто 6860 (1352/1353).

[1] Добиша челомъ новьгородьци, бояре и черныи люди архиепископу новьгородьскому владыцѣ Василию, чтобы «еси, господине, ехаль нарядиль костры во Орѣховѣ»; и онъ ехавъ, костры нарядиль, и приеха в Новьгородъ.

[2] И приехаша послове изо Пскова, биша челомъ владыцѣ Василию, ркуче такъ: «Богови тако изволшю, святой Троицѣ, дѣтемъ твоимъ псковичемъ Богъ рекль жити дотолѣ, чтобы еси, господине, былъ у святой Троици и дѣтии своихъ благословиль псковичъ».

[3] И онъ не умедли поеха, поимя собою архимандрита Микифора, игумены, попове, приеха въ Псковъ, служи въ святой Троици, у святой Богородици на Снѣтной горѣ, у святого Михаила, у Ивана Богослова, опять въ святой Троици, ходи около города со кресты, и благослови дѣти своихъ всихъ псковичъ.

[4] Поеха ис города, доеха до Прощеника въ день недѣлныи; обечерившися за Прощеникомъ съ едину версту, на рѣцѣ на Чересѣ сташа; и разболѣся ту; привезоша его в монастыри ко святому Михаилу, усть Узы рѣки, на Шелонѣ; и приставися ту, на память святого мученика Уакинфа.

[5] Въ вторникъ; привезоша ѱ в Новьгородъ в четвергъ, мѣсяца июля въ 5, на память святого отца Лампада; проводи ѱ архиепископъ новьгородьскыи владыка Моисѣи, игумени и попове и весь Новьгородъ, и положиша ѱ у святой Софѣи притворѣ.

Конецъ Синодальнаго списка

<p>[6] Того же лѣта бысть морь силенъ в Новѣградѣ, прилучися приити на ны, по челоуѣколюбию Божию, праведному суду его; вниде смерть в люди тяжка и напрасна, от Госпожина дни почалося нольнѣ и до велика дни, множество бещислено людии добрых помре тогда.</p> <p>[7] Сиче же бысть знамение тоя смерти: хракнетъ кровью челоуѣкъ и до треи день бывъ да умрет.</p> <p>[8] Не токмо же въ едином Новѣградѣ бысть сиа смерть, мню, яко по лицу всея земля походи; и ему же Богъ повелѣ, ть умре, а его же снабди, сего кажа наказует, да прочее дни о Господѣ цѣломудрено и безъгрѣшно поживемъ.</p> <p>[9] Тои же веснѣ преставися Феогнасть митрополит всея Руси, много поболивъ.</p>	
<p>В лѣто 6861 (1353/1354).</p> <p>[1] Преставися князь великий Семеновъ Иванович всея Руси, и два сына его.</p> <p>[2] Того же лѣта послаша послы свои архиепископъ новгородчкый Моиси въ Цѣсарьгородкъ цесарю и к патриарху, прося от них благословения и исправления о неподобных вещех, приходящих с насилиемъ от митрополита.</p> <p>[3] Того же лѣта послаша новгородци свои посол Смена Судокова ко цесарю в Орду, прося великого княжения Костянтину князю [Васильевичу] Суздальскому; и не послуша их цесарь и дашеть Ивану князю Ивановичю великое княжение.</p> <p>[4] И пребыша без мира новгородци с великимъ княземъ полтора года, нь зла не бысть никакого же.</p>	

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Повесть о взятии Царьграда фрягами по спискам НПЛ-К и НПЛ-С

Комиссионный список	Синодальный список
<p>В лѣто 6712 (1204/1205).</p> <p>[1] Царствующу Олексѣ въ Цесариградѣ, въ царствѣ Исаковѣ, брата своего, и абие слѣпивши его, а самъ цесаремъ ста, а сына Олексу затвори въ стѣнахъ высокихъ и стража пристави, и сице заповѣдавши, яко никтоже не внидетъ zde.</p> <p>[2] И временемъ минувшимъ, дръзну Исакъ молитися о сыну своемъ, дабы его испустилъ ис тверди предъ ся;</p> <p>[3] и умоли брата Исакъ, и прияста извѣщение съ сыномъ, яко не помыслити на царство, и спущень бысть ис тверди и хожашеть по своей воли.</p> <p>[4] Цесарь же Олекса не печалаше о немъ, вѣря брату своему Исакови и сынови его, зане прияста извѣщение.</p> <p>[5] И потомъ помысливъ Исакъ и въсхотѣ царства и учашеть сына, посылая потаи: «язь добро створихъ брату моему Олексѣ, отъ поганыхъ выкупихъ его, а онъ противу зло ми въздасть, слѣпивъ мя, царство мое взя».</p> <p>[6] И възхотѣ сынъ его, якоже учашеть его, и мысляшеть, како ему изити изъ града въ дальняя страны и оттолѣ искати царства.</p> <p>[7] И введень бысть въ корабль и всажень бысть въ бочку, имущи 3 дна при единемъ конци, за нимъ же Исаковищъ сѣдѣаше, а въ другомъ конци вода, идеже гвоздь: нѣлзѣ бо бяшеть инако изити изъ града; и тако изиде изъ Грѣчьскои земли.</p> <p>[8] И увѣдавъ цесарь, и посла искать его въ мнозѣхъ мѣстехъ, и внидоша въ тои</p>	<p>Въ лѣто 6712 (1204/1205).</p> <p>[1] Царствующу Ольксе въ Цесариградѣ, въ царствѣ Исаковѣ, брата своего, егоже слѣпивъ, а самъ цесаремъ ста, а сына его Олексу затвори въ стѣнахъ высокихъ стражею, яко не вынидетъ.</p> <p>[2] И временемъ минувшемъ, и дръзну Исакъ молитися о сыну своемъ, дабы его испустилъ ис твърди прѣдъ ся;</p> <p>[3] и умоли брата Исакъ, и прияста извѣщение съ сыномъ, яко не помыслити на царство, и спущень бысть ис твърди и хожашеть въ своей воли.</p> <p>[4] Цесарь же Олькса не печалаше о немъ, вѣря брату Исакови и сынови его, зане прияста извѣщение.</p> <p>[5] И потомъ Исакъ помысливъ, и въсхотѣ царства, и учашеть сына, посылая потаи, яко «добро створихъ брату моему Олѣксѣ, отъ поганыхъ выкупихъ его, а онъ противу зло ми възда, слѣпивъ мя, царство мое възъ».</p> <p>[6] И възхотѣ сынъ его, якоже учашеть его, и мышляшеть, како ему изити изъ града въ дальняя страны и оттолѣ искати царства.</p> <p>[7] И ввѣдены бысть въ корабль, и всажены бысть въ бочку, имущи 3 дна при единѣмъ конци, за нимъ же Исаковищъ сѣдѣаше, а въ другомъ конци вода, идеже гвоздь: нѣлзѣ бо бяше инако изити изъ града; и тако изиде изъ Грѣчьскѣи земли.</p> <p>[8] И увѣдавъ цесарь, посла искать его; и начаша искати его въ мнозѣхъ</p>

корабль, идеже бяше, и вся мѣста обыскаша, а из бочокъ гвозды выняша, и видиша воду текущу, и идоша прочь, не обрѣтше его.

[9] И тако изиде Исаковицъ и прииде къ нѣмечкому цесарю Филипови, къ зятю и къ сестрѣ свои.

[10] Цесарь нѣмечькый посла к папѣ в Римъ, и тако увѣчаста, яко не воевати на Цесарьград, нь яко же рече Исакович: «всь град Костянтинъ хотятъ моего царства».

[11] Также посадивъ его на престолѣ поидѣте же къ Иерусалиму в помощь; не восхотят ли его, а ведете опять ко мнѣ, а пакости не дѣйте Грѣчской землѣ.

[12] Фрязи же и вси воеводы их възлюбиша злато и сребро, иже мняшъ имъ Исакович, а цесарева велѣния забыша и папина: первое пришедше въ Суд, замкы желѣзныя разбиша, и приступивше къ граду, огонь въвергоша въ 4 мѣста въ храмы.

[13] Тогда цесарь Олекса, узрѣвъ пламень, не створи брани противу имъ.

[14] Призвавъ брата Исака, егоже слѣпи, посади его на престолѣ, и рече: «даже еси, брат, тако створилъ, прости мене, а се твое царство», а самъ бѣжа изъ града.

[15] И пожженъ бысть град и церкви несказанны лѣпотою, им же не можемъ числа исповѣдати; и святѣи Софѣи притворъ погорѣ, идеже патриарси всѣ написанѣ, и подрумие и до моря; а сѣмо по Цесаревъ затворъ и до Суда погорѣ.

[16] И тогда погна Исаковицъ по цесарѣ Олексѣ съ Фрягы, и не постыже его и възвратися въ град, и съгна отца съ престола, а самъ цесаремъ ста и сиче ему рекши: «ты еси слѣпъ, како можеша царство держати, и азъ есмь цесарь».

[17] И тогда Исакъ цесарь, много съжаливъси о градѣ и о царствѣ своем, и о граблении монастырьскомъ, еже даяста Фрягомъ злато и сребро, посуленное имъ, абие разболѣся, и бысть мних, и отъиде свѣта сего.

[18] По Исаковѣ же смерти людие на сына его вѣсташа про зажение градное и

мѣстѣхъ, и внидоша въ тѣ корабль, идеже бяшетъ, и вся мѣста обыскаша, а из бѣчькы гвозды вынимаша, и видеше воду текущу, идоша прочь, и не обрѣтоша его.

[9] И тако изиде Исаковичъ, и прииде къ нѣмьчскому цесарю Филипови, къ зятю и къ сѣстрѣ свои.

[10] Цесарь нѣмечьскый посла къ папѣ въ Римъ, и тако увѣчаста, яко нѣ воевати на Цесарьградъ, нь якоже рече Исаковицъ: «всь град Костянтинъ хотятъ моего царства».

[11] Также посадяче его на прѣстолѣ, поидете же къ Иерусалиму въ помощь; не възхотят ли его, а ведете ѣ опять къ мнѣ, а пакости не деите Грѣчской земли.

[12] Фрязи же и вси воеводы их възлюбиша злато и срѣбро, иже мѣняшеть имъ Исаковицъ, а цесарева велѣния забыша и папина: пьрвое пришѣдше въ Судъ, замкы желѣзныя разбиша, и приступивъше къ граду, огонь въвергоша 4-рѣ мѣстѣ въ храмы.

[13] Тьгда цесарь Олекса, узрѣвъ пламень, не створи брани противу имъ.

[14] Призвавъ брата Исака, егоже слѣпи, посади его на прѣстолѣ, и рече: «даже еси, брат, тако створилъ, прости мене, а се твое царство»; избѣжа изъ града.

[15] И пожженъ бысть град и церкви несказанны лѣпотою, имъ же не можемъ числа съповѣдати; и святое Софие притворъ погорѣ, идеже патриарси вси написани, и подрумье и до моря; а сѣмо по Цесаревъ затворъ и до Суда погорѣ.

[16] И тьгда погна Исаковицъ по цесари Олексѣ съ Фрягы, и не постиже его и възвратися въ град, и съгна отца съ прѣстола, а самъ цесаремъ ста: «ты еси слѣпъ, како можеша царство държати, азъ есмь цесарь».

[17] Тьгда Исакъ цесарь, много съжаливъси о градѣ и о царстве своемъ и о граблении монастырьскыхъ, еже даяста Фрягомъ злата и срѣбро, посуленное имъ, разболѣвъся, и бысть мнихъ, и отъиде свѣта сего.

[18] По Исаковѣ же смерти людие на сына его вѣсташа про зажьжение градъ-

за пограбление монастырьское; и събрашася чернь, и вълъчаху добрые мужи, думающе с ними, кого цесаремъ поставят.

[19] И паки вси хотяху Радиноса; он же не хотяше царства, и скрыся от них, измѣнивъся въ черныя ризы; а жену его, емше, приведоша въ святую Софѣю и много нудиша ю: «повѣжь намъ: гдѣ есть муж твой»; и не сказа имъ о мужи своем ничтоже.

[20] Потом же яша челоувѣка, именемъ Николу, воина нарочита, и на того възложиша вѣнецъ безъ патриарха; и ту бысть снемъ въ святѣи Софѣи 6 днии 6 нощи.

[21] А цесарь же Исаковичъ бѣаше в то время Влахирнѣ и мышляше в себѣ, како бы ввести Фрягы отаи; и боярѣ въ градѣ томъ, увѣдавши помышление цесарево, и паки утолиша его, не даша ему напустити Фрягъ, рекъ се: «мы с тобою есме».

[22] Тогда же бояре, убоявшеся введения Фрягъ, сдумавше с Муръчюфломъ, яша цесаря Исаковица и на Муръчюфла вѣнецъ возложиша; а Муръчюфла бѣаше Исаковиць высадиль ис темници, и прияль извѣщение, яко не искати под Исаковицемъ царства, нѣ паки блюсти под нимъ.

[23] Муръчюфль же посла к Николѣ и къ людемъ въ святую Софѣю: «язъ яль ворога вашего Исаковица, язь вашъ цесарь; а Николѣ даю пръвыи въ боярехъ, сложи съ себе вѣнецъ».

[24] И вси людие не даша ему сложити вѣнца, нѣ болши закъяшася: аще кто отступит от Николы, да будетъ проклят.

[25] Того же дне, дождавше нощи, разбѣгошася вси, а Николу яша, и жену его яше Муръчюфль и всади а в темницу, и Олексу Исаковица утверди въ стѣнахъ, а самъ цесаремъ ста Мюрчюфль февраля въ 5 день, надѣяся избити Фрягы.

[26] Фрязи же увѣдавше, яко изимаша Исаковица, воеваху волость около града, просяще у Муръчюфла: «дай намъ Исаковица, даждь поидемъ къ нѣмечкому цесарю, отнелѣже есмь присланѣ; а тобѣ царство его».

ное и за пограбление монастырьское; и събрачеса чернь, и волочаху добрые мужи, думающе с ними, кого цесаря поставятъ.

[19] И вси хотяху Радиноса; онъ же не хотяше царства, нѣ крѣяшеса от нихъ, измѣнивъся въ чьрны ризы; жену же его, имше, приведоша въ святую Софию и много нудиша ю: «повѣжь намъ: где есть муж твой»; и не сказа о мужи своемъ.

[20] Потомъ же яша челоувѣка, именемъ Николу воина, и на того възложиша вѣнць бесъ патриарха, и ту быша с нимъ въ святѣи Софии 6 днии и 6 нощи.

[21] Цесарь же Исаковиць бѣашеть въ Влахернѣ, и хотяше въвести Фрягы отаи боярѣ въ градъ; бояре же, увѣдавше, утолиша цесаря, не даша ему напустити Фрягъ, рекуче: «мы с тобою есмь».

[22] Тѣгда бояре, убоявшеся въвѣдения Фрягъ, сдумавше съ Мюрчюфломъ, яша цесаря Исаковица, а на Мюрчюфла вѣнць възложиша; а Мюрчюфла бѣаше высадиль ис тѣмнице Исаковиць, и прияль извѣщение, яко не искати подъ Исаковицемъ царства, нѣ блюсти подъ нимъ.

[23] Мюрчюфль же посла къ Николѣ и къ людемъ въ святую Софию: «язъ яль ворога вашего Исаковица, язь вашъ цесарь; а Николѣ даю пръвыи въ боярехъ, сложи съ себе вѣнць».

[24] И вси людие не даша ему сложити вѣнця, нѣ боле закъяшася: кто отступить от Николы, да будетъ проклят.

[25] Того же дне, дождавше ноци, разбѣгошася вси, а Николу яша, и жену его я Мюрчюфль, и всади я въ тѣмницу, и Олексу Исаковица утверди въ стѣнехъ, а самъ цесаремъ ста Мюрчюфль феуларя въ 5 день, надѣяся избити Фрягы.

[26] Фрязи же уедавше ята Исаковица, воеваша волость около города, просяче у Мюрчюфла: «дай намъ Исаковица, ото поидемъ къ Нѣмечьскому цесарю, отнележе есме послани: а тобе царство его».

[27] Мурчюфль же и бояре не даша его жива, и уморивше Исаковица, и ркоша Фрягомь: «умерль есть, приидете и видѣте его».

[28] Тогда же Фрязи печалнѣ быша за прѣслушание свое; не тако бо бяше казаль имъ цесарь нѣмечькый и папа римьскый, якоже сии зло учиниша Цесарюграду,

[29] и рѣша сами к собѣ вси: аще намъ нѣту Исаковица, с нимъ же есме пришли, да луче ны есть умрети у Цесаряграда, нежели съ срамомъ отыти»; оттоль начаша строити брань къ граду.

[30] И замыслиша, якоже и прежде, на кораблехъ раинами на шеоглах, на иных же кораблехъ исчиниша пороки и лѣствица, а на иных замыслиша свѣшивати бочкѣ чресъ град, накладены смолы, и лучины зажегши, пустиша на хоромы, якоже и прежде пожгоша град.

[31] И приступиша къ граду априля въ 9 день в пяток 5 недѣли поста, и не успѣша ничтоже граду; нѣ Фряг избиша близъ 100 мужъ.

[32] И стояша ту Фрязи 3 дни.

[33] В понедѣльникъ вербной недѣли приступиша къ граду, солнцю възходящю, противу святому Спасу, зовемый Вергетись, противу Испигасу, сташа же и до Лахерны.

[34] Приступиша же на 40 кораблехъ великихъ; бяху же изременани и межи ими, в нихже людие на конех, въ оружьи, еще же и конѣ их оболчени въ брони;

[35] инии же в кораблехъ и в галѣяхъ стояху назади, боящеся от зажжения, якоже и прежде бяхут Грѣци пустилѣ на нѣ 10 корабль съ огнемъ.

[36] И въ пряхъ извеременившѣ погодьѣ вѣтра, на Васильевъ день, полунощи, не успѣша ничтоже фряжьскимъ кораблемъ: вѣсть бо имъ бяше даль Исаковицъ, а Грѣкомъ повелѣвъ пуститѣ на корабль на них; тѣмъ же и не погорѣша Фрязи.

[37] И тако бысть взятѣ Цесаряграда великаго: и привлече корабль къ стѣнѣ граднѣи вѣтрѣ, и быша скалы их вели-

[27] Мурчюфль же и вси бояре не даша его жива, и уморивше Исаковица, и рекоша Фрягомь: «умърль есть; приидете и видите ѱ».

[28] Тгда же Фрязи печальни бывше за прѣслушание свое: не тако бо бѣ казаль имъ цесарь нѣмѣчьскый и папа римьскый, якоже си зло учиниша Цесарюграду;

[29] Сами к собе вси: «оже намъ нѣту Исаковица, с нимъ же есме пришли, да луче ны есть умрети у Цесаряграда, нежели съ срамомъ отыти»; оттоль начаша строити брань къ граду.

[30] И замыслиша, якоже и прѣже, на кораблехъ раями на шыглахъ, на иныхъ же кораблехъ исчиниша пороки и лѣствица, а на инѣхъ замыслиша свѣшивати бѣчкы чресъ град, накладены смолины, и лучины зажгѣше, пустиша на хоромы, якоже и прѣже пожгоша градъ.

[31] И приступиша къ граду априля въ 9 день; въ пяткъ 5 недѣли поста, и не успѣша ничтоже граду; нѣ Фрягъ избиша близъ 100 мужъ.

[32] И стояша ту Фрязи 3 дни.

[33] И въ понедѣльникъ вербной недѣли приступиша къ граду, солнцю възходящю, противу святому Спасу, зовемый Вергетись, противу Испигасу, сташа же и до Лахерны.

[34] Приступиша же на 40 корабль въ великихъ; бяху же изременани межи ими, въ нихъ же людѣе на конихъ, одени въ брѣне и коне ихъ;

[35] инии же корабле ихъ и галѣе ихъ стояху назади, боящеся зажжения, якоже и прѣже бяхутъ Грѣци пустили на не 10 кораблевъ съ огнемъ.

[36] И въ пряхъ извеременившѣ погодьѣ вѣтра, на Василиевъ день полунощи, и не успеха ничтоже фряжьскимъ кораблемъ: вѣсть бо имъ бяше даль Исаковицъ, а Грѣкомъ повеле пустити на корабле на не; тѣмъ же и не погорѣша Фрязи.

[37] И тако бысть взятѣ Цесаряграда велико: и привлече корабль къ стѣнѣ граднѣи вѣтрѣ, и быша скалы ихъ вели-

кыя чрѣсь град, а нѣжня скалы равно съ забралы; и бяхут с высокихъ скалъ на град грѣчьскыи Варягы каменемъ и стрѣлами и сулицами, а с нижнихъ на град слѣзоша; и тако взяша град.

[38] Цесарь же Мюрчюфль крѣпляше бояры и вси люди, хотя ту брань створити съ Фрягы, и не послушаша его: и отбѣгоша от него вси.

[39] И цесарь же побѣже от них, и угониша е на Коньнѣмъ торгу, и много жалова на бояры своя и на всѣ люди.

[40] Тогда же цесарь избѣже из града, и патриархъ и вси боярѣ; и внидоша въ град Фрязи вси, априля въ 12 день, на память святого священномученика Василиа исповѣдника, в понедѣльник, и сташа на мѣстѣ, идеже стояшѣ цесарь грѣчьскыи, у святого Спаса, и ту сташа и на ночь.

[41] Заутра же, солнцу въсходящу, внидоша въ святую Софѣю, и одраша двери и расѣкоша, а онбонъ окованъ бяше серебромъ, и столпы серебряныя 12, а 4 кивотныя, и тябло исѣкоша и 12 креста, иже над олтаремъ бяху, межи ими шишки, яко древа вышыша мужа, и прѣграды олтарныя межи столъпия, то все серебряно; и трапезу чюдную одраша драгыи камень и великыи жемьчюгъ, а саму невидимо камо ю дѣша; и 40 кубьковъ великихъ, иже бяху пред олтаремъ, и поникадила и свѣтилна серебряная, яко не можемъ числа исповѣдати, съ праздничными съсуды безыцѣнными поимаша; служебныя еуангелия же и кресты честныя, иконы безыцѣнныя все одраша; и под тряпезою кровь наидоша 40 кадии чистаго злата; а на полатехъ въ стѣнахъ и въ судохранильници невѣдѣ коликъ злата и сребра, яко нѣту числа, и безыцѣнныхъ съсуд.

[42] То же все въ единой Софѣи сказахъ; а святую Богородицу, иже в Лахернѣ, идеже Святыи Духъ съхожаше на вся пятницѣ, и ту одраша; инѣхъ же церкви не можетъ человекъ сказати, яко бещисла.

[43] Одигитрию же чюдную, иже по граду хожаше, святую Богородицу,

кыя чрѣсь град, а нижнее скалы равно забороломъ; и бяхуть съ высокыхъ скалъ на градѣ Грѣкы и Варягы каменемъ и стрѣлами и сулицами, а съ нижнихъ на град слѣзоша; и тако взяша град.

[38] Цесарь же Мюрчюфоль крѣпляше бояры и все люди, хотя ту брань створити съ Фрягы, и не послушаша его: побѣгоша от него вси.

[39] Цесарь же побеже от нихъ, и угони е на Коньнемъ тѣргу, и много жалова на бояры и на все люди.

[40] Тѣгда же цесарь избеже из града, и патриархъ и вси бояре; и внидоша въ град Фрязи вси, априля въ 12 день, на святого Василиа исповѣдника, въ понедѣльник, и сташа на мѣсте, идеже стояше цесарь Грѣчьскыи, у святого Спаса, и ту сташа и на ночь.

[41] Заутра же, солнцю въсходящу, внидоша въ святую Софию, и одраша двѣри и расѣкоша, а онболъ окованъ бяше всѣмъ серебромъ, и столпы серебряныя 12, а 4 кивотныя, и тябло исѣкоша, и 12 креста, иже надъ олтаремъ бяху, межи ими шишки, яко дрѣва вышыша муж, и прѣграды олтарныя межи стѣлпы, а то все серебряно; и трапезу чюдную одраша драгыи камень и велии жьньчюгъ, а саму невѣдомо камо ю дѣша; и 40 кубьковъ великихъ, иже бяху прѣд олтаремъ, и понекадѣла и свѣтилна серебряная, яко не можемъ числа повѣдати, съ праздничными съсуды бесцѣнными поимаша; служебное еуангелие и кресты честныя, иконы бесцѣнныя все одраша; и подъ тряпезою кровь наидоша 40 кадие чистаго злата; а на полатѣхъ и въ стѣнахъ и въ судохранильници невѣде коликъ злата и сребра, яко нету числа, и бесцѣнныхъ съсуд.

[42] То же всѣ въ единой Софѣи сказахъ; а святую Богородицу, иже въ Влахѣрнѣ, идеже Святыи Духъ съхожаше на вся пятницѣ, и ту одраша; инѣхъ же церкви не можетъ человекъ сказати, яко бещисла.

[43] Дигитрию же чюдную, иже по граду хожаше, святую Богородицу,

съблюде ю Богъ добрыми людymi, и нынѣ есть, на нюже надѣмся; а иныя церкви въ градѣ и внѣ града и в манастирех пограбиша все, им же не можемъ числа, и красоты их сказати.

[44] Чернецъ и черница и попы облупиша и нѣколико их избиша; Грѣкы же и Варягы изгнаша из града, иже бяхут ся остали.

[45] Се же имена воеводамъ их: 1 Маркосъ от Рима, въ градѣ Берне, иде же бѣ жилъ поганьи злыи Дедрикъ; а 2 Икандофъ от Фландръ; а 3 Дужь слѣпъ от Маркова острова, того же острова Венедикъ.

[46] А сего Дужа слѣпилъ Мануиль цесарь; мнози бо философи моляхутся цесареви: «аше сего Дужа отпустиши здрава, много зла створит твоему царству»; цесарь же не хотя его убити, повелѣ ему очи слѣпити стѣкломъ, и быста неврежденѣ очи, нѣ не видяше ниче го же.

[47] Съ же Дужь много брани на град замышляше, и вси его послушаху, и кораблѣ его велицѣ бяху, с них же град взяша.

[48] Стояния же Фряжскаго у Цесаряграда от декабря до априля, доколѣ град взяша.

[49] А мѣсяца мая въ 9, на память святого пророка Исаия и в той же день святого отца нашего Николы принесение честныхъ мощей его, поставиша цесаря своего, родомъ Латинина, именем Кондофларента, своими бискупы, и власть собѣ раздѣлиша: цесареви град, а Маркосу суд, а Дужеви десятина.

[50] И тако погыбе царство богоранимаго града Костянтина и земля Грѣчская въ свадѣ царствѣ, еюже обладают Фрязи. [НПЛ, 240-246]

съблюде ю Богъ добрыми людymi, и ныне есть, на нюже надѣмся; иныя церкви въ градѣ и внѣ града, и манастири въ градѣ и внѣ града, пограбиша все, имъ же не можемъ числа, ни красоты ихъ сказати.

[44] Чернече же и чернице и попы облупиша, и нѣколико ихъ избиша; Грѣкы же и Варягы изгнаша изъ града, иже бяхуть остали.

[45] Се же имена воеводамъ ихъ: 1 Маркосъ от Рима, въ граде Бърне, иде же бе жилъ поганьи злыи Дедрикъ; а 2-и Кондофъ Офландръ; а 3 Дужь слепыи от Маркова острова Венедикъ.

[46] Сего Дужа слѣпилъ Мануиль цесарь; мнози бо философи моляхутся цесареви: аше сего Дужа отпустиши съдрава, ть много зла створить твоему царству; царь же не хотя его убити, повелѣ очи ему слѣпити стѣкломъ, и быста очи ему яко невреженѣ, нѣ не видяше ничего же.

[47] Съ же Дужь много брании замышляше на град, и вси его послушаху, и корабли его велиции бяхуть, с нихъ же градъ взяша.

[48] Стоянья же Фряжска у Цесаряграда от декабря до априля, доколо городъ взяшъ.

[49] А мѣсяца мая въ 9 поставиша цесаря своего Латина Кондо Фларенда своими пискупы, и власть собе раздѣлиша: цесареви град, а Маркосу судъ, а Дужеви десятина.

[50] И тако погыбе царство богоранимаго Костянтинаграда и земля Грѣчская въ свадѣ цесаревѣ, еюже обладают Фрязи. [НПЛ, 46-49]

2. Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора

(по тексту Комиссионного списка НПЛ)

В лѣто 6753

[1] уби цесарь Батыи в Ордѣ князя Михаила [Всеволодовича] Черниговскаго и воеводу его Федора, мѣсяца септября въ 18.

[2] Сице убо бысть убиение ею.

[3] Бысть нахождение поганых Татаръ на землю Рускую; ови убо затворяхуся въ градѣхъ.

[4] Михаилу же держашу тогда Киевъ.

[5] Приидоша послы от цесаря Батыя;

[6] он же, видѣвъ словеса лъсти ихъ, повелѣ я избити, а самъ бѣжа въ Угры с домашними своими.

[7] Инѣи же бѣжаша в далнюю страну, а инѣи кряхуся в пещерах и в лѣсѣхъ, мало от тѣхъ остася; тѣх же нѣ по колѣцѣх временех осадилша въ градѣх, и сочтоша я в число, и начаша на них дань имати.

[8] Се же слышавъ князь Михаилъ, и възврати люди, еже бѣша разбѣглѣсь на чюжую землю; и приидоша на свою землю.

[9] Татарове же нужею Батыеви, глаголюще имъ: «не подобает вамъ жити на земли кановѣ и Батыеви, не поклонивъшеся има».

[10] Мнозѣ же, шедши, поклонилшася.

[11] Обычаи же имяше Батыи кановѣ: аще кто приидет поклонитися ему, не повелѣ пред ся вести, нѣ приказано бяше волхвомъ вести я сквозѣ огонь и поклонитися кусту и огневи;

[12] а иже что съ собою принесоша цесареви, от всего того взимающе волхвы, вѣмѣтают е въ огонь; то же пред цесаря пушаху с дары.

[13] Мнози же князи с бояры своими идяху сквозѣ огонь, и кусту кланяхуся, идоломъ их, славы ради свѣта сего, и прошаху коиждо их власти;

[14] они же без бранения давахут, да прельстятъ я славою свѣта сего.

[15] Преподобному же князю Михаилу, пребывающу в Черниговѣ и видя многы прельщающася славою мира сего, посла Богъ благодать и даръ святого духа на нѣ: вложи ему въ сердце ити пред цесаря Батыя и обличити его прелесть, им же лъститъ крестияны.

[16] И прииха къ отцю своему духовному, повѣда ему, глаголя: «хощю ити къ цесарю Батыю».

[17] Отвѣща ему отецъ духовный: «мнозѣ, ходивше, створиша волю поганого цесаря Батыя, прельстишася славою свѣта сего, идоша сквозѣ огонь и поклонилшася солнцю и кусту, погубиша душа своя и телеса;

[18] и ты, сыну Михаилъ, аще хощеши ѣхати, то не створи тако, якоже и прочии; не иди сквозѣ огонь, ни поклонилшися идоломъ ихъ, ни брашна яжъ, ни питья их не приимаи во уста своя;

[19] нѣ исповѣжъ вѣру крестиянскую, яко не достоить крестияномъ ничемуже кланятися твари, токмо Господу нашему Иисусу Христу».

[20] Михаилъ же и Федоръ, воевода его, глаголаста ему: «молитвою твоею, отче, якоже Богъ хощеть, то тако буди; азъ бых того хотѣлъ, еже за Христа кровь свою пролѣяти и за вѣру крѣстианскую».

[21] Также и Федоръ глаголаше, воевода его.

[22] Глагола има отецъ душевныи: «вы будета в нынешнемъ роду новосвятая мученика на утвержение вѣрнымъ человекомъ, аще створита тако».

[23] Михаилъ и Федоръ, воевода его, обѣчаста створити тако, и благословистася у отца своего духовнаго.

[24] Тогда дасть има отецъ причастье на путь, рекше прежесвященное; и, благословивши их, отпусти, глагола има: «Богъ да укрѣпитъ ваю и послеть вамъ Богъ помощь, за него же тшится пострадати».

[25] Тогда Михаилъ прииде в дом свои и взя от имѣния своего, еже есть ему на потребу.

[26] Многы же земля предидущимъ имъ, и доидоша паки цесаря Батыя.

[27] Повѣдаша же Батыевѣ: «князь великыи рускыи Михаилъ приихаль поклонитя тебѣ».

[28] Цесарь же Батыи повелѣ привести волхвы своя; волхвомъ же пришедшимъ предъ цесаря, рече имъ цесарь: «еже есть по обычаю нашему, створите князю Михаилу, то потомъ предъ мя приведите его».

[29] Онимъ же шедшимъ к Михаилу, глаголюще ему: «цесарь Батыи зоветъ тя».

[30] Онъ же поимъ Федора, воеводу своего, идяше с нимъ, и дошедшимъ мѣста, идеже бяше огонь накладень по обѣ сторонѣ; мнозѣ поганѣи идяху сквозѣ огонь и поклоняхуся солнцу и идоломъ.

[31] Волхвы же Михаила и Федора, воеводу его, поведоша сквозѣ огонь.

[32] Михаилъ рече имъ: «не достоинъ крестияномъ сквозѣ огонь ходити и кланятися идоломъ, ему же ся сии кланяютъ; тако есть вѣра крестиянска не кланятися твари, ни идоломъ, нъ кланятися Троици, Отцу и Сыну и святому Духу».

[33] Михаилъ же глагола Федору, воеводѣ своему: «лучыпи есть, намъ не кланятися, ему же сии кланяются».

[34] Они же оставивше ихъ на мѣстѣ, идѣже бѣста приведена, идоша повѣдати цесарю Батыю:

[35] «Михаилъ великыи князь повелѣния твоего, цесарю, не слушаетъ, сквозѣ огонь не идетъ, а Богомъ твоимъ не кланяется, глаголетъ: не достоинъ крестияномъ ходити сквозѣ огонь, ни кланяются твари, солнцу, ни идоломъ, нъ кланяются створшему вся Отцу и Сыну, и святому Духу».

[36] Цесарь же Батыи възъярися велми, посла единаго отъ велможъ своихъ, стольника своего именемъ Елдегу, и рече: «почто еси повелѣние мое приобидилъ, Богомъ моимъ не поклонился еси;

[37] но отселѣ избери себѣ животъ или смерть: аще ли повелѣние мое схраниши, и живъ будеши и княженье свое все приимеши;

[38] аще ли не проидеши сквозѣ огонь, ни поклонишися кусту и идоломъ, то злою смертию умреши».

[39] Тогда отвѣща Михаилъ: «тобѣ, цесарю, кланяюся, понеже ти Богъ поручѣлъ царство свѣта сего; ему же ся сии кланяются, то азъ не кланяюся».

[40] И рече ему Елдега, столникъ цесаревъ: «Михаилъ, вѣдая буди, мертвъ еси».

[41] Михаилъ же отвѣща ему: «азъ того хошу, еже за Христа пострадати и за правовѣрную вѣру кровь свою прольяти».

[42] Тогда глагола Михаилу Борисъ [Василькович], князь ростовскыи, с плачемъ многымъ: «господине отче, створи волю цесареву».

[43] Тогда тако же и боярѣ Борисовѣ глаголаша: «всеи за тя приимемъ опитимью со всею властью».

[44] Тогда отвѣща Михаилъ: «не хошу токмо именемъ ся звати крестиянъ, а дѣла поганыхъ творити».

[45] Егда сии глаголаше Михайль, Федоръ, воевода его, помышляше в себѣ, глаголя: «егда како ослабѣеть Михайль молениемъ сих, помянувъ любовь женьскую и дѣтей ласканиа».

[46] Тогда помянувши Федоръ слово отца своего духовнаго, и рече Михайлу Федоръ: «слово отца своего духовнаго помниши ли, еже учаше нас от святого еуангалиа;

[47] рече Господь: иже аще хоцеть душу свою спасти, погубить ю; а иже погубить душу свою, то спасеть ю;

[48] и паки рече: кая полза челоуѣку, аще всего мира царство примет, а душу свою погубить; то что дасть измину на души своеи;

[49] иже бо постыдится мене и моих словесъ и исповѣсть мя пред челоуѣкы, и азъ исповѣмъ его пред отцемъ моимъ, иже есть на небесѣхъ;

[50] аще ли кто отвержется мене пред челоуѣкы, отвергуся его и азъ пред отцемъ моимъ, иже есть на небесехъ».

[51] Се же глаголющу Федору к Михайлу, они же начаша и молити и прилѣжно, да послушаетъ их.

[52] Михайль же глагола им: «не слушаю вас, ни душа своя погублю».

[53] Тогда Михайль снемъ коць свои, верже къ нимъ, глаголя имъ: «приимете славу свѣта сего, аще ся вам его хоцеть».

[54] Слышавъ же Елдега, яко сии не увѣщаша его, тогда поиде цесареви повѣдати, еже рече Михайль;

[55] бѣаше бо на мѣсте томъ множество крестиянъ и поганых, слушахут еже отвѣщеваше Михайль цесареви.

[56] Тогда блаженни Михайль с Федоромъ начаста пѣти собѣ, и по отпѣтьи взяста причастие себѣ, тѣло и кровь Христову, иже бѣ далъ има отецъею, иже ю благословиль на то пострадати за Христа.

[57] И глаголаху предстоящи: «Михаиле, се убиини от цесаря идут убивать вас; поклонитася и жива будета».

[58] Михайль же и Федоръ яко единими усты отвѣщаста: «не кланяевѣся, а вас не слушаевѣ, славѣ ради свѣта сего»;

[59] и начаста пѣти: «мученици твои, Господи, не отвергошася тебе, ни отступиша от заповѣдей твоих, и паки страдавшей тебе ради, Христе, многы муки претръпѣша и свершенныя вѣнца прияша на небесѣхъ», и прочая.

[60] Тогда же убиини, приѣхавше, скочивши с конь, и яша Михаила и растягоша и, имше за руцѣ, и начаша и бити рукама по сердцу, и повергоша и ниць на земли, и бияхут его пятами.

[61] Сему же надолзѣ бывшу.

[62] И нѣкто преже бывъ крестиянъ, послѣди же поганъ, отвергуся вѣры крестиянския и бысть поганъ законопреступникъ, именовъ Доманъ, сии отрѣза главу святому и великому князю Михайлу, и отверже ю прочь.

[63] И томъ часѣ глаголаша Федору: «ты поклонися Богомъ нашимъ, и приимеши все княжение князя своего».

[64] Глагола же имъ Федоръ: «княжения не хошу, а Богомъ вашимъ не кланяются; нь хошу пострадати за Христа, якоже князь мой».

[65] Тогда паки и Федора начаша мучити, якоже преже и Михаила; послѣди же честную главу урѣзаша.

[66] Ти тако благодаряща Господа, пострадаста за Христа и прѣдаста святѣи свои души господеву в руцѣ Божии, новосвятая мученика.

[67] Святѣи же телеси ею поверженѣ быста псомъ на снѣдение.

[68] Паки же по многы дни лежащим святымъ телесем, Божьею же благодатью съблюденъ быста и нѣчимже вреженъ.

[69] Человѣколюбець же Господь, милосердый Богъ нашъ, прославляя святыя своя угодники, пострадавша за нь и за правовѣрную вѣру:

[70] столпъ огньнъ от земля до небесъ явися над честными телесѣ ею, сияющъ пресвѣтлыми лучами на утверждение крестияномъ, а невѣрнымъ на обличение, иже оставляют Бога, поклоняются твари, на устрашение поганым.

[71] Святѣи же и честнѣи телесѣ ею нѣкими крестияны богобоязливыми съхранени быша.

[72] Бысть убиение ею мѣсяца септября въ 20 день.

[73] Ею же ради молитвами и молениемъ сею стратотерпцю и мученику Михаила и Федора достоинъ будемъ обрѣсти милость и отпущение грѣховъ от Господа нашего Иуса Христа в нынѣшнии вѣкъ и в будущи, вкупѣ Отца и Сына и святого Духа, нынѣ и присно и в вѣкы вѣкомъ, аминь [НПЛ, 298-303].

3. Соотношение фрагментов текста Повести о Михаиле Черниговском по спискам НПЛ-К и Симеоновскому <*>

НПЛ-К	Симеоновский список	НПЛ-К	Симеоновский список
[1]	[1]	[8-32]	[8-32]
[2]	-	[33]	-
[3-4]	[2-3]	[34-54]	[33-53]
-	[4]	[55]	-
[5-6]	[5-6]	[56-59]	[54-57]
-	[7]	-	[58]
[7]	-	[60-73]	[59-72]

4. Поставление новгородского архиепископа Василия на кафедру по спискам НПЛ-К, Оболенского Софийской Первой летописи (ст. извода) (С-І), Летописи Авраамки и Строевскому списку Новгородской ІV летописи (Н-ІV)

НПЛ-К	С-І	Авраамки	Н-ІV
В лѣто 6838 [1] Пострижеся въ скиму архиепископъ Моисии по своеи воли, и много молиша ѿ новгородци всѣмъ Новым городомъ с поклономъ, дабы сѣлъ паки на своемъ престолѣ, и	[В лѣто 6839] [1] Того же лѣта владыка Моисѣи пострижеся въ скиму	[В лѣто 6838] [1] А Моисей владыка пострижеся в скиму, бывъ 5 лѣтъ,	[В лѣто 6838] [1] Пострижеся въ скиму владыка Моисѣи, бывъ 5 лѣтъ,

* См. выпуск 3-й, Приложение 3).

НПЛ-К	С-І	Авраамки	Н-IV
<p>не послуша их, нь благослови, сице рекши: «изберите себѣ мужа такого достойно того сану, и язъ его благословлю».</p> <p>[2] И много гадавше новгородци, и быша безъ владыкы 8 мѣсяць;</p> <p>[3] и възлюбиха весь Новъград от мала и до велика, игумени и попове, Богомъ назнаменана Григориа Калику, мужа добра, кротка и смиренна, попа бывша святого Козмы и Дамиана на Холопьи улици;</p> <p>[4] и пострижеса въ святый аггельскый образъ мѣсяца генваря,</p> <p>[5] и наречень бысть именемъ Василии, и посадиша ѱ въ владычнѣ дворѣ, дондеже пошлют к митрополиту.</p>	<p>[2] и соиде со владычества на Колмицю.</p> <p>[3] Новгородци же быша безъ владыкы 8 мѣсяць.</p> <p>[4-1] И изведоша на сѣни Григорья Калику,</p> <p>[4-2] попа святого Кузмы и Демьяна съ Холопьи улици,</p> <p>[5] и пострижеса въ чернцы мѣсяца генваря въ 1,</p> <p>[6] наречень бысть Василеи.</p>	<p>[2] и съиде съ владычества в монастырь на Коломцѣ,</p> <p>[3] и Новгородци быша безъ владыкы 8 мѣсяць.</p> <p>[4-1] И възведоша на сѣни Григорья Калику,</p> <p>[4-2] попа святого Козмы и Дѣмьяна с Холопьи улици;</p> <p>[5] и пострижеса в чернцы,</p> <p>[6] и наречено бысть имя ему Василии.</p>	<p>[2] и съидѣ съ владычества в монастырь на Ко[ло]мци;</p> <p>[3] и Новгородци быша безъ владыкы 8 мѣсяць,</p> <p>[4-1] и възведоша на сѣни Григорья Калѣку,</p> <p>[4-2] попа святого Козмы и Дамьяна с Холопьи улици,</p> <p>[5] и пострижеса в чернцы генваря 1,</p> <p>[6] и наречень бысть Василеи.</p>
<p>В лѣто 6839.</p>	<p>В лѣто 6839.</p>	<p>В лѣто 6839.</p> <p>[1] Бысть помрачение солнцю.</p> <p>[2] И преставися князь Федоръ Васильевичъ,</p>	<p>В лѣто 6839.</p> <p>[1] Того же лѣта помрачение бысть солнцю.</p> <p>[2] Преставися Феодоръ князь Васильевичъ Рос-</p>

НПЛ-К	С-І	Авраамки	Н-IV
<p>[1] Приихаша послове от митрополита из Во-лынської земли Федорко и Сменко, на Страстной недѣли, зовуще на поставление.</p> <p>[2] Того же лѣта заложи владыка Василии город камень от святого Володимера до святой Богородици, а от Богородици до Бориса и Глѣба.</p> <p>[3] Того же лѣта, на память святого рожества Иоана, мѣсяца июня поиха Василии на владычество ставится в Волынскую землю, а съ нимъ бояри Кузма Твердиславль, Вальфромѣи Остафьевъ сынъ тысячкого.</p>	<p>[1] Приѣха послы от митрополита из Волынської земли на страстной недѣли в Новѣгородъ, по-зваша Василия ставитися на владычество.</p> <p>[2] Того же лѣта заложи владыко Василеи городъ камень от святого Володимера до святых Бориса и Глѣба по той сторонѣ от Волхова.</p> <p>[3] Того же лѣта месяца июня на рожество Иоанна Предтечи поѣха Василии въ Волынскую землю на владычество ставится, а с нимъ бояре Кузма Твердиславль, Офромеи Остафьевъ сынъ тысячьскаго.</p> <p>[4] И ѣхаша на Литовскую землю, и князь Гедѣмонь изъима ихъ на миру, и въ таковой тяготѣ слово право дали, сыну его Нариманту пригороды новгородскыя Ладогу, Орѣховыи городокъ, Корѣльскыи городокъ, Корѣльскую землю, половину Копор-</p>	<p>мѣсяца марта 28.</p> <p>[3] Тогда заложи нареченый владыка Василии городъ камень, отъ Володимера до Богородици и до Борисоглѣба.</p> <p>[4] Того же лѣта, июня 24, на рожество Иоанна Предтеча, поиде Василѣи чернецъ на поставление въ архиепископью к митрополиту в Волинскую землю, а с нимъ боярѣ Кузма Твердиславль и Олфромѣи Остафьевъ тысячкого сынъ.</p> <p>[5] И ѣхаша на Литовскую землю, князь Гидиминъ поима ихъ на миру, и в таковой тяготѣ и слово правое далѣ, сыну его Наримонту пригороды новгородчкыи: Ладогу, Орѣховскыи, Корѣльскыи, Корѣльскую землю, и половину Копорьи въ отчину и в дѣдину и</p>	<p>товьскыи марта 28.</p> <p>[3] Заложь Василеи владыка городъ камень отъ Володимера до Богородици и до Бориса и Глѣба.</p> <p>[4] Того же лѣта, июня мѣсяца, на рожество Иоанна Предтечи поѣха Василеи чернецъ на поставление въ архиепископью к митрополиту въ Волынскую землю, а с нимъ бояре Кузма Твердиславль, Олфромѣи Остафьевъ тысячкого.</p> <p>[5] И ѣхаша на Литовскую землю, и князь Гидиминъ изъима ихъ на миру, и в таковой тяготѣ и слово право далѣ, сыну его Нариманту пригороды новгородчкыи: Ладогу, Орѣховыи, Корѣльскыи и Корѣльскую землю, и половину Копорьи, в отчину и в дѣдину и</p>

НПЛ-К	С-І	Авраамки	Н-IV
<p>[4] И приихаша в Володимирь Волыньскыи, промысломъ Божиимъ и поспѣшениемъ святого Духа, и створиша праздникъ свѣтель святыя Богородица, и поставиша его на память святого апостола Тита.</p> <p>[5] Тогда явился на небеси знамение, звѣзда свѣтла над церковью.</p> <p>[6] А постави его Феогнасть митрополит, родомъ Гречинъ, а владыкъ: Григории полочкыи, Афанасии володимирьскыи, Федоръ галичкой, Марко перемышлевъскыи, Иоанн холмъскыи.</p> <p>[7] В то же время приихаша послове изъ Плескова от князя Александра [Михайловича], и от Гидимена послове, и от всѣхъ князей литовскихъ к митрополиту и приведоша со</p>	<p>рѣи въ отчину и въ дѣдину и его дѣтемъ.</p> <p>[5] И тако при-ѣхаша оттолѣ во Володимерь Волыньскыи, и постави митрополитъ Феогность владыку Василия Великому Новгороду архиепископа церкви святыя Богородица месяца августа, на память святого апостола Тита.</p> <p>[7] В то же время явися звѣзда свѣтла над церковью, стояше весь день, свѣтятся.</p> <p>[6] А коли митрополит Феогность всея Руси ставилъ Василия владыку, а с нимъ были на ставленьи 5 владыкъ: Григорей Полотескыи, Афонасии Володимирьскыи, Феодоръ Галическыи, Марко Перемышльскыи, Иванъ Холмъскыи.</p> <p>[8] В то же время приѣхаша послы изъ Пскова ото князя Александра и от Гедимана, и от всѣхъ князей литовскихъ к митрополиту Феогносту киевскому и всея Руси и приведъша</p>	<p>дѣтемъ.</p> <p>[6] Тако оттолѣ приѣхаша в Володимерь Волыньскыи, постави митрополитъ Василиа владыкою въ церкви святыя Богородица, августа 25,</p> <p>[8] Тогда явися звѣзда свѣтла надъ церковью.</p> <p>[7] митрополитъ Феогность, а с нимъ владыкъ 5: Григории Полотьскыи, Афанасии Володимирьскыи, Федоръ Галичскыи, Марко Перемышлевъскый, Иванъ Холмъскыи.</p> <p>[9] Въ то же время, при владычѣ при Васильи, приѣхаша послы к митрополиту отъ князя Александра изъ Плескова, и отъ Гидѣмона и отъ всѣхъ князей Литовскихъ,</p>	<p>его дѣтемъ.</p> <p>[6] И тако оттоле приѣхаша въ Володимерь Волыньскыи, и постави Василья владыкою въ церкви святыя Богородица августа 25, на память святого апостола Тита,</p> <p>[8] Тогда явися звѣзда свѣтла надъ церковью.</p> <p>[7] Феогность митрополитъ, а с нимъ владыкъ 5: Григорей Полочкой, Афанасеи Володимирьскыи, Феодоръ Галичкой, Маркъ Перемышлевъскыи, Иоанъ Холмъскыи.</p> <p>[9] В то же время приѣхаша послы изъ Плескова отъ князя Александра, и отъ Гедимина, и отъ всѣхъ князей Литовскихъ к митрополиту и привѣдоша съ собою Арсения, хотяше</p>

НПЛ-К	С-І	Авраамки	Н-IV
<p>собою Арсѣниа, хотяще его поставити на владычество въ Плесковѣ, не потворивше Новаграда ни во чтоже, възнесошася високоумьем своимъ.</p> <p>[8] Нь Богъ и святая Софѣя низлагаеть всегда же высокия мысли, зане плесковици измѣнилѣ крестное цѣлование к Новуграду, посадилѣ собѣ князя Александра [Михайловича] из Литовьскыя руку.</p> <p>[9] Арсѣнии же со плесковици поиха посрамленъ от митрополита из Волыньской земли на Киевѣ, на память святого отца Семеона Столпника.</p> <p>[10] Поиха Василии владыка от митрополита,</p>	<p>с собою Арсеня, хотяще его поставити на владычество въ Псковѣ, не потворѣвше Новагорода ни въ что же, възнесшеся високоумием своимъ.</p> <p>[9] Но Богъ всегда низлагаеть высокия мысли, зане псковичи измѣнили крестное целование к Новугороду, послали собѣ князя Александра на княжение из Литовьскыя руку.</p> <p>[10] Арсении же со псковичи поѣха посрамленъ от митрополита из Волыньской земли на Киевѣ.</p> <p>[11] Владыка Василей поѣха от митрополита из Волыньской земли месяца сентября въ 1, на память святого отца Семеона Столпника, и оттуде поѣха на Киевѣ, бояся литвы, и ѣха въборзѣ.</p> <p>[12] Митрополитъ же Феогность посла слугу своего за владыкою съ</p>	<p>и приведоша с собою Арсеня, хотяще его поставити на владычество въ Псковѣ, не поставивше Новгородъ ни во что же, възнесшеся високоумьем своимъ.</p> <p>[10] Но Богъ всегда низлагаеть високоумьныя мысли, зане-же Псковичи измѣнилѣ крестное цѣлованье к Новугороду, и посадилѣ у себе князя Александра на столѣ из Литовьскыя руку.</p> <p>[11] Арсенѣи же съ Псковичи поиде, посрамленъ отъ митрополита, из Волыньской земли на Киевѣ, сентября 1.</p> <p>[12] А владыка Василии, идя с поставленья, между Литвы и Києва уходомъ бѣжали;</p> <p>[13] а самъ митрополитъ грамоту прислалъ ко владыцѣ с своимъ чловѣкомъ и къ</p>	<p>его поставити на владычество въ Псковѣ, не поставивше Новаграда ни во что же, възнесшеся високоумьем своимъ.</p> <p>[10] Но всегда низлагаеть Богъ высокия мысли, зане Псковичи изменили крестное цѣлование к Новугороду, посадили собѣ Александра на столѣ из Литовьскыя руку.</p> <p>[11] Арсении же съ Плесковици поѣха посрамленъ отъ митрополита из Волыньской земли на Киевѣ септевря 1.</p> <p>[12] А владыка Василей, ѣдя с поставления, между Литвы и Києва уходомъ бѣжали,</p> <p>[13] а самъ митро[фо]литъ съ своимъ чловѣкомъ грамоту прислалъ къ владыце и къ</p>

НПЛ-К	С-І	Авраамки	Н-IV
<p>[11] [и] яко прииха под Черниговъ, и ту научениемъ дияволимъ пригнася князь Федоръ Киевскыи со баскакомъ в пятидесятъ человекъ розбоемъ,</p> <p>[12] и новгородци остерегошася и сташа доспѣвъ противу себе, мало ся зло не учинило промежу ими.</p> <p>[13] А князь въсприимъ срамъ и отъиха, нь от Бога казни не убѣжа: помроша конѣ у его.</p> <p>[14] И оттолѣ поиха владыка на Брянскъ и прииха в Торжокъ, на память святого священномученика Акепсими, и ради быша ново-</p>	<p>грамотою к нему и къ бояромъ: «Отпустил князь на вас 300 литвы, велѣлъ изымати». И инии того убѣжали.</p> <p>[13] И приѣха под Черниговъ, и ту научениемъ дияволимъ пригнася князь Феодоръ Киевскыи с баскаки въ 50 человекъ розбоемъ;</p> <p>[14] новгородци же остерегошася и сташа доспѣвъ противу себе, мало кровопролития не учинишася промежи ими;</p> <p>[15] нолни наши с себе окупъ даваша, а Ратислава протодиякона митрополича, имя, в Киевъ повели, а через целование.</p> <p>[16] А князь въсприимъ срамъ и отѣха прочь, но от бога казни не убѣжа, помроша кони у него.</p> <p>[17] И оттолѣ поѣха владыка на Брянскъ, и приѣха въ Торжекъ мѣсяца ноября въ 3.</p>	<p>бояромъ, а рекъ тако: «занеже отпустилъ князь Литовскыи 300 литвы поимати васъ», и наши того убѣжали.</p> <p>[14] И приѣхали подъ Черниговъ городъ, и ту пригнался Кыевскыи князь Федоръ с баскакомъ Татарскымъ въ 50 человекъ, розбоемъ;</p> <p>[15] и наши остерегошася, и сташа доспѣвъ противу себе, мало кровопролитие не учинилося промежу ими,</p> <p>[16] понеже наши с себе окупъ дали, а Ратьслава, протодиакона митрополича, поймавъ на Кыевъ повелѣ, чресъ цолованье.</p> <p>[17] А князь въсприемъ срамъ отъиде, но отъ Бо-жиа казни не убѣжа: помроша кони его, и поидоша пѣши.</p> <p>[18] И оттолѣ поѣха владыка на Брянскъ, и приѣха в Торжокъ, ноября 3.</p>	<p>бояромъ: «отпустилъ князь изымать васъ 300 литвы», и наши того убѣгли.</p> <p>[14] И приѣхаша подъ Черниговъ городъ, и ту пригнашася Киевскыи князь Феодоръ с баскакомъ Татарскимъ въ 50 человекъ розбоемъ,</p> <p>[15] и наши остерегошася и сташа доспѣвъ противу себѣ, мало кровопролитие не учинилося промежи ими,</p> <p>[16] нолни наши с себѣ окупъ даша, а Ратьслава протодиякона митрофолича, изымавъ, в Киевъ повѣлѣ, а чресъ цѣлование.</p> <p>[17] А князь въсприимъ срамъ и отъиде, но отъ Бога казни не убѣжа: помроша кони его.</p> <p>[18] И оттолѣ поѣха владыка на Брянскъ и приѣха в Торжекъ ноября 3.</p>

НПЛ-К	С-І	Авраамки	Н-IV
<p>торжъци своему владыцѣ.</p> <p>[15] А в Новѣгородѣ печалнѣ быша, занеже не бяше вѣсти, нѣ сица вѣсть промчѣся, яко владыку Литва ялѣ, а дѣтеи его избиша.</p> <p>[16] Того же лѣта поиде князь великий Иванъ [Данилович] в Орду со княземъ Костянтиномъ [Михайловичем].</p> <p>[17] Того же лѣта прииха архиепископъ новгородчкый владыка Василии в Новѣгород мѣсяца декабря, на память святого отца Потапиа, въ день не-дѣлныи, из Волыньской земли,</p> <p>[18] и ради быша новгородци своему владыцѣ, а при князи Иванѣ [Даниловиче], при посадницѣ Валфромѣ, при тысячкомъ Остафѣ.</p>	<p>[18] А в Новѣгородѣ печални быша, занеже вѣсти не бѣ про них, но слышати, яко владыку Литва яла, а бояръ, иже с нимѣ быша, а тѣх побили.</p> <p>[19] И приѣха владыка в Новѣгородъ и съ бояры декабря въ 8,</p> <p>[20] при великомъ князѣ Иванѣ Даниловичи, при посадницѣ Офромѣ, при тысячкомъ Иеустафѣ, ради бѣхомъ.</p> <p>[21] Того же лѣта великий князь Иванъ Данилович поидѣ в Орду, а с нимъ князь Костянтинъ Михайлович.</p>	<p>[19] А в Новѣгородѣ печални бяху, понеже не бѣ вѣсти, но слышати бяху, оже владыку приняли, а бояръ его избиша.</p> <p>[20] И приѣха владыка з бояры в Новѣгородъ, декабря 8,</p> <p>[21] при князи Иванѣ Даниловичи, при посадникѣ при Олфромѣ, при тысячкомъ Остафѣ, и ради быша Новгородци своему владычѣ.</p> <p>[22] Того же лѣта поѣха князь Иванъ в Орду и съ княземъ Костянтиномъ.</p>	<p>[19] А в Новѣгороди печални быша, занеже вѣсти не бѣ, но слышати бѣше, яко владыку Литва яли, а детеи его избиша.</p> <p>[20] И приѣха владыка в Новѣгородъ с бояры декабря въ 8,</p> <p>[21] при князи Иване Даниловичѣ, и при посадникѣ Олфромѣ, и при тысячкомъ Остафѣ, и ради быша Новгородци своему владыкѣ.</p> <p>[22] Прииха князь Иванъ в Орду съ княземъ Костянтиномъ.</p>

НПЛ-К	С-І	Авраамки	Н-IV
<p>В лѣто 6840. [1] Вѣсташа крамолницѣ в Но-вѣгородѣ, и отгѣша посадничество у Федора у Ахмыла и даша Захарѣи Михаиловичю, и пограбиша дворѣ Смена Судокова, а брата его Сенифонта села пограбиша.</p> <p>[2] Того же лѣта великий князь Иванъ [Данилович] прииде из Орды и възверже гнѣвъ на Новѣград, прося у них серебра закамское, и въ томъ взя Торжокъ и Бѣжичкыи верхъ чересъ крестное цѣлование.</p> <p>[3] В том же лѣтѣ отгѣша посадничество у Захарѣи и даша Матфею Коскѣ.</p>	<p>В лѣто 6840.</p> <p>[1] Прииде изъ Орды великий князь Иванъ Данилович и възверже гнѣвъ на Новѣгородъ, прося у них серебра закамское, и в томъ взя Торжекъ и Бѣжическыи Верхъ.</p> <p>[2] Того же лѣта преставися князь Александръ Василиевич Суждальскыи.</p>	<p>В лѣто 6840. [1] Вѣсташа крамолници в Новѣгородѣ, и отгѣша посадничество у Федора Ахмыла, и даша Захарѣи Михаиловичи, и пограбиша дворы Семена Судокова, а брата его Селифонта села пожгоша.</p> <p>[2] Того же лѣта приде князь Иванъ из Орды, и възверже гнѣвъ на Новѣгородъ, прося у нихъ серебра Закалковское; и в томъ взя Торжокъ и Бѣжичкыи Верхъ.</p> <p>[3] И даша посадничество Матфею Козкѣ.</p> <p>[4] Того же лѣта преставися князь Александръ Суздальскыи.</p>	<p>В лѣто 6840. [1] Вѣсташа крамолници в Новѣгороди и отгѣша посадничество у Феодора Ахмылиа и даша Захарѣи Михаиловичю, и пограбиша дворы Семиона Судокова, а брата его Селифонта села поимаша.</p> <p>[2] И князь Иванъ прииде из Орды, възверже гнѣвъ на Новѣгородъ, прося у нихъ сребра Закамское, и в томъ взя Торжокъ и Бѣжичкыи Верхъ.</p> <p>[3] Даша посадничество Матфею Коскѣ, и гладьбысть.</p> <p>[4] Преставися Александръ Васильевич Суздальскыи князь.</p>
<p>В лѣто 6841. [1] Прииде князь Иванъ [Данилович] в Торжокъ со всѣми князи низовскыи, и присла в Новѣгород, и сведе намѣстники, а самъ сѣде в</p>	<p>В лѣто 6841. [6] На ту же зиму великий князь Иванъ Данилович прииде в Торжекъ съ всѣми князи низовскыи и присла в Новѣгородъ, намѣстники своя</p>	<p>В лѣто 6841. [1] Приде князь Иванъ Данилович в Торжокъ, съ всѣми князи Рускыи, присла в Новѣгородъ, и сведе намѣстники своя, а самъ сѣде в Торж-</p>	<p>В лѣто 6841. [1] Прииде князь Иванъ в Торжокъ съ всѣми князи Низовскыи, и присла в Новѣгородъ, сведе намѣстники, а самъ сѣде в Торжку отъ Крещения</p>

НПЛ-К	С-І	Авраамки	Н-IV
<p>Торжьку от Крещения и до збора, теряя волость новгородчкую.</p> <p>[2] И послаша новгородци послы, зовущѣ в Новѣгород анхимандрѣта Лаврентіа, и Федора Твердиславля, Луку Валфромѣва</p> <p>[3] и онѣ молбы не приаль, а ихѣ не послушалѣ, а миру не даль, и прочѣ поихаль.</p> <p>[4] Того же лѣта владыка Василии святую Софѣю сторону свинцомѣ побил, и крестѣ обнови на святой Софѣи великыи, и сволоки сня сторону; и город каменныи постави, поспѣшениемѣ Божымѣ, въ два лѣта.</p> <p>[5] А даи ему, господи Боже, святая Софѣя, в сии вѣкъ и в будущи отпущение грѣховѣ с дѣтми его, с новгородци.</p>	<p>сведе, а самѣ сѣде в Торжьку от Крещения, а нолнии и до збора, волость воюючи Новгородськую.</p> <p>[7] Новгородци же послаша к великому князю Ивану Даниловичу послы своя с челобитиемѣ анхимандрита Лаврентіа и Федора Твердиславича, и Луку Офромѣва, зовучи его на столѣ в Новѣгородѣ.</p> <p>[8] Великии же князь Иванѣ Данилович челолюбития ихѣ не принял, а миру не даль и поѣха на Низѣ.</p>	<p>ку, теряя волость Новгородчкую, а сѣдѣ отъ Крещения до збора.</p> <p>[2] Новгородци же послаша к нему послы, зовуще его в Новѣгородѣ, и посла архимандрита Лаврентѣя, и Федора Твердиславича, и Луку Вальфромѣва;</p> <p>[3] и онѣ молбы не приаль, а ихѣ не послушалѣ, а миру не даль, и поѣха прочѣ.</p> <p>[4] Того же лѣта владыка Василии святѣй Софѣи одну сторону свинцомѣ побилѣ, и крестѣ обнови на святой Софѣи великыи, и сволоки сня сторону, и городѣ каменныи постави въ два лѣта, поспѣшениемѣ святого Духа.</p>	<p>и [до] збора, теряя волость Новгородчкую.</p> <p>[2] И послаша Новгородци послы, зовуще его в Новѣгородѣ: архимандрита Лаврентеа, Феодора Твердиславлича, Луку Валфромѣва;</p> <p>[3] и онѣ молбы не принялѣ, а ихѣ не послушалѣ; а миру не даль, и поѣха прочѣ.</p> <p>[4] Того же лѣта владыка Василеи святыя Софея сторону свинцомѣ побил, и крестѣ обнови на святѣи Софеи великыи, и сволоки сня на сторону, и городѣ каменныи постави, поспѣшениемѣ святого Духа, въ два лѣта.</p>

НПЛ-К	С-І	Авраамки	Н-IV
<p>[6] Того же лѣта послаша новгородци владыку Василья къ великому князю Ивану [Даниловичу] с молбою;</p> <p>[7] и приихаль к нему въ Переяславль с Терентиемъ Даниловичемъ и с Даниломъ Машковичемъ, и давали ему 5 сот рублевъ, а свобод бы ся отступилъ по хрестьному целованию; и много моли его владыка, чтобы миръ взять; и не послуша.</p> <p>[8] Того же лѣта приихавъ владыка Василии от великаго князя Ивана, и поиха въ Плесковъ, и прияша его плесковици с великою честью: понеже не бываль бяше владыка въ Плесковѣ 7 лѣт;</p> <p>[9] и у князя Олександра [Михаиловича] крестилъ сына Михаила.</p> <p>[10] Сем же лѣтѣ вьложи Богъ въ сердце князю Литовьскому Наримонту, нареченному въ крещении Глѣбу, сыну великаго князя Литовьскаго</p>	<p>[9] Того же лѣта новгородцы взяша миръ с великимъ княземъ Иваномъ Даниловичемъ.</p> <p>[1] Ездилъ владыка Василии въ Псковъ</p> <p>[2] и крести у князя Александра сына князя Михаила.</p> <p>[3] Того же лѣта приѣха князь Наримантъ Гедиманович, а нареченны въ крещении Глѣбъ,</p>	<p>[5] Того же лѣта Новгородци взяша миръ съ княземъ великимъ съ Иваномъ.</p> <p>[6] Тогда же владыка ѣздилъ въ Псковъ,</p> <p>[7] и у князя Александра сына крестилъ Михаила.</p> <p>[8] Того же лѣта приѣха в Новгородъ князь Наримонтъ Гидимонович, нареченны въ крещении Глѣбъ,</p>	<p>[5] Новгородци взяша миръ съ княземъ Иваномъ.</p> <p>[6] И ѣзди владыка Василеи въ Псковъ,</p> <p>[7] и у князя Александра крестилъ сына Михаила.</p> <p>[8] И князь Наримонтъ Гедимонович, нареченны въ крещении Глѣбъ, приѣха в Новгородъ</p>

НПЛ-К	С-І	Авраамки	Н-IV
<p>Гедимина, и при- сла в Новъград, хотя поклонитися святѣи Софѣи.</p> <p>[11] И посла- ша новгородци по него Григорью и Олександра, и по- зваша его к собѣ.</p> <p>[12] И прииха в Новъгород, хотя поклонитися, мѣсяца октября, и прияша его съ честью, и цѣлова крестъ к велико- му Новуграду за одинъ чело- вѣкъ;</p> <p>[13] и даша ему Ладогу, и Орѣ- ховыи, и Корѣль- скыи и Корѣль- скую землю, и половину Копор- рьи въ отчину и в дѣдѣну, и его дѣтемъ.</p> <p>[14] Того же лѣта прииха ми- трополит Феог- насть в Русь, бывъ въ Цесариградѣ и в Ордѣ.</p>	<p>[4] приѣха в Новъгород на пригороды, что ему рѣкли в Литвѣ, и целова крестъ къ Нову- городу месяца октября.</p> <p>[5] Митро- политъ Фегно- сть приѣха на Мо- скву, а былъ въ Царигородѣ и в Ордѣ.</p>	<p>[9] на при- городы, что ему рѣкли в Литвѣ, и цѣлова крестъ мѣсяца октября.</p> <p>[10] А ми- трополитъ Фег- ность приѣха в Русь, бывши въ Цариградѣ и в Ордѣ.</p>	<p>[9] на при- городъ, что ему рѣкли в Литвѣ, и цѣлова крестъ мѣсяца октября.</p> <p>[10] А митро- политъ Феогно- сть прииха в Русь, бы въ Цариградѣ и в Ордѣ.</p>
<p>В лѣто 6842 индикта въ 2,</p> <p>[1] владыка Василии ѣздиль к митрополиту в Володимирь.</p> <p>[2] Того же лѣта и город каменныи покрылъ владыка.</p>	<p>В лѣто 6842.</p>	<p>В лѣто 6842.</p>	<p>В лѣто 6842.</p>

НПЛ-К	С-І	Авраамки	Н-IV
<p>[3] Того же лѣта прииде из Орды князь великий Иванъ Даниловиць;</p> <p>[4] и послаша к нему новгородци Вальфромѣя Юрьевича, и прия их с любовию.</p> <p>[5] Тои же зимѣ прииха в Новѣгород князь великий Иванъ Данилович, в четверток на мясопустной недѣли, мѣсяца февраля въ 16, на святого мученика Памфила.</p>	<p>[1] И приѣха в Новѣгород великий князь Иванъ Данилович.</p>	<p>[1] Приде в Новѣгород князь Иванъ Даниловичъ.</p> <p>[2] Того лѣта ѣзди владыка Василеи в Володимерь, к митрополиту.</p> <p>[3] Създана бысть на Москвѣ церковь камена святого архангела Михаила, въ одно лѣто.</p>	<p>[1] Приѣха в Новѣгород князь Иванъ Даниловичъ.</p> <p>[2] Владыка Василеи ѣзди к митрополиту въ Володимерь.</p> <p>[3] Създана бысть церкви каменна на Москви, одного лѣта, святого Михаила.</p>

5. Смерть новгородского архиепископа Василия по спискам НПЛ-С, НПЛ-К, Летописи Авраамки и Строевскому списку Псковской 3-й летописи (Псковская 3-я)

НПЛ-С	НПЛ-К	Авраамки	Псковская 3-я
<p>В лѣто 6860 <...></p> <p>[1] И приехаша послове из Пскова, биша челомъ владыцѣ</p>	<p>В лѣто 6860 [1] Бысть морь силенъ велми въ Плесковѣ.</p> <p>[2] Того же лѣта приихаша послове плесковскыи в Новѣгород,</p>	<p>В лѣто 6860</p> <p>[1] Послаша Псковичи послы своя в Новѣгород, и призваша</p>	<p>В лѣто 6860 <...></p> <p>[1] Тогда же архиепископъ Василеи приездилъ во Псковъ не</p>

НПЛ-С	НПЛ-К	Авраамки	Псковская 3-я
<p>Василию, ркуче такъ: «Богови тако изволшю, святой Троицѣ, дѣтемъ твоимъ псковицею Богъ рекль жити дотолѣ, чтобы еси, господине, былъ у святой Троицы и дѣтии своихъ благословиль псковиць».</p> <p>[2] И онъ не умедли поеха, поимя собою архимандрита Микифора, игумены, попове, приеха въ Псковъ,</p> <p>[3] служи въ святой Троицы, у святой Богородицы на Снѣтной горѣ, у святого Михаила, у Ивана Богослова, опять въ святой Троицы, ходи около города со кресты,</p>	<p>зовуще владыку Василья к собѣ, дабы их благословиль,</p> <p>[3] и владыка послуша молбы их, поиха к нимъ,</p>	<p>къ собѣ владыку Василья, дабы их благословиль;</p> <p>[2] и владыка послуша молбы ихъ, и поѣха въ Псковъ,</p>	<p>в свои лѣта, ни во свою чероду, но тако хотя благословити дѣтеи своихъ пскович и поповъ;</p> <p>[2] и обоиде весь град съ кресты и съ всею священикомъ съборомъ и съ всею крилосом своимъ и с мощми святыхъ и с пѣниами и с молитвами и слезами, молящися господу Иисусу Христу и пречистѣи его матери святеи госпоже Богородицы о заступлении града и о всѣхъ людехъ живущихъ в немъ о Христвѣ в вѣре крестянистеи, дабы Господь преставилъ многоналежащую тогда смерть на людехъ;</p> <p>[3] тако же и весь народ и люди, мужи и жены от мала и до велика, вси</p>

НПЛ-С	НПЛ-К	Авраамки	Псковская 3-я
<p>[4] и благо- слови дѣти своихъ всихъ псковиць.</p> <p>[5] Поеха ис города, доеха до Прощеника въ день не-дѣлныи; обечерившися за Прощеникомъ съ едину версту, на рѣцѣ на Чересѣ сташа и разболѣ- ся ту.</p> <p>[6] Привезоша его в манасти- ри ко святому Михаилу, усть Узы рѣки, на Шелонѣ;</p> <p>[7] и приста- вися ту, на память святого мученика Уакинфа, въ втор- ник.</p> <p>[8] [И] при- везоша ѿ в Новѣ- городѣ в четвергѣ, мѣсяця июля въ 5, на память святого отца Лампада;</p> <p>[9] проводи ѿ архиепископѣ новгородьскіи владыка Моисѣи,</p>	<p>[4] и, приихав- ши, благослови их.</p> <p>[5] И идя изо Пьскова в Новѣ- город,</p> <p>[6] преставися на пути, на рѣцѣ на Узѣ, мѣсяца июля въ 3 день, на память святого мученика Акин- фа, вторникъ въ 9 час дни.</p>	<p>[3] и благосло- ви ихъ.</p> <p>[4] И паки отъ нихъ ѣдя,</p> <p>[5] преставися на рѣцѣ на Узѣ, июля въ 3.</p> <p>[6] И привезо- ша его в Новѣго- родѣ,</p>	<p>вослѣдствующе со многими слезами зваху: Господи по- милуй.</p> <p>[4] Архиепи- скопѣ же Васи- леи, мало дни ту побывъ, поеха паки изо Пскова здрав.</p> <p>[5] Бысть ему на пути на борзѣ разболѣся, мало поболѣвъ,</p> <p>[6] преставися на рече на Уже.</p> <p>[7] Санѣ свѣтлостью не умоленѣ бываетъ: смерть на всех внизаеть многояд- ныя своя зубы.</p>

НПЛ-С	НПЛ-К	Авраамки	Псковская 3-я
<p>игумени и попове и весь Новъгородъ, [10] и положиша ѱ у святой Софѣи притворѣ.</p>	<p>[8] Того же лѣта паки с молбою введоша Моисия архиепископа на свои ему столь къ святѣи Софѣи.</p> <p>[7] Того же лѣта постави владыка Моиси церковь камену въ имя святыя Богородица Успение на Волотовѣ.</p> <p>[9] Того же лѣта бысть морь силенъ в Новѣградѣ, прилучися приити на ны, по</p>	<p>[7] и положиша его у святѣи Софѣи въ притворѣ большомъ, а бѣ въ святительствѣ лѣтъ 21 и 4 мѣсяци и два дни;</p> <p>[8] и възведоша опять Моисея на владычество.</p> <p>[9] И постави Мосеи владыка церковь камену Успенье святѣи Богородици на Волотовѣ.</p> <p>[10] Тои же осени бысть морь силенъ вельми в Новѣгородѣ, и в Ладозѣ и по селамъ; се</p>	<p>[8] Некотории же рѣша: тои морь из Ындиской земли от Солнца града.</p> <p>[9] Се же ми осемъ написувшю от многа мало, еже худыи мои ум, в худости же и память принесе, аще кому се не потребно будетъ, да сущимъ по нас оставимъ, да не до конца забвено будетъ.</p> <p>[10] Того же лѣта новгородци възведоша Моисея на владычество.</p> <p>[11] Тогда и Ореховъ город заложиша камень.</p>

НПЛ-С	НПЛ-К	Авраамки	Псковская 3-я
	<p>человѣколюбию Божию, праведно- му суду его;</p> <p>[10] вниде смерть в люди тяжка и напрасна, от Госпожина дни почалося нольнѣ и до велика дни, множество бещис- лено людии до- брых помре тогда.</p> <p>[11] Сице же бысть знаме- ние тоя смерти: хракнетъ кровью человѣкъ и до треи день бывъ да умрет.</p> <p>[12] Не токмо же въ единомъ Новѣградѣ бысть сиа смерть, мню, яко по лицу всея земля походи; и ему же Богъ повелѣ, ть умре, а его же снабди, сего кажа на- казует, да прочее дни о Господѣ цѣломудрено и безгрѣшно по- живемъ.</p>	<p>прилучися приити на ны по человѣколюбью Божью, праведно- му суду его;</p> <p>[11] вниде смерть в люди тяжка и напрасна, от Госпожина дня таже и до Велика дни, велье множе- ство бесчѣслено людии добрыхъ помре по всѣмъ улицамъ.</p> <p>[12] Не токмо же въ единомъ Новѣгородѣ бысть сиа смерть, мню, яко по всѣмъ землямъ походи, и ему же Богъ повелѣ, ть умре, а егоже снабдѣ, сего кажа нака- заеть, да прочая дни о Господѣ цѣломудрено и безгрѣшно пожи- вемъ.</p>	

**6. Псковский мор по спискам Строевскому Псковской 3-й летописи (Псковская 3-я),
Летописи Авраамки (Авраамка) и НПЛ-К**

Псковская 3-я	Авраамка	НПЛ-К
<p>В лѣто 6860.</p>	<p>В лѣто 6860. [1] Преставися князь великый Сѣмень Ивано- вичь. [2] Тогда послаша Нов-</p>	<p>В лѣто 6860.</p>

Псковская 3-я	Авраамка	НПЛ-К
<p>[1] Бысть моръ золь въ граде Пскове и по селомъ, смерти мнозѣ належащи; мряху бо люди, мужи и жены, старыа и младыа и малыа дѣтки, и поповѣ, и черноризци и черноризици.</p> <p>[2] Бяше же тогда знамение смертноє сиче: аше кто отхракнетъ кровью, то на 2 день или на 3 день умираше;</p> <p>[3] то вскоре помышляше о своемъ животѣ и о души, да сего ради мнози идяху в монастыри, мужи или жены, постризахуся в мнишескии чинъ, аггельскому образу сподобляхуся, тѣла крови Христове причастившеся;</p> <p>[4] тако в добрѣ исповѣданни преставляхуся от сея временныа жизни на онъ вѣчныи свѣтъ къ Богу, душа своа предаша в руцѣ пришедшимъ по них аггелом, а тѣлеса своа гробу.</p>	<p>городци свои посоль в орду к Татарьскому царю Сѣмена Судокова, просяще великого княженья князю Суздальскому Костянтину;</p> <p>[3] и не послуша ихъ царь, и даше княженье Ивану Ивановичю; и пребыша Новгородци без мира с великымъ княземъ полтора году, но не бысть зла от князя никакого же.</p> <p>[4] Того же лѣта заложыша Новгородци город Орѣховъ камень.</p> <p>[5] Пьсковьскыи великыи моръ.</p> <p>[6] Того лѣта бысть въ градѣ Пьсковѣ моръ золь и по селомъ, смерти належащи мнози; мроша бо люди, мужи и жены, старыи и младыи, попове и черныи и черницы.</p> <p>[7] Бяше бо тогда знамение сиче смертноє: харкнетъ чловѣкъ кровью, три дни бывъ да умереть;</p> <p>[8] то вскорѣ промышляху о своеи души, или о животѣ, да сего ради мнози идяху в монастырь, мужи и жены постригахуся въ мнишьскыи чинъ и аггельскому чину сподобляхуся, тѣла Христова и крове причастившеся;</p> <p>[9] и тако в добрѣ исповѣданни преставляхуся отъ сея временныа жизни на онъ вѣчныи свѣтъ къ Богу, и душа своа предаша пришедшимъ по нихъ ангеломъ.</p>	<p>[1] Бысть моръ силенъ велми въ Плесковѣ.</p>

Псковская 3-я	Авраамка	НПЛ-К
<p>[5] Друзии же в миру в домѣхъ своихъ тако же готовляхуся на душевнии исход, о душахъ своихъ печалующе, имѣниа своа отдающе въ милостину церквамъ и монастыремъ, попомъ, отцемъ духовнымъ и нищимъ, и маломощныа, убогыа кормяще, напаяюще и милостынею учрежающе;</p> <p>[6] слѣпецъ помилован, то вожъ бываетъ в царствие Божие, аще нынѣ о стѣны разбивается и въ ямы впадаетъ.</p> <p>[7] Ови [бо] от богатства села даваху святымъ церквамъ или монастыремъ, друзии же во езере ловища и исады или иноа что от имени своихъ, темъ собѣ хотѣ имѣти память вѣчную, по писаному:</p> <p>[8] милостынею и вѣрою очищаются грѣси; тако очищаюся душа своа от грѣхъ покааниемъ и слезами, преставляхуся от сего свѣта на онъ покой.</p> <p>[9] И се бяше то тогда: поповѣ бо не можаху [бо] проводить по единому из дворовъ, за множество умирающихъ не успѣвати бо, но веляху кому же своа мертвыа на церковныа двory провадити;</p> <p>[10] об ноцъ бо умръшихъ утре обрѣтеша до 30 или и болѣ скопится у единой церкви, всемъ тѣмъ единъ провод, отпѣваху надгробную пѣснь, токмо</p>	<p>[10] Друзии же в миру и домехъ своихъ такоже готовляхуся на душевнии исходъ, о душахъ своихъ печалующеся, имѣне свое отдающе в милостыню церквамъ, и монастыремъ, и духовнымъ отцемъ, и нищимъ. Маломощнаа и убогыа кормяще и напаяюще, милостыню учрежающе;</p> <p>[11] слѣпецъ помилованъ, вожъ бываетъ въ царство небесное.</p> <p>[12] Ови бо отъ богатства дають села церквамъ святымъ и монастыремъ, друзии же въ озерѣ ловяще, исады, или иное что отъ имени своихъ дающе, да тѣмъ хотяше имѣти собе память вѣчную, по писаному:</p> <p>[13] милостынею и вѣрою очищаются грѣсѣ; и тако очищающе душа своа отъ грѣхъ с покаяньемъ, слезами, преставляхуся отъ сего свѣта на онъ покой.</p> <p>[14] И се бяше тогда: попове не можаху тогда по единому проводить из дворовъ, за множество умирающихъ не успѣвающимъ бо имъ, но веляху мертвыа своа на церковныи дворъ приносити;</p> <p>[15] об ноцъ бо умершимъ утрѣ обрѣташеша до двадесять или до треи скопится у единой церкви, а всѣмъ тѣмъ единъ проводъ, отпѣваху надгроб-</p>	

Псковская 3-я	Авраамка	НПЛ-К
<p>душевную молитву раздрѣшеную комуждо особѣ измолвяхуть, или мужу или женѣ или дѣтемъ, тако полагаху по троа или по пяти головъ в одинъ гробъ.</p> <p>[11] Тако же бѣше по всемъ церквамъ, и негдѣ уже бѣше погребати умръшихъ, все бо могиле воскопано бѣше, и подале от церкви и опричь могильна на цѣлыхъ мѣстех, воскопавше, погребаху.</p> <p>[12] Тогда бѣше много плача зѣло и люто крычаниа с горкимъ рыданиемъ; кто же плакаше своихъ мертвещех: родители по чадѣхъ своихъ, а чада по родителехъ своихъ, и братья по братьи своеи, и друзи по друзѣхъ, и жены по мужехъ своихъ, и сердоболи по сродницехъ своихъ, прочии бо вси плакахуся о душахъ своихъ.</p> <p>[13] Кто бо тогда каменосердъ человекъ безъ слезъ быти, видяще сию велию бѣду, яко мнозии вскорѣ напрасно умираху, и от себѣ въскорѣ отлучаемъ, и самъ на собѣ того же пожимающе.</p> <p>[14] Мнози бо мняху тогда, яко уже всемъ помрети; егда бо внидѣше где в которыи род или в осподу, или в богатии, или во простые люди, сирѣч и до убогихъ, болѣзнь люта и смертное тяжело;</p>	<p>ну пѣснь, токмо душевную молитву раздрѣшную комуждо особѣ глаголюще имъ, или мужу, или женѣ, или дѣтемъ, и тако полагаху по три или по пяти мертвы въ единъ гробъ.</p> <p>[16] Тако бѣше по всѣмъ церквамъ, и нѣгдѣ бѣше погрѣбати умръшихъ, все бо могиле вскопано бѣше, но и в подолѣ, и опричь церкви гробы ископываху и на цѣлыхъ мѣстѣхъ възгрѣбаху.</p> <p>[17] Тогда бѣше зѣло много плачь и лютое кричанье в людехъ съ горкымъ рыданьемъ: кто же плакашеся своихъ мертвецъ, родители по чадѣхъ своихъ, а чада по родителехъ своихъ, а братья по братьи своеи, друзи по друзѣхъ, жены по мужехъ своихъ, сердоболя по сродницихъ своихъ, и прочии бо вси плакахуся о душахъ своихъ.</p> <p>[18] Кто бо тогда каменосердъ человекъ безъ слезъ можетъ быти, видящи сию великую побѣду, яко мнози въскорѣ напрасно умираху, и отъ себе скоро отлучаеми, и сами на собѣ того же ожидающе.</p> <p>[19] Мняхуть бо тогда мнози, яко уже всѣмъ умрети; егда бо внидѣше гдѣ в которыи род, или в сѣмью, или в богатия, или во простыя люди, сирѣч и до убогихъ, болѣзнь лютая и смертное то жало.</p>	

Псковская 3-я	Авраамка	НПЛ-К
<p>[15] мряху бо сполу на борзѣ, и редкыи от них остащася живь, а иных ся не остало.</p> <p>[16] А кто им тогда в болѣзни послужилъ, в часъ исхода душъ ихъ от жизни сея приглядалъ и попеклься ими, яко же подобаеть сдравым о болных, живым о мертвыхъ промышляти, сродници же или друзи или кто ин, такова [такъ Бога?] дѣля;</p> <p>[17] а богатымъ, а богатым бо всякыи тщится послужити и в животѣ и по смерти, да наслѣдуютъ что от имени ихъ;</p> <p>[18] но аще кто кому отдаваху статокъ свои живота или дѣти, то и ти тако же мнози, на борзѣ разболѣвшася, умираху.</p> <p>[19] Се же видяще, инии бояхуся приимати умершихъ животовъ тѣх, страхомъ смертнымъ омрачившася безумнии, и своихъ сродникъ отвращахуся тогда;</p> <p>[20] а инии же веледушнии, въ страхъ смертныи от сердець своихъ отринувше, без сумнениа, чюжаа мертвеца, или сироты или убога небрегома, тѣхъ спрятывающе, износяще, погребяху, и память по нихъ творяще просфирюю с службами, спасения дѣля собѣ и своим душамъ.</p>	<p>[20] А кто имъ тогда послужилъ, в часъ исхода душъ ихъ от жизни сея пригляделъ и попеклься ими, якоже подобаеть здравымъ промышляти о болящихъ и о умершихъ, сродници же, или друзи, или ин кто, тако Бога ради послужиша;</p> <p>[21] а богатымъ всякъ тщится послужити при животѣ и при смерти, да наслѣдуетъ кто что отъ имѣнии ихъ;</p> <p>[22] но кто аще отдаваху дѣти, тако и тии наборзѣ разболѣвшася умираху.</p> <p>[23] Сия же видѣвше инии бояхуся приимати отъ умершихъ тѣхъ животовъ, страхомъ смертнымъ омрачившася безумнии, своихъ сродниковъ отвращахуся тогда;</p> <p>[24] а инии же веледушнии весь страхъ смертныи отъ сердець своихъ отринувше, тии без сумнѣнья и чюжая мертвеца, или сироты, или убогыя небрегомы, тѣхъ спрятывающе, и износяще погрѣбаху, и память по нихъ творяще службами и с проскурами, спасения ради собѣ и своимъ душамъ.</p> <p>[25] Санъ свѣтлостію не умалена бываетъ смерть, на всѣхъ бо вынызываетъ многоядныя</p>	

Псковская 3-я	Авраамка	НПЛ-К
<p>[21] Тои же моръ былъ во Псковѣ чрѣс все лѣто: почался из весны на Цвѣтной недели, тоже и до самыа осени, уже пред зимою преста.</p> <p>[22] Того же лѣта псковичи поставиша церковь святаа Богородица честному ея Покрову, за стѣною, в стране святого Дмитреа.</p> <p>[23] Тогда же архиепископъ Василеи приездилъ во Псковъ не в свои лѣта, ни во свою чероду, но тако хотя благословити дѣтеи своихъ пскович и поповъ;</p> <p>[24] и обоиде всъ град съ кресты и съ всемъ священнымъ съборомъ и съ всемъ крилосомъ своимъ и с мощми святыхъ и с пѣнiami и с молитвами и слезами, молящеся господу Иесу Христу и пречистѣи его матери святеи госпоже Богородици о заступлении града и о всѣхъ людехъ живущихъ в немъ о Христѣ в вѣре христианстеи, дабы Господь преставилъ многонале-</p>	<p>своя зубы. Нѣции же рѣша: тои моръ пошолъ из Ындѣской страны земля, от Солнца града.</p> <p>[26] Се же ми о семь написавшу отъ многа мало, еже ми худый умъ постиже и сие ми память принесе; аще кому се не потребнео будетъ, да сущимъ по насъ оставимъ да не до конца забьвено будутъ.</p> <p>[27] А нынѣ възвратимся на ино сказанье.</p> <p>[28] Послаша Псковичи послы своя в Новгород, и призваша къ собѣ владыку Василья, дабы ихъ благословилъ; и владыка послуша молбы ихъ, и поѣха въ Псковъ, и благослови ихъ,</p>	<p>[2] Того же лѣта приихаша послове плесковские в Новгород, зовуще владыку Василья к собѣ, дабы ихъ благословилъ, и владыка послуша молбы их, поиха к нимъ, и, приихавши, благослови их;</p>

Псковская 3-я	Авраамка	НПЛ-К
<p>жашую тогда смерть на людех; тако же и всь народ и люди, мужи и жены от мала и до велика, вси вослѣдствующе со многими слезами зваху: Господи помилуй.</p> <p>[25] Архиепископъ же Василеи, мало дни ту побыв, поеха паки изо Пскова здрав, бысть ему на пути на борзѣ разболѣся, мало поболѣвъ, преставися на рече на Уже.</p> <p>[26] Санъ свѣтлостью не умоленъ бываетъ: смерть на всехъ внизаетъ многоядныя своя зубы.</p> <p>[27] Некотории же рѣша: тои моръ изъ Индиской земли отъ Солнца града.</p> <p>[28] Се же ми о семь написувшую отъ многа мало, еже худыи мои умъ, в худости же и память принесе, аще кому се не потребно будетъ, да сущимъ по нас оставимъ, да не до конца забвено будетъ.</p> <p>[29] Того же лѣта новгородци возведоша Моисея на владычество.</p> <p>[30] Тогда и Ореховъ городъ заложилъ камень.</p>	<p>[29] и паки отъ нихъ ѣдя преставися на рѣцѣ на Узѣ, июля въ 3, и привезоша его в Новгородъ, и положиша его у святѣи Софѣи въ притворѣ большомъ, а бѣ въ святительствѣ лѣтъ 21 и 4 мѣсяци и два дни.</p> <p>[30] И възведоша опять Моисея на владычество.</p> <p>[31] И постави Мосеи владыка церковь камену Успенъе святѣи Богородици на Волотовѣ.</p> <p>[32] Тои же осени бысть моръ силенъ вельми в Новгородѣ, и в Ладозѣ и по селамъ;</p>	<p>[3] и идя изо Пскова в Новгородъ, преставися на пути, на рѣцѣ на Узѣ, мѣсяца июля въ 3 день, на память святого мученика Акинфа, вторникъ въ 9 часъ дни.</p> <p>[5] Того же лѣта паки с молбою введоша Моисея архиепископа на свои ему столъ къ святѣи Софѣи.</p> <p>[4] Того же лѣта постави владыка Моисеи церковь камену въ имя святыя Богородица Успеніе на Волотовѣ.</p> <p>[6] Того же лѣта бысть моръ силенъ в Новгородѣ,</p>

Псковская 3-я	Авраамка	НПЛ-К
	<p>[33] се прилучися приити на ны по чело-вѣколюбю Божью, праведному суду его;</p> <p>[34] вниде смерть в люди тяжка и напрасна, от Госпожина дня таже и до Велика дни, велье множество бесчѣслено людии добрыхъ помре по всѣмъ улицамъ.</p> <p>[35] Не токмо же въ единомъ Новѣгородѣ бысть сиа смерть, мню, яко по всѣмъ землямъ походи, и ему же Богъ повелѣ, тѣ умре, а егоже снабдѣ, сего кажа наказаетъ, да прочая дни о Господѣ цѣломудрено и безгрѣшно поживемъ.</p> <p>[36] Той же зимѣ Фегность митрополить постави своего намѣстника Алексѣя владыкою в Володимерѣ, а по своемъ животѣ благослови его на митрополью.</p>	<p>[7] прилучися приити на ны, по чело-вѣколюбю Божью, праведному суду его;</p> <p>[8] вниде смерть в люди тяжка и напрасна, от Госпожина дни почалося нольнѣ и до Велика дни, множество бешислено людии добрыхъ помре тогда.</p> <p>[9] Сиче же бысть знамение тоя смерти: храниеть кровью чело-вѣкъ и до треи день бывъ да умрет.</p> <p>[10] Не токмо же въ едином Новѣградѣ бысть сиа смерть, мню, яко по лицу всея земля походи; и ему же Богъ повелѣ, тѣ умре, а егоже снабди, сего кажа наказует, да прочее дни о Господѣ цѣломудрено и безгрѣшно поживемъ.</p>
	<p>В лѣто 6861</p> <p>[1] Преставися князь великыи Сѣмень Ивановичь, а княживъ лѣтъ 13; исходящимъ же ему 40 днемъ, преставися братъ его Андреи, и по немъ родися на четьредесятный день сынъ Володимиръ.</p> <p>[2] Того же лѣта преставися Фегность митрополить, наставникъ всея Руси, и положень бысть</p>	<p>В лѣто 6861</p> <p>[1] Преставися князь великыи Семеонъ Иванович всея Руси, и два сына его.</p> <p>[В лѣто 6860]</p> <p>[6] Тои же веснѣ преставися Феогнасть митрополит всея Руси, много поболивъ.</p>

Псковская 3-я	Авраамка	НПЛ-К
	<p>на Москвѣ въ церкви святыя Богородица.</p> <p>[3] Того же лѣта князи пошли в Орду, сперся о великомъ княженьи;</p> <p>[4] а Новгородци послаша свои посоль, Сѣмена Судокова, в Орду ко царю просити княженья Костянтину Васильевичю, князю Суздальскому, и царь дасть княженье князю Ивану Ивановичю.</p> <p>[5] И Новгородци пребыша с нимъ безъ миру полтора году, но зла от князя не бысть никакого же.</p> <p>[6] А владыка Моисѣи посла свои въ Царьгородъ, Саву, к царю Ивану Кантакузину и к патриарху Филофѣю, прося отъ нихъ благословенья и исправленья о неподобныхъ вещехъ, приходящихъ отъ митрополита с насильемъ.</p> <p>[7] И поставиша Сѣмень святы.</p>	<p>[В лѣто 6861]</p> <p>[3] Того же лѣта послаша новгородци свои посол Смена Судокова ко цесарю в Орду, прося великого княжения Костянтину князю [Васильевичю] Суздальскому; и не послуша их цесарь и дашеть Ивану князю Ивановичю великое княжение.</p> <p>[4] И пребыша без мира новгородци с великимъ княземъ полтора года, нь зла не бысть никакого же.</p> <p>[В лѣто 6861]</p> <p>[2] Того же лѣта послаша послы свои архиепископъ новгородчкыи Моиси въ Цѣсарьгородкъ цесарю и к патриарху, прося отъ нихъ благословения и исправления о неподобныхъ вещехъ, приходящихъ с насильемъ от митрополита.</p>

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕН <*>

- Август**, имп. римский — 168
- Авель**, второй сын Адама и Евы — 123
- Авраам**, сын Фарры, родоначальник иудеев — 168
- Авраам**, тысяцкий новгородский — 210, 222, 228-231
- Агафья** (см. Кончака)
- Агафья Всеволодовна**, дочь кн. Всеволода Святославича Чермного, жена кн. Юрия Всеволодовича — 154
- Адам**, первый человек — 58, 168
- Адриан Елевфериевич/Ольферьевич**, тысяцкий новгородский — (см. Андриян)
- Адриан Захарьинич** (см. Андриян)
- Айгуст**, кн. псковский — 185
- Аким/Яким** (для духовных лиц см. Иоаким)
- Акиндин** (см. Константин Вячеславич)
- Алгерд** (см. Ольгерд)
- Алгуй**, царь ордынский — 192
- Алекса Мануилович** (см. Алексей II)
- Алекса**, новгородец — 116
- Алекса/Олекса** (см. Алексей)
- Александр Борисович**, новгородец — 214, 218, 219, 230, 231, 253
- Александр Васильевич**, сын кн. Василия Михайловича, внук Михаила Ярославича, правнук Ярослава Всеволодовича, праправнук Всеволода Юрьевича, кн. суздальский — 210, 250
- Александр Всеволодович**, кн. дубровицкий — 132
- Александр Всеволодович**, кн. псковский — 224
- Александр Дмитриевич**, сын кн. Дмитрия Александровича, внук Александра Ярославича, правнук Ярослава Всеволодовича, праправнук Всеволода Юрьевича, кн. московский — 192
- Александр Михайлович**, сын кн. Михаила Ярославича, внук Ярослава Всеволодовича, правнук Всеволода Юрьевича, праправнук Юрия Владимировича, кн. тверской, псковский — 207-210, 212, 214, 217 — 219, 246, 247, 252
- Александр Нариманович**, сын кн. Нариманта Гедеминовича, кн. корецкий — 218
- Александр Ярославич**, сын кн. Ярослава Всеволодовича, внук Всеволода Юрьевича, правнук Юрия Владимировича, праправнук Владимира Всеволодовича, кн. новгородский, владимирский — 138, 140, 144, 151, 156-174, 176

* Сокращения: архиеп. — архиепископ, архиманд. — архимандрит, еп. — епископ, имп. — император, кн. — князь, митр. — митрополит, м-ря — монастыря, рук. — рукоположен, св. — святой, уп. — упоминается

- Александр**, начальник дружины (?) кн. Василия Александровича, сына Александра Ярославича Невского — 173
- Алексей II Комнин**, имп. византийский (1180-1183) — 95
- Алексей III Ангел**, имп. византийский (1195-1203) — 234, 235
- Алексей IV Исаакович**, имп. византийский (1203-1204) — 234-237
- Алексей V Мурзуфл/Мурчуфл**, имп. византийский (1204) — 236-238
- Алексей Михайлович** (см. Варлаам)
- Алексей Морткинич**, новгородец — 184
- Алексей Путилович**, новгородец — 121
- Алексей Сбыславич**, новгородец — 110
- Алексей**, игум. Антониева м-ря в Новгороде — 81
- Алексей/Алексий**, еп. Владимирский, митр. Русский (1354-1378) — 265
- Амалик**, сын Елифаза, правнук Исава, один из старейшин Идумейских — 163
- Амраган**, баскак ордынский — 183
- Амфилохий**, еп. Владимиро-Волынский (1105-1122) — 63
- Ананий Мелуев**, новгородец — 203
- Анания Куритский**, новгородец — 227
- Анания Мелуев**, новгородец — 203
- Ананья Феофилактович**, посадник новгородский (до 1255 г.) — 171-173
- Андреас**, рыцарь ливонский — 157
- Андреевич** (см. Мстислав Андреевич)
- Андрей Александрович**, сын кн. Александра Ярославича, внук Ярослава Всеволодовича, правнук Всеволода Юрьевича, праправнук Юрия Владимировича, кн. городецкий, владимирский — 189, 190, 193, 194, 196 -198
- Андрей Борисович**, сын тысяцкого новгородского — 227
- Андрей Владимирович**, сын кн. Владимира Всеволодовича Мономаха, внук Всеволода Ярославича, правнук Ярослава Владимировича, праправнук Владимира Святославича, кн. владими́ро-во́лынский, переяславльский — 69
- Андрей Воротиславич**, наместник новгородский кн. Ярослава Ярославича — 184, 185
- Андрей Иванович**, сын кн. Ивана Даниловича (см. Семёна Ивановича по генеалогической линии), князь боровский и серпуховский — 205
- Андрей Климович**, посадник новгородский (1286-1316) — 191, 193, 195-197, 203
- Андрей Ольгердович**, сын кн. Ольгерда Гедиминовича, кн. полоцкий, псковский — 224
- Андрей Юрьевич**, сын Юрия Владимировича, внук Владимира Всеволодовича Мономаха, правнук Всеволода Ярославича, праправнук Ярослава Владимировича, кн. владимирский — 73, 85-88
- Андрей Ярославич**, сын кн. Ярослава Всеволодовича, внук Всеволода Юрьевича, правнук Юрия Владимировича, праправнук Владимира Всеволодовича, кн. новгородский, суздальский — 162, 167
- Андрей**, кн., зять кн. Мстислава Романовича смоленского — 132
- Андрей**, новгородец — 225, 231
- Андрей**, стольник архиеп. новгородского — 139
- Андрей**, сын литовского кн. Герденя, быв. игум. Богородичного (Антониева) м-ря, еп. Тверской (1289-1315) — 196
- Андрешко**, житель р-на Плотников в Новгороде — 211
- Андреш** (см. Андреас)
- Андрян/Адриан Олферьевич/Елевфериевич**, тысяцкий новгородский — 191, 193

- Андрьян/Адриан**, брат (?) Федора, посадника новгородского — 231
- Анкидин** (см. Константин Вячеславич)
- Анна** (Анка, Янка), дочь кн. Всеволода Ярославича, княжна — 61
- Анна**, игуменья Варваринского м-я в Новгороде — 86
- Антиох**, царь сирийский — 41
- Антон** (см. также Антоний)
- Антон котельник**, новгородец — 121
- Антоний** (в миру — Добрыня Ядрейкович), архиеп. Новгородский (1210-1220, 1226-1228) — 113, 114, 116, 123, 126, 127, 135, 136, 139, 141, 148
- Антоний Римлянин**, игумен м-ря Богородицы Успения в Новгороде — 65, 67, 68, 77
- Анфилохий** (см. Амфилохий)
- Арген** (см. Ориген)
- Аркадий**, игумен м-ря Успения св. Богородицы, затем архиеп. Новгородский (1156-1163) — 79, 81-83, 165
- Арсений**, архиеп. Новгородский (1223-1226, 1228-1229) — 139
- Арсений**, игумен Хутынского, затем Георгиевского/Юрьева м-ря в Новгороде — 129, 145
- Арсений**, кандидат в еп. Псковские — 212, 246, 247
- Афанасий Данилович**, сын кн. Даниила Александровича, внук Александра Ярославича, правнук Ярослава Всеволодовича, праправнук Всеволода Юрьевича, кн. новгородский — 202, 203, 205, 206
- Афанасий Романович**, новгородец — 203
- Афанасий**, еп. Владимиро-волынский (уп. 1331, 1332, 1353; с 1362 в Переяславле Суздальском и в Костроме) — 212, 246
- Ахмыл**, посол ордынский — 206
- Балдуин**, граф фландрский — 239
- Батый**, царь татарский — 166, 167, 240, 241
- Беркай**, баскак ордынский — 174
- Беркай**, царь ордынский — 176
- Берладский** (см. Иван Ростиславич Берладник)
- Биргер**, ярл шведский — 157
- Богуслав Гориславич**, новгородец — 139, 141
- Болеслав I Храбрый**, король польский — 48, 49
- Болуш**, кн. половецкий — 38
- Бонифаций**, маркиз Монферратский — 239
- Борис Андреевич**, сын кн. Андрея Александровича, внук Александра Ярославича, правнук Ярослава Всеволодовича, праправнук Всеволода Юрьевича, кн. новгородский — 196
- Борис Василькович**, сын кн. Василька Константиновича, внук Константина Всеволодовича, правнук Всеволода Юрьевича, праправнук Юрия Владимировича, кн. ростовский — 241
- Борис Всеславич**, сын кн. Всеслава Брючиславича, внук Брючислава Изяславича, правнук Изяслава Владимировича, праправнук Владимира Святославича, князь полоцкий — 68
- Борис Вячеславич**, сын кн. Вячеслава Ярославича, внук Ярослава Владимировича, правнук Владимира Святославича, праправнук Святослава Игоревича, кн. — 61
- Борис Гавшинич**, новгородец — 176

- Борис Данилович**, сын кн. Даниила Александровича, внук Александра Ярославича, правнук Ярослава Всеволодовича, праправнук Всеволода Юрьевича, кн. московский — 205
- Борис Дмитриевич**, сын Дмитра Мирошкинича, новгородец — 112
- Борис Жирславич**, новгородец — 102, 103
- Борис Ильдятинич**, новгородец — 181
- Борис Мирошкинич**, новгородец — 110
- Борис Негочевич**, тысяцкий новгородский — 139, 147
- Борис Романович** (см. кн. Мстислав-Борис Романович)
- Борис Семенович**, наместник кн. Михаила Давыдовича в Торжке — 222, 225
- Борис**, кн. полоцкий ? — 128
- Борис**, колокольный мастер из Москвы — 223
- Борис**, наместник кн. Симеона Ивановича московского в Новгороде — 231
- Борис**, поп новгородский — 127
- Борис**, посадник (наместник?) новгородский, из Киева (до 1125 г.) — 66
- Борис**, посол — 171
- Борис**, тысяцкий новгородский — 144
- Борис-Давид Владимирович**, сын кн. Владимира Святославича, внук Святослава Игоревича, правнук Игоря, кн. ростовский (?), святой — 56, 64, 159
- Борислав Некуришинич**, новгородец — 122
- Борисова чадь** — дружина Бориса Негочевича (?) — 147, 148
- Бохмит** (см. Мухаммед)
- Брячислав Василькович**, сын кн. Василька Брячиславича, внук Брячислава Васильковича, правнук Василька Святославича, праправнук Святослава Всеславича, кн. полоцкий, тесть Александра Ярославича Невского — 156
- Брячислав Изяславич**, сын кн. Изяслава Владимировича, внук Владимира Святославича, правнук Святослава Игоревича, праправнук Игоря, кн. полоцкий — 35
- Варвара Юрьевна**, игуменья Варваринского м-ря в Новгороде — 102
- Варлаам** (в миру — Алексей Михайлович), игумен Хутынского монастыря в Новгороде — 98
- Варлаам** (см. Вячеслав Прокшинич)
- Варлаам I**, игумен Юрьевского м-ря под Новгородом — 183
- Варсонофий**, еп. Тверской (1315-1328) — 208
- Варфоломей Евстафьевич/Остафьевич**, сын тысяцкого новгородского — 211, 221, 245, 249
- Варфоломей Юрьевич**, сын Юрия Мишинича, посадник новгородский (1316-1342) — 213, 215, 224, 249, 254
- Варфоломей**, новгородец — 184
- Василий Александрович**, сын кн. Александра Ярославича, внук Ярослава Всеволодовича, правнук Всеволода Юрьевича, праправнук Юрия Владимировича, кн. новгородский, костромской — 170, 172, 173
- Василий Великий**, архиеп. Кесарии Каппадокийской — 108, 175
- Василий Воиборзович**, новгородец — 181
- Василий Давыдович**, сын кн. Давыда Федоровича, внук Федора Ростиславича Черного, правнук Ростислава Мстиславича, праправнук Мстислава Давыдовича, кн. ярославский — 218-220
- Василий Калика/Калека**, архиеп. Новгородский (1331-1352) — 211-218, 222-228, 230-232, 244-247, 249, 251-256, 263, 264
- Василий Константинович**, сын кн. Константина Всеволодовича, внук Всеволода

- Юрьевича, правнук Юрия Владимировича, праправнук Владимира Всеволодовича, кн. ростовский — 133
- Василий Михайлович**, сын кн. Михаила Ярославича, внук Ярослава Ярославича, правнук Ярослава Всеволодовича, праправнук Всеволода Юрьевича, кн. тверской — 209, 210
- Василий Мстиславич**, сын кн. Мстислава Мстиславича, внук Мстислава Ростиславича Храброго, правнук Ростислава Мстиславича, праправнук Мстислава Владимировича, кн. новгородский — 121, 122
- Василий Ярославич**, сын кн. Ярослава-Федора Всеволодовича, внук Всеволода Юрьевича, правнук Юрия Владимировича, праправнук Владимира Всеволодовича, кн. костромской — 184, 186-188
- Василий**, кн. минский — 209
- Василий**, меченосец кн. Ярослава Всеволодовича — 135
- Василий**, чернец новгородский, храмоздатель — 176
- Василько Ростиславич**, сын кн. Ростислава Владимировича, внук Владимира Ярославича, правнук Ярослава Владимировича, праправнук Владимира Святославича, кн. теребовльский — 62
- Вассиан**, поп новгородский — 127
- Вассиан**, чернец новгородский — 127
- Вач Свиневи́ч** (см. Ивач Свиневи́ч)
- Велигний** (см. Вигилий)
- Венедик** (см. Бонифаций)
- Веспасиан** (9-79), имп. римский — 157
- Владимир Андреевич**, сын кн. Андрея Владимировича, внук Владимира Всеволодовича, правнук Всеволода Ярославича, праправнук Ярослава Владимировича, кн. дорогобужский — 86
- Владимир Андреевич Храбрый**, сын Андрея Ивановича — 265
- Владимир Всеволодович**, сын кн. Всеволода-Гавриила Мстиславича, внук Мстислава Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. новгородский — 71
- Владимир Всеволодович**, сын кн. Всеволода Ярославича, кн. киевский — 37, 62, 64-66
- Владимир Мстиславич** (Мачешич?), сын кн. Мстислава Владимировича, внук Владимира Всеволодовича, правнук Всеволода Ярославича, праправнук Ярослава Владимировича, кн. волынский, киевский — 87
- Владимир Мстиславич**, сын кн. Мстислава Ростиславича Храброго, внук Ростислава-Михаила Мстиславича, правнук Мстислава Владимировича, праправнук Владимира Всеволодовича, кн. псковский — 112-114, 119-122, 135
- Владимир Святославич**, сын кн. Святослава Всеволодовича, внук Всеволода Ольговича, правнук Олега Святославича, праправнук Святослава Ярославича, кн. новгород-северский и черниговский — 92, 93
- Владимир Святославич**, сын кн. Святослава Игоревича, внук Игоря, кн. новгородский, киевский — 33, 34, 49?, 200
- Владимир Ярославич**, сын Ярослава Владимировича, внук Владимира Святославича, правнук Святослава Игоревича, праправнук Игоря, кн. новгородский — 35-37, 49
- Владимир-Дмитрий Рюрикович**, сын кн. Рюрика-Василия Ростиславича, внук Ростислава Мстиславича, правнук Мстислава Владимировича, праправнук Владимира Всеволодовича, кн. смоленский, киевский — 119-121, 126, 150, 151

- Владислав Дмитриевич**, сын Дмитрия Мирошкинича, посадника новгородского — 112
- Владислав Завидович**, новгородец — 118
- Владислав**, посадник ладожский — 136
- Влас Блудкинич**, новгородец — 143
- Власий**, игумен Антоньева м-ря Успения Богородицы в Новгороде — 95
- Внезд Водовик**, посадник новгородский (1229-1230) — 141-144, 146
- Внезд Нездинич**, новгородец — 97
- Внезд Ягинич**, новгородец — 107
- Внифантий** (см. Бонифаций)
- Водовик** (см. Внезд)
- Воигост**, новгородец — 65
- Воин**, брат кн. Гедимины, кн. полоцкий — 209
- Воишелг**, сын Миндовга, кн. литовский — 177
- Володаревичи**, новгородцы — 110
- Володарь Глебович**, сын кн. Глеба Всеславича, внук Всеслава Брячиславича, правнук Брячислава Изяславича, праправнук Изяслава Владимировича, кн. минский — 85
- Володислав** (см. Владислав)
- Волос** (см. Влас/Власий)
- Волчий Хвост**, воевода кн. Владимира Святославича и кн. Святополка Владимировича — 34
- Вондрейн** (см. Адриан Захарьинич)
- Всеволод Борисович** (см. Всеволод Мстиславич)
- Всеволод Мстиславич-Борисович**, сын кн. Мстислава-Бориса Романовича, внук Романа Ростиславича, правнук Ростислава Мстиславича, праправнук Мстислава Владимировича, кн. псковский, новгородский, смоленский — 114, 125-128
- Всеволод Ольгович**, сын кн. Олега Святославича, внук Святослава Ярославича, правнук Ярослава Владимировича, праправнук Владимира Святославича, кн. черниговский, киевский — 70, 71, 73-75, 77
- Всеволод Святославич Чермный**, сын кн. Святослава Всеволодовича, внук Всеволода Ольговича, правнук Олега Святославича, праправнук Святослава Ярославича, кн. черниговский — 114, 115
- Всеволод Юрьевич**, сын кн. Юрия Владимировича, внук Владимира Всеволодовича, правнук Всеволода Ярославича, праправнук Ярослава Владимировича, кн. владими́ро-суздальский — 89-94, 96, 102-104, 106, 109-113
- Всеволод Юрьевич**, сын кн. Юрия Всеволодовича, внук Всеволода Юрьевича, правнук Юрия Владимировича, праправнук Владимира Всеволодовича, кн. новгородский — 128, 129, 133, 154
- Всеволод Ярославич**, сын кн. Ярослав Владимировича Мудрого, кн. киевский — 37-40, 43, 44, 46-49, 55, 56, 61, 62
- Всеволод-Гавриил Мстиславич**, сын кн. Мстислава Владимировича, внук Владимира Всеволодовича, правнук Всеволода Ярославича, праправнук Ярослава Владимировича, кн. новгородский, псковский — 63, 65-73
- Всеволожая Юрьевича**, княгиня — 61, 109
- Всеслав Брячиславич**, сын кн. Брячислава Изяславича, внук Изяслава Владимировича, правнук Владимира Святославича, праправнук Святослава Игоревича, кн. полоцкий — 39-41, 43, 46-50, 56, 62
- Вышата Васильевич**, новгородец — 95

- Вышата Остромирович**, сын воеводы новгородского — 40
- Вячеслав Борисович**, сын кн. Бориса Давыдовича, внук Давыда Ростиславича, правнук Ростислава Всеславича, праправнук Всеслава Брючиславича, кн. куконойский и юрьевский — 129
- Вячеслав Владимирович**, сын кн. Владимира Всеволодовича, внук Всеволода Ярославича, правнук Ярослава Владимировича, праправнук Владимира Святославича, кн. смоленский, туровский, киевский — 73, 79, 80
- Вячеслав Гориславич**, наместник псковский — 147
- Вячеслав Гориславич**, тысяцкий новгородский — 137, 139
- Вячеслав Климятич**, новгородец — 117
- Вячеслав Прокошинич** (в монашестве Варлаам), сын Прокопия Малышевича, стенописец новгородский — 110, 113, 134, 136, 164
- Вячеслав Святославич**, сын кн. Святослава Всеславича, внук Всеслава Брючиславича, правнук Брючислава Изяславича, праправнук Изяслава Владимировича, кн. — 85
- Вячеслав Ярославич**, сын кн. Ярослава Владимировича, внук Владимира Святославича, правнук Святослава Игоревича, праправнук Игоря, кн. смоленский — 38, 39
- Вячеслав**, боярин кн. Романа Мстиславича галицкого — 108
- Вячеслав**, новгородец — 134
- Вячеслав**, пскович — 90
- Вячко** (см. Вячеслав)
- Гавриил Всеволодович**, сын кн. Всеволода Юрьевича (см. Святослав-Гавриил Всеволодович)
- Гавриил Гориславич**, воевода псковский — 161
- Гавриил Игоревич**, новгородец — 118
- Гавриил Киянинов**, новгородец — 183
- Гавриил Милятинич**, новгородец — 118
- Гавриил Неревинич**, брат архиеп. Ильи (см. Григорий, архиеп.)
- Гавриил Олексич**, новгородец — 159
- Гавриил с Лубяницы**, новгородец — 140
- Гавриил щитник**, новгородец — 150
- Гаврила/о** (см. Гавриил)
- Галд**, кардинал римский — 168
- Гедeon**, сын Иоаса, 7-й судья израильский — 130
- Гедимин**, кн. литовский — 209, 212, 214, 223, 245, 246, 253
- Гедимон** (см. Гедимин)
- Гемонт**, кардинал римский — 168
- Гемябег/Гемябек**, воевода татарский — 131, 132
- Георгий**, митр. Киевский (1065-1076) — 55, 57
- Георгий**, свящ. церкви Иоанна на Торговище в Новгороде — 118
- Герасим**, игумен монастыря св. Богородицы в Аркажи в Новгороде Великом — 101
- Гердень/Ердень Давыдович**, сын кн. Давыда Ростиславича полоцкого, кн. литовский — 178
- Герман Воята**, священник церкви св. Иакова в Новгороде Великом — 96
- Герман**, игум. Спасского м-ря в Киеве — 55
- Глеб Борисович**, брат посадника Семена Борисовича, новгородец, боярин новоторжский (?) — 147, 155
- Глеб Владимирович**, сын кн. Владимира Глебовича, внук Глеба Ростиславича,

- правнук Ростислава Ярославича, правнук Ярослава Святославича, кн. рязанский — 110, 123, 124
- Глеб Владимирович**, сын кн. Владимира Святославича, внук Святослава Игоревича, правнук Игоря, кн. муромский, св. — 56, 64, 159
- Глеб Внзедович**, сын Внзед Водовика, посадника новгородского — 141
- Глеб Водовикович** (см. Глеб Внзедович)
- Глеб Ольгович**, сын кн. Олега Святославича, внук Святослава Ярославича, правнук Ярослава Владимировича, праправнук Владимира Святославича, кн. курский — 72
- Глеб Ростиславич**, сын кн. Ростислава Мстиславича, внук Мстислава Давыдовича, правнук Давыда Ростиславича, праправнук Ростислава Мстиславича, кн. смоленский — 184
- Глеб Ростиславич**, сын кн. Ростислава Ярославича, внук Ярослава Святославича, правнук Святослава Ярославича, праправнук Ярослава Владимировича, кн. рязанский — 90
- Глеб Святославич**, сын кн. Святослава Глебовича, внук Глеба Ростиславича, правнук Ростислава Ярославича, праправнук Ярослава Святославича, кн. брянский — 222
- Глеб Святославич**, сын кн. Святослава Ярославича, кн. тмутороканский, новгородский — 40, 41, 49, 55, 60, 61
- Глеб Юрьевич**, сын кн. Юрия Владимировича, внук Владимира Всеволода, правнук Всеволода Ярославича, праправнук Ярослава Владимировича, кн. переяславльский, киевский — 87
- Глеб**, житель Розважьей улицы в Новгороде — 200
- Глеб**, кн. полоцкий (?) — 128
- Городшинич** (см. Жирошка)
- Горошков внук** (см. Осип Андреевич)
- Гостилец** с Кузьмодемьянской улицы, новгородец — 150
- Грекиня**, жена кн. Всеволода Ярославича, мать Владимира Всеволодовича — 37
- Гречин** (см. Савва Гречин)
- Гречин Петрович**, художник — 103
- Гречин**, кандидат в архиеп. новгородские — 99
- Гречин**, пскович — 138
- Григорий** (Гавриил Неревинич), архиеп. Новгородский (1186-1193) — 87, 92, 94-99
- Григорий** (см. Илья, архиеп. новгородский)
- Григорий Акраганский**, — 113
- Григорий Калека/Калика** (см. Василий, архиеп.)
- Григорий**, еп. Полоцкий (уп. 1331) — 212, 246
- Григорий**, еп. Рязанский (уп. 1326-1342) — 208
- Григорий**, новгородец — 214, 253
- Гродята** (см. Гордята)
- Гюрги/Гюрята** (для светских лиц см. Юрий; для духовных — Георгий)
- Давид**, псалмопевец, царь иудейский — 58, 158, 163, 164, 168
- Давыд Игоревич**, сын кн. Игоря Ярославича, внук Ярослава Владимировича, правнук Владимира Святославича, праправнук Святослава Игоревича, кн. тмутороканский, владимирский, дорогобужский — 64
- Давыд Мстиславич**, сын кн. Мстислава Ростиславича Храброго, внук Ростислава Мстиславича, правнук Мстислава Владимировича, праправнук Владимира Всеволодовича, кн. торопецкий — 114, 135

- Давыд Ростиславич**, сын кн. Ростислава Мстиславича, внук Мстислава Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. вышегородский, смоленский — 80-82, 94, 95, 102
- Давыд Святославич**, сын кн. Святослава Ярославича, внук Ярослава Владимировича, правнук Владимира Святославича, праправнук Святослава Игоревича, кн. смоленский, черниговский — 62, 64
- Давыд**, архиеп. Новгородский (1308-1325) — 199-202, 204, 205, 207
- Давыд**, стольник софийский (архиеп. новгородского) — 139
- Давыдко**, кн. литовский и псковский — 207
- Далмат**, архиеп. Новгородский (1249-1273) — 167, 172, 175, 187
- Дандоло Энрико**, дож Венеции — 239
- Даниил Александрович**, сын кн. Александра Ярославича, внук Ярослава Всеволодовича, правнук Всеволода Юрьевича, праправнук Юрия Владимировича, кн. московский — 190
- Даниил Кобякович**, кн. половецкий — 108, 130
- Даниил Машкович**, новгородец — 214, 252
- Даниил Мозотинич**, новгородец — 181
- Даниил Немчин**, в Изборске — 148
- Даниил Писцов**, новгородец — 204
- Даниил Романович**, сын кн. Романа Мстиславича, внук Мстислава Изяславича, правнук Изяслава Мстиславича, праправнук Мстислава Владимировича, кн. галицкий — 150, 151
- Даниил**, посадник новгородский из Киева (1129-1130) — 68
- Даниил**, посадник псковский — 226
- Даниил**, пророк иудейский — 58
- Данила/о** (см. Даниил)
- Даньслав Лазутинич**, боярин новгородский — 85, 86
- Даньслав**, боярин новгородский — 66
- Даньслав**, новгородец — 144
- Дедрик** (см. Дидрих)
- Демьян**, новгородец — 74
- Денгуници/Диегуници**, новгородцы или уроч. в Новгороде — 88
- Дидман**, датский воевода — 172
- Дидманович**, сын датского воеводы — 194
- Дидрих**, воевода ливонский — 239
- Димитрий Александрович**, сын кн. Александра Ярославича, внук Ярослава Всеволодовича, правнук Всеволода Юрьевича, праправнук Юрия Владимировича, кн. переславский, владимирский, новгородский — 174-177, 179-182, 184, 186-194
- Дионисий**, игумен монастыря св. Георгия — 82, 84, 101
- Дмитр/Домитр** (см. Дмитрий)
- Дмитриевна**, дочь Дмитрия Завидовича, посадника, вторая жена кн. Мстислава Владимировича — 66
- Дмитрий Завидович**, посадник новгородский, тесть кн. Мстислава Владимировича (1117-1118) — 65
- Дмитрий Мирошкинич**, посадник новгородский (1205-1207) — 109, 111
- Дмитрий Михайлович**, сын кн. Михаила Ярославича, внук Ярослава Ярославича, правнук Ярослава Всеволодовича, праправнук Всеволода Юрьевича, кн. тверской — 202, 206, 208, 209

- Дмитрий Плесковитин**, новгородец (?) — 121
- Дмитрий Романович**, сын кн. Романа Глебовича смоленского, внук Глеба Ростиславича, правнук Ростислава Мстиславича, праправнук Мстислава Давыдовича, кн. Брянский — 200
- Дмитрий Якунич**, посадник Новгородский (1211 — до 1215) — 113
- Дмитрий**, брат Константина, новгородец — 103
- Добрыня Ядрейкович** (см. Антоний, архиеп.)
- Добрыня**, посадник новгородский (ум. в 1117 г.) — 65
- Довмонт-Тимофей**, кн. литовский, затем псковский — 178-180, 189, 194, 195
- Домажир Торлинич**, новгородец — 129
- Доман**, убийца кн. Михаила Всеволодовича — 242
- Домаш Твердиславич**, воевода новгородский, брат посадника — 141, 162
- Дорож/Дорожай**, воевода кн. Юрия Всеволодовича владимирского — 154
- Дрочило Нездилович**, сын кожевников, новгородец — 161
- Дудень**, брат царя ордынского — 193
- Дудика**, холоп Луки, архиеп. новгородского — 39
- Душилич**, староста липеньский — 139
- Ева/Евга/Евза**, первая женщина — 58
- Евдокия**, игуменья монастыря св. Воскресения в Новгороде — 98
- Евнутий-Иван Гедиминович**, сын Гедимины, кн. литовский — 227
- Евпраксия**, жена кн. Герденя Давыдовича, мать еп. Тверского Андрея — 178
- Евстафий**, кн. и наместник изборский — 225, 226
- Евстафий/Остафья Дворянинич**, посадник новгородский (1335-1346) — 209, 211, 215, 227, 228
- Евстратий Домажирич**, новгородец — 112
- Евстратий**, житель Прусской улицы — 116
- Евфимий Великий**, подвижник палестинский — 58
- Евфросиния** (см. Княгиня Ярославля)
- Евфросиния Петрова Купцевича**, игуменья м-я Покрова Богородицы в Зверинце под Новгородом — 99
- Езекия**, царь иудейский, преемник Ахаза — 160
- Елдега**, стольник царя Батгя — 241, 242
- Елевферий Лазаревич**, новгородец — 195
- Елевферий Сбыславич**, боярин новгородский — 172, 179
- Елевферий**, боярин псковский — 226
- Елена** (см. Ольга, кн.)
- Елентий** (см. Леонтий)
- Елисава**, игуменья Ивановского м-ря в Новгороде — 91
- Ербет** (см. Кербет)
- Еремей** (для духовных лиц см. Иеремя)
- Еремей Глебович**, воевода владимирский — 119, 153
- Еровам** (см. Иеровоам)
- Есиф/Еска/Осип** (см. Иосиф)
- Еуспасиян** (см. Веспасиан)
- Ефрем**, митр. Киевский (1054/1055 — ок. 1065) — 39
- Жанибек/Женьбек**, царь ордынский — 224, 226
- Жигимонт** (см. Сигизмунд)
- Жирослав Городшнич**, новгородец — 105
- Жирослав Давыдович**, новгородец — 182

- Жирослав Дорогомилович**, новгородец — 181
- Жирослав Огасович**, новгородец — 107
- Жирослав**, посадник новгородский — 88, 89
- Жирослав**, тысяцкий новгородский — 173
- Жироха/Жирошка** (см. Жирослав)
- Завид Дмитриевич**, посадник новгородский (1128) — 67, 68
- Завид Негочевич**, боярин новгородский — 101
- Завид Неревинич**, посадник новгородский (1175-1176, 1184-1186) — 89, 92, 95
- Завижая**, вдова Завида Неревинича, игуменья м-ря Рождества Богородицы в Новгороде — 106
- Захария Михайлович**, посадник новгородский (1316-1335) — 213, 250
- Захария**, посадник новгородский (1161-1167) — 83-85
- Зянибек** (см. Жанибек)
- Иаков**, иеромонах Печерского м-ря в Киеве — 60
- Иван** (для духовных лиц см. Иоанн)
- Иван Всеволодович**, сын кн. Всеволода Мстиславича, внук Мстислава Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. новгородский — 67
- Иван Вышатиц**, тысяцкий новгородский — 50-53
- Иван Данилович**, сын кн. Даниила Александровича, внук Александра Ярославича, правнук Ярослава Всеволодовича, праправнук Всеволода Юрьевича, кн. московский — 206, 208-210, 213-216, 218-220, 249-252, 254
- Иван Дмитриевич**, посадник новгородский (1220-1229) — 128, 134, 135, 137, 141
- Иван Душилович/Душильцевич**, новгородец — 125
- Иван Захарьинич**, посадник новгородский (1171, 1172-1175) — 88, 89
- Иван Иванович Красный**, сын кн. Ивана Даниловича, внук Даниила Александровича, правнук Александра Ярославича, праправнук Ярослава Всеволодовича, кн. московский — 230, 233, 259, 266
- Иван Клекачевич**, новгородец — 193
- Иван Коровьяк**, новгородец — 183
- Иван Кривцевич**, новгородец — 181
- Иван Павлович**, посадник новгородский, посол к кн. Всеволоду Юрьевичу (1134-1135) — 70
- Иван Попович**, новгородец — 121
- Иван Прибышинич**, опонник, новгородец — 121
- Иван Ростиславич Берладник**, сын кн. Ростислава Володарьевича, внук Володаря Ростиславича, правнук Ростислава Владимировича, праправнук Владимира Ярославича, кн. звенигородский, галицкий — 78
- Иван Рыбкин**, наместник кн. Михаила Давыдовича — 222
- Иван Сып**, новгородец — 210
- Иван Тимошкинич**, новгородец — 134, 142, 143
- Иван Тудоркович**, новгородец — 141
- Иван Федорович**, тысяцкий новгородский — 231
- Иван Ярославич**, сын кн. Ярослава Романовича, внук Романа Олеговича, правнук Олега Ингваревича, праправнук Ингваря Игоревича, кн. рязанский — 206, 210
- Иван Ярышевич**, новгородец — 122, 134
- Иван**, боярин новгородский — 102, 103
- Иван**, посадник новоторжский — 155

- Иван**, тысяцкий новгородский — 191
- Иванко/Иоанн Леген**, поп новгородский — 100
- Ивац/Ивач** Свеневиц, новгородец — 95, 134
- Ивор**, муж кн. Ярослава Всеволодовича — 117
- Ивор**, новоторжец — 116
- Игнат Беска**, новгородец — 204
- Игнат Матфеевич**, сын Матфея Козки/Коски — 225
- Игнат**, сын посадника новгородского — 225
- Игорь Ольгович**, сын кн. Олега Святославича, внук Святослава Ярославича, правнук Ярослава Владимировича, праправнук Владимира Святославича, кн. киевский — 57, 77
- Игорь Святославич**, сын кн. Святослава Ольговича, внук Олега Святославича, правнук Святослава Ярославича, праправнук Ярослава Владимировича, кн. новгород-северский, черниговский — 102
- Игорь Ярославич**, сын кн. Ярослава Владимировича, внук Владимира Святославича, правнук Святослава Игоревича, праправнук Игоря, кн. владимировольнский, смоленский — 38, 39
- Изяслав Владимирович**, сын кн. Владимира Глебовича, внук Глеба Ростиславича, правнук Ростислава Ярославича, праправнук Ярослава Святославича, кн. рязанский — 111, 123
- Изяслав Владимирович**, сын кн. Владимира Игоревича, внук Игоря Святославича, правнук Святослава Ольговича, праправнук Олега Святославича, кн. новгород-северский — 150, 151
- Изяслав Глебович**, сын кн. Глеба Юрьевича, внук Юрия Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. — 94
- Изяслав Давыдович**, сын кн. Давыда Святославича, внук Святослава Ярославича, правнук Ярослава Владимировича, праправнук Владимира Святославича, кн. черниговский, киевский — 80-82
- Изяслав Ингварович**, сын кн. Ингваря Ярославича, внук Ярослава Изяславича, правнук Изяслава Мстиславича, праправнук Мстислава Владимировича, сын кн луцкого — 132
- Изяслав Мстиславич**, сын кн. Мстислава Владимировича, внук Владимира Всеволодовича, правнук Всеволода Ярославича, праправнук Ярослава Владимировича, кн. курский, переяславльский, владимиро-вольнский, киевский — 70, 77-80
- Изяслав-Димитрий Ярославич**, сын кн. Ярослава Владимировича, внук Владимира Святославича, правнук Святослава Игоревича, праправнук Игоря, кн. туровский, киевский — 38, 39, 43, 44, 46-49, 55, 56, 61
- Изяславля Мстиславича**, княгиня — 79
- Изяслав-Михаил Ярославич**, сын кн. Ярослава Владимировича, внук Владимира Мстиславича, правнук Мстислава Ростиславича, праправнук Ростислава Мстиславича, кн. новгородский — 97, 105
- Иисус Навин**, военачальник иудейский — 152, 163
- Иларион**, митр. Киевский (1051 — до 1055) — 37
- Иларион**, сотский — 120
- Илия**, пророк иудейский — 58, 63, 124
- Илькина чадь**, домашние Ильи новгородца — 62
- Илья Станимирович**, новгородец — 200
- Илья**, (см. Иоанн, архиеп.)

- Ингварь Игоревич**, сын кн. Игоря Глебовича, внук Глеба Ростиславича, правнук Ростислава Ярославича, праправнук Ярослава Святославича, кн. рязанский — 123, 152
- Иоанн** (в миру — Илья), архиеп. Новгородский (1163-1186) — 84, 87, 88, 91, 92, 94, 95
- Иоанн II**, еп. Холмский (уп. 1330-1337) — 212, 246
- Иоанн II**, митр. Киевский (1076/1077 — после 1089) — 61
- Иоанн III**, скопец, митр. Киевский (1090-1091) — 61
- Иоанн IV**, митр. Киевский (1164-1166) — 84
- Иоанн VI Кантакузан**, имп. византийский — 266
- Иоанн Златоустец**, патр. Константинопольский — 113
- Иоанн Попьян**, архиеп. Новгородский (1108-1130) — 63, 68
- Иоанн**, апостол и евангелист — 208
- Иоанн**, еп. Черниговский (до 1087 — 1110) — 64
- Иоанн**, игумен Юрьевского м-ря в Новгороде — 187
- Иоасаф**, еп. Владимиро-Волынский (упом. 1223 и 1229) — 141
- Иосиф Гречин**, митр. Киевский (1236 — ?) — 152
- Иосиф Давыдович**, новгородец — 224
- Иосиф**, архиманд. Юрьевского м-ря — 216, 218, 225, 227
- Иосиф**, еп. Владимиро-Волынский (см. Иоасаф)
- Иосиф**, сын Иакова и брат Вениамина — 156
- Ирожнет**, новгородец — 71
- Исаакий II Ангел**, имп. византийский (1185-1195) — 234, 235
- Исав**, сын Исаака и Ревекки, родоначальник идумеев — 57
- Исай/Исаия Гречин**, стенописец новгородский — 217
- Исайя**, архиманд. Юрьевского м-ря в Новгороде — 70
- Исайя**, сын Амосов, пророк иудейский — 156, 168, 181, 195
- Исидор**, игумен м-ря Спаса на Хутыне (см. Сидор)
- Казимир I**, король польский — 36
- Каин**, старший сын Адама — 123
- Калантай**, ордынец — 226
- Касачик**, численник ордынский — 174
- Кейстут Гедиминович**, кн. литовский — 227
- Кербет**, воевода дмитровский (?) — 162-166
- Кир Константинович**, боярин псковский (см. Корман Кюр)
- Кирик/Кирьяк**, игумен Юрьевского м-ря в Новгороде — 66, 76
- Кирилл I**, митр. Киевский (1224/1225 — 1233) — 142, 149
- Кирилл II**, еп. Ростовский (1231-1262) — 166, 167
- Кирилл II**, митр. Киевский (1242/1247 — 1281) — 166, 167, 169, 176, 189
- Кирилл Синекинич**, новгородец — 149
- Кирилл**, архим. Юрьевского м-ря в Новгороде — 194, 195, 199
- Кир-Михаил** (см. Михаил (Кир, Кюр) Всеволодович)
- Клим**, тысяцкий новгородский — 171
- Клим/Климент Смолятич**, митр. Киевский (1147 — 1155) — 78
- Климент**, архиеп. Новгородский (1274-1299) — 187, 188, 192, 194-196
- Княгиня Ярославля** (см. Ростислава Мстиславна)
- Кондофларенд** (см. Балдуин)
- Кондратий**, тысяцкий новгородский — 181, 182
- Коноп**, волхв — 54

- Константин I Великий**, имп. византийский (306-337) — 168
- Константин I**, митр. Киевский (1156 — 1158/1159) — 82
- Константин II**, митр. Киевский (1167 — 1169/1170) — 85
- Константин V Копроним**, имп. византийский, иконоборец (740-775) — 42
- Константин Васильевич**, сын кн. Василия Андреевича, внук Андрея Ярославича, правнук Ярослава Всеволодовича, праправнук Всеволода Юрьевича, кн. суздальский — 220, 233, 259, 266
- Константин Владимирович**, сын кн. Владимира Глебовича, внук Глеба Ростиславича, правнук Ростислава Ярославича, праправнук Ярослава Святославича, кн. рязанский — 123, 124
- Константин Всеволодович**, сын кн. Всеволода Юрьевича, внук Юрия Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. ростовский, владимирский — 109-111, 119-121
- Константин Вячеславич**, новгородец — 151, 167
- Константин Ильич**, сын Ильи Станимировича, новгородец — 200
- Константин Луготинич**, новгородец — 161
- Константин Микулинич**, посадник новгородский (1136-1137, 1146-1147) — 71, 72, 74, 77
- Константин Михайлович**, сын кн. Михаила Ярославича, внук Ярослава Ярославича, правнук Ярослава Всеволодовича, праправнук Всеволода Юрьевича, кн. тверской — 205, 209, 210, 213, 220, 249
- Константин Моисеевич**, посадник новгородский (1118-1119) — 66
- Константин Прокшинич/Прокопинич**, новгородец — 125
- Константин Ростиславич**, сын кн. Ростислава Мстиславича, внук Мстислава Давыдовича, правнук Давыда Ростиславича, праправнук Ростислава Мстиславича, кн. смоленский, зять Александра Невского — 175, 180
- Константин**, брат Димитра, новгородец — 103
- Константин/Коснячко**, воевода киевский — 46
- Константин/Къснятин**, боярин новгородский — 97
- Кончак**, кн. половецкий — 108
- Кончака** (Агафья), сестра царя Узбека, жена кн. Юрия Даниловича — 205
- Корман Кюр**, посадник псковский — 226
- Коров Яковлич**, строитель новгородский — 103
- Король свейский** (см. Биргер)
- Коста** (см. Константин Вячеславич)
- Котян**, кн. половецкий — 130
- Крестина** (см. Христина)
- Крупа** (см. Михаил Крупа)
- Кста/Къснятин/Коснятин** (см. Константин)
- Ксенофонт**, новгородец — 213, 250
- Кузьма Твердиславич**, новгородец — 211, 218, 219, 222, 229-231, 245
- Кюр/Кюрил** (см. Кир/Кирилл)
- Лаврентий**, архим. Юрьевского м-ря в Новгороде — 213, 214, 216, 218, 251
- Лазарь Ильдятинич**, новгородец — 181
- Лазарь Моисеевич**, новгородец — 180, 185, 186
- Лазарь**, еп. Переяславля Русского (1105-1117) — 56, 63
- Лазарь**, муж кн. Всеволода Юрьевича, боярин суздальский — 110
- Ларион** (для духовных лиц см. Иларион)
- Ларион**, сотский новгородский — 120

- Лев III Исаврянин**, имп. византийский (717-740) — 42
- Леген** (см. Иоанн Леген)
- Лугвень** (см. Семен Ольгердович)
- Лугота Евстратович**, прус — 116
- Лука Варфоломеев**, новгородец — 213, 225, 251
- Лука Жидята**, еп. Новгородский (1035-1059) — 37, 39
- Лука**, отрок Мирошки новгородца — 107
- Любко Воинич**, сын кн. полоцкого Воина, кн. литовский — 224
- Маврикий**, имп. византийский (582-602) — 42
- Магнус II**, король шведский — 228-213
- Магнуш** (см. Магнус)
- Максим**, митр. Киевский (1283-1305) — 191, 196
- Мальшев внук** (см. Вячеслав Прокшинич)
- Мантурий** (см. Мартурий)
- Мануил I Комнин**, имп. византийский (1143-1180) — 239
- Мануил Яголчевич**, новгородец — 117
- Мануил**, игумен м-ря Успения Богородицы в Новгороде — 83
- Маремьяна**, игуменья Варваринского м-ря в Новгороде — 86
- Мария**, дочь кн. чешского, жена кн. Всеволода Юрьевича — 61, 109
- Мария**, игуменья м-ря св. Воскресения в Новгороде Великом — 98
- Марк**, еп. Перемышльский (уп. 1328 — 1332) — 212, 246
- Маркос** (см. Бонифаций, маркиз Монферратский)
- Мартирий**, игумен Спасского монастыря в Русе, затем архиеп. Новгородский (1193-1199) — 98, 99, 101-107, 165
- Мартурий/Мантурий** (см. Мартирий)
- Маскалка**, наместник короля шведского — 196
- Матфей Варфоломеевич Коска**, посадник новгородский (1332-1345) — 213, 221, 225, 227, 250
- Матфей Вышкович**, новгородец — 146
- Матфей Душильцевич**, новгородец — 124, 125
- Матфей Козка/Коска** (см. Матфей Варфоломеевич)
- Матфей Семенович**, посадник ладожский — 192
- Матфей**, сестричич архиеп. новгородского Василия — 219
- Мелетий**, патр. Антиохийский — 117
- Мефодий**, еп. Патарский/Патомский — 130
- Микита** (см. Никита)
- Микифор** (см. Никифор)
- Микула/Николай Чюдин**, новгородец — 46, 56
- Милонег**, тысяцкий новгородский, храмоздатель — 94, 97
- Мина**, еп. Полоцкий (1105-1116) — 63
- Миндовг**, кн. литовский — 176, 177
- Миронег** (см. Милонег)
- Мирослав Гюрятинич**, посадник новгородский (1126-1128, 1135-1136) — 67, 69-71
- Мирошка** (см. Мирошка Нездинич)
- Мирошка Нездинич**, посадник новгородский (1189-1204) — 97, 102-104, 106, 108, 109
- Митрофан** (см. Михалко посадник)
- Митрофан**, архиеп. Новгородский (1200-1210, 1220-1223) — 99, 106-108, 111, 113, 114, 123, 126-129, 148

- Митрофан**, игумен Рождественского м-ря, еп. Владимиро-Суздальский (1227-1237) — 154
- Михаил I**, митр. Киевский (1130-1145) — 70
- Михаил Александрович**, сын кн. Александра Михайловича, внук Михаила Ярославича, правнук Ярослава Ярославича, праправнук Ярослава Всеволодовича, кн. тверской — 214, 223, 252
- Михаил Всеволодович**, сын кн. Всеволода Святославича Черного, внук Святослава Всеволодовича, правнук Всеволода Ольговича, праправнук Олега Святославича, кн. черниговский, новгородский, галицкий — 133, 134, 140-142, 144, 146, 150, 151, 240-243
- Михаил Давыдович**, сын кн. Давыда Федоровича, внук Федора Ростиславича Черного, правнук Ростислава Мстиславича, праправнук Мстислава Давыдовича, кн. ярославский — 222
- Михаил Данилович**, воевода новгородский — 231
- Михаил Кривцевич**, новгородец — 180
- Михаил Мишинич**, посадник новгородский (1272, 1273-1280) — 183, 187, 188
- Михаил Моисеевич**, новгородец — 155
- Михаил Никифорович**, новгородец — 141
- Михаил Павшинич**, посадник новгородский (с конца XIII в. до 1316) — 199, 200
- Михаил Пинещинич**, новгородец — 172, 173, 184
- Михаил Прикупов**, новгородец — 141
- Михаил Степанович** (в монаш. Митрофан), посадник новгородский (1176-1177, 1180-1184, 1186-1189, 1204-1205) — 90, 92, 95, 97, 108, 109
- Михаил Степанович**, посадник новгородский (1255-1256) — 171-173
- Михаил Федорович**, посадник ладожский, затем новгородский (1256-1268) — 173, 177, 179, 180, 182
- Михаил Феофилатов**, новгородец — 229
- Михаил Юрьевич**, сын кн. Юрия Владимировича, внук Владимира Всеволодовича, правнук Всеволода Ярославича, праправнук Ярослава Владимировича, кн. владими́ро-суздальский — 88-90
- Михаил Ярославич Младший**, сын кн. Ярослава Ярославича, внук Ярослава Всеволодовича, правнук Всеволода Юрьевича, праправнук Юрия Владимировича, кн. тверской — 198-200, 202-205
- Михаил Ярославич Старший**, сын кн. Ярослава Ярославича, внук Ярослава Всеволодовича, правнук Всеволода Юрьевича, праправнук Юрия Владимировича, кн. тверской — 180
- Михаил**, брат Водовика, новгородец — 144, 147
- Михаил**, еп. Юрьевский (упом. 1072-1073) — 55, 57
- Михаил**, новгородец — 106
- Михаил**, новгородец (второй) — 138
- Михаил/Михей Копорьянин**, муж — 218
- Михаил-Кюр Владимирович**, сын кн. Владимира Глебовича, внук Глеба Ростиславича, правнук Ростислава Ярославича, праправнук Ярослава Святославича, кн. рязанский — 123
- Михаил-Кюр Всеволодович**, сын кн. Всеволода Глебовича, внук Глеба Ростиславича, правнук Ростислава Ярославича, праправнук Ярослава Святославича, кн. пронский — 111
- Михалко/Михаль** (см. Михаил)
- Миша**, новгородец — 147, 160, 173

- Моисеич**, судебный бирич новгородский — 124
- Моисей** (в миру — Митрофан), архиеп. Новгородский (1325-1330, 1352-1359) — 208-211, 215, 232, 233, 243, 256, 257, 264, 266
- Моисей Домажирич/Доманежич**, новгородец — 90
- Моисей**, вождь и законодатель народа иудейского — 54, 58, 163
- Моисей**, игумен Антониевского Богородичного м-ря в Новгороде — 95
- Моислав Попович**, новгородец — 101
- Моислав**, кн. мазовецкий — 36
- Мстислав Андреевич**, сын кн. Андрея Юрьевича, внук Юрия Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. — 86
- Мстислав Владимирович**, сын кн. Владимира Всеволодовича, внук Всеволода Ярославича, правнук Ярослава Владимировича, праправнук Владимира Святославича, кн. новгородский, киевский — 62-66, 69
- Мстислав Давыдович**, сын кн. Давыда Ростиславича, внук Ростислава Мстиславича, правнук Мстислава Владимировича, праправнук Владимира Всеволодовича, кн. новгородский, вышгородский, смоленский — 94-96
- Мстислав Изяславич**, сын кн. Изяслава Мстиславича, внук Мстислава Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. киевский — 82, 84-87
- Мстислав Изяславич**, сын Изяслава Ярославича, кн. — 48, 49
- Мстислав Мстиславич Удалый**, сын кн. Мстислава Ростиславича Храброго, внук Ростислава Мстиславича, правнук Мстислава Владимировича, праправнук Владимира Всеволодовича, кн. торопецкий, новгородский, галицкий — 108, 112-123, 126, 130-133
- Мстислав Ростиславич Безокий**, сын кн. Ростислава Юрьевича, внук Юрия Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. владими́ро-суздальский, новгородский — 82, 83, 89-91
- Мстислав Ростиславич Храбрый**, сын кн. Ростислава Мстиславича, внук Мстислава Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. смоленский, новгородский — 85, 86, 91, 92
- Мстислав Святославич**, сын кн. Святослава Всеволодовича, кн. черниговский — 132
- Мстислав Юрьевич**, сын кн. Юрия Владимировича, внук Владимира Всеволодовича, правнук Всеволода Ярославича, праправнук Ярослава Владимировича, кн. новгородский — 80, 81
- Мстислав-Борис Романович Старый**, сын кн. Романа Ростиславича, внук Ростислава Мстиславича, правнук Мстислава Владимировича, праправнук Владимира Всеволодовича, кн. киевский — 102, 116, 125, 132
- Мстиславишна**, дочь кн. Мстислава Мстиславича, жена кн. Ярослава Всеволодовича, княгиня — 117
- Намест (?)**, новгородец — 161
- Наримант-Глеб Гедиминович**, кн. литовский — 214, 218, 227, 245, 252
- Настасья** (см. Анастасия)
- Неврот** (см. Нимрод)
- Неврюй**, воевода татарский — 167
- Негутин** с Лубяницы, новгородец — 150
- Нежата Твердятич**, посадник новгородский (1144-1146, 1160-1161) — 72, 75-77, 82, 83
- Нежило серебреник**, новгородец — 150
- Незила Пехчинич**, воевода на Луках, новгородец — 107

- Незила Прокшинич**, новгородец — 141
- Незила Станимирович**, сын Станимира Дерновича, новгородец — 122
- Неревин/ич**, воевода новгородский — 76, 85
- Нерон**, имп. римский — 41
- Несда/Незила**, бирич новгородский — 85
- Нефедей** (см. Мефодий)
- Никита Захарьевич**, пскович — 90
- Никита Лазаревич**, новгородец — 107
- Никита Петрилович**, тысяцкий новгородский — 144
- Никита**, архиеп. Новгородский (1096-1107) — 63
- Никифор** (Микифор Полюд?), новгородец — 116, 134
- Никифор I**, митр. Киевский (“сурьский”=русский) (1104-1121) — 63
- Никифор II**, митр. Киевский (до 1183 — после 1201) — 95
- Никифор Манускинич**, новгородец — 184
- Никифор Радятинич**, новгородец — 180
- Никифор Тудорович**, новгородец — 134
- Никифор щитник**, новгородец — 139
- Никифор**, архим. Юрьевского м-ря в Новгороде — 232, 255
- Никифор**, боярин новгородский — 116
- Никифор**, сотский новгородский — 102
- Николай Чюдин**, боярин киевский — 56
- Николай**, грек, воин — 236
- Нинонег** (см. Миронег)
- Нифонт**, архиеп. Новгородский (1131-1156) — 68, 71, 72, 76-80
- Ногай**, царь ордынский — 192
- Ногуй** (см. Ногай)
- Ноздреча**, гость (?) новгородский — 66
- Носовичи**, новгородцы — 110
- Овстрат/Острат** (см. Евстрат/Евстратий)
- Озарий** (см. Захария, посадник)
- Озбяг/Озбяк** (см. Узбек)
- Олдан**, подвойский новгородский — 146
- Олег Владимирович**, сын кн. Владимира Глебовича, внук Глеба Ростиславича, правнук Ростислава Ярославича, праправнук Ярослава Святославича, кн. рязанский — 110
- Олег Ингваревич Красный**, сын кн. Ингваря Игоревича, внук Игоря Глебовича, правнук Глеба Ростиславича, праправнук Ростислава Ярославича, кн. рязанский — 152
- Олег Святославич**, сын кн. Святослава Игоревича, внук Игоря, кн. доростовский — 36
- Олег Святославич**, сын кн. Святослава Ярославича, внук Ярослава Владимировича, правнук Владимира Святославича, праправнук Святослава Игоревича, кн. черниговский, вышегородский — 61, 62, 64, 65
- Олекса/Алекса Прокшинич**, новгородец — 107
- Олекса/Алексий**, игумен м-ря Успения св. Богородицы в Новгороде — 83
- Олекса/Олькса** (см. Алекса)
- Олоний Шило/Шкил**, монах, храмоздатель — 200
- Олуферий/Ольферий** (см. Елевферий)
- Ольгерд-Александр Гедиминович**, кн. литовский и псковский — 223, 224, 227, 228

- Ольгович** (см. Всеволод Ольгович)
Ольговичи — 108
Онаний/Онанья (см. Ананья)
Онисим, игум. Кирилловского м-ря в Новгороде — 103
Онисифор Лукинич/Лукич, сын Луки Варфоломеевича, новгородец — 225, 229, 231
Онцифор (см. Онисифор)
Осаф (см. Иосиф/Иоасаф)
Осип Давыдович, сторож церкви св. Иакова в Новгороде — 224
Осип, новгородец — 181
Осип, подвойский новгородский — 107
Остафий (см. Евстафий)
Остафий, (см. Евстафий Дворянинец)
Остафий/Евстафий, тысяцкий новгородский — 213, 215
Офонас/Офонос (см. Афанасий)
Павел Обрадич, житель г. Русы — 149
Павел Петрилович, новгородец — 227
Павел, монах Печерского м-ря в Киеве — 60
Павел, посадник ладожский — 65
Павел/Павша Ананьинич/Онаньинич, посадник новгородский (1268-1272, 1272-1273) — 182, 186, 187
Павша (см. Павел)
Панкратий попин, игумен Аркадиевского м-ря Богородицы в Новгороде — 101
Парамон, подвойский новгородский — 181
Парфурий/Перфурий (см. Прокша Малышевич)
Пелгусий-Филипп, старейшина ижорский — 159
Передслава Владимировна, дочь кн. Владимира Святославича — 33
Петр Водовикович, сын посадника новгородского — 147
Петр Микулич, посадник новгородский (1130-1134) — 68, 70
Петр Мясникович, новгородец — 176
Петр Рычаг, новгородец — 184
Петр, еп. Переяславля Русского (уп.. 1072 г.) — 55
Петр, митр. Русский (1308-1326) — 199, 208, 209
Петр, поп из г. Русы — 149
Петрик, воевода выборгский — 218
Петрило (см. Петр)
Плоския, воевода бродников — 132
Полюд Константинович/Гостятинич, новгородец — 74
Полюд, новгородец — 116, 134, 181
Полюжая Городшинича, дочь Жирошки, новгородка — 105
Порей, воевода киевский — 40
Пороман (см. Парамон)
Прокопий Лашнев, новгородец — 143
Прокопий Малышевич, новгородец — 106-110
Прокопий, брат Якуна, новгородец — 74
Прокша (см. Прокопий)
Прохор, еп. Ростовский (1311-1328) — 208
Рагуил Прокопич/Прокшинич, новгородец — 107
Рагуил, посадник Ладожский — 69
Радинос, грек — 236

Радко (см. также Родион/Иродион)

Радко, новгородец — 94

Ратибор Клукович, тысяцкий новгородский — 183, 184

Ратислав Болдыжевич, новгородец — 181, 248

Ратишка/Ратша (см. Ратмир/Ратимир)

Ратмир Нежатинич, новгородец — 107

Ратмир, дружинник кн. Александра Ярославича — 160, 171

Ратша, новгородец — 181

Родислав (см. Родослав)

Родослав Данилович, новгородец — 75

Роман Болдыжевич, новгородец — 184, 186

Роман Глебович, сын кн. Глеба Ростиславича, внук Ростислава Мстиславича, правнук Мстислава Давыдовича, праправнук Давыда Ростиславича, кн. смоленский — 193

Роман Игоревич, сын кн. Игоря Глебовича, внук Глеба Ростиславича, правнук Ростислава Ярославича, праправнук Ярослава Святославича, кн. рязанский — 123

Роман Ингваревич, сын кн. Ингваря Игоревича, внук Игоря Глебовича, правнук Глеба Ростиславича, праправнук Ростислава Ярославича, кн. рязанский — 152

Роман Мстиславич, сын кн. Мстислава Изяславича, внук Изяслава Мстиславича, правнук Мстислава Владимировича, праправнук Владимира Всеволодовича, кн. галицкий — 86, 87, 108

Роман Потк, новгородец — 107

Роман Ростиславич, сын кн. Ростислава-Михаила Мстиславича, внук Мстислава Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. смоленский, киевский — 85, 86, 88, 89, 91

Роман Святославич, сын кн. Святослава Ярославича, внук Ярослава Владимировича, правнук Владимира Святославича, праправнук Святослава Игоревича, кн. — 61

Роман, тысяцкий кн. Михаила Всеволодовича — 134

Ростислав Владимирович, сын кн. Владимира Ярославича, внук Ярослава Владимировича, правнук Владимира Святославича, праправнук Святослава Игоревича, кн. тмутороканский — 40-43

Ростислав Всеволодович, сын кн. Всеволода Ярославича, внук Ярослава Владимировича, правнук Владимира Святославича, праправнук Святослава Игоревича, кн. переяславльский — 49

Ростислав Игоревич, сын кн. Игоря Святославича, внук Святослава Ольговича, правнук Олега Святославича, праправнук Святослава Ярославича, кн. новгород-северский — 115

Ростислав Михайлович, сын кн. Михаила Всеволодовича, внук Всеволода Святославича Черного, правнук Святослава Всеволодовича, праправнук Всеволода Ольговича, княжич — 141, 142, 144

Ростислав Святославич, сын кн. Святослава Глебовича, внук Глеба Ростиславича, правнук Ростислава Ярославича, праправнук Ярослава Святославича, кн. рязанский — 123

Ростислав Юрьевич, сын кн. Юрия Владимировича, внук Владимира Всеволодовича, правнук Всеволода Ярославича, праправнук Ярослава Владимировича, кн. переяславльский — 73-75

- Ростислав Ярославич**, сын кн. Ярослава Святославича, внук Святослава Ярославича, правнук Ярослава Владимировича, праправнук Владимира Святославича, кн. рязанский — 100, 105
- Ростислав-Иван Ярославич**, сын кн. Ярослава Всеволодовича, внук Всеволода Ольговича, правнук Олега Святославича, праправнук Святослава Ярославича, кн. сновский — 115
- Ростиславичи** (см. Давыд, Мстислав, Роман, и Рюрик — сыновья кн. Ростислава Мстиславича)
- Ростиславичи** (см. Мстислав и Ярополк — сыновья Ростислава Юрьевича)
- Ростислав-Михаил Мстиславич**, сын кн. Мстислава Владимировича, внук Владимира Всеволодовича, правнук Всеволода Ярославича, праправнук Ярослава Владимировича, кн. киевский — 79-84, 114, 116
- Рюрик-Василий Ростиславич**, сын кн. Ростислава Мстиславича, внук Мстислава Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. новгородский, киевский — 87-89, 108
- Сава/Савка** (см. Савва)
- Савастин** (см. Севастиан)
- Саватий/Савватий**, архим. Юрьевского м-ря в Новгороде — 101, 135
- Савва Гречин**, игумен Юрьевского м-ря в Новгороде — 135, 136, 138, 141, 145
- Савва**, посол новгородского архиепископа Моисея в Царьград — 266
- Савва попин**, игумен м-ря св. Духа в Новгороде — 83
- Савва**, дружинник Александра Ярославича — 160
- Савва**, новгородец — 100
- Самсон**, сын Маноя, один из судей израильских — 157
- Самуил**, пророк иудейский — 58
- Самуил Ратшинич**, новгородец — 192
- Сбыслав Волосович**, новгородец — 101
- Сбыслав Степанович**, новгородец — 116, 121
- Сбыслав Якунович**, новгородец — 141, 160
- Сбыслав**, новгородец — 116
- Сбышка** (см. Сбыслав)
- Святополк Владимирович**, сын кн. Владимира Святославича, внук Святослава Игоревича, правнук Игоря, кн. туровский, киевский — 33, 34, 123
- Святополк Мстиславич**, сын кн. Мстислава Владимировича, внук Владимира Всеволодовича, правнук Всеволода Ярославича, праправнук Ярослава Владимировича, кн. владими́ро-волы́нский — 72, 73, 75-78
- Святополк-Михаил Изяславич**, сын кн. Изяслава Ярославича, внук Ярослава Владимировича, правнук Владимира Святославича, праправнук Святослава Игоревича, кн. туровский, киевский — 37, 49, 50, 62-64
- Святослав Владимирович**, сын кн. Владимира Всеволодовича, внук Всеволода Ярославича, правнук Ярослава Владимировича, праправнук Владимира Святославича, кн. переяславльскый — 64
- Святослав Всеволодович**, сын кн. Всеволода Ольговича, внук Олега Святославича, правнук Святослава Ярославича, праправнук Ярослава Владимировича, кн. черниговский, киевский — 92, 93, 99
- Святослав-Гавриил Всеволодович**, сын кн. Всеволода Юрьевича, внук Юрия Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. владимирский — 106, 109, 111, 112, 119, 128
- Святослав Давыдович (Святоша)**, сын кн. Давыда Святославича, внук Святослава

- Ярославича, правнук Ярослава Владимировича, праправнук Владимира Святославича, кн. луцкий — 63
- Святослав Мстиславич**, сын кн. Мстислава Романовича, внук Романа Ростиславича, правнук Ростислава Мстиславича, праправнук Мстислава Владимировича, кн. полоцкий, смоленский, новгородский — 123, 125, 147
- Святослав Мстиславич**, сын кн. Мстислава Ростиславича, внук Ростислава Юрьевича, правнук Юрия Владимировича, праправнук Владимира Всеволодовича, — 89, 90
- Святослав Ольгович**, сын кн. Олега Святославича, внук Святослава Ярославича, правнук Ярослава Владимировича, праправнук Владимира Святославича, кн. черниговский — 71-75, 78
- Святослав Ростиславич** (см. Святослав Мстиславич)
- Святослав Ростиславич**, сын кн. Ростислава Мстиславича, внук Мстислава Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. новгородский — 81-85
- Святослав Рюрикович**, сын кн. Рюрика Ростиславича, кн. шумский — 132
- Святослав Святославич**, сын кн. Святослава Глебовича, внук Глеба Ростиславича, правнук Ростислава Ярославича, праправнук Ярослава Святославича, кн. рязанский — 123
- Святослав Ярославич**, сын кн. Ярослава Владимировича, внук Владимира Святославича, правнук Святослава Игоревича, праправнук Игоря, кн. владимировольнский, черниговский, киевский — 38-40, 43, 44, 46-48, 50-52, 55-57, 60
- Святослав Ярославич**, сын кн. Ярослава Ярославича, внук Ярослава Всеволодовича, правнук Всеволода Юрьевича, праправнук Юрия Владимировича, кн. тверской — 178-180, 183, 184, 190, 193
- Святослав**, кн. трубечский — 147
- Святослав**, кн. яневский — 132
- Святославля Ольговича**, жена кн. Святослава Ольговича — 73
- Сдил/Нездило Савинич**, новгородец — 134
- Севастиан**, эконо митрополита Кирилла II Киевского — 169
- Селиван** (см. Сильван)
- Селивестр** (см. Сильвестр)
- Семен Бесков**, новгородец — 228
- Семен Борисович**, брат Глеба Борисовича, посадник новгородский (1219) — 116, 117, 126, 133, 143, 144, 147
- Семен Внучек**, новоторжец — 222
- Семен Дыбачевич**, новгородец — 96
- Семен Емин**, тысяцкий новгородский — 126
- Семен Климович**, посадник новгородский (1292-1316) — 193, 197, 198, 200, 204
- Семен Михайлович**, посадник новгородский (1280-1286) — 186, 188-191
- Семен Петрилович**, терский данник — 121
- Семен Судаков/Судоков**, новгородец — 213, 233, 250, 259, 266
- Семен Толигневич**, боярин кн. Андрея Александровича — 189
- Семен**, муж новгородский — 180
- Семен**, посол митр. Феогноста — 211, 245
- Семен/Симеон Иванович**, сын кн. Ивана Даниловича, внук Даниила Александровича, правнук Александра Ярославича, праправнук Ярослава Всеволодовича, кн. московский — 220-224, 227-229, 233, 258, 265, 266
- Семенко** (см. Семен)

- Семенова Борисовича**, вдова — 152
Семьон (см. Семен)
Сенефонт (см. Ксенофонт)
Сеннахерим, сын Салманассара, царь ассирийский — 160
Сиг, воевода шведский Сигге — 194
Сидор (для лиц духовных см. Исидор)
Сидор/Исидор, игумен м-ря Спаса на Хутыни в Новгороде — 165
Сильван, новгородец — 203
Сильвестр Волошевич, новгородец — 219
Симеон, еп. Владимирский, переведен в Ростов (1299-1304) — 196
Симон Волхв, маг — 54
Сиф, третий сын Адама, брат Каина и Авеля — 57
Смен (см. Семен/Симеон)
Содко/Сотко Сытинич, новгородец — 37, 84
Сокал, кн. половецкий — 40
Соломон, сын Давида, царь иудейский — 157, 168
Софроний, игумен Михайловского м-ря в Киеве — 55
Спиридон, архиеп. Новгородский (1229-1249) — 141-143, 145, 148, 158, 164, 167
Спиридон, воевода шведский — 160
Спуридон (см. Спиридон)
Ставр, сотский новгородский — 66
Станило, брат Домажиров, писец иконный — 143
Станимир Дернович, новгородец — 122
Станимир Иванович, пскович — 90
Стен, воевода шведский — 196, 217, 218
Степан Душилович, новгородец — 186
Степан Твердиславич, сын Твердислава Михайловича, посадник новгородский (1230-1243) — 117, 142, 144, 165
Стефан (см. Степан, кроме лиц иностранных и духовных)
Стефан, игум. Печерского м-ря в Киеве — 60
Столбовичи, новгородцы — 107
Страшко серебреник, новгородец — 75, 107
Судило Иванкович, посадник новгородский (1141-1144, 1147-1156) — 75, 77, 80
Судимир в Славне, новгородец — 151
Судимир, новгородец — 137, 139
Судислав Владимирович, сын кн. Владимира Святославича, внук Святослава Игоревича, правнук Игоря, кн. псковский — 39, 40
Сшkil (см. Шкил)
Тайтемерь, воевода ордынский — 203
Тарасий, патр. Константинопольский — 87
Твердило (см. Твердислав)
Твердислав Иванкович, посадник псковский — 161
Твердислав Михалкович, посадник новгородский (1207-1211, 1214-1215, 1216-1219, 1219-1220) — 109, 111-114, 116, 121, 122, 124-128, 133
Твердислав Моисеевич, новгородец — 180
Твердислав Станюлович, новгородец — 112
Твердислав Чермный, новгородец — 180
Творимир, посол кн. Ярослава Ярославича — 185
Телебуга, царь татарский — 192, 205

- Терентий Данилович**, новгородец — 214, 221, 252
Тешукан, воевода татарский — 132
Тимофей Андреянович, сын тысяцкого новгородского — 203
Тимофей, пономарь новгородский, книжник — 145
Титманович (см. Дидманович)
Товтивил/Товтовил, кн. полоцкий — 175, 176
Трунда, воевода шведский — 190
Тукий/Туки, боярин киевский — 46
Узбек/Озбяк, царь ордынский — 220, 223
Устиан (см. Юстиниан)
Фегния, игуменья монастыря св. Иоанна в Новгороде Великом — 91
Фед/Федорчук (см. Федор)
Федор (для духовных лиц см. Феодор)
Федор Аврамов, воевода новгородский — 219, 221
Федор Александрович, сын кн. Александра Михайловича, внук Михаила Александровича, правнук Александра Ярославича, праправнук Ярослава Всеволодовича, кн. тверской — 219
Федор Ахмыл, посадник новгородский (1329-1332) — 213, 250
Федор Васильевич, воевода копорьский — 218
Федор Данилович, боярин кн. Ярослава Всеволодовича — 138, 140
Федор Данилович, посадник новгородский (до 1435 г.) — 215, 217, 225, 228, 229, 231
Федор Колесница, новгородец — 210
Федор Лазутинич, новгородец — 116
Федор Михалкович, сын посадника новгородского — 126?
Федор Пинешинич, новгородец — 110
Федор Сбыславич, новгородец — 179
Федор Святославич, сын кн. Святослава Глебовича, внук Глеба Ростиславича, правнук Ростислава Мстиславича, праправнук Мстислава Давыдовича, кн. смоленский — 209
Федор Твердиславич, новгородец — 213, 251
Федор Ум, княжий детский — 150
Федор Хотович, новгородец — 186
Федор Ярославич, сын кн. Ярослава Всеволодовича, внук Всеволода Юрьевича, правнук Юрия Владимировича, праправнук Владимира Всеволодовича, княжич — 138, 140, 144, 147, 148
Федор, брат (?) Твердислава, посадника новгородского — 126, 133
Федор, кн. киевский — 212, 248
Федор, кн. ржевский, посланник кн. Юрия Даниловича — 202, 203
Федор, наместник княжеский в Новгороде — 202
Федор, посадник новгородский — 126, 129, 133
Федор/Феодор, воевода кн. Михаила Всеволодовича черниговского — 240-243
Федор/Феодор, еп. Новгородский (1069-1078) — 49, 55, 60
Федор/Феодор, посол митрополичий — 211, 245
Федос (для духовных лиц см. Феодосий)
Федр Якунович, тысяцкий новгородский — 150
Феогност, митр. Киевский — 1328-1353) — 210, 212, 214, 223, 226, 228, 233, 246, 247, 253, 265
Феодор, еп. Галицкий, затем митр. (1328-1335) — 212, 246
Феодосий, игум. Печерского м-ря в Киеве — 55, 57, 59-61

- Феодосия**, мать кн. Александра Ярославича Невского (на самом деле — Ростислава Мстиславна?) — 156
- Феоктист**, архиеп. Новгородский (1300-1308) — 196, 198-200
- Феоктист**, еп. Черниговский (1113-1123) — 64
- Филипп**, имп. германский — 235
- Филофей**, патриарх Константинопольский — 266
- Фома Доброщич**, посадник новоторжский — 116
- Фома**, новгородец — 102, 103
- Хам**, сын Ноя — 57
- Хот Григорьевич**, наместник кн. Ярослава Всеволодовича в Новгороде — 117
- Хот Станимирович**, новгородец — 140
- Хрестна** (см. Христина)
- Христина**, жена кн. Мстислава Владимировича — 66
- Христина**, игуменья Варваринского м-ря в Новгороде — 102
- Христофор Якунович**, сын Якуна Намнежича, новгородец — 116
- Цыгыркал** (см. Чегыркан)
- Чапонос**, муж кн. Ярослава Всеволодовича, новоторжец (?) — 117
- Чегыркан**, воевода татарский — 132
- Чемьский** (см. Иоанн Цимисхий)
- Чудин Микула** (см. Микула/Николай Чюдин)
- Шаракан** (см. Шарукан)
- Шарукан**, кн. половецкий — 47
- Шевкал Деденевич**, посол ордынский — 209
- Шкил** (см. Олоний)
- Щолкан** (см. Шевкал)
- Южская царица**, царица Савская (эфиопская) — 157
- Юрги/Гюрги** (см. Юрий; для духовных лиц см. Георгий)
- Юрги/Юрята** (см. Юрий)
- Юрий Андреевич**, сын кн. Андрея Юрьевича, внук Юрия Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. новгородский — 88, 89
- Юрий Андреевич**, сын кн. Андрея Ярославича, внук Ярослава Всеволодовича, правнук Всеволода Юрьевича, праправнук Юрия Владимировича, кн. новгородский, суздальский — 179-182
- Юрий Владимирович**, сын кн. Владимира Всеволодовича, внук Всеволода Ярославича, правнук Ярослава Владимировича, праправнук Владимира Святославича, кн. владими́ро-суздальский — 69, 73-75, 77-81
- Юрий Всеволодович**, сын кн. Всеволода Юрьевича, внук Юрия Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. владими́ро-суздальский — 119-121, 126, 128, 129, 133, 134, 152-154
- Юрий Давыдович**, сын кн. Давыда Юрьевича, внук Юрия Владимировича, правнук Владимира Святославича, праправнук Святослава Ярославича, кн. муромский — 152
- Юрий Данилович**, сын кн. Даниила Александровича, внук Александра Ярославича, правнук Ярослава Всеволодовича, праправнук Всеволода Юрьевича, кн. московский — 198, 202, 203, 205-208, 218
- Юрий Жирславич**, боярин новгородский — 71
- Юрий Иванович**, посадник новгородский (1354-1380) — 231

- Юрий Игоревич**, сын кн. Игоря Глебовича, внук Глеба Ростиславича, правнук Ростислава Ярославича, праправнук Ярослава Святославича, кн. рязанский — 152, 153
- Юрий Кончакович**, кн. половецкий — 130
- Юрий Мишинич**, посадник новгородский (1291-1316) — 191, 193, 203
- Юрий Мстиславич**, сын кн. Мстислава Мстиславича Удалого, внук Мстислава Ростиславича, правнук Ростислава Мстиславича, праправнук Мстислава Владимировича, кн. псковский, шурин Ярослава Всеволодовича — 147
- Юрий Олексинич**, новгородец — 118
- Юрий Пинешанич**, новгородец — 161
- Юрий Сбыславич**, новгородец — 183
- Юрий Сбышкинич**, боярин новгородский — 107
- Юрий Юрьевич**, сын кн. Юрия Ярославича (?), кн. несвижский (невежский) — 133
- Юрий/Гюрги Иванкович**, посадник новгородский (1215-1216) — 116, 117, 121
- Юстиниан I**, имп. византийский (527-565) — 41
- Явид**, воевода тверской (?) — 166
- Ядрей**, воевода новгородский — 99
- Яким Влункович**, новгородец — 143, 151, 155
- Яким/Иоаким Иванкович**, новгородец — 134
- Яким/Иоаким Столбович**, новгородец — 199
- Яким**, тиун кн. Ярослава Всеволодовича — 138, 140
- Яким/Аким** (для духовных лиц см. Иоаким)
- Якимовая Столбовича**, вдова, новгородка — 199
- Яков** (для духовных лиц см. Иаков)
- Яков Прокшинич**, боярин новгородский — 100
- Яков Хотович**, воевода новгородский — 229-231
- Яков**, ловчий кн. Александра Ярославича, полочанин — 160
- Якун Зубец** (Зуболомич?), новгородец — 117
- Якун Зуболомич/Заболомич**, боярин новгородский — 116
- Якун Мирославич**, посадник новгородский, тесть кн. Мстислава Ростиславича (1137-1141, 1156-1160) — 72, 74, 75, 80, 85-87, 89
- Якун Моисеевич**, новгородец — 139
- Якун Намнежич**, тысяцкий новгородский — 116, 126, 127
- Якун**, новгородец — 171
- Ян** (см. Иван; для лиц духовных см. Иоанн)
- Ярополк**, князь в Новгороде — 180
- Ярополк Владимирович**, сын Владимира Всеволодовича, внук Всеволода Ярославича, правнук Ярослава Владимировича, праправнук Владимира Святославича, кн. переяславльский, киевский — 69, 70, 73
- Ярополк Изяславич**, сын Изяслава Ярославича, внук Ярослава Владимировича, правнук Владимира Святославича, праправнук Святослава Игоревича, кн. вышгородский, владими́ро-волы́нский, ту́ровский — 50
- Ярополк Ростиславич**, сын Ростислава Юрьевича, внук Юрия Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. владимирский — 89-91, 93
- Ярополк Святославич**, сын Святослава Игоревича, внук Игоря, кн. киевский — 36
- Ярополк Ярославич**, сын Ярослава Всеволодовича, внук Всеволода Ольговича, правнук Олега Святославича, праправнук Святослава Ярославича, кн. черниговский — 104,

- Ярослав Владимирович**, сын Владимира Мстиславича, внук Мстислава Ростиславича Храброго, правнук Ростислава Мстиславича, праправнук Мстислава Владимировича, кн. новгородский, псковский — 93, 94, 96-99, 102-106, 148, 161, 165
- Ярослав Владимирович**, сын Владимира Святославича, внук Святослава Игоревича, правнук Игоря, кн. новгородский, киевский — 33-38, 219
- Ярослав Всеволодович**, сын Всеволода Ольговича, внук Олега Святославича, правнук Святослава Ярославича, праправнук Ярослава Владимировича, кн. черниговский — 102, 104
- Ярослав Изяславич**, сын Изяслава Мстиславича, внук Мстислава Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. туровский, новгородский, киевский — 78, 79, 88
- Ярослав Мстиславич Красный**, сын Мстислава Юрьевича, внук Юрия Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. — 90
- Ярослав Святополкович**, сын Святополка Изяславича, внук Изяслава Ярославича, правнук Ярослава Владимировича, праправнук Владимира Святославича, кн. владими́ро-волы́нский — 64
- Ярослав Святославич**, сын Святослава Ярославича, внук Ярослава Владимировича, правнук Владимира Святославича, праправнук Святослава Игоревича, кн. муромский — 63, 100
- Ярослав-Афанасий Ярославич**, сын Ярослава Всеволодовича, внук Всеволода Юрьевича, правнук Юрия Владимировича, праправнук Владимира Всеволодовича, кн. тверской, владимирский, новгородский, псковский, новгородский — 166, 170, 171, 175, 177-179, 182-186
- Ярославля (Феодосия?)** (в пострижении — Ефросиния), жена кн. Ярослава Всеволодовича — 121, 165
- Ярославля Владимировича**, княгиня — 37, 106, 165
- Ярослав-Федор Всеволодович**, сын Всеволода Юрьевича, внук Юрия Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. новгородский, киевский, владимирский — 90, 91, 112, 116-120, 126, 128, 129, 133, 135-151, 154, 156, 158, 162, 164, 167
- Ярун**, воевода киевский — 132
- Ярун**, наместник ржевский — 119

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ <*>

- Агаряне**, мусульманские народы — 174
- Альт/Олт** (см. Альта)
- Альта**, р., пр. приток р. Трубеж — 44
- Альта/Льто**, уроч. с церковью Бориса и Глеба на р. Альте — 55
- Антонова божница** (см. Монастырь Богородицы в Новгороде)
- Антупат**, по-видимому, Антипатрида, г. в Иудее — 157
- Аравитские/Аравийские горы** — 164
- Ассирия**, стр. — 160
- Асурия** (см. Ассирия)
- Афон**, гора и монастыри в Греции — 177
- Африка**, часть света — 42
- Бежицкий верх**, волость — 213, 250
- Бежицы, Бежицкий погост** при оз. Верестове на р. Мологе — 165, 186, 201
- Белая**, р. или с. — 107
- Белгород**, г. на пр. берегу р. Ирпень близ Киева — 48, 83
- Белоозеро**, гор. на Белом оз. в Ростовской земле — 50, 220
- Березовый остров**, к ю.-з. от Выборга — 229
- Берестовое**, дворцовое с. близ Киева — 26
- Берестье/Берест**, г. на р. Мухавец при впадении ее в р. Зап. Буг — 35
- Берн** (см. Верона)
- Боголюбое/Боголюбово**, г. у впадения р. Нерль Клязьменская в р. Клязьму — 169
- Болгарская земля** (см. Болгары).
- Болгары волжские**, нар. и обл. на р. Волге — 94, 151
- Бохмиты** (мусульмане, см. Болгары Волжские).
- Брод**, с. (?) под Новгородом — 185
- Бродницы/Бродники**, служба охраны бродов на реках (?) — 132
- Бронницы**, с. на р. Мсте — 183
- Брын/Бронь**, г. в Черниговской земле — 140
- Брянск/Брянск**, г. на р. Десне — 212, 248
- Брянцы**, жит. Брянска — 222
- Буйцы**, с. новгородского Георгиевского/Юрьева монастыря к ю.-з. от оз. Селигер — 147
- Вазуза**, р., пр. приток р. Волги — 119
- Вал Половецкий**, по-видимому, Змиевы валы к югу от Киева — 130

* Сокращения: нар. — народ, стр. — страна, обл. — область, г. — город, уроч. — урочище, р. — река, о-в — остров, п-ов — полуостров, пр. — правый, лев. — левый, совр. — современный.>

- Ванай**, г. в Финляндии близ Тавастгуса — 200
- Варяги/Варязи (I)**, наемники, преимущественно из северо-германских народов — 33, 34, 107, 238, 239
- Варяги/Варязи (II)**, нар. (?) и обл. (?) — 96, 97
- Варяжское море**, совр. Балтийское море — 164
- Варяжская божница** (см. Церковь Варяжская).
- Великая**, р., приток Чудского оз. — 182
- Великие Луки**, г. на р. Ловать (см. Луки Великие)
- Великий**, г., столица волжских Болгар — 151
- Вельнская/Волынская земля**, Волынь, обл. — 211-213, 231, 245, 247, 249
- Вельядцы/Вельяжане**, жит. г. Вельяда/Феллина в Ливонии — 161, 179
- Венец земли**, г. на устье р. Охты — 196
- Венеция**, г. в Италии — 239
- Верона**, г. в Италии — 239
- Вильна**, г. и р. в Литве — 227
- Витебск**, г. на р. Зап. Двина у впадения в нее р. Витьбы — 166, 215
- Владимир (Суздальский, Залесский)**, г. на р. Клязьме, лев. притоке р. Оки — 88-90, 96, 104, 110, 111, 119, 121, 123, 128, 152, 153, 166, 169, 176, 185, 189, 193, 199, 214, 253, 254, 265
- Владимир Волынский**, г. на р. Стырь — 38, 39, 78, 212, 246
- Влахерна**, район Царьграда — 236, 237
- Влена**, р., приток р. Дубны, пр. притока р. Волги — 92
- Водь/вожане**, племя Чудское — 78, 117, 161, 162, 164, 185, 204
- Водьское озеро** (см. Ладожское озеро)
- Возуза** (см. Вазуза)
- Войщина**, волость (?) в Смоленской земле — 173
- Волга**, р. — 50, 78, 85, 92, 119, 166, 202, 205, 225
- Вологда**, г. на р. Вологде, пр. притоке р. Сухоны — 186, 215
- Волок** (см. Волок Ламский).
- Волок Ламский**, г. на р. Ламе, притоке р. Шоши — 61, 86, 91, 120, 141, 154, 186, 193, 194
- Волок**, название нескольких мест в Новгородской земле — 96, 216
- Волочок Вышний**, г. на р. Цне — 104
- Волхов**, р., впадающая в Ладожское оз. — 40, 55, 67-69, 76, 81, 89, 96, 134, 139, 143, 146, 167, 179, 184, 192, 198, 204, 215-217, 220, 227
- Воробинн**, г. в земле эстонской Чуди — 114
- Воронажь/Воронеж**, город на реке Воронеж (Вороне?), притоке р. Дон — 152
- Вороная**, р. возле г. Ладоги, впадает в Ладожское оз. — 83
- Вороний Камень**, о-в на Чудском озере — 163
- Ворота городские** в Новгороде — 201
- Ворч**, топоним в Чудской земле; не идентифицирован — 107
- Въсвят/Свят** (см. Усвяты)
- Выбор/Выборг**, город на берегу Финского залива — 206, 207, 218, 231
- Вышегород**, г. на р. Днепр под Киевом — 38, 55, 56, 64, 88, 115
- Вышегородцы**, жит. Вышегорода — 115
- Вятчи**, нар. — 183
- Галич (Галич Волынский)**, г. на р. Днестр — 76, 115, 123, 126, 130, 151
- Галичане**, жит. Галича на Днестре — 126, 150, 151
- Гзень/Кземль**, ручей на Софийской стороне в Новгороде — 49

- Голино**, село на устье Шелони близ Новгорода — 185
- Голотическ**, г. в Полоцкой земле — 50
- Голядь**, нар. — 39
- Гора**, аристократический район Киева — 46
- Городец/Городок Радилов**, г. на лев. берегу р. Волги — 121, 176, 189, 198
- Городищане**, жит. Городища под Новгородом — 140, 150
- Городище** на р. Саре (она же — Гда), напротив с. Деболы, к югу от Ростова Великого — 119
- Городище**, на пр. берегу р. Волхов, княжеская резиденция под Новгородом — 63, 101, 124, 127, 137, 142, 147, 174, 183, 185
- Городцы** на р. Шелони — 156
- Готе/Готы**, обитатели о-ва Готланд — 68
- Готский берег/Готы**, нар. и земля (о-в Готланд). — 68-96
- Град** (см. Цесарьград)
- Гребля**, ров в Новгороде — 82, 93, 116, 201, 221, 224
- Греки**, нар., вообще византийцы — 36, 42, 109, 237-239
- Греческая земля**, Византия — 48, 50, 57, 234, 235, 239
- Гродятин** (см. Гордятин)
- Гюргев/Юрьев**, г. на р. Амовже (Эмбах) в Чюдской земле, совр. Тарту (см. Юрьев Ливонский)
- Двина Западная**, р., впадающая в Рижский залив — 178
- Двина Северная**, р., впадающая в Белое море — 207, 216, 225
- Двинская земля** — 225
- Двиняне**, жит. Двинской земли — 225
- Двор Андреев** в Новгороде — 139
- Двор Андрешков** в Плотниках в Новгороде — 211
- Двор Афонасов** в Новгороде — 207
- Двор Богуслава** в Новгороде — 139
- Двор Брючислава** в Киеве — 46
- Двор Водовиков** в Новгороде — 144
- Двор Вышковичев/Мышковичев** в Новгороде — 146
- Двор Вячеславов** в Новгороде — 139
- Двор Глеба** на Розважей улице в Новгороде — 200
- Двор Готский/Немецкий** в Новгороде — 187, 195
- Двор Даньславль** в Новгороде — 144
- Двор епископль/владычен** в Новгороде — 112, 137, 179, 192, 195, 196, 199, 201, 202, 208, 211, 220
- Двор княжий** в Новгороде (см. Двор Ярославль)
- Двор княжий** во Владимире на Клязьме — 121
- Двор Константина** на Славне в Новгороде — 93
- Двор Коснячко/Константина** в Киеве — 46
- Двор Матфея Вышковича** в Новгороде — 146
- Двор Миронов/Мирошкин** в Новгороде — 111
- Двор Нежатин** в Новгороде — 72
- Двор Немецкий/Готский** в Новгороде — 187, 195
- Двор Остафия/Евстафия Дворянинцева** в Новгороде — 209
- Двор Парамонов** в Новгороде — 33
- Двор Прикуловича/Прикуповича** в Новгороде — 172
- Двор Прокшин** в Новгороде — 143

- Двор Савкин** на Ярышеве улице в Новгороде — 100
Двор Семена Бескова на Нутной улице в Славно, в Новгороде — 228
Двор Судокова в Новгороде — 191, 213, 250
Двор Творимиров в Новгороде — 144
Двор Ярославль в Новгороде — 110, 115-118, 123, 127, 134, 136, 139, 143, 144, 183, 186, 187, 199, 225
Дворище (см. Двор Ярославль в Новгороде)
Деигуницы/Денгуницы, уроч. или фамилия в Новгороде — 89
Десна, р., лев приток р. Днепр — 63
Детинец в Новгороде — 62, 200
Дивная гора в окрестностях Антиохии — 99, 110
Дмитров, г. на р. Яхрома, пр. приток р. Волги — 154, 190, 193
Дмитровцы, жит. г. Дмитрова — 166
Днепр, р. — 34, 43, 50, 63, 115, 131-133
Днестр, р., впадающая в Черное море — 63
Дон, р. — 64, 68, 70
Донь/Доньская земля, стр. Дания — 197
Друцк/Дрютеск, г. на р. Дрють, пр. приток Днепра, в Полоцкой земле — 93
Дубенка, р. (?) в Новгороде — 200
Дубна, волость и р., пр. приток р. Волги — 70, 119
Дубровна, с. на р. Кунье в Торопецкой волости — 150
Дубровна, с. на р. Удуха, притоке р. Шелони, в Новгородской земле — 72, 137, 179
Дунай, р. — 63
Евреи, нар. — 57, 168
Египет, стр. — 157
Еменец, с. в Полоцкой земле — 95
Емчане, жит. г. Емец — 225
Емь/Емьская земля, Финляндия — 36, 66, 76, 95, 97, 136, 172, 192, 200
Емь/Ямь, финнское племя (тавасты) — 75, 78, 97, 136, 157, 172
Ендан (см. Дан)
Ерева, племя Чудское — 114
Ерихон (см. Иерихон)
Етревская пустыня, топоним не идентифицирован (Эритрейская?) — 130
Ефиопия, стр. к югу от Египта — 130
Ефрант (см. Ефрат)
Ефрат, р. в Месопотамии — 130
Жатунь, уроч. под Новгородом — 97
Жданая гора на р. Кубря близ г. Переславля Суздальского — 70
Жида (см. Евреи)
Жижец, г. при оз. Жижец близ Торопца — 166
Жизич/Зижеч (см. Жижец).
Жилотуг, ручей под Новгородом — 185
Жилотужский мост под Новгородом — 217
Заволочане (см. Двиняне)
Заволочье, земли по рр. Северной Двине, Емце и Ваге — 207, 225
Загородцы, жит. Загородского конца в Новгороде — 127
Загородье/Загородский конец в Новгороде — 207
Заморье — 146
Заруб, г. на пр. берегу р. Днепра — 131

- Зверинец**, уроч. в Новгороде — 49
- Зижечь** (см. Жижец)
- Зубцов/Зубьчев**, г. на р. Волге в устье р. Вазузы — 119
- Игнач Крест**, уроч. на Селигерском пути в Новгород — 155
- Иердан** (см. Иордан)
- Иерихон**, г. в Иудее — 163
- Иерусалим**, г. в Палестине — 41, 160, 235
- Ижера**, нар. — 137, 162, 185, 193, 204, 229
- Ижера**, р., лев. приток р. Невы — 157, 159, 160
- Изборск**, г. в Псковской земле — 148, 161, 224
- Измаильтяне**, мусульмане — 154
- Израиль**, стр. и нар. (еврей) — 168
- Ильмерь/Ильмень**, оз., из которого вытекает р. Волхов — 189
- Исады**, место рыбных садков, торговой пристани, базарной площади на берегу р. или оз. — 136
- Испигас**, район Царьграда — 237
- Иудеи** (см. Евреи)
- Иудейская земля**, Палестина — 157
- Кавгала**, р. в Финляндии к югу от Тавастгуса — 200
- Калка**, р. между рр. Днестром и Доном, впадает в Азовское море — 132
- Кама**, р., левый приток р. Волги — 207
- Касоги**, нар., совр. адыги — 42, 130
- Каспля/Касъплъ**, оз. в Смоленской земле — 106
- Кашин**, г. на лев. берегу р. Волги — 209
- Кегола**, р. в земле эстонской Чуди — 180
- Кесь**, г. в Ливонии — 128, 138
- Кземль/Къземль** (см. Гзень)
- Киев**, г. на Днепре — 33-35, 38, 43, 46-50, 56, 57, 62, 64-70, 73, 74, 78-82, 84-89, 108, 115, 116, 121, 125, 126, 141, 142, 146, 151, 152, 187-189, 212, 240, 247, 248
- Кияне/кыяне**, жит. Киева, киевляне — 70, 73, 77
- Клин**, г. или волость Чудская — 68, 107, 150
- Княжанский берег** р. Волхова в Новгороде — 224
- Колакша/Лакша**, р. Колокша, лев. приток р. Клязьмы — 62, 90, 120
- Колено**, уроч. за церковью Рождества в Новгороде — 110, 145
- Колмово** (см. Коломци)
- Коломна**, г. на устье р. Москвы, лев. притоке р. Оки — 117, 153
- Коломци**, уроч. на лев. берегу р. Волхов у его истока из оз. Ильмень — 244
- Колоно** (см. Колено)
- Колывань**, совр. Таллин, г. в Чудской земле — 129, 138, 183, 226
- Конный торг** в Царьграде — 238
- Копорье**, пог., затем г. у Финского залива между устьями рр. Луга и Нева — 161, 162, 172, 188, 189, 194, 214, 225, 231, 245, 253
- Корела**, нар. и обл. — 76, 97, 137, 162, 170, 183, 185, 188, 190, 192, 193, 202, 204, 214, 217, 219, 245, 253
- Корельский городок** (Кексгольм), на зап. берегу Ладожского оз. — 202, 206, 214, 245, 253
- Коричка**, уроч. в Новгородской земле — 191
- Корсунь/Херсонес**, г. в Крыму — 43
- Корсуняне**, жит. Корсуня — 43

- Кострома**, г. на устье р. Костромы, лев. притоке р. Волги — 186-188
- Костянтинь/Скнятин**, г. на Волге в Суздальской земле — 119
- Кром** в Новгороде (он же — Детинец) — 64
- Кулачька** (см. Колакша)
- Куманы** (см. Половцы)
- Купецкая река** в земле Еми, на юге Финляндии — 200
- Куряне**, жит. г. Курска на р. Тускоре — 72
- Къземль** (см. Гзень)
- Ладога**, г. на р. Волхове близ его впадения в оз. Ладожское — 63, 65, 69, 79, 80, 82, 83, 101, 136, 157, 173, 188, 189, 202, 209, 214, 217, 229, 230, 245, 253, 257, 264
- Ладожане**, жит. г. Ладоги — 69, 71, 75, 83, 106, 136, 137, 162, 181, 185, 190, 197, 202, 204, 217
- Ладожское озеро** — 136, 190, 205
- Лакша** (см. Колакша)
- Ламский волок** (см. Волок Ламский)
- Латины**, народы Зап. Европы — 109
- Латыгола/Лотыгола**, обл. и нар. — 107, 138, 164
- Легоща** (см. Улица Людогоща)
- Либь/Ливь**, нар. ливы — 126, 138
- Липица**, р. близ г. Юрьева-Польского в Суздальской земле — 120
- Липна**, р. и уроч. близ Новгорода — 139
- Литва**, нар. — 94, 112, 114, 122, 126, 128, 129, 135, 142, 149, 162, 165, 170, 173, 177-179, 191, 207, 212, 215, 218, 224
- Литва/Литовская земля**, стр., княжество — 36, 98, 105, 107, 108, 152, 173, 175-178, 209, 223, 224, 227, 228, 245, 247, 249, 253
- Ловать/Ловоть**, р., впадающая в оз. Ильмень и волость — 107, 150, 207
- Лубянка/Любяница** (см. Улица Лубяная)
- Луга**, р. и волость в Новгородской земле — 162, 164, 228
- Луки Великие**, г. на р. Ловати в Новгородской земле — 84, 85, 98, 103, 105, 107, 113
- Лукинцы/Лукинич**, жит. Лукиной ул. в Новгороде — 64, 94
- Лучане**, жит. г. Великие Луки — 105, 113
- Льто** (см. Альта)
- Любеч**, г. при впадении р. Болгач в Днепр в Черниговской земле — 33, 34
- Любно**, с. и вол. в Новгородской земле — 142
- Людерев**, г. на р. Полной в Финляндии — 205
- Людин конец** в Новгороде — 101, 125, 127, 220
- Людовль**, г. в Мурманской земле — 219
- Ляхи/Лядская земля**, поляки/Польша, нар. и стр. — 33, 34, 47-49, 56, 57, 126
- Мазовшаны**, обитатели Мазовии — 36
- Медвежане**, жит. г. Медвежья Голова — 161
- Медвежья Голова**, г. в Чудской земле, совр. Оденпе/Отепя — 65, 98, 114, 122, 138, 147, 149, 165, 225
- Мелетово**, с. на рубеже Псковской и Новгородской земель — 223
- Меньск/Минск**, г. на р. Свислочь, пр. притоке р. Березины — 43
- Меняне**, жит. Меньска/Минска — 43
- Монастырь Богородицы Благовещение** в Новгороде — 65, 91
- Монастырь Богородицы Благовещения** (Антоньев) в Новгороде — 87, 95
- Монастырь Богородицы Успения Аркадия** (Аркажи) под Новгородом — 79, 96, 97, 101, 109, 128

- Монастырь Богородицы Успения** (Печерский) в Киеве — 57, 61, 63, 78, 81
- Монастырь Варвары** в Новгороде — 73, 82, 128
- Монастырь Воскресения Господня** в Новгороде — 71, 28, 100, 215
- Монастырь Георгия** в Новгороде — 66, 82, 88
- Монастырь Георгия** под Новгородом — 105, 109, 111, 141, 144, 145, 147, 148, 165, 171, 214
- Монастырь Евфимии** в Плотниках, деревянный, в Новгороде — 105
- Монастырь Зверинцин** под Новгородом — 77
- Монастырь Иоанна Предтечи** в Пскове — 165
- Монастырь Михаила Архангела** на устье р. Узы на р. Шелони — 232
- Монастырь Михаила Архангела** (Выдобичи) близ Киева — 61
- Монастырь Сошествия Святого Духа** в Новгороде — 83
- Монастырь Спаса Преображения** в Пскове — 80
- Монастырь Спаса Преображения** на острове в Русе — 98, 150
- Монастырь Спаса Преображения** на Хутыне под Новгородом — 98, 113, 129, 136, 139, 145, 164
- Монастырь у церкви св. Павла** в Новгороде — 133, 152
- Морава**, обл. в Юж. Чехии — 76, 126
- Морава/Мораване**, нар. — 126
- Моравьин/Моравин**, г. на р. Ловать — 150
- Мордва**, нар. — 63
- Морева**, г. и вол. в Новгородской земле — 142
- Мосальск**, г. в Калужской обл. — 146
- Москва**, г. на р. Москве, лев. притоке р. Оки — 154, 193, 202, 205, 208, 209, 215, 216, 220, 223, 227, 229, 254, 266
- Мост Великий** в Новгороде — 140, 141, 145, 195, 198, 215, 216, 218, 221
- Мост Жилотужский** в Новгороде — 217
- Моста** (см. Мста)
- Мста**, р., приток оз. Ильмень — 104
- Мстислав/Мстиславль**, г. на р. Вехре в Смоленской земле — 119
- Мурмане/нурмане**, нар. норвежцы — 157
- Мурманьская земля**, Норвегия — 219
- Муром/Мюром**, г. на р. Оке — 63
- Мурома**, нар. — 86, 87
- Налюч**, с. на р. Пола в Новгородской земле — 107
- Нарова** (см. Чудь)
- Нарова/Норова**, р. и волость — 172, 179, 183, 194, 226
- Нева**, р., вытекающая из Ладожского оз. в Финский залив — 137, 157, 190, 196, 207, 217, 218
- Нежатин/Неятин**, г. на р. Раставице в Черниговской земле — 49
- Нелезен**, уроч. под Новгородом — 103, 104
- Немецкая земля** — 39, 180, 200, 225, 231
- Немецкий городок** на зап. берегу Ладожского озера — 217
- Немига/Немиза**, р., приток р. Свислочь — 43
- Немци**, нар. — 96, 122, 126, 129, 138, 146, 148, 149, 151, 161-164, 170, 179, 182, 183, 190, 194, 202, 205, 206, 209, 217, 218, 224, 226, 229-231
- Неревляне**, жит. Неревского конца в Новгороде — 195
- Неревский конец** в Новгороде — 90, 101, 110, 124, 125, 179, 188, 195, 201, 220
- Нередица**, уроч. на Городище под Новгородом — 105, 106, 126

Неятин (см. Нежатин)

Низ/Низовская земля, Верхнее и Среднее Поволжье и Поочье — 170, 172-174, 183, 186, 188, 190, 191, 194, 203-208. 215, 222, 228, 251

Никея, г. в Малой Азии — 149, 152, 199

Ниневгитяне, жит. Ниневии — 58

Новгород Великий, г. на р. Волхов — 33, 36-40, 43, 49, 55, 62-109, 111-113, 115-118, 121-123, 126-129, 133-128, 140-142, 144, 145, 147-151, 155-157, 161-163, 165, 167, 169, 170, 172-174, 176-180, 182-194, 196, 198-215, 217-225, 228-233, 243-247, 249-254, 256-258, 263-265

Новоторжец, г., совр. Ньючепинг в ю.-в. Швеции — 97

Новоторжцы, жит. Нового торго/Торжка — 77, 85, 93, 104, 106, 119, 120, 135, 141, 144, 151, 165, 166, 171, 1773, 203, 212, 221, 222, 229

Новый городок (Нейгаузен) на р. Пивже на Псковской земле — 224

Новый Торг (см. Торжок)

Нузла/Нухла (Онуза), г. в Рязанской (?) земле — 152

Обезы, нар., совр. абхазы — 130

Обонежье, обл. в Новгородской земле — 217

Ока, р., пр. приток р. Волги — 110, 112

Олешье, г. и обл. на лев. берегу низовьев р. Днепра — 131

Олонесь (см. Олонец)

Олонец, г. на с.-в. берегу Ладожского оз. — 136

Омовыжа/Амовыжа, р. Эмбах, совр. р. Эмайыге в Эстонии — 149

Ониполовцы, жит. Торговой стороны Новгорода — 62, 64

Опока/Опочка, пригород Пскова на р. Великой — 210

Орда Золотая — 167, 176, 185, 186, 192, 197, 198, 202, 203, 205-210, 213, 214, 216-221, 224, 226, 227, 233, 240, 249, 250, 253, 254, 259, 266

Орехов остров и с. в устье р. Невы — 207, 214, 217, 218, 229-232, 245, 253, 257, 259, 264

Ореховцы, жит. г. Орехова — 229

Орлец, г. на Сев. Двине, южнее Холмогор — 225

Орша/Рша, г. на р. Днепре в Смоленской земле — 43

Осечен, г. литовский — 215

Остречно, оз. в Ливонской земле — 226

Остров в г. Русе — 98

Остров, уроч. под Новгородом — 104

Островская земля, возможно, Аландские о-ва в Балтийском море — 226

Охта, р., пр. приток р. Невы — 196

Очела, волость или г. (?) в Чудской земле — 64, 92

Палестинская земля, Палестина — 42

Перемышль, г. на р. Сан в Галицкой земле — 127, 135, 148

Переславль/Переяславль Суздальский (Залесский), г. на р. Трубеж у Клещина/Плещеева оз. — 89, 92, 119-121, 129, 135, 137, 138, 144, 147-149, 154, 161, 179, 189, 190, 194, 206, 214, 252

Переяславль/Переславль Русский, г. на р. Трубеж, лев. притоке р. Днепр — 38, 61, 64, 69, 71, 77-79

Перна, река к ю.-в. от Тавастгуса в Финляндии — 200

Пертуев/Пернов, Пярну, город в Ливонии — 126, 127

Печенеги, нар. — 34, 130

Печера/Печора, р. и обл. — 96

Пидьба/Питьба, с. и ручей, приток р. Волхова ниже Новгорода — 139

- Плесков/Псков**, г. на р. Великой у впадения р. Псковы — 40, 69, 72, 73, 80, 85, 90, 96-98, 114, 137, 138, 147, 161, 162, 164, 165, 169, 170, 173, 178, 179, 182, 193, 194, 202, 205, 207, 209, 210, 212, 214-218, 223, 224, 231, 232, 246, 247, 252, 254-256, 259, 263, 264
- Плис/Плесо**, г. на р. Волге — 74
- Плиса/Плеса**, р., приток р. Березины — 74
- Плоская/Плотеск**, р. или г. в верховьях р. Волги — 112
- Плотники**, район Новгорода — 105, 211
- Плотницкий ручей** в Новгороде — 69
- Подол**, уроч. в Новгороде — 221
- Подоліе/Подол**, р-н на пр. берегу р. Днепра, прибрежная часть Киева — 49, 64
- Поле** у Новгорода — 220
- Полная**, р. в Финляндии — 205
- Половцы/Куманы**, народ тюркского языка — 38, 40, 44, 46, 47, 49, 61-64, 70, 72, 83, 86, 102, 103, 108, 124, 125, 130-133, 150, 151
- Полоцк**, г. на р. Полота — 48-50, 86, 95, 106, 112, 128, 156, 177, 179
- Полтеск** (см. Полоцк).
- Поньское/Понтейское**, совр. Черное море — 130
- Порхов/Порховский городок** на р. Шелони — 228
- Припеть/Припять**, р., пр. приток р. Днепр — 63
- Пронск**, г. на р. Проне, пр. притоке р. Оки в Рязанской земле — 111
- Прощеник**, уроч. под Псковом на р. Черехе — 232, 256
- Прусы**, жит. Прусской ул. в Новгороде — 125, 127
- Прусы/Пруская улица**, район Новгорода — 125, 127
- Пшага**, р., приток р. Шелони — 228
- Радилов** (см. Городец Радилов)
- Раковор** (Везенберг), г. эстонский чуди — 179, 180
- Ракома/Ракомо**, княжеское с. под Новгородом Великим — 33
- Растовец**, г. в Киевской земле — 49
- Рель**, гряда в пойме — 204
- Речица**, г. на пр. берегу р. Днепра — 115
- Ржева/Ржевка**, Ржев, г. на р. Волге — 119
- Рига**, г. вблизи устья р. Зап. Двины у Рижского залива — 137, 138, 151
- Рим**, г. в Италии на р. Тибр — 164, 168, 196, 235, 239
- Ростов**, г. на оз. Неро в Ростовской земле — 78, 89, 154
- Ростовская область**, территория Ростовской земли — 50
- Ругодивские волости** по р. Нарове — 226
- Руса/Русь**, г. Старая Руса на р. Полисть, впадающей в оз. Ильмень — 85, 98, 99, 101, 105, 107, 113, 135, 185, 202
- Русь/Русская земля**, первоначально область Среднего Поднепровья — 40, 41, 44, 47, 50, 62, 64, 70, 71, 75-78, 80, 81, 84-87, 90, 92, 93, 107, 114-116, 123, 128, 130, 131, 146, 147, 155, 158, 173, 176, 185, 201, 203, 206, 209, 214, 215, 217, 224, 226, 240, 253
- Ручей** (см. Плотницкий ручей)
- Ручей** (см. Федоровский ручей)
- Рушане**, жит. г. Руса/Старая Руса — 149, 204
- Рша** (см. Орша)
- Рязань**, г. на р. Оке возле устья р. Прони (ныне — Старая Рязань напротив г. Спаска) — 112, 153, 206
- Рясна**, г. литовский — 215
- Сабля**, с. и пог. в верховьях р. Луги — 162

- Сара** (она же — Гда), р., впадающая в Ростовское озеро (Неро) — 119
Сарацины/Срачины, мусульмане — 42
Свеи, нар., шведы — 83, 159, 172, 192-194, 196, 231
Свейская земля, совр. Швеция — 157, 167
Свинорт, с. на р. Шелонь в Новгородской земле — 107
Свинская земля (см. Свейская земля)
Святая гора (см. Афон)
Селигер, оз. у истока р. Волги — 106, 118, 142
Серегер/Серегирь (см. Селигер)
Серенск, г. на р. Серене, притоке р. Жиздры — 146
Сетн (см. Сить)
Сетомль/Ситомля, р., приток р. Почайна, пр. притока р. Днепра близ Киева — 41
Сильнище/Синилище, уроч. под Новгородом — 73
Синайская гора на Синайском п-ве в Аравии — 58, 177
Сирия/Сурия, стр. — 42
Ситно, с. при оз.. Боровно к северу от г. Валдая — 229
Сить, р., пр. приток р. Мологи, лев. притока р. Волги — 154
Славно/Словно (см. Славенский конец)
Славенский конец в Новгороде — 63, 79, 93, 137, 146, 151, 170, 187, 201, 220, 228
Смоленск/Смолнеск, г. на р. Днепр — 38, 39, 43, 62, 64, 73, 74, 76, 82, 90, 91, 94, 95, 115, 123, 127, 140, 147, 173, 221, 227
Смядынь, уроч. ниже Смоленска на берегу р. Днепр — 73, 76, 90
Сновск, г. на р. Сновь в Черниговской земле — 47
Сновь, р., правый приток р. Десны — 47
Сожица (Оржица?), р., пр. приток р. Сулы — 61
Сосолы, нар. — 39, 40
Суболичский/Соболицкий берег, западный, эстонский берег Чудского оз. — 163
Сугров/Суртов, г. в бассейне р. Дона — 64
Суд/Суды, залив и гавань в Царьграде (Золотой Рог) — 235, 239
Суждаль (см. Суздаль)
Суздаль, г. на р. Каменке, пр. притоке р. Нерль, лев. притока р. Клязьмы — 70, 73-75, 77, 88, 90, 92, 154
Суздальская земля — 167, 169, 198
Суздальцы, жит. Суздальской земли — 73, 86, 87, 90, 176, 197
Сумь, нар. финны — 157, 172
Сурия/Сирия, стр. — 42
Сутень/Сутин, р., впадающая в оз. Молочное близ Азовского моря — 63
Сьсуд (см. Суд)
Татары, нар., в первую очередь монголо-татары — 130-133, 151-154, 164, 166, 167, 173, 174, 176, 184, 191, 203, 205, 208-210, 218, 240
Таурмены (турки, туркмены), нар. — 130
Тверичи, жит. г. Твери — 166
Тверца/Тъхверь, р., лев. приток р. Волги — 92, 118
Тверь/Тферь, г. на пр. берегу р. Волги, напротив устья р. Тверцы — 119, 134, 154, 177, 186, 191, 193, 198, 201-203, 205, 207, 209, 218, 223
Тесов/Тесва, г. в зап. части Новгородской земли — 149, 161
Тигр, р. в Месопотамии — 130
Тмуторокань, г. и обл. на Керченском проливе — 40-42, 61
Тоймокары, район рр. Верхняя и Нижняя Тойма, пр. притоков р. Сев. Двины — 126

- Толдога**, погост в Приладожье — 218
- Торг/Торговище** в Киеве — 46
- Торг/Торговище**, торговый район Новгорода на пр. берегу р. Волхова — 79, 187, 192, 201
- Торговый пол**, правобережная часть Новгорода — 69
- Торжок/Новый торг**, г. на р. Тверце — 74, 77, 82, 85, 91, 93, 102, 104, 112, 113, 116-119, 122, 126, 127, 133-135, 140, 141, 144, 154, 155, 165, 173, 186, 187, 190, 193, 194, 194, 198, 201, 203, 205, 212, 213, 215, 221, 222, 229, 248, 250, 251
- Торки/торци**, нар. — 39
- Торма/Търма**, племя Чудское — 114
- Торопец**, г. на р. Торопе, притоке р. Зап. Двина — 85, 86, 113, 129, 156, 166, 170, 217
- Торопецкая волость** по р. Торопе — 135, 150
- Треполь/Триполь**, г. при впадении р. Стугны в р. Днепр — 62
- Тферь** (см. Тверь)
- Угры**, нар., венгры — 126, 240
- Уза/Юза**, р., приток р. Шелони — 232, 256, 264
- Узмень**, узкая (южная) часть Чудского озера — 163
- Узьерва**, р., сев. приток Ладожского оз. — 199
- Улица Боркова** в Неревском конце Новгорода — 197, 201
- Улица Боянова/Бояня, Буяня** в Новгороде — 208
- Улица Варяжская** в Новгороде — 194
- Улица Волосова** в Гончарном конце в Новгороде — 230
- Улица Даньславля** в Новгороде — 224
- Улица Добрынина** в Новгороде — 93, 230
- Улица Ильина** на Торговой стороне в Новгороде — 201, 211
- Улица Козмодемьяна** в Неревском конце на Софийской стороне Новгорода — 150, 179, 227
- Улица Лубяная/Любяница** в Новгороде — 103, 140, 150, 211
- Улица Лубяница** (см. Лубяная)
- Улица Лукина** в Новгороде — 101
- Улица Людогоща** в Новгороде — 230
- Улица Михайлова/Михалица** в Новгороде — 196
- Улица Нутная** в Славенском конце Новгорода — 101, 170, 228
- Улица Прусская** в Новгороде — 143, 192, 198, 220, 231
- Улица Радятина/Рядятина** в Новгороде — 113
- Улица Рогатая/Рогатица** в Новгороде — 187, 201, 209
- Улица Розважья** в Новгороде — 200, 221
- Улица Славкова** в Новгороде — 175, 209
- Улица Холопья** в Неревском конце Новгорода — 195
- Улица Хревкова** в Новгороде — 101
- Улица Чеглова** в Новгороде — 101
- Улица Чудинцева** в Новгороде — 145, 220
- Улица Яковля** в Новгороде — 71
- Улица Янева** в Новгороде — 200
- Улица Ярышева** в Новгороде — 100, 122
- Урдома**, р., приток р. Волги — 207
- Усвяты**, г. и оз. на границе Новгородской и Полоцкой земель — 129, 135, 166
- Устья/Устьяны**, с. при впадении р. Пола в р. Ловать — 69, 204
- Устьяг/Устюг**, г. на Сев. Двине возле устья р. Юг — 207

- Устюжна/Устижна, г. и вол. по р. Мологе — 220
- Федоровский ручей на Торговой стороне Новгорода — 79, 93, 220
- Фландрия, стр. — 239
- Фрязи/фряги, нар. — 235-239
- Халкидон, г., на берегу Босфора, напротив Константинополя — 158, 199
- Халкопратия, местн. — 101
- Хананейская земля, стр. — 57
- Хза/Гза, приток р. Колокши в Суздальской земле — 120
- Ходыницы, село или волость в Новгородской или Псковской земле — 112
- Холм, район Новгорода — 69, 76, 146
- Хоружек, г. — 96, 97
- Хупожьское/Хвалиское море, Каспийское море — 164
- Царев/Цесарев затвор в Царьграде — 235
- Царьград/Цесарьград, г. на Босфоре, совр. Стамбул — 78, 80, 87, 109, 113, 214, 228, 233-235, 237, 239, 253, 266
- Церковь Алексея в Людином конце в Новгороде — 220
- Церковь Антония, каменная, быв. палата владыки Митрофана в Новгороде — 66, 67, 114
- Церковь Богородицы Благовещение каменная в Новгороде — 87, 91, 97, 123, 196, 199, 200
- Церковь Богородицы Благовещение каменная на Городище под Новгородом — 63, 223, 226
- Церковь Богородицы Влахернской в Константинополе — 238
- Церковь Богородицы деревянная в Зверинцине монастыре под Новгородом — 77, 196
- Церковь Богородицы деревянная на Торговище в Новгороде — 69
- Церковь Богородицы каменная в Зверинце под Новгородом — 77, 99, 215
- Церковь Богородицы каменная в монастыре на Снетной горе под Псковом — 232, 255
- Церковь Богородицы каменная заложена Антонием в монастыре в Новгороде — 83, 95
- Церковь Богородицы каменная на Торговище в Новгороде — 70, 71, 76, 221
- Церковь Богородицы на Прусской улице в Новгороде — 192, 198
- Церковь Богородицы Покрова каменная на Дубенке под Новгородом — 199, 200
- Церковь Богородицы Покрова в Пскове — 263
- Церковь Богородицы ризы положения каменная, на городских воротах в Новгороде — 101, 103, 245
- Церковь Богородицы Рождества в Десятине в Новгороде — 145, 171, 209
- Церковь Богородицы Рождества во Владимире на Клязьме — 154, 169, 176
- Церковь Богородицы Рождества деревянная, в монастыре на Михалице под Новгородом — 106
- Церковь Богородицы Успения (Златоверхая) в Москве — 266
- Церковь Богородицы Успения (Десятинная) в Киеве — 36
- Церковь Богородицы Успения в Печерском монастыре в Киеве — 57, 63, 78, 81
- Церковь Богородицы Успения в Гмуторокане — 43
- Церковь Богородицы Успения каменная в Аркажи монастыре под Новгородом — 79, 96, 97, 101, 109, 128
- Церковь Богородицы Успения каменная на Волотове под Новгородом — 232, 257, 264

- Церковь Богородицы Успения каменная на Коломцах под Новгородом — 199, 208, 209
- Церковь Богоявления каменная на воротах монастыря Благовещения в Новгороде — 92, 94
- Церковь Бориса и Глеба деревянная в Новгороде — 175, 201
- Церковь Бориса и Глеба каменная в Вышегороде — 55, 64
- Церковь Бориса и Глеба каменная в Новгороде — 88, 196-198, 245
- Церковь Бориса и Глеба каменная на Смядине в Смоленске — 76 ,91
- Церковь Бориса и Глеба каменная над Волховом в Новгороде — 37, 77, 127
- Церковь Бориса и Глеба каменная Сотко Сытинича, в Новгороде — 84
- Церковь Бориса и Глеба на Подоле в Новгороде — 196, 211, 221
- Церковь Варвары каменная в монастыре св. Варвары, заложена архиепископом Антонием — 73, 82, 123, 126, 128
- Церковь Варяжская деревянная на Торгу в Новгороде — 79, 93, 122, 201
- Церковь Василия деревянная в Новгороде — 79, 101, 102, 175
- Церковь Василия каменная, в Новгороде — 176
- Церковь Владимира святого каменная на воротах от Неревского конца в Новгороде — 201, 211, 219 ,245
- Церковь Власия деревянная в Новгороде — 94
- Церковь Воздвижения креста деревянная в Новгороде — 101, 102
- Церковь Вознесения Господня деревянная, сгорела, в Новгороде — 89
- Церковь Вознесения Господня каменная в Новгороде — 94, 97
- Церковь Воскресения Господня каменная в монастыре Воскресения в Новгороде — 71, 102, 103
- Церковь Воскресения Господня каменная в монастыре на Деревяници под Новгородом — 98, 215
- Церковь Воскресения Господня на воротах Новгорода (?) — 194
- Церковь Входа в Иерусалим каменная, на месте теремца владычного в Новгороде — 216, 217
- Церковь Георгия в Киеве — 40
- Церковь Георгия деревянная на Торгу в Новгороде — 69, 197, 201
- Церковь Георгия каменная в монастыре Георгия под Новгородом — 105, 141, 145, 208, 227
- Церковь Георгия на Боркове улице в Новгороде — 197, 224
- Церковь Дмитрия Солунского деревянная на Славковке улице в Новгороде — 175, 201
- Церковь Дмитрия Солунского деревянная, Ноздрицина, в Новгороде — 102
- Церковь Дмитрия Солунского каменная на Славковой улице в Новгороде — 209
- Церковь Дмитрия Солунского на Бояни улке в Новгороде — 196
- Церковь Евпатия чудотворца деревянная на Рогатой улице в Новгороде — 94
- Церковь Екатерины деревянная в Новгороде — 201
- Церковь Ильи в Славенском конце Новгорода — 63
- Церковь Ильи каменная на Холме в конце Славна, в Новгороде — 76, 77, 105, 108, 146, 170, 171, 199, 215
- Церковь Иоанна Богослова каменная во Пскове — 165, 232, 255
- Церковь Иоанна Ишкова, деревянная, на Торговище в Новгороде — 93 ,195, 197, 201
- Церковь Иоанна каменная на Торговище в Новгороде — 94, 118
- Церковь Иоанна Милостивого, деревянная, на воротах м-ря Воскресения в Новгороде — 100

- Церковь Иоанна** на Петрятине дворе, каменная, в Новгороде — 67, 68
- Церковь Иоанна Усекновения главы**, деревянная, новая, на Чюдинцевой улице в Новгороде — 90
- Церковь Кирилла каменная** в монастыре на Нелезене под Новгородом — 103, 104
- Церковь Климента деревянная** на Славковой улице (?) в Новгороде — 209
- Церковь Климента каменная** в Ладоге — 79, 80
- Церковь Козмы и Дамиана** на Холопьей улице в Новгороде — 186
- Церковь Козьмы и Дамиана** в Твери — 186
- Церковь Козьмы и Дамиана деревянная** на Холопьей улице в Новгороде — 93, 197, 244
- Церковь Козьмы и Дамиана каменная** на Козмодемьянской улице в Новгороде — 77, 201, 224, 227
- Церковь Козьмы и Дамиана**, поставлена Федором Хотовичем на Холопьей улице в Новгороде — 186, 211
- Церковь Константина и Елены деревянная** в Новгороде — 79
- Церковь Константина и Елены**, поставлена Семеном Борисовичем в Новгороде — 133, 135
- Церковь Лазаря** на Бояновой улке в Новгороде — 196, 219
- Церковь Луки деревянная** в Людине конце Новгорода — 149
- Церковь Луки** на Лубяной улице в Новгороде, перенесена Володаревичами и Носовичами — 110, 211
- Церковь Марины** в Городище на р. Саре под Ростовом — 119
- Церковь Михаила Архангела** в Переяславле Русском — 61, 66
- Церковь Михаила Архангела деревянная** на Торгу в Новгороде — 79
- Церковь Михаила Архангела деревянная**, новая, в Новгороде — 93
- Церковь Михаила Архангела деревянная**, сгорела, в Новгороде — 89
- Церковь Михаила Архангела каменная** в монастыре Михайловском в Киеве — 49, 61, 63
- Церковь Михаила Архангела каменная** в Новгороде, заложена Твердиславом с Федором — 126, 133
- Церковь Михаила Архангела каменная** во Пскове — 232, 255
- Церковь Михаила Архангела каменная** на Михайлове улице в Новгороде — 90, 96, 196, 197
- Церковь Михаила Архангела** (Архангельский собор в Кремле) в Москве — 254
- Церковь Никифора деревянная** на острове в Русе — 104
- Церковь Николая** в Брянске — 222
- Церковь Николая деревянная** на Городище под Новгородом — 84, 97, 107
- Церковь Николая каменная** в Новгороде — 222
- Церковь Николы каменная** на владычном дворе в Неревском конце в Новгороде — 201, 202
- Церковь Николы каменная** на Яковлевой улице в Новгороде — 71, 72, 224
- Церковь Николы** на Липне под Новгородом — 192
- Церковь Николы** на Пидьбе под Новгородом — 139
- Церковь Николы** на Торговище в Новгороде — 64, 124, 171, 183, 192, 216
- Церковь Павла каменная** Семена Борисовича в Новгороде — 133, 152, 215
- Церковь Пантелеймона** в м-ре в Новгороде, поставлена Федором Пинешиным — 110
- Церковь Параскевы Пятницы деревянная** на Торговище в Новгороде — 221, 226, 227

- Церковь Параскевы Пятницы деревянная**, Константина с братом, на Торговище в Новгороде — 97
- Церковь Параскевы Пятницы заморских гостей** в Новгороде — 81, 110
- Церковь Петра и Павла деревянная** на Холме в Новгороде — 77, 98, 100
- Церковь Петра и Павла каменная** на Сильнише/Синилище под Новгородом — 94, 98
- Церковь Прокопия деревянная** в Новгороде — 201
- Церковь Рождества Христова** в Новгороде — 135, 192
- Церковь Саввы деревянная** в Новгороде — 79, 201
- Церковь Саввы**, поставлена Федором Хотовичем в Новгороде — 186
- Церковь Святого Образа деревянная** в Новгороде — 97
- Церковь Святых Отец 318 собора в Никее деревянная** на Славне в Новгороде — 93
- Церковь Святых отец 318 собора в Никее каменная** в Новгороде — 94, 199
- Церковь Симеона Богоприимца Семена Борисовича** в Новгороде — 133
- Церковь Симеона Столпника** на воротах в монастыре в Аркажи, поставлена Твердиславом Михалковичем — 109, 110
- Церковь Сорока мучеников каменная** в Новгороде — 106, 124, 221, 224
- Церковь Сорока святых [мучеников] каменная** в Новгороде, свершена Вячеславом Прошкиничем — 113, 136
- Церковь Софии** в Царьграде — 109, 235, 236, 238
- Церковь Софии** в Киеве — 38, 81, 189
- Церковь Софии** в конце Епископской улицы в Новгороде — 36, 37, 43, 49, 63, 65, 76, 79, 80, 83, 91, 92, 95, 96, 99, 106, 107, 112, 118, 122, 123, 125, 129, 139, 142, 134, 155, 157, 165, 167, 174, 175, 182, 188, 191, 192, 195, 196, 207, 213, 216, 220-223, 225, 323, 251, 257, 264
- Церковь Спаса Преображение деревянная** на Хутыне под Новгородом — 98, 110, 113, 129, 136, 139, 145, 164, 167
- Церковь Спаса Преображения деревянная** в Новгороде — 211
- Церковь Спаса Преображения деревянная** на острове в г. Русе — 98
- Церковь Спаса Преображения каменная** в г. Русе — 105, 106
- Церковь Спаса Преображения каменная** в Нередицах под Новгородом — 105, 106, 126, 206
- Церковь Спаса Преображения каменная** в Пскове — 80, 96
- Церковь Спаса Преображения каменная** на воротах Людина конца в Новгороде — 194
- Церковь Спаса Преображения каменная** на воротах монастыря Георгия под Новгородом — 84, 88
- Церковь Спаса Вергетис** в Царьграде — 237, 238
- Церковь Сретения Господня деревянная** на владычном дворе в Новгороде — 97
- Церковь Трех отроков [и Даниила?]** в Новгороде, совершена Твердиславом с Федором — 126
- Церковь Трех отроков и Даниила пророка деревянная** на Жатуни под Новгородом — 97
- Церковь Троицы** в Пскове — 232, 255
- Церковь Троицы деревянная** в Новгороде — 101, 133
- Церковь Троицы деревянная**, Щетиничей, в Новгороде — 84
- Церковь Федора** в Киеве — 84
- Церковь Федора** в Костроме — 188
- Церковь Федора** в Плотниках в Новгороде — 211

- Церковь Федора** от Неревского конца в Новгороде — 148, 220
Церковь Федора Тирона каменная, заложил Воигост в Новгороде — 65, 192, 194
Церковь Филиппа деревянная на Нутной улице в Новгороде — 101
Церковь Христова деревянная в Новгороде — 195, 201
Церковь Христова каменная в Новгороде — 207
Церковь Якова деревянная на Добрыне улице в Новгороде — 89, 93
Церковь Якова каменная в Неревском конце Новгорода — 88, 110, 136, 195, 220, 224
Чахы (см. Чехи)
Череха, р., пр. приток р. Великой — 232, 256
Черная, р. в земле Еми, на юге Финляндии — 200
Чернигов, г. на р. Десне, лев. притоке р. Днепра — 38, 46, 47, 61, 63, 64, 71, 80, 82, 102-104, 110, 116, 134, 140-142, 144, 146, 147, 150, 212, 240, 248
Черниговцы/церниговъци, жит. Чернигова — 70, 102, 133, 151
Черняне/Църняны, с. в верховьях р. Ловать — 107
Чехи, нар. — 34, 126
Чудь, нар. и земля — 50, 64, 65, 68, 69, 75, 90, 92, 97, 98, 114, 122, 129, 138, 151, 161-163, 170, 172, 180, 226
Чудьское/Чюдьское оз. — 162, 163
Шарукань, г. на р. Дон — 64
Шексна/Шекшна, р., лев. приток р. Волга — 50-52
Шелонь/Шолонь, р., впадающая в оз. Ильмень — 122, 156, 189, 228, 232, 256
Шеренск (см. Серенск)
Шеша/Шоша, р., пр. приток р. Волги — 119
Югра, нар. и обл. на с.-в. Европейской России — 96, 99, 101, 207, 210
Юза (см. Уза)
Юрьев Ливонский, г. на р. Амовже/Эмайыге (Эмбах), совр. Тарту — 40, 69, 98, 129, 149, 175, 210, 215, 231
Юрьев Польской, г. на р. Колокше, лев. притоке р. Клязьмы — 154
Янев берег в Новгороде — 200
Ярославль, г. на пр. берегу р. Волги — 78, 153, 154
Ясы, нар., совр. осетины — 130
Ятвяги, нар. — 64

Научное издание

Никитин Андрей Леонидович

Текстология русских летописей (XI – начала XIV вв.).

Выпуск 4. Новгородское летописание XII – первой половины XIV в.

Художественное оформление: Е.А. Мокеева, И.В. Пронин

Верстка: Е.А. Мокеева

Корректор: Т.Н. Никитина

Технический редактор: Г.А. Лебедева

Подписано в печать 25.01.2011

Формат 70х108/16

Бумага офсетная 1. Печать офсетная.

Печ. л. 19.5

Заказ

Тираж 1000 экз.

Лицензия ИД 06244 от 12.11.2001

Издательство «Минувшее»: 117292, Москва, Профсоюзная ул., 12

Адрес для переписки: 109387, Москва, Кубанская ул., 22-31

Тел. (495) 350 5973, 268 5120

E-mail: trivek@mail.ru

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»

143200, Московская область, г. Можайск, ул. Мира, 93

ISBN 978-590207384-0

9 785902 073840

Издательство «Минувшее»
мировая и российская
история и культура

*В лицах и биографиях,
письмах и воспоминаниях,
дневниках и документах.*

*Возвращение забытых
и неоценённых имён,
событий, фактов.*

*Новая жизнь книжных раритетов,
частных и музейных коллекций.*

*Возрождение истинных ценностей
истории и культуры*

Наши издания вы всегда сможете приобрести

В московских книжных магазинах :

«Библио-Глобус», «Дом книги на Новом Арбате», «Москва»,
«Молодая Гвардия», книжная галерея «Нина», «Фаланстер»,
«Старый свет», «Русское зарубежье», «Фамильная
библиотека», «Русская деревня»

В Санкт-Петербурге:

Книжный салон филологического факультета СПбГУ, РНБ
«Книжный магазин», «Книжный окоп», ИП Васильев Г.А.
(VGA-kniga)

В интернет-магазинах:

«Озон», «Хобби-Пресс», «Музейная книга»

А.Л. НИКИТИН

Мистические общества и ордена в советской России.

Москва, «Минувшее», в 5-и томах, 2003—2005

В результате многолетней работы в секретных архивах ОГПУ-НКВД-КГБ и последующих поисков историк и писатель Андрей Леонидович Никитин (1935—2005) подготовил пять томов документов, раскрывающих историю тайных мистических групп и орденов различной духовной ориентации (тамплиеры, розенкрейцеры, масоны-эзотерики), существовавших в советской России на протяжении 1918—1940 гг.

Каждый комплекс документов, состоящий из материалов следствия: показания обвиняемых, протоколы допросов, обвинительные заключения и пр., сопровождается обзором следственного дела, биографическими справками о людях, их фотографиями, письмами, сохранившимися воспоминаниями, а также собственно орденой литературой — орденой легенды, описания ритуалов, разработки космогонических концепций, параисторические исследования — всем тем драгоценным, чудом уцелевшим материалом, который удалось собрать исследователю.

Это единственное в своем роде собрание документов по тематике, широте охвата и полноте не имеет аналогов в мире.

Выпуск 1.

Орден российских тамплиеров

Том 1. Документы 1922—1930. М.: 2003, 419 с., ил.

Том 2. Документы 1930—1944. М.: 2003, 376 с., ил.

Том 3. Легенды тамплиеров. Литература ордена. М.: 2003, 528 с.

Выпуск 2.

Розенкрейцеры в советской России

Документы 1922—1937. М.: 2004, 464 с., ил.

Выпуск 3.

Эзотерическое масонство в советской России

Документы 1923—1941. М.: 2005, 536 с., ил.